

АРХИВЪ БРАТЬЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.
Выпускъ 5-й.

ДНЕВНИКИ и ПИСЬМА

Николая Ивановича Тургенева

за 1816—1824 годы.

(III Томъ.)

Подъ редакцией и съ примѣчаніями профессора

Е. И. Тарасова.

ИЗДАНИЕ

Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДВѢНАДЦАТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Девятая линія 12.

1921.

АРХИВЪ БРАТЪЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.
Выпускъ 5-й.

ДНЕВНИКИ и ПИСЬМА

Николая Ивановича Тургенева

за 1816—1824 годы.

(III Томъ.)

Подъ редакціей и съ примѣчаніями профессора

Е. И. Тарасова.

ИЗДАНІЕ

Отдѣленія Русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДВѢНАДЦАТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Девятая линія 12.

1921.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

Августъ 1921 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Памяти А. А. Шахматова	V	
Отъ редактора	VII	
Дневники Н. И. Тургенева	1—43	
Книга десятая.		
I. Дневникъ Тургенева за 1816—1817 годы	3—83	
(Здѣсь, между прочимъ, помѣщены двѣ рѣчи Тургенева, сказанныя въ «Арзамасѣ» — стр. 17—20 и 31—33, письмо къ N — стр. 21 и многочисленные упоминанія о работѣ надъ налогами).		
II. Приложенія къ десятой книгѣ	61—83	
1. Выписки изъ разныхъ книгъ.		
2. Разборъ брошюры проф. Геерена: «Der Deutsche Bund in v. Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem» (стр. 65—69).		
3. Одно письмо С. П. Жихарева и одно — Уварова (стр. 82—83).		
Книга одиннадцатая		85—172
I. Дневникъ Тургенева за 1817—1818 годы.		
1. Окончательная отдѣлка «Опыта теоріи налоговъ».		
2. Печатаніе «Налоговъ» (стр. 21—27).		
3. Тургеневъ въ Москвѣ (127—130).		
4. Тургеневъ въ Симбирскѣ (131—135).		
5. Тургеневъ въ селѣ Тургеневѣ (135—152).		
(Здѣсь, между прочимъ, записаны правила урочныхъ для крестьянъ села Тургенева, составленные Тургеневымъ, стр. 136—138).		
6. Тургеневъ въ Симбирскѣ (152—153).		
7. Тургеневъ въ Петербургѣ (153—167).		
II. Приложенія къ одиннадцатой книгѣ	167—172	
Книга двѣнадцатая		173—294
I. Дневникъ Тургенева за 1818—1821 годы.		
(Здѣсь, между прочимъ, находятся: набросокъ программы предполагавшагося журнала — стр. 181, отрывокъ письма къ М. Орлову — стр. 183, отрывокъ изъ письма къ Меріану — стр. 199, набросокъ для сочиненія о судѣ присяжныхъ — стр. 202—206).		
II. Приложенія къ двѣнадцатой книгѣ	280—293	
III. Извѣстія отъ извозчиковъ	293—294	

Книга тринадцатая.

I. Дневникъ Тургенева за 1821—1824 годы	295—366
Жизнь и служба въ Петербургѣ.	
II. Приложенія къ тринадцатой книгѣ	366—43
1. Мысли о составленіи общества	367—372
2. Программа журнала «Архивъ Политическихъ Наукъ и Россійской Словесности»	373—382
3. Теорія Политики (набросокъ).	383—398
4. Письма (2) Н. И. Тургенева къ Ф. Булгарину	398—399
5. Замѣчанія на проектъ Инструкціи о Исторіи	399—403
6. Нѣчто о барщияѣ (соч. Тургенева)	403—409
7. Письмо Шмеллинга (переводъ съ вѣм. яз.)	410—415
8. Записка 1819 года: «Нѣчто о крѣпостномъ состояніи», соч. Тур- генева	416—440
Примѣчанія	441—506
Указатель	507—525
Замѣченныя опечатки	527—528

Памяти А. А. Шахматова.

Выпуская этотъ томъ дневниковъ Тургенева, я обращаюсь къ дорогому образу покойнаго Алексѣя Александровича и спѣшу выразить свое глубочайшее сожалѣніе по поводу его безвременной кончины. Ушелъ изъ жизни хорошій и крупный человѣкъ, талантливѣйшій ученый, прославившій свое имя великими открытіями въ области лингвистики, исторіи и археологіи. Россія потеряла въ немъ величайшаго дѣятеля науки, а друзья и почитатели лишились генія-благотворителя, потеряли чудное сердце, неутомимое на добро и благодѣянія. Тяжело сознавать и констатировать эту ужасную потерю.

Мое знакомство съ Алексѣемъ Александровичемъ состоялось впервые въ 1904 году, когда я пришелъ къ нему посоветоваться относительно вопроса о русскихъ лѣтописяхъ, заданнаго мнѣ къ магистерскому экзамену. Покойный отнесся ко мнѣ очень внимательно и подарилъ мнѣ всѣ оттиски своихъ работъ о лѣтописныхъ сводахъ. Послѣ этого я долго не приходилъ къ нему и-только по выдержаніи экзамена зашелъ похвалиться и поблагодарить за содѣйствіе. Года черезъ три послѣ этого, когда мнѣ было поручено II Отдѣленіемъ Академіи Наукъ редактированіе дневниковъ Тургенева, я обратился снова къ Алексѣю Александровичу, какъ директору академической бібліотеки, съ просьбою разрѣшить мнѣ читать въ бібліотекѣ дневники и письма Тургенева не днемъ, а по вечерамъ, когда бібліотека бываетъ закрыта. Разрѣшеніе мнѣ было дано, но я убѣдился, что работа идетъ у меня медленно и что было бы лучше, если бы мнѣ разрѣшили брать бумаги Тургенева на домъ. Я снова обратился къ Алексѣю Александровичу, который, конечно, разрѣшилъ, но прочиталъ мнѣ цѣлую инструкцію о томъ, какъ бе-

режно я долженъ обращаться съ рукописями, что я долженъ хранить ихъ непременно въ чемоданѣ подъ замкомъ и, въ случаѣ пожара, долженъ прежде всего позаботиться о чемоданѣ, вынести и спрятать его въ надежное мѣсто. Такова была его заботливость о сокровищахъ рукописнаго отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ.

Впослѣдствіи я часто бывалъ у Алексѣя Александровича и каждый разъ, по воскресеньямъ утромъ, находилъ у него многочисленную публику. Всѣ относились къ нему, какъ мнѣ казалось, съ какимъ-то благоговѣйнымъ чувствомъ. Это показываетъ, насколько любили и цѣнили его и какъ ученаго, и какъ хорошаго человѣка.

Память вѣчная дорогому Алексѣю Александровичу!

Е. Тарасовъ.

Отъ редактора.

Выпускаемый третій томъ дневниковъ Н. И. Тургенева долженъ былъ появиться въ печати въ началѣ 1917 года, и не моя вина, что онъ выходитъ съ такимъ крупнымъ запозданіемъ — въ четыре года. Виновицами этого являются текуція событія, великая разруха, мое переселеніе въ Самару и полная отрѣзанность, абсолютное разобщеніе съ Петроградомъ. Совершающіяся событія отразились и на качествѣ этого тома, вызвавъ нѣкоторыя техническія его несовершенства.

При этомъ считаю своимъ долгомъ выразить благодарность проф. Н. К. Пиксанову за доставленіе двухъ писемъ Н. И. Тургенева къ Булгарину, напечатанныхъ въ этомъ томѣ, а также всѣмъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе при редактированіи этого тома.

Указатель составленъ Юліей Павловной Тарасовой.

Самара.

24 сентября 1920 г.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

—

(1816—1817 гг.)

*Переходъ челоѡѡка отъ жизни мечтаній
къ дѡѡствительности.*

*Кто хочетъ узнать челоѡѡка,
долженъ узнать жизнь его.*

*Характеръ челоѡѡка познается по той главной
мысли, съ которою онъ возрастаетъ и
сходитъ въ могилу.*

Естьли нѡтъ сей мысли, то нѡтъ характера.

*Трудно не знать будущаго, но труднѡе
не понимать настоящаго.*

Фр. Ф[уртъ] 7 Январ.

Книга повтореній.

Єдинообразіє.

Quo simplicius, eo melius.

1816 [годъ].

С. Петербургъ. 7 Ноября.

7 Н[оября].

Я не записывалъ того, что я чувствовалъ при въѣздѣ моемъ въ Россію и во время пребыванія моего въ Москвѣ и здѣсь. Но чувства сіи сильно запечатлѣлись въ душѣ моей. Все, касающееся до Россіи въ политическомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ учрежденіямъ и управленію, казалось мнѣ печальнымъ и ужаснымъ; все, касающееся до Россіи въ статистическомъ смыслѣ, т. е. до народа, свойствъ его и т. п., казалось мнѣ великимъ и славнымъ; конечно, климатъ и не таковое инде благосостояніе народа, каково бы оно быть могло, дѣлають въ семъ послѣднемъ изключеніе. — Порядокъ и ходъ мыслей о Россіи, который было учредился въ головѣ моей, совсѣмъ разстроился съ тѣхъ поръ, какъ замѣтилъ вездѣ у насъ царствующій безпорядокъ. Положеніе народа и положеніе дворянъ въ отношеніи къ народу, состояніе начальственныхъ властей, все сіе такъ несоразмѣрно и такъ беспорядочно, что дѣлаеть всѣ умственные изысканія и соображенія безплодными. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, замѣчанія мои привели меня къ еще болѣе печальнымъ результатамъ. Невыгода географическаго положенія П[етер]бурга въ отношеніи къ Россіи, представилась мнѣ еще сильнѣйшею, въ особенности смотря по нравственному отдаленію дѣйствующихъ умовъ отъ интересовъ Русскаго народа. Все сіе часто заставляло и заставляетъ меня сожалѣть, что я не искалъ остаться въ чужихъ краяхъ, т. е. въ Парижѣ; но идея жить въ чужихъ краяхъ дѣлается мнѣ часъ отъ часу болѣе знакомою. Бросить все, отклонить вниманіе отъ горестнаго состоянія отечества, увѣряться въ невозможности быть ему полезнымъ, — вотъ къ чему — думаю я часто — должно мнѣ стремиться. Посвятить себя на службу не стоитъ труда, по причинѣ малой возможности быть полезнымъ такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Приятностей жизни здѣсь нѣтъ, да я начинаю увѣряться, что и нигдѣ ихъ

для мыслящаго человѣка не существуетъ. Живя въ Парижѣ, можно вообразить по крайней мѣрѣ, что живешь и наслаждаешься жизнію — въ другихъ мѣстахъ и сего утѣшенія имѣть невозможно. Занятія здѣсь по службѣ, сколько я предвижу, не могутъ быть достаточными pour absorber l'ame et le coeur. Что дѣлать? — Молчать и жить, почитая себя машиною. Но зачѣмъ душа всегда желаетъ переменъ, желаетъ лучшаго и видитъ даже возможность сего лучшаго? Зачѣмъ сердце не довольствуется собственнымъ благополучіемъ? Зачѣмъ оно предпочитаетъ сему благополучію другихъ? Зачѣмъ Творецъ міровъ вложилъ въ человѣка то божественное чувство, о кот[оромъ] люди часто говорятъ, но рѣдко его ощущаютъ какъ должное чувство любви къ отечеству? Стало быть человѣкъ созданъ для чего-нибудь, естли въ немъ есть такія чувства. Но гдѣ же это *что-нибудь*? Его искать, къ нему стремиться, вотъ что человѣкъ дѣлать долженъ. Но гдѣ искать его въ моемъ положеніи?

7 Н[оября]. 1/2 12 ночи. Сегодня обѣдалъ я у Лонгинова; говорилъ много и былъ просто веселъ. Пріѣхавъ домой и оставшись одинъ, почувствовалъ я вдругъ ту черную меланхолію, которая томила меня въ бытность мою здѣсь прежде, и которой я, кажется, не чувствовалъ, будучи въ чужихъ краяхъ. Я съ горя легъ на крѣсла и точно съ горя заснулъ, и желалъ заснуть, по крайней мѣрѣ не чувствовать своего положенія. Проснувшись, былъ въ банѣ. Теперь возвратился и развернулъ Гёте (*Dichtung und Wahrheit*). Тяжелая скука не уменьшается и какъ будто грызетъ мое сердце. Вдругъ дѣлается то тошно, то слезы готовы литься. Къ этому присоединяется мысль о жизни моей, совершенно не имѣющей никакой прелести и даже никакой цѣли, кромѣ развѣ цѣли d'un abrutissement moral. Я замѣчаю, какъ здѣсь и добрые люди ведутъ себя иногда не твердо и стараются нравиться даже такимъ людямъ, на коихъ честные люди и смотрѣть не должны были бы. Это замѣчаніе не пустое. Оно горестно, тяжело — и принуждаетъ желать сильнѣе отдаленія отъ отечества. —

12 Ноября. En France, autrefois, que devenoit la plupart des hommes lorsqu'ils avoient atteint l'âge destiné à *recueillir les fruits que la jeunesse a promis*. N'étoit-il pas dur de ne servir à rien dans l'âge où l'on est propre à tout? Aujourd'hui les mâles occupations qui remplissaient l'existence d'un Romain, et qui rendent la carrière d'un Anglais si belle s'offriront à nous de toutes parts. on n'a rien à craindre du temps, quand on peut être rajeuni par la gloire.

Книги сей Шатобріана, гдѣ онъ говоритъ о заговорѣ одной партіи противъ Бурбоновъ, понять нельзя, но можно чувствовать, что слова его справедливы; противники же его могутъ доказывать и притомъ яснѣе, нежели онъ, что опасенія его суть пустыя, что онъ сражается, какъ Донкишотъ, съ мѣльницами и т. д. Есть истины, которыя можно чувствовать, но коихъ доказать нельзя.

12 Н[оября]. Вчера былъ я при засѣданіи Арзамаса. Ни слова о добрыхъ намѣреніяхъ сего общества. Послѣ засѣданія говорилъ я съ Карамз[инымъ], Блудовымъ и другими о положеніи Россіи и о всемъ томъ, о чемъ я говорю всего охотнѣе. Они говорятъ, что любятъ тоже, что и я люблю. Но я этой любви не вѣрю. Что любишь, того и *желать* надобно. Они же желаютъ цѣли, но не желаютъ средствъ. Все отлагаютъ — на время; но время, какъ я уже давно замѣтилъ, принося съ собою доброе, приноситъ вмѣстѣ и злое. Вопросъ въ томъ: должно ли то быть, что желательно? — Должно. Есть ли теперь удобный случай для произведенія чего-нибудь въ дѣйство? — Есть; ибо такого правительства или, лучше сказать, правителя долго Россіи не дождаться. — Итакъ изъ сего слѣдуетъ, что надобно дѣлать — «держайте убо, держайте, людіе Божіи». . . .

Жизнь здѣшняя, я боюсь самъ себѣ въ этомъ признаться, дѣлается для меня безпрестанно *plus vide d'interêt*. Что дѣлать? Ждать. Итакъ пождемъ.

12 Н[оября]. Вечеръ. Сегодня обѣдалъ я у Гр. Рум[янцева]. Было ни весело, ни скучно. Кажется, что у Р[умянцева] большой вирвиръ въ головѣ: умъ, видно, есть, есть идеи, но все въ безпорядкѣ. Отъ него пріѣхалъ домой. Кончилъ читать *Briefe der Gen-lin Bertrand—Kotzebue*, и сижу теперь въ уединеніи и не знаю, что дѣлать. Пріятности здѣшней жизни!

16 Н[оября]. Сегодня по утру былъ я у Гр. N[esselrode]. Видѣлъ у него щетъ суммъ, кот[орыя] наше Пр — во должно Пруссіи. Ужаснулся, увидѣвъ 24 мил. тал. Цѣлый день думалъ о возможности, кот[орая] представлялась съ начала, а можетъ быть и теперь представляется избѣгнуть такихъ ущербовъ для Россіи. Мысль эта меня сильно беспокоитъ. Мы освободили Пруссію, и мы ей платимъ $\frac{1}{3}$ нашихъ годовыхъ доходовъ! Посему мы находимся теперь въ нѣкоторомъ отношеніи съ завоеванною и покоренною Франціею, мы, освободители всѣхъ!

Какъ не толкуй, а это странно. — ЕСТЬЛИ мы хотѣли платить, то для чего не придумано было средствъ, чтобы уплата была пристойная и незорительная для Россіи? Мы хотѣли платить и малымъ державамъ въ 1815. Но St[ein] сдѣлалъ сію плату честною, благовидною и необыточною. Не-

ужели тѣ, кои заключали конвенцію съ Пруссіею и Австріею и обѣщали имъ платить за военныя издержки, не *поставивъ цѣнъ*, думали, что заплата будетъ возможна безъ великихъ убытковъ? — Какія средства остаются для Россіи избѣгнуть платежа столь большихъ суммъ, не нарушая обязанностей? — Нельзя употребить непосредственныхъ средствъ, пользуясь силою Россіи и теперешнею арміею? Нельзя ли привести Нѣмецкія дѣла въ такой порядокъ съ —, чтобы протекція наша сдѣлалась весьма нужною нашимъ кредиторамъ, и сею протекціею заплатить долгъ? Но это вздоръ. Но что дѣлають относительно облегченія въ семъ случаѣ для Россіи, и кто дѣлаеть?

21 [Ноября]. Der protestantische Prediger Saurin gehörte zu den, nach der Wiederrufung des Edikts von Nantes, aus Frankreich vertriebenen Reformirten. Er flüchtete mit anderen nach Holland, wo er als Prediger in Haag angestellt wurde. Hier betrat er die Canzel vom ersten Sonntage 1710 und schloss sein Gebet nach der Predigt mit folgenden Zuruf an Ludwig XIV:

«Et toi, Prince redoutable, que j'honorai jadis comme mon roi, et que je respecte encore comme le fléau du Seigneur, tu auras aussi part à mes vœux. Ces provinces que tu menaces, mais que le bras de l'Eternel soutient, — ces climats que tu peuples de fugitifs, mais de fugitifs que la charité anime, ces murs qui renferment mille martyrs, que tu a faits, mais que la foi rend triomphants, — retentiront encore de bénédictions en ta faveur. Dieu veuille faire tomber le bandeau fatal qui cache la vérité à ta vue. Dieu veuille oublier ces fleuves de sang dont tu as couvert la terre, et que ton règne a vu répandre. Dieu veuille effacer de son livre les maux que tu nous a faits, et en recompensant ceux qui les ont soufferts, pardonner à ceux qui les ont fait souffrir. Dieu veuille qu'après avoir été pour nous, pour l'Eglise, le ministre de ses jugemens, tu sois le dispensateur de ses grâces et le ministre de ses miséricordes».

Einsender dieses hat vor vielen Jahren im Haag noch [mit] Greisen gesprochen, die jene Predigt mit angehört haben. Sie versicherten, dass bey der angeführten Stelle die ganze Gemeinde — wie nicht bey Massillons berühmter Stelle von jungsten Gericht — sich unwillkürlich von ihren Sitzen erhob und am Ende des Gebets schluchzend in ein feierliches Gemurmél ausbrach. Ehre noch jetzt dem grossen Kanzelredner!

Hamb. Corr. № 182.

Сегодня по утру былъ я въ общемъ собраніи. По вечеру у Мордвин[ова], гдѣ собраны были члены Депар[тамент]а Г[осуд.] Эк[ономіи] для

слушанія проєкта о почтахъ. Я читалъ имъ мнѣпія по сему же дѣлу Совѣта въ 1806 году. Въ голосахъ какъ Кочубей, такъ и Козодавлева есть хорошія мѣста, справедливыя и основательно изложенныя; но у послѣдняго замѣтилъ я и вздоръ. — Сегодня съ удовольствіемъ замѣтилъ я, что въ Общ. Собр[аніи] со вниманіемъ слушали и судили дѣло по *fidei Comis.* . . ¹⁾.

Вчера видѣлъ у Князя Чернаго Георга. Лице его весьма печально. Горько смотрѣтъ на такихъ людей, любящихъ свое отечество такъ, какъ онъ, и такъ, какъ онъ, ему служившихъ въ нещастія или въ изгнаніи.

29 Ноября. Жизнь моя здѣсь течетъ не только что единообразно, но и скучно. Все, что я здѣсь вижу относительно администраціи, относительно патріотисма, сужденія о вещахъ — печалитъ меня и выгоняетъ изъ души моей остатки радостей, которыя подкрѣпляли нравственное бытіе мое, услаждали горе и питали сладостными надеждами. Часто говорю я самъ себѣ: что заставляло тебя думать иначе — почему ты никогда ²⁾ такъ не думалъ, какъ теперь? — Отвѣта опредѣлительнаго нѣтъ, пбо не было причинъ опредѣлительныхъ. Но человекъ думаетъ всегда болѣе о томъ, о чемъ ему пріятно думать, и потому-то онъ думая надѣется. Надежда въ размышленіи творитъ планы; воображаніе укрѣпляетъ ихъ, равно какъ и мнѣнія такого же свойства другихъ людей. — Какъ тяжело послѣ этого найти тяжелую дѣйствительность. Какъ горько отъ благородныхъ мечтателей переселиться къ недалновиднымъ эгоистамъ, которыхъ сужденія — эгоисмъ, которыхъ инстантъ — эгоисмъ, и всегда эгоисмъ сей неразлученъ съ невѣжествомъ, варварствомъ и часто съ порокомъ! — Часто отчаяніе показываетъ мнѣ единственнымъ спасеніемъ невниманіе и даже презрѣніе ко всему — но это отчаяніе есть дѣйство разсудка: сердце всегда ему противится — и страданіе усиливается. — Въ Монархическомъ чистомъ или въ Деспотическомъ правленіи надобно и безъ того уже отказаться отъ многихъ нравственныхъ наслажденій. Горе тому, кто живетъ подъ такимъ правленіемъ, и стократъ горе тому, кто не поставляетъ единственною цѣлю жизни наслажденія другаго рода! Симъ изъясняя то, что у насъ многіе умные люди погибаютъ отъ пьянства и безпутной жизни: въ нихъ дѣйствуетъ умъ и сердце: они заглушаютъ гласъ ихъ. Симъ изъясняя я строгость нравовъ въ Республикахъ, развращенность нравовъ въ Деспотическихъ правленіяхъ. Не отъ переменъ ли правленія изъ Республиканскаго въ Деспотическое переменяются нравы изъ добрыхъ въ дурныя, а не отъ таковой переменъ нравовъ происходитъ таковое пзмѣненіе образа

1) Далѣе не разобрано одно слово.

2) Сверху надписано: «всегда».

правленія, какъ обыкновенно думаютъ? Неужели люди съ продолжительнымъ существованіемъ Респуб[ликанска]го Прав[л]енія устаютъ заботиться о благѣ отечества? Неужели такое правленіе потушаетъ огонь любви къ отечеству? Какъ мало люди понимаютъ событія, въ Исторіи заключающіяся! Какъ мало они разбираютъ причины и дѣйствія! Какъ несовершенно различаютъ причины отъ дѣйствій и дѣйствія отъ причинъ! — Твердятъ, что нѣтъ ничего поваго на свѣтѣ; что все случающееся случалось. — Я замѣчаю, что это правда; но это отъ того, что люди всегда были людьми, что всегда между ними было мало добрыхъ и умныхъ и всегда много злыхъ и глупыхъ. Но и при семъ, кажется, что мы-то, хвалящіеся просвѣщеніемъ и образованностію, гораздо хуже древнихъ. Мы обогатили себя познаніями о землѣ и о небѣ, но утратили познаніе счастья человѣческаго. Мы разпространили разумъ, но сжали сердце. Умножили нужды чувственной жизни, но уменьшили потребности жизни нравственной; мы имѣемъ или хотимъ имѣть кареты, корабли, аэростаты, пороховъ, машины, неизвѣстныя древнимъ, и т. п. Но не имѣемъ и не хотимъ имѣть свободы. Намъ нравится произрастать въ парникахъ, и мы боимся свѣжаго, вольнаго воздуха. Мы хотимъ пользоваться только скотскою натурою человѣка и боимся переступить за границы оной и пуститься жить въ божественной натурѣ человѣка. — Это общія замѣчанія; но какія представишь мнѣ ты, о Отечество! Частныя замѣчанія, когда помыслию о занимаемомъ тобою мѣстѣ въ ряду новѣйшихъ народовъ! Но размышленіе стынетъ отъ нравственнаго хлада, тебя одержащаго. Одна печаль, одни слезы даруютъ ему теплоту и дѣйствіе! — Это почувствуетъ только тотъ, кто любитъ Отечество свое всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ¹⁾.

3 Декабря. Сегодня былъ я въ театрѣ. Давали Митрофанушку. Весьма пріятно мнѣ было смотрѣть это русское произведеніе; игра актеровъ была хороша, и можетъ вообще быть только хороша въ національныхъ пьесахъ. Но вмѣстѣ съ симъ я сдѣлалъ печальное замѣчаніе, что и прежде говорили смѣло, что доказываетъ роль дяди, осмѣивали и ругали жестокость помѣщиковъ и глупость воспитанія — но какое впечатлѣніе сдѣлало сіе на Россію?

6 Декабря. Сегодня день моихъ именинъ. Привычка или не знаю что-то дастъ мнѣ какое-то особенное чувство въ день сей. Но я встрѣчаю и проведу его также, какъ и другіе. — Досугъ часто позволяетъ мнѣ мыслить о моемъ положеніи теперешнемъ, и оно представляется мнѣ со многихъ сто-

1) Около этихъ словъ нарисованъ револьверъ.

ронъ невыгоднымъ, а выгоднымъ показывается только въ нѣкоторыхъ удобствахъ, могущихъ быть важными при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, совсѣмъ однакоже невѣроятныхъ. Имѣвъ въ чужихъ краяхъ нѣкоторую легкость въ ходѣ службы, я пріучился было думать, что служу выгодно. Но здѣшнія обстоятельства по службѣ заставляютъ думать противное — это мнѣ не можетъ быть пріятно, но вмѣстѣ служить мнѣ утѣшеніемъ, что многіе у насъ не служатъ, какъ бы должны служить, и напрогивъ. Къ тому же я по неволѣ вспоминаю часто слова Канцлера Оксенстирна: *Allez voir, mon fils, par quels gens le monde est gouverné.* Въ теперешнемъ моемъ положеніи, при такомъ климатѣ, при моемъ ограниченномъ, или почти совсѣмъ не существующемъ знакомствѣ, служба служить мнѣ хоть для провозженія времени, не говоря уже о другихъ возвышенныхъ причинахъ, коихъ у насъ не понимаютъ и понимать не могутъ.

Я замѣчаю, что я не могу жить безъ одной какой-нибудь главной идеи, около которой всѣ другія должны вращаться. Теперь, по поводу одного слова, вошла мнѣ въ голову мысль, которая въ Франкфуртѣ занимала меня, и я, питаюсь сею мыслию, дѣлаю ее близкою къ исполненію въ воображеніи, увѣренъ однакоже будучи, что все пустое.

7 Сегодня, по приглашенію Гр. Н[ессельроде], былъ я у Ламберт. чтобы говорить съ нимъ о ликвидационныхъ дѣлахъ. Онъ спрашивалъ меня о такихъ предметахъ и такъ, что я увидѣлъ совершенное его невѣденіе сего дѣла; но ему и нельзя знать его по одному моему послѣднему рапорту и по послѣдней моей таблицѣ. Жалко было видѣть мнѣ таковой ходъ оконченной уже моей ликвидаціи, и еще жалче, что эти люди должны заниматься такими вещами, о коихъ они и понятія не имѣютъ. При семъ подумалъ я и о своемъ бездѣйствіи, которое потому только не весьма тяготитъ меня, что, видя общее бездѣйствіе на пользу общую, не могу я много заниматься своею частностію. Гдѣ все нейдетъ или идетъ дурно, тутъ нельзя сожалѣть, что одно, хотя и свое, идетъ не хорошо. Бѣда въ семъ случаѣ главная та, что мало имѣешь просвѣщенныхъ и разумныхъ соучастниковъ.

Теперь былъ у меня Dugour или Dugouff и говорилъ о своемъ проектѣ касательно новаго учрежденія собиранія доходовъ съ вина. Въ понедѣльникъ онъ и прочтетъ мнѣ это. Но я мало надѣюсь узвать хорошаго и полезнаго.

Me voilà lancé dans le service! mais de quelle manière et sur quelle route! Это часто я себѣ говорю — нечего дѣлать, надобно прибѣгнуть къ одному средству: ждать, но ждать безъ надежды. Къ тому же, сидя въ своей комнатѣ, недалеко уйдешь. Честолюбія у меня нѣтъ и быть не можетъ, ибо

правила мои не сходны съ такимъ честолюбіемъ, каковое возможно при такомъ какъ наше правленіи. И я думаю иногда, что и желаніе быть полезнымъ во мнѣ весьма ограничено, сообразно съ возможностью быть полезнымъ, и что я по просту хочу только одного занятія.

10. Такъ какъ работою о налогахъ вообще я не намѣренъ заниматься, а дѣлать что-нибудь надобно (ибо простое чтеніе, безъ *одной* цѣли не весьма полезно), то я думалъ давно уже избрать для сочиненія матерію. Всегда хотѣлось мнѣ написать что-нибудь о рабствѣ. Но многое меня удерживаетъ писать о семъ въ особенности. Теперь думаю я начать писать по крайней мѣрѣ отрывками о Политикѣ общей. Туда будутъ входить разсужденія о составныхъ частяхъ Государства, о раздѣленіи властей и взаимномъ соотношеніи между собою и въ отношеніи каждаго особенно къ *цѣлому* различнымъ состояніи Государства. При послѣднемъ изъ нихъ можно будетъ говорить и о положеніи хлѣбопашцевъ.

Вчера обѣдалъ я у 1½цкаго¹⁾. Нашелъ въ немъ, чего я рѣдко здѣсь вижу — человѣка, имѣющаго энтузіасмъ къ общему благу; хотя впрочемъ онъ много говорить вздору.

Сегодня обѣдалъ у тетушки. Идея, о кот[орой] я гов[орилъ] на 3-й стр[аницѣ] назадъ, безпрестанно въ головѣ и меня занимаетъ. Исполненіе представляетъ много прелестей; о невыгодахъ всегда стараюсь не думать.

12 Д[ек.]. 1/2 5-го. Теперь приѣхалъ я отъ Louis, гдѣ обѣдалъ. Родъ жизни, мною здѣсь ведомый, часто заставляетъ меня сожалѣть, зачѣмъ не стараясь я искать всѣми силами остаться въ Парижѣ. Обѣдъ, думаю я, обѣдомъ, послѣ обѣда предъ каминомъ на диванѣ, лакерьеръ [?] сдѣлаетъ время еще лучше. Иногда театръ, всегда независимость и знакомые. Что же здѣсь? Надобно собираться ѣхать, и куда ѣхать! и что имѣть! А халать, а независимость²⁾? Но и здѣсь могъ бы я быть въ лучшемъ положеніи, еслибы имѣлъ на то средства денежныя, т. е. еслибы могъ жить независимо. — Буду объ этомъ думать. — А главная идея все время у меня въ головѣ и занимаетъ меня.

Сегодня рожденіе Государя. Ув[аровъ] получилъ Г... Владиміра. Можетъ ли быть лестно награжденіе, когда получаешь его изъ той же руки, кот[орая] награждаетъ какова-нибудь [sic] Левашова? При сей мысли, пришедшей мнѣ въ голову во время обѣда, вдругъ вздумалъ я о Парижѣ. Ахъ! Обѣими бы руками схватился за Парижское мѣсто!

1) Полторацкаго.

2) Такъ въ рукописи.

24. Сей часъ братъ сказалъ мнѣ, что Государь, по представленію Князя, жалуесть Ж[уковскому] пенсію. При семъ былъ Государю поднесенъ Пѣвецъ на Кремлѣ, гдѣ болѣе почти всего хвалить поэтъ¹⁾ Кн. Смоленскаго, и гдѣ есть стихъ:

«И смѣлый просвѣщенья сынъ,
Алкающій свободы».

Но это еще не все. Главное то, что Государь принялъ дѣло весьма хорошо и назначилъ еще подарокъ отличной Ж[уковскому]. — Что скажетъ Исторія о такомъ Государѣ? Знаютъ ли Русскіе ему цѣну? Есть ли у него либеральныя идеи? Такими поступками Государя питается правственная жизнь истинныхъ патріотовъ! И такіе поступки даютъ духъ смотрѣть съ нѣкоторымъ терпѣніемъ на здѣшнее житье-бытье правительства. Государь! сіи просвѣщенные сыны, о кот[орыхъ] говорится въ Пѣвцѣ, почувствуютъ цѣну твоего справедливаго благодѣянія и получатъ новыя силы дѣйствовать, сколь возможно, сообразно твоимъ видамъ, видамъ Монарха-человѣка, а не Монарха-Деспота, каковымъ ты не былъ и быть не можешь!

26. Вчера былъ я въ Казанской и въ Католической церквахъ. — Сегодня былъ въ Нѣм[ецкомъ] театрѣ. Давали Jean de Paris. Эта опера напомнила мнѣ болѣе счастливыя минуты моей жизни, и болѣе счастливыя уже и потому, что тогдашнее мое положеніе было преходящее, *transitoire, provisoire*, слѣд[овательно] я ожидалъ переменъ, а переменъ мнѣ всегда были желательны, кромѣ въ Нансп. Теперь я не предвижу никакой переменъ, и не имѣю никакой предести въ настоящемъ, я не могу быть доволецъ моимъ положеніемъ.

Я весьма мало занимаюсь дѣломъ частнымъ, въ сравненіи съ свободнымъ временемъ. Паганель надоѣлъ, а читая Исторію *du regime de la terreur*, мнѣ даже гадко стало сіе чтеніе, и почти сдѣлалось какъ будто тошпо. Какіе уроки потомство можетъ почерпнуть изъ сихъ ужасныхъ происшествій Фр. Революціи? Я думаю никакихъ, пбо все это такъ дурно, такъ бессмысленно, такъ скверно, такъ ужасно, что ни къ чему для потомства, ни для современниковъ служить не можетъ.

Голова моя становится часъ отъ часу пустѣе, часъ отъ часу *plus desorganisée*. Чортъ знаетъ, что пзъ всего этого выйдетъ, естли такіе ментальные успѣхи продолжатся.

1) Далѣе зачеркнуто: Кутузова.

Коз. расписался въ своей почтѣ отрудахъ Луд. XVIII. Какъ онъ прилѣжно работаетъ не съ однимъ, а со всѣми министрами!.. *On stoiraît qu'il y entend malice!* — Но вѣрно хамская душа его невинна.

29. Сегодня получили мы письма отъ Сергѣя. Онъ пишетъ много и прислалъ нѣсколько брошюръ. Изъ писемъ его видно, что и въ Парижѣ либеральныя его идеи нашимъ хамамъ и хамкамъ не нравятся. Онъ справедливо думаетъ, что это можетъ, въ теперешнемъ его положеніи, съ одной стороны, вредить ему. Но онъ не долженъ забывать, что мы не для того исповѣдуемъ либеральныя идеи, чтобы нравиться людямъ, изъ коихъ большая часть хамы. И Мер. писалъ мнѣ: *Nous aurons peu de compagnos, mais d'excellents.*

Впрочемъ мнѣ досадно, что Сергѣй долженъ защищаться, или по крайней мѣрѣ что его правилъ не одобряютъ самые незначущіе изъ хамовъ, каковъ напр. Ерм., о кот[оромъ] онъ пишетъ. Противъ такой гадины защищаться не стоитъ труда; надобно при случаѣ не опровергать ихъ, а уничтожать. Если бы будетъ доказано, что Pozzo даже и не вралъ, какъ Сергѣй пишетъ, то подлинно онъ тогда будетъ только одною лѣтучею мышью и презрительнѣйшимъ изъ пресмыкающихся.

Сегодня до сихъ поръ (1/2 6-го) занимался я разборомъ Гереновой книжки. Обѣдалъ дома. Теперь ѣду въ Нѣм. театръ. Даютъ die Orpfesfest. Не знаю, за чѣмъ болѣе я ѣду: чтобы слушать или чтобы видѣть. И то и другое буду дурно слышать и дурно видѣть. По крайней мѣрѣ услышу хоть нѣчто въ языку.

30. Сегодня сидѣлъ я цѣлый день дома; дома и обѣдалъ. Прочелъ три изъ брошюръ, присланныхъ Сергѣемъ, по финансамъ. Одна привела мнѣ на мысль написать о погашательной казнѣ, равно какъ и о казнѣ *des Cons-mts et dépôts*. Для сего надобно знать и *statu quo* сихъ предметовъ въ Россіи; но гдѣ ихъ соберешь съ моими способами?

Жизнь моя здѣсь очень скучна. Но я чувствую пользу той рѣшительности, каковою я въ началѣ пріѣзда моего сюда положилъ себѣ за правило не предаваться au délire de l'ennui. Я помню, что съ начала я твердо отклонялъ сіе отчаяніе скуки, при первыхъ его признакахъ. Это помогаетъ, но скука не прекращается. Чортъ знаетъ, что я буду здѣсь дѣлать; по крайней мѣрѣ я этого не знаю. Да и чортъ знаетъ, что я и вообще на землѣ буду дѣлать: я и этого также не знаю. Сегодня пришла мнѣ мысль думать о смерти; такъ чтобы она, т. е. образъ оной могъ оправдать мои мнѣнія или, лучше сказать, внутреннюю жизнь мою.

31 Д[екабря]. Скоро бьетъ 12 часовъ ночи. Какъ встрѣчаю я новый годъ? — Одинъ въ комнатѣ, читалъ, точно отъ скуки, Фр[анцузскія] брошюры. Вспомнивъ незадолго передъ симъ, что сегодня послѣдній вечеръ

1816 года, вдругъ почувствовалъ я что-то непріятное и горестное — даже и въ Франкфуртѣ встрѣчалъ я новый годъ не одинъ, но съ людьми и съ удовольствіемъ; теперь же, какъ будто одинокій на землѣ, и обыкновенныхъ чувствъ, свойственныхъ всѣмъ въ гражданской жизни, раздѣлить мнѣ не съ кѣмъ. Какъ бы то ни было, какъ бы обращеніе съ людьми ни было бесполезно и непріятно, но невольное отчужденіе носить на себѣ печать горести, и мысль, что ни на что въ свѣтѣ ненуженъ, не сотворенъ ни для какой, даже и пустой, цѣли, мысль безпріютности на землѣ тяготитъ сильно душу. Настоящая жизнь моя болѣе и болѣе утверждаетъ меня въ сей мысли, болѣе и болѣе дѣлаетъ меня злодѣемъ самому себѣ. Но вмѣстѣ съ симъ приходятъ мнѣ въ голову и тѣ мысли, кот[орыя] нѣкогда сильно потрясли мою душу — въ Фр[анк]фуртѣ, во время пребыванія тамъ Прусскаго Короля, когда я ходилъ съ толпою ввечеру по улицѣ. О, смѣшеніе всѣхъ чувствъ, ожесточающихъ и умилительныхъ! Ты болѣе еще давишь и раздираешь душу, нежели когда бы одного рода чувства сіи мною владѣли. — 12 часовъ.

Прости, старый 1816 годъ! Здравствуй новый 1817-й! Въ скукѣ и въ уединеніи одни желанія тебѣ предшествуютъ и будутъ сопровождать каждаго изъ твоихъ послѣдователей, естли жизнь моя будетъ считать ихъ. Одни желанія теперь и всегда будутъ одушевлять меня: да озаритъ новый годъ Россію новымъ щастіемъ и Русскій народъ — новымъ благоденствіемъ! Да дастся отечеству новая жизнь радости и свободы! Да умножится число истинныхъ сыновъ Отечества и да уменьшится число слѣпцовъ и эгоистовъ! Положеніе души моей ручается за искренность сихъ желаній. Многіе, можетъ быть, встрѣчаютъ новый годъ съ радостію или съ радостными воспоминаніями; мнѣ опредѣлено встрѣчать его со слезами. Да зачтутся слезы сіи въ томъ количествѣ слезъ, кот[орыя] должны будутъ въ теченіе сего года проливать несчастные! И тогда слезы мои будутъ слезами радости!

1817 [годъ].

4 Января. Полночь. Вчера былъ я въ Русскомъ, сегодня въ Нѣмецкомъ театрѣ. Вчера видѣлъ комедію въ стихахъ, гдѣ представленъ Гречъ, подъ имянемъ рецензика: это не критика, а ругательство. Сегодня въ Нѣм[ец]комъ] видѣлъ оперу d[ie] Sarpelen v. Vin.¹⁾ Играли довольно душно, кромѣ роли лакея. — 2-го Января былъ я въ Библіотекѣ. Читали отчетъ, кот[орый] есть печальное доказательство состоянія охоты къ чтенію въ П[етер]б[ургѣ]

1) Названію оперы написано сокращенно и крайне неразборчиво.

и также состоянія Библіотеки. Потомъ Гнѣдичъ читалъ рожденіе Гомера. Это хорошо уже по предмету. Потомъ обзорѣніе литературы 1816 года. Тутъ я вышелъ изъ терпѣнія, видя, что у насъ даже и съ науками свободными — естьли что либо можетъ быть свободно — неразлучно хамство, не говоря уже о невѣжествѣ, которое являетъ Грець въ семъ обзорѣніи. Слушать это мнѣ было и больно и досадно. Потомъ Крыловъ читалъ свои басни. Послѣ Библ[іотеки] былъ я у Карамз[ина] и говорилъ съ нимъ о финансахъ. Въ разговорѣ о б[умажныхъ] д[еньгахъ] мы непримѣтно попали на мысль, отъ чего б[умажныя] деньги у насъ не упали съ 1810 года. А именно отъ того, что операціи сего года, вредныя кредиту б[умажныхъ] д[енегъ], заставили ихъ упасть въ нарицательной цѣнности ниже, нежели бы они должны были упасть отъ соразмѣрности ихъ къ серебру; и такимъ образомъ съ тѣхъ поръ б[умажныя] д[еньги] жили, такъ сказать, своимъ упадкомъ, такъ что прибавленіе б[умажныхъ] [денегъ] не дѣйствовало на ихъ упадокъ, потому что сей упадокъ былъ уже слишкомъ великъ для соразмѣрности 1810 года.

Послѣдніе дни я все читалъ присланные брошюры Сергѣемъ. Шато-бріановы, т. е. оппозиціонныя, не такъ либеральны, какъ полицейскія. Сегодня цѣлый день читалъ газеты.

9 Января. Налоги мои опять переписаны и пзправлены. Я ихъ раза два перептывалъ. Правду сказать, мало полюбовался ими, и еслибы не было непонятнаго желанія напечатать ихъ, то я бы ихъ достоинствомъ къ себѣ не приступилъ. Иногда мнѣ кажется, что тѣ люди, кот[орые] думаютъ, что я порядочно знаю финансы, прочитавъ мои налоги, перемѣняютъ свое мнѣніе невыгоднымъ образомъ для меня. Я бы объ этомъ не заботился, еслибы точно всѣ мои свѣденія заключались въ Налогахъ: чѣмъ богать, тѣмъ и радъ. Но я больше знаю, нежели сколько можно судить по Налогамъ. Иные найдутъ тутъ много вздора, пные нечистоту слога; немногое же хорошее никѣмъ не будетъ замѣчено. Иные даже подумаютъ, что, имѣя понятіе о Теоріи или что занимаясь Теорією, я не могу заниматься практикою Финансовъ — и въ этомъ-то ошибутся, и это-то будетъ для меня почти всего досаднѣе. Того никто не замѣтитъ, что появленіе въ первый разъ такой кпиги на Русскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ любопытно. Но чортъ возьми ихъ всѣхъ — отъ этого скука моя не увеличится, ибо ей увеличиться трудно. Qu'allois je faire dans cette galère!

11 [Января]. Теперь обѣдалъ я у Лун.¹⁾ Тамъ видѣлъ Греца и поспо-

1) Лунина?

рилъ съ нимъ за Арзамасъ. Этотъ споръ заставилъ меня вспомнить, что я долженъ Арзамасу рѣчь. Надо что-нибудь писать. Итакъ начну.

Превосходные Арза[ма]сцы!

На берегахъ Майна, въ извѣстномъ городѣ Фр[анк]ф[уртѣ] въ первый разъ услышалъ я о существованіи сего славнаго Арзамаса, въ которомъ мы всѣ теперь присутствуемъ. Я какъ будто предчувствовалъ, что буду членомъ сего общества, ибо первая о немъ вѣсть родила во мнѣ какое-то неизъяснимое удовольствіе, и я съ тѣхъ поръ возымѣлъ къ Арзамасу великое почитаніе. Вывидите, что предчувствіе меня не обмануло¹⁾. Но, П. сочлены, вы спросите у меня, чтѣ думаютъ въ Фр[анк]фуртѣ объ Арзамасѣ. Я же буду отвѣчать вамъ, что вездѣ, гдѣ есть политическіе хамы, есть и литературные халдеи. А такъ какъ политикѣ угодно было соединить въ Фр[анк]ф[уртѣ] нарочитое число сихъ хамовъ, то и вѣсть объ Арзамасѣ произвела тамъ много толковъ. Иные спрашивали: что значить это новое общество; другіе: что значить названіе Арзамасъ? Одни въ выгодахъ халдейства говорили, что такое соединеніе Литераторовъ произведетъ въ литературѣ разколъ; другіе, не любя халдейства, но любя шутки, говорили: кто знаетъ! можетъ быть Арзамаскіе гуси освободятъ Русскую словесность отъ варварства Бесѣды, которая такъ, какъ всякое зло, и по прошествіи своемъ имѣетъ дурныя дѣйствія; кто знаетъ! гуси же однажды спасли и древній Римъ!²⁾ — Я, почт[енные] Арзамасцы, возставалъ на Фр[анк]ф[уртскихъ] халдѣевъ такъ же, какъ и на Фр[анк]ф[уртскихъ] хамовъ и защищалъ Арзамасъ всѣми способностями ума, которыя еще оставилъ у меня финансы.

Я боюсь однакоже сдѣлать вступленіе длиннѣе самой рѣчи. Мудрые законы Арзамаса предписываютъ каждому нововступающему члену прочесть похвальное слово какому-либо изъ членовъ Бесѣды. Обязанность сія для меня не удобна въ исполненіи, потому что, находившись долгое время въ отсутствіи изъ Финопалиса (vulgo Петербургъ), я мало знаю о семъ *soslovii Slavjanofilovъ* (говоря ихъ языкомъ) и въ невѣденіи моемъ утѣшаюсь тою мыслію, что Бесѣда и вообще не много извѣстна³⁾. И такъ позвольте мнѣ, почт[енные] сочлены, пожелавъ Бесѣдѣ вѣчнаго упокоенія въ безднѣ ничтожества и забвенія, упомянуть только о томъ *отпрыскѣ* Бесѣды, который,

1) Далѣе зачеркнуто: «Желаю всѣмъ членамъ Арзамаса, чтобы всѣ пріятныя предчувствія ихъ исполнялись подобно моему».

2) Надъ этими словами надписано: «Капитолій».

3) Сверху надписано: «не пользуется большою извѣстностію».

появившись, какъ пѣкій нечистый духъ, въ извѣстной по малому числу посѣтителей Императорской Публичной Библиотеки, предавалъ насъ второе Генваря попеременно то сну, то досадѣ. О незабвенное и утомительное второе Генваря! Казалось, что Императорская Публичная библиотека напрягла весь свой умъ и употребила все свои таланты и въ прозѣ и въ стихахъ, дабы сказать намъ, что въ теченіи 1816 года было прочитано или потребовано для прочтенія 400 книгъ, означенныхъ по имени, и что въ Эрмитажѣ стоитъ бюстъ Ахиллеса. Вы не удивитесь, почтенные сочлены, что Императорская Публичная библиотека можетъ напрягать умъ и употреблять таланты, если вспомните, что она можетъ просить, и *просить покорнѣе*: щастливый даръ, отличающій сей храмъ щедротъ Монаршихъ отъ всехъ другихъ безталантныхъ книгохранилищъ! — По выслушаніи первой пьесы, которую можно назвать всею, чѣмъ хотите, только не отчетомъ о порядочной Библиотеки, слушатели библиотеки — мы продолжаемъ употреблять сіе слово въ смыслѣ извѣстной вамъ огромной приглашательной повѣстки, — слушатели были поражены какими-то дикими и безпрестанно возносящимися звуками. Кто бы подумалъ, слушая чтеніе помощника библиотекаря, что дѣло идетъ о Гомерѣ? Два порядочные стиха едва ли вознаградили васъ, почтенные сочлены, за два скучные часа! Я, занимая мысли мои всегда, даже и въ Библиотеки, финансами, вздумалъ, что приличнѣе было бы помощнику Библиотекаря и переводчику Гомера, вмѣсто Илиады, перевести въ стихахъ и даже экзаметрами, на примѣръ: Süßmilch's Götliche Ordnung, или Justi Abhandlung von Steuern und Abgaben, или Munier — Etrennes Politiques, и также, что лучше было бы ему вмѣсто рожденія Гомера воспѣть рожденіе одного изъ сихъ остроумныхъ послѣдователей остроумной Меркантилической системы. Тогда бы переводъ скорѣе достигъ цѣли своей — забвенія, и достигъ бы тѣмъ удачнѣе, чѣмъ ближе былъ бы къ подлиннику; и поэма рожденія одного изъ сихъ великихъ мужей тихонько сошла бы въ погребъ какого-нибудь книгопродавца, гдѣ творенія ихъ имѣютъ скромнымъ удѣломъ сохраненіе или сыра или вятчины. Такъ думалъ я еще, почтенные сочлены, когда библиотека звонкимъ голосомъ великодушнаго Штабсъ-капитана¹⁾ начала читать такъ называемое обзорнѣе такъ называемой литературы Россійской 1816 года. Сколько новыхъ открытій сообщены слушателямъ въ семь великолѣпномъ обзорнѣи! Вы вѣрно не знали, почтенные сочлены, что Англичане, Французы, Нѣмцы, Итальянцы не имѣютъ ни хорошихъ поэтовъ, ни хорошихъ историковъ, ни литераторовъ, ни ученыхъ; вы вѣрно

1) Сверху надписано: сына Беллоны.

также не знали, отъ чего они ихъ не имѣютъ. Итакъ слушайте вѣрнаго сына Отечества. Онъ скажетъ вамъ, что причина такой бѣдности не иная, какъ та, что въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Римѣ нѣтъ ни Татарскихъ мечетей, ни жидовскихъ синагогъ! ¹⁾ Тамъ же вѣрный сынъ Отечества говоритъ вамъ, что у насъ сей бѣдности или нѣтъ или быть не можетъ, что, какъ всѣмъ извѣстно, почти все равно. Что касается до меня, то я не вижу, чтобы терпимость Магометова или Моисеева закона могла принести большую пользу нашей словесности; но увѣрепъ, что терпимость вранья даже и въ Библіотекѣ не у мѣста и только что производитъ скуку.

Отъ терпимости вѣроисповѣданій Сынъ Отечества перешелъ къ терпимости книгопечатанія, и первое слово, вылившееся изъ пера его, было — цензура. Тутъ вздумалъ я: ужъ не въ томъ ли смыслѣ г. С[ынъ] От[ечества] говоритъ о нашей свободѣ книгопечатанія, какъ Фигаро о Испанской; но нѣтъ: простодушныя, патріотическія разсужденія С[ына] От[ечества] скоро заставили меня отклониться отъ сего сравненія, конечно для одного изъ сравниваемыхъ лицъ обиднаго.

Такимъ образомъ, говоря о свободѣ книгопечатанія и вмѣстѣ съ симъ превознося цензуру, Г. Сынъ От[ечества] выводилъ слѣдствіемъ существованіе благоразумной свободы. Я невольно вспомнилъ о томъ, какъ не только у насъ, но и во всей Европѣ пріятными наименованіями стараются покрывать наготу Деспотизма и порока. Давно уже прямодушные люди не вѣрятъ словамъ, сопровождаемымъ эпитетомъ благоразумія, и подъ благоразумнымъ поведеніемъ разумѣютъ тонкое, часто подлое поведеніе, подъ благоразумнымъ человѣкомъ разумѣютъ эгоиста, подъ благоразуміемъ цензуры — благоразуміе полиціи.

Замѣтивъ, что Господинъ С[ынъ] От[ечества] знаетъ то, чего другіе не знаютъ, и видитъ то, чего не видятъ другіе, я пожелалъ, чтобы онъ впредь ограничилъ свое обозрѣніе твореніями, подобными приводимымъ имъ, — сочиненіями Орлова, Хвостова, Лобарова, Горюшкина — они скажутъ ему спасибо за открытіе и ихъ талантовъ и ихъ существованія ²⁾; — я пожелалъ, чтобы оставилъ въ покоѣ тѣхъ изъ нашихъ лириковъ, трагиковъ, историковъ, или, справедливѣе сказать, того историка, которыхъ всѣ знаютъ, всѣ видятъ: они возвышаются, какъ колоссы среди пустынь, несятъ на себѣ печать генія; въ семъ отношеніи мы не имѣемъ нужды въ очкахъ Г-на Грѣча.

Засѣданіе Библіотеки кончилось чтеніемъ басенъ, но на этотъ разъ не

1) Сверху надписано: «(avis au rare)».

2) Сверху надписано: «бытія».

Библиотека ихъ читала; — Басни читаль Крыловъ, и слушатели отдохнули и оживились. Я постараюсь сравниться съ читающимъ Крыловымъ моимъ молчаніемъ. Отдохните и вы, превосходительные Арзамасы.

13 Ян[варя]. 11 ночи. Вчера былъ по обыкновенію въ Совѣтъ, въ Департ[аментъ]. Новый членъ Гр. Головинъ, какъ видно, дюженный простой старикъ, болтаетъ не думая, какъ всѣ такіе люди. *Combien faut-il des sots pour faire un Departement?* (Однако же въ число сіе не входятъ два изъ членовъ, кот[орые] всегда и вездѣ Государственному Совѣту честь будутъ дѣлать — Мордв[иновъ] и Литта). *C'est étonnant tous ce que ces Messrs ignorent!*

Обѣдалъ дома; послѣ обѣда спалъ; вечеръ читаль Уложеніе. Основаніе хорошо, построеніе дурно, огромно и на скоро сдѣлано, подобно находящемуся безпрестанно у меня предъ глазами Мих[айловско]му замку. Если скука меня не весьма беспокоила, то уныніе не оставляло въ продолженіи всего вечера.

Сегодня утро писалъ для Совѣта журналы. Обѣдалъ дома съ Ганеманомъ. Потомъ былъ у Трубецкаго, откуда теперь возвратился. У него былъ concert d'amateurs. Часто по неволѣ вспоминалъ я о словахъ де-Линья. Иллюминація весьма красива въ гостиномъ ряду: сегодня рожденіе Императрицы Ел[изаветы] Ал[ексѣевны]. Мнѣ весело и пріятно было смотрѣть на освѣщеніе, помня предметъ, для коего оно дѣлается. Добрые люди раздѣляютъ мое мнѣніе. Я живу не замѣчая, что я живу. Каждая рождающаяся мысль подавляется тотчасъ другою. Каждое чувство сладостное уничтожается отчаяніемъ въ надеждѣ. Мысль, о которой я и прежде здѣсь писалъ, продолжаетъ занимать меня. Вчера же вздумалъ я о другомъ: т. е. питать себя надеждою, дожидаться уничтоженія и послѣдней изъ вѣроятностей, послѣдней надежды, и потомъ пріютиться гдѣ-нибудь въ Парижѣ, дабы тамъ, въ отдаленіи отъ отечества, жить спокойно, читать газеты и смотрѣть на ходящихъ по бульварамъ. Надобно неотмѣнно жить какою-нибудь мыслию, иначе, право, не замѣтишь, что живешь.

Вчера пришло мнѣ также на мысль написать что-нибудь въ родѣ Эрмита, но приспособить это къ Россіи. Я думалъ, что легче всего писать это въ видѣ писемъ отъ одного неизвѣстнаго, пріѣхавшаго въ Россію, бывшаго въ Европ[ейскихъ] госуд[арства]хъ и жившаго долгое время между дикими.

Письмо № « »

Нѣсколько времени нахожусь уже я въ П[етер]бургѣ. Почти никого я здѣсь не знаю; имѣю однакоже путеводителя, съ кот[орымъ] брожу по набережнымъ, по бульварамъ и по улицамъ. Онъ хорошій наблюдатель, много знаетъ и сообщаетъ мнѣ свои замѣчанія. Вчера ходилъ я съ нимъ цѣлое утро по набережной. Посмотрите, сказалъ онъ однажды мнѣ, на этого чело-вѣка, кот[орый] идетъ передъ нами. Съ виду ему лѣтъ 50 или 60. Сертукъ его совсѣмъ застегнутъ; изъ-подъ шляпы видно, что онъ напудренъ. Многіе ему кланяются; инымъ отвѣчаетъ онъ съ видомъ малоуваженія; инымъ съ улыбкою, показывающую [sic] какую-ту протекцію; инымъ онъ самъ кланяется съ радостнымъ лицемъ; съ иными остапавливается и говоритъ; походка его имѣетъ нѣкоторую принужденную важность; онъ хочетъ ступать твердо, но боится поскользнуться. Карета ѣдетъ за нимъ. Вы ошибетесь, если подумаете, что онъ гуляетъ по приказанію доктора. Все сіе показываетъ чело-вѣка, достигнуаго, послѣ трудныхъ и разнородныхъ стараній, важнаго мѣста. Онъ радъ своему мѣсту, но опасается потерять его; идя по широкой набережной, какъ по узкой тропинкѣ, онъ безпрестанно ищетъ опоръ, старается воспользоваться каждою. Все для него равнодушно, кромѣ его мѣста. По его мнѣнію государство щастливо, все въ немъ идетъ хорошо, если онъ имѣетъ нѣкоторое, хотя наружное вліяніе на судьбу его согражданъ.

14 Ян[аря]. Воскресенье. Сегодня погода хороша, послѣ долгаго времени оттепели и грязи. Я былъ на часъ у обѣдни въ Больницѣ. Въ первый разъ видѣлъ тамъ т[акъ] наз[ываемыхъ] крестовыхъ дамъ или сестеръ сердобольныхъ. Это заведеніе весьма хорошо и дѣлаетъ великую честь той, кот[орая] была авторомъ онаго.

Послѣ обѣдни до сихъ поръ (3 часа) былъ я у Розенкампфа. Съ нимъ какъ побудешь нѣсколько времени, то что-то самому предъ собой послѣ совѣстно. А съ этими людьми надобно служить, т. е. дѣйствовать ко благу общему. Самая чистая вода, протекая чрезъ нечистые каналы, дѣлается мутною и не удобною или даже вредною въ употребленіи. Tout au plus можно начальникамъ употреблять подчиненныхъ такихъ свойствъ, какъ Роз[енка]мпфы; но въ противномъ случаѣ это чортъ знаетъ на что похоже.

Теперь собираюсь пти обѣдать въ трактиръ; это скучно; дома лучше обѣдать.

15. Сегодня въ Совѣтѣ читалъ Монитера; обѣдалъ дома; по вечеру же читалъ *Dichtung und Wahrheit*, 3 ч., съ большимъ удовольствіемъ. Послѣ обѣда спалъ, и мнѣ приснилось, что я въ разговорѣ говорю между прочимъ:

«Всякое новое заведеніе можетъ тогда только итти хорошо, когда въ началѣ далъ ему движеніе умный человѣкъ, гений. Тогда и дурные преемники будутъ дѣйствовать хорошо, невольнo идя по проложенному пути. Если движеніе дано слабымъ человѣкомъ, тогда и хорошіе послѣдователи не всегда могутъ хорошо дѣйствовать».

Сегодня много говорилъ я съ Ангелемъ; чѣмъ болѣе его узнаю, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь въ большихъ его способностяхъ къ дѣламъ.

17. Сегодня было засѣданіе Сов. Деп[артамента] у Президента; читали дѣло о лашманахъ. По сію пору миліонъ людей приписаны къ лѣсамъ и несчастны гораздо болѣе, нежели другіе казенные крестьяне. У насъ заводи́ли министерства, фабрики, толковали о существѣ б[умажныхъ] д[енегахъ], а о судьбѣ этого миліона и многихъ другихъ не думали!

Обѣдалъ у Лун[ина] съ М. П. и съ Шил.; потомъ былъ у сего послѣдняго. Еще разъ видѣлъ литографію, и въ особенности заняли мое любопытство оттиски. Странно и не понятно, какъ еще по сію пору die territorial-Ausgleichungen далеки отъ окончанія.

Нынѣ уже другой день, какъ наступила холодная погода, которую называютъ здѣсь хорошею; и должно такъ называть: она приводитъ съ собою солнце и прекращаетъ грязь.

Я продолжаю дѣлать вставки въ мои налоги. Взавъ все вмѣстѣ, мнѣ кажется, что они стоятъ печати. Сей часъ вставилъ препорядочное замѣчаніе о доходѣ отъ лотерей и отъ игрецкихъ домовъ.

19. Сегодня былъ въ Сов. Деп[артаментѣ]. Одинъ изъ двухъ умныхъ членовъ выходитъ изъ Департамента. Всѣмъ намъ это весьма непріятно. Обѣдалъ у Лун[ина]. Послѣ обѣда до сихъ поръ, $\frac{1}{4}$ 12, читалъ журналы Франц[узскіе], Нѣмецкіе и Русскіе. — Проектъ закона о выборахъ былъ принятъ камерою Депутатовъ. Въ Духѣ Журналовъ читалъ разсужденіе, впрочемъ довольно запутанное и даже безтолковое, о виновныхъ откупахъ, но все хорошо. Другое о почтѣ внутри столицы глупо, но цѣль хороша, средства исполненія никуда не годятся.

Изъ налоговъ моихъ хочется мнѣ вымарать похвалу Феодальной Системы, а то похоже на хамизмъ. Вчера также сдѣлалъ я нѣсколько вставокъ о нал[огахъ]. — Холодъ продолжается. Скучное житіе также; недостатокъ въ порядочныхъ занятіяхъ по службѣ ее не уменьшаетъ.

23. $\frac{1}{4}$ 12 ночи. Третьяго дня и частію вчера и одинъ вечеръ прежде читалъ я Гёте Dichtung und Wahrheit. Послѣ различныхъ финансовыхъ брошюръ было мнѣ весьма пріятно читать это легкое произведеніе весьма умнаго человѣка; вездѣ печать природнаго ума и основательнаго размы-

шленія. Вчера былъ въ театрѣ, давали Ладощку; посѣщеніе театра ничему не удовлетворяетъ; но полезно негативнымъ образомъ, прогоняя на то время скуку; но зато по возвращеніи изъ театра домой пустота еще болѣе чувствительна. Скука моя болѣе и болѣе консолидируется. — Вчера разсужденія въ Совѣтѣ были иногда занимательны, въ особенности о возведеніи въ дворянское достоинство одного Курляндца, получившаго дворянской дипломъ отъ Австрійскаго Императора, и о Костромскомъ Губернаторѣ Пасынковѣ. — Погода стоитъ прекрасная, но я мало ею пользуюсь по обыкновенію. Сегодня цѣлый день читалъ иностранныя газеты. Дебаты въ камерѣ депутатовъ занимательны. Дай Богъ счастья закону о выборахъ. Правительствѣ, кажется, поступило въ семь случаевъ самымъ либеральнымъ образомъ: пусть послѣдствія докажутъ, что либеральные поступки суть и самые выгодные для правительствъ!

Вчера получилъ письма изъ Франкфурта. Пишутъ, что Король и Королева Вестфальскіе были у Стейна. Я же и слышалъ, что свиданіе съ St[ein'омъ] было главнѣйшею причиною ихъ поѣздки. Кто бы поѣхалъ на совѣтъ къ Меттерниху или къ Гарденбергу, еслибы они жили такъ, какъ St[ein] живетъ теперь? Кто бы поѣхалъ къ ? . . . къ ? . . . Но къ нимъ и по дѣламъ ѣздить и ходить трудно.

28 Янв. Воскр[есенье]. Масленица. Сегодня по утру сдѣлалъ я послѣднія вставки въ Нал[огахъ]. По утру же былъ у меня Граббе. Обѣдалъ дома. Послѣ обѣда прочелъ 2 брош[юры], вчера полученные: Ben[jamin] Constant — не значущая и другую противъ Лавкаст[ерски]хъ школъ, также пустая.

Вчера получили отъ Сергѣя письмо и книги по финансамъ. Вчера же сдѣлалъ я протоколъ объ оброчныхъ статьяхъ.

Я пишу здѣсь о всеневныхъ происшествіяхъ, потому что замѣтилъ, читая прежніе мои журналы и записки, что о нихъ мало говорилъ. Идей же и des saisissements теперь не приходитъ. Ведомый родъ жизни моей теперь слишкомъ пустъ, слишкомъ прозаически сученъ, дабы что-нибудь сердечное могло притти въ голову.

Сегодня оттепель и шелъ дождикъ.

30. 12 н[очи]. Третій день обѣдаю дома. Третьяго дня и вчера не выходилъ изъ комнаты; сегодня только на часъ по утру. Иногда бываетъ весьма скучно, въ особенности послѣ обѣда. Мысль, о кот[орой] я прежде записалъ, занимаетъ меня болѣе, нежели когда-либо; но все должно, повидимому, неотмѣнно кончиться ничѣмъ. Таковъ человекъ! Нарочно выдумываетъ мысли, которыми наполняетъ и занимаетъ голову, предполагаетъ себѣ

цѣль, хотя и пустую, п такимъ образомъ ищетъ присоединить хотя къ чему-нибудь свое существованіе; il cherche à attacher son existence à quelque chose. Не находя такой цѣли въ жизни, онъ и тогда предполагаетъ смерть себѣ цѣлю; не кончивъ жизнь, живетъ смертію и соединяетъ между собою совершенно противное одно другому. Такъ средства часто бываютъ несходны съ цѣлю и противны оной.

1 *Февр[аля]*. Масленица проходить, а я блиновъ еще не ѣлъ, но буду ѣсть завтра. Какъ будто въ Франкфуртѣ; но тамъ иногда хотъ kuchen бывали.

Вчера и сегодня обѣдалъ дома. Вчера въ вечеру былъ у Блудова; сегодня у Тетушки. Кромѣ скуки, кот[орая] со всѣхъ сторонъ мнѣ [sic] обсѣдаетъ, я вижу, что здѣшняя жизнь неразлучна съ многими различными, маловажными неприятностями, которыхъ даже нельзя прямо назвать неприятностями, пбо онѣ суть однѣ только слѣдствія неприятныхъ впечатлѣній; онѣ невыгодно дѣйствуютъ на душу или на расположение духа, et consomment le coeur à petit feu. Далеко жить отъ П[етер]бурга есть непремѣнное условіе, дабы жить спокойно. Неудобства здѣшней жизни ничѣмъ не вознаграждаются. Въ отдаленіи можно еще ожидать сихъ вознагражденій, но вблизи они исчезаютъ.

Теперь по утрамъ я читаю опять Delolme. Сегодня по утру безпрестанно мнѣ мѣшали, что довольно впрочемъ часто случается.

Рѣчь, кот[орую] гов[орилъ] Паулучи въ Митавѣ, печатаютъ, какъ я слышу, даже и на Русскомъ въ Инвалидѣ. Этого бы я не посовѣтывалъ, а еще менѣе говорить такія рѣчи. Тамъ, гдѣ нужно отвратить угнѣтеніе и жестокое своевольство, не кстати говорить о свободѣ. Разстояніе между первѣйшими правами существа, только что по положенію своему отличнаго отъ лошади, и свободнаго гражданина весьма велико. Впрочемъ дурной знакъ, когда говорить тамъ, гдѣ нужно дѣйствовать. Слова, часто жизнь вещей и идей, еще чаще бываютъ смертію ихъ.

Продолженіе предыдущаго¹⁾:

Посмотрите на этого человѣка въ старой шубѣ, большихъ кеньгахъ и въ шапкѣ, язъ подъ которой видны пукля. Чело его нахмурено, походка, показывающая какую-то самоувѣренность. Это отставный Совѣтникъ, отставный Оберъ-Секретарь, читатель славнаго и столь либеральнаго вѣка покойницы Государыни. Онъ всѣмъ толкуеть, отъ чего у насъ все идетъ не

1) См. выше стр. 21, письмо М.

такъ, какъ должно, отъ чего много важныхъ, но мало знатныхъ людей; отъ чего во управленіи безпорядки, въ судахъ взятки, въ переднихъ подлость — какъ будто все это прежде иначе было. Всѣмъ этимъ и другимъ несчастіямъ видить онъ одну причину: уничтоженіе Генераль-Прокуроровъ. Съ восхищеніемъ рассказываетъ онъ о важности особъ, занимавшихъ сію должность. Какой порядокъ въ дѣлахъ, какое правосудіе, какое почтеніе къ лицу Г[енераль]-Пр[окурора]! — Какое хамство! скажете вы; — но онъ продолжаетъ: чего лучше, всѣ знали, къ кому обращаться съ просьбами, кому кланяться, кого болтать; Г[енераль]-П[рокуроръ] былъ око Государево. Этого недоволено; защитникъ старины будетъ васъ увѣрять, что желаніе возстановленія ГГ. Прр. разпространено во всей Россіи; всѣ этого только и хотятъ; всѣ отъ того только и недовольны, что вмѣсто одного Г[енераль]-Пр[окурора] у насъ 7, 8 или 9 Министровъ. Вы замѣтите ему, что раздѣленіе работы, полезное въ фабрикахъ, полезно и въ Государственномъ управленіи. Но онъ будетъ отвѣчать вамъ, что при покойницѣ все было дешевле, а что пышности было больше, и рогъ избилія, по его мнѣнію, былъ парикъ Г[енераль] Пр[окура]ра.

Не знаю, почему вдругъ мнѣ показалось, что 1821 годъ долженъ быть для меня важенъ, долженъ быть, такъ сказать, переломомъ моей жизни, и даже кажется, *что въ мою пользу. Будемъ ждать!*

3 Ф[евраля]. Сегодня ѣлъ блины и обѣдалъ у Тет[ушки]. Вечеру былъ въ театрѣ, давали Жидовскую корчму, соч[иненіе] Семенова; водевилъ. Піеса пустая, безъ смысла и съ весьма дурною музыкою. Балетъ былъ порядочный.

Скука дѣлается болѣе и болѣе серіозною и приближается къ постоянному отвращенію отъ жизни. Всѣ окружающіе меня вещи и лица къ тому не мало способствуютъ. Не знаю, что изъ этого выдетъ; не знаю, долго ли можно сносить такое положеніе. Между тѣмъ умъ тупѣетъ, и сердце хладѣетъ. Хамство, какъ тяжелый туманъ, затмѣваетъ силу духа и воображенія. Рѣдкія, весьма рѣдкія развлеченія, кромѣ того что онѣ пусты и безъ всякаго внутренняго достоинства, еще болѣе дѣлаютъ тягостнымъ уединеніе, кот[орое] онѣ прерываютъ. Дѣятельности интересной и никакой нѣтъ и не будетъ, гдѣ лопнетъ струна.

4 Ф[евраля]. Вос[кресенье]. $\frac{1}{4}$ 2 ночи. Сегодня опять сидѣлъ цѣлый день дома. По утру былъ у меня въ комнатѣ то тотъ, то другой, и между прочимъ Гос[подинъ] Корфъ, кот[орый] приходилъ освѣдомиться о письмѣ Борка съ векселемъ, и кот[орое] я нашель, позабывъ о немъ совершенно, въ Sitzkasten. Послѣ обѣда спалъ. По вечеру читалъ Гете. Я замѣчаю, что

скука не только позитивно, но и негативно преслѣдуетъ меня. Я бы желалъ быть одинъ по утру, а не одинъ въ вечеру; но вмѣсто того бываю не одинъ по утру, а одинъ въ вечеру. Такимъ образомъ, предназначаемыя мнѣ развлеченія обстоятельства дѣлають скукою. И такъ мнѣ скучно и по утру, и послѣ обѣда, и ввечеру.

Сегодня слышалъ я, что Энгель идетъ въ отставку; это мнѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть пріятно, но все таки перемѣна, а для меня и дурныя перемѣны, потому что онѣ перемѣны, занимательны и слѣд. на нѣкоторое время ослабляютъ дѣйствія неблагопріятельницы моей скуки.

Сегодня кончится масленица. Я хочу съ завтрашняго дня опять начать обѣдать въ трактирѣ.

Мнѣ давно уже хотѣлось въ концѣ налоговъ написать какой-нибудь Латинскій шпирухъ. Сегодня попался мнѣ въ Delolm'ѣ звѣстный: Videat consul ne quid detrimenti respublica capiat. ЕСТЬЛИ НАЙДЕТСЯ ЛУЧШІЙ, то перемѣню, ибо этотъ не совсѣмъ мнѣ нравится, но куда его вставлю.

5 *Февраля*. 1/2 4 ночи. Сегодня утро опять отняли у меня Козловъ и Булгаринъ. Обѣдалъ у Лун[ина]. Послѣ обѣда спалъ. По вечеру провелъ нѣсколько времени пріятно съ Граббе. Теперь читалъ Шенье. Онъ смѣшиваетъ Политическую Экономію и Финансы съ Администраціею и Законодательствомъ. Въ одномъ мѣстѣ даже говоритъ: L'essai sur le revenu public (de Ganilh) est essentiellement un livre de finance, sans être toutefois étranger à l'économie politique¹⁾!! Шенье почти только что изчисляетъ различныя книги; мало говоритъ о направленіи Литературы, а въ Исторіи объ этомъ говоритъ всего пужнѣе, иначе Исторія превращается въ обозрѣніе.

Спать не хочется. Но писать ничего немогу, такъ какъ и всѣ эти дни, не смѣя ничего въ головѣ.

6 *Февраля*. 2 ночи. Поутру было не безъ визитовъ; но я имѣлъ таки время читать Del[olme]. Обѣдалъ у Лун[ина], и хорошо. Спалъ послѣ обѣда; скучалъ и читалъ Шенье.

Мысль, о кот[орой] упоминалъ прежде, весьма меня опять занимаетъ. То-то бы дѣло было! Но какъ этому быть?

7 *Февраля*. 2 ночи. Занимался раздѣленіемъ правъ по Hugo и Тибо.

10 *Февраля*. 3 до обѣда. Пустота въ головѣ, усталость отъ шума, досада на мерзкую жизнь — вотъ что мною владѣетъ и управляетъ все. Омерзеніе — но скучно и писать.

1) Къ этимъ словамъ у Тургенева сдѣлана слѣдующая выписка: «тоже было бы, естълибъ кто сказалъ: Moscou est une ville russe, sans être toutefois étrangere à la Russie».

11 [Февраля]. 1/2 ночи. Вчера и третьяго дня проводилъ дни по обыкновению. Вчера ночью долго читалъ. Сегодня послѣ обѣда прочелъ Адольфа. Слабый романъ, но есть умныя фразы, кот[оры] и выпишутся на другой сторонѣ книги¹⁾. Главная тема сего романа есть несчастныя послѣдствія не позволеннаго соединенія общимъ мнѣніемъ. При этомъ вздумалъ я, что религія запрещаетъ это однимъ словомъ, и люди религіозные, принимая это слово за законъ, слѣдуютъ ему слѣпо и не требуютъ доказательствъ. Для нерелигіозныхъ надобно цѣлую книгу, чтобы доказать имъ справедливость сего закона. — Это не послѣднее преимущество положительной религіи.

12 [Февраля]. 1 ночи. Сегодня былъ въ общемъ собраніи; — полюбился правиламъ справедливости, порядка и любви къ общей пользѣ М[инист]ра Ф[инансо]въ, услышавъ о учрежденіи временнаго департамента, въ которомъ должны разсматриваться проэкты М[инист]ра о виновныхъ откупцахъ, и кот[оры] состоитъ изъ двухъ его пріятелей и брата одного изъ его Директоровъ, и въ кот[оромъ] дѣлопроизводителемъ начальникъ отдѣленія его же Министерства! По неволѣ вспомнишь слова Delolm'a, когда онъ гов[орить], что въ «Англіи давно уже существовали законы для свободы, но не исполнялись». И Англія была бы счастливѣйшею землею, еслибы не было величайшаго пространства отъ дѣланія Законовъ и исполненія ихъ.

Во время совѣта былъ я у Нес[сельроде] онъ далъ мнѣ сдѣлать тему отвѣта Баденскому Генералу и Посланнику Шеферу, которою я теперь и занимался и кот[орую] кончилъ.

15 [Февраля]. Сегодня, какъ обыкновенно, обѣдалъ у Лун[ина] и сидѣлъ цѣлый день дома. L'ennui se consolide mais devient revoltée. Теперь 1/2 4-го ч[аса] ночи. Я читалъ Frédéric, романъ Fiévée: много въ немъ умнаго, въ особенности разговоръ Попа съ Баронессою, въ кот[оромъ] много справедливаго о предразсудкахъ. Портретъ Баронессы и Филиппа удачны. Но Vignoral и Миральба слишкомъ сходны и показываютъ пристрастіе автора противъ философіи прошедшаго вѣка.

Отъ Сергѣя получилъ я длинное письмо. Панкратьевъ сказывалъ, что ему тамъ жить весело. Слава Богу! Это служить мнѣ нѣкоторою обороною противъ моей скуки, ничтожной, уничтожающей, губительной и вредной для нравственности. Завтра въ Совѣтъ. Надобно и спать лечь.

16 [Февраля]. 1/4 5 дня. Былъ поутру въ Совѣтѣ. Потомъ у Гр[афа] N. 2), кот[оры], кажется, былъ доволенъ моею работою о требованіи Ба-

1) См. ниже приложенія къ этой книгѣ. Выписки изъ прочитанныхъ книгъ Тургеневъ помѣщалъ въ концѣ этого же дневника.

2) Несельроде?

денскаго Прав[ительст]ва. Обѣдалъ у Лун[ина]. Теперь пришелъ домой. Буду читать «le Conservateur» и потомъ «Духъ Журналовъ». Потомъ вѣроятно спать. Потомъ читать Фредерика и опять засыпать съ «le Grand Parleur» въ рукахъ.

21 [Февраля]. $\frac{1}{2}$ 12 н[очи]. Вчера и сегодня не спалъ послѣ обѣда, но читалъ Эмпля. Читая такого роду книги, мнѣ кажется, что я краду время у финансовъ. Часто эта мысль мнѣ вредна бываетъ. Не читаю другаго, желая читать о финансахъ; но не читая часто и финансовъ, ничего не читаю и теряю время. На сихъ дняхъ читалъ я между прочимъ до 6 час[овъ] утра; хотѣлось окончить Frédéric. Много умнаго въ семь романѣ. Характеры лучше описаны, нежели какъ я сначала думалъ.

Скука какъ-то мнѣ прискучила и эти дни меня не беспокоила, или, лучше сказать, не мучила. Но безцѣліе въ жизни утомляетъ воображеніе и производитъ апатію.

Всѣ эти дни, кромѣ воскресенья, обѣдалъ у Лун[ина]—сегодня, вчера и третьяго дня послѣ 5-ти часовъ. Это сокращаетъ вечеръ, а я всегда чувствую что-то пріятное, видя окончаніе дня. Такъ надо съ пріятностію ожидать и окончанія большаго дня, кот[орый] мы называемъ жизнію — жизнію! Могу ли я говорить, что живу тогда, какъ правиломъ моимъ должно быть *pas de gagner du temps, mais d'en perdre*, слова Руссо, записанныя мною сей часъ на оборотѣ¹⁾. — Такъ живу я безъ жизни, безъ интереса въ существованіи! И при концѣ жизни буду говорить: я жилъ! Какое злоупотребленіе словъ! Я проводилъ жизнь, я терялъ жизнь—надобно мнѣ будетъ говорить, въ особенности касательно до проведеннаго времени въ Петербургѣ. Эта мысль меня печалитъ давно уже, тѣмъ болѣе, какъ вспомню, что теперешнее время есть время моей молодости; а молодость, говорятъ, есть щастливѣйшая эпоха жизни. — Гдѣ это щастіе для меня? Гдѣ молодость? По сравненію съ такимъ щастіемъ, каково должно быть нещастіе? а оно должно быть и будетъ; будущее будетъ хуже настоящаго. Планы и идеи исчезаютъ и наконецъ совсѣмъ потухнутъ.

Такое поведеніе не веселитъ духа, подавляетъ его. Нужно еще одинъ шагъ, остервененіе и мертвое хладнокровіе; и тогда пусть текутъ дни и годы—на нихъ можно будетъ смотрѣть, какъ на струи свѣжей, здоровой, но мутной воды, спѣшасія очиститься и погибнуть въ океанѣ.

3 Марта. $\frac{1}{4}$ 11 н[очи]. Въ книгѣ сей не писалъ я долгое время не по причинѣ развлеченій, но потому, что нечего писать новаго — все тоже и

1) См. приложение къ этой книгѣ дневника.

тоже надобно повторять, что писано прежде. Потому и сдѣлалъ я теперь надпись сей книги¹⁾).

Вчера и сегодня были два вечернія засѣданія общаго Собранія С[овѣта]. Читали проэктъ образованія питейныхъ сборовъ. Читали, не разсматривали. Посмотрѣвши на это собраніе первыхъ людей въ государствѣ; посмотрѣвъ, какъ судятся въ немъ важнѣйшія части государственнаго устройства, нельзя не сказать: *quelle pitié que tout cela!* Временный департаментъ въ мало-временномъ засѣданіи сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія, и главнѣйшее изъ нихъ «само собою разумѣется». И эти люди сидятъ въ лентахъ, съ нахмуренными рожами, и не стыдятся смотрѣть другъ на друга. Отъ чего есть противники конституціонныхъ правленій? Отъ того, что дѣйствіе ихъ явно для всѣхъ; иные, не замѣчая выгодъ, бываютъ поражаемы недостатками и кричатъ противъ республикъ, противъ констатуціонныхъ правленій. Отъ чего неограниченныя правленія имѣютъ защитниковъ? Отъ того, что въ нихъ все скрыто, и многіе, не видя явно ни хорошаго ни дурнаго, составляютъ себѣ собственныя понятія о выгодахъ темнаго хода сихъ правленій и защищаютъ ихъ. — Но чтó бы сказали самые горячіе читатели самодержавія, посмотрѣвъ на засѣданія высшихъ правительственныхъ и законодательныхъ мѣстъ въ самодержавныхъ государствахъ? Естьли въ нихъ есть совѣсть, безпристрастіе и любовь къ отечеству, то они бы по крайней мѣрѣ замолчали. — Дабы судить, надобно сравнивать; дабы сравнивать, надобно видѣть и знать противоположности. Простая истина; но сіи-то истины и забываются всего чаще. То, что весьма просто, всего скорѣе теряется изъ виду при сужденіяхъ.

3²⁾). *1/2 5 дня.* Цѣлое утро читалъ Эмиля. Не смотря на [то], что голова моя занята многими противоположными мыслями, пріятными, горестными и досадными, — IV книга Эмиля сильно дѣйствовала на размышленіе. Удивительный умъ и глубокомысленность.

6 *М[арта]. 1/2 9 вечера.* Читаю теперь Эмиля, гдѣ Р[уссо] говоритъ о томъ, что дѣтей не должно учить религіи. — Мнѣ пришло на мысль, что Религія произошла отъ того, что люди, чувствуя во всемъ ихъ окружающемъ въ мірѣ семь недостатковъ³⁾ для ихъ нравственнаго бытія, стремились наполнить сію пустоту душевную и обратились къ тому, что внѣ міра сего, къ сверхъестественному, и старались сіе сверхъестественное присвоить себѣ, или слить самимъ [sic] себя съ симъ сверхъестественнымъ. Мало-по-малу сдѣлали они изъ сего идеаль, изъ идеала систему и, живя съ нею или въ ней, ста-

1) См. стр. 4: «Книга повтореній. Единообразіе».

2) 5-го марта?

3) Сверху надписано: «insuffisance».

рались украсить ее всѣми прелестями воображенія, всѣмъ, что могло ее сдѣлать для нихъ привлекательнѣе, плѣнительнѣе, подобно человѣку, украшающему жилище свое, дабы жить въ немъ съ бѣльшею пріятностію, съ бѣльшею прелестію.

Сегодня получили мы письмо отъ Сергѣя; онъ пишетъ много интереснаго на щетъ Франціи.

Читаль теперь въ Эмилѣ о томъ, о чемъ теперь же и писалъ, я вспомнилъ, что отъ посѣщенія церквей въ ребячествѣ, у меня остались нѣкоторыя пріятныя впечатлѣнія и чувство къ церковному пѣнію, доставляющее мнѣ и теперь иногда, подобно и другому пѣнію, нѣкоторое *delaiessement*. Я думаль, у Эмиля этихъ бы чувствъ не было — но были бы другія наслажденія; по желая какъ будто оправдать свое чувство, я сталъ пѣть: Господи, воззвахъ Тебѣ. . . .

18. Что сдѣлалъ я или, лучше сказать, что дѣлалъ я въ теченіи послѣднихъ 10 дней? Толковаль съ лѣкаремъ, былъ два раза въ концертѣ, разъ въ Арзамасѣ. Не много. Что читаль? *Merkwürdigkeiten von Dohm*, кот[орыя] довольно скучны. Но одинъ анекдотъ, касательно Потемкина, мнѣ понравился: Фр. П. ¹⁾ предлагаль ему свое содѣйствіе въ достиженіи Польскаго престола. Что бы отвѣчали всѣ честолюбивые вельможи или Визири Европейскихъ государствъ? Они бы порадовались и поблагодарили. Русскій визирь не измѣнилъ характеру своего народа и отвѣчалъ: что Поляки не стоятъ того, чтобы хотѣть ему быть ихъ Королемъ; но что напротивъ надобно и остальную Польшу вновь раздѣлить и уничтожить! Нѣмецъ Домъ не понимаетъ важности и истиннаго достоинства такого поступка. — Что еще читаль? — Все-таки Эмиля. Въ *Profession de foi* нашель прекрасныя мысли; наслаждался чтеніемъ, питаль душу и размышленіе. Разсужденія Руссо о христіанствѣ и въ особенности о философахъ новѣйшихъ временъ (въ замѣчаніи) превосходны и убѣдительно. О важности языка знаковъ — туда относятся и церемонія, и все оживляющее или придающее разсужденіямъ помощь вещественности и т. п. — говорится съ большою основательностію. Еще читаль я Французскія и Нѣм[ецкія] газеты, гдѣ въ особенности разсматриваль, сколько могъ, свойства новаго Фр[анцузскаго] займа, выгоды и невыгоды онаго. Я все еще этого займа не понимаю. Зачѣмъ не начали съ Французскихъ капиталстовъ? Можетъ быть для того, что на Французовъ Пр[авительств]во не надѣялось; но между тѣмъ не хотѣло сдѣлать имъ предложенія, въ принятіи коихъ не было увѣрено: въ случаѣ отказа труднѣе было бы трактовать и съ

1) Французскій посолъ?

иностранцами. Но не думаю, чтобы это предположеніе было справедливо. Правительство должно знать: могут ли и захотятъ ли собственные капиталсты принять предложеніе займа, или нѣтъ. Къ тому же нельзя не увѣриться, что условія займа весьма невыгодны для Франціи и весьма выгодны для кредиторовъ, хотя положительно о семъ ничего сказать нельзя. Положеніе Франціи рѣшаетъ въ семъ случаѣ все. Но надобно также признаться, что возможность займа — и займа у иностранцевъ — въ нравственномъ отношеніи можетъ и должна быть весьма выгодна для теперешняго Фр[анцузска]го Прав[ительст]ва. Въ Англіи прекращеніе дѣйства. Habeas corpus прошло въ парламентѣ. Но просьбы не уменьшаются. Я думаю, что въ Англіи все, такъ сказать, *обойдется*. Обстоятельства Франціи все еще не понятны и не принимаютъ одной положительной формы. «Si le Roy ne veut pas ouvrir les yeux qu'il les ferme donc»? гов[орилъ] Тал[ейра]нъ. Партія ультровъ, говорятъ, сильна. Министерство честно и благонамѣренно, но кажется не довольно умно для теперешнихъ обстоятельствъ Франціи; хоть впрочемъ неоспоримо, что такое Мин[истерст]во, т. е. не весьма умное, но честное, несравненно предпочтительнѣе такому, кот[орое] было бы весьма умно, но не весьма честно. Нѣмчики на Фр[анкфуртскомъ] Сеймѣ отлчатся. Проку въ этомъ Сеймѣ не бывать.—Въ Пруссіи вмѣсто представительнаго сословія Пр[авительст]во дѣлаетъ Staatsrath! Есть чему порадоваться. Спасибо одному только Виртембергскому королю. Онъ, не шутя ни собою, ни народомъ, принимается за дѣло. Богъ ему помощь!

— Испанскій деспотъ-хамъ радуется благословенію Небесъ, явившемуся въ беременности жены его. Провидѣніе можетъ имѣть свои виды въ позволеніи существовать и даже размножаться породѣ злыхъ! Но оно также знаменуется и въ торжествѣ праведныхъ неправдою и варварствомъ; и Американскія владѣнія не будутъ подъ игомъ, угнѣтающимъ Испанію.

24 Апрелья. 1/2 12 ночи. Долго не писалъ я въ сей кнпгѣ. Причиною тому не развлеченіе, кот[орого] я не имѣю, ни скука, кот[орая] для меня не новое. Причиною двѣ маленькія болѣзни и отвычка писать здѣсь. Теперь Арзамасъ заставляетъ взяться за перо. Надобно написать рѣчь. Но мнѣ писать рѣчи шуточныя! Нечего дѣлать.

Арзамасъ прощается сегодня съ однимъ изъ твердыхъ подпоръ его, съ однимъ изъ неутомимыхъ и успѣшныхъ поборниковъ, поборниковъ и защитниковъ вкуса, съ однимъ изъ непримиримыхъ и ужаснѣйшихъ

враговъ халдѣевъ-бесѣдистовъ. Арзамасъ горюеть. Что дѣлають мощи бесѣдныя?

— Превос[ход]ные арзамасцы, выслушайте меня. Утомленный чтеніемъ, а еще болѣе слушаніемъ въ нѣкоторомъ Ареопатѣ, возвращался я недавно поздно вечеромъ съ Дворцовой плащади домой. Идя по набережной, встрѣтился я съ толпою мертвецовъ: стариковъ, юношей и младенцевъ (по крайней мѣрѣ по уму и по росту). Я замѣтилъ, что толпа сія желала перебраться на другую сторону рѣки; моста не было. Мертвецы совѣщали о средствахъ, могущихъ замѣнить мостъ. Старшій изъ мертвецовъ, какъ-то принадлежавшій на семъ свѣтѣ ко флоту, былъ приглашенъ однимъ изъ сопутниковъ своихъ придумать средство къ переправѣ. Нѣтъ, братіе, отвѣчалъ онъ, морское дѣло не мое дѣло. Я носилъ ливрею Нептуна затѣмъ только, чтобы съ большимъ приличіемъ служить ему на берегахъ Фонталки и на томъ берегѣ Невы; но признаюсь, что служилъ Нептуну отъ чистаго сердца, почитая его, а не Аполлона, истиннымъ богомъ поэзіи. Сею мыслию руководствовался я во всѣхъ моихъ сочиненіяхъ. Одинъ изъ юношей прервалъ рѣчь старика и осмѣлился предложить извѣстное бесѣдникамъ средство переноситься въ воздухѣ на твореніяхъ ихъ. Нѣтъ, нѣтъ! зыкнули старцы. Мы однажды поѣздили такимъ образомъ на сочиненіяхъ нашихъ, но за то арзамасцы поѣздили на насъ самихъ. Лучше всѣмъ потонуть, воскликнули юноши и младенцы, нежели еще разъ попасть подъ перо или подъ сѣдло неумолимой Кассандры.

Послѣ сего предложилъ свой совѣтъ одинъ мертвецъ изъ толпы сей, одѣтый въ запачканный саванъ, и языкомъ скотовъ, не Дмитріевыхъ и не Крыловыхъ, а собственныхъ своихъ, напомнилъ спутникамъ переходъ Суворова чрезъ Чертовъ мостъ. У Суворова были бревны и шарфы, сказалъ онъ; у насъ есть притчи, поэмы, трагедіи, разсужденія, переводы, прелоганія. Ихъ у насъ много, мы ихъ печатали, но всѣ они у насъ остались; бросимъ ихъ въ Неву; они не полновѣсны; всѣ всплывуть, и мы, перейдя по нимъ черезъ рѣку, вновь удостовѣрится въ пользѣ трудовъ нашихъ. — Предложеніе было одобрено; юноши и младенцы (искусные въ канальномъ дѣлѣ) ввергнули кипы переплетенныхъ печатныхъ листовъ въ воду. Луна сіяла, и блескъ ея позволилъ мнѣ видѣть нѣкоторые листы произведеній бесѣдниковъ, видѣть то, чего никто не видывалъ, кромѣ присутствовавшихъ мудрецовъ и Глазунова, сего великаго раздавателя милостыни сумбура, царя бесѣдчковъ. Толпа переправилась. Мертвецы потащились въ скопище халдейское, которое на зло разсудку и справедливости невѣрные называютъ Академію и притомъ еще Россійскою.

Предложеніе Мѣшкова разпространить ...¹⁾ и на Акад[емію] Художествъ. Ходъ въ Акад[емію] Худ[ожествъ]. Сообщение объ отъѣздѣ Чу³⁾. Гальба и Геркулесъ Фарнезскій прогоняють ихъ. Президентъ Акад[еміи] Худ[ожествъ], не зная куда дѣваться, спрятался подъ хвостъ къ коню Гальбы, восхищался своею проворностію всегда и вездѣ находить себѣ мѣсто.

Увезите — Привезите — себя.

Мертвецы вошли въ погребъ ихъ присутствія: старшій изъ нихъ открылъ засѣданіе объявленіемъ, что предметъ ихъ собранія есть торжество по случаю отъѣзда изъ П[етер]бурга грознаго врага ихъ, арзамасца Чу. Могильные клики и лапоплесканія членовъ послѣдовали за рѣчью ихъ президента. Но радость ихъ уменьшилась, когда они узнали о вступленіи въ Арзамасъ новаго члена, страшнаго для хамовъ и для халдѣевъ. Мертвецы ушыли. Прочтеніе нѣсколькихъ стиховъ изъ новой трагедіи Владиміра Мономаха вновь ихъ оживило. Громкіе клики провозгласили славу халдѣя-сочинителя, и Бесѣдчики изъявили ему особенную свою благодарность за то, что онъ однимъ прекраснымъ стихомъ изъяснилъ качества ихъ, дающія имъ право на довѣренность, снисхожденіе и удивленіе соотечественниковъ:

«Хоть Россъ превыспреннихъ понятій не имѣеть» . . .

Засѣданіе кончилось спромъ. Члены пропѣли нѣсколько строкъ изъ извѣстнаго Пѣвца въ Бесѣдѣ⁴⁾. Президентъ прохрипѣлъ нѣсколько псалмовъ, написанныхъ въ старомъ Россійскомъ слогѣ, и наконецъ объявилъ собранію, что «оно имѣеть пренести себя въ другую Академію для сотворенія тамо праздника по случаю полученія Академіею новаго себѣ Президента, принадлежавшаго искони покойницѣ Бесѣдѣ». Общество, раздѣлив-

1) Здѣсь стоитъ непонятный значекъ, начертаніе котораго см. выше на факсимиле, изображающемъ эту страницу рукописи.

2) Тотъ же непонятный значекъ.

3) Д. В. Дашкова.

4) Далѣе зачеркнуто: «Одинъ изъ мертвецовъ пропѣлъ нѣсколько замысловатыхъ арій изъ его неподражаемыхъ водевильей».

шился на разряды, поплелось въ другую Академію. Для пріема ихъ и для торжества она была иллюминирована. Это не понравилось новому Президенту. Свѣтъ, сказалъ онъ по пришествіи въ Академію, былъ и будетъ всегда противень глазамъ и умамъ нашимъ. Мракъ, друзья, вѣчный мракъ есть и долженъ быть намъ удѣломъ. Свѣтъ для Арзамаса, мракъ для Бесѣды, и съ сего времени для обѣихъ Академій. Да будетъ тьма. Съ сими словами мертвецы бросили на площадки кучи листовъ изъ ихъ сочиненій и журналовъ — и свѣтъ исчезъ. Новый Президентъ началъ засѣданіе рѣчью, въ которой поздравивъ и съ своей стороны покойныхъ бесѣдчиковъ съ отъѣздомъ арзамазца Чу¹⁾, приступилъ къ изтолкованію²⁾ дѣла всѣхъ вообще Академій художествъ и между прочимъ говорилъ, что главное занятіе художниковъ должно состоять въ искусномъ дѣланіи вѣнкетовъ, коробочекъ, и что Академія des Inscriptions значить Академія надписей, т. е. заглавныхъ листковъ съ приличными украшеніями. Въ залѣ Собранія между другими статуями стояли статуи Гальбы и Геркулеса Фарнезскаго. Гости, не зная значенія сихъ статуй, думали, въ невинности своей, что первая сооружена въ честь Президента Бесѣды, а вторая — въ честь новаго Президента Академіи художествъ. Но статуя сія . . .³⁾

Новый президентъ открылъ засѣданіе рѣчью. Мнѣ казалось слышать его изъясненіе существа и цѣли художествъ, изъясненіе, кот[орое] будетъ новымъ для всѣхъ художниковъ. Статуи древнихъ боговъ и героевъ, стоявшія въ залѣ собранія, наскучили, какъ видно, разсужденіями гостей, и къ удивленію моему я увидѣлъ, что всѣ мертвецы, выгоняемые Геркулесомъ и Гальбою, бѣжали изъ Академіи. Президентъ, не зная куда дѣваться, укрылся подъ огромный стулъ президентскій, за кот[орымъ] сидѣло собраніе, и восхищался проворностію своею всегда и вездѣ находить себѣ мѣсто.

Вы ѣдите [sic] въ Константинополь, грозный для халдѣевъ Чу³⁾. Кромѣ пользы, которую вы принесете государству въ политическомъ отношеніи, постарайтесь быть полезнымъ и Русской словесности. Уговорите Музульмановъ собрать разсѣянные по П[етер]бургу остатки Бесѣды и перенести ихъ въ Стамбуль. Бесѣдчики не принесли никакой пользы Русской словесности, но можетъ быть сдѣлаются полезными Турецкой, по причинѣ варварства, свойственнаго какъ Туркамъ, такъ и нашимъ халдѣямъ. Къ тому же Президентъ Бесѣды, издатель своихъ сочиненій, сонетовъ и другіе преле-

1) Къ этимъ словамъ на поляхъ сдѣлана слѣд. приписка: «кот. подивились бы въ Римѣ и въ Парижѣ».

2) Фраза не окончена.

3) Д. В. Дашковъ.

стники музъ бесѣдныхъ могутъ съ пользою быть употреблены для стражи красотъ Сераля. Султанъ можетъ отъ бессонницы излѣчиться ихъ разсужденіями и притчами. Однимъ словомъ нѣтъ пользы, которой бы бесѣдчики не могли принести просвѣщенному Турецкому правительству. Что же касается до вреда, то скажите, что если Турки будутъ продолжать держаться счастливой системы мрака, и не будутъ заводить никакихъ академій, то дѣйствія нашихъ халдѣевъ останутся невинными.

Узнайте наконецъ, не существуетъ ли уже въ Стамбулѣ чего-нибудь подобнаго Бесѣдѣ или такъ называемой Россійской Академіи. — Совершенная неизвѣстность Турецкой литературы допускаетъ такое предположеніе.

Въ продолженіе отсутствія вашего, люб[езный] Чу, не забывайте Арзамаса. Въ членахъ его вы всегда найдете горячихъ соучастниковъ вашего горя и вашего благополучія. — Я съ моей стороны жалѣю, что послѣднія впечатлѣнія Арзамаса производятся для васъ моею слабою рѣчью, а не рѣчью Кассандры¹⁾ — старушки или другаго изъ сочленовъ нашихъ.

24 Мая. Давно не писалъ я здѣсь; хотя бы и нужно было упомянуть о прекрасной веснѣ, которую Природа примиряетъ насъ съ здѣшнимъ климатомъ. Никто такой весны не помнить. Я раза съ три обѣдалъ на Крестовскомъ островѣ; между прочимъ и сегодня. Занятія мои все тѣ же — незначительны и не увлекаютъ всего моего вниманія. Я читаю книги о финансахъ и на особенныхъ листахъ дѣлаю выписки.

— Идея, которая много занимала меня, и о кот[орой] я писалъ прежде, исчезла. Одно слово ее родило; одно слово, въ тотъ день, когда я говорилъ рѣчь, ее и уничтожило. Съ тѣхъ поръ я сталъ покойнѣе, гораздо покойнѣе. Воображеніе находитъ миръ въ противномъ, и я думаю, что на сей разъ оно меня не обманываетъ, хотя и не утѣшаетъ. Мечтаніе о счастіи сопряжено съ безпокойствомъ для нравственной жизни; переставъ мечтать, успокойсья, но этотъ покой есть часть смерти нравственной. Итакъ радоваться этому конечно можно мнѣ только потому, что мечтанія не представляли никакой надежды. Не имѣть цѣли жизни трудно: такое положеніе уничтожаетъ человѣка.

Газетъ иностранныхъ не читаю. Виртембергскія извѣстія не совсѣмъ для меня понятны, но неутѣшительны. — Въ отечествѣ — что вижу въ отечествѣ? Лучше бы совсѣмъ ничего не видать. Умъ теряется въ соображеніяхъ. Тяжелая дѣйствительность убиваетъ воображеніе и надежду. —

25 [Мая]. 9 час. утра. Никогда по утрамъ не пишу здѣсь, но теперь

1) Д. Н. Блудова.

беру перо, чтобы записать сонъ, который я видѣлъ сегодня на разсвѣтѣ, и который мнѣ показался тогда весьма замѣчательнымъ, но теперь кажется вздоромъ, равно дѣйствительности или яву. Мнѣ казалось, что я стою въ Москвѣ въ залѣ Университета, гдѣ мы жили, и смотрю на Моховую. Потомъ показалось мнѣ на улицѣ подводы три или четыре, изъ которыхъ на первой сидѣлъ солдатъ Франкфуртскаго Ландштурма, на послѣднихъ — какіе-то трубачи, которые были одѣты въ бѣломъ, но, не знаю почему, казались мнѣ также Франкфуртскими, но армейскими. Вдругъ они показываютъ на улицу подлѣ Университета — мнѣ нельзя было видѣть что. Вскорѣ потомъ вижу народъ, сбѣгающійся въ толпу, какъ будто желая что-нибудь видѣть. Черезъ нѣсколько секундъ вылетаетъ изъ толпы бѣлый лебедь и летитъ черезъ мою голову; тотчасъ за нимъ, на встрѣчу же взору моему, черный лебедь. Они какъ будто пролетѣли¹⁾ мимо меня. Когда второй летѣлъ¹⁾ мнѣ на встрѣчу, то онъ былъ черный. Когда же я увидѣлъ его съзади, то верхняя его половина была бѣлая. Черный лебедь стремился за бѣлымъ и наконецъ схватилъ его самымъ нѣжнымъ и тихимъ образомъ. Схвативъ, они стали опускаться на землю. Черный сталъ на землю — это было какъ будто въ залѣ. Всѣ закричали: «Теперь ихъ можно поймать!» Я бросился и схватилъ лебедя за его — какъ будто страусовыя — ноги. Онъ опять поднялся. Я думалъ, что тяжестью моею привлеку его опять къ землѣ; но съ ужасомъ видѣлъ, что лебедь взвивается выше и выше; и потому я рѣшился упустить его — и упалъ на землю. Паденіе разбудило меня.

—Этотъ сонъ поразилъ меня, когда я проснулся. Еслибы я снамъ вѣрилъ, то нашлось бы много изтолкованій. Изъ Фр. Ф[урта] показывается главная цѣль — полу черный — двуличный лебедь — удивляетъ меня. Я ловлю его — лечу съ нимъ и одинъ упадаю, оставляя его въ небесахъ²⁾).

27 Мая. 11 ночи. Вчера былъ я въ Библейскомъ обществѣ. Я не имѣю точнаго мнѣнія о семъ учрежденіи, но не нахожу въ немъ ничего, кромѣ добраго; — какое дѣйствіе можетъ произвести всеобщее чтеніе библіи? Есть[ли] рѣшится утвердительно вопросъ, произведетъ ли сіе чтеніе какое-либо дѣйствіе, то я не могу ничего вреднаго для народа и для государства въ семъ дѣйствіи предвидѣть; — для народа и Государства. — Много говорили о чтеніи библіи людьми образованными и дикими, Британцами и

1) Въ рукописи: пролетели, лететь.

2) Далѣе зачеркнуто: 27 М. Земля можетъ значить нѣчто существенное: Отечество, либеральныя идеи и т. д.

Эскимосцами. Когда Братъ¹⁾ началъ читать рѣчь послѣ П.²⁾, то сосѣдъ мой Ж.³⁾ сказалъ: Британецъ началъ читать послѣ Эскимосца.

Сегодня былъ я на освященіи церкви въ Дамскомъ обществѣ. Филаретъ говорилъ проповѣдь, говорилъ съ чувствомъ; потому чувствовали и слушатели; онъ умѣлъ заплакать и заставить насъ плакать. —

Прекрасная погода миновалась. Другой или третій день идетъ дождь; сегодня даже былъ и градъ. Я боюсь, чтобы дурная погода не миновалась. Прошле лѣто въ Европѣ полевые плоды погбли отъ дождей — нынѣ гибнуть отъ засухи. У насъ прошлаго года было противное. Бѣда, естли и нынѣ противное будетъ. Я замѣчаю, что здѣсь теперь дурная погода начиается также, какъ она начиналась въ прошломъ году въ Германіи.

Вчера послѣ библ^{го} общ^{на} сидѣлъ я съ Жук[овски]мъ долго у Мих. Орлова. Много говорили, много болтали. Такіе разговоры, при теперешнемъ положеніи нашемъ, утомляютъ болѣе, нежели оживляютъ. Прежде, когда положеніе вещей у насъ представлялось мнѣ нѣсколько въ другомъ видѣ, подобныя мысли и разговоры меня оживотворяли, воспаляли; теперь давятъ, наводятъ отчаяніе.

— Я живу теперь совершенно au jour la journée; и такая жизнь болѣе и болѣе отдаляетъ меня отъ идеи, занимавшей меня здѣсь прежде.

Теперь скука не давить меня попрежнему. J'ai pris mon parti. Но это не значить отсутствіе скуки.

25 Июня. Колокола звонятъ; палятъ пушки — во дворцѣ происходитъ обрученіе вел. Кн[язя]⁴⁾ съ его невѣстою. Я сижу въ своихъ большихъ [. . .]⁵⁾ и читаю Вейсгаупта, и имянно: опроверженіе системы софистовъ, состоящее въ томъ, что чувственное удовольствіе есть цѣль человѣка. Вейсгауптъ гов[оритъ], что сія цѣль есть споспѣшествованіе дѣйствию души; боль же или неудовольствіе есть прешятствіе сему дѣйствию. Вейсгауптъ пишетъ съ большою ясностію и глубокомысліемъ, и мнѣ весьма нравится. Систему софистовъ опровергаетъ успѣшно.

По какому-то веселому разположенію духа бесѣда съ Вейсг[ауптомъ] заставила меня съ равнодушіемъ или, лучше сказать, съ нѣкоторымъ презрѣніемъ подумать о шумящихъ колоколахъ и о пушкахъ.

Вчера былъ Ивановъ день. Я былъ въ ложѣ⁶⁾; тамъ и обѣдалъ. Про-

1) А. И. Тургеневъ, секретарь библейскаго общества.

2) В. М. Поповъ? См. примѣчанія.

3) Жуковскій?

4) Николая Павловича.

5) Креслахъ.

6) Масонской.

вель время съ пріятностію и вновь удостовѣрился, что соединенія людей для доброй цѣли суть обильные источники удовольствій, а иногда и пользы для людей. Въ Вейсгауптѣ также ясно доказывается польза и необходимость тайныхъ обществъ для дѣйствій важныхъ и полезныхъ. *Нѣкоторые должны дѣйствовать, всѣ должны наслаждаться плодами дѣятельности*: вотъ девизъ всѣхъ людей, стремящихся къ добру; девизъ, слѣдующій необходимо изъ непремѣннаго порядка вещей, основаннаго на характерѣ человѣческомъ.

Политическія новости сохраняютъ свое разнообразіе. Міръ совсѣмъ не покоенъ. Бунты въ Бразиліи, заговоры въ Португаліи, борьба въ Виртембергѣ продолжаютъ доказывать, что послѣднія происшествія въ Европѣ были сильнѣе людей, которые ихъ производили и которые должны были ихъ отвратить или утвердить, дабы тѣмъ или другимъ способомъ дать новую жизнь свѣту. Недостатокъ употребленныхъ и употребляемыхъ къ сему способовъ, система или, лучше сказать, отсутствіе всякой системы, робкость, неувѣренность или пустая увѣренность въ дѣйствіяхъ въ тѣхъ людяхъ, отъ коихъ судьба будущаго болѣе всего зависѣла, ясно доказываются событіями. Они не поняли (*n'ont point saisi*) обстоятельствъ и разума происшествій. Иногда думали, что все случающееся естественно; иногда полагали, что все ново. Но ошибались и въ томъ и другомъ случаѣ. Можно сказать, что все было и старо и ново: старо потому, что опытъ вѣковъ можетъ научить людей съ возвышеннымъ умомъ дѣйствовать твердо и основательно; ново, потому что для немыслящихъ все ново. Многое ново для всѣхъ, но размышленіе и ясное сужденіе приравниваетъ законы вѣчнаго разума ко всему случающемуся и ко всѣмъ даже и безпримѣрнымъ происшествіямъ. Благоразумный и не имѣющій¹⁾ самонадѣянности человѣкъ судитъ въ важныхъ дѣлахъ просто, и дабы узнать, хороша или дурна такая-то мѣра, спрашиваетъ, согласна ли она съ мнѣніемъ и стремленіями времени. Сіи требованія, часто сходныя между собою въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, часто бываютъ различны въ каждомъ изъ нихъ, въ особенности въ способахъ исполненія. Требованія сіи основываются не на отвлеченныхъ умствованіяхъ, но на внутреннемъ убѣжденіи, которое пріобрѣтается опытомъ и сознаніемъ собственной нужды.

Между тѣмъ какъ [съ] одной стороны море волнуется, желая притти въ равновѣсіе, съ другой оно покоится, но покоемъ смерти или изтощенія, подъ тяжелою, густою атмосферою невольныхъ предразсудковъ. Она давитъ всю его поверхность и сравниваетъ нѣкоторые возвышающіеся умы съ мас-

1) Сверху надписано: «чуждый».

сою погруженныхъ во тьму. Молнія гевія не раздѣляетъ ее — и давимое вещество остается долго, долго во снѣ смерти, ничтожества и нещастія.

Судьба Россіи представляетъ мало утѣшительнаго. Всѣ успѣхи впередъ заграждаются или невѣжествомъ тѣхъ, для коихъ оныя должны дѣйствовать, или парализируются равнодушіемъ, безсиліемъ тѣхъ, кои должны производить ихъ. Такіе народныя успѣхи даже вышли, кажется, изъ моды, въ умахъ многихъ, бывшихъ благомыслящими. Сердечное соболѣзнованіе можетъ быть утлепо однимъ только отчаяніемъ въ лучшей будущности, въ добрыхъ и дѣйствительныхъ перемѣнахъ.

Tous les états se sauvaient par la liberté et se perdent par les finances. — Donc parlons de liberté, mon cher confrère!

12 ч[асовъ] ночи. Принимаясь писать въ этой книгѣ, я хотѣлъ также замѣтить, что я въ Ивановъ день, т. е. вчера узналъ о подписаніи указа о пожалованіи меня кав[алеромъ] св. Вл[адиміра] 3-ей ст[епени], но замѣтить позабылъ. Это мнѣ самому служитъ пріятнымъ доказательствомъ, что дѣла общія выгоняютъ изъ головы моей частныя.

Городъ сегодня опять иллюминаванъ.

17 Юля. Утро. Замѣтно, что во всѣхъ государствахъ, въ особенности же удаленныхъ болѣе или менѣе отъ свободныхъ конституцій, импульсъ всему дается сверху. Такъ, напримѣръ, во Франціи во время Луд[овика] XIV нравы народныя клонилсь болѣе всего къ набожности, т. е. къ святошеству; во время регента къ разпутству. Такъ и въ Польшѣ: Quand le Roi buvoit toute la Pologne étoit ivre. Сіе вліяніе правительства знаменуется также въ литературѣ, наукахъ и искусствахъ. — Рѣдко направленіе, даваемое правительствами народамъ, бываетъ хорошо само по себѣ, а потому и полезно для Государства. Исключая направленія къ усовершенствованію художествъ, почти всѣ направленія другаго рода были болѣе вредны, нежели полезны; часто даже только что вредны. Можно также исключить направленіе, данное нѣкогда Португальскимъ правительствомъ желанію открытій новыхъ странъ. Перемѣна правителей и вмѣстѣ съ тѣмъ являющіяся перемѣны системъ правительствъ не позволяютъ народамъ имѣть постоянного направленія къ одной цѣли. Это полезно, еслили цѣль не хороша сама по себѣ; вредно, еслили цѣль достойна подвиговъ народныхъ. Въ Германіи такое произвольное направленіе, дѣйствующее на весь народъ, не могло имѣть мѣста, по причинѣ раздробленія цѣлаго народа на нѣсколько особенныхъ, независимыхъ одна отъ другой частей. Сему обстоятельству обязана Европа разпространеніемъ предѣловъ ума человѣческаго во всѣхъ отношеніяхъ, разпространеніе, которымъ Германцы приобрѣли неоспоримое право на общую признательность, и которое

въ пѣкоторыхъ случаяхъ вознаграждаетъ Нѣмцевъ за политическое ничтожество ихъ Отечества. — Какія средства должны употреблять народы для отвращенія вредныхъ дѣйствій вліянія свыше на науки, искусства, литературу, нравственность? — Средства сіи можно только найти въ соединеніи нѣсколькихъ людей въ отдѣльные общества. Общества не умираютъ; духъ ихъ сохраняется въ теченіи времени, естли цѣль ихъ согласна съ законами нравственности и съ общою пользою. Общества, не представляющія такой цѣли и такой пользы, долго существовать не могутъ; первый доводъ здраваго разсудка ихъ разрушаетъ; первое остроумное, но справедливое слово, лишаетъ ихъ всей важности и полагаетъ преграды дальнѣйшему разпространенію и усовершенствованію. Мысль сію паходимъ мы въ учрежденіи академій въ Европѣ. Онѣ должны быть хранилищемъ, такъ сказать, всего ума, всѣхъ свѣденій народныхъ. Къ несчастію пѣкоторыя академіи творятъ и сохраняютъ совсѣмъ противное; но справедливость идеи не опровергается сямъ печальнымъ явленіемъ. Итакъ общества, и одни только общества могутъ приносить дѣйствительную и прочную пользу Государствамъ въ отношеніи нравственнаго ихъ усовершенствованія.

Естли мнѣніе¹⁾ о вліяніи свыше будетъ найдено не приличнымъ, то можно вмѣсто «*вліянія свыше*» употреблять: «*общее мнѣніе такого-то или такого періода времени*».

— Погода стояла всѣ эти дни прекрасная и жаркая. Сегодня только что пѣтъ солнца. Мнѣ что-то тяжело жить въ городѣ и хотѣлось бы подышать чистымъ воздухомъ на лугу, въ тѣни деревъ. Но всегда лѣтомъ мнѣ этого хочется и никогда не удается — а вотъ уже полвѣка отжплъ! —

Прежняя устота, прежнее безцѣліе мною обуяли. Идея, кот[орая] занимала меня прежде, кажется теперь *невозможною*.

17. Утро. Въ теченіи того времени, какъ я не писалъ здѣсь, былъ я два раза въ Арзамасѣ, собиравшемся у Рейна²⁾, и разъ у него же обѣдалъ. Тутъ было говорено — . Сегодня пойду смотрѣть Урокъ кокеткамъ, комедію Ша[ховскаго], которая подала поводъ къ учрежденію Арзамаса.

— См. 25 Іюля о политикѣ. Обстоятельства нынѣшняго времени кажутся столь важными — по крайней мѣрѣ, для многихъ —, что никогда, думаютъ они, подобныхъ не случалось. Такъ думаютъ всегда современники всѣхъ важныхъ событій, но, *abstrahirt* отъ времени, можно найти и въ повѣйшей исторіи, не говоря уже объ исторіи среднихъ вѣковъ, времена, ко-

1) Въ рукописи слово это зачеркнуто, и надъ нимъ написано: мысль.

2) Мих. Ѡ. Орлова.

торыя обѣщали еще значительнѣйшую, важнѣйшую будущность, нежели нынѣшнія; напр. періодъ царствованія Карла V. Тогда возникла реформація — тогда открыта Америка. Что мы видѣли? Двѣ пли три важныя войны, паденіе Наполеона и разпространеніе нѣкоторыхъ либеральныхъ идей. Открытіе Америки не имѣло еще по сію пору рѣшительно важныхъ слѣдствій. Образование Американскихъ Государствъ еще въ началѣ своемъ — послѣдствія будутъ важны чрезъ нѣсколько вѣковъ. Чего же мы можемъ ожидать, т. е. какихъ послѣдствій можемъ мы ожидать отъ происшествій нашего времени? Можетъ быть онѣ явятся. Но бывъ современниками происшествій, мы не будемъ современниками послѣдствій ихъ.

Понедѣльникъ]. 6 веч[ера]. Сей часъ возвратился я изъ Петергофа. Видѣлъ много хорошаго: сады, фонтаны, фейерверки, плуминаціи, а всего лучше море. Но такія прогулки—въ толпѣ людей всѣхъ классовъ—имѣютъ и нравственное вліяніе; оно теперь во мнѣ болѣе утомительно, печально; и происходитъ не отъ непріятностей, но единственно отъ замѣчаній. Не весьма пріятно смотрѣть на гулянье и слѣд. праздность тѣхъ людей, кои обязаны бдѣть о судьбѣ многихъ миліоновъ. Непріятна также исключительность, предоставляемая въ пользу высшаго класса народа, и часто на щетъ простыхъ людей, работающихъ, томлящихся для увеселенія какого-то общаго. Надобно еще замѣтить, что Петергофскій праздникъ самый либеральный изъ всѣхъ праздниковъ. Къ тому же такія увеселенія развлекаютъ вниманіе тѣхъ людей, кои имъ ввѣрена судьба миліоновъ. Иной министръ забываетъ посреди шумнаго бала и блестящихъ огней дѣла, ему ввѣренныя, предположенія, планы, бродявшіе въ головѣ его.—Спросить, есть ли что имъ забывать? Это другое дѣло. Иной возвращается въ городъ съ непріятными впечатлѣніями: Государь съ нимъ мало говорилъ; его не пригласили обѣдать и т. п. И всѣ эти бездѣлки производятъ равнодушіе, даже отвращеніе отъ священнѣйшихъ обязанностей государственнаго чел[о]вѣка. Мирная жизнь, уединеніе радуютъ великія идеи. И Петръ, слава Русскаго имени, жилъ, когда могъ, въ уединеніи. Съ какимъ благоговѣніемъ смотрѣлъ я и всѣ на его комнаты въ Марли и въ Monplaisir; тутъ стоятъ же кровать его, и на подушкахъ лежитъ еще колпакъ, покрывавшій ту священную голову, которая многое сотворила, еще болѣе предуготовила для благоденствія Россіи.

Воскресенье. 6-го¹⁾ Авг[уста]. 3/4 12 ночи. Я весьма доволенъ самъ собою за этотъ вечеръ, написалъ 1½ листа вступленія къ . . . , въ которомъ я излилъ чувства мои о любви къ отечеству, давно волновавшія грудь мою.

1) Въ рукописи зачеркнуто и сверху надписано карандашомъ: 5-го.

Какъ писалъ, то казалось хорошо; не знаю, какъ покажется послѣ. Покажу В. И.

6 Авг[уста]. 1/2 12 н[очи]. Сегодншній вечеръ также прописалъ, но со-всѣмъ другое, а имянно журналы совѣтскіе. Послѣ обѣда былъ у В. И. и прочелъ ему вчера написанное. Ему нравится; мнѣ также, по не такъ, какъ вчера. Сегодня сообщилъ первую бумагу К. Б. — Дождь былъ сегодня нѣсколько разъ проливной и много меня помочилъ, когда я ѣхалъ обѣдать. Читалъ письмо изъ Константинополя отъ Д. ¹⁾ Интересно по нѣкоторымъ обстоятельствамъ.

10 Авг[уста]. 1/2 11 н[очи]. Сей часъ кончилъ *De la coalition et de la France*, книгу, которую можно назвать *une coalition des frases à la française*. Безпрестанная экскламація, надутость, хвастливость, которая тѣмъ болѣе замѣтна, что нѣтъ почти нигдѣ безпристрастія: такъ тихій, твердый, истинный патріотизмъ говорить не можетъ. Вездѣ видно нежеланіе святаго мщенія за святое отечество, но желаніе заплатить за оскорбленное самолюбіе. — Между тѣмъ безпрестанная возклипанія противъ Англія, *à tort et à travers*, мнѣ очень наскучили и побудили меня опредѣлить справедливость сихъ восклицаній. Для сего нужно: такъ какъ оныя дѣлаются по большей части Французами:

1. Показать, какія заслуги оказала Европѣ или свѣту Англія и какія Франція. Здѣсь можно въ особенности говорить о томъ, что Англія заставила Европу любить свободу, Франція ее ненавидѣть. Также, что Англійская промышленность несравненно выгоднѣе для Европы, чѣмъ Французская, вопреки приверженцамъ континентальной системы и слѣд[овавшя]мъ послѣдователямъ ихъ.

2. Ходъ Англія внутри Государства, т. е. ²⁾ внутреннее управленіе, конституція относительно къ народу. И ходъ сей во Франціи.

Англія, послѣ долговременныхъ опытовъ и постояннаго стремленія, дошла наконецъ до того, что всѣ учрежденія соотвѣтственны нуждамъ и благополучію частныхъ людей. Въ Англіи правительство ясно существуетъ для народа, а не народъ для правительства. Во Франціи сего никогда не было. Тамъ всегда царствовалъ ужасный деспотизмъ, и Цари считали народъ собственностію своею.

3. Въ Англіи несчастные или изгнанные имѣли всегда прибѣжище или соучастниковъ ихъ горя, и сіе соучастіе извѣщалось всегда публично въ

1) Дашкова.

2) Далѣе зачеркнуто: «духъ правительства».

парламентѣ: каждое дѣйствіе деспотизма, своевольства находило въ парламентѣ строгихъ судей и неумолимыхъ хулителей; подвиги же патріотовъ были благословляемы. Соучастіе Англіи въ успѣхахъ 1812 конечно не можетъ здѣсь имѣть мѣста, потому что чрезъ нихъ выигрывала сама Англія, но не менѣе того сіе участіе было столь живо, столь чисто, что не можетъ оставаться безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что никакой народъ такого участія въ Россіи не принималъ и принимать не могъ.

Мы не говоримъ здѣсь о политикѣ Англ[ійскаго] кабинета, объ интригахъ, на которыя жалуются Французы и вся Европа — кромѣ впрочемъ Россіи: намъ право не за что жаловаться очень. Все это есть слѣдствіе положенія государствъ. Не говоримъ о Министрахъ. Они намъ теперь совсѣмъ не нравятся. Но надобно умѣть отдѣлять народъ отъ правительства.

Многіе кричатъ противъ Англіи, не зная сами за что. Мы не защищаемъ ее, но пусть покажутъ причины негодованія.

14 Августа. Вторникъ. Вчера былъ Арзамасъ — послѣдній у Рейна. Подписали законы, выбрали представителей; я, противъ ожиданія, попалъ въ число ихъ. Не знаю, чего они отъ меня могутъ надѣяться. Я отъ себя самого ничего не ожидаю очень порядочнаго по части словесности. Недостатокъ въ памяти дѣлаетъ меня весьма неспособнымъ къ сочиненіямъ, даже и къ размышленію. Разнородность и непостоянство въ занятіяхъ дѣлаетъ редакцію мою еще хуже, нежели бы она могла быть. Теперь, дѣлая выписку изъ положенія Г[осуд.] С[овѣта], мною же написаннаго, я нашелъ много несообразностей въ слогѣ, напримѣръ: Г[осуд.] С[овѣтъ] полагаетъ возложить и т. п. Также и повтореніе одного и того же въ двухъ §§.

Вчера въ Арзамасѣ читали программы Р¹⁾. и я. Я не знаю, какъ за мою мнѣ приняться.

Сегодня почти весь день провелъ я у Орлова. Онъ завтра ѣдетъ.

Погода становится холодною. Осень наступила. Сегодня былъ громъ и молнія. Это, кажется, только въ другой разъ нынѣшнимъ лѣтомъ.

Сформированіе Литовской гвардіи производитъ здѣсь много толковъ. Всякой толкуеть однимъ и тѣмъ же образомъ, и отъ альфы заключаютъ до омеги.

21 Августа. На сихъ дняхъ, думая о томъ, что теперь случается, уразумѣлъ я важность, великость плановъ — съ сихъ поръ для меня Великой Екатерины, относительно Польши. Уничтоженіе Польши составляетъ въ исторіи возвышенія и образованности Россіи das Gegenstück завоеванію

1) Рейнъ (Орловъ)?

Остзейскихъ провинцій. Польша въ недавнемъ ея существованіи была бы всегда и стѣною, отдѣляющею насъ отъ Европы съ сей стороны, и грязнымъ источникомъ, изъ котораго бы текла въ Россію безнравственность и подлость дворянства Польскаго и ненависть или презрѣніе къ конституціоннымъ государствамъ. Народъ или публика судитъ по первымъ впечатлѣніямъ; первыя же впечатлѣнія, поражающія обыкновенныхъ людей при видѣ Польши, были бы конституція и безпорядки, своевольство и рабство. И такъ миръ и слава праху Великой, изгладившей съ лица земли государство, которое было бы вѣчною преподною славѣ, могуществу и просвѣщенію Россіи!

25. 11 ночи. Сегодня былъ я въ Нѣм[ецкомъ] театрѣ, давали Сengillon, муз[ыка] Штейбелта. Есть прелестныя аріи. Нѣкоторыя походятъ, кажется, въ темѣ на обыкновенную музыку сей оперы, но обработаны иначе и прекрасно. Иконина танцевала — мила, прелестна.

Погода стоитъ холодная и дождливая. Темные вечера напоминаютъ мнѣ ужасную зиму и наводятъ на меня то тихое бѣшенство, которое грызетъ сердце и убиваетъ душу. Чортъ знаетъ, какъ мнѣ не хорошо въ теперешнемъ моемъ положеніи! Отъ пустаго мечтанія я еще не совсѣмъ отвыкъ, и это меня иногда подкрѣпляетъ и даже возпламеняетъ какъ жаръ въ горячкѣ, когда послѣ пароксизма человѣкъ дѣлается слабѣе.

Сегодня поѣхалъ Г[осуда]рь въ Кіевъ и т. д. Иные говорятъ, что онъ, не возвращаясь сюда, поѣдетъ въ чужіе края; другіе, что въ Маѣ будетъ сюда назадъ и въ Сентябрѣ отправится въ чужіе края, въ Ахенъ на конгрессъ.

По утрамъ я почти ничего не дѣлаю отъ усталости душевной и отъ скуки. Вижу, что вздоръ, а сбросить вздора не могу. Вижу, что лучше заниматься, но не могу.

26. Воскр[есенье]. 9 вечера. Никогда, можетъ быть, невыгоды деспотизма не представлялись столь явными и ужасными, какъ въ послѣдствіяхъ царствованія Филиппа II. Пусть взглянуть на Испанскую монархію при вступленіи на престолъ Ф[илиппа] II и при его смерти. Вступивъ на престолъ, Ф[илиппъ] былъ сильнѣйшій изъ государей Европы; онъ обладалъ Миланомъ, Неаполемъ, Сицилією, Испанією, Нидерландами и богатыми рудниками Америкки; въ его царствѣ солнце никогда не заходило; сверхъ того онъ былъ супругъ Королевы Англійской. Послѣ ея смерти Альба завоевалъ ему Португалію и сокровища Остъ-Индскія¹⁾. Испанцы счита-

1) Къ этимъ словамъ (и ниже) на поляхъ сдѣлано указаніе, откуда Тургеневъ заимствовалъ эти свѣдѣнія; но, къ сожалѣнію, имя автора не удалось разобратъ.

лись тогда первымъ народомъ въ Европѣ; они имѣли духъ воинственный; полководцы Филиппа были искуснѣйшіе того времени. Франція, признавъ въ Шато-Камбрезисскомъ мирѣ преимущество Испаніи, была вовлечена въ 40 лѣтнюю междоусобную войну; всѣ другія государства, кромѣ Англіи, были или соединены съ Испаніею, или заняты собственными дѣлами, кои желали сохраненія мира, или были слишкомъ отдалены для того, чтобы противиться предпріятіямъ Филиппа. Блистательное положеніе Правителя, щастливое состояніе имперіи! Государь народолюбивый, любящій славу и благоденствіе отечества, въ такихъ обстоятельствахъ утвердилъ бы на вѣки судьбу имперіи на основаніяхъ пользы, свободы, щастія гражданскаго и славы народной. Что осталось послѣ деспота? Ограниченная и опустошенная имперія, неоплатный¹⁾ долгъ государственный (слава Тиберія), ненависть, проклятіе современниковъ и потомковъ²⁾!

Пусть сравнятъ съ царствованіемъ Филиппа современное ему царствованіе Елисаветы. Мудрость, назиданіе пользы общественной и славы народной суть отличительныя черты правленія Елисаветы и покрываютъ въ исторіи слабости и преступленія сей великой женщины. Но что болѣе всего способствовало къ тогдашнему основанію послѣдовавшаго велчія Англіи? Безъ сомнѣнія образъ правленія Англійской имперіи³⁾. Свободный, основанный на выгодахъ народныхъ образъ правленія и составъ правительства всегда сохранялъ народамъ ихъ независимость, спасалъ въ бѣдствіяхъ, возвышалъ въ благополучіи.

Англія имѣла при Елисаветѣ 81.000 вооруженныхъ, изъ коихъ 44.000 были опытные воины; 42 корабля съ 774 пушками составляли флотъ, сотворенный Елисаветою, самый большой корабль имѣлъ 40 пушекъ. И сами средствами поражена «непобѣдимая армада», которой отъ Филиппа было предназначено покорить Англію! И на семъ основаніи, мудрымъ правленіемъ положенномъ, возвысилась необъятная сила Альбіона, чудное явленіе вѣковъ, и славное свидѣтельство силы разума и свободы!

Елисавета царствовала неограниченно⁴⁾; парламентъ былъ собираемъ только для согласія на взиманіе налоговъ. — Не было законной защиты свободы и собственности. Но Королева не употребляла во зло власти своей такъ,

1) Къ этимъ словамъ сдѣлана слѣд. выноска: «т. е. кот[орый] никогда не былъ заплаченъ».

2) Далѣе приписано карандашомъ: «Въ его владѣніяхъ солнце не заходило, а онъ трепеталъ на тронѣ, видя и воображая противъ себя безпрестанные заговоры».

3) Къ этимъ словамъ, по указанію рукописи относится то, что помѣщено ниже, начинало со словъ: «Елисавета царствовала» . . . — до слѣдующей даты.

4) Противъ этихъ словъ на поляхъ рукописи прибавлено: «[page] 74».

какъ отецъ ея. Но уже тогда пуритане начали разпространять правила свободы, изъ коихъ возпослѣдовала конституція, которой еще и нынѣ удивляется Европа, на которую еще и нынѣ смотритъ Европа съ почтительнымъ удивленіемъ.

28 Авг[уста]. 12 утра. Царствованіе Генриха IV представляетъ еще болѣе убѣдительное доказательство выгодъ умнаго, народолюбиваго правленія. При вступленіи на престолъ Французскій¹⁾, Генрихъ IV нашелъ народъ въ нѣкоторой дикости, слѣдствіе долговременныхъ междоусобныхъ разпрей; различныя партіи раздѣляли Французовъ; долгъ государственный простирался до 300 мил. Доходъ составлялъ только 30. Послѣ 12 мирныхъ лѣтъ правленія Генриха, 250 м. долга было уплачено (хотя съ нѣкоторою несправедливостію, слѣдствіе тогдашнихъ понятій о Госуд[арственно]мъ кредитѣ); положено основаніе Госуд[арственно]му сокровищу (Schatz), магазины и арсеналы были наполнены, составлена страшная армія, и собрано довольно силъ для предполагаемой важной войны; налоги уменьшены; порядокъ дотолѣ и послѣ неизвѣстный введенъ въ управленіи госуд[арство]мъ, и все сіе сдѣлано безъ отягощенія народа средствами, достойными Короля, желавшаго, чтобы каждый селянинъ имѣлъ по воскресеньямъ курицу въ горшкѣ своемъ. Гейнрихъ IV завоевалъ Францію, и сей же Гейнрихъ сдѣлался однимъ изъ всѣхъ Королей Французскихъ, память котораго сохранилась въ народѣ. *Seul Roi de qui le peuple ait gardée la mémoire.*

92. Сюлли имѣлъ правиломъ свободный вывозъ хлѣба.

93. Въ Голландіи, прежде всѣхъ др[угихъ] госуд[арствъ] образовались непрямые налоги. И это было слѣдствіемъ того, что Голландія, бѣдная землею, была богата промышленностію.

Р. 165. *Къ накл. о Датской революціи.*

Въ то время, какъ престолъ Даніи сдѣлался наследственнымъ, Государственные чины должны были изложить новую капитуляцію, коей Короли должны были руководствоваться въ управленіи Королевствомъ. Никто не думалъ тогда сдѣлать власть Королевскую неограниченною. Но Госуд[арствен]ные чины не могли согласоваться въ мнѣніяхъ своихъ о сей новой конституціи. Дворянство хотѣло удержать исключительно для себя всѣ прежнія права свои; среднее состояніе или граждане, одержавшіе верхъ въ послѣдней революціи, хотѣли раздѣлять съ дворянствомъ всѣ права его. Взаимная ненависть сихъ двухъ партій не обѣщала счастливаго окончанія. Тогда Епископъ Сикано предложилъ предоставить составленіе капитуляціи самому Ко-

1) Противъ этихъ словъ на поляхъ рукописи прибавлено «[page] 91».

ролю, присвокупивъ, что Король не можетъ въ семь дѣлъ потерять изъ виду важности дворянства, единственной опоры престола, равно какъ и средняго состоянія, посредствомъ коего предѣлы власти Королевской столь разпространены были. — Съ сего времени (1661) власть Королевская сдѣлалась неограниченною (ибо капитуляція никогда не была составлена), не потому, чтобы такова была воля народная, но потому что различныя состоянія народныя находились во взаимной враждѣ и ненависти. — Сія новая революція не придала никакой новой политической силы Датскому Государству.

— — — Man geht zu weit, wenn man der Navigation¹⁾ Acte den Flor der Englischen Marine und die glänzende Erweiterung des Handels zuschreibt: diese Wirkungen flossen aus dem erwachten Handelszustand, (das selbst erst die Bewahrung und Erfüllung dieser Acte möglich machte)²⁾.

Незадолго предъ вступленіемъ Штатгальтера Вильгельма въ Англію, Луд[овикъ] XIV объявилъ (1688) войну Императору и Нѣмецкой имперіи. Причиною сей войны полагають выговоръ, кот[орый] Луд[овикъ] сдѣлалъ своему воен[ному] Министру Лувуа за косо вставленное окно въ Маломъ Трианонѣ³⁾ и послѣ котораго Лувуа сказалъ, что надобно Королю дать занятіе. Во время сей войны Французская армія дѣлала ужаснѣйшія опустошенія въ Германіи. Отъ Капштата до Пфорцгейма были разорены всѣ города, было сожжено до 1200 деревень, жители ограблены, могилы Пфальцскихъ Графовъ въ Гейделъбергѣ взломаны, въ Спейерѣ мертвые останки Императоровъ разсыяны. 9 лѣтъ продолжалась война сія — слѣдствіе пустаго выговора Королевскаго властолюбивому Министру! Наконецъ Луд[овикъ] XIV почувствовалъ нужду въ прекращеніи войны, и миръ Ризвикскій состоялся. Европа была тогда обязана спасеніемъ чести и свободы Вильгельму III и Англіи (1697 годъ).

Исторія среднихъ вѣковъ, подобная волнующемуся океану, представляетъ безпрестанную борьбу силъ физическихъ и нравственныхъ, въ цѣломъ и въ частяхъ. Вездѣ войны, ведомыя безъ цѣли, политика безъ правды. Одна только Италия дѣлала исключеніе изъ общаго варварства. Наконецъ образованность начала озарять погруженную во мракъ невѣжества Европу. Подобно какъ бурное море успокоивается уравненіемъ своей поверх-

1) Къ этому слову въ рукописи сдѣлана слѣдующая выписка: «Nach ihr sollte keine fremde Nation in den Englischen Colonien Handel treiben, oder andern Waaren, als ihre eigenen Producte, auf ihren Schiffen nach England verfahren. Karl fügte bey, dass auch in diesem Falle der dritte Theil der Schiffsbemannung englisch seyn müsse. P. 184».

2) Далѣе зачеркнуто: «Къ программамъ. Ризвикскій миръ между Луд[овикомъ] XIV и всѣми другими Европ[ейскими] Государствами спасъ честь и свободу».

3) Къ этимъ словамъ на поляхъ приписано: 204.

ности, народы Европейскіе начали искать своего спокойствія въ уравненіи силъ своихъ, и изъ сего стремленія родилась мало-по-малу система равновѣсія политическаго, залогъ образованности Европейской въ теченіе 3-хъ послѣднихъ столѣтій. вмѣстѣ съ сею системою возродилась Европа въ началѣ 16 вѣка къ новой жизни. Миръ Вестфальскій утвердилъ ее¹⁾. Замѣтно, что морскія державы, въ особенности Англія, всегда стремились сохранить и утвердить сіе равновѣсіе, Франція всегда его нарушить, исключая впрочемъ эпоху министерства Ришелье, который основалъ систему своей политики на сопротивленіи, униженіи Габсбургскаго Дома, имѣвшего тогда сильный перевѣсъ въ Европѣ. Вотъ новая черта, характеризующая политику Англійскую и Французскую. Вильг[ельмъ]. III и Лудо[викъ] XIV.

Къ программѣ: начать съ начала XVI столѣтія, т. е. въ теченіи 3-хъ послѣднихъ столѣтій. Прежде все былъ хаосъ, не было у Правительствъ постоянныхъ системъ. Тутъ скрываются системы политики: Англія стремится къ политическому равновѣсію, Франція — къ всеобщей монархіи и т. д.

— Нападаютъ на стремленіе Англій завладѣть торговлею міра; конечно стремленіе сіе можетъ имѣть нѣчто невыгоднаго для другихъ государствъ, занимающихся торговлею. Но, осуждая Англію, вспоминаютъ ли хулители ея о выгодныхъ дѣйствіяхъ, которыя торговое занятіе Англій имѣло для благополучія Европы? Торговля дышетъ и цвѣтетъ свободою. Изъ сего слѣдуетъ, что Англичане, стремясь къ разпространенію торговли, необходимо стремились къ разпространенію правилъ свободы. Сіе стремленіе направляло Англійскою политикою во время опаснаго для Европы царствованія Луд[овика] XIV. Англія хотѣла торговли и, достигая своей цѣли, сохраняла честь и свободу Европы. Къ тому же сіе стремленіе — стремленіе къ улучшенію благосостоянія народнаго, къ обогащенію народному — есть конечно святое, благороднѣйшее и полезнѣйшее (кот[орое] только правительство имѣть можетъ) въ отношеніи къ народу; ибо съ симъ стремленіемъ сопряжено все благое для Государства. Если мы почитаемъ стремленіе Англій къ разпространенію торговли благотѣльнымъ не только для самой Англій, но и для всей Россіи²⁾, то мы не признаемъ чрезъ сіе добрыми всѣхъ средствъ, употребленныхъ для достиженія сей цѣли Англійскою политикою. Средства сіи часто были сопряжены съ несправедливостію, корыстолюбіемъ и съ желаніемъ исключительныхъ правъ (монополь); по въ выборѣ тако-

1) Сбоку приписано: «Программѣ».

2) Европы?

выхъ средствъ надлежитъ обвинять не только исключительно Англійскую политику, но также и существовавшій тогда духъ во всѣхъ правительствахъ, тогдашнюю образованность народовъ, тогдашнія понятія о богатствѣ народномъ и о средствахъ къ достиженію онаго, однимъ словомъ надлежитъ также обвинять и меркантильную систему. Англія ей слѣдовала такъ, какъ ей слѣдовали и всѣ другія Европейскія государства. Дѣйствія Англіи были обшириѣе и слѣдственно вреднѣе, но правила ея были общи всѣмъ государствамъ.

Обширная торговля не можетъ быть безъ свободы. Свобода торговая ведетъ за собою свободу политическую; а безъ сей послѣдней нѣтъ щастія прочнаго для народовъ. Оружіе и слава военная могутъ разлить много блеску на государство; но блескъ сей остается блескомъ: онъ не удобряетъ нивъ, не наполняетъ житницъ и наконецъ не вселяетъ въ сердца гражданъ чувствъ первѣйшихъ ихъ обязанностей гражданственности. Слава военная есть тогда только истинная слава, когда она основана на пользѣ государственной, т. е. славныя войны тогда только истинно славны, когда онѣ сохраняютъ независимость и честь государствъ и питаютъ въ народѣ чувство собственнаго достоинства и величія Отечества. Щастливый завоеватель, еслии его завоеванія не сопряжены съ пользою для отечества не можетъ быть благодѣтелемъ, но только притѣснителемъ народа; воины его, хотя и обремененные лаврами, не суть защитники, но губители отечества. Завоеванія Петра I и Екатерины II, завоеваніе Финляндіи суть истинныя заслуги предъ Россією, истинныя благодѣянія народу Русскому; завоеванія Наполеона были и долженствовали быть бѣдствіемъ и гибелію для Франціи.

225. Man hört vonselbst auf zu kaufen, wenn man sich dadurch zu Grunde richtet. — Замѣтно, что справедливыя правила народнаго хозяйства нигдѣ такъ не разпространены, какъ въ Германіи. Нигдѣ сочинители объ этомъ такъ здраво не разсуждаютъ, какъ въ Германіи.

— Betrachtungen über das heilige Bündniss besonders in Vergleich mit ähnlichen Ereignissen des XVI. J. h. 1817.

Р. 44. Революція 1789 года, обѣщавшая въ началѣ своемъ столь много хорошаго, принесла менѣе всѣхъ другихъ пользу тому народу, между коимъ она возпріяла свое начало. Тѣмъ болѣе полезна была она другимъ государствамъ. Сказанное однимъ умнымъ Французомъ въ началѣ революціи: что революція обойдетъ всю Европу (faire le tour du monde), сбылось въ прекраснѣйшемъ смыслѣ, хотя можетъ быть и не въ смыслѣ сказавшаго сіе. Безъ междоусобныхъ разпрей, безъ внутреннихъ потрясеній совершился важный переворотъ въ Европѣ. То, что прежде было собственностію нѣкоторыхъ

избранныхъ, умѣйшихъ людей, и о чемъ народы имѣли только лишь нѣкоторыя нетвердыя понятія, сдѣлалось теперь собственностію и общимъ мнѣніемъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Важнѣйшая часть великаго переворота уже совершена. Понятія, стремленіе и духъ народовъ сдѣлались совершенно новыми и во многихъ отношеніяхъ лучшими, хотя различныя обстоятельства и формы еще угнетаютъ сіе стремленіе и сей духъ. Но духъ возторжествуетъ надъ формами; сила духа всегда опредѣляла исторію и развитіе народовъ.

Правила, принятыя первымъ Народнымъ Собраніемъ во Франціи, были одобрены всею Европою. Они состояли¹⁾ въ уваженіи первобытныхъ, вѣчныхъ, неотъемлемыхъ правъ человѣческихъ въ отношеніи къ каждому лицу; — признаніе идеи Государства, какъ соединенія многихъ къ достиженію одной цѣли: общей безопасности, огражденія общихъ правъ и общаго стремленія къ благоденствію всѣхъ и каждого; — равная обязанность для всѣхъ жертвовать на пользу общую; равная возможность для всѣхъ пользоваться благодѣяніями государственными, смотря по заслугамъ и т. д. Всѣ благомыслящіе люди согласились съ справедливостію сихъ правилъ. Такимъ образомъ онѣ разпространились посредствомъ собственной своей силы, своего превосходства — точно такъ, какъ правила Реформаціи разпространились сами собою, и смѣшно было приписывать сіе разпространеніе мѣлкимъ причинамъ. Произшествіе совершалось само собою. Весна наступила, и цвѣты появились: вотъ въ чемъ состоятъ вся тайна сего произшествія!

Между тѣмъ было два рода людей, которые противились Французской революціи. Одинъ изъ нихъ состоялъ изъ людей почтенныхъ и благомыслящихъ, но число ихъ было весьма малое. Они уважали отъ всего сердца вышеупомянутыя правила и желали, чтобы оныя перешли въ дѣйствительность, но сомнѣвались въ возможности, чтобы переломъ сей былъ произведенъ въ дѣйство пародомъ Французскимъ, и такимъ образомъ, какъ сіе было начато. (Burke, Brandes).

Другой родъ людей, весьма презрительныхъ, былъ гораздо многочисленнѣе. Старый порядокъ вещей обезпечивалъ имъ ихъ власть, богатства, преимущества, вредныя общему благу. Сіи люди имѣли вліяніе на политику Кабинетовъ Европейскихъ, и война, справедливо возгорѣвшаяся противъ неистоваго Правительства Французскаго, была ведома и противъ самыхъ правилъ, основанныхъ въ началѣ революціи. Привязанность сосѣдственныхъ народовъ къ симъ правиламъ, перешла и на самихъ Французовъ, и сіи по-

1) Сверху надписано: «были слѣдующія».

слѣдніе были приняты побѣжденными съ восхищеніемъ въ первыхъ ихъ завоеваніяхъ.

Гораздо послѣ, когда уже Фр[анцузское] правительство обременило свой желѣзный скипетръ на главахъ побѣжденныхъ, мѣсто ихъ энтузіасма замѣнила непримиримая ненависть. 48.

Мы сего послѣдняго не принимали, думая, что никакой народъ не долженъ принимать ничего, даже и благодѣлній отъ своего побѣдителя. — Но оно такъ было, естли не въ Германіи, то въ Италиі. Авторъ бы долженъ былъ сдѣлать сіе различіе для чести своего отечества.

3 Сент[ября]. 8 час[ова] вечера. Понед[ѣльникъ]. Сегодня въ общемъ собраніи Совѣта было разсуждаемо о цензурѣ. Начали чтеніемъ мнѣнія Мин[истра] Полиціи. Сколько мы ни глупы, но умѣемъ писать вредный и хамскій вздоръ не хуже другихъ народовъ. Только цитаты намъ не удаются. Никто бы не могъ вообразить, что въ мнѣніи о полицейской цензурѣ говорится о Невтонѣ и о Декартѣ! Но не смотря на полицейское краснорѣчіе Козьмича, онъ упалъ: либеральныя идеи — естли впрочемъ онѣ совмѣстны съ цензурою — возторжествовали; Козьмичъ хлопалъ глазами и напоминалъ мнѣ инквизитора въ Донъ-Карлосѣ. Одинъ Неплюевъ былъ съ нимъ согласенъ: у него, какъ думаютъ, есть строеніе! Вотъ какъ самодержавіе связываетъ свободу книгопечатанія съ архитектурою! Надобно еще замѣтить, что въ 1815 предлагалъ бывшій Мин[истръ] Просв[ѣщенія] возвратить силу цензурному уставу 1805 года. Тогда три члена, Гр. Литта, Салтыковъ и Корнѣевъ, только соглашались съ нимъ совершенно. Прочіе ограничивали уставъ какими-то постановленіями Комитета Мини[стро]въ. Теперь дѣлалъ представленіе Кн. Голицинъ, и всѣ съ Разумовскимъ согласились. Еще новыі источникъ либеральности! Остается только знать: можетъ ли быть прочною либеральность, изъ такихъ нелиберальныхъ источниковъ произтекающая? — Остроумный Ив. Андр. Вейдемейеръ признался мнѣ за завтракомъ, что представленіе Мин[истра] Пол[иціи] кажется для него болѣе приличнымъ и основательнымъ — слѣд. онъ подалъ мнѣніе несогласно своему убѣжденію. Потомъ онъ объявилъ мнѣ, что Вольтеръ и Руссо *мошенники*, а что — à propos de bottes — S-t. Martin непонятенъ, потому что снѣ, Ив. А. В., его не понимаетъ. Я смѣялся и не думалъ его смѣхомъ оскорбить, но потому что онъ былъ смѣшенъ, но за то онъ и не оскорбился, но напротивъ того былъ собою весьма доволенъ.

Боже мой! что это за барварство, что за хамство! Когда десница твоя оживотворитъ Россію? или когда громъ твой грянетъ на дураковъ, на хамовъ, на . . . на . . . на . . . ?

Теперь читаю von d[em] h[eiligen] Bündniss. Авт[оръ] гов[орить] о обязанностях Государей, яко христіанъ, въ отношеніи къ народамъ, — обязанностяхъ, слѣдующихъ изъ тройственного союза.

1. Христіанство хочеть вести человѣка къ честной, доброй, дѣятельной жизни. Въ слѣдствіе сего Государи должны признать цѣлю: развитіе, усовершенствованіе народовъ въ нравственной жизни.

2. Кто хочеть цѣли, долженъ хотѣть средствъ. Кромѣ добраго управленія, Государи должны также и въ частной жизни быть вѣрны своимъ обязанностямъ и нравственности. Безумно требовать послушанія такимъ законамъ, которые противны законамъ Творца вселенной. Богу должно покоряться болѣе, нежели людямъ. Безумно требовать исполненія обязанностей, когда самъ своихъ обязанностей не исполняешь. «Не дѣлай того другому, чего себѣ не желаешь».

Къ сей цѣли ведутъ средства разпространенія образованности ума. Безъ сей образованности человѣкъ никогда не будетъ тѣмъ, чѣмъ онъ быть долженъ. Нельзя также пріучить умы къ какой-либо извѣстной дѣятельности исключительно¹⁾. Такое предпріятіе безбожно, ибо «человѣкъ сотворенъ по образу и по подобию Божію», и «будите совершенни, якоже Отецъ вашъ на небеса совершенъ есть».

Въ слѣдствіе сего падлежитъ поощрять свободомысліе. «Prüfet alles und das beste behaltet». Но исполненіе сего невозможно, естли угнетается свобода разговора, писанія и печатанія. И такъ тотъ есть врагъ христіанства, кот[орый] всѣмъ симъ свободамъ противится и одобряетъ попечительство, кот[орое] совершенно несправедливо присволяетъ себѣ Прав[ительств]во надъ обращеніемъ (Verkehr, сообщеніе) идей посредствомъ такъ называемой цензуры. Вредъ, свободою причиняемый, чрезвычайно маловаженъ въ сравненія съ пользою, ею приносимою; и естли бы мы захотѣли отвергать всѣ тѣ вещи, которыя при великомъ добрѣ причинили нѣсколько зла, то тогда мы бы совершенно *все* должны были отвергнуть, всѣ книги, всѣ гражданскія учрежденія, всѣ законы, всѣ начальства, даже и правительство и самую церковь; ибо всѣ сіи предметы при неизчислимомъ добрѣ, причинили кое-что вреднаго, пли были для сего употребляемы во зло.

3) Христіанство учить насъ любить всѣхъ людей безъ различія, даже и враговъ своихъ. Потому государство должно доставлять всѣмъ своимъ гражданамъ равное покровительство, равную безопасность, равныя права. Искключительное, часто несправедливое покровительство нѣкоторыхъ про-

1) Надъ этими словами сверху написано: und abzurichten zu cinem besondern Zweck.

тивно хрістіанству, ибо «Vor Gott gilt kein Ansehen der Person». Тѣ, кои почитаютъ себя уполномоченными отъ Провидѣнія, должны поступать по тѣмъ же правиламъ.

4) Государство требуетъ частныхъ пожертвованій. Естли всѣ равны въ правахъ, всѣ должны быть равны въ обязанностяхъ. Кто отъ государства пользуется бѣльшимъ, тотъ и жертвовать долженъ болѣе.

5) Никто отъ государства не имѣетъ болѣе, какъ Государь, и потому никто не имѣетъ болѣе обязанностей¹⁾ противъ государства, какъ Государь. Его желаніе, его мысль, его стремленіе должно быть благо народное. Ибо «die Obrigkeit ist Gottes Dienerin»: «кто хочетъ быть первымъ, да будетъ послѣднимъ», — и «кому поручено много, отъ того много и потребуется».

6) Св. Пис. запрещаетъ употреблять Госуд. доходъ иначе, какъ на пользу общую (Rom. 13, V. 6) «для того должны вы платить налоги, ибо начальство есть служительница Богу и должно всѣмъ покровительствовать». Итакъ подданные обязаны платить подати; но имѣютъ право и отказыватъ въ случаѣ несправедливости оныхъ; Христосъ гов[орить]: «воздадите кесарю кесареви», т. е. то, что ему, кесарю, принадлежитъ; а не говоритъ: отдавайте кесарю все, чего онъ ни потребуетъ.

7) Государь не можетъ самъ всего дѣлать. Естли онъ ни съ кѣмъ не совѣтуется, то образъ мыслей его и дѣйствій долженъ быть не совершенъ (einseitig), чему примѣръ въ Фридерикѣ Великомъ при всемъ его умѣ. Но съ кѣмъ долженъ Государь совѣтоваться? — Съ самимъ народомъ, посредствомъ хорошо учрежденнаго представительства.

8) Представительство нужно и для того, чтобы сохранить все существующее хорошее, равно какъ и возможность къ усовершенствованію.

— — Gnade hat nur Gott, sintemal er der Einzige ist der da giebt, ohne zu empfangen, und recht und wohl thut, ohne dazu verpflichtet zu seyn — wenn aber von menschlicher Gnade gesprochen wird, so ist das ein Höflichkeits-Wort. Божіею милостію имѣютъ Государи власти и должны сію власть употреблять на благо народовъ.

Und was die Zeiten der Ruhe und des Friedens nicht wirken, das werden die des Krieges und der Noth mit sich bringen.

S. 120. Diejenigen, die die Grundsätze des h[eiligen] Bündnisses nicht anerkennen oder nicht ausüben, werden am Ende gezwungen seyn ihre Gewalt nur zu guten Zwecken zu gebrauchen, weil auch für sie eine Zeit kommen wird, wie sie für Hierarchie schon gekommen ist, da sie nur dann auf

1) Съ боку приписано: «4 Сент[ября]».

Folksamkeit rechnen können, wenn ihre (gleich viel ob nach den Gesetzen beschränkte oder unbeschränkte) Gewalt zu offenbar guten und gemeinnützigen Zwecken angewandt wird.

Dresch. T. III, p. 233.

Когда въ 1778 г. были открыты бриллиантовыя¹⁾ руды въ Бразиліи, то правительство, для удержанія высокої цѣны сихъ камней, употребляло такія же средства, какія употребляли Голландцы, которые изстребили всѣ мускатныя и гвоздичныя деревья вездѣ, кромѣ двухъ острововъ, и топили корабли, нагруженные сими превосходными растѣніями. Слѣдуя сей же системѣ, въ новѣйшія времена, требовалъ городъ Кадиксъ, чтобы въ колоніяхъ были изстреблены всѣ виноградныя и масличныя деревья, а въ Мексикѣ всѣ маквайскія растѣнія (Maquai-Pflanzen), замѣняющія виноградъ, дабы посредствомъ оныхъ не потерпѣла богатая торговля привилегированныхъ обществъ²⁾ (1709). Петръ заключилъ съ Метиземъ извѣстный трактатъ, кот[орымъ] дозволенъ Португальцамъ ввозъ ихъ винъ въ Англію, а Англичанамъ ввозъ ихъ шерстяныхъ товаровъ въ Португалію. Въ сей землѣ шерстяныя мануфактуры отъ того раззорились: доказательство, что оныя были для Португаліи невыгодны.

5 *Сент[ября]*. Наслѣдственная Австрійская война имѣла причиною желаніе Фридерика II завоевать Силезію, и стремленіе Французскаго Кабинета уничтожить Австрію. Австрія спасеніемъ своимъ была обязана всего болѣе высокимъ качествамъ Маріи Терезіи. Европа же сохраніемъ равновѣсія была тогда обязана въ особенности Англіи³⁾, которой война стоила 31/м. ф. ст., отчасти же и Россіи, ибо вступленіе Россіи въ союзъ съ Австрією и Англією и появленіе 30.000 Русскихъ войскъ были одною изъ сильнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Францію къ подписанію мира (1747) при Елисаветѣ⁴⁾ Петровнѣ.

Семилѣтняя война началась въ 1756 году. Dresch, говоря объ успѣхахъ Пруссіи и Англіи въ теченіи сей войны, заключаетъ: Das ist die schönste Frucht einer grossen Vorzeit, dass sie zur Nacherfahrung erweckt und Schimpfliches unerträglich macht.

9 *вечера.*

404. Feurig und rastlos thätig brannte Joseph II vor Begierde, nach

1) Въ рукописи: «бриллиантовыя».

2) Сверху надписано: компаний.

3) Сбоку приписано: 327, Dresch.

4) На поляхъ приписано: «къ программѣ».

Mustern, die sich ihm empfohlen, das Reich umzubilden; darin erkannte er das allgemeine Wohl als das einzige Gesetz.

Но къ чему привело Іосифа это правило? Я никогда не понимаю, чтобы общее благо могло основываться на вредѣ частномъ. Благо частное производить благо общее. Вредъ, кромѣ вреда, ничего принести не можетъ.

6 Сент[ября]. 6 вечера. Когда, по смерти Іосифа II, наслѣдникъ его Леопольдъ¹⁾, въ слѣдствіе посредничества Англіи и Пруссіи, заключилъ съ Турками миръ, щастіе не измѣнило оружію Россіи. Англія и Пруссія желали принудить ее къ миру также, какъ они принудили Австрію. Екатерина отвергла незваное посредничество. Питтъ вооружилъ флотъ, но народъ Англійскій не хотѣлъ войны съ Россією. Фридерикъ-Вильгельмъ II, Король Пруссійскій, не могъ дѣйствовать безъ помощи союзниковъ. Такимъ образомъ Екатерина, заключивъ миръ съ Швеціею, предписала условія новаго мира и Португъ (1792), пріобрѣла Очаковъ и границу Днѣстръ. — Вотъ новое доказательство привязанности Англійскаго народа къ Россіи. Можно ли еще сомнѣваться въ сей привязанности, послѣ того при[н]ятія, которое имѣли послѣ войны 1812, 13 и 14 годовъ Русскіе въ Лондонѣ? Можно ли быть равнодушнымъ, вспомнивъ восклицанія энтузіасма и привѣтствія сердечной радости, коими былъ встрѣчаемъ и сопровождаемъ въ Англіи Императоръ Россійскій, сей Государь по сердцу людей свободныхъ!

7 Сент[ября]. Поведеніе Англійскаго Кабинета во время революціи конечно болѣе соотвѣтствовало частнымъ выгодамъ сего государства, нежели общимъ выгодамъ Европы. Война во время революціи была неоспоримо выгодна для Англіи. Морскія силы давали имъ рѣшительное преимущество надъ всѣми прочими Державами на моряхъ и въ колоніяхъ²⁾. Никогда владычество Англичанъ на морѣ не было столь велико, какъ въ сію эпоху; никогда они не пріобрѣтали столько въ колоніяхъ, какъ тогда. Войну же на твердой землѣ почиталъ Питтъ, такъ сказать, побочнымъ обстоятельствомъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда Французы завладѣли Голландскою политикою. Во всѣхъ предпріятіяхъ Питтъ имѣлъ въ виду исключительную пользу Англіи, а не общую пользу государствъ Европейскихъ. Такая тѣсная политика споспѣшествовала завоеваніямъ Французовъ на твердой землѣ³⁾. Для своего отечества Питтъ былъ великій человекъ; для Европы польза дѣйствій его была весьма ограничена. Въ семъ послѣднемъ

1) Сбоку приписано: къ программѣ.

2) Сбоку приписано: 515.

3) Сбоку написано: 515.

отношеніи Вильгельмъ III пріобрѣлъ другія права на признательность Европейскихъ народовъ.

Въ неудачѣ и въ неблагородномъ поведеніи Англичанъ противъ Русскихъ во время высадки въ Голландію, должно винить не столько Англійскій кабинетъ, сколько начальника экспедиціи.

Прусское правительство, кажется, не понимаетъ (verkennt) своего положенія. Между тѣмъ какъ другія Державы могутъ стремиться къ усовершенствованію и утвержденію силъ физическихъ, она должна имѣть основаніемъ своего существованія и своего величія нравственныя силы народа. Но противно сему и Пруссія склоняется, подобно другимъ Державамъ, къ утвержденію силъ физическихъ, она, которая ихъ не имѣетъ (по крайней мѣрѣ въ соразмѣрности съ другими Державами) и которой вся слава состоитъ въ духѣ народномъ. Пруссія устояла въ семилѣтнюю войну духомъ короля своего, духомъ арміи и народа; Пруссія показала уже много слабости во время Французской революціи, не смотря на то, что вмѣсто прежнихъ 5 мил. считала 8½ м. подданныхъ. Енское сраженіе доказало, что Пруссія не похожа на другія государства, что она не можетъ держаться физическими силами. Война 13 и 14 года вновь убѣдила, что сила Пруссіи можетъ только существовать въ духѣ Прусаковъ. Теперь правительство, не пользуясь уроками прошедшаго, бѣдами и успѣхами государства, принимается за общую систему другихъ государствъ, ей болѣе всѣхъ чуждую, и оставляетъ единственно усибшную, ей болѣе всѣхъ другихъ свойственную.

8. Россія имѣетъ то преимущество предъ другими государствами, что, вступивъ послѣ ихъ въ составъ Европейскій, она можетъ, пользуясь примѣромъ и опытомъ другихъ народовъ, какъ во внутреннемъ управленіи, такъ и въ отношеніи Дипломатической ея системы, сотворить себѣ постоянныя правила для перваго и для сей послѣдней. Въ другихъ государствахъ опытъ часто препятствуетъ введенію добраго. Россія мало испытала на политическомъ горизонтѣ и можетъ, безъ затрудненія, избирать для себя лучшее. То, до чего другіе народы достигали посредствомъ тяжкихъ революцій, можетъ быть сдѣлано въ Россіи посредствомъ одного имяннаго указа и точнаго послѣдованія оному. Сила и внутреннее величіе Россіи освобождаетъ ее отъ мѣлкихъ средствъ къ достиженію предположенной цѣли. Россійское правительство можетъ говорить и дѣйствовать твердо, откровенно, можетъ прямо идти къ цѣли, въ особенности въ политическихъ отношеніяхъ своихъ съ другими Державами. Если глубокое изученіе исторіи нужно для всѣхъ тѣхъ, коимъ ввѣрена судьба миліоновъ, то конечно оное всего нужнѣе для тѣхъ, кои участвуютъ въ правленіи Россійскаго государства. У насъ изученіе исторіи

всего болѣе необходимо и болѣе нежели въ другихъ государствахъ вѣдетъ къ обильнымъ послѣдствіямъ. Правило, что народы достигаютъ всего посредствомъ опыта, несправедливо и смѣшно. Гдѣ бы была Европа, естли бы всегда правительства держались сего правила? Гдѣ бы была Россія, естли бы Петръ I слѣдовалъ ему? Мудрое правительство пользуется опытомъ не одного своего народа, но и опытомъ вѣчной исторіи. Оно смотритъ на произшествія, исторіею сохраняемыя, соображаетъ ихъ въ причинахъ и послѣдствіяхъ и извлекаетъ изъ сего для себя правила, приоровливая оныя къ собственному своему государству.

Dresch. Уваженіе однихъ только физическихъ силъ было отличительною чертою общаго мнѣнія въ Европѣ до Фр[анцузской] революціи. Въ сію эпоху Франція, потомъ Испанія и наконецъ Россія и послѣ еще Пруссія доказали противное: что духъ народный есть сила народная.

Къ нал[огамъ].

Dresch. 9 Сентября. По совершеніи банкротства, въ слѣдствіе¹⁾ системы Ло, осталось долгу 1700 мил.

Обворожительныя надежды (Swindelgeist), сдѣлавшіяся столь пагубными для Франціи, перешли къ Голландцамъ и Англичанамъ. Въ Англіи Зюдзейская Компанія приняла на себя часть государственныхъ долговъ въ слѣдствіе выгоднаго для нея договора съ Правительствомъ. вмѣстѣ съ нею составилось нѣсколько другихъ Торговыхъ обществъ, которыя, обѣщаніемъ великихъ барышей, старались выманить деньги у капиталистовъ. Многіе изъ сихъ послѣднихъ обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; но Правительство Англійское не употребляло само никакихъ средствъ для ослѣпленія народа. Компаніи раззорились и уничтожились, но кредитъ Правительства, кредитъ государственный, сохранился.

(О различіи частныхъ и казенныхъ банковъ).

Австрійцы²⁾ взяли Геную, вытѣснивъ оттуда Французовъ, въ 1746 году, во время наслѣдственной Австрійской войны. Но вдругъ сдѣлался бунтъ, и Австрійцы выгнаны изъ Генуи.

Во время сей же наслѣдственной Авст[рійской] войны претендентъ Эдуардъ, сынъ Якова III, находился въ Шотландіи съ арміею изъ горскихъ Шотландцевъ. Опасность была столь велика, что Георгъ II³⁾ вызвалъ своего сына съ частію арміи изъ Нидерландовъ на помощь. Франція послала тогда

1) Сбоку приписано: 229.

2) Сбоку приписано: къ Нал[огамъ]. 320.

3) На поляхъ стоитъ: 319.

претенденту въ подкрѣпленіе — три роты (Fleury). Онъ былъ разбитъ при Куллоденѣ (въ 1746) и ушелъ съ величайшею опасностію во Францію.

— Въ разсужденіи политики Наполеона утверждали многіе, что Франція имѣла нужду въ сильномъ Деспотѣ, кот[орый] одинъ только могъ удержать народъ въ предѣлахъ повиновенія¹⁾. Но между тѣмъ мы видимъ, что сей же самый народъ послѣ изпорченности нравовъ при Екатеринѣ Медичи, послѣ Варооломеевой ночи, послѣ сорокалѣтней междоусобной и религіозной войны былъ покоенъ подъ скипетромъ Генриха IV. Деспотизмъ дѣлаетъ народы болѣе и болѣе дикими (verwildet); одно только правленіе, умѣющее съ необходимою строгостію соединять доброту и любовь, можетъ возбудить угне-тѣнные или забытыя народныя добродѣтели.

Наполеонъ, при концѣ своего царствованія привелъ въ отношеніи къ Франціи въ дѣйство то, чего желали всѣ правительства для своихъ народовъ; онъ исполнилъ то, къ чему всла система, общая политикѣ всѣхъ государствъ²⁾.

По примѣру Наполеона, по сему ужасному опыту, можно судить о достоинствѣ сей системы, кот[орая] въ завоеваніяхъ, въ разпространеніи силъ физическихъ полагала все блаженство народовъ.

Rottet ihr sie aber nicht aus, die Wurzeln des Uebels und der Revolution, — Fürsten und Völker — so gewiss die Welt nach ewigen Gesetzen regiert wird — unsere Kinder gehen grösseren Uebeln entgegen, als wir erlitten haben; europäische Zeiten sind vorüber.

Предъ симъ авт[оръ] гов[орить], что во всѣхъ новѣйшихъ пропше-ствіяхъ видна рука Промысла. Мы отступили отъ правилъ, на коихъ предки наши основывали религію, составъ государствъ (Verfassung), свободу, равновѣсіе и наше щастіе; и бѣды послѣднихъ 20 лѣтъ грянули на насъ, дабы мы признали наше заблужденіе. Многое, что намъ казалось мудростію, сдѣ-лалось глупостію, и то, что мы почптали твердымъ, показало слабость трост-ника. Судьба Лудов[ика] XVI и Густава IV доказали сильнымъ міра сего опасность, вредъ неограниченной власти. Пруссія, въ паденіи и въ возвы-шеніи своемъ, Гиспанія, Россія показали, что въ величайшихъ опасностяхъ не арміи, а народы спасаютъ государства; солдаты Наполеона показали опасность военнаго деспотизма. Произшествія показали дряхлость и негод-ность прежнихъ политическихъ системъ и необходимость новыхъ³⁾.

1) Въ рукописи здѣсь на поляхъ приписано цифра 583.

2) На поляхъ приписана цифра 656.

3) Здѣсь въ рукописи поставленъ особый значекъ, указывающій на то, что надо по-смотреть въ замѣтки, помѣщенныя въ концѣ этой книги дневника.

Чтобы показать намъ выгоды политическаго равновѣсія, представлялись намъ попеременно всѣ ужасы универсальной монархіи, деспотизма, надмѣнности солдатъ, уничтоженіе свободы наукъ, благосостоянія, народственности. Противъ той мудрости, кот[орая] изъ робости и недоувѣрчивости унижаетъ свободу книгопечатанія, свидѣтельствуютъ намъ, сильнѣе нежели когда-либо, сила Англіи и Пруссіи. (Не знаю почему сей послѣдней. Лучшее свидѣтельство: невыгоды отсутствія сей свободы во Франціи).

12 [Сентября]. 11 ночи. Былъ сегодня въ р[усскомъ] театрѣ. Давали Говелію. Семенова играла хорошо, но дурные стихи мѣшали игрѣ ея и какъ будто останавливали чувство ея. Потомъ давали Новаго Стерна. Эта піеса наводитъ на меня всегда нѣкоторое уныніе, когда я вижу, чѣмъ восхищается наша публика. Я понимаю, что можно было нѣсколько разъ дать сію піесу, какъ піесе de circonstance, но давать ее нѣсколько лѣтъ, и всегда съ успѣхомъ, это безчеститъ и публику и дирекцію. Благоразумная дирекція — а она можетъ быть благоразумною, ибо, будучи Императорскою, основана не на однѣхъ только денежныхъ выгодахъ, — должна поступать въ семъ случаѣ подобно нянкѣ, кот[орая], видя дитя свое, валяющееся въ грязи, отводитъ его. Кромѣ сего, кромѣ глупой, подлой, несправедливой злобы автора, піеса его странна и потому, что главное комическое лице, Графъ Пронскій, часто говоритъ совсѣмъ не смѣшно, но напротивъ серьезно, и слова его могутъ не разсмѣшить, но опечалить благоразумнаго человѣка, какъ наприм. когда онъ говоритъ о невѣжествѣ своихъ соотечественниковъ; это невѣжество доказывается рукоплесканіями, сопровождающими слова его.

Вообще я начинаю постигать невѣжество, въ кот[оромъ] тонетъ Россія. Долго, долго лучъ общаго, истиннаго просвѣщенія не озаритъ ее. Нецастны тѣ, кои чувствуютъ это и не могутъ подать никакой помощи. Cela bouleverse toutes mes idées. Къ тому же и индивидуальное положеніе мое скучно и почти несносно. Нѣкоторая мрачность, родъ остервененія, мало-по-малу разпространяетъ во мнѣ власть и вліяніе свое.

13 Сент[ября]. 9 утра. Идея, о кот[орой] я говорилъ такъ часто въ началѣ сей книги, исчезла. Но я справедливо тогда замѣтилъ, что я не могу жптъ, не имѣя въ головѣ одной главной идеи, безпрестанно меня занимающей. И такъ мѣсто той заступила съ нѣкотораго времени другая, кот[орая] одна-коже кажется мнѣ труднѣе въ исполненіи, хотя въ дѣйствительности легче можетъ быть произведена въ дѣйство. Но вотъ бѣда, что все это остается при идеяхъ! Теперешняя идея моя касается бурной, прежняя мирной жизни.

16. Утро. Вчера видѣлъ я Весталку. Нельзя догадаться о всѣхъ прелестяхъ музыки, слушая такихъ актеровъ. Всѣ мушцины могли бы пѣть пре-

красно, еслибы чаще пѣли одну оперу. При всемъ томъ дуэтъ Злова и Сам[ойлова] былъ пропѣтъ хорошо.

Что значать ягоды во снѣ? Два раза снилось мнѣ, что я ѣмъ ягоды. Отъ недостатка другихъ произшествій и снами можно заниматься, въ особенности будучи недовольнымъ своимъ положеніемъ и желая изъ него вытти.

11 ночи. Теперь читали мы письмо Кипренскаго изъ Италіи, и смѣялись странности описанія путешествія и порученія поклоновъ.

Сегодня вечеромъ читалъ Альфіери жизнь. Обѣдалъ сегодня у Дун[ина] въ первый разъ послѣ нѣсколькихъ дней, въ кот[орые] обѣдалъ дома.

Я намаралъ нѣсколько листовъ о программѣ своей; но вижу, что предметъ слишкомъ обширенъ и превосходить теперешнія мои силы.

Скука моя вновь возобновляется съ возобновленіемъ холодной погоды и темныхъ вечеровъ, не пишу о ней — отъ скуки.

Въ прошедшемъ засѣданіи Общ[аго] Собр[анія] Г[осударственнаго] С[овѣта] читаны донесенія Коммисіи, въ слѣдствіе коихъ Горчаковъ, Молчановъ, съ кучею мѣлкопомѣстныхъ замовъ, отданы подъ судъ. Хорошо, кабы досталось второму изъ нихъ. Ужасный ходъ дѣлъ! Важнѣйшіе люди обвиняются во взяткахъ! и къ тому же все имъ съ рукъ сходить, кромѣ награбленныхъ денегъ и наворованныхъ арендъ!

Идея, вторая въ эпохѣ сей книги, меня занимаетъ. Но мнѣ минеть черезъ нѣсколько дней 28 лѣтъ! Полвѣка — полнадежды! Начинать въ эти лѣта вообще плохо.

Надобно дописать листь сей и заключить книгу. Заключаю се скукою и единообразіемъ — тѣмъ, чѣмъ началъ. Когда сбудется переломъ въ жизни и переломъ къ лучшему! Когда прочное удовольствіе замѣнитъ прочное горе! Буду ли когда-нибудь доволенъ моимъ состояніемъ? Не знаю, но не надѣюсь, хотя надежда еще и подкрѣпляетъ меня. То бѣда, что частное благополучіе для меня нераздѣльно съ общимъ; а когда дождемся общаго? Каждый часъ пребыванія моего въ Россіи отдаляетъ въ размышленіи моемъ событіе — благоденствія Отечества¹⁾.

1) Остальные листь этой (10-й) книги дневниковъ (60—79) наполнены выписками и замѣтками по поводу прочитанныхъ книгъ. Кромѣ того въ эту тетрадь вложены три письма: Жихарева, Ув[арова?] и самого Тургенева (черновики). Все это мы помѣщаемъ здѣсь въ приложенияхъ.

Приложенія.

1.

Ueber d. Bauerstand Arende. Стр. 16 и 17. — 4—5. 47. 49. 63.

Вопросъ: какъ содержится въ Европейскихъ Государствахъ число людей, живущихъ своими доходами, къ крестьянамъ, — и сколь различно отъ сего содержаніе тоже въ Россіи? — Я думаю, что въ Россіи содержаніе людей, живущихъ трудами другихъ, къ крестьянамъ сильнѣе гораздо, нежели во всѣхъ прочихъ Европ[ейскихъ] Госуд[арства]хъ.

[Примѣчаніе къ стр. 63 указанной книги]. На этой стр. можно видѣть доказательство, что образъ правленія воспитываетъ, образуя народъ.
Gemälde der Slavery in Schleswig und Holstein.

Стр. 19 о томъ, что свободныя имѣнія болѣе приносятъ дохода.

— 30. Сравненіе раба съ госуд. преступникомъ.

Carlsruhe 1816: Geschichte der Regierung und Bildung von Baden unter Carl Friederich — von C. W. F. C. Freyhern von Draiss, съ портретомъ Короля.

«Ferner mag jedem Leser von selbst die Erzählung der im Allgemeinen so bekannten, im Einzelnen aber hier zuerst bis ans Ende erzählten physiocratischen Versuche mit Dietlingen, Bahlingen und Theningen anlockend seyn. Schlettwein, der Urheber und einigermassen auch der Geschichtschreiber dieser Versuche, nach deren Misslingen sich so leicht sagen liess, es beweiße Nichts gegen das System, heisst hier Hofrath.

Götting. Gelehrte Anzeiger. Stuck 173, стр. 1727. Genehmigt Hugo.

— Jenaische Allg. Litt. Zeitung, Num. 162. Recensions des Buchs des Stenernsystems nach den Grundsätzen des Staatsrechts und der Staatswirtschaft, von Dr. Krehl. «Die ehemaligen Württembergischen Stände haben solche Cassier gehabt, welche bloss auf ihre Verordnung und Decretur an das Gouvernement ausbezahlten, von denen die Einnahmen und Ausgaben verrechnet wurden, und die auch besonders besoldet und verpflichtet waren». Стр. 363 п 4.

— Berlin bey Dunker und Humblot: Sammlung interessanter Polizeygesetze. Herausgegeben von Geh. Legat.-Rath von Kamptz in Berlin. 1 Th. Gendarmerie. Enthalt auch eine Litteratur über solche Schriften.

— Die Geschichte, das Wesen und der Werth der National-Representation oder vergleichende etc. Ein Handbuch für wirkliche oder künftige Volksvertreter. Von Sebald Brendel, Dr. Bamberg 1816.

— Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter von Savigny.

— Traité — Colguhoun. См. стр. 85. Ganilh: Des Droits etc.

Чего желаютъ? Чего надобно желать?

1. При всякомъ правленіи, кот[орое] не стремится и не хочетъ стремиться къ Деспотизму, надобно желать имѣть точное опредѣленіе различныхъ состояній въ Государствѣ, надобно желать имѣть

1. Дворянство. Можно въ *разсужденіи* разобрать составныя части Государства. 1. Власть державная. 2. Аристократическая. 3. Демократическая. Первая, сверхъ обыкновенныхъ своихъ принадлежностей, должна быть, по моему мнѣнію, нѣкоторымъ средоточіемъ двухъ послѣднихъ; и надлежитъ прежде опредѣлить принадлежности двухъ сихъ властей, дабы объяснить первую. Говоря о второй власти, можно опредѣлить, на какихъ основахъ должно быть сотворено дворянство въ Россіи. О 3-ей — въ какомъ положеніи долженъ быть простой народъ.

То, что Паганель говоритъ въ нотѣ на стр. 4 о феодальномъ правленіи, подтверждаетъ положеніе, что при сильной аристократической власти и вмѣстѣ при слабой державной власти, состояніе простаго народа должно быть невыгодное и несчастное.

Давно уже чувствовалъ я несправедливость мнѣнія, что «Конституція Англіи произошла отъ положенія Англіи». Сія конституція произошла отъ обстоятельствъ, отъ борьбы народной съ правительствомъ, и во время ея происхожденія и усовершенія положеніе Англіи, яко острова, мало имѣло или совсѣмъ не имѣло вліянія на конституцію. Непрístupность Англіи не зависитъ отъ острова, но отъ флотовъ. Давно ли же Англія имѣетъ флоты, сильнѣйшіе Французскихъ и другихъ? Во время образованія Англ[ійской] конституціи, возможности относительно мѣстоположенія были одни и тѣ же для Франціи, какъ для Англіи. Это я давно уже думалъ, но теперь подтверждается мнѣніе мое замѣчаніемъ Паганеля на стр. 6 ч. 1.

Тутъ же замѣчаніе: «*L'union des communes et des contre [de] la Noblesse ont constamment engendré le despotisme pour le prince et réduit le peuple à une aveugle soumission*».

При постепенномъ уничтоженіи Феодальнаго Правленія²⁾: «*Le serf, dans les domaines royaux, fut rappelé à la condition d'homme*». Если рабство началось изстребляться прежде въ казенныхъ имѣніяхъ, то сему и подражать должно, когда дѣло идетъ о томъ же. Та же мысль тутъ же о введеніи лучшаго судопроизводства.

Если сотворить Аристократическую власть, не сотвоя Демократи-

1) Пропускъ въ рукописи.

2) Въ рукописи на поляхъ приписано: «P[age] 6».

ческой, то Государство на долго будетъ несчастно. Доказательство сему, что когда Аристократическая сила во Франціи, въ особенности Фр[анцузскіе] Парламенты усилились, то власть Демократическая не могла иначе возникнуть, какъ посредствомъ ужаснѣйшей революціи.

12 [Декабря]. Révol[ution] Paganel¹⁾. Т. I, р. 100. «En général un peuple aime mieux qu'on lui ôte le joug, que d'en venir à le briser lui-même». Это и другія замѣчанія въ статьѣ о революціяхъ, согласны съ мнѣніемъ моимъ, отчасти изъясненнымъ въ налл.²⁾, что народъ платитъ благодарностію за благодѣянія и проч.

— Гов[орить] о régime despotique: «Dans ce désert de la pensée et de la volonté, l'homme existe sans espérance et meurt sans avoir vécu. P[age] 184. Т. I.

— *Similes* у Римлянъ значило les hommes. У Французовъ слово semblables употреблялось только въ книгахъ религіозныхъ и философскихъ. 194. А у насъ?!

13 [Декабря]. На стр. 272 мнѣніе Руссо: «Le gouvernement représentatif n'est qu'une corruption de la démocratie, un résultat de la dégradation des hommes». Конечно такое правленіе не есть совершенное, но ближайшее къ совершенству.

Ibid., стр. 300 и пред. Говорить о полезныхъ слѣдствіяхъ для нравовъ и свободы гражданской, происходящихъ отъ установленія мирныхъ судей и присяжныхъ и: «Зачѣмъ сіи установленія никогда не были благодѣніемъ царей народамъ? Зачѣмъ они должны всегда быть слѣдствіемъ революціи?» Это подтверждаетъ мнѣніе мое, что стараніе Прав[ительствъ] должно быть между прочимъ и въ томъ, чтобы отклонять революціи. Все доброе дѣлается для отвращенія зла. Сверхъ сего авторъ замѣчаетъ: «On a longtemps admiré combien le patriotisme et la chaleur du peuple anglais puissant de chaleur et d'énergie dans ses institutions. Сямъ также подтверждается мое мнѣніе, что постановленіями образуется или воспитывается народъ. — Какъ важны сіи замѣчанія относительно и Россіи!

Въ смыслѣ послѣдняго изъ сихъ двухъ замѣчаній можно составить особенную главу.

Jefferson предлагалъ Законодательной власти освободить журналы отъ всякаго налога, дабы Правительство всѣмъ³⁾ могло пользоваться изъ оныхъ. 327.

1) Essai historique sur la Révolution française, трудъ Паганеля. См. примѣчаніи.

2) Налогахъ (Опытъ теоріи налоговъ).

3) Въ рукописи: «всемъ».

Чѣмъ болѣе читаю эту книгу, тѣмъ болѣе нахожу въ ней вздору, безпорядка въ мысляхъ. Но я записываю только порядочное.

396. Каждый человѣкъ можетъ имѣть свое особенное мнѣніе о лучшемъ правленіи, естли только онъ исполняетъ законы той земли, въ которой живетъ.

T. II. P. 56. L'esprit et l'intention de tout Gouvernement se montrent dans l'exécution des loix. Plus elle est éclairée et libérale, plus toutes les volontés se rallient à la sienne.

T. II. P. 218. De la vie sauvage à la civilisation commune, le passage est facile; mais de celle-ci à une civilisation libérale l'intervalle est immense. Le développement des facultés intellectuelles, sentiment profond des droits et des devoirs, une sorte de communauté des lumières, forment cette éducation viril qui prépare le peuple à le franchir.

T. II. 498. Tel est le destin des hommes revêtus de la suprême autorité. On ne d'autant plus leurs vertus, qu'on est plus forcé de reconnoitre leurs talents, leur savoir, leur mérite, tandis qu'on dispose adroitement le public à accueillir et à répandre les torts et les vices qui leurs sont imputés.

24. in Pommern. Стр. 166 и выше. У древнихъ Вендовъ въ Рюгенѣ и проч. сильнаго рабства никогда не было.

Was noch Mildes und Menschliches an den früheren Verhältnissen der sächsischen und slavischen Bauern war, ist auch in der ewigen Unordnung und Räuberey des XIV und XVI Jahrh[underts] niedergetreten und allmählig vergossen worden. Denn Handfesten und Briefe hatten sie nicht, und die Fürsten waren zu ohnmächtig und kurzsichtig, um für ihr eigenes und des Volkes Interesse Gesetze und Bestimmungen zu verfassen.

167. Die städtischen und königlichen Bauern waren besser als die ritterhaltlichen.

168. Wir finden beym Schluss des 30 j. Kriegs hier in Pommern das System der Unterdrückung vollendet.

На 171 [стран.] изчислены узаконенія касательно кр[ѣпостныхъ] л. л. и, при всемъ нечестіи оныхъ, есть нѣкоторыя лучше нашихъ, наприм.: «Рабство прекращается въ слѣдствіе слишкомъ дурнаго содержанія (Misshandlung an Leibe und Gütern), также вслѣдствіе непризнанія въ болѣзни, въ нуждѣ и т. д.

180. Шведское Прав[ительст]во дѣлало въ Помераніи предложенія объ улучшеніи состоянія кр[ѣпостныхъ] л. л., но Госуд[арств]енныя чины сему противились. Новое доказательство, что самодержавная власть выгоднѣе для уничтоженія рабства, благодѣтельнѣе для кр[ѣпостныхъ], и что высшія состо-

янія всегда противятся, естли могутъ, сему уничтоженію. Выше видны также доказательства, что коронные крестьяне, равно какъ и принадлежавшія городамъ, были всегда въ лучшемъ состояніи, нежели помѣщичьи. Также есть доказательства, что рабство утвердилось обыкновеніями, кот[орыя] мало-по малу дѣлались законами, и что общія нещастія земли всегда имѣли пагубнѣйшія послѣдствія для крестьянъ, подчиняя ихъ болѣе и болѣе волѣ дворянъ, для привиллегій коихъ, по сему, нещастія общія были выгодны.

28. Читаю теперь: *Der Deutsche Bund in s. Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem*. Неерен представляетъ союзъ сей составною частью Европейской Системы Государствъ; говоритъ, между прочимъ, что соединеніе всѣхъ Нѣмецкихъ Государствъ воедино было бы опасно для Европы, и что тогда бы дорога къ Москвѣ и къ Парижу была всегда открыта. Замѣтимъ напередъ, что систематика Геерена и другихъ опытность не убѣждаетъ. Можно ли думать Нѣмцамъ, Французамъ и проч. о Москвѣ послѣ 1812 года? Зачѣмъ пустое говорить? Зачѣмъ слѣдовать своимъ идеямъ, не согласуясь съ опытомъ, зачѣмъ смотрѣть въ даль и не видѣть того, что подъ носомъ? Потомъ замѣтимъ, что Н[еерен'ово] понятіе о Союзѣ слишкомъ пространно (*exagéré*), а мнѣніе его о Германіи не стоитъ добраго Нѣмца. Одно замѣчаніе Н[еерен'а] хорошо, когда онъ говоритъ, что только двѣ системы политическія могутъ существовать въ Европѣ: система равновѣсія (*das System des Gleichgewichts und d. System eines Vorherrschenden Staates oder einer Universal-Monarchie*). Сію послѣднюю Европа испытала и вѣроятно не захочетъ опыта возобновить. Трет[ьей] же системы нѣтъ.

Естлибы Н[еерен] посмотрѣлъ, во-первыхъ, на членовъ Нѣм. Сейма и принялъ бы въ уваженіе духъ, имъ свойственный, то онъ умѣрилъ бы восторгъ свой — восторгъ, всегда по крайней мѣрѣ излишній или ничего не доказывающій въ позитивныхъ вещахъ. Добрыя души могутъ только надѣяться на то, что Провидѣніе избираетъ часто самыя ничтожныя орудія для произведенія важнѣйшихъ результатовъ, что часто изъ самыхъ нечистыхъ источниковъ рождается великое и прекрасное!

Н[еерен] увѣряетъ, что Нѣм[ецкій] Союзъ не можетъ быть завоевательнымъ, хотя и можетъ имѣть важныя силы для обороны¹⁾. Во сколько разъ Нѣмцы были бы щастливѣе, естлибы во второмъ положеніи были увѣрены столько же людей, какъ въ первомъ! Ему бы, какъ хорошему Нѣмцу, надобно было говорить, что Германія и воедино соединенная не можетъ быть

1) Надъ этими словами сверху надписано: «естлибы второе было столь же важно какъ первое изъ сихъ двухъ положеній».

завоевательною державою, и Нѣмцы, при такомъ же соединеніи, завоевательнымъ народомъ. Но вмѣсто того онъ поздравляетъ Европу, что Германія раздѣлена, и что при такомъ положеніи Москва и Парижъ могутъ не бояться видѣть въ себѣ Нѣмцовъ! — Похожи ли такія разсужденія на славящагося въ Германіи историка и политика! Такая слабость въ разсужденіяхъ происходитъ отъ того, что наука безъ патріотической души въ практикѣ не только что полезна, но и вредна, и хорошіе Нѣмцы должны всегда въ политическомъ отношеніи предпочесть Арндта Герену.

Замѣчаніе Н[ееген'а], что Нѣмецкія державы, соединенныя союзомъ, представляютъ болѣе выгоды Германскому Отечеству, нежели Нѣмецкія державы въ ихъ мѣлко-помѣстной анархіи. Но это открытіе ist nicht weit и могло бы обойтись безъ нѣсколькихъ вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ.

Какъ назвать, спрашиваетъ Гееренъ, Нѣм[ецкій] союзъ (на 20): Staaten-Bund или Bundes-Staat, и рѣшаетъ klar und bestimmt въ пользу послѣдняго, предлагая также общее названіе Deutscher Reihis-Bund. Все это доказываетъ, противъ мнѣнія Н[ееген'а] и другихъ, маловажность сущности Нѣм[ецкаго] Союза. Стало бытъ вещь еще не ясна, не опредѣлена, и слѣд. польза и дѣйствія оной весьма еще должны быть ограничены, еслии вещь сія и имяни опредѣлительнаго не имѣетъ, и еслии названія, предлагаемыя для оной, столь различны въ существѣ и значеніи своемъ. Впрочемъ, кромѣ сего, можно привести еще нѣсколько доказательствъ, кои будутъ имѣть слѣдствіемъ, что Нѣм[ецкій] Союзъ можно скорѣе назвать Der Staatenbund, нежели Bundes-Staat, и что Нѣм[ецкій] Союзъ во многихъ отношеніяхъ болѣе походитъ на фамильные Бурбонскіе договоры (приводимые Н[ееген'омъ]— въ примѣрѣ eines Staatebundes), нежели на федеративную Американскую республику, кот[орую] конечно Н[ееген] долженъ согласно съ нами назвать Bundesstaat и потомъ самъ удивиться, сравнивъ съ нею не клеящійся вмѣстѣ союзъ Нѣмецкихъ державъ.

Въ заключеніи: разборъ сей имѣетъ двоякую цѣль:

1. Показать, что Нѣм[ецкій] Союзъ не можетъ въ полной мѣрѣ удовлетворять желаніямъ Нѣм[ецки]хъ патріотовъ, какъ потому, что и самое сотвореніе въ Вѣнскомъ конгр. актѣ для сего его недостаточно; такъ въ особенности и потому, что Нѣм[ецкія] Прав[ительств]а не показываютъ большой охоты хотя изъ сего малаго количества способовъ къ благосостоянію Германіи извлечь возможную пользу.

и 2. Показать, что самые ученые и моральные люди вотще говорятъ и судятъ о судьбѣ своего отечества, еслии души ихъ не согрѣваются vro-

жденною пламенною къ нему любовію и не возпламенены твердымъ энтузіасмомъ.

То, что Н[ееген] гов[орить] на 22 и 23 о вольныхъ городахъ, весьма справедливо и хорошо, равно какъ и о пользѣ разнообразія въ Германіи образовъ правленія. Но печальная опытность не подтверждаетъ сихъ мечтаній поэтическихъ. Всѣ сіи и подобныя имъ выгоды хороши, прекрасны и восхитительны тогда только могутъ быть, когда существуетъ главная, кот[орую] должно почитать условіемъ sine qua non всякаго гражданскаго благополучія, т. е. общая независимость народная. Но чѣмъ сія независимость для Германіи обезпечивается? Конечно не Нѣм[ецкимъ] Союзомъ.— И если надобно выбирать изъ мечтаній Герена или Арндта и Герреса, то конечно Нѣм[ецкіе] патріоты должны согласиться съ мнѣніемъ сихъ послѣднихъ. См. 27, 8, 9.

Въ заключеніе должно отчасти обратить мнѣніе къ печальной истинѣ, что Германія едва ли уже не отцвѣла для политическаго блеска и для политической славы. Паденіе духа Германцевъ съ 1813 года сіе подтверждаетъ. Всѣ ихъ патріотическія восклицанія, скромныя и нескромныя (frommen und nicht frommen Wünschen) желанія — какой имѣли результатъ практическій? — Заведеніе Турнистальта!

Или лучше: многія обстоятельства дѣлаютъ вѣроятнымъ мнѣніе, что... (какъ выше); но Нѣмецкіе патріоты могутъ еще находить утѣшеніе и надежду въ будущемъ, вспоминая о духѣ, оживлявшемъ ихъ въ 1813 году; народъ, давшій для исторіи Штейна, Шарнгорста, Гнейзенау, Блюхера — къ несчастію всѣ они принадлежатъ *одной* только Пруссіи — не можетъ отчаяваться въ судьбѣ своей.

Н[ееген] говорятъ въ концѣ, что можетъ быть болѣе хладнокровные читатели упрекнутъ ему, что онъ видитъ вещи со слишкомъ свѣтлой стороны, но что ожиданія его имѣютъ свои причины, равно какъ и надежда его. Конечно и мы сдѣлаемъ ему сіе замѣчаніе или, какъ онъ гов[орить], упрекъ, и прибавимъ, что конечно существуютъ средства къ улучшенію гражданскаго благосостоянія Германіи, но что нѣтъ достаточныхъ причинъ надѣяться, чтобы средства сіи были употреблены въ пользу въ полной мѣрѣ, въ чемъ удостовѣряетъ насъ направленіе частной политики нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Дворовъ, и еще менѣе существуетъ причинъ ождать основывать сію надежду на личныхъ качествахъ посланниковъ Нѣмецкихъ на Сеймѣ. Европа не замѣтила по сію пору въ нихъ ни Траутмансдорфовъ, ни Оксенстирновъ, съ коими, въ патріотическомъ пареніи своемъ, Н[ееген] ихъ сравниваетъ.

Замѣтимъ наконецъ, что обращенія къ нѣкоторымъ лицамъ, коими

оканчивается сія брошюра, не совсѣмъ справедливы, въ особенности второе: Nicht umsonst trugst du Sieges Fahne bis in die Burg der Tyranen, Heerführer Oestirrechs und der Verbundeten. Но пощадимъ патріотизмъ добраго Геерена и оставимъ его въ пріятномъ, но впрочемъ своевольномъ заблужденіи, и удержимся напомнить ему¹⁾, что не его соотечественнику принадлежитъ слава главнѣйшаго участія въ водвореніи знамени побѣды въ жилищѣ Тирана.

Въ началѣ Н[еерен] изъясняетъ необходимость предварительнаго учрежденія териториальныхъ дѣлъ Германскихъ державъ, которыя должны были быть окончаны прежде открытія Сейма, и говоритъ: Für ein Staaten-system wie das von Deutschland und Europa giebt es nur Eine feste Basis, die Heiligkeit des als rechtmässig anerkannten Besitzes. Это положеніе совершенно справедливо. Но было ли оно сохранено при учрежденіи териториальныхъ дѣлъ? и если оно было нарушено, то не оспаривается ли сіе нарушеніе вреднымъ въ послѣдствіяхъ, не смотря на то, что оно предшествовало открытію Сейма? Ридскій трактатъ всѣмъ извѣстенъ, равно какъ и ходъ и заключеніе трактата въ Мюнхенѣ между Австрією и Баварією, въ слѣдствіе коего Австрія получила Зальцбургъ и другія владѣнія, ей прежде принадлежавшія. Говоря о твердости взаимно принятыхъ обязательствъ Герм[анскими] Державами, Нѣм[ецкій] патріотъ не долженъ скрывать невыгодной стороны сего произшествія, но напротивъ долженъ сожалѣть о неразумительной скорости, съ которою былъ заключенъ трактатъ Ридскій, и о печальной необходимости, произведшей трактатъ Мюнхенскій.

Далѣе сочинитель изъясняетъ свое удовольствіе, что затрудненія, въ учрежденіи териториальныхъ уравниній состоявшія, отвращены, и что остающіяся сего рода дѣла не нарушаютъ общаго согласія.

Замѣтимъ, что отвращеніе самыхъ затрудненій не отвратило послѣдствій, каковыя могутъ имѣть способы, каковыми териториальныя дѣла окончаны, и что остающіяся сего рода дѣла совсѣмъ не столь маловажны, чтобы Германія могла на оныя теперь уже смотрѣть съ равнодушіемъ.

Замѣчаніе Н[еерен'а] о системѣ Европейскихъ государствъ справедливо (см. выше).

Послѣ сего, говоря, что Герм[анскій] Союзъ есть составная часть системы Евр[опейскихъ] госуд[арствъ], сочинитель замѣчаетъ, что — *опасно* (см. выше).

Надежда или ожиданіе Н[еерен'а] на 30, 31 и 32, что Франкф[уртскій]

1) Надъ этими словами приписано: «убѣдить его».

Сеймъ сдѣляется средоточіемъ Европейской политики, согласно съ мнѣніемъ автора о важности сего Сейма не только для Германіи, но и для Европы. Но направленіе политики не только первоклассныхъ державъ, но даже и малыхъ державъ, входящихъ въ составъ Нѣм[ецкаго] Союза, ясно доказываетъ, что Франкфурту не предназначено быть средоточіемъ Европейской политики. Сіе направленіе доказываетъ, что малыя Нѣм[ецкія] державы не раздѣляютъ мнѣнія Г[еерена] о важности Нѣм[ецкаго] Сейма, а сіе послѣднее обстоятельство доказывается между прочимъ болѣе скрытыми обстоятельствами и тѣмъ яснымъ, что сіи державы имѣютъ по прежнему у всѣхъ державъ своихъ особенныхъ агентовъ.

Сія статья о Геереновой Брошюрѣ обработана особо съ поправками и дополненіями.

30. Hist[oire] moderne, extrait etc. (par Lacret[elle] le Jeune). Члены лиги (les ligueurs) употребляли тѣже самыя средства, какъ теперь ультра-роялисты. Они обвиняли Короля, что онъ покровительствуетъ еретикамъ, не слушаетъ добрыхъ совѣтовъ: l'on outrageoit la majesté royale aux cris de Vive le Roi.

Rapport de la Commission de Surveillance de la caisse d'amortissement. Президентъ сей Коммиссіи говоритъ, что занятія или дѣла Погашательной Коммиссіи должны ограничиваться тѣмъ только, чтобы безпрестанно въ опредѣленное время выкупать Государственные долги, но чтобы не дѣлать никакихъ операцій иногда для возвышенія курса, иногда для пониженія онаго, и выкупать или продавать долги согласно симъ перемѣнамъ курса. Nous avons pensé, гов[орить] онъ, que la caisse d'amortissement étoit établie moins dans l'intérêt du trésor que dans celui des créanciers. — И я думаю, что эта система справедливѣйшая.

У насъ нѣтъ ни caisse d'amortissement, ни caisse des consignations et dépot. Еслибы сія послѣдняя существовала, то не могло бы подлежать спору въ Совѣтѣ: долженъ ли Пр[иказъ] Общ. Призрѣнія платить проценты за вносимыя суммы отъ продажи товаровъ неявившихся во время купцовъ происходящія? Дѣла d'une caisse des consignations производятся у насъ, кажется, Губернскими правленіями; но платятся ли тутъ проценты? Несовершенство какъ сего постановленія въ особенности, такъ и нашего гражданскаго законоположенія вообще, доказывается и тѣмъ, что des sommes consignées могли быть издерживаемы (détournées de leur emploi), какъ я слышалъ, Губернаторомъ здѣсь въ П[етербургѣ].

Во Франціи la caisse des consignations платитъ теперь 3 со ста; p. 27. Прежде ничего не платили, но получали еще за плату за сохраненіе.

Не хорошо ли было бы отдавать во Франціи суммы, происходящія отъ cautionnement въ caisse des Consignations et dépôts? Прибыль же употреблять въ пользу de la caisse d'amortissement?

На 28—29 предлагается вносить всю или часть суммы, происходящей отъ продажи имѣній съ публичнаго торга, принадлежавшихъ неисправнымъ плательщикамъ, какъ сіе прежде было во Франціи. — У насъ, кажется, п этого нѣтъ, или мѣсто caisse des Consignations заступаютъ Приказы Общ[ественнаго Приз[рѣнія] или Ломбарды.

30. Въ Dépôts вносятъ частные люди добровольно; но Пр[авительство]во можетъ обязать мѣста, имѣющія не собственность принадлежащихъ имъ имѣній, но usus fructus вносить при случаяхъ суммы въ caisse des Consignations et dépôts.

У насъ теперь, при вносѣ суммъ отъ казенныхъ заведеній въ Ломбарды. Прав[ительство] платитъ первымъ проценты. Часто уже было замѣчено, что такимъ образомъ платитъ само себѣ. Сіе бы замѣчаніе уничтожилось, еслибы такая плата приносила пользу обществу, т. е. было употребляемо на погашеніе долговъ.

Нельзя ли, на первый случай, у насъ соединить существо Ломбардовъ съ существомъ d'une caisse des Consignations et dépôts?

La masse de ces sommes (т. е. отъ казенныхъ мѣстъ) qui restent oisives. Слѣд. во Франціи некуда казеннымъ мѣстамъ вносить на время деньги и получать проценты. Неужели мы, въ семъ отношеніи, богатѣе финансовыми учрежденіями, нежели Французы?

31. Казнѣ des Cons[ignations] et Dépôts препоручаютъ и другія дѣла, кот[орыя] вѣроятно¹⁾ приносятъ ей прибыль, кот[орая] споспѣшествуетъ погашенію. Тутъ же предлагается издержки Университета, Министерствъ предоставить сей казнѣ.

33. Les traitemens des fonctionnaires, dans presque toutes les administrations, sont soumis à des retenus qui leur assurent par de légers sacrifices pendant l'activité des moyens d'existence dans l'âge du repos. — У насъ дѣлаются вычеты, но не для пенсій, кажется. Это бы не худо ввести. — Это дѣло предоставлено во Фр[анціи] также à la caisse des Cons[ignations] et dépôts.

34. Projet d'une caisse d'Épargnes.

Des droits constitutionnels de la chambre des Députés, en matière de finances. Par Ganilh. Авторъ опровергаетъ рапортъ Гарнье, кот[орый]

1) Къ этому слову сдѣлана выноска: «Ниже это и подтверждается».

между прочими хамствами, говорить, что Камера Депутатовъ не имѣеть права требовать отъ Пр[авительств]а отчета въ употребленіи Государственныхъ доходовъ; что она имѣеть право только согласиться или не согласиться на бюджетъ, что исполнительная власть принадлежитъ единственно и въ полной мѣрѣ — Королю. G[anilh] на сіе послѣднее мнѣніе щастливо приводитъ слова Боссюэта. О первомъ мнѣніи G[anilh] гов[орить], что оно справедливо въ отношеніи къ Королю, но не въ отношеніи къ Министрамъ.— О семъ можно сказать при замѣчаніи о Гарнье.

67. Отвѣтственность Министровъ полезна даже и для нихъ самихъ; См. 81. Исторія показываетъ, что число министровъ, наказанныхъ за дѣло или по пустому, гораздо болѣ[е] въ Монархіяхъ чистыхъ, нежели въ ограниченныхъ.

78—79. О погибшихъ М-въ Ф-въ во Франціи, о чемъ и въ Налл.¹⁾ говорится.

83. L'assemblée constituante créa une trésorerie indépendante du pouvoir royal, что не хорошо. Для чего историки революціи не говорятъ о такихъ важныхъ вещахъ?

Естьлибы представительныя правленія и не имѣли иныхъ выгодъ, кромѣ той, кот[орую] они и доставляютъ Государственному кредиту, то и въ семъ отношеніи они должны быть для всѣхъ желательными, ибо кредитъ сдѣлался нынѣ необходимостію всѣхъ Государствъ, входящихъ въ политическій составъ народовъ. Нельзя же оспаривать, чтобы Государственный кредитъ могъ существовать и приносить пользу, не имѣя залогомъ Народнаго Представленія. Это можно сказать въ замѣчаніи, въ началѣ.

84. La comptabilité ministérielle n'a jamais existé en France; jamais il n'y a eu de moyens de connoitre et de vérifier l'emploi des deniers publics confiés à chaque Ministre. — У насъ нужно въ семъ случаѣ Министрамъ высшее дозволеніе; но этого не довольно. Въ чемъ состоитъ должность Государственнаго Контролера?

85. L'Angleterre elle-même quoique mieux garantie que la France, par son *acte d'appropriation* — что это такое? — n'est pas encore tout-à fait à l'abri de l'imperfection de la comptabilité ministérielle. Авторъ цитуетъ Colguhoun, p. 204.

89. Les idées des hommes et *les institutions des peuples* dérivent toutes les unes des autres, et qui pourroit suivre leur généalogie les ramèneroit à

1) Т. е. въ книгѣ Тургенева о налогахъ.

une origine commune; mais après plusieurs générations elles n'ont plus ni conformité ni ressemblance, et ne se rapprochent par aucun côté.

31. Proposition faite à la Chambre des pairs par Chat[eau]briand. Авторъ жалуется между прочимъ, что средства, употребленные министрами при послѣднихъ выборахъ, подали новый поводъ къ возникновенію партій, тогда какъ общее спокойствіе начало было утверждаться. И на это жалуется кто? — Шатобр[ианъ]!!

1817. 2 Января. *Le roi propose la loi*, сказано въ Хартии. L'initiative royale est une barrière contre les empiétements d'une assemblée. — Le Roi, la Charte etc., par Villemain, p. 25.

27. L'initiative royale appartient aussi à la constitution des Pays-Bas.

4. Hamb. Corr. Paris. Für das Jahr 1815 betrug die Brutto-Einnahme, welche die Lotterie-Einnehmer einfurten 32.074.443 fr. Der Betrag der Loose aber 21.459.022 fr., von denen 416.036 fr. nicht abgefordert wurden. Die Verwaltungskosten mit 3.188.856 fr. abgerechnet, belies sich also das reine Staatseinkommen von der Lotterie auf 7.844.051 fr.

Id. Die Abgaben in Irrland nehmen noch immer mehr ab. In diesem Jahre wurden z. B. 2955 Wagen, 1785 Pferde, 624 Dientsboten, 5563 Heerde und 21.004 Fenster (die man vermauert, um kein Steuer davon zu entrichten) weniger angegeben.

NB. Сказать въ предисловіи о несовершенствѣ книги и о будущемъ усовершенствованіи.

— Berliner-Zeitung. Nach dem neuen Rheinischen Merkur betragen die Subsidien, welche England von 1776 bis 1784 wegen des im Jahre 1776 zum Dienst in Nordamerika überlassenen Hülfs-corps von 1200 Mann an Kurhessen gezahlt, 21 Millionen und 276, 778 Thler.

Id. Во время Голландскаго Королевства: Durch Stockung des Handels war die Bevölkerung Amsterdams von 220.000 auf 190.000 gefallen. In vielen Städten wurden Häuser abgebrochen um sie den unerzwinglichen Lasten zu entheben; z. B. in Haag binnen drey Jahren 644 Häuser.

Во Франціи въ слѣдствіе указа 29 Окт[ября] о crix séditieux (говорить Decase): le nombre des détenus n'a jamais surpassé 419. Le nombre des mis en surveillance — 264. Естьли правда, то хорошо.

Herm. d. Ch. d'Anl. T. II. Le besoin de parler me paroît être une conséquence de la difficulté d'agir, et c'est peut-être pour cela que les vieillards et les femmes sont plus particulièrement enclins à ce défaut. P. 92.

. . . L'homme qui s'entend le mieux à rassembler des mots ennuyés de se trouver ensemble, comme dit Fontenelle. P. 90.

10. Sabatier. Sur les centimes additionnels et leurs abus. 29.

11. Стр. 37—8. Сорвѣеы были уничтожены указомъ Лудв[ига] XVI въ 1776, а не послѣ, въ революцію, какъ многіе думаютъ, и какъ у меня сказано.

Стр. 49. Un droit proportionnel est aussi établi sur le bilan d'un failli. У меня сказано, что сего налога быть не должно; а вотъ онъ существуетъ во Франціи.

49. Quand une lettre de change vient à être protestée elle est exempte du droit d'enregistrement. У насъ нѣтъ. Le billet ne l'est pas.

55. Подать берутъ во Франціи съ присяги, дѣлаемой нѣкоторыми чиновниками при вступленіи въ должность (при налогахъ съ жалованья).

21. *Воскрес. утро.* Вчера послѣ обѣда и сегодня читаю Darstellung von d. Oecon. Engl^{de} von Vinere. Главное замѣтно, что вся сущность управления и дѣйствіе онаго предоставлено народу въ самыхъ простыхъ формахъ; контролю прави[тель]ство не занимается, но ожидаетъ, чтобы ее дѣлалъ народъ.

23. Göthe. Dichtung und Wahrheit. T. III, p. 213. . . Und je freyer man ist, desto freyer will man seyn. Man will nichts über sich dulden, wir wollen nicht beengt seyn. Niemand soll beengt seyn, und das zarte ja kranke Gefühl erscheint in schönen Seelen unter der Form der Gerechtigkeit. Dieser Geist und Sinn zeigte sich damals überall. . .

P. 215. . . Weil aber im Frieden des Patriotismus nur darin besteht, dass jeder vor seine Thüre kehre, seiner Amtes warte, auch seine Lection lerne¹⁾, damit es wohl im Hause stehe, so fand der von Klopstock erweckte Vaterlands-Gefühl keinen Gegenstand, an dem es sich hätte üben können.

241. Ruht nun, wie man sagt, in der Sehnsucht dass grösste Glück, und darf die wahre Sehnsucht nur auf ein unerreichbares gerichtet seyn, so. . .

319. . . Jeder Unmuth ist eine Geburt, ein Zögling der Einsamkeit.

321. . . Alles Behagen am Leben ist auf eine regelmässige Wiederkehr der äusseren Auge gegründet. Der Wechsel von Tag und Nacht, der Jahreszeiten, der Blüten und Früchte. . . diese sind die eigentlichen Triebfedern des irdischen Lebens. Je offener wir für diese Genüsse sind, desto glücklicher fühlen wir uns. *Естьли напротивъ:* dann tritt das grösste Übel, die schwerste Krankheit ein, man betrachtet das Leben als eine ekelhafte Last. Прим[ѣръ] Англичанина, кот[орый] себя убилъ, дабы не одѣваться и [не] раздѣваться.

1) Послѣ послѣднихъ десяти словъ на поляхъ рукописи поставлено два восклицательныхъ знака.

29. Delolme. Т. 1 2°. Par une fonction de la loi, il (le Roi d'Angleterre) est regardé comme le propriétaire universel du royaume; il est censé directement intéressé dans tous les délits.

Р. 75. La liste civile возобновляется при возшествіи К[о]р[о]ля на тронъ. C'est un moyen d'une réformation périodique.

3 Ф[евраля]. L'effet de la division du pouvoir exécutif est ou l'établissement plus ou moins prompt du droit du plus fort, ou une guerre continuelle; celui de la division du pouvoir législatif est, ou la vérité ou le repos.

Ergo: pour qu'un Etat soit stable, il faut que le pouvoir législatif y soit divisé: pour qu'il soit tranquille, il faut que le pouvoir exécutif y soit réuni. Del[olme], 216. Т. I.

Изъ гл[авы] IV, р[аге] 223 и слѣд. Ясно видна польза, происходящая отъ предоставленія de l'initiative исключительно Парламенту, а не Королю. Это предупреждаетъ несогласія между сими двумя отраслями законодательной силы; хорошіе законы такимъ образомъ легче могутъ быть дѣлаемы; дурные — легче отвращаемы. Король, предлагая законъ, имѣетъ болѣе способовъ дѣйствовать на принятіе онаго Парламентомъ, нежели Парламентъ Королемъ.

5 Ф[евраля]. La loi ne permet pas en Angleterre, qu'un homme accusé d'avoir écrit un libelle fasse la preuve des faits qu'il a avancés (chose qui auroit les plus facheuses conséquences et qui est présenté par tout). Del[olme]. Т. II, р. 42.

6 Ф[евраля]. Del[olme] гов[орить] на 95 [стр.]. Т. II, о безпорядкахъ въ Римской Имперіи, объ угнѣтеніи простаго народа и т. п. Заключаетъ опроверженіемъ мнѣнія тѣхъ, кои приписываютъ все сіе вліянію роскоши, изпорченности нравовъ, отступленію отъ старинныхъ правилъ. Del[olme] приписываетъ это свойству самаго правленія, — правленія, въ которомъ исполнительная и главная¹⁾ власть была соединена въ сословіи тѣхъ, коимъ народъ далъ всю свою довѣренность, въ сословіи, подлѣ коего не существовало никакой другой власти, которая бы могла удерживать оное въ предѣлахъ справедливости и пристойности. Отъ того происходило, что всѣ начальники народа переходили всегда въ Сенатъ.

Это мнѣніе Del[olm'a] подтверждаетъ въ нѣкоторомъ отношеніи замѣченное мною, что нравы и т. п. не причиняютъ паденія Государствъ. Такъ было, гов[орить] Del[olme], въ бѣдномъ, такъ и въ славномъ Римѣ.

9 Ф[евраля]. Стр. 174 и пред. Del[olme] думаетъ, что естли въ раз-

1) Надъ этимъ словомъ приписано: «виргеме».

личныхъ государствахъ (кромя Англіи) Правительства стараются ограничить или свободу книгопечатанія, или вліяніе Госуд[арстве]нныхъ чиновъ или Парламентовъ, то сіе не есть одинъ только капризъ правителей, но слѣдуетъ изъ свойства самой вещи и согласно даже съ общими выгодами и спокойствіемъ. Но Англійское Правительство не имѣетъ въ семъ нужды.

Обыкновенно въ Государствахъ власть правительства почитается до-толѣ неограниченной, покуда не положено извѣстныхъ опредѣлительныхъ предѣловъ въ оной. Въ Англіи напротивъ: не власть правительства, но свобода подданнаго почитается неограниченною. 192.

L'onus probandi переходитъ здѣсь отъ подданнаго къ правительству.

4 Ф[еврала]. Man behauptete, die Bahn sey'gebrochen, da doch in allen irdischen Dingen selten von Bahn die Rede seyn kann: denn wie das Wasser das durch ein Schiff verdrängt wird, gleich hinter im wieder zusammenstürzt, so schliesst sich auch der Irrthum, wenn vorzügliche Geister ihn bey Seite gedrängt und sich Platz gemacht haben, hinter ihnen sehr geschwind wieder naturgemäss zusammen.

— Гёте (Dichtung und Wahrheit. Т. III, р. 521): онъ называетъ время свое (т. е. своей молодости) die fordernde zeit.

*Adolphe*¹⁾.

11 Ф[еврала]. Р. 15. Il faut du temps pour l'accoutumer à l'espèce humaine. При вступленіи въ общество, молодой человѣкъ многому удивляется. Cette société d'ailleurs n'a rien à en craindre. Elle pèse tellement sur nous. . . qu'elle ne tarde pas à nous façonner d'après le moule universel. Nous ne sommes plus surpris alors que de notre ancienne surprise, et nous nous trouvons bien sous notre nouvelle forme, comme l'on finit par respirer librement dans un spectacle encombré par la foule, tandis qu'en entrant on n'y respiroit qu'avec effort.

136. . . Воспоминанія прошедшаго улаждаютъ comme les éclairs traversent la nuit sans le dissiper.

158. . . La mort mystère inexplicable, dont une expérience journalière parait n'avoir pas encore convaincu les hommes, terme assuré qui ne nous console, ni nous appaise, objet d'une insouciance habituelle et d'un effroi passager.

159. Demeurons immobile, spectateur indifférent d'une existence à demi-passée.—Эта мысль также гдѣ-то и у меня выражена.

1) См. выше стр. 27.

227 Je hais d'ailleurs cette fatuité (въ писъмѣ объ Адольфѣ) d'un esprit qui croit excuser ce qu'il explique. Je tais cette vanité. . . qui s'analyse au lieu de se repentir.

Къ Нал[огамъ]¹⁾. 16 Ф[еврала]. Wie sehr die Handelscorrespondenz verringert worden, beweiset der Umstand, dass die Einnahme der Briefpost im allgemeinen Jahren 122.000 Pf. Sterl. weniger betrug als im vorhergehenden Jahren.

Hamb. Cor[respondenz].

. Je n'ai rien à me reprocher: mais il ne suffit pas de la certitude d'avoir rempli son devoir; il faut que ceux dont nous dépendons en soient aussi persuadé que nous. (Frédéric).

Journal des Débats. Paris. 6 Février. 1817.

L'utilité d'une caisse d'amortissement n'est plus une question: c'est un fait consacré par l'expérience et par les plus heureux résultats, notamment en Angleterre.

Cependant deux écrivains distingués soutiennent la négative. (Въ Ch[ambre] d[es] Dép[utés] La Bourdonnais и Castelbajac, кажется).

L'un a dit:

«On vend des rentes d'une main, on en rachète de l'autre; il n'y a, dans cette opération, de bénéfice que pour la bourse, et qu'augmentation des dépenses pour l'Etat».

L'autre s'exprime ainsi:

«Quant aux merveilleux effets que les auteurs des projets d'emprunts en rentes publiques se promettent pour la libération de l'Etat, de leur caisse d'amortissement, il me suffira de leur opposer cet axiome: *Que si, à une quantité ou somme quelconque, vous ajoutez une somme partielle à celle que vous avez scustraite, cette somme reste même.* Si donc vous empruntez à dix ou douze pour cent, vous ne changerez nullement la situation du débiteur».

Ainsi dans les opérations d'une caisse d'amortissement, l'un ne voit que ruine pour l'Etat, et l'autre n'y voit que la substitution d'une dette à une autre.

Pour fixer l'opinion sur cette controverse, il convient d'établir par quels procédés s'opère l'amortissement d'un emprunt en rentes perpétuelles.

Si un particulier emprunte dix mille francs, en constituant une rente perpétuelle, il lui faut nécessairement assurer le service des intérêts.

Si, après qu'il y a pourvu, il veut, par une mesure d'ordre, mettre tous les ans en réserve une modique somme dont il peut se passer, comme cinquante francs, ou un demi pour cent du capital emprunté; s'il emploie chaque année, au rachat de sa dette, non seulement ces cinquante francs, mais encore les intérêts du capital racheté, il aura, en moins de cinquante ans, racheté ou remboursé, *au pair*, le capital tout entier de dix mille francs.

1) Т. е. къ его книгѣ о налогахъ.

Telle est l'opération que fait un Etat qui emprunte, et qu'une caisse d'amortissement exécute.

Les résultats qu'elle obtient sont dus à la puissance de l'intérêt composé, c. à d. à l'intérêt d'un capital auquel on ajoute, à chaque semestre, l'intérêt du semestre précédent.

Si l'emprunteur des dix mille francs se bornoit à verser tous les ans, dans les mains de son prêteur, cinquante fr., plus l'intérêt de ces cinquante francs, il serait loin d'obtenir le même résultat dans le même espace de temps, parce qu'il le priveroit du bénéfice de l'intérêt composé qui agit, avec toute la force d'une progression géométrique ascendante, sur une progression arithmétique décroissante. Il n'est donc pas exact de dire qu'en employant à l'amortissement d'un capital emprunté une portion de ce capital, *on ne fait qu'ajouter une somme pareille à celle qu'on a soustraite, et que la situation du débiteur reste la même*; car en ne payant qu'un intérêt simple de la somme distraite pour l'amortissement, tandis qu'on y applique l'intérêt composé, on finit par éteindre la dette.

L'Angleterre affecta à chaque emprunt un fonds d'amortissement d'un pour cent; c'est avec un centième de la somme empruntée qu'elle en opère le remboursement dans l'espace de trente-sept ans environ. Certes ce n'est pas là substituer une dette à une autre.

L'action d'une caisse d'amortissement n'a pas seulement pour effet d'opérer successivement l'extinction de la dette, elle élève ou maintient le crédit.

Si le crédit s'affaiblit, la caisse, pour une même somme, rachète une plus forte somme de la dette. Ainsi plus le crédit baisse, plus une caisse d'amortissement a de moyens de le relever, par ce que la puissance de l'action des intérêts composés s'accroît du bénéfice du rachat.

Le rachat, en satisfaisant ceux qui ont besoin de vendre, diminue la masse des rentes flottantes, et par un effet ordinaire de la rareté des valeurs, il diminue aussi le nombre des vendeurs.

Ces résultats divers étant incontestables, comment peut-on dire que, dans les opérations d'une caisse d'amortissement, *il n'y a de bénéfice que pour la Bourse, et qu'augmentation de dépenses pour l'Etat?*

Comment de bons esprit peuvent-ils s'obstiner à nier, contre l'évidence, les effets d'une mesure d'ordre, qui est mise en pratique par tous les Gouvernements jaloux de maintenir leur crédit, et dont les avantages sont si généralement reconnus?

—
Théorie du crédit public par M. le Chevalier Hennet, commissaire Royal du Cadastre. Vol. in 4° de 600 pages.

—
Tables de Logarithmes des nombres entiers, au moyen desquels la multiplication se réduit à l'addition et à la soustraction.

Emile. 21. Toute méchanceté vient de faiblesse. . . celui qui pourroit tous ne feroit jamais de mal. De tous les attributs de la Divinité toute-puissante, la bonté est celui sans la quel on la peut le moins considerer. P. 65 (I или IV т.). Въ этомъ состоятъ выгода самодержавныхъ прав[итель]ствъ; но другіе дѣлають зло, когда Самодержецъ его не хочеть и не можетъ хотѣть дѣлать.

Желанія и способы удовлетворять онымъ — стремиться къ равновѣсію между тѣмъ и другимъ — есть предметъ воспитанія, цѣль счастья.

. oserois-je exposer ici la plus grande, la plus importante, la plus utile règle de toute l'éducation? Ce n'est pas de gagner du temps, c'est d'en perdre.

. . . La première éducation doit donc être négative. P. 116.

. . . Il ne faut jamais infliger aux enfants le châtement comme châtement, mais il doit toujours leur arriver comme une suite naturelle de leur mauvaise action. — Не послѣднее правило и въ уголовномъ правѣ. Руссо писалъ для дѣтей. Геніи, постановляя счастье части, постановляетъ счастье цѣлаго. Рассматривая листъ, опредѣляетъ дерево; испытывая созданіе, познаетъ и даетъ познавать Творца.

7 Мая. Des avantages de la Mendicité bien réglée dans l'économie sociale; des inconvénients de la suppression absolue, et de la nécessité de réformer la législation à cet égard. Par L. P. A. U, Secrétaire trésorier du bureau de la charité du 10-me arrondissement de Paris.

Рецензентъ сей книги гов[орить], что ему давно казалось несправедливымъ, что люди, умирающіе съ голода и просящіе отъ того милостыню, были заключаемы въ тюрьму. Гов[орить], что въ одномъ Департаментѣ нищій въ Depot de Mendicité стоить ежегодно 500, т. е. съ чиновниками для депо. Реценз[ентъ] въ J[ournal] d. Deb[ats] гово[рить] далѣе, что надобно нынѣ удивляться, если кто-нибудь станетъ въ книгѣ доказывать, что $2 + 2 = 4$. Такъ простыя истины сдѣлались намъ странными! Приводитъ слова авт[ора]: «Le Job des Juifs, le Lasarre du Arétinus, le Belisaire des Philosophes, s'ils vivoient parmi nous, seraient d'abord transférés au dépôt de la Mendicité de etc». Рецензія заключается: Des mesures de rigueur contre les pauvres ne détruisent pas la pauvreté; la bienfaisance de chaque individu, sans cesse avertie par le spectacle du besoin, peut en adoucir les effets; et si celui qui sent sa main touchée par la main d'un pauvre, au lieu d'éprouver du dégoût, réfléchit que ce pauvre est un homme dont la fierté peut-être n'est pas encore éteinte, dont *la naissance a fait couler des larmes de joie*, qui seroit soigné et heureux si des guerres cruelles ne lui. La grande moralité qu'on peut tirer de la lecture de ce livre est, qu'il ne faut ni mépriser ni renfermer tous ceux qui demandent: les consequences seroient trop graves.

10 Юня. Главнѣйшее предложеніе Sab¹⁾ въ Ванques состоятъ въ слѣдующемъ (Note a):

1) Sabatier?

1. Закрывать долговую книгу и новые займы дѣлать отдѣльно, какъ въ Англіи. Это хорошо.

2. Платить по Госуд[арственны]мъ векселямъ (rentes) не по курсу, а сполна. Это бы хорошо, но врядъ ли возможно при теперешнемъ положеніи Франціи.

28 Юня. «Видѣть во всемъ совершенство въ мірѣ и благую цѣль» — вотъ нравственная идея. W[eishaupt] Das [verbesserte] System der Illuminaten, р[age] 181. Эта идея разпространеніемъ своимъ увеличиваетъ счастье людей. Каждый, принимая ее, дѣйствуетъ полезно для всего свѣта. Капли превращаются въ ручьи, сѣи въ рѣки, а сѣи наконецъ въ цѣлый океанъ.

Die Unvollkommenheit der Dinge vermehrt sich in dem Mass, als wir uns von den Ansichten der Natur entfernen. Also liegt die Unvollkommenheit nicht in der Natur selbst, sondern in der Vorstellungsart der Menschen. P[age] 182.

— Thue ändern gutes, weil sie es bedürfen, weil Wohlthun Aeusserung einer wohlthätigen Kraft ist, und diese Kraft ist deine Seele, deren innerlicher Werth bloß nach ihren Wirkungen bestimmt wird. Thue gutes, weil es deine Pflicht ist, deinen Ueberflus von Kräften und Gütern zum Nutzen derer zu verwenden, die ihrer nöthig haben; weil dir eben darum dieser Ueberfluss zu Theil geworden, um in deiner Hand, durch deine zweckenmässige Verwendung ein Mittel deiner Vollkommenheit zu werden, die darum der einzige Zweck deiner Handlungen seyn muss. . . ; weil diese Vollkommenheit die Bahn zu unserm künftigen Leben ebnet und ordnet, — und nun lass Undank Undank seyn.

— Alle Ueberzeugung ist schwach, und alle Tugend wankt, wenn sie den Spott und das Galächter der Zeitgenossen scheuet, wenn sie dem Tadel und Unrecht nicht mit Ernst widerstehen kann.

Bey der Vorbereitung: «Alles gute ist unausführbar, solange Leidenschaften der Menschen die Oberhand behalten, sich diese in das Spiel mischen, solange Menschen sich nicht in einem gemeinschaftlichen grossen Gesichtspunkt vereinigen, so lange es keine grossen über alles niedrige erhabene, Menschen giebt. — 195.

Орденъ есть школа сихъ людей.

Es ist elend genug, das man heut zu Tage nur en compagnie gutes thun kann. — 205.

Die Menschen wären grosser Dingen fähig, wenn sich nicht Leidenschaften und engere Zwecke mit ins Spiel mischten. 213. Deswegen müssen Leidenschaften hier beschränkt werden.

— Убѣдившись въ необходимости тайныхъ обществъ, надобно въ особенності замѣтить, что тѣ изъ нихъ, кои устроены на правилахъ нравственности и патріотизма, заслуживаютъ не преслѣдованіе, а одобреніе Пр[авительств]въ, тѣмъ болѣе, что Пр[авительств]ва часто не могутъ произвести въ дѣйство того, что могутъ общества. Цѣль общества всегда можетъ быть означена яснѣе, нежели сколько можетъ быть цѣль Пр[авительств]ва. Общество можетъ также пріобрѣсти болѣе довѣрія отъ людей, нежели Пр[авительств]во, потому самому, что Правительство, имѣя болѣе власти, нежели всякое общество, не можетъ внушать сего довѣрія: законъ сильнаго — не то, что законъ условный. Общество состоитъ изъ частныхъ лицъ, слѣд[ственно] заключается въ кругу частнаго дѣйствія. Правительство же не имѣетъ соперниковъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Сила уничтожаетъ довѣріе. Если Пр[авительств]во что-нибудь предпринимаетъ и производитъ въ дѣйство, желая симъ и ограничиться, то люди думаютъ, что это¹⁾ есть начало, первый шагъ къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ: страсти каждаго изобрѣтаютъ сія предпріятія, и каждый придаетъ имъ болѣе или менѣе пользы или вреда, смотря по свойству страстей сихъ.

29 Іюня. Всякое начало трудно — простая, но великая истина. Начинающимъ предлежатъ и нынѣ великія трудности, и сіе тѣмъ болѣе, что мнѣнія могутъ быть различны въ средствахъ, — средствахъ, кои, по важности своей, бывають иногда цѣлю. Но должны ли трудности сіи устрашать насъ? Должны ли мы не приступать къ началу потому только, что окончанія, можетъ быть, не увидимъ? О, нѣтъ! То, что мы предпринимаемъ, должно быть рано или поздно начато и совершено. Что скажутъ тѣ, кои послѣ насъ предпримутъ то же дѣло, когда не найдутъ ни въ чемъ себѣ предшественниковъ? Что скажутъ внуки наши о своихъ предкахъ, прославившихся многимъ, — когда не найдутъ одного важнаго цвѣтка въ вѣнцѣ ихъ славы? Предки наши, скажутъ они, показали доблести свои въ дѣйствіяхъ за честь и гремящую славу Отечества, но гдѣ дѣла ихъ въ пользу гражданскаго щастія Отечества? Неужели народъ, родившій столько героевъ, показавшій столько блестящаго ума, характера, добродушія, столько патріотизма, — не могъ имѣть въ себѣ людей, которые бы, избравъ себѣ въ удѣлъ дѣйствовать во благо своихъ согражданъ, постоянно слѣдовали своему предназначенію, которые, не устрашась препятствій, сильно дѣйствующихъ на людей безхарактерныхъ²⁾, но возпламеняющихъ огонь патріотизма въ ду-

1) Въ рукописи: «ето».

2) Въ рукописи: безъ характерныхъ.

шахъ возвышенныхъ, — стремились бы сами и влекли за собою всѣхъ лучшихъ своего времени къ святой, хотя и далекой цѣли гражданскаго щастія? Какое сердце не содрогнется при такихъ упрекахъ? Какіе парадоксы могутъ ихъ опровергнуть?

Люди долго искали цѣли бытія своего и долго еще искать будутъ. Но придетъ наконецъ то время — естли впрочемъ можно надѣяться на усовершенствованіе человѣка, — придетъ то время, когда люди познаютъ истинное свое назначеніе и найдутъ его въ любви къ Отечеству, въ стремленіи къ его благу, въ пожертвованіи себя и всего въ его пользу. Чувство сей любви есть врожденное чувство въ человѣкѣ. Оно есть искра Божественности; одни только его дѣйствія плѣняютъ насъ и возвышаютъ нашу душу. Въ чемъ не имѣли люди своего блаженства? Чѣмъ не хотѣли они утолить душевное стремленіе къ чему-то неизвѣстному? Усилия ихъ всегда оставались тщетными, естли не имѣли предметомъ Отечества. Мысль же объ Отецествѣ всегда услаждала пожертвованія ихъ, удовлетворяла влеченіямъ сердечнымъ, приближала ихъ къ совершенству, — совершенству, возможному для человѣка.

[Journal] d[es] Débats 16 Юня, говоря о Мелодрамѣ:

Il n'est pas étonnant que les troupes de provinces fassent de mauvaises affaires. Depuis 15 ans les acteurs se sont gâtés à jouer le mélodrame, et son règne est passé dans les Départemens comme à Paris. On est las partout des tyrans et des niais, et l'on ne supporte plus les grandes maximes de vertu à coté des actions les plus atroces. On veut des ouvrages dont la marche soit régulière, et dont le style soit français; mais où trouver des acteurs pour les jouer? Après avoir rempli toute sorte de mauvais rôles dans cette longue suite de farces lugubres que nous avons vu se succéder, il leur est désormais impossible de paroître sages et naturels: ils manquent de tout et de mesure; ils sont faux, outrés, et on les siffle.

7 Юля. Die Menge von Verordnungen ist immer nachtheilig in Gesellschaften. Plato sieht sie als ein sicheres Zeichen von einem verderbten Staate an, und er behauptet, der Schluss sey so richtig, als dieser, wenn man von der Menge der Aerzte auf die Anzahl der Kranken folgert. Zwacks Originalschriften, p. 156. Это можно сказать о нашемъ Законодательствѣ.

14 Юля. Wie leicht versöhnt man sich selbst mit Unsinn, wenn man überhaupt nur eine grosse Bestimmung ahnet.

Die Entwick[lungs]geschichte eines Jesuiten.

31 Юля. Въ сегодняшнемъ Conservateur помѣщены нѣкоторыя мысли изъ Бональда. Одна изъ нихъ понравилась мнѣ:

«Les faibles se passionnent pour les hommes, et les forts pour les choses».

Еще одна также недурна, хотя и не совсѣмъ ясна:

«Bien des gens ne voient le désordre que dans le bruit, et la paix que dans le silence».

Я называю мысль сию неясною потому только, что излагаетъ ее Bonald.

Еще одна, кот[орую] я записываю потому только, что въ ней слова idées libérales et assignats. Впрочемъ она и темна и несправедлива.

«Les idées libérales seront pour les esprits ce que les assignats ont été pour les fortunes; elles ont reussi aux premiers qui les ont employées, elles ruineront les derniers possesseurs qui ne sauront où les placer!».

—

Die Entw[icklungs]gesch[ichte] eines Jesuiten. При описаніи Вареевской ночи онъ говоритъ, что увидѣлъ умерщвленіе своего пріятеля.

«Meine Thränen flossen bey diesem erschütternden Anblick, weil es unendlich leichter ist das Einzelne zu beweinen, als das Allgemeine, das durch seine Grösse nur erschüttern, aber nicht rühren kann».

По окончаніи убійствъ:

«Mir ging es in dieser Angelegenheit, wie allen Anfängern in der Politik; ich glaubte nicht eher an die Wirksamkeit der Mittel als bis ich die Wirkungen sah».

—

— Ce qui est vrai doit toujours être utile; car Bacon a eu raison de le dire: Nulla est tam intima quam illa veri ac boni simpathia. Эти слова можно употребить въ изложеніи о С. П.

De la coalition et de la Fr[ance]. 151.

— Seul Roi de qui le peuple ait gardé la mémoire¹⁾.

2.

Вотъ мой тебѣ рапортъ изъ града Могилева; сверхъ ожиданія я встрѣтилъ здѣсь Орлова, которому твое посланіе вручилъ, за что Орловъ меня весьма благодарилъ — и пунышемъ напоилъ.

М[ихаилъ] Орловъ уѣхалъ вчера въ Кіевъ; тамъ надѣюсь съ нимъ долѣе побесѣдовать. Онъ обнимаетъ тебя за письмо. Дѣла Баратаева еще

1) Этими заканчиваются выписки изъ книгъ, помѣщенныхъ въ концѣ десятой книги.

въ виду пѣтъ, но за то куча просьбъ и совершенно пустыхъ, которые отнимаютъ у меня время больше писать къ тебѣ. Здѣсь есть кое-какіе анекдотцы домашніе, особенно про Нашего общаго пріятеля, но я поберегу ихъ, чтобъ ра[з]сказать тебѣ по возвращеніи. Обними за меня Арзамасцевъ. Прости! Какъ скоро дѣло Баратаева придетъ, то увѣдомлю тотчасъ о слѣдствіяхъ доклада.

С. Жихаревъ.

Могилевъ.

Ее Пр[евосходительст]ву Эоловой Арфѣ¹⁾ особенный поклонъ и объятіе.

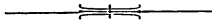
3.

Благодарю васъ за стихи и за письмо. Послѣднее нравится мнѣ болѣе. Стихи прекрасны, но *qu'est ce que cela grogne?* (какъ говорилъ Даламберъ о Заирѣ). Мы живемъ въ столѣтій обманутыхъ надеждъ. Трудно родиться на тронѣ и быть онаго достойнымъ.

Вернера отъищу и пришлю. Я стражду головою и рукою.

Весь вашъ

Ув[аровъ]²⁾.

1) Т. е. Алекс. Ив. Тургеневу.

2) Обѣщанное нами на стр. 60 (въ примѣчаніи) черновое письмо Н. И. Тургенева мы помѣстили въ приложеніи ко второму тому въ виду того, что оно говоритъ о дѣлахъ Ликвидационной Коммисіи и слѣдовательно имѣетъ ближайшее отношеніе къ напечатаннымъ тамъ бумагамъ.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ.

—

(1817—1818 гг.).

Разделение работы — разделение власти.

Une injustice qu'on voit, qu'on fait, et qui blesse un tiers, on la commet soi-même, et ce n'est que le sentiment de nos propres défauts, qui nous oblige à pardonner ceux d'autrui; nul n'aime à tolérer les fripons s'il n'est un fripon comme eux.

Эпиграфъ, приличный теперешней прозаической, холодной эпохѣ моей жизни ¹⁾.

¹⁾ Этотъ эпиграфъ, какъ видно изъ дневника (см. ниже), написанъ 18 января 1818 года.

Сентября 17 дня. 1817.

17 Сентября. Утро. 8 часовъ. Начать ли книгу эту сномъ, кот[орый] я видѣлъ нынѣшнею ночью? Не назвать ли потому этой книги *сонною* или книгою сновъ? Книгою сновъ — конечно. Всякая жизнь похожа, говорятъ, на сонъ. А я подлинно живу теперь ни на яву, ни во снѣ. Жизнь моя скорѣе можетъ назваться сномъ, нежели дѣйствительностію: для сей послѣдней слишкомъ мало чувствованій жизни, мало ощущеній, мало наслажденія. Жизнь, ведомая въ летаргiи, конечно всего болѣе похожа на сонъ, когда летаргiя сія обнимаетъ какъ физическія, такъ и нравственныя силы. Но я забылъ сонъ. . . . Мнѣ видѣлось, что я ѣду въ телегѣ съ горы. По совѣту кучера поворотилъ налѣво черезъ каналъ или ровъ и попалъ на хлѣбное поле и очутился уже верхомъ. Лошадь моя увязала въ топкой землѣ по шею; я ее шпорилъ, но куда ни ворочалъ, все попадалъ въ топкія мѣста, и такъ проснулся. Переѣхавъ въ телегѣ черезъ ровъ, я дотронулся телегою до куста, и оттуда выскочилъ пребольшой черной воронъ, какъ будто съ гнѣзда. Этому сну не вижу никакого разтолкованія.

Утро препасмурное; идетъ дождь.

20 Сент[ября]. Четв[ергъ]. Сегодня, теперь, въ 1 часъ попол[удни], пошелъ первый, очень сильный, снѣгъ. Это живо напоминаетъ мнѣ прошлую зиму, которая какъ будто не переставала. Воспоминаній лѣтнихъ очень мало.

Въ прошедшемъ Арзамасѣ, у Черн[аго] Врана¹⁾, третьяго дня всѣ много смѣялись.

20. $\frac{3}{4}$ 12 ночи. Былъ въ театрѣ; видѣлъ Фингала. Семенова сегодня мнѣ не такъ понравилась, какъ въ Аталія или Говоли: она иногда слишкомъ тянетъ слова, кот[орыя] хочеть произносить съ чувствомъ. Комедія коротка. Начало хорошо. Конецъ трагическій и приличный. Характеръ Фингала

1) Т. е. Плещеева.

хорошъ; характеръ Монны не такъ. Взаимное изъясненіе ихъ въ любви не хорошо, холодно, даже смѣшно. Характеръ Старка хорошъ, но обыкновенный и слѣд. нетруденъ для сочинителя. «Я здѣсь не въ первый разъ» — прекрасно, и тутъ Яковлевъ въ первый разъ мнѣ понравился. Онъ сегодня былъ не такъ дурень, какъ въ первый разъ; иногда даже какая-то простота дѣлала его посредственнымъ. Но вообще этотъ трагикъ смѣшонъ. Характеръ Монны недовольно ясенъ и неинтересенъ; а сей послѣдній недостатокъ отвлекаетъ даже отъ нея сердце зрителя: онъ не видалъ ея страданій, ея борьбы между долгомъ и любовію, между ненавистью къ убійцѣ брата и страстію къ любовнику. Трагедія коротка, единство дѣйствія слишкомъ совершенно, и самое дѣйствіе кратко, почти безъ завязки.

Музыка мнѣ понравилась.

Предъ послѣдняя сцена, когда Фингаль совершаетъ тризну, играна весьма холодно.

21 Сент[ября] 1/2 9 утра. Возвратившись изъ театра, читалъ я конецъ II-й части жизни Альфиери. Удивлялся его прилѣжанію, его дѣятельности, таланту и всего болѣе охотѣ къ ученію. Лучшее время дня — утро — посвящено было для ученія. Сколько пожертвованій, усилій, тяжелыхъ и опасныхъ (Альф[иери] бывалъ опасно боленъ отъ ученья) нужно для того, чтобы быть истинно ученымъ человѣкомъ! и все сіе долженъ превзойти даже и человѣкъ съ величайшими способностями. Что какъ послѣ этого подумаешь о себѣ! Точно какъ художникъ не берется за скрипку, послушавъ вертуоза, такъ точно не знаешь, что думать о своихъ занятіяхъ. Но мнѣ занятія нужны прежде всего для того, что онѣ проводятъ скорѣе и безъ тяжести время. Я посвящаю только утро на работу, но и тутъ иногда я въ Совѣтѣ, иногда другіе у меня въ комнатѣ. И такъ рѣшился съ завтрашняго дня запрячь мою комнату на все утро для всѣхъ. Сегодня ѣду въ Совѣтъ въ Деп[артаментъ] Г. Эк[ономіи], кот[орый] не собирался уже недѣли съ четыре.

Недавно въ Staats-Anzeiger читалъ я планъ, поданный Эпинусомъ покойной Императрицѣ о образованіи училищъ въ Россіи. Одно замѣчаніе его меня поразило и врядъ ли онъ несправедливъ. «Въ Россіи, гов[орить] онъ, за все берутся съ жаромъ съ начала, но въ послѣдствіи все оставляютъ». Во многихъ случаяхъ можно замѣтить справедливость сего замѣчанія, напр. касательно учрежденія Университетовъ и другихъ училищъ въ началѣ царствованія Государя. Дай Богъ, чтобы замѣчаніе сіе не сбылось при освобожденіи крестьянъ. Но кажется здѣсь дѣйствуютъ безъ жара. Не знаю, хвалятъ ли это. Сердце людей, производящихъ великое, доброе, должно согрѣваться небеснымъ огнемъ, и огонь сей долженъ одушевлять дѣла ихъ,

долженъ быть въ нихъ видѣнъ. Теперь слышно, что въ началѣ 1818 предложится дворянскимъ предводителямъ 4-хъ сѣверныхъ губерній объ освобожденіи крестьянъ. Я не знаю, хорошо ли говорить объ этомъ прежде, нежели нѣтъ плана всему, всему новаго порядка. Что говорить съ этими предводителями? и можно ли правительству говорить объ этомъ mit dem ersten Besten? Дай Богъ успѣху!

Говорятъ, что безмозглый хамъ Кн. Р. остановилъ исполненіе по сему предмету до приѣзда Г[осударя]. Хорошо, кабы былъ ему нагоняй. Тутъ у всѣхъ явится оппозиція; а когда дѣло идетъ о благѣ всего отечества, а не о благѣ ихъ собственномъ, на тѣхъ основанномъ, тогда всѣ молчатъ. Не мое-де дѣло! О хамство! хамство! Ты не видишь, что освобожденіемъ крестьянъ ты само изторгаешься изъ рабства, изъ грязи, изъ варварства. Когда дворянство не будетъ имѣть рабовъ, тогда и оно не захочетъ быть рабомъ престола.

23. Воск[ресенье]. 12 ночи. Вчера былъ я въ Нѣм[ецкомъ] театрѣ. Давали Фигаро. Прелестная музыка доставила истинное наслажденіе. Mad. Wilde пѣла двѣ аріи прекрасно и была очень мила. Сегодня цѣлое утро не дали мнѣ ничего подѣлать. Послѣ обѣда немного читалъ Альфіери. Нѣкоторые анекдоты его молодости заставили меня думать о своей, и я вспомнилъ, что недавно, т. е. года съ два, имѣлъ я, въ теченіе нѣкотораго времени, привычку прибавлять кое-что въ разсказахъ, украшать ихъ вымыслами на щетъ строгой справедливости. Не знаю, какъ эта привычка произошла, но я помню, что я ее замѣтилъ тогда же и удивлялся ей. Не знаю, какъ и прошла; это доказываетъ, что всякое отступленіе отъ строгой истины противно моимъ чувствамъ и правиламъ.

Теперь я живу, сожалѣя каждый день о прошедшемъ времени моей жизни. Мысль, что я приближаюсь къ 30 годамъ, меня печалитъ и приводитъ въ уныніе. Тяжело разставаться съ мечтами — питательницами жизни. Завтра ѣду въ Совѣтъ; родъ службы моей и занятія по службѣ также меня огорчаютъ. Съ желаніемъ добра и, можетъ быть, съ способностями дѣлать его — оставаться въ бездѣйствіи и приближаться къ той эпохѣ жизни, когда силы душевныя начинаютъ меркнуть вмѣстѣ съ вѣрою къ прекрасному! По неволѣ будешь чаще думать о будущей жизни, такъ, какъ путешественникъ, при трудностяхъ пути, воспоминаетъ о покойномъ ночлегѣ.

Всѣ мечтанія о безсмертіи души не суть ли мечтанія о ночлегѣ?

24. Полночь. Сегодня я былъ въ общемъ собраніи Г. Совѣта. Ничего замѣчательнаго, кромѣ обыкновеннаго безпорядка въ разсужденіяхъ. У Шишкова спросили его мнѣніе. Онъ отв[ѣтилъ]: 40 разъ согласенъ, а со-

биравшій такъ и написалъ, а думающій исправлять должность Госуд[арственна]го Секретаря возбузынился!

О свободѣ крестьянъ болѣе и болѣе говорятъ, какъ слышно. Боюсь, чтобы принимаемыя средства не были мало соотвѣтственны предполагаемой цѣли. Хотятъ, какъ сказываютъ, предложить объ этомъ при будущихъ выборахъ Предводителямъ. Но что они скажутъ? Лучше бы, кажется, начать множествомъ мѣлкихъ средствъ и наконецъ уже употребить главное. Напр. запретить отдѣлять крестьянъ отъ земли, объявивъ, что такое отдѣленіе дѣлаетъ ихъ свободными. Запретить заводчикамъ, откупщикамъ и всѣмъ разбогатѣвшимъ недворянамъ покупать деревни иначе, какъ съ свободными крестьянами, запретить имъ даже имѣть крѣпостныхъ. Потомъ постановить, чтобы и дворяне, покупали имѣнія не иначе какъ безъ крестьянъ, коихъ каждая продажа дѣлаетъ свободными. Потомъ можно разпространить сіе положеніе и на наслѣдства, дальними родственниками получаемыя. Къ сему можно присоединить систему покупки крестьянъ отъ помѣщиковъ посредствомъ займовъ въ чужихъ краяхъ. Крестьяне, выплатившіе займы сіи, дѣлались бы не только свободными, но также и владѣльцами земель, къ ихъ имѣніямъ принадлежащихъ. А эту идею, идею собственности недвижимой для крестьянъ, не должно терять изъ вида.

25. *Вт[орникъ]. 10 ночи.* Я принялся опять за исправленіе монхъ Налоговъ. Мнѣ скучно на нихъ смотрѣть и потому хочу заставить скучать публику. Какъ напечатая, такъ ни смотрѣть на нихъ, ни читать ихъ не буду; а публика какъ хочеть. Но мнѣ досадно, что публика будетъ имѣть право судить обо мнѣ по Налогамъ, сему плоду первой моей молодости. Мнѣ кажется, что я теперь бы могъ написать что-нибудь лучшее, и въ особенности дать нѣкоторый интересъ сухимъ финансамъ, говоря о вліяніи на нихъ образа правленія. вмѣстѣ же съ симъ кажется мнѣ, что Налл., при всемъ ихъ теперешнемъ несовершенствѣ, стоятъ печати.

Зимніе вечера наступили, и вмѣстѣ съ ними зимняя скука.

Сегодня написалъ мнѣніе Г[осударственна]го С[овѣ]та по дѣлу о бичевникѣ, бывшему въ нашемъ Деп-тѣ. Мнѣ всегда досадно заниматься этими пустяками. Неужели для того я былъ и трудился въ Геттингенѣ, для того читалъ, замѣчалъ, сочинялъ, искалъ просвѣщенія, чтобы на 28 году жизни писать протоколы? Подобные признаки моего ничтожества весьма меня беспокоятъ. Кто прочтетъ мои записки съ человѣческимъ чувствомъ, тотъ увидитъ, что я былъ годенъ на что-нибудь другое, что я любилъ доброе и стремился къ нему!

Вчера читалъ я въ Совѣтѣ Мониторъ (замѣтивъ архивариусу, что его

выписываютъ не для того, чтобы переплетать) и нашелъ тамъ выписку изъ Англійскихъ газетъ, въ кот[орой] гов[орится], что не по пустому были въ Карлсбадѣ Король Прусскій и нѣкоторые Министры. Каподистрія былъ тамъ же. Только Англ[ійская] газета заключаетъ о Турціи; здѣсь же въ П[етер]б[ургѣ] о Польшѣ.

26. 10 веч[ера]. Теперь былъ у меня Кривцовъ; мы безпрестанно говорили; не умолкали, потому что говорили о томъ, чѣмъ полна душа моя. Я замѣчаю, что я только съ такими людьми могу много и съ жаромъ говорить о политическихъ предметахъ, въ коихъ предполагаю и нахожу сходныя понятія и правила съ моими. Тогда говорю я просто, то что на умѣ, не стараюсь обдѣлывать мыслей и вынимаю ихъ прямо изъ сердца. Съ людьми, въ коихъ не предполагаю взаимности, мнѣ тяжело говорить, и слѣд. не могу говорить съ чувствомъ, съ жаромъ. — Та бѣда, что всѣ разговоры, подобныя теперешнимъ, приводятъ наконецъ къ вопросу: *Où en sommes nous?* т. е. въ какихъ обстоятельствахъ, съ кѣмъ мы живемъ? Гдѣ надежда? Эта мысль разочаровываетъ воображеніе, душа хладѣетъ, языкъ не ворочается; и надобно для избѣжанія отчаянія, выгнать изъ головы тѣ мысли, кот[орыя] однѣ сохраняютъ довѣренность къ самому себѣ, и довѣренность къ великому и прекрасному.

27. Четв[ерга]. 10 утра. Я сей часъ только умылся. Встаю очень поздно. Но зачѣмъ вставать рано? Я дѣлаю по утрамъ столь же мало, когда встаю рано, какъ и поздно. Сегодня я не всю ночь спалъ на пролетъ по обыкновенному. Не знаю, отъ чего просыпался; снова, кажется, не было.

Завтра мое рожденіе. 28 лѣтъ! и — и что?

29. Суб[бота]. Утро. Сегодня ночью минуло мнѣ 28 лѣтъ; и все еще планы, все мечтанія, хотя гораздо слабѣе прежнихъ! никакого исполненія, никакой дѣйствительности! А между тѣмъ 28 лѣтъ!

Сегодня пришло мнѣ на умъ, что лучше не печатать мою книгу. Пользы она принести не можетъ, а между тѣмъ избавитъ меня отъ авторства.

Третьяго дня былъ у насъ Арзамасъ. Нечаянно мы отклонились отъ литературы и начали говорить о политикѣ внутренней. Всѣ согласны въ необходимости уничтожить рабство; но средства предпринимаемыя не всѣмъ нравятся. Я также желалъ бы, чтобъ это сдѣлалось инымъ образомъ; но, такъ какъ мы не имѣемъ выбора, то надобно принять то, что даютъ. Надобно всѣмъ благоразумнымъ людямъ споспѣшествовать Праву въ семъ добромъ дѣлѣ и мыслию, и словомъ, и дѣломъ. Цѣль добрая; надобно, чтобы средства были сколь можно безвреднѣе. Споспѣшествованіе не для Правительства, а для самой вещи. Я, кот[орый] не люблю хвалить никого по пу-

стому, еще менѣе права[тельст]во, всегда буду хвалить за желаніе уничтожить рабство, естли впрочемъ это желаніе будетъ имѣть исполненіе.

1 Октяб[ря]. Когда дѣло идетъ о свободѣ Англичанъ, то говорятъ, что Англія обязана свободою своему положенію, т. е. тому, что вода отдѣляетъ ее отъ другихъ государствъ; когда дѣло идетъ о богатствѣ, благополучіи Англичанъ — тѣ же причины приводятся. Печальный случай! Неужели человѣкъ или и государство не могутъ быть счастливы, какъ въ отдѣльности отъ себѣ подобныхъ? Неужели связи людей и государствъ вредны для тѣхъ, кои въ нихъ вступаютъ? Но таковы люди, таковы государства! Связи физическія представляютъ имъ много выгодъ, между тѣмъ какъ связи нравственныя часто влекутъ за собою взаимныя бѣдствія.

Пусть разсмотрятъ основательно положеніе Китая, естли впрочемъ это возможно. Тогда можетъ быть, отгадаютъ тайну щастія народовъ. Но нѣтъ! Китайцы, кажется, не могутъ наслаждаться щастіемъ гражданскимъ.

Третьяго дня я былъ въ театрѣ. Видя, что Cendrillon одѣваетъ сестеръ своихъ, и зная, что актриса, роль Cendrillon игравшая, равна въ гражданскомъ состояніи своемъ, другимъ актрисамъ, а можетъ быть и выше ихъ, въ слѣдствіе своего таланта, я записалъ въ своей книжкѣ слѣдующее:

Люди, занимающіе важныя мѣста въ Государствѣ, похожи на актеровъ, играющихъ роль господъ на театрѣ. Симъ послѣднимъ служатъ, оказываютъ почтеніе актеры, часто лучшіе ихъ, играющіе роль слугъ или имъ подвластныхъ, — но только пока они на сценѣ.

2 [октяб[ря]]. 1/2 2 ночи. Сей часъ пріѣхалъ изъ Арзамаса, гдѣ провель время, по обыкновенію, весело. Простился съ добрымъ Жуковскимъ, кот[орый] завтра ѣдетъ въ Москву.

Новѣйшіе народы такъ изказили свои понятія о правѣ, что сами не знаютъ, гдѣ патриотизмъ, какія дѣянія принадлежать ему. Древніе передали имъ уваженіе, удивленіе къ Бруту, и они ему удивляются; но притомъ даже не хотятъ признавать поступковъ, похожихъ на поступки Брута, но случившихся въ новѣйшія времена. Они удивляются слѣпо по привычкѣ Бруту, но не по разсужденію, иначе бы Петръ I стоялъ въ одномъ отношеніи наряду съ Брутомъ.

Мы прославляемъ патриотизмъ Брута, но молчимъ о патриотизмѣ Петра, также принесшаго своего сына въ жертву отечеству.

Voilà de la conséquence!

Я удивляюсь Гомеру, Кесарю, Волтеру, Невтону, Петру I, но не въ этомъ, что тутъ; но не удивляюсь Леониду, Бруту, Курцію, Катону, потому что чувствую въ себѣ силу подражать имъ.

3 [окт.]. 8 утра. Есть случаи, когда для человѣка самая выгодная добродѣтель есть честность въ его поведеніи. Такъ точно бываетъ и съ государствами. Есть періоды, когда честность¹⁾ болѣе всего нужна для ихъ благополучія; другіе, когда умъ предпочтительно нуженъ.

Во Франціи нужно для министровъ или для главнаго министра имѣть болѣе всего честности, въ Россіи — ума. Во Франціи умнѣйшій плутъ-министръ ничего не сдѣлаетъ порядочнаго. Въ Россіи честнѣйшій дуракъ-министръ равенъ моровой язвѣ въ дѣйствіяхъ моральныхъ для отечества. Во Франціи есть много умныхъ людей, но мало такихъ, коихъ всегдашняя честность могла бы внушать общую довѣренность. У насъ много умныхъ и много честныхъ людей, но умныхъ и честныхъ по своему: умныхъ только природнымъ умомъ, котораго вся выгода состоятъ въ томъ, что она не глупость, *que ce n'est pas de la betise*; честныхъ — только по ихъ особеннымъ правиламъ; — такая честность не всегда даже есть небезчестіе.

4 Окт[ября]. Четв[ергъ]. 5 н[осат] об[луда]. Дурной признакъ, что важныя мѣста уважаются. Еслибы онѣ уважались только потому, что сопряжены съ дѣйствительными выгодами, какъ то: съ жалованьемъ и т. п., то это было бы естественно и не противно идеи выгодъ. Но нѣтъ, онѣ уважаются сами по себѣ, по выгодамъ нравственнымъ, т. е. по почтенію, власти и т. д., кот[орыя] съ ними сопряжены. Что это значить? — По настоящему мѣста, напр. Министровъ, не должны бы быть сопряжены ни съ чѣмъ инымъ, какъ съ трудомъ, неприятностями и т. п., за которыя Министры получали бы жалованье въ вознагражденіе. Онѣ сопряжены съ уваженіемъ, т. е. они удовлетворяютъ властолюбію того, кот[орый] ихъ имѣетъ, и сіе не только въ мысли его самого, но и въ мысли всѣхъ другихъ. А это значить, что люди любятъ, съ одной стороны, имѣть вліяніе (часто произвольное) на себѣ подобныхъ, съ другой же, что они любятъ находиться подъ симъ вліяніемъ; иначе бы они не искали удовольствія быть Министрами или управлять другими, и не сопровождали бы сіе званіе произвольнымъ уваженіемъ.

Если Гражданское состояніе народовъ усовершится, будутъ ли тогда уважать Правителей? и т. п. Не будутъ ли тогда нанимать въ Министры, какъ теперь нанимаютъ въ лакея, въ повара, въ управители? Не будетъ ли тогда сіе званіе просто *opus*, и труды, съ нимъ сопряженные, не будутъ ли имѣть единственнаго вознагражденія въ платѣ? — Вѣроятно, что это тогда такъ будетъ, если это *тогда* когда-нибудь случится. Также тогда только бу-

1) Къ этимъ словамъ внизу рукописи сдѣлана слѣдующая выписка: «Правителей и Министровъ въ особенности, *car les Rois sont sensés être toujours de bonne foi, autrement il n'y'auroit point de Royauté*».

дуть важныя и вообще всё мѣста хорошо исправляемы, ибо надобно признаться, что по большой части люди болѣе довольны своими лакеями и поварями, нежели своими Министрами. А это не бездѣлица!

5 Окт[ября]. $\frac{3}{4}$ 4 утра. Мы такъ привыкли видѣть въ людяхъ, важныхъ по чину или званію, неспособность, невѣжество, безнравственность, что всегда съ удивленіемъ замѣчаемъ, когда кто-нибудь изъ нихъ скажетъ или сдѣлаетъ что-нибудь умное, или честное, или свидѣтельствующее благородство и твердость духа. Напротивъ того острыя замѣчанія, честные поступки обыкновенно приписываются простымъ людямъ, et se n'est pas pour rendre la chose plut riquante, но потому что это основано на опытѣ.

Теперь кончилъ я Benjamin sur les Elections: много хорошаго и справедливаго, но, прочитавъ то, что онъ говоритъ о сношеніяхъ Франціи съ иностранцами, я невольно сморщился и отворотился и написалъ на полѣ: comme ils sont avilis! — Мы, кажется, — и я въ этомъ увѣренъ, — никогда не можемъ дойти до такого жалкаго состоянія.

8 Окт[ября]. Понед[ѣльникъ]. 9 утра. Генераль С. отъѣзжая въ армію, прощался съ М^{ме} de Rompradour, кот[орая] на колѣняхъ просила Короля ввѣрить сему Генералу начальство надъ арміею. «N'oubliez pas, сказала она ему, de faire q[uel]q[ue] chose pour le jour de nom du Roi; alors, moi, je V[ou]s fais Maréchal»!!!

Вскорѣ послѣ сего Генераль Р., соперникъ С., выигралъ сраженіе. Пришло извѣстіе въ Парижъ. М^{ме} Rompradour его не любила по ревности къ молодой женѣ его. Одинъ литераторъ, случившійся въ это время у М^{ме} Rompr[adour], просилъ ее настоятельно доставить ему отъ Короля, за важную и первую побѣду, награжденіе. Faites donc, М^{ме}, qu'il soit recompensé!!!

Увѣряютъ, что М^{ме} Rompr[adour] не любила Короля. Иногда она даже надъ нимъ въ присутствіи другихъ надсмѣхалась; Король могъ сего не замѣчать!!!

9. $\frac{3}{4}$ 2 утра. Вчера вечеромъ и сегодня читалъ я въ Moniteur процессъ о смерти Фуальдесъ. Роль, кот[орую] играла при допросахъ М^{ме} Manson, очень интересна. Мнѣ весьма не понравилось, что въ судѣ было приводимо и то, что малолѣтныя дѣти преступниковъ говорили о преступленіи. Гораздо лучше и для нравственности и для челоуѣколюбія было бы совершенно отклонить свидѣтельство дѣтей противъ ихъ родителей. На что печатлѣть на челѣ невинности печать порока? Воспоминаніе дѣтей о показаніяхъ противъ ихъ отца и матери тяжело падеть на душу ихъ, когда они будутъ въ состояніи размышлять. Такія свидѣтельства должны быть не

только что не требуемы, но даже совершенно запрещены закономъ. — Деликатность Президента, отклонившаго показаніе одного изъ свидѣтелей, хотѣвшаго объяснить связи его съ М^{ме} Manson, мнѣ весьма понравилась.

Вчера былъ я въ Совѣтѣ. Мин[истръ] Юст[иціи] удивлялся, что въ Совѣтѣ говорятъ о курсѣ. Да гдѣ же объ этомъ и говорить, какъ не въ Совѣтѣ? думалъ я, а Мордвиновъ ему отвѣчалъ.

Вандализмъ нашихъ Patres Conscripti часть отъ часу дѣлается для меня болѣе несноснымъ. Надобно наконецъ рѣшиться бросить все и удалиться. Это когда-нибудь я долженъ буду сдѣлать. И когда сдѣлаю, то вѣрно буду сожалѣть, что не сдѣлалъ ранѣе.

10. Сер. 2 попол. Настоящіе т. н. безбожники, или, скажемъ яснѣе, тѣ, кои отъ доброй души не вѣрятъ существованію Бога, не бываютъ ли обыкновенно честные люди, кот[орые] чувствуютъ, что совѣсть ихъ чиста, которые не страшатся страшнаго суда, и слѣдственно не думаютъ и о Судіи?

Злые люди, являющіеся безбожниками, лицемѣрятъ (affectent). Они боятся суда и возмѣдія за ихъ злодѣянія и, желая увѣрить себя, что нѣтъ Бога, они желаютъ только умѣрить или уничтожить страхъ и угрызеніе совѣсти, ихъ преслѣдующіе. Они боятся Бога и слѣд. вѣрятъ ему.

Первые Его не боятся; но если они не имѣютъ особенныхъ причинъ Его любить, то и вѣра въ нихъ не рождается. Если они не боятся и не любятъ, то остается имъ только размышленіе и удивленіе, которыя приводятъ ихъ къ мысли о Творцѣ; но не къ мысли о Провидѣніи, кот[орое] здѣсь разумѣется подъ именемъ Бога.

Cela peut-être un très brave homme que ce Dieu, mais je ne le connois pas; et tout ce qui a rapport à lui, ne me regarde nullement. Si l'occasion s'en présentera, je ferai la connoissance, et alors j'en jugerai, si je le pourrois. Вотъ что они могутъ говорить о Богѣ.

Такіе безбожники не хуже нынѣшнихъ набожныхъ людей, кот[орые] плодятся какъ песокъ морской во всей Европѣ. Богъ знаетъ, что наконецъ произойдетъ отъ разпространенія мистицизма, который, какъ лихорадка, бьетъ теперь Европу.

10. Полночь. Цѣлый день сидѣлъ и обѣдалъ дома. Повечеру читалъ Эмиля. Такъ какъ я читаю единственно для того, чтобы избавиться отъ скуки и убить время (ужасно!), то я читаю долго. Часа въ три или четыре прочелъ 50 стр.! Безпрестанно повторяю прочтенныя строки; думаю совѣмъ о другомъ и, опомнясь, опять повторяю прочтенное и т. д.

Иногда мнѣ непріятно и тяжело думать, что я живу безъ всякой пользы,

даже и такой, которая возможна и при теперешнемъ положеніи вещей, и приписываю эту праздность собственной неспособности. Но, вспомня о тѣхъ, кот[орые] дѣйствуютъ, забываю о своей неспособности и думаю, что такъ видно уже будетъ, какъ бывало, что дураки да бездѣльники должны быть подобны пѣнѣ, кот[орая] всегда на верхъ всплываетъ.

Признаюсь, что скучно. Всѣ эти вечера я проводилъ или въ театрѣ или у больного Баранова. Теперь дома, и скука замѣтна. Да еще же и пустота и ко всему отвращеніе, даже и къ надеждамъ, кот[орыя] никогда не могутъ быть чѣмъ нибудь лучшимъ.

13. *Суб[бота]. Утро.* Кто смотритъ на Христа, какъ на человѣка, тотъ конечно Его болѣе любить, нежели тотъ, кто смотритъ на Него, какъ на Бога. То что велико и прекрасно въ смертномъ—ничтожно въ Божествѣ. Люди хотѣли согласить сію истину съ Божественностію Христа, и называли Его Бого-человѣкомъ.

Истина утверждается болѣе и болѣе при заблужденіи. Добродѣтельный человѣкъ утверждается въ своихъ правилахъ между людьми порочными, или примѣръ порока подкрѣпляетъ добродѣтель; примѣръ заблужденій—истину, примѣръ слабости—силу. Въ холодномъ климатѣ растѣнія разпускаются скорѣе; зелень бываетъ прелестнѣе и живѣе. Отъ того, можетъ быть, Деспотическія государства, представляющія тьму примѣровъ хамства, представляютъ мало примѣровъ патріотизма, но за то сей патріотизмъ бываетъ самый сильный, которому, можетъ быть, удивлялись бы и въ республикахъ; огонь любви къ отечеству пылаетъ только въ сердцахъ нѣкоторыхъ, но пылаетъ съ божественною силою.

Сей часъ читалъ я мысли Муравьева. Все глубоко, исполнено ума и чувства. Умный человѣкъ. Прекрасная душа. Но что оставилъ послѣ себя этотъ человѣкъ? Но что могъ онъ оставить, что могъ сдѣлать въ государствѣ, какова нынѣ Россія! Впрочемъ онъ могъ многого не дѣлать, напр. такихъ университетовъ.

Вчера въ Совѣтѣ Гр. Головинъ сильно защищалъ мужиковъ противъ купцовъ Боровскихъ. Спасибо ему! я былъ покойнѣе, видя, что бѣдные мужики нашли защитника въ Совѣтѣ; слушалъ хладнокровнѣе и рисовалъ на бумагѣ девизъ для печати слѣдующій¹⁾:

18. *Четв[ерг]. Полдень.* Вчера сидѣлъ цѣлый день дома и читалъ книгу одного Англичанина: *Анналы царствованія Георга III.*—Ганеманъ

1) Ниже этихъ словъ нарисованы два треугольника со словами: «никогда—всегда. П. О. З. Давно и всегда».

ночеваль въ моей комнатѣ на креслахъ. Я болталъ съ нимъ часовъ до 3-хъ. Сегодня онъ у меня же много говорилъ съ Пезаровіусомъ о вещахъ, до религіи касающихся. Пез[аровіу]са слушать пріятно, потому что онъ говорить съ энтузіасмомъ. Мнѣ понравилось сегодня его толкованіе о томъ, что Христосъ пришелъ не миръ водворить, но бросилъ мечъ между насъ. Я спросилъ, за чѣмъ это? «За тѣмъ, чтобы добрые отдѣлились отъ злыхъ, ибо sie wagen schon lange genug¹⁾».

19. Всѣми политиками принято, что для представительства народнаго нужны люди, имѣющіе значительную собственность. Въ газетахъ недавно замѣтили, что Регулы, Цинцинаты и т. п. не могли бы быть репрезентантами даже и въ малѣйшихъ новыхъ государствахъ. Все это такъ! Но что это доказываетъ? Мѣлкость, ничтожество новѣйшихъ въ сравненіи съ древними. Чистѣйшая страсть человѣка — патриотизмъ — должна имѣть порукою деньги, имѣніе! Нельзя не признаться, что это совсѣмъ не дѣлаетъ чести образованности новѣйшихъ народовъ, если необходимость такого поручительства справедлива. Но кто докажетъ и несправедливость онаго? — Не вѣрить любви къ отечеству, когда сія любовь не основывается на интересѣ! Какое заблужденіе ума и просвѣщенія! Was für eine Verkehrtheit aller gesunden Ideen! Стоять ли тѣ народы свободы, кот[орые] залоговъ оной ищутъ въ интересѣ, а не въ сердцахъ гражданъ? Но за то и свобода новѣйшихъ народовъ отзывается деньгами!!

20 [окт.]. 2 по пол. Вчера и сегодня слушалъ я проповѣди въ Протестантской церкви. Вчерашняя, гов[орен]ная Фольбортомъ, мнѣ совсѣмъ не понравилась; я не замѣтилъ въ ней ничего. Сегодняшняя понравилась: Муральтъ говорилъ съ чувствомъ и съ большою откровенностію; онъ доказывалъ, что всѣ ихъ учителя церковные, не исключая Лютера и Кальвина, ошибались и должны были ошибаться, какъ люди; что ученіе Христа одно безъ ошибокъ; въ немъ должно искать истины и т. п. Онъ мнѣ понравился и потому, что декламация его простѣе и натуральнѣе: декламация другихъ ни на что не похожа. Но нельзя, побывавъ въ Лютеранской церкви, не сказать самому себѣ, что наша лучше. Сегодня одинъ изъ пасторовъ положилъ на олтарь, гдѣ стояло причастіе, и шляпу свою, кот[орая] спокойно тамъ находилась во все продолженіе церемоніи.

Я опять читаю Эмиля. На сей недѣлѣ былъ нѣсколько разъ въ театрѣ. Но все что-то очень скучно: въ душѣ и въ головѣ совершенная пустота.

Я замѣчаю, что мнѣ въ особенности скучно тогда, когда я, выходя по

1) Далѣе не разобрано одно слово.

утру, домой возвращаюсь по утрам же — этот промежуток до обеда утомителен, а в эту минуту для меня почти несносенъ.

$\frac{1}{2}$ 11 ночи. Въ скучномъ разположеніи духа читалъ я сегодня по утрамъ Эмилиевы письма (Мур.). Но скука заставила бросить эту книгу. Потомъ попались мнѣ въ руки рукописныя письма Петрова къ Карамзину: онѣ меня нѣсколько развлекли. Послѣ обеда та же скука и пустота. Не зная что дѣлать, я взялъ the British Cicero и началъ читать рѣчи Чатама о войнѣ съ Америкою. Скука разпространилась на чтеніе, и мнѣ казалось, что все это вздоръ, потому что усилія Питта были бесполезны. Но при продолженіи чтенія краснорѣчіе умнаго и дальновиднаго и свободнаго Чатама увлекло меня, скука спряталась, и я наслаждался. Такъ дѣйствуетъ сила живаго слова!

Между тѣмъ я замѣтилъ, что я читаю по большей части безъ пользы, не имѣя опредѣленнаго времени для чтенія и опредѣленнаго времени на развлеченіе. Чтеніе, дѣлаясь для меня мало-по-малу отводомъ скуки¹⁾, я не читаю тогда, когда не чувствую сей послѣдней. Такое упражненіе ума не можетъ быть очень полезно и дѣйствительно. Но что дѣлать? Ничто еще не основало меня въ твердой колеѣ жизни. Я брожу и туда и сюда безъ плана, безъ цѣли. А между тѣмъ время течетъ. Жалѣя и не жалѣя прошедшаго, страшусь будущаго. Хорошо хоть бы при томъ настоящее скользило неприятно; но часто оно тяготитъ меня. Настоящее сливается съ будущимъ и дѣлается неопредѣленнымъ въ продолженіи, когда не предвидишь въ немъ перемѣны.

Меня гнѣтеть, уничтожаетъ мысль, что я при жизни своей не увижу Россію свободною на правилахъ мудрой конституціи. При всякомъ добромъ намѣреніи т. е. *падаютъ руки*, когда вспомню, что я осужденъ прожить вторую половину своего вѣка въ томъ же порядкѣ вещей, который существовалъ доселѣ. Это печально, грустно, ужасно, унижительно!

24. $\frac{1}{2}$ 12 ночи. *Среда*. Сегодня было общее собраніе. Мнѣ всегда странно слушать уголовныя дѣла. Мнѣ кажется, что онѣ производятся только для формы, чтобы показать что *суть суды* и что иногда судятъ. Но сколько людей лишаются въ Россіи имѣнія, чести, жизни каждый день безъ суда! Сколько людей, которые не могутъ ручаться за сохраненіе ни одного изъ сихъ предметовъ.

Я теперь ничѣмъ постоянно не занимаюсь, да кажется и заниматься не могу.

1) Такъ въ рукописи.

26 [окт.] Пятница. Утро. Читаю Schlözers Weltgeschichte.

Изсѣдуютъ происхожденіе земли. Но природа какъ будто запрещаетъ намъ всякое изсѣдованіе, ибо мы можемъ для изсѣдованія вскарабкаться только на нѣсколько верстъ отъ поверхности моря и вторгнуться только на $\frac{1}{6000}$ часть діаметра внутрь земли! Что послѣ сего наши изсѣдованія? Шлецеръ называетъ огнедышущія горы трубами, чрезъ которыя проходитъ огонь изъ нѣдръ земли. Но мы не можемъ спускаться по трубамъ симъ, какъ трубочистъ по обыкновеннымъ, не бывъ поглощены и уничтожены. Что же изсѣдованія!

27. Утро. Періоды нещастія полезны, какъ для частнаго человѣка, такъ и для цѣлыхъ государствъ.

28. $\frac{1}{2}$ 5 до обѣда. Есть такія произшествія, такія дѣла, въ кот[орыхъ] бы я не хотѣлъ участвовать, ни быть ихъ причиною, но о кот[орыхъ] я не могу судить ни pour ni contre. Такъ, наиримѣръ, я бы не хотѣлъ сдѣлать положеніе Наполеона столь тягостнымъ, каково оно по описанію Сантика (кот[ораго] теперь читаю, естли впрочемъ оно справедливо); но я ни съ кѣмъ не буду спорить о томъ, что оно несправедливо или безчестно. Наполеонъ много надѣлалъ беззаконнаго вреда другимъ. Можно самому не платить ему тою же монетою; но можно также смотрѣть хладнокровно, когда другіе сею монетою ему платятъ. Такимъ образомъ я бы не хотѣлъ участвовать въ томъ-то, въ томъ-то, въ томъ-то — mais dans quelques unes de ces choses-la je ne suis pas fâché qu'elles aient eu lieu, d'autres je les considère comme suite d'une justice naturelle, qui pour ne pas arriver toujours à propos, et quelquefois jamais, ne cesse pourtant de se manifester de tems à autre.

Есть столько другихъ дѣлъ и произшествій, противъ коихъ честный человѣкъ долженъ вооружиться, и то почти всегда безъ пользы.

29. Понед[ѣльникъ]. Полночь. Цѣлый вечеръ сидѣлъ дома и читалъ письма Анг[лійскаго] Лекаря о Напол[еонѣ]. Не занимательны, но представляютъ Н[аполеона], какъ будто на сценѣ.

Отъ финансовъ я совсѣмъ отсталъ. Сегодня читалъ въ Совѣтѣ представленіе М[инистра] Ф[инансовъ] о возвышеніи налоговъ съ торгующихъ крестьянъ. Это дѣло доказываетъ, что въ М[инистерствѣ] Финансовъ нѣтъ никакой системы въ управленіи и что тамъ не знаютъ, что значить перемѣнять налоги, въ особенности когда они платятся крестьянами. Больно все это видѣть. — Смѣшно было слушать сегодня въ Совѣтѣ тарабарчика Оленина, читавшаго новое положеніе свое о названіяхъ и должностяхъ канце-

лярскихъ чиновниковъ въ Совѣтѣ. Изъ однихъ онъ сдѣлалъ «Товарищей помощниковъ Статсъ-Секретарей», изъ другихъ протоколистовъ и т. п. Все это показываетъ въ этомъ малюткѣ душекъ съ самолюбіемъ и охотою къ преобразованіямъ пустымъ, т. е. такимъ, на кот[орыя] его ставеть; но уже не *bout de l'oreille*, а цѣлыя уши выказываются изъ его библиотечной курточки.

О поселеніяхъ говорятъ все непріятное. Объ этихъ перемѣнахъ нельзя говорить шутя. Я увѣренъ, что вся эта мѣра въ полнотѣ не удастся, т. е. въ такой полнотѣ, которая бы оправдывала принимаемыя мѣры (но какія мѣры, и какая цѣль!). За что же тысячи невинныхъ жертвъ погибнуть или отяготятся нещастіемъ? — Или, смотря на звѣздное небо, можно забывать о волненіяхъ, о бѣдствіяхъ земныхъ? — Можно, но только о собственныхъ своихъ; никогда о чужихъ; никогда, никогда объ отечественныхъ!

На этихъ дняхъ былъ я опять раза два въ Нѣмецкомъ театрѣ и какъ будто отвыкъ сидѣть по вечерамъ дома. Было, какъ будто, невесело; но канпе мнѣ показалось очень покойнымъ. Я читалъ лежа, и мнѣ думалось, что такъ читать не скучно! Но къ чему все это вѣдетъ? Полвѣка прожилъ — все какъ будто впереди, все, кажется, въ началѣ; но вмѣсто того ничего впереди; все назади, все въ прошедшемъ, и все потеряно... Пустыя мечты тѣснятся еще иногда въ головѣ моей; но когда выпарятся, elle s'évaporent, то пустота дѣлается тѣмъ тягостнѣе и несноснѣе.

Читая мой журналъ, я прочелъ и встрѣчу 1817 года: эта статья меня тронула.

Идею объ обработаніи нѣкоторыхъ статей общей политики, кот[орую] я нашелъ въ моемъ журналѣ, можно бы привести въ исполненіе — хоть для Арзамаса.

Сегодня въ Монитерѣ читалъ я извѣстіе о книгѣ Garnier: *Sur la valeur des monnoies chez les anciens*. Тамъ между прочимъ говорится, что Римляне для уплаты долговъ отдавали казеннымъ заимодавцамъ земли. Объ этомъ сказано въ послѣдней статьѣ въ Blatt написанной (гдѣ приклѣненъ листокъ).

4 Ноября. Воскр[есенье]. 10 вечера. Провождая теперь время столь же единообразно, какъ и прежде, я замѣчаю только, что часъ отъ часу дѣлаюся болѣе неспособнымъ къ серьезнымъ занятіямъ. Неудивительно будетъ, естли скоро утренніе часы буду я проводить въ чтеніи романовъ — развѣ только что романовъ не будетъ, какъ теперь ихъ нѣтъ. Въ послѣдніе дни читалъ я то Шлеперову *Handbuch der Weltgeschichte*, то Швейцарскія, то Французскія газеты, то Эмиля, то Муравьева и наконецъ Шиллера. Все это прогоняетъ время, но не приноситъ пользы. Финансы въ забвеніи; я въ лѣности и въ осѣдлости лѣни. А *propos d'osédlostь*. Слухи о военныхъ поселенцахъ

все тѣже. Ихъ селятъ и раззоряютъ. Права собственности, права человѣчества забыты, и видовъ политики не замѣтно. Мнѣ горько и то, что эти поселенія дѣлаются по волѣ Государя. Я замѣчаю, что не смотря на многое, я имѣю къ нему какое-то особенное чувство приверженности. Нѣкоторыя черты въ жизни его заставляютъ меня любить его. Я объ этомъ не говорю, ибо нѣтъ ничего глупѣе и смѣшпѣе, какъ говорить о любви къ Г[осу]дарю при Самодержавномъ правленіи. Я не могу хладнокровно мыслить о человѣкѣ, кто бы онъ ни былъ, которой когда-либо показалъ участіе въ судьбѣ простаго народа въ Россіи. Такъ я душевно люблю во многихъ отношеніяхъ простаго Козлов[скаго] за то, что, говоря ему однажды въ Вѣнѣ объ участи нашихъ единоземцевъ простаго класса, я замѣтилъ слезу въ глазахъ его. Эта слеза пала на мое сердце и запечатлѣла во мнѣ твердое доброжелательство къ чувствительному патриоту.

Гдѣ Самодержавный Государь найдетъ истинную, нелицемѣрную любовь, твердую приверженность, естьли нельзя, безъ подозрѣнія раболѣпства говорить о сихъ чувствахъ въ отношеніи къ нему?

Я замѣтилъ чувство моей приверженности къ Гдѣрю, потому что никогда не могъ ни читать, ни слушать достойной ему похвалы, не могъ въ особенности читать нѣкоторыхъ его манифестовъ (напр. въ Фр.фуртгѣ о Эстляндскихъ крестьянахъ) безъ живѣйшаго умиленія, даже безъ слезъ. — Во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ мнѣ дѣянія или слова его не нравятся, я всегда стараюсь оправдать его предъ самимъ мною — но часто не могу.

Дня съ три уже, какъ выпалъ снѣгъ и морозить порядочно, но на саяхъ еще мало ѣздить. Долгой видъ снѣга меня устрашаетъ. Видъ зелени былъ такъ скоротеченъ (Anblick).

8 *Ноября. Утро.* Въ мнѣніяхъ объ экзаменахъ Кампенгаузенъ гов[орить], что отъ ученія Политической Экономіи, а Трощинскій — отъ Статистики произошла революція!

Катихизисъ Россіянина XIX вѣка.

8 *Н[оября]. $\frac{1}{2}$ 1 ночи.* Въ прошлую ночь Фонтанка замерзла. Сегодня было холодно, но снѣгу еще нѣтъ. Зимніе вечера нѣсколько пугаютъ меня.

На сихъ дняхъ, легши спать, я вздумалъ о Катихизисѣ Россіянина XIX в. Это была бы хоть какая-нибудь работа для [меня].

Сегодня по утру пересматривалъ я написанное мною прежде объ экзаменахъ. Одна мысль пришла мнѣ въ голову: опредѣлить, чтобы и аттестаты университет[етс]кіе давались предпочтительно на какую-нибудь науку, а не на цѣлый факультетъ.

Вчера и третьяго дня я не выходилъ изъ дома. Сегодня обѣдалъ у Тетушки: именины Мих. Петр. Завтра, въ пятницу, буду докладывать въ Совѣтъ о кисеѣ. Странный ходъ процессовъ: проситель пропустилъ срокъ апелляціи, Сенать отказалъ. Гос[уда]рь приказалъ принять въ Сенать апелляціонную жалобу: Сенать рѣшилъ въ пользу просителя противъ Мп[истерст]ва Ф[инансовъ]. Министръ Ф[инансовъ] представилъ Гд̄рю, чтобы исполненіе по дѣлу останоить, и дѣло отдать въ Совѣтъ; и теперь оно въ Совѣтъ!

Скука моя смѣшивается съ какою-то досадою, отвращеніемъ и — что всего непріятнѣе — съ какою-то *безнадежностію*!

10. *Полночь. Суббота.* Сегодня цѣлое утро занимался составленіемъ проэкта объ экзаменахъ. Обѣдалъ у Лун[ина]. Былъ въ театрѣ. Давали Тапсгед — музыка восхитительная и живо напоминающая мнѣ благословенную Италію. Послѣ театра до сихъ поръ опять занимался проэктомъ. Занятія по службѣ болѣе меня развлекаютъ, нежели собственные. Это нехорошій знакъ, — знакъ лѣни, попросту сказать; ибо мнѣ должно быть пріятнѣе заниматься науками, нежели дѣлами о кисеѣ или о экзаменахъ. Но это справедливо. И потому для избѣжанія скуки, надо оставить ученье и ученость и искать дѣлъ по службѣ. Хороша цѣль!!

16. *Пятница.* Всѣ эти дни сидѣлъ я утро и вечеръ дома, обѣдалъ у Лун[ина]. Завтра обѣдаю дома и иду въ Нѣм[ецкій] театръ видѣть или, лучше сказать, [слушать] Дон Жуан'а. Сегодня былъ въ Совѣтѣ. Мнѣ было весьма пріятно видѣть, что всѣ члены, не выключая и Гр. Гол[овина], отвергнули предложеніе М[инистра] Ф[инансовъ] о возвышеніи пошлинъ съ торгующихъ крестьянъ. Одинъ только отсутствовавшій, и имянно Мордвиновъ, находилъ, что должно утвердить представленіе Министра. — Холодъ порядочный. Вчера было, говорятъ, уже 12°. На этихъ дняхъ звалъ меня Гр. Гол[овинъ], и очень ласково, къ себѣ обѣдать. Я извинился довольно плохо, и не побѣхалъ. Неужели я твердо положилъ никуда не ѣздить? Нѣтъ, кажется. Но что изъ всего этого будетъ, если я долго еще проживу въ П[етер]бургѣ? Я чувствую, что я не сдѣланъ для общества такова, какъ оно теперь у насъ существуетъ. Да къ тому же, отвыкая отъ него болѣе и болѣе, каждое явленіе въ кругу нѣсколькихъ, въ особенности незнакомыхъ, да еще и знатныхъ, да еще и дамъ, для меня неловко и тяжело. Запереться въ углу и видѣть людей только на улицахъ? Я однако же чувствую еще непреодолимое, горячее желаніе *пожить* пріятно и по моему. Но время течетъ, и желаніе остается все еще желаніемъ. Если когда-нибудь и придетъ возможность, то не будетъ ли уже поздно? — Все это меня конечно не веселить.

Нѣтъ никакой заслуги итти по одной дорогѣ, когда нѣтъ другой. Нѣ-
мому нѣтъ заслуги быть молчаливымъ. Гдѣ нѣтъ выбора, тамъ нѣтъ ни
чести, ни славы — а честь и слава, даже и на девизахъ нашихъ орденовъ,
стоятъ вмѣстѣ съ пользою. — Что послѣ того думать о тѣхъ, которые à
toute force хвалятъ самодержавныхъ Государей?¹⁾

19. *Понед[ѣльникъ]. Полночь.* Вчера и третьяго дня я писалъ жур-
налы для Совѣта, одинъ по представленію М[инистра] Ф[инансовъ] о воз-
вышеніи податей съ торгующихъ крестьянъ; другой по Боровскому дѣлу,
кот[орый] только дополнялъ. Первый писать было пріятно, ибо члены всѣ
отвергнули предст[авленіе] М[инистра], клонящееся къ стѣсненію торго-
крестьянъ, столь важнаго для государства. — Сегодня былъ въ общемъ
собраніи. Гр. Гол[овинъ] довольно смѣшно назвалъ Б.²⁾ Грицко. Обѣдалъ
сегодня дома. По вечеру былъ въ театрѣ Нѣм[ецкомъ]; давали Дерев. пѣ-
вицъ. Прелестная музыка, богатая композиція. Но актрисы много шалили
на сценѣ. Впрочемъ рѣзвость всегда пріятна тамъ, гдѣ на всякомъ шагу
встрѣчается принужденность и неволя. — Г. Г[оловинъ] опять сегодня звалъ
меня къ себѣ; но я все не рѣшаюсь. Сегодня сказывали мнѣ, что Оленинъ
дѣлаетъ трехъ почетныхъ Библіотекарей въ Библіотекѣ: какое тарабарство!
Также прилично было бы сдѣлать почетныхъ столоначальниковъ или, какъ
сказалъ Увар[овъ], почетныхъ кассировъ! О почетный человекъ Оленинъ!
и вмѣстѣ дѣйствительный шутъ!

20 [нояб.]. *Вт[орникъ]. Полночь.* Сегодня цѣлый день сидѣлъ дома и
обѣдалъ дома. До и послѣ обѣда занимался составленіемъ проэкта о граж-
д[анской] службѣ. Теперь это дѣло для меня становится ясно. Прежде я
все ходилъ въ темнотѣ. Теперь обнимаю легче. Tant il est vrai, что долгое
вниманіе все объясняетъ, что только можетъ быть ясно. По вечеру былъ
у меня Дюгуръ, а потомъ Кривцовъ съ Г-мъ Грибко. Сей послѣдній se
présente assez bien, но много говорилъ о проэктѣ учрежденія de la petite
poste и говорилъ съ такимъ жаромъ, какъ будто дѣло шло объ уничтоженіи
рабства. — Сегодня также, говорятъ, холодно. Зима стала вдругъ, вдругъ
началась и морозы.

Существованіе чиновъ имѣетъ свои невыгоды. Но естъли того, что
теперь говорить въ пользу ихъ, нельзя назвать истинными выгодами, то по
крайней мѣрѣ можно утвердительно сказать, что уничтоженіе чиновъ скорое

1) Ниже этихъ строкъ Тургеневъ снова нарисовалъ свой девизъ для печати, описан-
ный нами выше на стр. 98.

2) Боровскаго?

сопряжено съ великими неудобствами и можетъ даже имѣть и слѣдствія вредныя.

Я думаю, что еслибы я писалъ что-нибудь подобное проэкту о чинахъ и о рабствѣ, то во многомъ понятія мои о семъ послѣднемъ пришли бы въ большую ясность и точность.

21. Среда. Полночь. Сегодня опять пѣлый день сидѣлъ дома; дома и обѣдалъ. Кончилъ проектъ о порядкѣ службы. Прочту его съ Нейманомъ; а тамъ отдамъ въ комиссію. Сидѣть безпрестанно дома, кажется, лучше для нравственнаго моего духа; on s'abrutit et on devient plus insensible. Всякой покой тѣлесный приводитъ или вынуждаетъ и покой нравственный. Отъ того деспотическія государства покойны; отъ того покойны и мертвые.

Сегодня по вечеру былъ у меня Барановъ и Пушкинъ. Бѣдной Барановъ все нездоровъ. Dahin, dahin wo die Zitronen blühen. Тамъ цвѣтеть и здоровье — тамъ же въ объятіяхъ Природы, прекрасной и роскошной, можно забывать людей. Холодный климатъ напоминаетъ безпрестанно холодныхъ скаредовъ, на которыхъ здѣсь должно смотрѣть тому, кто глаза имѣетъ.

Мнѣ часто смѣшна была работа о чинахъ, кот[орой] я занимался. Къ чему все это? То ли надобно дѣлать? Такихъ ли постановленій требуетъ Россія?

22. 4 по пол. Сей часъ я читалъ въ Moniteur рѣчь Белара sur la bonne foi des avocats. Онъ гов[орить] между прочимъ, что адвокатъ не долженъ посвящать себя единственно защищенію преступниковъ (accusé). Также не долженъ, для спасенія своего пасіента, извинять добрымъ намѣреніемъ дѣла, противныя порядку. Въ этомъ онъ мѣтитъ на epingle noire. Также не долженъ: tailler des raisonnements à la mesure de l'esprit de tous les juges.

24. 3 до об[ѣда]. Читаю предисловіе Сея. Мнѣ пришло на мысль написать разсужденіе о пользѣ ученія Политической Экономіи. Кромѣ т. ск. существенныхъ выгодъ, напр[имѣръ], не дѣлать глупостей, желая дѣлать пользу и т. п., можно смотрѣть на пользу Пол[итической] Экон[оміи] въ дѣйствіяхъ ея на политическую нравственность. Учащійся Пол[итической] Экон[оміи], проходя систему меркантилистовъ, невольно пріучается ненавидѣть всякое угнетеніе, стѣсненіе, своеволие, и въ особенности системы дѣлать людей щастливыми, вопреки имъ самимъ (rendre les hommes heureux malgré eux), что всегда глупо и всегда бесполезно. Проходя систему экономистовъ, онъ научается любить правду, свободу, научается уважать классъ земледѣльцевъ, и наконецъ убѣждается, види пользу, принесенную сею впрочемъ ложною системою, убѣждается, что самыя великія заблужденія могутъ быть благодѣтельны, когда основаны на желаніи дѣлать добро, на

чистотѣ намѣренія, на благоволеніи къ ближнему и т. д. Наконецъ, проходя новую систему, называемую Смитовою или критическою, онъ научается вѣрить однимъ только изслѣдованіямъ здраваго разсудка, простому смыслу и всему, что естественно, непринужденно, свободно, просто. Онъ увидитъ, что и здѣсь все благое основано на свободѣ, что все злое происходитъ отъ того, что нѣкоторые изъ людей какъ будто привилегированные отъ высшаго Существа, берутъ на себя дерзкую обязанность за другихъ думать, видѣть, смотрѣть, за другихъ дѣйствовать, прилагать о другихъ самое мѣлочное попеченіе и вести другихъ къ счастью путемъ, на которомъ сіи другіе не видятъ ни указательнаго столба, ни компаса, однимъ словомъ хотятъ сдѣлать другихъ счастливыми, вопреки ихъ желанію, вопреки ихъ понятію о счастьи.

Если бы я былъ правителемъ нѣсколькихъ людей, соединенныхъ вмѣстѣ, то я бы далъ слѣдующія предписанія моимъ уполномоченнымъ.

1. Тѣмъ, кои должны управлять промышленностію: «Не мѣшайте никому искать своей прибыли такъ, какъ онъ хочетъ».

[2]. Наблюдающимъ за порядкомъ торговли: пропускай все, не оставлявай ничего.

Однимъ словомъ: *laissez faire et laissez passer*; и мои полномочные были бы самыя лучшіе правители, если бы ничѣмъ не управляли.

Отъ чего и теперь дерутся за колоніи, какъ отъ незнанія Пол[итической] Экон[оміи]? замѣчаетъ Say, и справедливо.

25 N. 10-й часъ веч[ера]. Воскр[есенье]. Сегодня опять сидѣлъ цѣлый день и обѣдалъ дома. Послѣ обѣда писалъ въ Москву. Къ Жихареву посылаю выписку изъ моего Фр. Ф[уртска]го журнала объ уничтоженіи кнута, о чемъ теперь составлена комиссія въ Москвѣ. Я также писалъ къ нему, что нѣтъ, кажется, ни одного предмета къ улучшенію состоянія нашего отечества и соотечественниковъ клонящагося, о кот[оромъ] бы я не думалъ и не писалъ.

29. ³/₄ 10 веч[ера]. Четв[ергь]. Опять два дня сижу безвыходно дома. Вчера послѣ обѣда съ сердечнымъ наслажденіемъ читалъ Новую Элоизу. Сегодня цѣлый день занимался проэктомъ порядка службы Гражданской. Ложась спать, читаю Минихову Біографію.

2 Декабря. Воскресенье. Полдень. Изученіе Пол[итической] Экон[оміи] нужно въ двухъ отношеніяхъ. 1) Чтобы изкоренить несправедливыя и потому вредныя понятія о предметахъ, до сей науки относящихся. 2) Чтобы поселить справедливыя о нихъ понятія. Въ этомъ она отличается отъ многихъ другихъ наукъ. Тамъ по большей части нужно одно только поселеніе новыхъ идей; старыя же, хотя и ложныя, не дѣйствительны для граждан-

скаго благополучія людей. И о сихъ другихъ наукахъ обыкновенно говорятъ и пишутъ люди съ оными знакомые. О Под[итической] Экон[оміи] всё говорятъ и весьма многіе пишутъ. Но сколько людей, судящихъ о сей наукѣ справедливо? Вообще справедливыя понятія о сей наукѣ распространились только послѣ Смита. Сколько авторовъ, даже славнѣйшихъ и ученѣйшихъ писали о сей наукѣ до Смита! Всё они писали несправедливо, но сказанное ими принималось публикою за истину, потому что публика привыкла уважать другія произведенія сихъ писателей.

4 Декабря. Вторникъ. Сегодня по утру я началъ читать свой проэктъ о порядкѣ службы Гражд[анск]ой въ Коммиссіи. Писавъ этотъ проэктъ, я, кажется, довольно думалъ.

Характеръ Русскихъ имѣетъ большой недостатокъ, состоящій въ томъ, что Русскіе обыкновенно не могутъ посвятить себя одной какой-нибудь цѣли, одному дѣлу, слѣд. непостоянство. Въ этомъ мы хуже, я думаю, Французовъ, которыхъ такъ виняютъ въ вѣтрености. Арзамасъ представляегъ мнѣ и примѣръ и доказательство сего непостоянства, такъ какъ и кой-какія другія дѣла.

Мысль о томъ, что я старѣю, меня тяготитъ, и я съ удовольствіемъ смотрю на тѣхъ людей, которыхъ я знаю уже нѣсколько лѣтъ, и кот[орые] не переимѣнились съ виду, и думаю, что до настоящей старости долго люди живутъ въ молодости или по крайней мѣрѣ въ силѣ жизни.

6 Декабря. Сегодня обѣдалъ я дома съ братомъ и Ганеманомъ. По утру читалъ въ К[оммиссіи] С. З. мой проэктъ. Мнѣ все что-[то] казалось, что я все дѣлаю сегодня не такъ, какъ обыкновенно: то не такъ смачиваю табакъ, то позабываю завести часы; не то, что эти обстоятельства значительны, но то замѣтно, что мнѣ казалось, что я все не такъ дѣлаю. Повечеру былъ у меня Барановъ; я былъ не очень веселъ. На дворѣ очень холодно. По утру было 20 и 23°, теперь думаю болѣе.

7 Дек[абря]. Вечеръ. Странное влеченіе къ политическимъ занятіямъ или справедливѣе, думаю сказать, къ пустымъ занятіямъ! Я читалъ Элоизу; приносятъ мнѣ газеты иностранныя: я спокойно оставляю Руссо, и теперь съ охотою принимаюсь за Монитера; это значить лѣнь думать и чувствовать.

Сегодня было 27°, очень холодно. Я былъ въ Деп[артаментѣ] Г[осу- дар.] Э[кономіи].

8. [дек.]. 10 вечера. Сегодня также холодно, но я сижу дома.

Естьли въ Философіи есть вещи, коимъ мы вѣримъ, не зная ихъ, то причина нашей вѣры есть та, что мы видимъ ихъ дѣйствія. О Богословіи

того же сказать нельзя: въ Богословіи дѣйствія не достовѣрны, слѣдственно здѣсь нѣтъ основанія вѣрѣ.

13. 1 ночи. Сегодня обѣдалъ дома и занимался по дѣлу о Кн. Г. около одиннадцати часовъ бытыхъ.

14. $\frac{1}{2}$ 2 ночи. Спорили много съ Кривцовымъ и Грибко, по большой части по пустому.

Правило свободнаго совмѣстничества во всемъ, что не касается до матеріальнаго вещественнаго, не всегда можетъ быть прилагаемо къ Россіи съ выгодною. Напримѣръ, театры у насъ не могутъ быть хороши въ слѣдствіе свободнаго совмѣстничества, потому что они тогда будутъ только сообразоваться со вкусомъ публики, а не направлять оный, и мы бы тогда остались только при Русалкѣ и Липецкихъ Водахъ. Направленіе народнымъ умомъ— какъ слово сіе ни противно для ушей благомыслящаго человѣка— нужно въ Россіи, хотя это и опасно, ибо направленіе рѣдко бываетъ хорошее; но оно нужно, потому что вы изторгнуты изъ обыкновеннаго хода вещей, и должны тамъ, гдѣ вещи не могутъ быстро итти сами собою, какъ, напр[имѣръ], въ промышленности и торговлѣ, итти путемъ искусственнымъ. Естьли спросить, полезно ли, хорошо ли сіе изторженіе? Я не медля скажу: да! конечно. И Россія обязана вѣчною благодарностію за сіе Петру 1-му. Естьли мы впередъ и медленно подвигаемся, то по крайней мѣрѣ Пётръ I заградилъ намъ дорогу итти назадъ: онъ сожегъ флотъ, привезшій насъ съ земли невѣжества на землю образованности. Какъ мы ни будемъ вертѣться¹⁾, а вплавь домой не пустимся!

17. Три по пол. Разпространеніе христіанской религіи дѣлаетъ весьма много чести человѣчеству и доказываетъ, вопреки ненавистникамъ людей, что оно точно состоитъ болѣе изъ добра, нежели изъ зла; естьлибы было сему противное, то разпространеніе религіи христіанской, на добрѣ, на любви основанной, никогда бы не могло сдѣлать такихъ сильныхъ успѣховъ. Естьли мы видимъ въ людяхъ много злаго, то сіе должно приписывать не началу, доброду и прекрасному, но изпорченности, т. е. послѣдствіямъ гражданской жизни. Начало существуетъ, основаніе добраго, гласъ совѣсти вопіетъ и не умолкаетъ въ сердцахъ людей, и вѣроятно никогда не умолкнетъ. Признаніемъ сего начала оправдываются слова Канта, кот[орый] гов[оритъ], что естьли хр[истіанская] религія престанетъ быть въ почтеніи или употребленіи у людей, то никакая другая положительная религія на землѣ не утвердится и не возстанетъ.

1) Въ рукописи вертеться.

7 час[овъ]. Если люди богѣ злы, нежели добры, то почему же говорятъ, на примѣръ: «онъ такъ дурень, что никто его не любитъ; этотъ поступокъ такъ гнусенъ, что заслуживаетъ *всеобщее* презрѣнiе». За чѣмъ человекъ, не знающій другаго коротко и сдѣлавшійся жертвою обмана сего послѣдняго, говорить: я никакъ этого не ожидаю? Долгое обхожденiе съ людьми, различныя обстоятельства, конечно часто ведутъ къ т[акъ] н[азываемой] мизантропiи, но все это происходитъ отъ свойства обществъ, отъ свойства гражданскаго житья-бытья, нежели отъ индивидуальнаго свойства человекъ.

22. Утро. Еслибы я гов[орилъ] рѣчь въ □, то могъ бы сказать слѣдующее:

Вѣра, Христомъ заповѣданная, сообразна бытiю и предназначенiю человекъ, sie ist auch menschlich. Послѣ многихъ заблужденiй, въ которiя она приводила фанатиковъ или злоумышленниковъ въ теченiе столѣтiй, послѣ изкаженiй, которiя она претерпѣла въ рукахъ человѣческихъ, — можетъ быть, духу времени, разпространяющемуся теперь въ Европѣ, въ особенности же въ нашемъ отечествѣ, можетъ быть существующему духу времени предназначено вѣчною мудростiю возстановить истинную силу и дѣйствiе закона христанскаго. Послѣ толикихъ заблужденiй, въ кои впадалъ родъ человѣческiй, позволено надѣяться, что милосердiе небесное приведетъ насъ наконецъ на ту стезю, которая одна только можетъ удержать людей въ достоинствѣ ихъ, на ту стезю, которая дѣлаетъ для насъ понятнымъ странствiе земное и вмѣстѣ ведетъ насъ къ настоящей цѣли бытiя нашего — въ отечество небесное, въ обитель мира, идеже несть ни плачь ни скрежетъ зубомъ.

(Мысль Отечества такъ велика, такъ плѣнительна, что люди не могли дать лучшаго наименованiя неизвѣстнымъ мѣстамъ, ожидающимъ насъ за гробомъ, какъ назвавъ ихъ всевыражающимъ словомъ небснаго отечества!)

Вольные каменщики радуются духомъ, видя сiе стремленiе къ христанству, и приписываютъ слабости человѣческой то, что въ семь стремленiй оказывается человѣческаго, нечистаго, не нравственнаго, лишь бы только стремленiе многихъ было искреннее, не подстрекаемое видами мiра сего; тогда они увѣряются въ сердцахъ своихъ, что искреннее стремленiе къ добру не можетъ привести людей ко злу. Провидѣнiе увѣнчаетъ успѣхомъ старанiя добрыхъ и добру преданныхъ; ухищренiя якателей¹⁾ останутся не дѣйствительными и погрузятся во мракъ.

1) Эгоистовъ?

Цѣль братства нашего была всегда благородна. Во дни общаго безвѣрія, общей безнравственности, пламенемъ святой религіи пылалъ въ храмахъ [ордена] ¹⁾ нашего, озаряя сердца вв. кк. ²⁾ свѣтомъ немерцаемымъ, воспламеняя ихъ къ подвигамъ добра и чести.

1818.

3 Ян[аря]. 10 вечера. Ни одно веселое, даже меланхолическое чувство не привело меня къ сей книгѣ въ теченіи 2-хъ недѣль. Даже наступленіе новаго года не заставило меня взять пера въ руки. Все это доказываетъ пустоту моихъ отношеній, моего теперешняго бытія. Безцѣліе тяготитъ меня. Я теперь ничего твердо не желаю или желаю весьма многого— это все равно, равно не питательно для ума, не удовлетворительно для сердца. Теперь я движусь настоящимъ автоматомъ; между тѣмъ время летитъ, и напрасная его потеря обезсиливаетъ характеръ; можетъ быть я болѣе жалѣю о потерѣ времени, нежели сколько должно.

Есть два рода желаній. Иногда желаютъ и вмѣстѣ съ симъ надѣются; иногда же желаютъ безъ всякой надежды на исполненіе желанія. Я въ семь послѣднемъ положеніи: оно довольно непріятно.

Новый годъ встрѣтилъ я безъ всякаго впечатлѣнія пріятнаго. Напротивъ того мнѣ что-то это число 1818 не нравится и мнѣ кажется, что и этотъ годъ, подобно 1817, проведу я самымъ пустымъ, ничтожнымъ образомъ. Давно уже не проводилъ я такъ неинтересно цѣлаго года, какъ 1817: можетъ быть никогда въ жизни. Ни одного пріятнаго положенія, ни одного пріятнаго занятія, ни одной идеи, ни одного дѣла. Я никогда не забуду, какъ я встрѣтилъ 1817 годъ: душа моя одинокая и печальная, была растворена питательною меланхоліею. А встрѣча 1818 пустая, глупая, ничтожная. Ежели слезы привели 1817, что должна совершенная пустота привести мнѣ въ 1818?

Я все думаю нанять квартиру, но не предвижу къ этому достаточныхъ средствъ денежныхъ. Думаю, что то и то сталъ бы я одинъ дѣлать; но все это кончится нерѣшимостію, основанною на невозможности.

Теперь былъ я въ Нѣм[ецкомъ] театрѣ. Дав[али] Die Italienerin in Algier: глупая піеса, ничтожная музыка, скверная игра и пѣнье актеровъ.

Послѣ сильныхъ морозовъ теперь давно уже оттепель.

1) Здѣсь вмѣсто слова орденъ поставленъ знакъ O, а вмѣсто слова «нашего» было написано, но зачеркнуто: «каменщицкихъ».

2) Вольныхъ каменщиковъ.

Не одни пресыщенія притупляютъ желанія — неудачи, неудовлѣвореніе желаній имѣютъ тоже дѣйствіе.

Вѣроятно тѣ же проводы будутъ 1818 году, какъ 1817, и та же встрѣча 1819-му году, какъ 1818. Но не знаю, что-то 1819 болѣе нравится мнѣ, чѣмъ 1818, хотя и въ 1819 чего-то недостаетъ?

11 Января]. $\frac{1}{2}$ 8 вечера. Часто въ нашей глупой т. наз. практической жизни кажется, что книги не могутъ питать душу, изторгать слезы и выгонять изъ головы ничтожныя идеи дневной жизни. Я былъ сегодня въ Совѣтѣ. Теперь читалъ конецъ 1-й части Юліи, восхищался планомъ и утѣшался мыслію, что мысль и чувство Генія дѣйствуютъ еще на мою душу.

Сегодня въ Совѣтѣ далъ мнѣ Мордв[ино]въ записку, какъ изложить мнѣніе о Сибирскихъ магазейнахъ. Я хочу ихъ попросить, чтобы впередъ такія записки писали по крайней мѣрѣ на мягкой бумагѣ. Я намѣренъ изложить мнѣніе по моему. Сперва сказать, каковы суть общія правила, въ таковыхъ случаяхъ приличныя, а потомъ каковы они должны быть относительно къ Иркутской губерніи, и при семъ упомянуть о мнѣніи Гр. Гол[овина], что естли въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ П[етер]бургѣ запасъ хлѣба дѣлается, то онъ дѣлается изъ хлѣба, не въ П—бургской губерніи производамаго; а въ Иркутскѣ запасы дѣлаются только изъ Иркутскаго хлѣба; такимъ образомъ запасы изъемятъ хлѣбъ изъ обращенія и такимъ образомъ ограничиваютъ дѣйствія Природы... Естли же мѣстныя обстоятельства и правила, Правительствомъ принятыя, неотмѣнно требуютъ запасовъ, то по крайней мѣрѣ сія запасы должны сколь возможно менѣе стѣснять продовольствіе. Нужды же сего продовольствія, равно какъ и то: стѣсняется ли оною заготовленіемъ я въ какой степени всего лучше можетъ опредѣлить свободное со вмѣстничество. Мѣстное же и никакое начальство сего означить не можетъ.

16. Среда. 11 ночи. Утро писалъ по дѣлу о Кн. Горчаковѣ: пустое и скучное занятіе. Вчера цѣлый день писалъ журналъ о Иркутскихъ хлѣбныхъ запасахъ: дѣло важное, но больно размышлять о состояніи тамошнихъ жителей и о ужасномъ ихъ начальствѣ. Обѣдалъ въ Англ[ійскомъ] клубѣ. По вечеру читалъ Новую Элоизу.

Я замѣтилъ сегодня по вечеру, что мысли, которыя заставили меня возвратиться въ Россію, вышли изъ головы моей: менѣе мечтаній, но болѣе спокойствія. Теперь онѣ меня не выгнали бы изъ чужихъ краевъ.

Мысль, кот[орая] долго меня въ П[етер]бургѣ занимала, хотя и исчезла было изъ головы моей, но теперь опять часто мнѣ представляется и pour и contre.

Я не имѣю еще извѣстія, что письмо мое дошло къ М. Орл[ову].

По Совѣту у меня теперь довольно дѣла. Но все я иногда вздыхаю, вспоминая о старыхъ моихъ отношеніяхъ по службѣ и сравнивая оныя съ теперешними.

Каверинъ говорилъ мнѣ много про себя вчера. Я говорилъ ему, какъ должно твердому и строго честному человѣку, и, давая ему совѣты, самъ у себя учился: хотя для меня эта теорія навсегда должна оставаться безъ приложенія.

18. *Пят[ница]. 5 н. об.* Сей часъ я написалъ эпиграфъ изъ Руссо (N. Hel. II, 98.) съ замѣчаніемъ, что онъ приличенъ теперешней эпохѣ моей жизни, ибо я теперь занимаюсь дѣлами по Совѣту болѣе, нежели чѣмъ-нибудь. Эпиграфъ послѣдней моей книги былъ милѣе и даже веселѣе.

24. *Чет[вергъ]. 1/2 11 ночи.* Не знаю уже, какими словами описывать уныніе, въ кот[орое] я впалъ сегодня послѣ разговора съ М. ¹⁾ И говорить о томъ, чего желаешь, мнѣ уже наскучило. Теперь, кажется, приходитъ время, когда мнѣ и думать и желать наскучить. Вотъ будетъ положеніе, достойное мыслящаго человѣка!! Все это такъ мнѣ надоѣло, что Нѣм[ецкій] театръ кажется мнѣ теперь убѣжищемъ, гдѣ можно свободнѣе думать потому только, что тамъ говорятъ не по-Русски. Представить ли вся Европа, для меня отверстая, возможность дышать и мыслить свободно? Возможно ли это, когда нѣтъ въ сердцѣ ни утѣшенія, ни надежды. Богъ знаетъ, что будетъ съ бѣдною Рос[сіею], но я знаю, что я никогда для нея ничѣмъ не буду, и можетъ быть никто еще на долгое время.

8 *Февр[аля]. 1/4 11 ночи.* Обыкновенная ничтожность моего существованія причиною томъ, что я рѣдко пишу здѣсь. Прежде хотя кака-я-нибудь идѣе fixe — теперь ничего. Я весь нравственно разбрелся по пустымъ мыслямъ и, не видя нигдѣ цѣли, перестаю размышлять и дѣлаюсь машиною. Одна пружина изъ этой машины заставляетъ меня по утрамъ садиться за столъ и читать Сея, потомъ итти обѣдать; послѣ обѣда другая пружина приводитъ меня къ Руссо; но тутъ машина слабѣетъ, и я съ удовольствіемъ слышу иногда отголоски души моей. И теперь эти отголоски есть самое пріятное, что я имѣю въ жизни, потому что они меня отторгаютъ отъ жизни. Другіе отголоски той же души, обращающіе меня къ физическому міру, къ моему отечеству, имѣютъ противное дѣйствіе: они потрясаютъ сердце, но вмѣстѣ ослабляютъ силы душевныя, приводятъ въ тяжелое уныніе. А что я теперь болѣе машина, чѣмъ мыслящее твореніе, въ томъ, къ несчастію, увѣ-

1) Муравьевымъ? Матюшкинымъ?

ряетъ меня ежедневный опытъ: ни на что не могу рѣшиться, даже въ бездѣлицахъ, и предоставляю все произволу случая.

Древнѣе достигали свободы и слѣдственно счастья стезею Природы: чистымъ, природнымъ влеченіемъ души человѣческой. Новѣйшіе народы идутъ къ счастью грязною дорогою: выгодами эгоизма и корысти. Къ стыду рода человѣческаго можетъ быть надобно признаться, что путь новѣйшихъ народовъ вѣрнѣе, да теперь другаго и существовать не можетъ, — вѣрнѣе и прочнѣе: созданное на сихъ неблагородныхъ основаніяхъ стоитъ, какъ кажется, тверже. Какая несообразность въ ходѣ и натурѣ вещей!

10. *Воскресенье. 1/2 10 н[очи].* Вчера я читалъ смерть Юліи. Сей часъ послѣднее письмо ея къ St. Preux. Вотъ сила почти сверхъестественная, кот[орая] даетъ человѣку такъ сильно потрясать сердца другихъ людей и потрясать до тѣхъ поръ, пока люди сохранять въ себѣ искру чувства. Что всѣ Властелины въ сравненіи съ такимъ человѣкомъ! Я не могу описать того чувства, кот[орое] я часто ощущалъ при чтеніи Элоизы, въ особенности при концѣ. Все такъ прелестно, такъ натурально, и между тѣмъ такъ велико, такъ необыкновенно. Слова и мысли проникаютъ глубоко въ сердце, но проникаютъ свободно, какъ будто что-то знакомое, родное, милое. Никакой характеръ, описываемый въ книгахъ, не дѣйствовалъ на меня такъ сильно, какъ характеръ несравненной, божественной, милой Юліи. Человѣкъ! желающій знать идеалъ прелестнаго, идеалъ, могущій вмѣститься въ сердцѣ человѣческомъ, если ты не нашелъ его въ Юліи, то ты его никогда не найдешь — въ тебѣ нѣтъ чувства, нѣтъ симпатіи съ прелестнымъ въ семъ мірѣ.

21. *Четвергъ. 1/2 11 ночи. Масленица.* Сегодня собрались было мы съ Кривцовымъ ѣхать на Красный Кабакъ посмотрѣть тамошнихъ сельскихъ красавицъ. Выѣхали уже за заставу, но воротились — холодно, вѣтрено — и не любопытно. У заставы К[ривцовъ] отвѣчалъ на вопросъ: кто ѣдетъ? «Портной Финдъ!» Въ Россіи даже и такая шутка не смѣшна, но жалка. Трудно рѣшиться пользоваться такимъ правомъ мистификаціи тамъ, гдѣ иныхъ правъ не имѣешь. По этой же причинѣ я никогда не могу хлопотать въ театрѣ для начатія спектакля, и лучше ставлю сіе маловажное пожертвованіе на счетъ тѣхъ всякаго рода и всякой важности пожертвованій, кот[орыя] Русскіе ежедневно приносятъ существующему порядку вещей — сей гидръ рабства и самодержавія! Всѣ щеты должны быть рано или поздно заплачены: дай Богъ, чтобъ уплата по этому была счастлива для Россіи!

На сихъ дняхъ я весьма хорошо обѣдалъ въ клубѣ, но разговоры съ тамошними Печенѣгами весьма скучны и иногда отвратительны.

Я читаю III-й т[омъ] Исторіи Карамзина. Чувствую неизъяснимую

прелестъ въ чтеніи. Нѣкоторыя произшествія, какъ молнія проникая въ сердце, родяты съ Русскими древняго времени. Что-то родное, любезное. Кто можетъ усомниться въ чувствѣ патриотизма? Исторія народа принадлежить народу — и никому болѣе! Смѣшно дарить ея Царей. Добрые Царя никогда не отдѣляютъ себя отъ народа.

22. $\frac{1}{4}$ 10 утра. Пятн[ица]. Сегодня ввечеру будетъ засѣданіе Комиссіи Совѣта по дѣлу Кн. Горчакова. Въ послѣднее засѣданіе департамента подписанъ журналъ о Иркутскихъ хлѣбныхъ магазинахъ. Пестель упросилъ, чтобы въ общемъ собраніи послѣднемъ его не читать. Вчера также кончили я и журналъ о капиталахъ Новорос[сійски]хъ крестьянъ. Не могъ согласить членовъ, чтобы выдавать проценты съ капитала въ полное распоряженіе тѣхъ, кому онъ принадлежитъ. Но по крайней мѣрѣ кап[италь] не уменьшеть и будетъ всегда увеличиваться. Бѣда та, что М[инистръ] Ф[инансовъ] не будетъ исполнять.

Говорить, что народъ, который хочетъ свободы, будетъ свободенъ, есть тоже, естьлибы кто сказалъ, что народъ, который хочетъ платить самыя равныя и слѣдственно менѣе раззорительныя налоги, можетъ достигъ до сего совершенства, естьли каждый изъ гражданъ будетъ платить Правительству въ точной соразмѣрности съ своимъ доходомъ или имѣніемъ; это невозможно, но сія невозможность не освобождаетъ еще Правительства отъ обязанности пещись о равномъ и справедливомъ разпредѣленіи общественныхъ повинностей. Такъ точно и неизъявленіе желанія быть свободнымъ отъ всего народа вообще и въ особенности отъ каждаго не освобождаетъ Правительства отъ священнѣйшей изъ всѣхъ его обязанностей: стремиться къ общей свободѣ народа.

24 Февр[аля]. $\frac{1}{2}$ 1-го ночи. Воскрес[еніе]. Третьяго дня по вечеру до 12-го часа, вчера по утру было засѣданіе К[омиссіи] Г. С[овѣта] по дѣлу К. Г[орчакова]. На покойника полагаютъ первое взысканіе, за миліонъ рр. простирающееся. Какъ бы дѣла, въ особенности тяжёбныя и по слѣдствіямъ производимыя, не были подробно излагаемы на бумагѣ, я убѣждаюсь опытомъ, что исключительно письменное судопроизводство, безъ говорящихъ защитниковъ, не удовлетворительно и не должно быть терпимо въ государствѣ благоустроенномъ.

Вотъ уже три дня сильная оттепель — масленица страдаетъ.

Сегодня утвердительно слышалъ, что Англичане взяли Кантоны.

Смерть Шарлоты простерла на всю Англію какой-то туманъ печальный и мрачный; но я думаю, правители Англіи, въ самодовольствіи своемъ, угѣшились — прибѣгнувъ къ своей мудрости.

Мое положеніе все тоже; но неизвѣстность, неопредѣлительность моихъ связей и отношеній меня тяготитъ. Скучно и непріятно не быть въ состояніи отвѣчать себѣ: что я? какая моя цѣль? куда стремится сердце желаніями и любовію?

25. *Понедѣльникъ*. Полночь. Сегодня по утру былъ я въ Совѣтѣ. Разсуждали о дѣлѣ Гр. Потоцкой. М[инистръ] Юстиціи, К[нязь] Лоб[ановъ], дѣлалъ странныя или, лучше сказать, справедливыя, но нѣсколько колкія, хотя и смѣшнымъ тономъ, замѣчанія Свѣтлѣйшему и подлѣйшему Президенту. Этотъ, бывъ прежде противнаго съ обоими Лобановыми мнѣнія, сказалъ теперь, что подасть особое мнѣніе, желая согласитьъ прежнее свое мнѣніе съ мнѣніемъ Лобановыхъ, такъ чтобы и овцы были цѣлы, и волки сыты. И это Президентъ перваго мѣста въ Имперіи, но въ Имперіи самодержавной!

К[нязь] Л[обановъ] замѣтилъ, что въ 1815 Президентъ совсѣмъ отказался отъ дачи мнѣнія, а Президентъ и теперь отказался по личнымъ неудовольствіямъ на него Гр. П[отоцкой]!!! Вотъ судопроизводство въ Совѣтѣ — каково оно можетъ быть въ уѣздномъ судѣ!

Между тѣмъ я замѣтилъ, что члены не говорили вздору; удивился, но понялъ это, видя что Туттолминъ не говорилъ ни слова.

Обѣдалъ въ Анг[лійскомъ] клубѣ. Тамъ былъ у насъ и постный и скромный столъ. За столомъ еще, послѣ обѣда, заговорилъ я съ К[няземъ] Тюфякинымъ и съ Баккаревичемъ. Вошедши потомъ въ комнату, гдѣ каминъ, я нашелъ клубистовъ, разсуждающихъ — еще о Бонапартѣ. Я сказалъ, что вѣкъ нашъ много виноватъ въ томъ, что у насъ такіе великіе люди, каковъ Наполеонъ. Потомъ я разсказывалъ имъ о возстановленіи Бурбоновъ, о судопроизводствѣ во Франціи. Невинные клубисты иногда говорили вздоръ, не умѣя и не зная мыслить. Но нѣтъ — ничего! Всѣ соглашались, и, кажется, каждый, не выключая и меня, былъ доволенъ собою.

Изъ клуба пріѣхалъ я домой читать Карамзина; пилъ пуншъ холодный *roug mettre fin* трехдневному, давно небывалому запору; и въ то время, какъ стелать мою постель, я пишу въ сей книгѣ, жалѣя душевно, что ни книги, ни постели мнѣ раздѣлить не съ кѣмъ! Я вижу, что пуншъ производитъ свое дѣйствіе: я веселъ духомъ, хотѣлъ бы раздѣлить мое веселье; и къ этому дѣлежу¹⁾ первый представляется мнѣ Кав[еринъ]. Врядъ ли я не люблю его болѣе всѣхъ моихъ пріятелей и не знаю за что — кажется, не за что! Я бы сказалъ утвердительно, еслибы былъ увѣренъ, что дружба моя хотя нѣсколько раздѣляется. Но мнѣ никогда не имѣтъ друга! Это дѣлается и меня

1) Въ рукописи: «дележу».

вообще холоднымъ ко всѣмъ безъ исключенія. Одна Россія занимаетъ мое сердце, все помышленіе. Еслибы Россія могла чувствовать и говорить, то вѣрно бы она меня приголубила. Врядъ ли самый страстный любовникъ чувствовалъ къ своей милой то, что я чувствую къ дорогому, любезному отечеству. — Ну! пора спать и читать въ¹⁾ разборъ изъ Edimburg Review Göthe.

26. [Февраля]. Утро. Въ предисловіи: Политическая Экономія интересна потому уже, что она родилась вмѣстѣ съ конституціонною свободою народовъ Европы, или: что она неразлучна съ сею свободою; что свобода новѣйшихъ народовъ, не такъ, какъ древнихъ, основывается на Финансахъ, кот[орые] суть основаніе и орудіе ея.

3 Марта. Утро. Воскр[есенье]. Въ предисловіи къ Налогамъ нельзя ли будетъ сказать: «Многимъ не понравится, можетъ быть, замѣчаніе мое о крѣпостномъ] сост[ояніи] крестьянъ. Но я не полагалъ и не полагаю, чтобы нужно было умолчать о своемъ мнѣніи, почитаемомъ справедливымъ въ случаѣ, когда оно удобно можетъ быть объявлено, и умолчать единственно потому, что оно многимъ или всѣмъ не понравится. Рабство всегда будетъ имѣть защитниковъ, по крайней мѣрѣ дотолѣ, пока оно будетъ выгодно, прибыльно для тѣхъ, которые не раздѣляютъ сей печальной участи. Защитники говорятъ между прочимъ, что время все исправитъ²⁾. Время конечно многое исправляетъ, но надобно вспомнить, что перемены, временемъ проводимыя, часто бываютъ сопряжены съ великими, незаслуженными нещастіями, съ великими несправедливостями. Къ тому же мы видимъ, что время не переменяетъ³⁾ участи крѣпостныхъ людей; напротивъ оно приводитъ ихъ иногда въ худшее положеніе. Пусть вспомнятъ, что роскошь, разточительность увеличилась, и что помѣщики хотятъ болѣе издерживать прежняго. Пусть вспомнятъ, что многіе знатные роды древняго Дворянства Россійскаго утратили свои богатства; крестьяне перешли во владѣніе откупщиковъ и винныхъ заводчиковъ. Этотъ переходъ конечно не улучшилъ состоянія крестьянъ: въ высшемъ дворянствѣ нашемъ сохранились правила справедливости, безкорыстія, благородства душевнаго, какая-то патріархальная простота. Крѣпостные крестьяне людей знатныхъ находятся по большей части въ лучшемъ противъ другихъ положеніи⁴⁾, хотя и въ семъ случаѣ могутъ быть печаль-

1) Здѣсь не разобрано одно слово.

2) Далѣе зачеркнуто: «Здѣсь не время, но люди должны дѣйствовать».

3) Далѣе зачеркнуто: «горькой».

4) Надъ этими словами написано: «Иногда же въ превосходнѣйшемъ въ срав[неніи] со всѣми крест[ьянами]».

ныя пзключенія. Сія перемѣна въ состоянїи крестьянъ изъ лучшаго въ худшее произведена также временемъ».

Также сказать въ предисловіи о нѣкоторыхъ словахъ: цѣнность (valeur), успѣв[ающее], упад[ающее] и неперем[ѣняющееся] сост[оянїя] Гос[ударст]ва; произведение (produit и production — лучше такъ и оставить, еслии не употребл[ать] производства, нежели прискивать новое слово, что остается сдѣлать людямъ, имѣющимъ болѣе вѣсу въ словесности). Пост[авленныя] на нотахъ¹⁾, всѣ сіи слова изъясняются и понятны. Многія изъ нихъ уже употребляютъ въ книгахъ, въ лекціяхъ и въ канцеляріяхъ.

8 Марта. Пятница. $\frac{3}{4}$ 12 ночи. Вчера было опять вечернее собраніе по дѣлу К[нязя] Горч[акова]. Кажется скоро кончимъ. Но надобно подпиться нашей администраціи!

Сегодня я не ѣздилъ въ Совѣтъ, ибо тамъ дѣла маловажныя, а мнѣ хотѣлось написать вчерашнее рѣшеніе. вмѣсто того написалъ ноту о Мемоіге, поданной Прусскимъ посланникомъ о ликвидаціи. Еслии всѣ дипломатическія дѣла производятся въ такомъ тонѣ, то они конечно неприятны. Тутъ есть: illegitime, soustraction. Я, кажется, на сіе порядочно отвѣчалъ. Сердце билось у меня и съ досады и съ нетерпѣнія, когда читалъ заносчивыя фразы ничтожнаго Пруссака — и написалъ мою ноту d'un seul jet и кажется лучше обыкновеннаго, по крайней мѣрѣ легче.

Сегодня я получилъ письмо отъ М[ихайла] О[рлова]. Нельзя мнѣ не любить его, мнѣ, который такъ любить отечество! Надобно будетъ рѣшиться писать ему ты — и такъ ты, мужъ, преданный отечеству и по сердцу истинныхъ сыновъ его! У него есть еще прекрасная, по крайней мѣрѣ утѣшительная надежда на щастіе Россіи — я, кажется, потерялъ ее. И такъ да будетъ сіе дружественное ты, для меня важное и рѣдкое, залогомъ моихъ неизмѣнныхъ чувствованій къ отечеству и къ тому, который любить его болѣе всего на свѣтѣ! Желалъ бы говорить со всѣми ты, еслибы всѣ любили Россію, какъ ты ее любишь.

11 Марта. Понедѣльникъ. $\frac{1}{2}$ 11 ночи. Сегодня не было Совѣта по причинѣ паначнды о Императорѣ Павлѣ I. Завтра возшествіе на престолъ Александра I. За 17 лѣтъ въ сегодняшнюю ночь Павелъ I кончилъ дни свои.

Я обѣдалъ сегодня въ Англ[ійскомъ] клубѣ. Передъ обѣдомъ заѣзжалъ къ Убри и отдалъ ему мои замѣчанія на Мемоіге Прусскаго посланника.

Сегодня по утру околчилъ 3 т[омъ] Исторіи Кар[амзина]. Нашествіе Батяи — ужасная эпоха! Никогда не чувствовалъ я того, что чувствовалъ,

1) Т. е. примѣчаніяхъ.

читая описанія пещастій Россіи, тогда ее постигшихъ. Интересъ дальній по времени, но близкій для сердца, чувствующаго не только бѣдствія Россіи, но даже умѣющаго цѣнить патриотизмъ и великодушіе. Нѣтъ сомнѣнія, что Русскіе показали себя тогда въ истинномъ величіи народа. Чувство, что я самъ произхожу отъ татаръ, не ослабляетъ чувства къ Россіи — но на этотъ разъ я желалъ бы происходить отъ Русскихъ.

22 *Чрта. Пятница.* Сей часъ ѣду обѣдать къ Гр. Голов[нну]. Никакъ не могъ отдѣлаться — а лучше бы не ѣздить. Что за фигуру буду дѣлать! Хоть изъ любопытства — а отъ всякаго общества я удалился теперь болѣе, нежели когда-либо.

23 *Марта. 1/2 11 ночи.* Вчера обѣдалъ я у Гр. Г[оловина]. Какъ гора съ плечъ свалилась, и свалилась безъ трудности. Но надобно повторять. Опять новыя затрудненія.

Вчера заставили насъ послушать! Уварова рѣчь хороша, хотя толку въ ней и немного. Раурасъ парилъ, надутый табакомъ и пивомъ, по мрачнымъ облакамъ, которыя могутъ освѣщаться лучами истиннаго, непринужденнаго гения, подобно молніи. Все въ такихъ изслѣдованіяхъ должно быть скоро, ясно, разпeltно — иначе все будетъ галиматья, и разсѣяныя идеи не оживотворяютъ мертваго хаоса. Послѣ него явился Французъ, говорившій о Магометѣ и du Monsieur le Baron de Sacy! Послѣдній французъ занялъ утомленныхъ слушателей переводомъ нѣсколькихъ эпитаграммъ.

Раупахъ и Ув[аровъ] говорили о Христѣ. Карамз[инъ] весьма справедливо замѣчаетъ о неудобности вездѣ à tort et à travers припутывать Христ[іанскую] Религію. У Раупаха это неудобство весьма сильно оказалось. Они, гов[орить] Карамзинъ], возьмутъ Христа, да такъ и оставятъ, не зная что съ нимъ дѣлать.

Сегодня Кар[амзинъ] обѣдалъ въ Анг[лійскомъ] клубѣ. Послѣ обѣда онъ разсуждалъ съ клубистами. Балугьянскій вступился съ нимъ въ разговоръ. Карамз[инъ] его озадачилъ, но не мудрено, и Балугьянскій] могъ бы легко ему отвѣчать. Въмѣсто того, къ моему удивленію, онъ началъ говорить такой вздоръ, такъ нескладно, что я никакъ этого отъ него [не] ожидалъ. Итакъ (ибо дѣло шло и о Пол[штитической] Эк[ономіи]) можно было привести слова о защитѣ религіи Пав[ла] Ив[ановича] Кут[узова] на Бал[угьянскаго]. — Послѣ того мы опять толковали, я читалъ газеты, въ кот[орыхъ] ничего не нашелъ, кромѣ того, что вѣтръ сдуваетъ въ Парижѣ и черепицы и кучеровъ. Да еще извлеченіе изъ рѣчи Lacretelle le Jeun въ опроверженіе рѣчи Лорда Стангона, кот[орою] сей послѣдній доказывалъ, что Англія должна еще водить на помочахъ Францію. —

Съ нѣкот[ораго] времени я рано (въ 11 часовъ) ложусь спать и ранѣе встаю.

На сихъ дняхъ я все читалъ Ист[орію] Кар[амзина]. Странно слушать сужденіе клубистовъ о семъ безсмертномъ и для Русскихъ неопѣненномъ твореніи. Сегодня Н. В. Венгерскій (!!) говорилъ, что онъ ничего новаго не сказалъ. Розенкампфъ гов[орилъ] тоже и почти прибавлялъ, что онъ самъ лучше бы написалъ.

Въ предисловіи къ Налогамъ, я думаю, лучше на концѣ сказать, что можетъ быть мнѣніе мое многимъ не понравится касательно крестьянъ. Но я не думаю, чтобы надобно было умалчивать о своемъ мнѣніи по сей причинѣ, и вообще полагаю, что какъ въ ежедневномъ обращеніи съ людьми, такъ въ особенности въ издаваемыхъ сочиненіяхъ должно по возможности изъяснять свой образъ мыслей, дабы люди могли, если захотятъ, судить о насъ со всѣхъ сторонъ, не заботясь о томъ, будетъ ли сіе сужденіе выгодно для насъ или нѣтъ; желательно только, чтобы оно было справедливо; въ такомъ случаѣ всякой долженъ остаться довольнымъ: онъ заслуживаетъ то мнѣніе, кот[орое] о немъ имѣютъ. Иногда можно быть къ мнѣнію другихъ равнодушнымъ, иногда даже нѣсколько болѣе; есть однако же случаи, когда мнѣніе нѣкоторыхъ людей бываетъ для насъ драгоценно, и когда мы неохотно и съ сожалѣніемъ отступаемъ отъ ихъ образа мыслей; но и здѣсь единственнымъ правиломъ должна быть откровенность: другъ Платона, но болѣе — правды.

Исторія новѣйшая показываетъ важность финансовой науки въ составѣ общественномъ. Государства древнія процвѣтали силою, духомъ народнымъ. Государства новѣйшія не могутъ наслаждаться ни силою, ни благосостояніемъ, ни свободою безъ устройства внутренняго, въ которомъ по нынѣ[ш]нему состоянію народовъ хозяйство Государственное занимаетъ неоспоримо первое мѣсто. Успѣхи разума, болѣе и болѣе соединяющіе народы образованные, послѣ многихъ и долговременныхъ заблужденій, имѣли наконецъ однимъ изъ блистательныхъ и полезнѣйшихъ слѣдствій открытіе тайны богатствъ народныхъ. Государства, подобно частнымъ людямъ (людямъ въ отдѣльности), всегда желали обогащенія, предполагая — и въ семъ случаѣ съ большею справедливою, нежели люди частные, — что богатство ведетъ къ благоденствію; но путь, избранный для достиженія сей важной цѣли, рѣдко былъ вѣренъ. Наконецъ стремленіе ихъ увѣнчалось успѣхомъ: по крайней мѣрѣ пути къ возможному обогащенію народовъ нынѣ извѣстны; но предрасудки, слѣдствіе или еще мало разпространенной образованности, или привычки, а также и необходимость — плодъ долговремен-

ныхъ заблужденій — препятствуютъ еще и понинѣ Государствамъ итти по открытому пути твердыми шагами. Въ такомъ положеніи вещей изкорененіе правилъ ложныхъ и слѣдственно вредныхъ и разпространеніе правилъ справедливыхъ всего болѣе можетъ споспѣшествовать благу общему. Въ семь намѣреніи рѣшились мы принести и свою лепту въ даръ любезному отечеству.

Издаваемая мною¹⁾ книга сочинена за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Только нѣкоторыя необходимыя дополненія и перемѣны внесены въ оную нынѣ. Безпрерывныя упражненія въ наукѣ Хозяйства Государственного открываютъ намъ нынѣ многіе недостатки въ изложеніи Теоріи Налоговъ, въ особенности касательно общаго свойства ихъ и²⁾ политическаго отношенія ихъ къ другимъ частямъ состава Государственного и наконецъ касательно налоговъ, въ Россіи существующихъ. Послѣднее происходитъ отъ того, что сія книга была написана внѣ Россіи. Извѣстна трудность и даже неудобство повторять труды свои; потому я рѣшился издать мой первый опытъ въ первобытномъ его видѣ. Надѣюсь, что оныя будутъ для меня не послѣдній въ обширной области Финансовъ.

28 Марта. Четвергъ. 1/2 2-го утра. Теперь мнѣ нельзя уже отказаться отъ напечатанія моей книги: сей часъ я написалъ на оборотѣ заглавнаго листа Теоріи Налоговъ, что выручаемыя деньги предоставляются въ пользу содержащихся въ тюрьмѣ *крестьянъ* за неплатежъ налоговъ, соединяя такимъ образомъ съ теоріею практику.

Вчера я былъ у Греча. Напечатаніе 600 экз[емпляровъ] будетъ мнѣ стоить 1500 руб. Но кажется, что я не успѣю издать Опытъ прежде будущей осени, ибо лѣтомъ буду въ Москвѣ и въ Симбирскѣ.

Вчера получили здѣсь рѣчь, произнесенную Государемъ въ Варшавѣ при открытіи засѣданія представителей народныхъ. Въ ней много прекраснаго и такого, чего мы не ожидали, и что должно нравиться людямъ здравомыслящимъ. Нельзя не любить Государя, но нельзя и говорить, что его любишь, ибо не всѣ его за то же любятъ, за что я. Одно печально: чистѣйшая вода, проходя чрезъ нечистые водопроводы, дѣлается невкусною. Что естли свобода придетъ въ Россію черезъ Польшу??

Я не полагаю, чтобъ изъ словъ моихъ о кр[ѣпостномъ] сост[ояніи]

1) Въмѣсто этого слова сперва было написано: «нами».

2) Далѣе зачеркнуто: «такъ сказать связи ихъ съ политическими» . . .

крестьянъ кто-нибудь былъ такъ несправедливъ и заключилъ о моемъ недоброжелательствѣ къ¹⁾ сословію дворянскому. Улучшеніе состоянія крестьянъ не всегда зависитъ отъ власти помѣщика и часто зависитъ отъ причинъ постороннихъ. Я увѣренъ, что многіе изъ дворянъ отказались бы отъ незавиднаго права владѣть себѣ подобными, еслибы они съ своей стороны были несомнѣнно увѣрены, что сія переменна не уменьшитъ ихъ благосостоянія. Разпространеніе здравыхъ идей о свободномъ состояніи крестьянъ, которое равно выгодно и для помѣщиковъ, можетъ споспѣшествовать сей увѣренности. Меня увѣрялъ одинъ Курляндскій помѣщикъ, что съ тѣхъ поръ, какъ ихъ крестьяне получили нѣкоторыя личныя права и одну только надежду быть свободными чрезъ нѣсколько лѣтъ, то нравственное ихъ бытіе (Wesen), ихъ качества ощутительно переимѣнились въ хорошую сторону.

У насъ надобно думать объ общемъ улучшеніи состоянія кр[ѣпостныхъ] крестьянъ и потому, что многія имѣнія начали съ нѣкотораго времени переходить отъ знатныхъ людей къ откупщикамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ. Извѣстно, что наше знатное дворянство всегда отличалось какимъ-то особеннымъ благородствомъ въ характерѣ и нѣкоторымъ добродушіемъ, въ особенности въ отношеніи къ ихъ крестьянамъ.

По большей части крестьяне, знатнымъ и вмѣстѣ богатымъ людямъ принадлежащіе, находятся въ весьма хорошемъ состояніи. Есть даже такіе изъ сихъ крестьянъ, коимъ подобныхъ въ богатствѣ нѣтъ во всей Европѣ. Потому-то, можетъ быть, и добрые помѣщики, видя своихъ крестьянъ въ состояніи благоденствія, не почитаютъ нужнымъ освобожденіе ихъ отъ личнаго рабства.

6 Апрѣля. 10 вечера. Суббота Вербная.

Сегодня Тимковскій подписалъ пропускъ моей кнпгѣ, и сегодня же я отдалъ ее Гречу²⁾, и сегодня же написалъ предисловіе; сегодня же объѣдалъ въ Англ[ійскомъ] клубѣ; сегодня же читалъ въ газетахъ о смерти Наполеона; сегодня же, возвращаясь изъ клуба, понравился мнѣ П[етербургъ] и мысль жить въ отечествѣ, еслибы оно хотя Граждански было свободно. Итакъ я много надѣлалъ сегодня! Можетъ быть окажется послѣ, что ничего мнѣ не надобно было бы дѣлать! Но я однажды какъ-то рѣшился печатать Налоги; посмотримъ, что изъ этого выдетъ! Мнѣ и хорошее и дурное представляется — но едва ли будетъ первое.

1) Далѣе зачеркнуто: «почтенному».

2) Въ рукописи: «Грѣчу».

15 Апр[ѣля]. Понед[ѣльникъ]. 9 утра. Вчера послѣ обѣда и всѣ эти дни я читалъ Ист[орію] К[арамзина], vol. VI, гдѣ описывается царствованіе Іоанна III. Конечно пріятно, въ особенности съ начала, видѣть успѣхи единовластія. Но не знаю, вмѣстѣ съ симъ, Россія пріемлетъ какой-то видъ мрачный, покрывается трауромъ: она возстаетъ изъ своего уничиженія, но встаетъ заклеяная знаками рабства и деспотизма, доказывающими, чего она лишилась и что пріобрѣла. Не знаю, но всѣ, даже междоусобныя войны читалъ я естьли не съ удовольствіемъ, то съ великимъ интересомъ. Сердце билось за того или за другаго князя. Въ царствованіе Ив[ана] Вас[ильевича] я желаю успѣховъ Россіи, но какъ существу отъ насъ отдаленному, которому возсылаемъ желаніе разсудка, но не чувствованія сердечнаго: какъ Мемнонь стоитъ она неподвижная и ледяная, нечувствительная къ частной судьбѣ дѣтей своихъ, ее столь любящихъ, такъ ей преданныхъ. Я замѣчаю, что нашъ Исторіографъ, побѣждая размышленіемъ систематическимъ порывы своей души благородной, se bat les flancs для того, чтобы представить царствованіе Ив[ана] В[асильевича] выгоднымъ и даже щастливымъ для Россіи и скрыть и рабство подданныхъ и укореняющійся деспотизмъ Правительства. Я вижу въ царствованіи Іоанна щастливую эпоху для независимости и виѣшняго величія Россіи, благотѣльную даже для Россіи, по причинѣ уничтоженія удѣловъ; съ благоговѣніемъ благодарю его какъ Государя, но не люблю его какъ челоуѣка, не люблю какъ Русскаго, такъ, какъ я люблю Мономаха. Россія достала свою независимость, но сыны ея утратили личную свободу на долго, на долго, можетъ быть на всегда. Исторія ея съ сего времени принимаетъ видъ строгихъ анналовъ самодержавнаго правительства; мы видимъ Россію важною, великою въ отношеніи къ Германіи, Франціи и другимъ иностраннымъ Государствамъ. Исторія Россіянъ для насъ исчезаетъ. Прежде мы ее имѣли, хотя и несчастную, теперь не имѣемъ: вольность народа послужила основаніемъ, на которомъ самодержавіе воздвигло Колоссъ Россійскій! — Мы много выиграли, но много, много потеряли. Русской читаетъ Исторію своего отечества съ сего времени съ удивленіемъ, но рѣдко съ любовью. — NB. До ужасовъ-то я еще не дочиталъ, а только инде кнутъ, да названія: Оедька и т. п.

Вчера, Св. Воскр[есенье], шелъ большой снѣгъ почти цѣлый день, между тѣмъ какъ третьяго дня было 20° тепла и прекрасное солнце. Сегодня погода препасмурная; но сей часъ слышенъ громъ и сверкаетъ молнія.

17 Апр[ѣля]. Среда. 11 ночи. Вчера и сегодня погода прекрасная. Сегодня прошла Нева рѣка. Фонталка еще покрыта льдомъ.

Сегодня я получилъ въ корректурѣ первый листъ моихъ Налл. замѣтилъ нѣсколько негладкостей и неловкостей, но и поправлять уже поздно.

Вчера долго по вечеру болталъ я съ Каверинымъ чертъ знаетъ о чемъ. Все переговорили. Онъ взялъ у меня бумаги; я что-то неохотно ихъ ему отдалъ.

Вчера прошелся я по бульвару, гдѣ качели. Пешеходы [sic] по бульвару сами ходятъ. Ъздящимъ указываетъ полицейскій, гдѣ ъздить, какъ веселиться, а бѣдныхъ мужиковъ и тутъ безпрестанно тѣснятъ лошадьми презрительные альгвазилы. Все это записывается на стѣнку! Придетъ часъ расплаты — поплатятся, можетъ быть, не должные!

На гуляньѣ вчера не встрѣтилъ ни одного пріятнаго женскаго лица; вообще женщинъ мало было. Сегодня бульваръ былъ покрытъ народомъ.

«Съ бѣльшею охотою постараюсь тоже сдѣлать для Орлова Михайлы, котораго идея дѣлаютъ честь Русскому его сердцу. Такъ благородные люди ко всему придираются, чтобы основать что-нибудь доброе».

«У п. д. Б. есть охотникъ сообщать новости, желающій къ титулу *médiocre* прибавить *ramrant*, и изъ Русскихъ князей вытти въ люди».

10 Мая. 11 час[овъ] утра. Пятн[ица]. Собираюсь въ Совѣтъ. Статья объ иностр[анн]ыхъ кр[естьян]ыхъ, напечатанная въ С[ынѣ] От-ва, сдѣлала замѣчательное впечатлѣніе. Но у насъ все не на долго, въ особенности хорошее.

Надобно бы написать въ стихахъ: Kennst du das Land — знаешь ли ты ту землю, гдѣ люди любили свое отечество такъ, какъ одно от[ечест]во любить можно, а не такъ, какъ мы его любимъ: защищаемъ, сражаемся за него внѣ Государства, а губимъ его внутри и т. д.

9 часовъ вечера. Сію минуту я кончилъ VIII т[омъ] Исторіи К[арамзина]. Я давно замѣтилъ, что не умѣю изъяснять чувствъ своихъ, и потому не могу сказать, что чувствую о семъ славномъ твореніи. Въ царствованіе Іоанна удивляетъ меня Курбскій своимъ умомъ и доблестію.

Давно я не писалъ здѣсь. Все это время я былъ очень смутенъ. Причиною этому мой разговоръ съ страннымъ мерзостію Розенкампомъ, и также мои размышленія о statu quo Россіи. Ничто меня не радуетъ въ сихъ размышленіяхъ; но полнота зла, не позволяя надѣяться лучшаго долго, долго, можетъ быть никогда, дѣлаетъ меня какъ будто хладнокровнѣе. Но что же за прелесть жить въ семъ хаосѣ уничиженія и мрака, безъ надежды свѣтлыхъ дней для отечества!

Послѣ сильныхъ жаровъ вчера сдѣлалось холодно, а сего дня шель даже маленькой снѣгъ.

Дѣло о К. Горч[аковѣ] кончилось въ Коммиссіи. Я этому радъ. Кажется, что касается до редакціи, все пройдетъ въ Совѣтѣ. Но нѣтъ для меня этого утѣшенія относительно моей книги; она печатается, листы умножаются, а я убѣждаюсь болѣе и болѣе въ ничтожности и пустотѣ скучнаго труда моего. Это печально.

Какое-то равнодушіе къ самому себѣ, какая-то лѣньность обуяваетъ мною. Мнѣ въ особенности всегда не весело, когда я одинъ. Для того иногда кажется нужнымъ семейственная жизнь. Но страшна мысль быть приписаннымъ къ землѣ.

Мнѣ кажется, что Русскіе менѣе сидятъ на одномъ мѣстѣ, нежели другіе. Къ этой мысли привело меня то, что безпрестанно кто-нибудь изъ моихъ знакомыхъ уѣзжаетъ. Это частію происходитъ, можетъ быть, отъ характера, частію же отъ того, что они не находятъ удовольствія или прелести жить на одномъ мѣстѣ¹⁾».

13 Мая. Понед[ѣльникъ]. ^{3/4} 12-го ночи. Сей часъ пріѣхалъ изъ театра. Былъ бенефисъ Семеновой б.; давали Димитрія Донскаго и Калифа Багдалскаго. Брянскій иногда былъ изряденъ въ роляхъ Димитрія. Семенова иногда прекрасна. Борецкой въ роляхъ Тверскаго никогда ни то, ни другое. Конецъ трагедіи меня тронулъ. Озеровъ долженъ былъ имѣть прекрасную душу, по крайней мѣрѣ такую, которая чувствовала прекрасное. Прекрасные стихи произносилъ и Брянскій и Семенова лучше обыкновеннаго. Описаніе Димитрія Карамзинимъ и побѣды надъ Мамаемъ были у меня въ головѣ.

Калифа давали не такъ-го удачно; но Сосницкая была прелестна. Вотъ бы, думалъ я, зажить себѣ такую, да и жить потихоньку приѣзжаячи! — Балетъ былъ пріятенъ. На концѣ появилась и Иконина. Я не спускалъ глазъ съ нее. Очень худа, но очень и мила, по крайней мѣрѣ со сцены.

Погода стоитъ нѣсколько дней холодная. —

Совѣта сегодня не было. Я за то кончилъ исправленіе переписаннаго дѣла о Кн. Г[орчаковѣ]. — Сенаторы хвастаются, что осмѣлились быть, большинствомъ голосовъ, противнаго мнѣнія съ М[инистромъ] Юстиціи о Молчановѣ, хотя нашлось семь или девять человекъ и съ его стороны. По сдѣланнымъ вопросамъ М[олчанову] нельзя его обвинить.

Сегодня городъ иллюминированъ для рожденія Ал[ександра] Ник[олаевича]²⁾. Когда перестанутъ въ письмахъ писать: вашъ покорный слуга?

1) Позднѣе послѣ этихъ словъ приписано: «или отъ того, что ничто ихъ здѣсь не удерживаетъ — 27 Нояб. 818.

2) Будущаго имп. Александра II.

Когда люди перестанут употреблять обманчивыя формы, коихъ незначительность всѣмъ извѣстна? — Тогда, думаю, когда они перестанутъ обманывать и себя и другихъ.

Въ театрѣ было мало народу. Половина всѣхъ мѣстъ были пусты.

Либеральный Юсифъ, узнавъ, что бездушныя статьи, въ Духѣ¹⁾ печатаемыя, въ Москвѣ не нравятся, запретилъ печатать ни *pour*, ни *contre*. Впрочемъ запретилъ, какъ я послѣ узналъ, по письму изъ Москвы.

15 Мая. Среда. 11 ночи. Сегодня обѣдалъ въ Англійскомъ клубѣ. Читалъ ужасный *Procès Fualdès*. —

Баккаревичъ читалъ съ важною осанкою 1-й листъ моихъ *Налоговъ*; говоритъ, что въ одномъ мѣстѣ нѣтъ логической чистоты, въ другомъ — метафизика, въ третьемъ нѣмчизна. Что на первой стр[аницѣ] слово: *poжертвованіе* несправедливо употреблено. Ив. Ег. Чириковъ, что жертва должна быть произвольна, ибо происходитъ отъ древнихъ жертвоприношеній Богу. Милости просимъ съ такими судіями! Хорошо Авторамъ хорошихъ книгъ смѣяться надъ ними; а мнѣ? Но и я смѣюсь!

Сегодня я дѣлалъ записку для Гр. Головина о мнѣніи Мордвинова, въ которой на бонмо М[ординова], что «порта нельзя принимать за магазины», я замѣтилъ, что и СПетербурга не должно было бы принимать за Витебскъ.

На слова же М[ординова], что К. М. М. *великодушно жертвовала* для контракта знатными суммами, привелъ примѣръ одного Архіерея, который *жертвовалъ* семинаристами!!

Сегодня въ Духѣ, нестерпимомъ я читалъ рѣчь Князя Рѣпнина и въ ней нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія!! Въ ней говорится также о несправедливостяхъ, коимъ подвержены бывають иностранныя крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ. — Нѣтъ, нѣтъ! думалъ я, добро не дѣлается такими средствами! Въ этой же рѣчи Р[ѣпнинъ] говорить: «вы сдѣлаете то и то, вы заведете училища, вы построите госпитали» и т. д. Читать это и горько и смѣшно. Когда мы будемъ говорить болѣе въ настоящемъ, въ прошедшемъ, нежели въ будущемъ!

20. Понедѣльникъ]. 10 утра. Въ ночи съ субботы на воскр[есенье] видѣлъ я странный сонъ: во снѣ я ѣлъ пирогъ съ вишнями. Это бы ничего, но вишни были въ такомъ изобиліи, я поѣдалъ ихъ такъ скоро, они въ такомъ множествѣ сыпались ко мнѣ въ ротъ и мнѣ на грудь, что все это невольно заставило меня подумать: нѣтъ ли тутъ предзнаменованія. Ягоды,

1) Въ «Духѣ Журналовъ».

говорять, означаютъ слезы. Мнѣ кажется, что причина сихъ слезъ или сихъ ягодъ должна быть внѣ П[етер]бурга, можетъ быть внѣ Россіи.

Бѣду въ Совѣтъ. Тамъ иногда ходишь или сидишь какъ во снѣ; иногда же толки членовъ и протоколы напоминаютъ. . . 1)

19 Июля. 1/2 1-го ночи. Вторникъ. Сей часъ кончилъ поправки въ журналѣ общаго Собранія по дѣлу К. Горчакова. Въ продолженіе четырехъ засѣданій Общее Собраніе занималось симъ дѣломъ. Дебаты обнаружили неспособность членовъ къ дѣламъ, гдѣ они хотятъ разсуждать. Они хороши только тамъ, гдѣ надобно подписывать, естли впрочемъ есть такія дѣла, гдѣ только сіе нужно.—Слушая голоса Шишкова, Дезина, Попова и Пестеля, я вспомнилъ слова Волтера: Dieu! délivrez-moi de mes amis, je me charge de mes ennemis. Послѣднее не такъ можно приспособить къ К. Г[орчако]ву, но за то первое очень къ его дѣлу прилично. Члены спорили и иногда жарко и иногда колко — почти всегда притомъ глупо со стороны оппозиціи. Шишковъ предсталъ во всей наготѣ своего безсмыслія. Другіе точно разсуждали какъ полумные. Служи послѣ съ этими Совѣтниками Государственными!

Въ первомъ засѣданіи я замѣтилъ Гр. Литту на его слова, что здѣсь акты, а лексиконовъ нѣтъ. Шишкову, послѣ засѣданія, на его же слова я сказалъ, что онъ можетъ хотѣтъ быть повѣшеннымъ. О, глупые фанфароны правды и смѣшные защитники слабыхъ! Больно однако же видѣтъ, что такіе люди должны иногда разсуждать о благѣ Отечества! Такихъ ли сыновъ должно ожидать оно отъ Русскихъ?

Москва. — Июль.

3 Июля. 1/2 10 утра. Вчера ввечеру пріѣхалъ я сюда. Москва представилась мнѣ сначала, еще снаружи, какимъ-то цѣлымъ, у котораго не достаеъ многихъ частей. При въѣздѣ же въ улицы, она представилась мнѣ огромнымъ блокомъ, который обтесывается съ различныхъ сторонъ. Не знаю, можетъ ли такое тесанье придать ей красоту твердаго произведенія времени. Я живу не далеко отъ Дѣвичьяго Поля. Изъ моего окна видны Воробьевы Горы. Что ни говори, а все что-то родное! Въ здѣшнемъ краю города вездѣ маленькіе, хорошенькіе деревянные домики, которые бы мнѣ совершенно нравились, естлибы не были окружены многочисленными такъ называемыми *службами*, свидѣтельствующими и степень просвѣщенія и причину сего въ Россіи.

1) Далѣе зачеркнуто: «печальное» . . .

Дорога отъ П[етер]бурга до Москвы подаетъ поводъ ко многимъ размысленіямъ, по большой части печальнымъ. Нигдѣ *Reglementirsucht* не представляется въ такой нечестивой наготѣ, какъ по этой дорогѣ и въ особен[ности] въ Новгородской губерніи. Говорить ли уже о поселеніяхъ? Но воз[ь]мите эти заборики, столбики, каналы — все это не доказываетъ ли, что мы хотимъ, да не можемъ, и потому останавливаемся на формахъ. Вездѣ формы: въ учрежденіяхъ Министерствъ, и въ заборахъ, палисадникахъ деревенскихъ; но не тѣ священныя формы, блюстительницы имущества, чести и свободы гражданъ, но формы пустыя, *cousues avec du fil blanc*. Далекъ отъ меня осуждать того, кто отчасти предписалъ сіи формы. Нѣтъ! право, нѣтъ: ласковое его обращеніе съ женщинами въ поселенныхъ деревняхъ представляетъ мнѣ новое доказательство его добросердечія. Онъ думаетъ, что поселенія нужны, но видитъ также, что и крестьяне отъ того терпятъ. Онъ старается утѣшить ихъ ласкою, полагая, что благосостояніе сихъ несчастныхъ приносится въ жертву великаго цѣлаго. Такъ и здѣсь: онъ велѣлъ вырыть каналы, но не могъ знать того, что каналы останутся безъ пользы, что земля вынутая выбросится на дорогу и испортитъ ее еще болѣе. Нельзя довольно твердить людямъ, что *laissez faire* и *laissez passer* хорошо вездѣ, въ особенности у насъ, гдѣ почти только то и хорошо, что дѣлается само собою. Пусть эгоисты и глупцы смѣются надъ тѣми, кто желаетъ и любить конституцію. Слово — не вещь. Говоря: мы хотимъ конституціи, мы не говоримъ: мы хотимъ того, что въ Англіи, въ Америкѣ, но: «мы хотимъ порядка, справедливости, устройства»; и не разумѣемъ того, чтобы сіе устройство было доставлено тѣми же средствами, какъ въ Англіи и Америкѣ, но средствами, удобными и лучшими для Россіи.

Но изволь писать въ Москвѣ о такихъ вещахъ. Сегодня уже полиція умирала рабовъ, провинившихся противъ господъ своихъ, и созвала людей со всѣхъ дворовъ, дабы быть свидѣтелями — — —. Вотъ управленіе! Долго ли можетъ существовать такой порядокъ вещей?

Дорогою я имѣлъ случай видѣть признаки, доказывающіе совсѣмъ противное успѣвающему состоянію Россіи. Иной бы увидѣлъ здѣсь несогласное съ моею теоріею. Но ямщикакая повинность не такого рода налогъ, который можетъ уравниваться. Трудно сохранять учрежденія прежнихъ временъ, когда въ настоящее время потребности и обстоятельства измѣнились. Въ теперешнемъ положеніи вещей классъ ямщиковъ необходимо долженъ терпѣть болѣе другихъ, когда состояніе ямщиковъ не представляетъ ни довольно способовъ получать вознагражденіе за мгновенныя, но важныя пожертвованія, кот[орыя] они иногда дѣлаютъ, какъ, напримѣръ, при послѣднихъ про-

ѣздахъ двора между столицами. Потому я видѣлъ ямщиковъ въ тюрьмѣ и битыхъ за то, что не имѣютъ лошадей и не могутъ исправлять своихъ повинностей. Общества не прощаютъ такихъ неисправностей, за которыя всѣ члены отвѣчаютъ, и потому вознаграждаютъ, когда могутъ, свои убытки сверхъ разоренія виновныхъ, тюрьмою, побоями.

Пиши послѣ сего о теоріяхъ!

4. *Утро.* Die Häuser beschmieren,
Kanäle zu fächiniren,
Den Hof kutschieren,
Bäume zu plantiren,
Trotuars zu construiren,
Strafen zu reguliren,
Vom leiden reglementiren
Und dabey noch illuminiren —
Das ist zum crepiren!

Этимъ окончилъ я письмо къ брату. Вчера былъ кой-у кого. Много смѣялся надъ штукатуромъ, ѣздившимъ съ лѣстницею на почтовыхъ, дабы мазать дома предъ проѣздомъ Г[осу]д[а]ря, и надъ верстами, переставленными съ одной дороги на другую.

5. *Полдень.* Вчера цѣлый день я сидѣлъ дома. Я безпрестанно думаю теперь о состояніи Россіи и ничего не вижу, кромѣ печальнаго хаоса. Сей часъ читалъ les Lettres persanes. Въ нихъ упоминается о Турціи, о порядкѣ вещей, тамъ существующемъ. Тамъ еще хуже, нежели у насъ; но за то Montesqueur говоритъ, что Турція лѣтъ чрезъ 200 будетъ театромъ побѣды какого-нибудь завоевателя.

Всего болѣе противно мнѣ рабство, которое является здѣсь во всей наготѣ своей.

Обширность Москвы представляетъ, хотя и слабо, обширность Россіи. Пространство затрудняетъ сообщеніе людей, слѣдственно и образованность.

Мнѣ кажется, что при всей Петербургской скукѣ лучше жить тамъ, нежели здѣсь.

Понедѣльникъ. 9 Юля. 10 утра. Въ пятницу поѣхали, вчера возвратились изъ деревни Тетушкиной. Мѣстоположенія по Можайской дорогѣ хороши. Все здѣсь имѣетъ другой видъ въ сравненіи съ дорогою Петербургскою: другая зелень, другія деревья. Тамъ все сосны, здѣсь видны и дубы, и прелестныя рощи, хотя и березовыя. Деревня Тетушки, т. е. мѣсто, гдѣ стоитъ ея домъ, мнѣ весьма понравилось. Горы, деревья, зелень, — этого

довольно, чтобы плѣвить Петербургскаго жителя. Бабы и дѣвки, работавшія передъ домою, не имѣютъ вида рабства; но староста понукаетъ ихъ къ работѣ; къ тому же я видѣлъ, что многія женщины съ маленькими дѣтьми, которыхъ онѣ возили въ тележкахъ, приходили на цѣлый день *шевелить* сѣно господское. Но все бы это ничего, еслибы я могъ довольствоваться видѣннымъ и не имѣлъ причинъ угадывать и подозрѣвать то, чего не видалъ. Красныя куртки, въ кот[орыя] одѣты люди Тетушкины, невольно напоминаютъ мнѣ Геную — не море и не дворцы ея, но осужденныхъ на галеры. — По утрамъ я курилъ табакъ на балконѣ. И это простое удовольствіе было отравляемо мыслию о рабствѣ. Такимъ образомъ горестъ питается, и наслажденіе парализируется этимъ нечестивымъ рабствомъ, которому я не предвижу скорога уничтоженія. Я увѣренъ, что связи ¹⁾ родства слабѣютъ въ Россіи для людей благоразумныхъ и любящихъ человѣчество, какъ скоро мнѣніе или идея о рабствѣ ихъ коснется. — Такъ! любезное отечество, ты вытѣсняешь изъ вѣдръ своихъ тѣхъ изъ сыновъ твоихъ, которые тебя любятъ и любить умѣютъ, и вытѣсняешь для ихъ блага, а можетъ быть — о, превратность законовъ и порядка человѣчества! — и для собственной своей пользы. — Что видятъ, что знаютъ эти люди, управляющіе Россією и живущіе въ атмосферѣ эгоизма, лести и неправды?

Вторникъ. 10 Юля. 1/4 10 утра. Вчера я былъ въ соборахъ съ Матушкою; эти церемоніи очень скучны.

Смотря въ Москвѣ на наружность встрѣчающихся мнѣ тепѣрь людей, я вижу одну только бѣдность; господскіе люди, попадающіеся на каждомъ шагу, конечно не имѣютъ вида благоденствія. Всегда нѣсколько различныхъ чувствъ владѣютъ мною, когда я смотрю на Кремль, на Университетъ, на Моховую, Тверскую и т. д. Одинъ видъ Пансіона представляетъ нѣкоторыя пріятныя воспоминанія. Кремль величественъ; Москва только что велика. Большія улицы, разсѣянные дома, кучи лакеевъ, все это не являетъ древней столицы великаго Государства. Видъ солдатъ, изнуренныхъ и дурно одѣтыхъ, также не веселитъ духа. Огромный эскерциръ-гаузъ, среди еще свѣжихъ развалинъ Москвы и подлѣ университетскаго скелета, являетъ одну изъ причинъ, вредныхъ благоденствію Россіи. Видъ этого огромнаго гроба разсудка противенъ душѣ и заставляетъ невольно пожалѣть о достоинствѣ человѣка.

1) Къ этимъ словамъ сдѣлана слѣд. выноска, которая потомъ зачеркнута: «дружбы привычной, а не истинной».

Симбирекъ.

18 Июля. 1/2 6 часа н. о[бъ]да. Вчера приѣхалъ я на свою родину. При видѣ Симбирска я чувствовалъ что-то, но чувствовалъ весьма слабо, и совсѣмъ не то, что чувствовалъ при вѣздѣ въ Римъ.

Отъ Москвы до Симбирска я видѣлъ болѣе, нежели отъ П[етер]бурга до Москвы. Здѣсь менѣе было бы непріятнаго, естльбы иногда не попадались въ глаза деревни нѣкоторыхъ помѣщиковъ: Котлубицкаго, Колчаниновыхъ и т. д. Зелень мнѣ показалась покрасивѣе, но хлѣбы хуже, чѣмъ около Москвы, но это исключеніе. Здѣсь всѣ жалуются на холодность весны и лѣта.

Я замѣтилъ первое и главное, что и неоспоримо: крестьяне на оброкахъ гораздо щастливѣе крестьянъ на пашнѣ.

Второе, что тѣ крестьяне, кажется, щастливѣе, съ которыми не живутъ ихъ помѣщики. Неужели и здѣсь laissez faire имѣетъ свое доказательство? — Кажется, что такъ!

Я замѣтилъ въ Ахматовѣ, что присутствіе въ деревнѣ даже одного грамотнаго человѣка полезно для крестьянъ, защищая ихъ отъ нечестивыхъ подъячихъ и солдатъ, проѣжжающихъ на подводахъ. Сколь полезнѣе было бы присутствіе истинно хорошаго помѣщика? Но не тутъ то было! Кажется, что крестьянамъ лучше жить совсѣмъ безъ защиты, нежели съ защитою помѣщиковъ, которая конечно дѣйствительна противъ приказныхъ, но не противъ произвола господскаго.

Деревни, дома крестьянскіе здѣсь несравненно хуже, чѣмъ отъ П[етер]бурга до Москвы.

Пребываніемъ въ Ахматовѣ и Аннѣевѣ я доволенъ, ибо увѣрился, что крестьяне нами довольны и насъ не ненавидятъ. Но и ихъ нельзя не любить: они не глупы и добры; имѣютъ глупые предрасудки, но сіи послѣдніе вредны только для нихъ самихъ. Нѣсколько разъ произвольно они благословляли Господь своихъ и увѣрили меня, что они всѣмъ довольны и ничего отъ меня не просили. Это стоитъ дохода!

Въ Ахматовѣ мужики рослые и видные; въ Аннѣевѣ женщины вообще изрядны; одна изъ трехъ хорошихъ красавица.

Вчера у Баратаева видѣлъ я нѣкоторыхъ здѣшнихъ чиновниковъ и дворянъ. Харинъ и въ особенности Ховринъ, кот[орый] былъ у меня сегодня, кажется, очень честные люди. Прочіе незначущими мнѣ показались. Вице-Губернаторъ непріятенъ и, какъ говорятъ, беретъ взятки.

Почти всѣ недовольны Магницкимъ. Я же, по рассказамъ, начинаю

уважать его, какъ защитника крестьянъ, хотя и вижу въ дѣйствіяхъ его неосторожность и неопытность, а можетъ быть и желаніе выслужиться, превышающее желаніе добра.

Прогулка въ Ахматовѣ на лодкѣ, по р[ѣкѣ] Алатырю, мнѣ очень понравилась: берега прелестныя — и это въ нашемъ владѣніи! Какъ бы не жить здѣсь, еслибы у насъ не было рабства, такихъ чиновниковъ и проч. Фигуры рабовъ здѣсь еще жалче, нежели въ Москвѣ, хотя, можетъ быть, здѣшніе и не такъ несчастливы, говоря вообще, какъ тамошніе. Сказанному въ моей книгѣ о роскоши нашихъ дворянъ я видѣлъ и вижу много доказательствъ. Право, теорія не такъ несправедлива, какъ многіе думаютъ.

Магницкій дѣлаетъ здѣсь нѣкоторую эпоху своимъ управленіемъ. По всей губерніи безпрестанныя слѣдствія противъ дворянъ, употребляющихъ во зло власть свою. Нѣкоторые мужики, такъ-называемые бунтовщики, говорили своимъ помѣщикамъ и управителямъ: «Нынѣ-де вѣдь ужъ управлять нами должно по закону». — Будетъ ли изъ всего этого польза? — Все это есть какое-то приготовленіе; но много жертвъ погибнуть! Желательно, чтобы гибель ихъ осталась не безъ пользы для прочихъ.

Въ Симбирскѣ есть дома порядочныя и хорошія; много дурныхъ, въ низу города много избъ, крытыхъ соломою.

Замѣчанія на дорогѣ.

Ямщикъ, везшій меня изъ Богородска, малой неглупой, рассказывалъ мнѣ, что экспедиторъ постовый ихъ прижимаетъ. Они давали ему прежде 800 р.; онъ захотѣлъ тысячи; они не стали давать ничего. За то онъ подговариваетъ проѣзжающихъ жаловаться на ямщиковъ: «Которые поглупѣе, сказалъ ямщикъ, его слушаются. Но мы всегда исправны, и ревизоръ насъ также оправдываетъ». Я вообще замѣтилъ, что станціи, мужиками содержимыя, исправны. Другой изъ такихъ ямщиковъ сказывалъ мнѣ, что изъ 700 руб., получаемыхъ ими изъ палаты на пару лошадей, сто расходится на взятки, или, какъ онъ говорилъ, на *харчи*.

Первый ямщикъ изъ Бунькова, принадлежащаго Рюмину. Крестьяне его на оброкѣ, хвалятъ теперешняго помѣщика, не хвалятъ прежняго, Всеволожскаго. Бурмистра своего очень боятся, гораздо болѣе, чѣмъ своего барина. Бурмистръ его, по словамъ ямщика, строгъ, но справедливъ.

По выѣздѣ изъ Москвы мнѣ попадались обозы, ѣдущіе на Макарьевскую ярмонку. Это напомнило мнѣ мои вояжи въ молодости.

Во Владимірѣ я былъ въ соборѣ. Видѣлъ тамъ картину Тончи: Кре-

щеніе Владміра. Верхняя часть картины и фигура Владміра не поэтическая. Нижняя, кажется, лучше, но я ее не могъ порядочно разсмотрѣть. Замѣтилъ, какъ стерегутъ Владимірскія вишни.

Въ Драчевѣ (принадлежащемъ, кажется, Гр. Мамонову) одинъ изъ крестьянъ сказывалъ мнѣ, что его прибилъ Кн. Грузинскій; и вообще я слышалъ, что этотъ дуракъ, слывущій справедливымъ и хорошимъ человекомъ, вездѣ шумитъ и дерется. Похоже ли это на что-нибудь благоустроенное?

Арзамасъ мнѣ очень понравился своимъ мѣстоположеніемъ; внутренность города изрядная, хотя все перестраивается. Въ книжкѣ своей я написалъ: *прелесть Арзамаса*.

Естьли Магницкій истинно желалъ добра и умѣлъ его сдѣлать, то ему не надобно было явно раздражать противъ себя помѣщиковъ.

19. 9 утра. Лежа вчера въ постелѣ, я вспомнилъ, что, путешествуя изъ Геттингена, ночью въ дилижансѣ озябнувъ, я съ удовольствіемъ думалъ о состояніи Белеке, кот[орый] въ то время долженъ быть въ теплой постелѣ, въ объятіяхъ Морфея. Теперь я такъ уже не чувствую. Всегда, бывало, по выѣздѣ откуда-нибудь желаю возвратиться назадъ или съ удовольствіемъ помышляю о минутѣ возвращенія. Теперь совсѣмъ не то! Я наслаждаюсь, такъ сказать, отсутствіемъ. Что это значитъ? Кромѣ того, что Петербургская жизнь мнѣ совсѣмъ не нравится, есть еще одна причина: я старѣю. Но все теплая компанія и покой должны быть пріятны на большой дорогѣ, ночью, въ коляскѣ. Но не тутъ-то было: коляска мнѣ болѣе нравится; и еще вчера ночью я думалъ, какъ бы почаще отлучаться изъ П[е-тер]бурга. На будущее лѣто постараюсь ѣхать въ Остѣ-Зейскія Провинціи на воды. Петербургъ меня ни мало не прельщаетъ. Не хочется о немъ и думать. Такъ какъ часто случается со мною совсѣмъ противное предчувствію, наприм. въ послѣдній разъ въ Ахматовѣ и Анибевѣ, то это, можетъ быть, хорошій знакъ. Но что можетъ быть для меня пріятнаго въ П[е-тер]бургѣ? Многое, но ничего не будетъ.

Вчера у Аржев[итиновы]хъ говорилъ я о состояніи здѣшней губерніи. Они болѣе хвалятъ Магницкаго. Баратаевъ же бранитъ его безъ пощады. Но все это заставило меня вздохнуть о состояніи бѣдной Россіи! Непонятное состояніе! Зачѣмъ досталось мнѣ жить тогда, когда еще надобно все готовить къ лучшему?

Погода здѣсь непріятная, холодноватая; часто идетъ дождь; солнца и жару нѣтъ. Всѣ жалуются на нынѣшнее лѣто. Хлѣбы, кот[орые] я видѣлъ по дорогѣ, хуже, чѣмъ около Москвы. За Волгою, говорятъ, лучше.

Вчера я два раза проѣхалъ по Вѣнцу. Прекрасное и величественное мѣстоположеніе. Видъ за Волгу erhaben и sinistre.

О просвѣщеніе, просвѣщеніе! ты дѣлаешь людей людьми! Здѣсь все есть, кромѣ образованности общей, и потому самому можно здѣсь только любить свое отечество, жить для его пользы; но не наслаждаться жизнію. Можно бы удовольствоваться симъ удѣломъ, но когда нельзя даже быть полезнымъ, то что послѣ сего остается?

20 [Юля]. 8 утра. Я уже одѣлся. — Вчера я бродилъ по Симбирску утромъ и вечеромъ; заходилъ въ домъ, гдѣ я родился. Въ немъ теперь военное училище. Я ничего особеннаго не чувствовалъ; но es war mir so curios. Видъ береговъ Волги величественъ и мраченъ.

Во время всенощной я былъ въ соборѣ: совѣмъ его не помню, — и въ Дѣвичьемъ Спасскомъ монастырѣ. Въ семъ послѣднемъ недавно дьяконъ покралъ на нѣсколько тысячъ. Рассказываютъ и увѣряютъ, что полиція допрашивала двухъ монастырскихъ сторожей: они не признались ни въ чемъ; одинъ изъ нихъ умеръ отъ допроса, другой боленъ. Черезъ нѣсколько дней дьяконъ признался. Въ сей жестокости обвиняютъ Магницкаго; да и конечно онъ виноватъ, ибо безъ его приказанія Полицмейстеръ не осмѣлился бы того сдѣлать. Это приводили мнѣ въ примѣръ жестокости Магницкаго. Рассказывали нѣсколько другихъ примѣровъ, которые возродили во мнѣ чувство ненависти и презрѣнія къ Магницкому¹⁾. — «Въ немъ нѣтъ души, нѣтъ сердца», говорили мнѣ люди безпристрастные и которымъ можно вѣрить (наприм. Ив. Сем. Арж[евитиновъ], кот[орый] въ другихъ случаяхъ хвалить М.). Острогъ, во время управленія М[агницкаго], былъ такъ полонъ, какъ не бывалъ никогда, и многіе были посажены по неосновательному подозрѣнію и послѣ выпущены. Другихъ, еще не осужденныхъ, М[агницкій] приказывалъ приковывать за шею, за руки и ноги къ стѣнѣ и т. д. Это ли человѣкъ истинно религіозный? Нѣтъ, скажутъ истинные христіане. Это ли человѣкъ, любящій отечество и человѣчество? Нѣтъ, нѣтъ! скажутъ тѣ, кот[орые] желаютъ блага человѣчеству и которые получили отъ неба святое чувство патриотизма.

Что послѣ сего думать о этихъ святошахъ, кот[орые], имѣя только что умъ подражательный, поведеніе подражательное, подражаютъ и льстятъ изъ собственныхъ своихъ выгодъ, но сохраняютъ внутри своихъ душонокъ мерзкое чувство жестокости, не любятъ или презираютъ человѣчество и только что прикрываютъ природную свою гнусность расчетливымъ лицемѣрствомъ?

1) Въ рукописи: «къ Магницкаго».

Въ два или три дня пребыванія моего здѣсь я имѣлъ случай замѣтить образъ жизни провинціальныхъ Дворянъ, и по тому, что я видѣлъ въ домѣ Арж[евитиновыхъ], я, кажется, могу заключить о прочихъ. Я приходилъ туда по утру и находилъ уже хозяевъ и гостей за пикетомъ, послѣ обѣда — за бостonomъ, за шашками и за банкомъ. Между тѣмъ фигуры рабовъ, какъ привидѣнія изъ міра нечистоты, мелькали по комнатамъ. Всѣ эти карточники болѣе бы занимались дѣломъ, естълибы у нихъ не было крѣпостныхъ крестьянъ. И просвѣщеніе есть слѣдствіе необходимости; а дворяне, за картами и въ привычкѣ своей праздности, не будутъ чувствовать и не чувствуютъ нужды въ просвѣщеніи. Между тѣмъ какая-то простота, непринужденность въ обращеніи иногда нравится; за то, говорятъ, въ присутствіи Губерна-тора они всѣ покорные слуги его Прев[осходительства].

Тургенево.

21 [Юля]. Воскресенье. $\frac{3}{4}$ 11 ночи.

Вчера, при закатѣ солнца, приѣхалъ я въ Тургенево. Здѣсь чувство *своего*, чувство неизъяснимое было сильнѣе, нежели въ Симбирскѣ. Переправясь черезъ величественную и родную Волгу и проѣхавъ Красной Яръ, я зналъ, что не встрѣчу до самаго Тургенева никакой деревни. Я ѣхалъ сперва лѣсомъ, потомъ степью два раза, потомъ хлѣбами. Видъ степи былъ для меня новый. Я часто вставалъ въ коляскѣ, любовался Волгою, видомъ Симбирска, степи, и былъ веселъ, доволенъ; былъ однимъ словомъ щастливъ и замѣтилъ, что въ то самое время я думалъ о несчастіи другихъ съ болѣшимъ равнодушіемъ, нежели обыкновенно. «Сытъ голоднаго не разумѣть». — Наконецъ глазамъ моимъ представилась довольно красивенькая деревушка, среди степи, на кот[орой] не было видно ни одного дерева. Зная, что до Тургенева нѣтъ ни одного селенія, я съ удивленіемъ увидѣлъ и спросилъ о семъ явленіи. Мнѣ отвѣчали: «это Андрѣевка!» Наконецъ я увидѣлъ Тургеневскую церковь, наконецъ и очутился въ Тургеневѣ. — Для чего не могу я продолжать того состоянія, въ кот[оромъ] я былъ во время дороги изъ Симбирска! Я не нашелъ здѣсь веселыхъ лицъ ни на мужикахъ, ни на бабахъ, ни на дѣвкахъ. Сегодня только на мѣльницѣ полюбовался тамошними жителями, одною или двумя семьями. Сегодня послѣ обѣда я даже ужаснулся, увидѣвъ нѣсколько женщинъ, кот[орыя] носятъ на лицѣ печальные слѣды или распутства или неосторожности. Надобно взять противъ сего свои мѣры. — Мѣстоположеніе Тургенева совсѣмъ не весело, но я чувствую что-то пріятное, находя себя въ тѣни дерева, на травѣ и подъ

своимъ деревомъ, на своей травѣ. Я нѣсколько разъ осматривалъ всѣ комнаты нашего дома; нѣкоторые предметы представляются въ иномъ видѣ, другіе точно въ томъ же, въ какомъ они оставались въ моей памяти.

Сегодня я былъ у обѣдни. Ничто меня не веселило, потому что я не замѣчалъ на крестьянахъ и на дворовыхъ людяхъ вида благоденствія. Я безпрестанно думаю объ улучшеніи порядка, здѣсь существующаго; главное неудобство, что крестьяне на папнѣ. Сверхъ того съ нихъ собираются деньги, по $1\frac{1}{2}$ р., и женщины дѣлаютъ холсты. Фабрика обременяетъ крестьянъ. Мнѣ пришло теперь на мысль сдѣлать предположенія, кот[орыя] я могу сдѣлать извѣстными крестьянамъ предварительно, до общаго нашего утвержденія.

1. Управитель есть защитникъ крестьянъ и хранитель выгодъ опредѣленныхъ и извѣстныхъ Господина.

2. Сверхъ сего избираются три старика безсмѣнно, кот[орыя] имѣютъ нѣкоторыя порученія относительно выгодъ, единственно до крестьянъ касающихся.

3. Крестьяне (до лучшаго устройства) работаютъ три дня на Господина.

4. Жены ихъ, вмѣсто 20 аршинъ холста, выдѣлываютъ 10 или платятъ за то деньгами, по цѣнѣ, управителемъ вмѣстѣ съ выборными назначаемой.

5. Столовые деньги, съ мужиковъ собираемыя, вносятся въ мірскую казну, которая вѣряется тремъ избраннымъ старикамъ (выборнымъ).

6. Фабрика есть дѣло не главное, но побочное. Ткачамъ¹⁾, сверхъ мѣсячины, опредѣляется жалованье.

7. Работающіе на фабрикѣ вмѣсто 3-хъ дней работаютъ только 2 въ недѣлю.

8. Смотря по надобности и по малочисленности семейства, нѣкоторыя изъ оныхъ совсѣмъ освобождаются отъ работы на фабрикѣ.

9. Дворовые люди и земскій получаютъ, сверхъ мѣсячины, денежное жалованье.

10. Изъ мірской казны выборные, съ утвержденія управителя, выдаютъ вспоможеніе бѣднымъ крестьянамъ заимообразно или и безъ возврата, еслии сіе необходимо нужно.

11. Тѣлесныя наказанія должны прекратиться.

12. Провинившіеся и признанные виновными міромъ подвергаются штрафу.

1) Въ рукописи «ткачамъ».

13. Штрафъ опредѣляется выборными.

14. За легкіе проступки виновнаго заставляютъ исправить подводу или другую повинность, или берется денежный штрафъ въ пользу казны мірской.

15. За большія преступленія, какъ то: озорничество, воровство, за обиду другихъ, опредѣляется такое же наказаніе, и сверхъ того имя провинившагося вписывается въ штрафную книгу.

16. При рекрутскомъ наборѣ, записанные въ книгѣ, отдаются предпочтительно другимъ въ рекруты.

17. Если же и угрозы наказанія не дѣйствуютъ, то управитель, по приговору Выборныхъ, представляетъ Господину о переводѣ виновныхъ въ другую вотчину, или даже объ отдачѣ въ рекруты, въ зачетъ, или о сосланіи на поселеніе.

18. Выборные должны назначить плату, которую крестьяне должны платить священнику за каждую потребу, смотря по состоянію мужика. Такимъ образомъ плата должна быть двоякая: одну платятъ тѣ, которые побогатѣе, другую, которые бѣднѣе.

19. При выборныхъ находится особенный земскій, получающій, сверхъ мѣсячины, денежное жалованье. Онъ обязанъ вести щеть мірской суммѣ и писать то, что скажутъ выборные.

20. Каждый изъ двухъ земскихъ учитъ мальчика грамотѣ¹⁾ и приучаетъ къ дѣламъ, которыми самъ занимается.

21. Выборные отвѣтствуютъ за малѣйшую несправедливость, пристрастіе или обманъ. За такіе проступки они не только что отрѣшаются, но переводятся въ другія вотчины. Они обѣщаютъ предъ Богомъ охранять выгоды своихъ собратій и наблюдать строжайшую справедливость.

22. Выборные относятся прямо къ Господну.

23. Они представляютъ также Господину о способахъ улучшить состояніе крестьянъ.

24. Выборные исполняютъ приказанія управителя во всемъ, что не противно вышевзъясненной ихъ обязанности.

25. Всѣ, занимающіеся при господскомъ дворѣ, при скотѣ и птицахъ, получаютъ, сверхъ мѣсячины, денежныя жалованья.

26. Свадьбы производятся не по принужденію, а по добровольному согласію родителей жениха и невѣсты.

27. Рекруты отдаются по приговору міра и утвержденію выборныхъ.

1) Въ рукописи: «грамоте».

28. Управитель не вмѣшивается въ назначеніе рекрутъ; но только, въ случаѣ нужды, дѣлаетъ свои представленія Господину.

29. Управитель завѣдываетъ хозяйственною частію, заступаетъ за крестьянъ предъ начальствомъ. Онъ же печется о томъ, чтобы дѣти крестьянскіе, по возможности, обучались грамотѣ¹⁾.

30. Онъ въ особенности наблюдаетъ, чтобы всѣ больные были отвозимы въ Симбирской госпиталь, и, въ случаѣ нужды, призываетъ лекаря въ деревню.

31. Если больные сами не въ состояніи платить за себя, то управитель платитъ за нихъ изъ Господскихъ денегъ.

32. Если кто изъ крестьянъ захочетъ освободиться отъ всей господской работы и вмѣсто того платить оброкъ, какъ сіе и теперь существуетъ, то онъ освобождается, и оброкъ его назначается управителемъ вмѣстѣ съ выборными. Въ случаѣ несогласія представляется о семъ Господину.

33. Староста и десяцкіе остаются по прежнему въ вѣдомствѣ управителя.

Сіе постановленіе читается всѣмъ крестьянамъ ежемѣсячно каждымъ изъ земскихъ попеременно.

22 Юля. Понедѣльникъ. 1/2 11 ночи. Сегодня по утру я ѣздилъ на сѣнокосъ, послѣ обѣда въ поле смотрѣть хлѣбы: рожь и грѣча въ особености хороши покуда. По вечеру собрались на дворѣ всѣ мужики: избрали трехъ старшинъ для храненія мірской казны и т. д.

Теперь я разговаривалъ съ Авонасьемъ и Семеномъ. Первому, кажется, можно вѣрить. Они рассказывали мнѣ объ управителѣ: онъ управитель такой, какъ всѣ управители. Это я и прежде замѣтилъ. Хотя онъ, кажется, знаетъ дѣло земледѣльческое и нуженъ для защиты крестьянъ отъ сосѣдей и начальства мѣстнаго, но при всемъ томъ онъ и присутствіе его здѣсь мнѣ не нравится. Фабрику я всегда не любилъ, въ особености теперь, узнавъ, что дѣвочекъ и мальчишекъ тамъ бьютъ и т. д. Староста нашъ намъ весьма нравится. Изъ него можно бы сдѣлать порядочнаго бурмистра; кромѣ же его одна надежда на земскаго — но надежда не совсѣмъ твердая. Худо, почти невозможно безъ управителя. Мужики отчасти лѣнны и избалованы; но мнѣ кажется, благосостояніе можетъ ихъ поправить. Надобно объ этомъ подумать; надобно рѣшиться оставить мужиковъ съ бурмистромъ и освободить ихъ отъ управителя, кот[орый] всегда будетъ только что упра-

1) Въ рукописи: «грамоте».

вителиемъ. Ходатайство за мужиковъ можно поручить и Ховрину, но такъ, чтобы это не было съ его стороны единственно одолженіемъ.

23. Вторникъ. $\frac{1}{2}$ 11-го ночи. Сегодня по утру я ѣздилъ на ватагу. Пріятная и веселая работа. Не хорошо только то, что договоръ, сдѣланный бывшимъ и ашимъ управителемъ съ нашими мужиками, не былъ сохраненъ. Я былъ также на пчельникѣ у двухъ мужиковъ, изъ кот[орыхъ] у каждаго по 50 ульевъ; они мнѣ подарили или, по ихъ выраженію, пожаловали по одному. Но у одного, у Коршуна, я не приму, потому что мужики имѣютъ на него подозрѣніе въ кражѣ лошадей.

Обѣдалъ я очень вкусно. Нашъ земскій дѣлаетъ кушанье лучше, чѣмъ повара тѣхъ, у кого я обѣдалъ въ Симбирскѣ и Ахматовѣ. Послѣ обѣда спалъ въ саду подъ большою березою. По вечеру ѣздилъ по одной половинѣ деревни, подѣлжалъ къ дворамъ, кот[орые] казались мнѣ побѣднѣе; нашелъ подлинно много бѣдныхъ и истинно несчастныхъ, но несчастныхъ болѣе отъ наборовъ рекрутскихъ и неурожая, нежели собственно отъ управленія. Всѣмъ такимъ велѣлъ записаться у старшинъ, и постараюсь имъ помочь. Завтра и въ другіе дни поѣду по другимъ частямъ деревни, буду спрашивать и записывать; наконецъ же опишу всѣхъ бѣдныхъ. Сожалѣю, что не имѣю для помощи такихъ средствъ, какія бы имѣть желалъ. Буду дѣлать, что смогу. — Замѣчаю, что безъ управителя здѣсь худо; но худо и съ управителемъ. Разговаривая съ крестьянами, я замѣчаю также, или мнѣ такъ кажется, что смертность между ними велика.

Въ послѣдніе (кромѣ прошедшаго) года крестьяне претерпѣли много несчастій: не имѣли хлѣба, ѣздили на работу и ложились спать иногда не ѣвши. Сверхъ того былъ скотній падежъ. Десяцкій Тимошеей, между прочимъ, лишился вдругъ 20 коровъ и 7 лошадей. Кто помогалъ имъ въ сихъ несчастіяхъ? Кромѣ обыкновенной выдачи магазиннаго хлѣба, они не имѣли никакой помощи.

Жизнь нашего крестьянина весьма трудна. Три дня въ недѣлю, въ теченіи всего года, онъ работаетъ на господина. Я иногда удивляюсь, и съ нѣкоторою жалостію, ограниченности познаній крестьянъ касательно всего, что происходитъ за околицею. Они едва слышали о произшествіяхъ въ Головинѣ, произшествіяхъ, кот[орыя] должны быть для нихъ интересны. Пусть подумаютъ послѣ сего о средствахъ распространенія идей и вообще образованности. Возвратившіеся ратники однако же, думаю, впустили въ оборотъ много идей.

Сегодня приходили ко мнѣ заслуженные солдаты, возвратившіеся на родину. Почтенные люди, но безъ пенсіи.

24 Юль. Середа. 11 ночи. Сегодня по утру былъ въ банѣ, судилъ мужиковъ съ Кайбельскимъ пономаремъ, потомъ ѣздилъ на сѣнокосъ. Засталъ мужиковъ обѣдающихъ; трапеза ихъ небогатая: иные ѣли соленые грибы, огурцы, но все хлѣбали простую воду; но хлѣбъ ихъ очень хорошъ—ситный. Дѣвки, работающія на фабрикѣ, были сегодня посланы на сѣнокосъ: онѣ рады были перемѣнѣ ихъ работы. Всѣ жалуются, т. е. не хвалятъ фабрику; и подлинно нельзя не жаловаться. Многія изъ дѣвокъ не выдаются за мужъ, потому фабрика требуетъ ихъ работы. Управитель мнѣ сказывалъ, что по уничтоженіи фабрики прибавится тяголъ съ двадцать. Это кажется слишкомъ много. Работа фабричная изнуряетъ людей еще въ самомъ младенчествѣ. Мальчишковъ и дѣвочекъ бьютъ, когда учатъ. Нѣкоторые изъ нихъ, и всѣ принадлежащія къ ткачамъ, носятъ на лицахъ своихъ доказательство трудной, сидячей работы. Блѣдность есть росписка въ доходѣ. Еслии нельзя запретить другимъ дѣлать несправедливости, то не надобно по крайней мѣрѣ самому ихъ дѣлать. Фабрика лежитъ у меня на сердцѣ, и я заплачу большой долгъ моей совѣсти въ тотъ день, когда фабрика уничтожится.

Послѣ обѣда я отдыхалъ въ саду, ввечеру сидѣлъ на дворѣ и стоялъ на улицѣ: опять приходили больные. На улицѣ работавшія дѣвки пѣли пѣсни и плясали; потомъ боролись мальчишки.

Петръ Петровичъ ¹⁾ прибылъ въ Эрмитажъ.

25 Юль. Четвергъ. 1/2 11 ночи. Сегодня ѣздилъ въ Коровино. Дядюшка имѣетъ сходство съ Батюшкой. Мнѣ пріятно было его видѣть. Я нашелъ у него Кроткова и Наумова. Первый доказывалъ мнѣ выгоды отъ фабрикъ, и главная состоитъ въ томъ, что крестьяне съ малолѣтства приучаются къ работѣ! Оба чистосердечно сожалѣли о дешевизнѣ хлѣба. Они говорили, что нѣтъ ему истоку; и не знали, какъ кажется, что хлѣбъ свободно выпускается за границу. Два замѣчанія ихъ любопытны: 1-е, что хлѣбъ дешевъ, между тѣмъ какъ все дорожаетъ: лыко, смола, телеги и т. д.

2-е, что прежде крестьяне сѣяли весьма мало яроваго хлѣба, а съ нѣкотораго времени, когда пшеница въ два года продавалась по 22 рубля, произведеніе ея весьма усилилось.

Наша рожь, кот[орую] я видѣлъ на дорогѣ, очень хороша.

Съ 9-го часа по сію пору я толковалъ съ выборными старшинами: Аксеномъ и Кузьмою; записалъ бѣдныхъ и больныхъ. Послѣ того они, въ особенности сей послѣдній, спрашивали меня о своихъ обязанностяхъ, и я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что они поняли весьма хорошо въ свою пользу

1) П. П. Тургеневъ.

мое намѣреніе и свои права; они угадали мысль мою и угадали то, о чемъ я имъ не говорилъ и еще не думалъ говорить. Они задумали даже имѣть право пренятствовать управителю, когда онъ захочетъ ѣздить на мірскихъ лошадахъ для себя и т. п. Я имъ сказалъ, что это невозможно. Они сказали, что имъ должно противиться, если онъ будетъ безвинно наказывать крестьянъ; я на это почти согласился, и мы положили, что наказанія должны быть по приговору мірскому. Такъ самыя простыя люди понимаютъ свои выгоды и, нося въ душѣ своей чувство своего права, ловятъ каждую мысль, каждое слово, могущее имъ дать это святое право.

Замѣчая по подворному списку бѣдныхъ, Кузьма между прочимъ сказалъ: «Эхъ! Тургенево было прежде пунъ всей земли; во всемъ околоткѣ славилось и господами и богатствомъ. Нынче до того дошли, что и лошадей надобно мужикамъ давать». Отъ чего это? спросилъ я. «А вотъ отъ переѣнныхъ-то управителей. Одинъ прибавитъ, другой прибавитъ».

26 Июля. Пятница. 1/2 12 ночи. До сихъ поръ съ девятаго часа толковалъ съ выборными. Иногда было трудно говорить съ ними. Они между прочимъ просили опредѣлить количество десятины, которое каждое тягло должно обработать: это справедливо и сходно съ моимъ мнѣніемъ; но я долженъ былъ имъ въ этомъ отказать, для избѣжанія еще большихъ затрудненій. Я слышалъ сегодня, что мужики думаютъ или говорятъ, что я освободилъ ихъ отъ наказаній и т. п. Для сего я опровергнулъ это предъ выборными и опровергну еще предъ сходомъ и подтвержу о повинненіи управителю. Кажется съ моей стороны не было другой неосторожности, какъ той, что я давалъ земскому переписывать первое мое *положеніе*. Вчера ночью я сдѣлалъ другое, сказавъ въ немъ, что ни управитель, ни десятскіе не должны ни бить, ни наказывать, но что сіе предоставляется міру. Сегодня по утру, по настоянію управителя, и видя невозможность успѣшнаго исполненія, я это отмѣнилъ. Приказывалъ Выборнымъ жить мирно съ управителемъ. Наконецъ Кузьма сказалъ мнѣ: «позвольте отдохнуть!» Говоря о бѣдности крестьянъ Кроткова, они мнѣ сказали, что насъ благодарятъ, и что даже въ околоткѣ знаютъ насъ за смирныхъ и хорошихъ Господъ. Хорошо, кабы такъ. Сегодня же я разсматривалъ съ выборными подворную опись Андрѣвки. Нашелъ тамъ мало бѣдныхъ, но за то состояніе, живущихъ въ Тургеневѣ, печально. Я назначилъ имъ помощь, кот[орую] должно сдѣлать имъ непремѣнно.—По утру ѣздилъ на нашу мѣльницу, говорилъ о постройкѣ новой вѣтряной. Послѣ обѣда былъ въ Андрѣвкѣ и смотрѣлъ степь, гдѣ прежде мы пасли свои табуны, и о кот[орой] я буду толковать въ воскресенье съ казенными крестьянами.

Въ воскресенье управитель назначилъ помочь. Нѣкоторые изъ мужиковъ также хотѣли сами дѣлать въ воскресенье же свои помочи. Выборные спросили у меня о первой, дабы запретить уже крестьянамъ ихъ помочи. Я долженъ былъ сдѣлать сіе запрещеніе и пожелалъ, чтобы только такія могъ всегда сдѣлать.

Сегодня нѣсколько времени до обѣда и послѣ обѣда я читалъ въ кабинетѣ различныя бумаги и между прочимъ письма Батюшки къ Дѣдушкѣ и Бабушкѣ.

Я начинаю не уставать, но отчаяваться въ совершенномъ успѣхѣ моихъ намѣреній и желаній. Иногда невольно желаю и надѣюсь на общее освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ.

Кротковъ, намѣкая вчера о намѣреніи Правительства въ разсужденіи вольности крестьянъ, сказалъ: лучше бы уже вдругъ это сдѣлать, а не жечь насъ мало-по-малу. Вотъ оппозиція! Я имъ говорилъ, что ничто не показываетъ, чтобы Прав[ительст]во само чего-нибудь хотѣло въ этомъ отношеніи, что оно даже не въ силахъ этого сдѣлать; но что оно споспѣшествуетъ помѣщикамъ, когда они сами желаютъ опредѣленнаго порядка для крестьянъ своихъ.

27 Июля. Суббота. 1/2 10-го ночи. Сегодня по утру былъ на сѣнокосѣ. Мнѣ было очень непріятно смотрѣть на мужиковъ, женщинъ, мальчиковъ и дѣвокъ, работающихъ на барщинѣ, между тѣмъ какъ десятскій ходилъ съ палочкою и кричалъ то на тѣхъ, то на другихъ, но на мужиковъ взрослыхъ менѣе, нежели на молодыхъ. У одного изъ нихъ я поѣлъ лепешки. Но я видѣлъ и увѣрился, что покуда будутъ существовать барщины, до тѣхъ поръ будутъ необходимы и десятскіе. Послѣ обѣда я разсматривалъ съ управителемъ нашъ приходъ и расходъ. Въ приходѣ, мелькомъ¹⁾, находилъ по большей части статьи не весьма веселыя, наприм. «Виктору Данилову продано обмолу на 2 р. 50 к.», а В[икторъ] Дан[иловъ] одинъ изъ трехъ самобѣднѣйшихъ крестьянъ въ Тургеневѣ. Другая статья: «продано вишенъ на 7 р. 99¹/₂ коп.» И это хорошо! Я сказалъ управителю, чтобы мужики впередъ, если захотятъ, сами кушали вишни; а яблоки изъ саду, кот[орыхъ] послѣдній управитель продалъ на 10 р. въ годъ, можетъ онъ и самъ для себя собирать, а если будетъ болѣе, то чтобы и дворовые могли иногда испечь пироги съ яблоками. Послѣ сего мы смотрѣли въ библіотекѣ старыя щеты, но не нашли, чего искали, безъ земскаго, кот[орый] опробовалъ пиво, сваренное для завтрашней помочи. Послѣ сего освободилъ одну женщину отъ платы за холсть; а она соткать не могла отъ того, что цѣлый годъ была

1) Въ рукописи: «мѣлкомъ».

больна. По вечеру пилъ чай на дворѣ съ ребятишками. Вышедъ за ворота, освободилъ отъ фабрики и отъ работы одну дѣвку, дочь солдатки, живущей въ Сингилѣѣ. Дѣвка просила поработать на себя въ рабочую пору, чтобы выработать что-нибудь для себя и для матери. Она, какъ и другія Казакенскія дѣвки, должны каждый разъ, когда ходятъ сюда, платить ¹⁾ по гривнѣ за перевозъ. Тутъ же разговаривалъ я съ нѣкоторыми мужиками. Одинъ просилъ освобожденія старшей 12 лѣтней дочери отъ фабрики, а у него всѣхъ дѣтей 6. Мужики мнѣ говорили, что жнитво господское, урочное, очень для нихъ трудно: одно тягло должно въ три дня сжать три десятины; а что свое они будто жнутъ около пяти дней десятину; что прежде, еще лѣтъ за пять, три десятины жались тягломъ въ четыре дня. Одинъ изъ нихъ, просившій о дочери, сказывалъ, что нанималъ для себя жнецовъ. Цѣна еще не извѣстна; она опредѣлится на городскомъ рынкѣ. Но говорятъ, и жнецы того требуютъ, что работная цѣна за день будетъ два рубля. Въ неурожайные годы платили копѣекъ по 30 (три пудовки), и притомъ совмѣстничество работниковъ превышало требованіе. Какіе-то крестьяне казенные въ сосѣдствѣ, у кот[орыхъ] рожь еще лучше нашей, даютъ по 25 р. за десятину, да и тутъ еще не находятъ охотниковъ. Эта работная плата высока. Теперь пусть сравнятъ доходъ отъ барщины и отъ оброка. Два сына бѣднѣйшаго изъ здѣшнихъ крестьянъ, Савинова, опредѣлились въ работники къ нашимъ же крестьянамъ, и каждый получаетъ, сверхъ пищи, 50 р. въ годъ. По сему судя, опредѣленное мною жалованье дворовымъ очень экономно.

Сегодня же послалъ я за Сенгилѣвскимъ лѣкаремъ, получивъ невѣрный и невыгодный отвѣтъ изъ Симбирска.

Погода прекрасная. Мнѣ сегодня легче духомъ, нежели вчера. Въ особенности, когда я легъ вчера въ постелю, мысли мои были въ волненіи, и я лежа записалъ карандашемъ: «Ни за что теперь не хочу быть Г[осу]-даремъ». Мнѣ было трудно и теперь трудно быть помѣщикомъ одной деревни, находя введенный порядокъ нехорошимъ. Что же долженъ думать и чувствовать Русской Самодержецъ, когда онъ хотя нѣсколько умѣетъ думать и чувствовать!—Нѣтъ, нѣтъ! Право, не знаю, зачѣмъ люди живутъ на свѣтѣ, и зачѣмъ они живутъ такъ, а не лучше.

Сколько я слышу теперь о казенныхъ крестьянахъ, то мнѣ кажется, что у нихъ болѣе совершенно бѣдныхъ, нежели у порядочныхъ помѣщиковъ; но за то болѣе богатыхъ. «Ну да вѣдь они люди вольные», говорятъ

1) Здѣсь Тургеневымъ были пропущены 2 страницы, которыя онъ заполнилъ позже (9—10 октября 1818 г.). См. объ этомъ ниже.

мнѣ мои и въ похвалу и въ укориэну казеннымъ крестьянамъ. А мнѣ при сихъ словахъ каждый разъ что-то тронетъ за сердце. «Они вольные, а мы» . . . и отъ кого? «Отъ васъ!» Это дополненіе всегда я дѣлаю въ головѣ своей.

Мнѣ теперь странно читать въ моей книгѣ мои сужденія о Европейской политикѣ и т. п. Я весь живу въ Тургеневѣ и не думаю совершенно ни о чемъ, ни о чемъ. Все для меня чуждо: мои петербургскія сношенія, служба, Европа, Польша, но близки сердцу моему крестьяне Русскіе, и Русское мое отечество.

28 Юля. Воскресенье. $\frac{3}{4}$ 10 ночи. Сегодня по утру былъ у обѣдни. Въ церквѣ были все бабы: мужчинъ человекъ 6. Они были на сѣнокосѣ (помочью). Послѣ обѣдни я ходилъ по избамъ дворовыхъ людей. Одного ткача засталъ за обѣдомъ: онъ ѣлъ молоко и пирогъ съ маленькою рыбою. Всѣ они живутъ тѣсно, нечисто и незамѣтно никакого благосостоянія. У земскаго и въ избѣ, гдѣ живетъ Семень, чисто и порядочно; но и тамъ нѣтъ порядочныхъ оконъ, а въ одной избѣ дыра въ стѣнѣ. Потомъ былъ въ избѣ у старосты: также безпорядокъ и неопрятность. Изба черная; но староста, какъ сказывали мнѣ, всегда ѣсть щи съ мясомъ.

Послѣ обѣда толковалъ съ казенными крестьянами о выпускѣ нашего скота табунами въ ихъ степь; изъ нихъ двое очень не глупы и одинъ хитръ. Они обѣщали мнѣ отобрать мнѣніе міра и дать мнѣ отвѣтъ.

Наконецъ началось питье и пѣніе на дворѣ. Веселія поселянъ мнѣ не совсѣмъ полюбились: не замѣтно ни малѣйшей утонченности; всякой пришелъ на дворъ съ своимъ кувшиномъ, буракомъ. Сей послѣдней посуды было въ особенности много. Сперва обнесли по стакану вина, для сего были всѣ поставлены въ два ряда; мальчики стали также для полученія вина, но имъ, кажется, не дали; и по дѣломъ: раненко. Женщинъ также подчивали виномъ. Составилось нѣсколько кружковъ изъ посѣтителей обоого пола; пѣли пѣсни, плясали; нѣкоторые играли въ тростниковыя дудочки. Красное платье дѣвокъ придавало группамъ какую-то живость. Старики сидѣли поодаль. У меня былъ попъ; его, его жену и чету управительскую я подчивалъ чаемъ и ликеромъ. Наконецъ десятскіе, спрося меня, попросили гостей удалиться; я вышелъ на дворъ и на улицу и всѣхъ посылалъ домой. Огня теперь они дома не зажигаютъ, слѣд. нѣтъ опасности въ пожарѣ.

Смотря на безопасность веселящихся крестьянъ, я съ нѣкоторою жалостію думалъ, какъ могутъ рабы быть безпечны въ присутствіи своего господина. Они, по привычкѣ, оказывали мнѣ какую-то привязанность, твердили мнѣ: вы наши отцы, а мы ваши дѣти. Но я не принималъ сихъ привѣтствій, и мнѣ совѣстно было видѣть дѣтей, кот[орые] три дня въ не-

дѣлю работаютъ на отцевъ своихъ, которые посылають своихъ дѣтей на фабрику для отцевъ своихъ и т. д. Теперь все тихо, не слышно и пѣсенъ.

Въ лѣкаряхъ нѣтъ мнѣ щастія. Посылалъ въ Сенгилей: тамъ нѣтъ. Посылаю завтра въ Ставрополь: около ста верстъ.

29 Июля. Понедѣльникъ. 3/4 9-го ночи. Я опять въ большомъ недоумѣннн и въ нерѣшимости на щеть того, что я здѣсь сдѣлалъ касательно Выборныхъ старшинъ. Лучше-бы этого не дѣлать. Дѣла отъ этого пойдуть не лучше, а толки будутъ различныя у мужиковъ и могутъ имъ самимъ обратиться во вредъ. Безъ управителя обойтись нельзя, и для того лучше оставить его, хотя и сжавъ сердце, полнымъ хозяиномъ и воспитателемъ, какъ и прежде. Я думаю, что рѣшусь на это. Какъ трудно управиться съ самыми легкимъ дѣлами, когда исполненіе должно поручить другимъ.

Естьлибы можно быть увѣрену, что оброкъ, вмѣсто пашни, улучшить состояніе крестьянъ, то можно бы согласиться на доходъ меньшій получаемого нами. Но на оброкъ нѣкоторые крестьяне улучшатъ свое положеніе, другіе придуть въ еще большую бѣдность. Какъ можно быть спокойну духомъ, когда нигдѣ не видишь желаемаго; нигдѣ возможности въ исполненіи справедливыхъ намѣреній? Каково быть Русскимъ Самодержцемъ? Я бы послалъ Карамзина пожить въ деревню только на двѣ недѣли, дабы въ сіе время онъ ввелъ какой-нибудь порядокъ въ управленіи. Онъ бы увидѣлъ, что власть не надежна, когда она должна быть ввѣрена *другимъ* людямъ, а не законамъ.

Сегодня цѣлый день была дурная погода. Шелъ дождь, идетъ и теперь. Жатва не могла начаться сегодня. Завтра также нельзя надѣяться хорошей погоды. Обѣдалъ я у Дядюшки. Потолковавъ съ нимъ, уѣхалъ и пожалѣлъ о его положеніи. Ему должно быть очень скучно. Онъ живетъ одинъ. Пріѣхавъ домой, я велѣлъ сказать крестьянамъ, что даю въ мірскую казну 500 р., и симъ оканчиваю здѣсь мои дѣйствія; чтобы съ завтрашняго дня никто ко мнѣ не относился, а къ управителю. Дурная погода, кажется, имѣетъ вліяніе на мое непріятное расположеніе духа и на мое мнѣніе объ отмиѣннъ выборныхъ.

Завтра ѣду въ Семиключевку.

30 Июля. Вторникъ. 1/4 10 ночи. Въ Семиключевку я не ѣздилъ; цѣлый день былъ ненастный и шелъ маленькій дождь. По утру приходило ко мнѣ нѣсколько крестьянъ. Сдѣлалъ для нихъ, что могъ. Послѣ обѣда ѣздилъ на ригу и на сѣнокосъ. Пріѣхавъ, пилъ на дворѣ чай и теперь возвратился въ комнату. Погода не улучшивается. Горизонтъ то прочистится, то опять покроеся облаками. Увидѣвъ радугу, я предвѣщалъ на завтра крестьянамъ

хорошую погоду; у нихъ радуга къ ненастью. Живучи въ деревнѣ узнаешь истинную цѣну хорошей погодѣ.

Сегодня же по утру я отрѣшилъ выборныхъ и предоставилъ мѣрскую сумму старостѣ и управителю и хорошо сдѣлалъ. У двухъ выборныхъ освободилъ по ребенку отъ фабрики. Третьему, уѣхавшему въ Ставрополь за лекаремъ, даю взаймы денегъ. Такимъ образомъ они будутъ довольны.

Я теперь спокойнѣе духомъ, но что-то не весело. Я вижу теперь, въ какомъ положеніи находится Россія. Гдѣ ея благоденствіе? ¹⁾ Необразованность съ одной стороны, власть съ другой. Сія послѣдняя гнетъ первую, но не направляетъ къ должной цѣли. Не знаю, что я буду думать, приѣхавъ въ П[етер]бургъ, но ненадежность лучшаго еще во мнѣ усилится. Во многомъ я не переменяю своихъ мыслей, но увѣрюсь, что о многомъ нѣчего [sic] и думать — думай или вѣтъ — все равно.

1 Августа. Четвергъ. $\frac{1}{4}$ 12 ночи. Вчера отъ усталости я здѣсь не писалъ. Я ѣздилъ въ Семиключевку и тамъ надобно было освободить двухъ или трехъ мужиковъ отъ оброка; я освободилъ двухъ; обѣщалъ одному лошадей, кормилицѣ Сергѣя лошадей и далъ денегъ. Тѣ живутъ свободнѣе здѣшнихъ, но земли слишкомъ мало. Возвращаясь оттуда водою, я любовался Волгою, величественной и прекрасной. Тихая погода придавала новую прелесть едва зыблещейся [sic] водѣ и покрывало ее какъ будто покровомъ скромности.

Въ Бѣломъ Яру я заходилъ толковать съ мужиками о ихъ дѣлѣ. Бѣлой Яръ выстроенъ очень дурно; есть хорошія избы, но ихъ мало, по большей части очень дурны, есть много хуже нашихъ. Порядка въ казенныхъ селеніяхъ нѣтъ, но болѣе свободы и, право, болѣе благоденствія. Помѣщичьи крестьяне на работѣ тогда только могутъ вообще всѣ быть въ порядочномъ состояніи, когда помѣщикъ, хорошій человекъ, самъ живетъ въ деревнѣ.

Сегодня обѣдалъ у меня Дядюшка. По вечеру я ѣздилъ на жатву: трудная работа. Слушая разговоры управителя съ десятскими, я на ту минуту и по сіе время рѣшилъ отпустить мужиковъ на оброкъ, смотря по ихъ силамъ, и желалъ и желаю произвести это въ дѣйство будущимъ лѣтомъ, по совѣту съ братьями.

Сегодня было водо[о]священіе. Тотчасъ по окончаніи съ обѣихъ сторонъ куча мальчишекъ и дѣвочекъ бросились въ прудъ купаться, и дѣвочки были даже и порядочныя ростомъ. Онѣ не церемонились. Эта патріархальность близка съ грубостію.

1) Далѣе зачеркнуто: «Дикость».

2 Августа. Пятница. 8 вечера. Сегодня цѣлое утро провелъ съ лекаремъ и съ больными. Что я видѣлъ и что чувствовалъ, о томъ не буду говорить въ сей книгѣ. Надобно, сколь возможно, обезпечить участь больныхъ.

Правительство старается о больныхъ помѣщичьихъ крестьянахъ и о казенныхъ. Но помѣщики, еще болѣе нежели сами крестьяне, не пекутся о нихъ. Ни одинъ изъ здѣшнихъ не хотѣлъ пожертвовать на госпиталь Ставропольскій, чтобы и его больные имѣли тамъ мѣсто.

Въ вечеру былъ дождь, и теперъ небо облачно.

4 Августа]. Воскр[есенье]. 1/2 9-го утра. Вчера по утру мы осмотрѣли остальныхъ больныхъ. Къ обѣду приѣхалъ ко мнѣ П. П. съ сингилеевскимъ исправникомъ. Я ихъ подчивалъ квасомъ, пивомъ, простымъ виномъ и ликеромъ, потому что только вчера послалъ въ Симбирскъ за виномъ. Между тѣмъ я заключилъ условіе съ штабъ-лекаремъ Шмитомъ; онъ берется лечить всѣхъ нашихъ больныхъ своими лекарствами, брать нѣкоторыхъ для врачеванія къ себѣ, ѣздить сюда по два раза въ м[ѣ]сяцъ въ теченіи перваго года и по три раза въ другой годъ. Сверхъ того онъ общаетъ выучить мнѣ мальчика. Я же обязался заплатить ему за два года 600 р. и на 145 р. хлѣбомъ. Условіе хорошо: надобно только желать, чтобы оно было выполнено со стороны лекаря. Онъ знаетъ свое дѣло, но любитъ пить и бываетъ пьянъ.

Исправникъ мужикъ не глупый и даже добрый, хотя и имѣетъ различныя привычки въ отношеніи дисциплины съ крестьянами и дворовыми людьми; привычки, отъ которыхъ я очень желаю, чтобы всѣ Русскіе отстали какъ можно скорѣе.

Отправивъ исправника и доктора и по отъѣздѣ Дядюшки, я сѣлъ на мой[хъ] клячъ и поѣхалъ шагомъ въ поле. Работавшіе уже возвращались съ поля. Я поѣхалъ лѣсомъ въ право (съ дороги въ Коровино). Колки по полямъ даютъ имъ пріятный видъ. Спустиая направо я ѣхалъ все пескомъ или степью до самой деревни. Здѣсь много неудобной земли, и это очень вредно для скота: для пастьбы остается мало мѣста.

Теперь хочу отдать старостѣ деньги для мірской казны и опредѣлить еще содержаніе и жалованье Константиновой женѣ, кот[орая] ѣдетъ въ Ставрополь для присмотра за больными, и Катеринѣ, кот[орая] будетъ смотрѣть за здѣшними больными. Къ обѣднѣ не пойду.

5 Августа. Понед[ѣльникъ]. Часовъ 9 утра (часы мои бѣгутъ безъ памяти). Сегодня по утру отправилъ 15 больныхъ въ Ставрополь. Теперь далъ письмо мужику для женидбы на вольной, съ освобожденіемъ ея отъ всякой господской работы.

Вчера послѣ обѣда ѣздилъ въ поле. У многихъ крестьянъ были помочи. На одномъ загонѣ я нашелъ 9 малолѣтнихъ, кот[орыя] жали для одной вдовы. Ихъ за это поятъ пивомъ.

Здѣсь вездѣ лучше любятъ вино, нежели плату. За вино даютъ много рыбы, лѣсу и т. п.

Съ Кайбельскими крестьянами мои переговоры не совсѣмъ удачны. Пускаютъ мѣлкую скотину и коровъ въ степь свою, но не даютъ пасти лошадей табуномъ.

Погода прекрасная.

6 Ав[густа]. Вторникъ. 9 утра. Сколько я ни стараюсь толковать управителю, какъ должно обращаться съ крестьянами, и чего мы хотимъ въ семь отношеніи, слова мои мало на него дѣйствуютъ. Не знаю, что теперь съ этимъ дѣлать. Придется до будущаго года оставить все по прежнему, повторивъ опять управителю то, что я ему говорю каждый день. На будущій годъ, если братъ Ал[ександръ] Ив[ановичъ] согласится, надобно, по моему мнѣнію, прислать сюда Лаврентья, и когда онъ узнаетъ здѣшній порядокъ (что совсѣмъ не такъ трудно, какъ я думалъ), то поручить ему главное управление, подъ нимъ же поставить старосту. Тогда можно будетъ по крайней мѣрѣ быть покойнымъ и думать, что крестьяне наши не притѣсняемы. Съ этимъ же управителемъ не всегда можно заснуть покойно.

Вчера я ѣздилъ по утру на мѣльницу; послѣ обѣда въ поле, но работа была уже кончена: брали ленъ. Возвращаясь, я смотрѣлъ на крестьянскіе табуны: скотина очень, очень плоха. Ее гоняютъ по песку, за 10 верстъ на паровую землю; дорогою ей ѣсть совсѣмъ нечего, да и на мѣстѣ, говорятъ, теперь нѣтъ корма. Плохо, а выгона въ степи мы не имѣемъ. Казенные крестьяне обѣщали пустить, но теперь земля ихъ запахана. Я разговорился съ однимъ изъ пастуховъ. Этотъ бѣднякъ всякой день дѣлаетъ болѣе 20 верстъ, иногда и болѣе, бѣгая за скотиною; и зато отъ міру получаетъ пищу и 15 р. за лѣто.

7 Ав[густа]. Среда. 1/2 6-го утра. Вчера обѣдалъ у меня Дядюшка. Онъ, кажется, принялъ за правило привозить ко мнѣ на показъ по одной штукѣ изъ каждаго рода здѣшнихъ двуногихъ — вчера была какая-то чердаклинская помѣщица, кот[орая] меня знала ребенкомъ или даже повивала. Я радъ съ ними знакомиться и любить ихъ; но мнѣ очень не нравится, когда они начинаютъ говорить о своихъ крѣпостныхъ, какъ, напримѣръ, исправникъ и тотъ Озерочной помѣщикъ, кот[орого] Дяд[я] привозилъ ко мнѣ съ Елагиннымъ. Онъ былъ одѣтъ хуже всякаго лакея: въ толстомъ сюртукѣ, въ порткахъ, въ скверныхъ сапогахъ, не чистъ, не умытъ, и между тѣмъ го-

ворилъ о двухъ или трехъ тяглахъ собственно ему принадлежащихъ, и называлъ Елагина и другихъ, владѣющихъ душами 50, тузами Озерскими. Я не смѣюсь надъ ихъ бѣдностію, но плачу надъ участію нашихъ бѣдныхъ крестьянъ и удивляюсь участи челоуѣчества.

За обѣдомъ я спорилъ съ Дяд[ей] о религіи.

Послѣ обѣда и по отъѣздѣ Дяд[и] я поѣхалъ на сѣнокосъ. Вчера былъ Преображеневъ день. Управитель сдѣлалъ помочь. Я думалъ, что всѣ приходятъ работать охотою въ случаѣ помочь, и удивился, когда двѣ женщины просились у меня съ поля домой. Видѣлъ даже, что и десятиціе на помочь не оставляютъ своей привычки — одного за то изругалъ и по дѣломъ. Но когда все это заставило меня спросить, по охотѣ ли крестьяне ходятъ на помочь, то мнѣ отвѣчали, что одна половина была наряжена въ сей день работать, другіе приходили охотою. Они поставили 18 большихъ стоговъ по 90 копенъ (прежде скошенанаго сѣна). По вечеру всѣ пришли на нашъ дворъ. Я началъ раздавать дѣвочкамъ и дѣвкамъ привезенные изъ Москвы подарки. Сперва все шло порядкомъ, потомъ все пришло въ безпорядокъ. Невыгода та, что тѣ дѣвочки, кот[орыя] получали въ порядкѣ, получали подарки хуже тѣхъ, кот[орымъ] я давалъ ихъ въ безпорядкѣ. Послѣ того начались пѣсни, тростниковая музыка, питье. Вчера выпили менѣе, нежели въ первую помочь. Въ 9 часовъ я откланялся гостямъ. Я спалъ на дворѣ. Сегодня и вчера погода прекрасная.

Вчера же получилъ я письмо отъ Матушки и отъ брата. Письмо Матушки къ управителю мѣшаетъ мнѣ дѣйствовать здѣсь такъ, какъ надобно. Управитель не совѣмъ рѣшается слушать меня, получая другія приказанія отъ Мат[ушки]. Я ему однакоже толкую, чтобы дѣлалъ то, что я скажу.

Въ братниномъ особомъ пакетѣ получилъ я письмо, кот[орое] онъ писалъ къ Батюшкову, увѣдомляя его объ опредѣленіи его, Бат[юшко]ва, къ Неапольской Мпссіи. Еще доброе дѣло! Я теперь, въ отдаленіи, сравниваю брата съ другими хорошими людьми и вижу разницу. Ему должно бы быть гораздо щастливѣе, чѣмъ другимъ, естли бы щастіе слѣдовало за добрыми дѣлами.

Я теперь болѣе нежели когда-либо ненавижу всю гнусность рабства, видя вблизи, до чего оно людей доводитъ и какъ оно существовать можетъ. Всѣ доводы, въ защищеніе, въ извиненіе рабства приводимые, суть самый пустой вздоръ. Я замѣчаю, что я ко всему привыкаю. Привыкаю къ пному роду жизни, привыкаю къ здѣшнему просвѣщенію, привыкаю къ здѣшной пищѣ, питью. Ко всему этому можно привыкнуть, но смотрѣтъ на рабовъ я никогда не привыкну; а они рабы — это видно по всему: по ихъ образу мыслей, по ихъ обращенію.

Полдень. Въ сію минуту я немного спокойнѣе духомъ. Цѣлое утро говорилъ съ дворовыми и съ крестьянами и съ старостою о валовомъ оброкѣ съ крестьянъ. Предоставляя имъ все господское, я прошу съ нихъ 15.000 р. въ годъ. Староста говоритъ, что на первой годъ они дадутъ 10.000 р. и даже такъ, чтобы сія сумма падала только на 100 тяголъ, а остальные 50 съ ихъ теперешнею землею предоставляются мнѣ, и что я могу ихъ освободить отъ всякой работы. Это бы очень хорошо. Мы не многимъ болѣе получаемъ доходу — но изъ какого источника? Если мнѣ дадутъ на выборъ: получать доходъ не иначе, какъ прежними и теперешними средствами, то я скорѣе откажусь отъ всего — и въ семь даю самъ себѣ предъ Богомъ и отечествомъ честное слово. Дѣло сдѣлано. Я далъ обѣщаніе и не могу отъ него отказаться. За Сергѣя ручаюсь, онъ будетъ со мною согласенъ. Брата Александра я не хочу обидѣть и сомнѣваться въ его согласіи.

8 *Августа*. $\frac{1}{4}$ 8-го утра. Вчера я былъ покойнѣе и, видя то и сѣ, что мнѣ не нравилось, я утѣшался тою мыслію, что всему тому и сему будетъ скорый конецъ. Я съ удивленіемъ думалъ, почему съ самаго моего приѣзда и прежде мнѣ не пришло на мысль оставить крестьянъ на валовомъ оброкѣ. Я еще въ Геттингенѣ на лекціи Геерена слышалъ объ этомъ средствѣ — неважный ауторитетъ, скажутъ мнѣ многіе, но для меня это представляетъ новое доказательство, что теорія основана на точномъ и добросовѣстномъ опытѣ.

Возвращаясь вчера домой, одна молодая женщина со слезами просила меня объ освобожденіи отъ платы за холстъ и говорила, что она безпрестанно плачетъ, не зная чѣмъ платить. Когда отъ моего отвѣта она стала повеселѣе и посмѣлѣе, то говорила мнѣ, что боялась со мною говорить, и что наконецъ, *скрыпя*¹⁾ *сердечушко*, рѣшилась на это. — Вчера я смотрѣлъ на барщину уже другими глазами. Она мнѣ показалась еще гаже, когда я думалъ, что ее скоро не будетъ. Я сказывалъ мужикамъ о валовомъ оброкѣ — они всѣ на это согласны съ радостію, но просятъ въ первый годъ, уменьшить оброкъ!!!

Я спалъ на дворѣ. Сегодня нашли тучи, пошелъ было дождь, обѣщавшій градъ; но вѣтеръ разноситъ тучи, и можетъ быть гроза насъ минуетъ.

Пятница. Августа 9. $\frac{1}{2}$ 9 утра. Вчера цѣлый день шелъ дождь; помѣшалъ жатвѣ, но былъ кстати тѣмъ немногимъ изъ крестьянъ, кот[орые] начали сѣять. Я цѣлый день былъ дома. По вечеру ѣздилъ верхомъ по де-

1) Въ рукописи: «срѣпя».

ревнѣ. Заглядывалъ въ избы крестьянъ: какъ они живутъ! И съ людей, такъ живущихъ, надобно получать большой доходъ, чтобы самому жить гораздо лучше! Управитель вчера выщитывалъ, что естлибы весь прошлогодній хлѣбъ былъ проданъ, то за прошлый годъ было бы доходу 16500 р., кромѣ фабрики. По вѣдомостямъ другихъ годовъ я видѣлъ, что доходъ можно вычестъ круглымъ числомъ въ 12000 р.

Когда управитель вычислялъ мнѣ доходъ прошлаго года до 16 и даже до 18.000 р., я не говорилъ ни слова; но когда, окончивъ изчисленіе, онъ сказалъ мнѣ: «Вѣдь оно вотъ сколько доходу-то», я отвѣчалъ ему: «хорошо, такъ; доходу много, но теперъ надобно вычестъ изъ него слезы, кот[орыя] пролиты мужиками и фабричными». Ему это было смѣшно. Я же продолжалъ: «Мы доходъ получаемъ, издерживаемъ его, и тѣмъ дѣло кончится; но тамъ, на небѣ, есть, можетъ быть, книга, въ кот[орой] инымъ образомъ этотъ доходъ записывается; и мы, оканчивая щеты издержками здѣсь на землѣ, не оканчиваемъ тамошняго щета, и должны будемъ когда-нибудь по немъ разсчитаться». Онъ все принималъ это въ шутку. Я же былъ покоенъ, думая о валовомъ оброкѣ, кот[орый] освободитъ крестьянъ отъ ненавистной барщины и отъ управителей.

Ночь была прекрасная. Теперъ небо пасмурно, но нѣтъ дождя.

10 Авг[уста]. Суббота. 1/4 12 утра. Вчера ввечеру сверкала сильная молнія со всѣхъ сторонъ. Сегодня погода опять прекрасная. Въмѣсто поля куча молодыхъ людей работаютъ на фабрикѣ. Вотъ хозяйство!

Сегодня по утру собрали больныхъ и давали имъ лекарство: нѣкоторыхъ больныхъ женщинъ отпустили домой, какъ по ихъ надобности, такъ и потому, что здѣсь лежать и сидѣть имъ тѣсно. Константинъ порядочно даетъ имъ лекарство. Но лекаръ не совсѣмъ порядочно сдѣлалъ свое предписаніе.

Староста говорилъ мнѣ, что не всѣ крестьяне охотятся на валовой оброкъ. Я жду завтрашняго схода. Какъ бы то ни было, а надобно это уладить.

Вчера по утру ходилъ я по одной части деревни. Почти всѣ избы были пусты: крестьяне были на работѣ. Я находилъ больныхъ, въ особенности ребятъ. Иныхъ находилъ разоренныхъ отъ рекрутства. Ожидаютъ набора зимою. Естлибы тѣ, отъ коихъ наборы зависятъ, знали, чего они стоятъ бѣднымъ поселянамъ, то конечно армія наша была бы лучше содержима; между солдатами было бы менѣе смертности и наборы были бы рѣже.

Живущихъ здѣсь отставныхъ солдатъ требовали на смотрѣ. Я послалъ съ ними Семена и далъ письмо къ Прапорщику Соболеву. Заботливость моя была награждена. Изъ Бѣлаго Яру, вмѣсто Ставрополя, всѣхъ возвратили

домой. Солдаты сказали мнѣ спасибо. Надобно дойти до того, чтобы и крестьяне говорили мнѣ спасибо; по сію пору я кромѣ слезъ и жалобъ на управителей ничего не видалъ и не слыжалъ. Естьли же они мнѣ изъявляютъ свою привязанность, то это за мою ласку и въ надеждѣ лучшаго порядка. Всѣ они желаютъ, чтобы я здѣсь пожилъ года два.

Естьли мы здѣсь жить не хотимъ, то надобно чтобы и безъ насъ крестьяне были довольны.

Симбирскъ.

14 Авг[уста]. Среда. Полдень. Вчера по утру оставилъ я Тургенево. Разставшись съ крестьянами, я еще болѣе почувствовалъ желаніе сдѣлать что-нибудь для нихъ; а это что-нибудь есть оброкъ. При вѣздѣ сюда, Симбирскъ мнѣ показался гораздо лучшимъ городомъ, нежели прежде. Разговоры съ здѣшними помѣщиками и помѣщицами доказали мнѣ, что я никакъ не могъ бы жить и говорить съ ними. — Естьлибы мнѣ не пужно было жить въ Пбургѣ, а надобно было бы жить въ Россіи, то я всему предпочелъ бы деревню, даже на нѣкоторое время и чужимъ краямъ. Бѣда не въ скукѣ отъ деревни, но въ скукѣ отъ повсемѣстнаго здѣшняго порядка, отъ помѣщиковъ, отъ управления. — Выѣхавъ изъ Тургенева, я полюбилъ его болѣе, нежели когда-либо и приобрѣлъ нѣкоторую цѣль въ жизни: хотъ для блага тамошнихъ крестьянъ.

Москва. Авг. Четвергъ. Вчера ввечеру я пріѣхалъ сюда. Дорога къ Москвѣ была прескверная и много остановки въ лошадахъ. Я безпрестанно думалъ о деревнѣ. Она въ отдаленіи понравилась мнѣ еще болѣе. Желаніе мое улучшить состояніе крестьянъ еще болѣе усилилось. Я говорилъ вчера съ Матушкою о моихъ намѣреніяхъ. Она приняла ихъ очень хорошо.

По дорогѣ я иногда радовался, видя нѣкоторыя деревни господскія: избы хороши, мужики благословляютъ своихъ помѣщиковъ; но есть и такія, гдѣ одинъ взглядъ доказываетъ угнетеніе и несправедливость. Казенныя деревни выстроены не хуже помѣщичьихъ вообще.

Крестьяне, живущіе по большой дорогѣ, чрезвычайно отягощены подводами: съ одного тягла сходитъ болѣе ста подводъ въ годъ.

Станціонные смотрители имѣютъ такую же власть надъ ямщиками, какъ наши помѣщики надъ своими крестьянами. Власть исправниковъ тоже. Власть проѣзжающихъ равномерно не оставляетъ бѣдныхъ ямщиковъ и даже крестьянъ въ безопасности. Вездѣ власть; не власть закона, кот[орый] въ Россіи играетъ роль Англійскаго короля въ Англіи tout au plut, но власть, или лучше сказать прихоти людей, съ одной стороны, и безмолвное повиновеніе съ другой.

Устремленіе моего вниманія къ одному предмету — къ жителямъ Тургенева, сдѣлало меня менѣе чувствительнымъ къ бѣдствіямъ общественнымъ.

26. Понедѣльникъ. 10 утра. Здѣсь безпрестанно звонять, и между тѣмъ какъ звонъ соборныхъ колоколовъ являетъ что-то торжественное, звонъ приходскихъ, въ особенности по утру и въ будни, всегда возбуждаетъ во мнѣ мысль о праздности.

По утрамъ я пишу на особенныхъ листахъ о барщинѣ. Обѣдаю всегда дома, ѣжду мало. Былъ въ соборѣ — хорошій дьяконъ. Я замѣтилъ, что многіе изъ предстоящихъ людей говорятъ про себя то, что поютъ или читаютъ. Этого я не замѣтилъ въ Петербургѣ.

Вчера былъ въ театрѣ. Одна молоденькая актриса, Медвѣдева, и прекрасна и похожа на Дрезденскую Рафаэлеву Мадонну. Здѣшняя публика озоруетъ также, какъ и Петербургская: всего болѣе аплодировала тогда, какъ водовозъ выпустилъ изъ бочки графа. Зрители увѣрены были, что часовой этого не зналъ.

27. Вторникъ. 9 утра. Вчера цѣлый день я былъ дома. Погода настала прекрасная съ моего приѣзда. Я привыкъ видѣть много рабовъ, но не привыкаю къ рабству.

31. Суббота. 9 утра. Третьяго дня я узналъ о рекрутскомъ наборѣ. Это меня печалило; печалило бы еще болѣе, еслибы мы не имѣли кви-танцій. Теперь писалъ къ управителю. Для полученія кви-танцій надобно представить старья, а онѣ въ Симбирскѣ. По счету выходитъ, что въ Симбирскѣ зачтенъ 1 человекъ. Управитель пишетъ два. Я полагаю, что онъ ошибается.

Вчера былъ въ соборѣ — служилъ Августинъ. Въ П[етер]бургѣ болѣе велколѣпія. Здѣсь мнѣ въ особенности понравился напѣвъ, кот[орый] пѣли пѣвчіе: причастный стихъ — спокойный и величественный. Народу было довольно. Полицейскіе гоняютъ его по прежнему. Былъ Главнокомандующій, Оберъ Пол. Мец. . . въ, Сенаторы. Какъ будто люди!!!

С. Петербургъ.

Среда. 11 Сентября. 9 вечера. Третьяго дня въ полдень возвратился я сюда. Ничего не ожидалъ отъ Петербурга, ничего и не нашелъ. Все та же скука, и, кончивъ обѣдъ въ Англійскомъ клубѣ, я не знаю, что дѣлать до ночи. Къ занятіямъ по службѣ мнѣ надобно опять привыкать. Я къ нимъ сдѣлался равнодушнѣе. Также и къ газетамъ и къ Европѣ — у меня безпрестанно въ головѣ наша деревня, участь крестьянъ и печальное, ужасное положеніе Россіи. Сегодня я началъ читать М^{ме} Staël о Революціи. Что она

говорить о деспотизмѣ!! А мы подъ нимъ живемъ и долго жить будемъ! Это также давить меня.

Сей часъ возвратился изъ Англійскаго клуба, и опять зимніе вечера представляются мнѣ со всею ихъ ужасною скукою и всёмъ утомленіемъ.

15 Сентября. Воскрес[енье]. 10 ночи. Смотря на все меня окружающее, на ходъ дѣлъ, на всеобщій безпорядокъ, разсматривая настоящее положеніе отечества и надежды его, я холодѣю къ жизни. Собственное мое положеніе усиливаетъ сію отчаянную рѣшительность. Во мнѣ гаснетъ чувство любопытства и интереса относительно къ политическимъ дѣламъ Европы, относительно къ моей наукѣ и т. д. Желанія и мнѣнія мои о перемѣнахъ въ Россіи сдѣлались тише, но сильнѣе и мрачнѣе. Но сіи желанія въ продолжительности или въ отдаленіи своемъ опираются на невозможность. Я предвижу невозможность хорошаго порядка вещей и не знаю, сія безнадежность способствуетъ ли къ моему унынію или къ спокойствію. Но такое спокойствіе не есть ли уныніе? — Меня покуда ничто не занимаетъ, ни газеты, ни книги, ни политическія новости. Баденскую Конституцію прочелъ я по пріѣздѣ сюда безъ любопытства и безъ интереса. То ли было прежде? Напротивъ того читалъ Русскіе журналы съ большимъ вниманіемъ, нежели прежде.

Я рѣшился имѣть особую квартиру для большаго спокойствія, а кажется и для большаго унынія. — Чувствуемое мною теперь не то, что я чувствовалъ прежде. Къ скукѣ присоединилась безнадежность въ сильной степени.

23 Сент[ября]. Понедѣльникъ. 11 ночи. Сегодня въ Совѣтѣ я былъ пріятно пораженъ разсужденіями Графа Милорадовича о рабствѣ и о свободѣ. Онъ возставалъ противъ рабства, говоря съ Шишковымъ, этимъ идеаломъ откровенной глупости и откровенной подлости! — Совѣтъ рѣдко меня такъ поражаетъ! Обѣдалъ въ клубѣ. Вечеръ сидѣлъ дома и замѣчалъ ошибки въ отпечатанныхъ Налогахъ.

Третьяго дня, въ субботу, я въ первый разъ по пріѣздѣ былъ въ театрѣ. Сесси пѣла Пигмалиона — наконецъ я слышалъ что-то истинно прекрасное.

7 Окт[ября]. 9 утра. Воскрес[енье]. Я уже три субботы слышалъ Сесси — она напоминала мнѣ Италію. Но не здѣсь наслаждаться! — На сихъ дняхъ я получилъ непріятныя письма изъ деревни касательно больныхъ и бездѣльника лекаря, также и о безпорядкахъ по деревнѣ. Съ первою же почтою отказалъ управителю и отдалъ управленіе старостѣ, а мужикамъ велѣлъ объявить оброкъ.

Какъ мало надежды для Россіи во всемъ, что теперь имѣетъ вліяніе

на будущую судьбу ея! Недавно мнѣ сказывали, что министр просвѣщенія предписалъ пензурѣ, чтобы она ничего не пропускала, прежде нежели представляемое къ напечатанію будетъ одобрено тѣмъ министромъ, до котораго части управленія касается написанное. Не надобно дѣлать никакихъ замѣчаній на счетъ такого предписанія! Скажемъ только, что невѣжество и въ добрыхъ людяхъ пагубно. Когда у насъ наконецъ увѣрятся, что не только глупости, но даже и полезное никогда не можетъ быть хорошо, когда дѣлается своевольно! Законъ для этихъ людей ничего, потому что они думаютъ имѣть довольно кредита, чтобы въ свою очередь сдѣлать законы. Но они не подзрѣваютъ, что всякой законъ можетъ быть хорошъ тогда только, когда исполняется; тотъ же, кот[орый] не исполняется, всегда дурень и вредень.— Съ другой стороны, какъ посмотришь, въ какихъ рукахъ управленіе, въ какихъ рукахъ финансы, торговля, промышленность, полиція, правосудіе, законодательство!! Что послѣ этого остается для честныхъ людей?

Я читаю теперь Т. II. М^{ме} Staël. Много краснорѣчивыхъ, прекрасныхъ мѣстъ. Главная же черта, отличающая эту книгу отъ многихъ сего рода, есть: постоянная и пылкая любовь къ свободѣ, любовь и уваженіе къ чело-вѣчеству, представленіе необходимо нравственности какъ въ жизни частной, такъ и въ политикѣ. Эти свойства сочиненія М^{ме} Staël должны имѣть благотворное влияніе,—но въ теперешнія времена точно мало людей, способныхъ къ пріятію впечатлѣнія благороднаго, чистаго. Эгоизмъ вездѣ, во всѣхъ и во всемъ. Все испортили, исказили тѣ, кот[орые] свою волю хотѣли ставить выше закона. Оттуда эгоизмъ, оттуда подлость. À propos de подлость, нельзя не вспомнить о поѣздкѣ Свиньина въ Грузино—сѣзидилъ, да еще написалъ. Вотъ храбрость подлости¹⁾!

? — Вѣроятно въ П[етер]б[ургѣ], въ той же комнатѣ, за тѣмъ же столомъ, въ томъ же Совѣтѣ, въ томъ же бездѣйствіи, въ той же скукѣ, въ томъ же ничтожествѣ, въ томъ же отчаяніи къ лучшей будущности и т. д. 9 окт. 817²⁾.

9 Окт[ября]. 1818. На этихъ дняхъ былъ въ Совѣтѣ. Говорятъ, 1) что хорошіе законы нужнѣе, нежели хорошіе исполнители. Говорятъ также, что хорошіе исполнители гораздо нужнѣе, нежели хорошіе законы. И такъ, мнѣнія различны. Всѣ соединяются въ томъ, что ничего не можетъ [быть]

1) Помѣщаемое ниже вплоть до записи подъ 17 октября записано Тургеневымъ въ той же тетради, но выше, на листахъ 52а—53, которые очевидно вначалѣ были пропущены и остались чистыми, а потомъ заполнены записями 9—16 октяб. 1818 г. Но на этихъ пустыхъ листахъ было нѣсколько надписей относящихся къ другому времени, чтѣ и обозначено.

2) Сверху приписано: «и всего вѣроятнѣе въ той же Россіи».

хорошо и тамъ, гдѣ законы дурны, а исполнители еще хуже. 2) Я продолжаю скучать въ П[етер]бургѣ, вставать поздно, ничего не дѣлать порядочнаго. 3) Къ климату привыкаю, но къ атмосферѣ нравственной не только что не привыкаю, но часъ отъ часу она дѣлается для меня тяжелѣе. 4) Что послѣдуетъ для Европы изъ Ахенскаго конгресса? Мы, Русскіе, можемъ на это смотрѣть хладнокровнѣе, нежели другіе, потому что у насъ есть домашнія дѣла важнѣе внѣшнихъ. 5) У насъ есть рабство, о кот[оромъ] много говорятъ, но ничего по сію пору для уничтоженія его внутри Россіи не дѣлаютъ. Пустословіе такого рода пагубно для выгодъ крестьянъ. Положеніе ихъ требуетъ добраго дѣла, а не пустыхъ словъ. 6) На сизъ дняхъ обѣдалъ у Тетушки. Тамъ либеральныя идеи не вкореняются, также какъ и въ Совѣтѣ. 7) Былъ въ театрѣ; играли «Весталку». Музыка божественная, но неискусство большей части актеровъ и недостатокъ единства отнимаютъ у нея часть божественнаго и сближаютъ съ земнымъ. 8) Я постарѣлъ нравственно очень сильно въ два года, проведенные мною въ П[етер]бургѣ. Мысль спокойной и ничтожной жизни гдѣ-нибудь въ чужихъ краяхъ болѣе и болѣе во мнѣ вкореняется. Надобно искать спокойствія, когда нельзя искать счастья. (Идея о счастьи у меня своя и относится болѣе, естьли не единственно, къ счастью отечества, нежели ко мнѣ самому). Итакъ, не видя отечества счастливымъ, надобно искать мира для самаго себя.

9. 1817.

Н. Тургеневъ.

1). 10 Окт[ября] 1818. Налоги мои покоятся сномъ, похожимъ на смерть. 2). Финансы вообще занимаютъ меня теперь гораздо менѣе, нежели прежде, потому что такое занятіе хорошо тогда только, когда оно насыщаетъ, а финансы могутъ меня теперь только насыщать, а не питать. Однимъ словомъ теоріи нужна практика; правиламъ нужно приложеніе; мысли изъясненіе. 3) Нужно естьли не дѣйствовать практически, то по крайней мѣрѣ издавать свои сочиненія. А я вижу, что у насъ трудно на это рѣшиться, въ особенности потому, что мало отъ этого можно предвидѣть пользы; 4) а неприятности тѣ же, что и въ просвѣщенныхъ земляхъ, даже болѣе по причинѣ невѣжества.

8 Марта. Кто будетъ министромъ или полководцемъ и вообще въ важныхъ мѣстахъ чрезъ 10, 20 лѣтъ?

Настоящее 9 Ноября, настоящ. 1818. Надобно бы Октября, но его я пропустилъ. Въ 1) имѣлъ случай удостовѣриться на сизъ дняхъ и въ особенности 21 Окт[ября]. (См. сію книгу). Тутъ и законъ и исполненіе ужасно!

2) Скучаю и встаю очень поздно и ничего не дѣлаю порядочнаго. 3) Да. 4) Ахенскій конгрессъ вывелъ войска изъ Франціи. 5) Ничего не дѣлають, но запрещаютъ о томъ писать. 6)! 7) Вмѣсто Сандуновой я слышалъ Сесси и восхищался. 8) Видя, что многимъ, почти всѣмъ людямъ, пылавшимъ добромъ общимъ, ничего никогда не удавалось сдѣлать, я иногда этимъ успокаиваюсь; хотя и ужасна идея, что я ничего еще не сдѣлалъ и вѣроятно не сдѣлаю. О чужихъ краяхъ и ни о чемъ до меня собственно касающемся не думаю, а говорю: пусть это плыветъ: всему надобно умирать. «La fortune et les dieux trichent comme de grands coquins qu'ils sont; et Caton et Brutus, qui avaient joué bon jeu, bon argent, s'en aperçurent à la fin de leur vie, et le dirent tout haut à ceux qui voulurent bien l'entendre». *Galiani*. Впрочемъ я не знаю чего писать, ибо ничего не нахожу.

Настоящее 10 Ноября, настоящ. 1818. Id. Октября. 1) Налоги мои напечатаны, и 15 первыхъ экземпляр[овъ], вышедшихъ отъ переплетчика, лежатъ предъ мною на столѣ. Но не спорю, что они, можетъ быть, успокоятся или будутъ успокоены. 2) Отгадалъ, и теперь тоже, и все даже въ уменьшеніи. 3) Я бы и на это согласился покамѣсть, но теперь не пропускаетъ цензура. 4) Это такъ и долго такъ будетъ; но можно очень легко совѣмъ не сердиться на публику, а просто презирать ее

1818.

17 Окт[ября]. Четв[ергъ]. Полдень. Сперва говорили, что Англія свободна, потому что Англія островъ. Нынѣ Французы никакъ съ этимъ не соглашаются и правы. Но и теперь еще говорятъ, что тѣ только народы *могутъ* быть свободными, кот[орые] *хотятъ* быть свободными. Въ этомъ я никакъ не соглашусь: первое потому, что всякой человѣкъ желаетъ лучшаго, желаетъ перемѣны своего состоянія; желая же лучшаго въ политическомъ отношеніи, онъ только что не выговорить, что желаетъ свободы. Второе потому, что такъ какъ первое мнѣніе было опровергнуто опытомъ, т. е. что нѣкоторые народы, и не на островѣ живущіе, захотѣли быть и сдѣлались свободными; такъ точно и второе мнѣніе можетъ быть опровергнуто опытомъ же. Пусть попробуютъ какому бы то ни было народу дать свободу. Увидятъ, что онъ за это скажетъ спасибо!

20 Окт[ября]. 10 ночи. Воскр[есенье]. Раздумье о состояніи Россіи и о ея надеждахъ беретъ меня всегда, когда я одинъ или когда объ этомъ говорю съ другими. Третьяго дня обѣдалъ я у Гр. Гол[овина]. Обѣдавшій тамъ Полякъ, Гр. Соб.¹⁾, сожалѣлъ, что поселенія отвращаютъ вниманіе

1) Фамилія не окончена.

Прав—ва отъ участи крестьянъ. Я конечно не пропустилъ сей оказіи, чтобы не сказать моего мнѣнія.

Иногда представляется мнѣ утѣшеніемъ, что и другіе народы бывали не щастливѣе насъ, а что нѣкоторые, наприм[ѣръ], и въ особенности Французы, еще въ худшемъ положеніи, нежели мы сами. Хотя впрочемъ и Французы терпятъ болѣе отъ оскорбленнаго чувства отечества, между тѣмъ какъ у насъ всякій день оскорбляется человѣчество, справедливость самая простая, просвѣщеніе и однимъ словомъ все, что не позволяетъ землѣ превратиться въ пространную пустыню или въ вертепъ разбойниковъ. Я читаю теперь Mme Stäel. Она живо представляетъ ненавистность деспотизма и прелесть свободы и просвѣщенія. То, что она говоритъ о Россіи — вздоръ, и я объ этомъ жалѣю.

Завтра ѣду въ Совѣтъ. Между тѣмъ какъ тутъ задумаешься, какъ бы сдѣлать то получше, другое полегче — вдругъ раздается барабанный бой и музыка — и парадъ выступаетъ изъ манежа на площадь! — Провидѣніе едва ли не подшутило надъ людьми, сохраняя въ нихъ надежду посреди безнадежности, и стремленіе къ добру въ безднѣ зла, и вѣру въ умъ и въ справедливость посреди всякаго рода глупостей, посреди шутовства и всѣхъ мѣлкихъ и крупныхъ пороковъ, варварства и гордости!

21. Понед[ѣльник]. 1/2 11 ночи. Мнѣ становится душно въ Россіи: нѣтъ нигдѣ пріюту ни чувствамъ, ни надеждамъ. Сегодняшнее засѣданіе Совѣта какъ будто оледенило меня ужасомъ нашего правосудія. Одинъ отставной солдатъ послѣ 30 лѣтъ службы возвратился на родину, былъ избитъ своимъ бывшимъ бариномъ (Сатинымъ), кот[орый], отдавъ прежде двухъ его сыновей въ рекруты, отдалъ и послѣдняго, дабы болѣе огорчить бѣднаго отца. Началось дѣло; — слѣдствіе было исполнено нехорошо; Сенатъ это замѣтилъ; но для прекращенія дѣла и такъ какъ солдатъ старъ, отъ тѣжбы разорился, Сенатъ присудилъ помѣщика заплатить солдату 500 р. «Чего же ему больше?» гов[орить] Мин. Юстиціи. «Это обыкновенная исторія: помѣщикъ хотѣлъ выжить солдата изъ деревни и для того велѣлъ разломать печь въ его домѣ и т. д.». Все это говорилъ Мин. Юстиціи! Куда бѣжать отъ такой юстиціи? И здѣсь должно жить, должно служить и, видя такіе мерзости, не имѣть права имъ противиться? — Давно уже я замѣтилъ, что слово Юстиція употреблено, какъ видно, за тѣмъ, что остатокъ совѣсти не позволялъ произнести слово: Правосудіе — Cela serait par trop fort. — Никто изъ членовъ не сказалъ ни слова о солдатѣ. Одинъ Государь заступился за него въ продолженіе дѣла. Это члены Верховнаго Судилища! — Какъ заговорятъ они, когда дѣло будетъ итти о провіантскихъ бездѣльникахъ! —

Я спрашиваю у потомства, если оно будетъ щастливѣе насъ, — можно ли было, хотя на минуту, вздохнуть свободно при такихъ обстоятельствахъ?

24 Октяб[ря]. Четверг[и]. 10 утра. Вчера я былъ въ театрѣ. Давали Кородия и Эфрозина. Опера шла очень хорошо. И стихи не дурны; поютъ даже хоры о правосудіи — но все это напрасно. Послѣ давали Ямъ. Тутъ Филатка говоритъ, что онъ не человекъ, а крестьянинъ. Офицеръ ему отвѣчаетъ: «тѣмъ болѣе человекъ. Въ наше благословенное время возвращаются крестьянамъ всѣ права ихъ». Я удивился этимъ словамъ и началъ выдергивать свои руки изъ шинели, чтобы хлопать; но публика не пошевельнулась. Это молчаніе меня поразило, и руки мои опустились. Черезъ нѣсколько минутъ Филатка сказалъ: «Вотъ те бабушка Юрьевъ день» — и громкія рукоплесканія раздались въ залѣ. — Это происшествіе опечалило меня сильно. Я даже досаую самъ на себя, что не аплодировалъ. Тогда бы лучше можно было судить о публикѣ по ея участию или по ея шиканью или по ея равнодушію. Послѣ этого пѣли и плясали. Я вспомнилъ о прекрасномъ нашемъ народѣ, вспомнилъ о качествахъ, достоинствахъ, умѣ народномъ. Все это живо представлялось моей памяти и моему воображенію, въ противоположности съ глупостію нашей публики — она аплодировала Русскимъ пѣснямъ и пляскѣ, а я готовъ былъ лить слезы! — Вотъ новая выгода долгого пребыванія въ Россіи! Я помню, что по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, я съ восхищеніемъ неизъяснимымъ увидѣлъ въ первый разъ на театрѣ Русскую пляску — а теперь? — А что будетъ черезъ 10 лѣтъ?. Мрачное ожесточеніе. Итакъ чувства, восхищающія душу, плѣняющія воображеніе, чувства, имѣющія источникомъ прелести любви къ отечеству, — эти чувства изторгаютъ слезы! — Нужны ли доказательства въ пользу свободы для людей небезчувственныхъ?

25. Пятн[ица]. $\frac{3}{4}$ 11 ночи. Я былъ доволенъ нынѣшнимъ засѣданіемъ департамента Гос. Эк. не за рѣшеніе по дѣлу Огинскаго, потому что здѣсь справедливость была сопряжена съ выгодною казенною и съ мнѣніемъ М. Ф.; но за рѣшеніе по представленію М. Ф. о уничтоженіи 4-го рода свидѣтельствъ для торгующихъ крестьянъ въ двухъ столицахъ. Министръ хотѣлъ крестьянъ, кот[орые] берутъ свидѣтельства 4-го рода, [sic] брать свидѣтельства 3-го рода, и чрезъ то заставить ихъ платить вмѣсто 40 и 159 р. по крайней мѣрѣ 400 р. Я читалъ представленіе, не будучи увѣренъ въ мнѣніи членовъ, и съ желаніемъ отказа. Такъ и сдѣлалось: Министру отказали, основываясь на журналѣ, кот[орый] я написалъ о первомъ представленіи касательно сего предмета.

Обѣдалъ въ клубѣ. Тамъ читалъ я въ Гамб[ургски]хъ Газет[а]хъ, что

Государь нашъ сказалъ Генералу Мезону: «Наконецъ, всѣ народы должны освободиться отъ самовластія. Вы видите, что я дѣлаю въ Польшѣ и что хочу сдѣлать и въ другихъ моихъ владѣнняхъ». Спасибо Государю, естли справедливо, что онъ это говорилъ. Спасибо, спасибо, естли онъ точно имѣеть сіи намѣренія. Въ Митавѣ онъ умно и деликатно говорилъ о свободѣ крестьянъ. Когда же будетъ на нашей улицѣ праздникъ? Естли будетъ, то любопытно знать на какихъ балконахъ (*traitaux*) покажутся теперешніе наши паясы Самодержавія, Министры и Секретари, Генералы и Полковники (а покуда наши офицеры не полковники, то они хоть куда), Дворяне и Архереи, Мистики и Камергеры! Даже *смѣху ради* можно желать видѣть конституціоннымъ министромъ Гурьева, Лобанова, Траверсе. Какъ бы они стали защищаться? Какія бы рѣчи¹⁾. . . съ національной каедрой!

Замѣтна разница между духомъ предшествовавшей статьи и той, кот[орую] я написалъ теперь. Отъ чего я какъ будто веселѣе? — Отъ словъ, кот[орыя], говорятъ, что говорилъ Государь въ Ахенѣ. — Такъ самый слабый лучъ даже невѣрной надежды питаетъ насъ!

27 Окт[ября]. Воскрес[енье]. $\frac{3}{4}$ 11 ночи. Я съ нѣкотораго времени не ощущаю того, что я прежде ощущалъ при приближеніи воскресенья, даже и въ скучное время Петербургской жизни. Это происходитъ отъ того, что мнѣ въ воскресенье, такъ, какъ въ пятницу и вторникъ, скучнѣе обыкновеннаго, ибо въ это время не обѣдаю въ клубѣ. — «Смерть на людяхъ красна», гов[орить] пословица. Какіе люди въ клубѣ! *quels gens que ces gens là!* Но между и съ ними лучше обѣдать, нежели одному у Луи. По симъ же причинамъ я радъ и приближенію понедѣльника, потому что ожидаю разсѣянности въ Совѣтѣ. Часто, почти всегда, ожиданіе мое бываетъ обмануто, и вандализмъ Совѣта часто заставляетъ меня жалѣть и досадовать на понедѣльники. — Между тѣмъ я не понимаю, что я дѣлаю въ Россіи, и въ особености, что я далѣе буду въ ней дѣлать. Для полновѣсія скуки и досады не съ кѣмъ раздѣлить чувствованій и ощущеній объ отечествѣ; ни въ чьемъ сердцѣ не отзывается то, что я чувствую. Въ маломъ числѣ моихъ знакомыхъ умъ иногда пріятно развлекаетъ меня; но я досаую еще болѣе, когда вспомню, что душа не соотвѣтствуетъ уму ихъ.

Вчера былъ я сердечно опечаленъ извѣстіемъ о смерти сестры Каверина. Я никогда не видалъ ее. Но рѣдкая смерть могла бы на меня такъ сильно подѣйствовать, какъ смерть сестры моего Каверина, съ кот[орымъ]

1) Далѣе у Тургенева поставленъ какой-то непонятный знакъ.

я, по крайней мѣрѣ, могу говорить откровенно и такъ, чтобы онъ меня поппмалъ, хотя впрочемъ я желалъ бы и въ немъ кое-чего побольше.

Въ Гамб. Газет. пишутъ о разговорѣ Государя съ Генераломъ Мезономъ. Госуд[арь] сказалъ ему будто бы, что пора уже всѣмъ народамъ освободиться отъ самовластія правительствъ и т. д. (См. выше). Въ этомъ же, кажется, номерѣ напечатана на Французскомъ ба[с]енка: Англичанинъ и собака; въ заключеніе же сказано: «Государи, берегите свои пальцы». Не знаю, съ умыслу ли эта басня въ этомъ ном[ерѣ] напечатана. Я [нич]его этого не замѣтилъ. Другіе замѣтили.

Говорятъ, что Шишковъ написалъ къ Іосифу грубое письмо за его замѣчаніе объ *unpalmes* мѣстахъ, испугалъ его *Императорскою* Академіею. Іосифъ извинился. . . . — Oui, c'est bien lui!

При печатаніи братниной рѣчи библейской цензура не пропустила слова: «благословенная свобода». Вотъ состояніе свободы въ благословенное царствование!!

Гречь гов[орить], что на вакантное мѣсто Попечителя Казанскаго Уннверситета есть три кандидата, между кот[орыми] колеблется начальство въ выборѣ: Гр. Хвостовъ, Лаваль и Морской левъ, кот[ораго] показываютъ на Невскомъ проспектѣ.

Паулчи спросилъ мнѣнія Гр. Палена о новомъ постановленіи о крестьянахъ. «Je faisais la même chose, si j'étais Gouverneur-Général en Italie», отвѣчалъ Паленъ. — Дурная шутка, коли хотите, но остра.

Въ Times пишутъ, что изъ Министровъ въ Ахенѣ находящихся, одинъ только Кастлери долженъ посылать за разрѣшеніями — другіе же министры привезли съ собою, какъ ихъ государей, такъ и ихъ бюро или канцеляріи. —

Дня съ два бродить у меня въ головѣ мысль о изданіи журнала; но наша теперешняя цензура!!

Книга моя отпечталась и теперь у переплетчика.

5 Нояб[ря]. Вторн[икъ]. 1/2 10 утра. Я опять мало-по-малу обратился къ прежней непріятной привычкѣ вставать поздно. Лѣтомъ, въ особености въ деревнѣ, я было отвыкъ отъ этого.

Эти дни, въ особености въ воскресенье, мнѣ было не столько скучно, сколько досадно. Дураки и бездѣльники могутъ взбѣсить, когда ихъ много. Въ отношеніи къ самому себѣ ихъ всегда презирать можно и смѣяться надъ ихъ усиліями, ползая въ грязи, вредить. Но какое утѣшеніе въ презрѣніи, когда дураки и бездѣльники à perte de vue, какъ гов[орить] Гальяни, когда они вредятъ обществу? Если бы Государство было корабль, а наша пуб-

лика или наши чиновники или однимъ словомъ высшіе классы, дворянство, было грузъ, то тогда вѣрно бы Россія потонула.

Вчера я былъ въ Совѣтѣ. Слушали сперва дѣло о какихъ-то контрабандистахъ. Сенатъ приговорилъ ихъ къ послѣднему наказанію. Департ. Законовъ по гражд. отдѣленію, почитая преступленіе не совершенно доказаннымъ, или смягчилъ и совсѣмъ почти освободилъ ихъ отъ наказанія. Такъ бы должно было сдѣлать и общему собранію, потому что наше уголовное судопроизводство весьма недостаточно и при малѣйшемъ сомнѣніи или даже ненаблюденіи формъ, лучше оправдать, нежели обвинить. 10 винов[ныхъ] и 1 невинный! Это въ другихъ земляхъ вздоръ, у насъ святая, необходимая истина.

Выпущенный изъ тюрьмы Алексѣевъ сказывалъ мнѣ, что въ теченіи 10 мѣсяцевъ (его заточенія) онъ одинъ только былъ лично допрашиваемъ уголовною палатою. Прочіе осуждались по приговорамъ нижнихъ инстанцій.

8 Нояб[ря]. 1/2 11 ночи. Письмо къ Козловскому 7 Нолб[ря]. К. Н. Бат[юшковъ] ѣдетъ въ Италію; а книженка моя только что вышла изъ типографіи: какъ пропустить этотъ случай, чтобы не послать ее къ любезнѣйшему изъ всѣхъ князей, кот[орыхъ] я знаю? Письмомъ и книгою я хотѣлъ вамъ напомнить о себѣ; а я стою вашего воспоминанія, потому что люблю васъ много, много. По мѣрѣ, какъ мы подвигаемся по этой скучной дорогѣ, кот[орую] зовутъ жизнію, путешествіе наше часъ отъ часу дѣлается болѣе унылымъ, даже несноснымъ. Горе тому, кто не можетъ обратить взора съ пріятностію на прошедшее! — У меня въ головѣ столько всякой всячины, о которой мнѣ хотѣлось бы поговорить съ вами, почтеннѣйшій Князь, что я не знаю, съ чего начать, и по тому началъ со вздору. Смотри по важности вещи прежде всего спрошу васъ: читали ли вы исторію Кар[амзина]? Есть ли она у васъ? Если нѣтъ, то увѣдом[ъ]те поскорѣе. Я пришлю вамъ ее какъ-нибудь чрезъ Сардинскаго посланника. Я увѣренъ, что вы отдали или отдадите полную справедливость этому безсмертному творенію. Но замѣтите также и непривлекательныя правила Историка относительно тѣхъ причинъ, которыя утвердили и возвеличили Россію, и кот[орыя] по мнѣнію его и на будущія времена должны быть палладіумомъ нашей національности. Я согласенъ, что Самодержавіе можетъ возвышать, усиливать Государства; но можетъ ли оно вмѣстѣ съ симъ и щастливить народы? Историкъ, или, въ семъ случаѣ правильнѣе сказать, историографъ, думаетъ да, а я думаю и всегда буду думать: нѣтъ! Какъ бы то ни было, Исторія, въ 3000 экз., разошлась въ двѣ или три недѣли. Издали вы этому порадуетесь и скажете: «и у насъ начинаютъ. . .» Ахъ нѣтъ! у насъ ничего не начинаютъ, а что

начинають, того не кончатъ. Мы все тѣ же, какими вы насъ знали, и какими (ужасная мысль!) мы, кажется, долго еще останемся. — М. С. Кайсаровъ, кот[ораго] я видѣлъ въ Москвѣ, сказывалъ мнѣ, что вамъ хотѣлось бы побывать въ Россіи. Я вѣрю вашему желанію, потому что знаю ваши чувства къ отечеству. Но будьте увѣрены, что лучше не быть здѣсь. Что васъ здѣсь ожидаетъ? — При видѣ людей одного рода, вы бы бѣсились. При видѣ другихъ вы бы сокрушались. Точно у насъ негдѣ чувству остановиться! — Правду сказать, мнѣ кажется и у васъ нечему радоваться. Ультры и . . .¹⁾, кажется, берутъ верхъ въ Піемонтѣ. Но у васъ есть солнце, лимоны и проч. и проч. и бѣдные Генуэзцы, принесенные въ жертву какому-то неизвѣстному, паническому опасенію, могутъ еще отдохнуть и подъ этимъ солнцемъ и подъ этими лимонами, а мы можемъ только зимнимъ холодомъ скрѣплять наше терпѣніе, морозить наши чувства и tout au plus прокатывать наше горе по ледянымъ горамъ! А rpropos! Я здѣсь слышалъ, что вы прокатили или увезли изъ Генуи въ Туринъ какую-то невинную жертву гимена. Не клевета ли это? Еслии нѣтъ, то я, зная вашъ вкусъ въ семь отношеніи, позволяю себѣ думать, что за вами не было погони. Не думайте, чтобы я ничего о васъ не зналъ. Я всегда о васъ освѣдомляюсь, когда есть случай. Но Ал. Ив. Ганъ сдѣлалъ бы истинно доброе дѣло, увѣдомивъ меня о вашемъ житіѣ бытіѣ. Отъ васъ самихъ этого ожидать я не могу. Еслии же вы хотите знать, что я дѣлаю, то скажу вамъ: je fais des rien. Пишу въ Совѣтѣ журналы, въ кот[орыхъ] иногда представляется случай вклеить нѣсколько мыслей или правилъ, пойманныхъ на Геттингенгскихъ лекціяхъ. Ъзжу въ Англійской клубъ и больше никуда не ѣзжу. Англійскій нашъ клубъ можетъ служить для Россіи, въ нѣкоторомъ отношеніи, моделью представительства. Впрочемъ это очень умѣренные и невинные клубисты. Топикъ ихъ разговоровъ: «Когда изволятъ пріѣхать Государь?» — Отвѣтъ: «Въ 2 часа и тридцать три минуты съ половиною». Это ли не вѣрноподанные! Я увѣренъ, что Испанскій король такимъ хамамъ или халдеямъ (помните ли вашъ разговоръ въ Бѣлороссіи на станціи?) не порадовался бы. А нашъ, право, стоить лучшихъ гражданъ! И онъ имѣлъ бы ихъ, еслии бы они быть могли при этомъ нравственномъ холодѣ; мы и морально на Шпидбергенѣ! Но что за вздоръ! и мы имѣемъ гарантіи: Нева теперь замерзаетъ, нѣтъ моста и нѣтъ льду. Слѣдственно и переѣзжать черезъ Неву теперь нельзя. Крѣпость за Невою. Ergo мы, живущіе на этой сторонѣ, имѣемъ гарантію не быть посаженными въ крѣпость — покуда Нева совсѣмъ не замерзнетъ. Но die

1) Далѣе зачеркнуто: «Д Д».

Ueberflüssigen (т. е. какъ то всё наши академіи и т. п.) этой гар[антіи] не имѣютъ. Но за то они имѣютъ право говорить свободно варварскія рѣчи, писать стихи экзаметрами, избирать на *уталыя* мѣста и т. д. Но вотъ и конецъ. Простите, Князь. Знайте, что никто васъ такъ не любитъ, какъ вамъ преданный давно и всегда Н. Т.

9 Ноября. Чтобы достигъ чего-нибудь, надобно что-нибудь имѣть въ виду, и давно и всегда къ этому стремиться. Я, можетъ быть, буду жалѣть черезъ нѣсколько лѣтъ, что не имѣлъ этого чего-нибудь въ виду; но теперь не могу рѣшиться избрать это что-нибудь: иное кажется быть мнѣ слишкомъ мѣлкимъ, иное не довольно важнымъ, иное слишкомъ труднымъ, чтобы быть цѣлю жизни. Можетъ быть буду жалѣть, что не избралъ ни мѣлкаго, ни не довольно важнаго, ни слишкомъ труднаго. Можетъ быть увѣрюсь, что что-нибудь лучше, чѣмъ пичего.

12 Нояб[ря]. Вторн[икъ]. $\frac{1}{4}$ 9 вечера. Сегодня написалъ нѣсколько писемъ, кот[орыми] сопровождаю Налогѣ къ профессорамъ и проч. Я рѣшился послать письма къ Гейму и Цвѣтаеву, такъ какъ написалъ ихъ сначала. Сегодняшнія потише. Теперь я прочелъ: «*Ничто о барщинѣ*», папсанное мною въ Москвѣ. Хорошо бы напечатать, но нигдѣ не пропустятъ по произволу Министерскому. — Вчера въ Совѣтѣ было опять слушано дѣло Огнискаго. М[инистръ] Ф[инансовъ] очень горячился и говорилъ порядочно. Потоцкій меня разсмѣшилъ. Онъ подошелъ было спорить съ М[инистромъ] Ф[инансовъ], но когда этотъ раздулся и началъ ему говорить сильно, т. е. сильнымъ голосомъ, то Потоцкій, не отвѣчая ни слова, съ подобострастіемъ или трусостию смотря на Министра, попытлся и дошелъ до своего мѣста. Министры свободно изъявляли свое мнѣніе, и современникъ вѣка Екатерины увѣрился бы, что Потемкиныхъ нѣтъ при Александрѣ, хотя впрочемъ, и жаль, что есть при немъ Ар[акчеевъ]. Предсѣдатель Совѣта прелестно игралъ роль подлеца и труса.

Н[оябр]я 17. $\frac{1}{4}$ 12. Воскр[есенье]. Вчера 10° холода; сегодня 1 тепла. Для нравственной температуры барометръ стоитъ все на одномъ градусѣ. Даже и для надеждъ все тоже убивственное постоянство. — Вчера я обѣдалъ и пробылъ цѣлый день у Карамзина. Тамъ я въ первый разъ видѣлъ Лунина: добрыя, *кажется*, намѣренія, но говорить довольно и вздору! Сегодня обѣдалъ въ клубѣ. Дружининъ, Як. Ал., сказалъ мнѣ, что манифестомъ 811 года запрещено мужиковъ сажать въ тюр[ь]му за недоимки. Das ist ein Strich durch die Rechnung для моего филантропическаго объявленія; но я сдѣлаю другое объявленіе въ С. От-ва и сошлюсь на мое отсутствіе. Cette fois les absens auront raison. — Я раздаю мою книгу на лѣво и на право.

Барановъ ее хвалить. Не знаю, что скажутъ другіе. Вронченко, въ долгой своей трусости, удивляется, какъ цензура ее пропустила. Шишковъ, увидѣвъ слова, что «Налоги суть слѣдствіе образованности», сказалъ: «хорошо слѣдствіе!» Гр. Гол[овинъ] замѣтилъ въ предисловіи невинные галлицизмы; но отъ души спасибо старику за то, что соглашается въ справедливости сказаннаго мною въ предисл[овіи]. Однако же мнѣ самому смѣшно говорить и писать о моей книгѣ, какъ не о пустякахъ. Право, они могутъ подумать, que j'y attache qu[el]que prix. Эта шутка совсѣмъ для меня не была бы пріятна. — Завтра въ Совѣтѣ опять объ Огинскомъ. Вступило въ Деп[артаментъ] одно дѣло, одинаковаго роду съ Боровскимъ, но противныхъ свойствъ. Поставлюсь, чтобы не дать Прав[ительств]у сыграть роли того звѣря, кот[орый] отнял добычу у двухъ ословъ, хотѣвшихъ ее раздѣлить между собою.

19 Н[оября]. Вторникъ. 10 вечера. Сей часъ былъ во Франц[узскомъ] театрѣ. Давали Le lourd, le Bouffe et le tailleur. Въ послѣдней Брисъ пѣлъ¹⁾. . .

21. Утро. 1/2 11. Скучной Грибко помѣшалъ мнѣ писать; а я хотѣлъ сказать, что Брисъ пѣлъ хорошо и въ особенности пріятно, что наша знать восхищалась каламбурами въ Lourd и т. д.

Вчера я обѣдалъ у Г[рафа] Гол[овина]. До обѣда читалъ ему дѣло о земляхъ города Мсѣнска, кот[орыя] Сенатъ и Мин[истръ] Ф[инансовъ] отнимаютъ. Гр[афъ] того же мнѣнія. Спасибо доброму старику. Онъ не оправдывалъ также Мин[ист]ра, что онъ хлѣбъ хочетъ брать въ пользу казны и т. д.

По вечеру былъ у Кар[амзина]²⁾. Легши спать, я читалъ прекрасное письмо Galiani, геронсе au № 14 Т. 1 о воспитаніи³⁾. Противное Руссо, но, кажется, также справедливое. Вотъ человѣкъ! Какъ трудно говорить о немъ!

23 Нояб[ря]. Суб[бота]. 3/4 11-го ночи. Сегодня я всталъ очень поздно, такъ что сѣлъ за столъ уже въ 11-мъ часу. И только лишь хотѣлъ почитать полученное отъ Сергѣя, А. Н. Олен[инъ] прислалъ ко мнѣ записку и просилъ сдѣлать журналъ общ[аго] Собр[анія] по дѣлу Огинскаго. Въ скорѣй пришелъ и писецъ, и я между Огинскимъ и между объявленіями о моей книгѣ, въ суетѣ, провелъ время до 2-хъ часовъ. Потомъ поѣхалъ къ Олен[ину], потомъ въ Англ[ійскій] клубъ и оттуда домой читать. Читалъ Consid[ératio]ns sur les MM des Finances en France. Видѣлъ несправедливости и Сюлли и Колберта. Но сталъ уважать сего послѣдняго болѣе, и даже на-

1) Фраза не окончена.

2) Карамзина?

3) Въ рукописи: воспитаніи.

чалъ бы, еслии это возможно, уважать Лудв[ига] XIV за то, что Колбертъ говорилъ ему о пустыхъ, но вредныхъ издержкахъ для войны, для обѣдовъ и т. д. Что говорить нашъ Сюлли-Колберто-Неккеръ? Всѣ его чувства въ видѣ и въ арендахъ. Право, avec la meilleure volonté du monde, нельзя не презирать такихъ людей. И они говорятъ, что служить отечеству! — Говорятъ, что о книгѣ моей говорятъ; но она еще не въ продажѣ. Тогда конечно менѣе говорить будутъ.

— Барометръ все еще на 0, и снѣгу совсѣмъ нѣтъ. Но за то, писалъ я къ Ал. Мих. Тург[еневу]: нравственный барометръ стоять очень низко по прежнему.

24 Ноября. Воскр[есенье]. Полночь. Сей часъ я прочелъ 1-е дѣйствіе Хованскихъ, трагедіи Раупаха. Есть умныя и прелестныя мѣста, въ особенности: Vergieb, Geliebter, o vergieb, и слова Юрія о тайнѣ. Но дѣйствіе начинается Хованскимъ и его дядею игуменомъ или архимандритомъ. Не лучше ли было бы познакомить зрителя съ Юріемъ прежде его появленія? Напр. начать сценою между игуменомъ и Софією, которая признается ему въ любви своей и пламенными чертами страсти описываетъ Хованскаго. Тогда конечно надобно бы инде помѣстить слова Юрія къ игумену, и разговоръ Юрія съ Софією могъ бы перемѣниться, а онъ прекрасный. Вторая сцена начинается Милославскимъ и Марією: она узнаетъ тайну любви Софіи и Юрія, приходитъ въ бѣшенство ревности. Мил[ославскій] предлагаетъ ей средство мщенія, хитрое, адское. Она соглашается. На этомъ я остановился. Здѣсь вижу я борьбу двухъ сторонъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы одна изъ нихъ дѣйствовала по благороднымъ побужденіямъ, съ энтузіазмомъ къ одному великому, прекрасному. Но я вижу, что къ великимъ качествамъ Хов[анскаго], дѣйствующаго по внушенію честолюбиваго патріотизма (но все-таки патріотизма), примѣшена окровавленная убійствами Софія. Конечно она раскаивается. Но все хорошее въ ней имѣетъ одинъ источникъ: любовь. Здѣсь любовь очищаетъ. Въ противной сторонѣ она посрамляетъ и унижаетъ: это интересно. Но можетъ быть сія смѣшенность въ характерахъ двухъ сторонъ естественнѣе, человѣчественнѣе. Не знаю, что будетъ далѣе. Но я не вижу главнаго интереса: борьбы зла съ добромъ. Вотъ мораль трагедій для людей, имѣющихъ чувствовать себя и любить человечество, не смотря на всѣ его заблужденія, пороки и преступленія. — (25 Н. утр.). Средство, избранное Мил[ославскимъ] и употребленное Марією, гадко, совсѣмъ не трагическое и даже не натурально. Она любитъ Хов[анскаго] и губить его, безъ надежды получить его. — Во втор[омъ] актѣ Юрій разсуждаетъ съ отцемъ своимъ о своемъ планѣ, кот[орый] скоро долженъ исполниться. Не лучше ли бы это въ началѣ пьесы?

27. *Среда.* $\frac{1}{2}$ 12 ночи. Третьяго дня въ Общ[емъ] Собр[аніи] я читалъ дѣло о крестъ[янскихъ] повинностяхъ. Тотчасъ по прочтеніи члены ну разсуждать! и вышла каша. 12 член[овъ] противъ Д[епартамен]та съ Аракчеева миѣніемъ, кот[орое] не имѣеть смысла по самому существу дѣла. Но это засѣданіе охладило меня и лишило меня, можетъ быть ненадолго, той ревности, кот[орую] я употребляю въ дѣлахъ. Трудись, пиши, хлопочи для того, чтобы глупость и подлость въ одинъ мигъ низпровергнули работу, но не это только, но — *se qui plus est* — съ опрометчивостію, съ холодностію рѣшало о судьбѣ податей цѣлой губерніи, и затрудняло средства къ добру. Съ департ[аменто]мъ согласились 9 или 10 членовъ. Всѣхъ же ненавистнѣе показался мнѣ Предсѣдатель Совѣта¹⁾ съ его холодною подлостію. — Вчера по вечеру слушалъ у Оленина Трумфа. Сцена Совѣта была жива для моего воображенія. — Говорилъ тамъ много съ Трубецкимъ, и между прочимъ онъ сказывалъ мнѣ, что хочетъ дать свободу своимъ крестьянамъ. Въ немъ я нахожу большую неутомимость въ стремленіи къ добру: это рѣдкое достоинство, особливо въ Русскомъ.

— Сегодня обѣдалъ у М. В. Гурьева. Болтали. И мнѣ пріятно было слышать, что мое слово *хамъ* употребляется нѣкоторыми. Авторское самолюбіе! Мнѣ говорятъ, что здѣшніе Нѣмцы говорятъ о моей книгѣ въ ея пользу. Нестъ пророкъ во отечествіи!

28. *Четвергъ.* $\frac{3}{4}$ 11 утра. Естли «Духъ» напишетъ критику на Налоги — то между прочимъ въ отвѣтъ: «садовникъ очищаетъ деревья отъ насѣкомыхъ. Такъ и тѣ, кои занимаются насажденіемъ и распространеніемъ науки, въ особенности когда она еще не укоренилась, должны уничтожать насѣкомыхъ, которія хотять вредить ей». Или à peu près.

Приложенія.

1817 годъ.

22 *Сентября.* *Утро.* Dresch гов[орить] при описаніи Вестфальскаго мара: «Der Grundfehler der teutschen Verfassung lag darin, dass auf dem Reichstage, neben dem Rathe der Fürsten, nicht ein Ausschuss von Deputirten ihrer Stände als eine Art möglicher Unter. Hauser sass». Это правда; многіе будутъ въ этомъ согласны, даже и изъ тѣхъ, кот[орые] не почтутъ такого представительства приличнымъ Германіи нынѣ. Въ отдаленіи люди судять лучше, ибо судять безпристрастнѣе.

1) Князь Петръ Вас. Лопухинъ.

Dresch замѣчаетъ, что мануфактуры, заведенныя Колбертомъ, потому были выгодны для Франціи, что издѣлія оныхъ были соотвѣтственны способностямъ и склонностямъ Французовъ: они состояли въ предметахъ моды.

Доходы Англіи на сей годъ составляютъ 74 мил. 22 тыс. ф. ст.; въ 1798 они составляли только 27 мил. Въ послѣдніе три года они простирались даже до 79½, 81½ и 85½ мил. Изъ сего 44 мил. употребляется на уплату процентовъ госуд[арствен]наго долга; и такъ на всѣ другія издержки остается только 29 мил. Долгъ госуд[арствен]ный простирается теперь до 776 мил.

En France les filles vivent dans des couvents et les femmes courent le monde. Chez les anciens c'étoit tout le contraire: les filles avoient beaucoup de jeux et de fêtes publiques: les femmes vivoient retirées. Cet usage étoit plus raisonnable et maintenoit mieux les moeurs. (Emil. Liv V, p. 261).

Tous les peuples qui ont eu des moeurs ont respecté les femmes. Voyez Sparte, voyez les Germains, voyez Rome, Rome, le siège de la gloire et de la vertu, si jamais elles en eurent sur la terre. P[age] 267.

Jamais les coeurs sensibles n'aiment les plaisirs bruyants, vain et stérile bonheur des gens qui ne sentent rien et qui croient qu'étourdir la vie c'est en jouir. 292.

Dans l'incertitude de la vie humaine, evitons surtout la fausse prudence d'immoler le present à l'avenir; c'est souvent immoler ce qui est à ce qui ne sera point. 323.

Il lui semble (à Emile) que rien de beau n'est à sa place, quand n'orne pas la suprême beauté (Sophie).

... Quelquefois dans leurs promenades en contemplant les merveilles de la Nature, leurs coeurs innocents et purs osent s'élever jusqu'à son Auteur. *Ils ne craignent pas sa présence*, ils s'épanchent conjointement devant lui.

Я это подчеркнулъ затѣмъ, что эти слова сходны съ тѣмъ, что я написалъ вчера о безбожникахъ въ этой книгѣ.

Tant que nous ignorons ce que nous devons faire, la sagesse consiste à rester dans l'inaction. C'est de toutes les maximes celle dont l'homme a le plus besoin, et celle qu'il sait le moins suivre. — Pourtant je la suis bien. Les seuls biens dont la privation coûte, sont ceux auxquels on croit avoir droit. L'évidente impossibilité de les obtenir en détails, *les souhaits* sans espoir ne tourmentent point. 378.

Hors le seul être existant par lui-même, il n'y a rien de beau que ce qui n'est pas, т. е. что все прекрасно въ одномъ воображеніи. 361.

«Умнаго человѣка легко извинить можно, еслии онъ какого качества ума и не имѣеть. Честный человѣкъ долженъ быть совершенно честнымъ человѣкомъ». — Это похоже на сказанное мною недавно, что еслии многое, почти все, не зависитъ отъ человѣка, то быть честнымъ совершенно и всегда въ его власти.

«Великодушный умѣеть болѣе нежели прощать: онъ и вину самую уничтожаетъ». Муравьевъ. *Avis aux grands de la terre, qui sont dans le cas de pardonner!*

25 Октября. Утро. Кончили теперь Licht und Schatten. Авторъ безпристрастно судить о Баварскомъ правительствѣ. Но идея, кот[орую] я прежде имѣлъ о порядкѣ внутренняго управленія сего государства, исчезла.

Чиновникамъ не только что запрещено быть в[ольными] к[аменщиками], но также они не могутъ, безъ дозволенія Прав[ительст]ва, быть членами иностранныхъ ученыхъ обществъ.

Баварское Правительство присвоило себѣ не только имѣнія монастырей, прелатовъ и т. п., но также сначала взяло въ свое управленіе die Privatstiftungen, и даже продавало ихъ, а интересентамъ выдавало въ вознагражденіе казенныя облигаціи.

7 Ноября. Fonds consolidé всего лучше переводить: *соединенный капиталъ*, потому что оный составленъ изъ нѣсколькихъ вѣтвей Госуд[арственны]хъ доходовъ, соединенныхъ вмѣстѣ и опредѣленныхъ на извѣстное употребленіе. Вотъ что читаю я теперь въ Монитерѣ:

«Voici maintenant un autre compte que l'on trouvera aussi satisfaisant: c'est celui des recettes et charges du revenu de ce trimestre sous le titre de fonds consolidé» . . .

Какой-то смотритель дома сумашедшихъ въ Германіи сдѣлалъ брюхо двумъ женщинамъ. Отъ родинѣ онѣ вновь получили разсудокъ.

7 Декабря. Вечеръ. . . Tel est, mon ami, l'effet assuré des sacrifices qu'on fait à la vertu: s'ils coûtent souvent à faire, il est toujours bon de les avoir faits, et l'on n'a jamais vu personne se repentir d'une bonne action. *Nouv[elle] Hel[oise]. 1 part., p. 136.*

. . . Sa voix s'élève et son oeil s'anime au récit des grandes actions, comme il arrive aux hommes capables d'en faire. P. 137.

On forms of gouvernement let fools contest,
That is the best administer' d is the best.

Эти слова служатъ эпиграфомъ книгѣ: Examen de diverses questions sur l'administration des subsistances militaires, par un ancien administrateur des armées.

L'opposition est une affaire dans un Gouvernement représentatif; car ce n'est qu'on la dit avec simplicité et vérité, on ne peut l'appuyer que sur ce qui résiste. Изъ Moniteur, article sur le livre de M^r d'Asaïs.

Этотъ Мусье Азаисъ говорить, что Россія, по причинѣ ея пространства и различія образованности населяющихъ ее народовъ, не созрѣла еще для Конституціи, или — что все равно — для свободы. — Всѣ эти люди, которые такимъ образомъ говорятъ о свободѣ, не знаютъ, не понимаютъ свободы; они не чувствуютъ, что свобода такъ натуральна, такъ свойственна человѣку (si naturelle, si humaine), что нельзя произнести слово человѣкъ, чтобы не имѣть вмѣстѣ съ симъ понятія о свободѣ. Все равно естлибы кто сказалъ о людяхъ между снѣговъ, въ вѣчной ночи живущихъ: они еще не созрѣли для того, чтобы грѣться на солнышкѣ. О люди, люди! Право, какъ попугай говорите вы и о предметахъ, составляющихъ вѣру священную, неотъемлемую собственность — и послѣ удивляетесь, что вы несчастливы. А дѣло людей, которые берутся разсуждать объ этихъ предметахъ, есть думать и говорить обстоятельно и основательно, естли они честные люди; иначе они дѣлаются преступниками противъ важнѣйшихъ правъ человѣка, давая ложное направленіе мнѣнію тогда, когда все земное блаженство зависитъ отъ справедливости онаго.

Sous un joug de fer que le Ciel n'impose pas on n'asservit qu'un corps sans ame. De Julie. I, p. 266.

Это справедливо не только въ любви, но и всегда.

1818.

1 Января 9 вечера. Il est vrai qu'elles (les Parisiennes) nuisent sans scrupule au malheureux qu'elles ne connaissent pas, pour servir le malheureux qu'elles connaissent; mais comment connaître tous les hommes dans un grand pays, et que peut faire de plus la bonté d'âme séparée de la véritable

vertu, dont le plus sublime effort n'est pas tant de faire le bien que de ne jamais mal faire?

18 Января. Та douceur, та devotion t'ont donné du penchant à l'humilité. Défie-toi de cette dangereuse vertu qui ne fait qu' animer l'amour-propre en le concentrant, et crois que la noble franchise d'une âme droite est préférable à l'orgueil des humbles. (Nouv. Hel. II. 151). Кажется, что это правда!! О вы, библисты и фарисеи: гений клеймить васъ однимъ словомъ, одною мыслію!

St. Preux гов[орить] о Julie ¹⁾:

«C'est l'existence et non la vue des malheureux qui la tourmente; il ne lui suffit pas de ne point savoir qu'il y en a, il faut pour son repos qu'elle sache qu'il n'y en a pas, du moins autour d'elles; *car ce serait sortir des termes de la raison que de faire dépendre son bonheur de celui de tous les hommes*».

Боже нежели за десять лѣтъ ²⁾ я уже замѣтлялъ одно мѣсто въ Руссо, подобное этому. Ни тогда, ни теперь онъ мнѣ не понравился, и я не нахожу это чувство или это мнѣніе довольно чистымъ и не вижу никакой границы тамъ, гдѣ сердце ее не находитъ и находить не должно.

10 Февраля. ^{1/2} 11-ю ночи. Я записываю потому, что читалъ все это третьяго дня. Окончивъ Элоизу сегодня, я бы не могъ ничего написать послѣ послѣдняго письма Юліи къ S. Preux.

Tant qu'on désire on peut se passer d'être heureux; on s'attend à le devenir; si le bonheur ne vient point, l'espoir se prolonge et le charme de l'illusion dure autant que la passion qui le cause. Ainsi cet état se suffit à lui-même, et l'inquiétude qu'il donne est une sorte de jouissance qui supplée à la réalité, qui vaut mieux, peut-être. Malheur à qui n'a plus rien à désirer! il perd, pour ainsi dire, tout ce qu'il possède. On jouit moins de ce qu'on obtient que de ce qu' on espère, et l'on n'est heureux qu'avant d'être heureux.

. . . Tout le prestige disparaît devant l'objet même; rien n'embellit plus cet objet aux yeux du possesseur; on ne se figure point ce qu'on avoit; l'imagination ne pare plus rien de ce qu'on possède; l'illusion cesse ou commence la jouissance. Le pays des chimères est en ce monde le seul digne d'être habité, et tel est le néant des choses humaines, qu'hors l'être existant par lui-même, il n'y a rien de beau que ce qui n'est pas. — *Le chant du cygne.*

1) Далѣе зачеркнуто : «Elle l'informe des besoins de son voisinage avec la chaleur qu'on met à son propre intérêt».

2) См. Дневники Тургенева, томъ 1-й, стр. 62.

Я еще повторяю, что я не записалъ бы этихъ словъ, если бы не хотѣлъ записать ихъ еще третьяго дня. Нельзя дѣлать никакихъ выписокъ, ничего дѣлать вскорѣ послѣ послѣдняго письма небесной Юліи.

—

17 Октября. «On ne peut gouverner les hommes en comptant toujours sur le dévouement et le sacrifice. M^{no} Stail.

— C'est parce qu'ils ont été frappés de ce terrible fléau (le despotisme) que les anciens états ont perdu leur gloire et leur existence. Minerve 1818. XXI Livraison. Наконецъ я нашелъ идею, сходную съ моимъ мнѣніемъ о причинѣ паденія Рима, изъясненнымъ въ предыдущей книгѣ моего журнала.

La politique est la science de faire le plus de bien possible aux hommes, avec le moins de peine possible, selon les circonstances.

Galiani. Correspondance. T. II, p. 82.

Кажется, Титъ Ливій говоритъ о своемъ отечествѣ: Nec vitia nostra nec remordia pati passumus. — Это же съ справедливостію было повторяемо передъ Революціею во Франціи.

—————

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

—

(1818—1821 гг.).

Начата 15 Дек[абря] 1818/1819. 1820/1821. Июнь — Августъ.

Тяжелое время: Июнь, Июль, Августъ (до 11-го) 1821.

Въ нерѣшительности; спроси у самого себя: что долгъ велить дѣлать? — и оставайся тамъ, гдѣ ты долженъ оставаться.

Книга эта пестра, какъ мои занятія.

Das macht den Mann: nicht hoffen und doch wollen.

Не одно ли это только утѣшеніе слабости, обманчивое подкрѣпленіе безнадежности?

15 Декабря. 1818. Воскресенье. 1/2 1-го часа утра. Сей часъ я читалъ въ С[ынѣ] От[ечест]ва новый, болѣе пространный разборъ моихъ Налоговъ. Введеніе къ разбору хорошо. По самому же разбору видно, что рецензентъ знаетъ то, о чемъ пишетъ. Это заставляетъ меня думать, что разборъ дѣлаеть Кун[ицынъ]. Окончаніе обѣщано въ слѣд[ующемъ] номерѣ. Не знаю, будетъ ли тогда присовокуплено къ простому разбору какое-нибудь заключеніе или разсужденіе. — О моей книгѣ, какъ доходятъ до меня сіи вѣсти, много говорятъ здѣшніе нѣмцы: имъ она нравится. Моимъ соотечественникамъ, кажется, она не полюбилась, по крайней мѣрѣ тѣмъ, кот[орые] достигли нѣкоторыхъ лѣтъ, послѣ коихъ одно только физическое состояніе измѣняется, и то въ невыгодномъ отношеніи; нравственное же остаегся въ одномъ непремѣнномъ положеніи. Впрочемъ я никакъ не ожидалъ, чтобы о моей книгѣ столько разсуждали и говорили, какъ теперь оказывается. Но тѣмъ дѣло и кончится. Главное мое предсказаніе сбывается: хорошаго, въ Финансовомъ отношеніи, никто не замѣтитъ; плохое же замѣтятъ, хотя доселѣ и сіе послѣднее не сбывается.

Сегодня ѣду къ Гр[афу] Гол[овину] читать Смита, Сел, Galiani о хлѣбѣ.

1/2 12 ночи. Обѣдалъ у Гр[афа] Гол[овина]. Послѣ обѣда читалъ ему нѣсколько мѣствъ изъ Сел, Смита и Людера о хлѣбной торговлѣ; но болѣе разговаривалъ. Я замѣчаю, что иные люди всего болѣе держатся за тѣ мнѣнія, въ которыхъ они не увѣрены, или — что сюда не совсѣмъ относится — которыхъ они не понимаютъ, а получили ихъ toutes faites, какими и отдають. Такъ, никто болѣе не возстаеть противъ droits féodaux, какъ простой народъ во Франціи, не понимая между тѣмъ того, противъ чего онъ кричитъ. Но тутъ есть еще извиненіе или объясненіе: Французы терпѣли отъ droits féodaux и вооружаются противъ того, что они почитаютъ своимъ несчастіемъ. Но что направляетъ мнѣніями членовъ Совѣта о предметахъ финансовыхъ? Они отъ нихъ не терпѣли (терпѣла, можетъ быть, Россія), они ихъ никогда не постигали, они не помнятъ труда, кот[ораго] бы изученіе истинъ финансовыхъ имъ стоило, они не вспоминають удовольствія, кот[орое] понятіе предметовъ трудныхъ, но занимательныхъ, имъ приносило. Однимъ словомъ:

tout cela ne leur fait ni chaud, ni froid; между тѣмъ какъ они спорятъ, хорохорятся, не понимаютъ ни себя, ни другихъ; и послѣ споровъ остаются всякой при прежнемъ. — Гр[афъ] Гол[овинъ] мнѣ нравится нѣкоторымъ благородствомъ и даже добротою, въ особенности честностію. Третьяго дня я былъ съ дѣломъ у Гр[афа] Кочубея. Онъ много говорилъ — гладко, да пусто; все въ немъ, кажется, сухо: нѣтъ отголоска души человѣческой. — Любо было слушать, если кто любить глупости, какъ третьяго дня Ив. В. Тут[олминъ] пачалъ защищать предъ Кампенг[аузенемъ] мѣру, принятую Деп[артаментомъ] о расширеніи обращенія звонкой монеты. Эта мѣра противна той системѣ, кот[орой] до селѣ слѣдовало Правит[ельств]о относительно обращенія б[умажныхъ] денегъ. Я это и сегодня говорилъ Гр[афу] Гол[овин]у. Онъ говорилъ свое. — По его понятію онъ правъ; по, кажется, онъ этого не понимаетъ. — Я воображаю, какъ странно и трудно разсуждать о Финансахъ людямъ, кот[орые] знаютъ о нихъ только по наслышкѣ; но тогда впрочемъ, quand ils sont de bonne foi; для людей безсовѣстныхъ ни о чемъ говорить не трудно, точно также, какъ и для дураковъ. Ив. В. съ такою легкостію, съ такимъ самоудовольствіемъ распространяется о Финансахъ.

Легче говорить съ сапожникомъ о Финансахъ, нежели съ такимъ членомъ Деп[артамент]а Г[осударственной] Экономіи. Сапожникъ *учился* шить сапоги; слѣд[овательно] онъ знаетъ, [что] чтобы знать что-нибудь, надобно прежде учиться; — но эта истина не понятна для Ив. В.¹⁾, также какъ и для Кн[язя] Лоб[анова], Мин[истра] Юст[иціи]. — Потому то сіи люди и увѣрены всегда, что они все знаютъ, потому что они не понимаютъ, почему они не могутъ и не должны знать всего, не имѣвъ никогда случая знать что-нибудь.

16 Дек[абря]. Помед[ельничъ]. Полночь. Сегодня я былъ въ театрѣ. Дочь Колосовой играла въ первой разѣ въ роли Антигоны. Въ ней виденъ талантъ; но метода ея ученія не вѣрная, но видно, что есть метода, потому что нѣтъ натуральности, простоты. Изъ нее можетъ вытти хорошая актриса, если ея приведутъ, или если она сама попадетъ на хорошую методу. Борецкій хорошо игралъ Эдипа, въ особенности съ чувствомъ и жаромъ произнесъ славный монологъ (или какъ это называется); онъ былъ несравненно лучше монотоннаго, холоднаго, увалистаго Брянскаго. — Послѣ былъ цыганскій балетъ. Колосова-мать была встрѣчена громкими рукоплесканіями, и заплакала. Я самъ не могу въ сихъ случаяхъ быть хладнокровнымъ.

Сегодня въ Совѣтѣ я читалъ мнѣніе Кампенгаузена о звонкой монетѣ:

1) Тутолмина.

умно и справедливо. Едва ли онъ не одинъ самъ себя понимаетъ. — Гр[афъ] Гол[овинъ], по окончаніи Совѣта, отказался отъ участія [въ] Коммисіи по дѣлу Кн[язя] Г[орчакова] въ дѣлѣ о чиновникахъ прав[ительствующаго] Деп[артамент]а, и при этомъ случаѣ, говоря съ двумя членами, К[няземъ] Гол.²⁾ и Гр[афомъ] Коч[убеемъ], сказалъ, что нѣкоторые изъ членовъ судили дѣло о К[нязѣ] Гор[чаковѣ] самымъ безсовѣстнымъ образомъ. — На, что это похоже! — А Тут[олминъ] это слышалъ и ушелъ, какъ будто не о немъ рѣчь идетъ.

Сегодня по утру я сѣлъ было писать о хлѣбной торговлѣ; но при второмъ пунктѣ вмѣсто пѣсколькихъ строкъ написалъ 1½ листа.

20 Дек[абря]. Пяти[ица]. 1½ 12 ночи. Сегодня выпалъ снѣгъ, и наконецъ сани вышли изъ сараевъ. Снѣгу еще мало. Не знаю, долго-ли сани будутъ въ употребленіи. Теперь только 2° морозу. Сегодня цѣлый вечеръ сидѣлъ у меня Корсаковъ. Хорошій малой. Въ немъ есть какая-то энергія, какой рѣдко можно найти въ молодыхъ людяхъ въ теперешнихъ государствахъ Европейскихъ. Дай Богъ, чтобы такія качества молодыхъ Русскихъ не были потеряны для Россіи.

Вчера, завтракавъ въ академіи художествъ, я не обѣдалъ, но за то ужиналъ въ клубѣ и пробылъ тамъ до часу ночи. Тамъ слышалъ я о заговорѣ противъ Государя въ Бельгін. Повидимому не сомнѣваются въ существованіи заговора. Я, не вѣривъ этому прежде, не вѣрю теперь. Говорятъ, что слѣдствіе заговора не удалось въ Парижѣ, и потому хотѣли дѣлать опыты въ Бельгін на большой дорогѣ. Надобно, чтобы заговорщики были очень бѣшены. Что за средства! Цѣль же, въ ихъ состояніи, отчаянная, но достиженіе оной привело бы все въ смятеніе — а это смятеніе и составляетъ сію цѣль.

Сегодня въ Совѣтѣ были незначительныя дѣла.

24 Дек[абря]. Вторн[икъ]. 11 утра. Вчера въ Совѣтѣ (Общ[ее] Соб[раніе]) были между прочимъ два ужасныя дѣла уголовныя по Гражд[анско]му Деп[артамент]у. По первому Гр[афъ] Потоцкій замѣтилъ, что логика не виновата, pourquoi donc la maltraiter? По окончаніи засѣданія Гр[афъ] Гол[овинъ] просилъ меня сдѣлать записку о его спорѣ съ Шишковымъ, по дѣлу о К[нязѣ] Г[орчаковѣ]. Я бы ему не присовѣтывалъ этого, и немного далъ ему почувствовать, что можно это оставить. Но онъ непремѣнно хочетъ требовать удовлетворенія. Я вчера ввечеру сдѣлалъ записку. Не знаю, такъ ли.

1) Голицынымъ?

Опять оттепель. Вчера и сегодня 1° тепла. Третьяго дня я слышалъ проповѣдь Митрополита. Онъ и сна мнѣ понравились.

25 Дек[абря]. Среда. 1/2 12 ночи. Сегодня было 1 1/2° градуса тепла. Вечеру подморозило; но вѣроятно не надолго. Я обѣдалъ у большой Тет[ушк]и. Впрочемъ цѣлый день былъ дома; прочелъ три номера du Spectateur, министерiальный журналъ. Какая разница съ Минервою! а все еще академики издателями. Все, даже до стиховъ, въ Зрителѣ хуже. Въ особенности же они скучны, когда хотятъ шутить.

Сей часъ прочелъ статью Кошанскаго въ Сынѣ От[ечест]ва о художникѣ. Взоръ, безсмыслица, написано безъ грамматики; однимъ словомъ Свиньинъ написалъ бы не хуже. Я не ожидалъ этого отъ Кошанскаго.

Мнѣ сказывалъ вчера Грець, что Вирсть, недовольный моею книгою, пишетъ замѣчанiя относительно таможенныхъ пошлинъ.

27. Пят[ница]. 3/4 12 ночи. Сегодня я обѣдалъ въ клубѣ. Читалъ газеты, но ничего любопытнаго. Вчера вечеръ провелъ у Карамзина. — Теперь говорятъ объ учрежденiи какой-то особенной или другой Канцелярiи, подъ руководствомъ Гр[афа] Аракч[еева]. Онъ будетъ имѣть названiе: Государственный чиновникъ. Министерство полицiи должно уничтожиться — и Управление Гражданское походить на военное; т. е. эта канцелярiя должна быть en pendant Главному Штабу. У насъ, я думаю, никто не думаетъ о сихъ перемѣнахъ такъ, какъ думать слѣдуетъ. Прочтутъ въ газетахъ, потолкуютъ, скажутъ: «Тому-то хорошо!» и все тѣмъ кончится. Когда увидимъ мы, что такiя формы, кот[орыя] можно скорѣе назвать формироваиiями, истинныхъ результатовъ не приносятъ, но могутъ быть вредны, запутывая болѣе и болѣе планы и намѣренiя Правительства, и отдаляя его отъ истинныхъ, должныхъ перемѣнъ, въ кот[орыхъ] всѣ, всякой по своему, чувствуетъ нужду?

28. Суб[бота]. Полночь. Мнѣ сегодня очень скучно, а болѣе еще досадно; и между прочимъ я досажаю и на свою службу: никакихъ выгодъ, никакого важнаго дѣла и ничего. — Сегодня, приѣхавъ въ 7-омъ часу изъ клуба, все поправлялъ переводъ разсужденiя, кот[орое] присовокуплено къ моему проекту правилъ для Гражданской службы.

Сегодня въ клубѣ я слышалъ, что Испанскiй король столкнуть, роиг не раз d'ige свергнуть, съ престола. Даже и наши клубисты находятъ, что за дѣло. Что будетъ дѣлать Сергѣй, еслии это правда, и еслии онъ туда назначенъ. — Сей часъ выпало вѣсколькo снѣгу. Мы, право, ждемъ зимою снѣгу, какъ во время голода манны. — А мнѣ все-таки скучно и досадно. — Тьфу къ чорту! Qu'allai-je faire dans cette galère? Для чего не оставался при

моихъ любезныхъ Ликвидацияхъ, — одно это слово fait tressaillir mes entrailles!

31 Декаб[ря]. 1818. Вчера, будучи уже въ постелѣ, мнѣ пришла мысль о составленіи новаго общества, въ которомъ должны соединяться многія частныя мысли и усилія и т. д. до Россіи касающіяся. Часто мы думаемъ: Вотъ объ этомъ бы хорошо что-нибудь написать, объ этомъ хорошо что-нибудь сдѣлать! и т. д., и мысль наша пропадаетъ съ желаніемъ. Часто мы почитаемъ полезнымъ, чтобы Россія узнала что-нибудь о такомъ-то краѣ, о такомъ народѣ; часто мы желаемъ, чтобы кто-нибудь занялся такимъ-то или такимъ-то предметомъ. Но все сіе остается безъ дѣйствія, и потому единственно, что желаній мы можемъ имѣть много, между тѣмъ какъ средства къ исполненію всегда недостаточны или ограниченны. Для того, чтобы полезныя идеи не пропадали для Россіи, надобно, чтобы онѣ были излагаемы на бумагѣ и сообщаемы публикѣ, а для сего нужно, чтобы средства исполненія соотвѣтствовали намѣреніямъ. — Одинъ человѣкъ въ отдѣльности навсегда останется при однѣхъ желаніяхъ, потому что одинъ имѣетъ всегда весьма мало средствъ къ исполненію, т. е. что одинъ можетъ имѣть много идей, но мало можетъ написать, сообщить публикѣ. Иногда даже великое множество идей, представляющихся каждому размышляющему человѣку, препятствуетъ изложенію хотя одной изъ оныхъ, потому самому, что, затрудняясь въ выборѣ изъ множества, обыкновенно человѣкъ не выбираетъ ничего. Такимъ образомъ все остается въ идеяхъ; ничто не переходитъ въ дѣйствительность. Одно только соединеніе людей въ одно цѣлое можетъ дать усиліямъ каждаго въ особенности силу и дѣйствіе; *раздѣленіе работы* учредить порядокъ въ занятіяхъ и будетъ залогомъ возможнаго успѣха. О заведеніи сего общества предлагается людямъ дѣятельнымъ, любящимъ свое отечество, желающимъ ему блага. Всѣ благородныя средства благоприятны для достиженія хотя и отдаленной цѣли. Но кто не порадуется, кто не почувствуетъ въ душѣ своей того утѣшенія, которое слѣдуетъ за исполненіемъ своего долга, кто не пожелаетъ большаго успѣха безкорыстнымъ дѣйствіямъ общества, когда оно, составившись изъ людей, стремящихся къ пользѣ общей, въ началѣ своего существованія покажетъ зарю прекраснаго дня! Все безкорыстное, все справедливое, все истинное должно имѣть хотя какой-нибудь успѣхъ. Одна даже идея правды не можетъ утратиться¹⁾ и рано или поздно будетъ имѣть свое дѣйствіе.

1) Подъ этимъ словамъ зачеркнуто: «безсмертна».

1819.

31 Дек[абря] 1818, $\frac{1}{4}$ 12 ночи. Вот и новый годъ на порогѣ! Мнѣ скучно, тяжело физически и нравственно. Одно только имѣю утѣшеніе, что былъ сегодня въ банѣ!, куда мнѣ всегда скучно ѣздить, и потому я всегда радъ, отправивъ сію повинность — согвее. Я помню, что въ этотъ же день 1817 года я не ожидалъ лучшихъ проводовъ [18]18 и лучшей встрѣчи [18]19 году. Теперь думаю тоже. — Еще пакостный годъ въ моей жизни и въ 19 вѣкѣ! Все гадко какъ вокругъ меня, такъ и во всей Европѣ. Въ Америкѣ лучше. Можетъ быть и вѣроятно, что будетъ еще лучше. У меня нѣсколько болятъ голова: assourissement скучное и едва сносное омерзение ко всему, потому что нѣтъ нигдѣ надежды, вездѣ пустое отчаяніе. Я вчера, лежа въ постелѣ, затѣялъ общество. Мнѣ кажется, что оно можетъ состояться. Но потому-то я и долженъ думать, что оно не состоится.

Прости глупый 1818 годъ! Поди къ чорту! А ты 1819 ступай ко мнѣ, потому что иначе быть не можетъ. А то, право, я бы и тебя вытолкалъ. Я ничего не предвижу въ тебѣ лучшаго, чѣмъ въ старшемъ твоёмъ братѣ. Уходите и приходите, ѣз. .> вашу мать. — Мнѣ вы надоѣли, какъ глупая наша зима безъ зимы. Не знаю, долго ли я буду васъ провожать и встрѣчать; но знаю, что еще долго, долго вы не заслужите отъ меня и отъ всѣхъ честныхъ людей лучшаго приема. — Равняйся! скажетъ нѣкогда потомство, и вы съ своими ближайшими предшественниками и послѣдователями, какъ скоты, какъ дураки, какъ подлецы, будете откомандированы за фрунтъ, въ караулъ, въ конюшню. — Тамъ, на навозѣ всѣхъ мерзостей, глупостей, подлостей и многихъ ужасовъ вы встрѣтите и обниметесь съ Езуитами, съ инквизиціями, и съ тѣми, кот[орые] теперь шьютъ въ пальцахъ, подвязываютъ пучки, хорохорятся на столычакахъ, называемыхъ ими иначе. — Тамъ же вы найдете и прочтете нѣсколько листовъ изъ нѣкоторыхъ рѣчей, учреждений, всякими литерамп писанныхъ, многихъ уставовъ, секретныхъ инструкцій. — Подавитесь всѣмъ этимъ го< . .>омъ и чтобы оно согнивши только вонью своею напоминало нашимъ потомкамъ о щастіи, спокойствіи, свободѣ ихъ славныхъ предковъ, запятнавшихъ себя и безуміемъ, и эгоизмомъ, и трусостию, и подлостию, и, и, и. . . Нѣсколько листовъ изъ нѣкоторой Почты и изъ нѣ котораго Вѣстника останутся для напоминанія потомству, благодарному за мягкость бумаги. Чортъ съ вами и со всею вашею сволочью! Можетъ быть презрѣніе потомства отдастъ вамъ полную справедливость, кот[орую] мы отдать вамъ не можемъ, — потому что, презирая, ненавиждая васъ, мы при всемъ томъ идемъ съ вами, увлекаемые вами ко гробу, съ

вами старѣмся, съ вами теряемъ надежду и терпѣніе, и уничтожаемся мало по малу посреди скуки и досады.

2 Января. Полночь. Четвергъ. Сей часъ написалъ длинное письмо къ М[ихаилу] О[рлову]. Между прочимъ: «По крайней мѣрѣ прошу и убѣждаю васъ вѣрить мнѣ, моимъ чувствамъ, и о нихъ судить по своимъ собственнымъ. Не знаю, говорятъ ли вамъ когда-нибудь ваши чувства обо мнѣ. Но по моей привязанности къ вещи, святой и великой, вы можете хотя нѣсколько судить о моей привязанности къ вамъ. — Я, можетъ быть, не совершенно васъ знаю; но бѣда, есть-ли вы не таковы, хотя немного, какимъ я васъ себѣ представляю. Это лишило бы меня послѣдней надежды на человѣчество. Я не откровененъ въ моихъ чувствахъ. Многіе во мнѣ обманываются; многіе меня не знаютъ. Но вы должны когда-нибудь узнать меня. Я весь состою изъ одной идеи — *безпредѣльная любовь къ отечеству!* Кто это чувство имѣетъ въ такой степени, какъ я, тотъ можетъ, хотя съ трудомъ, узнать меня. (Выписка изъ журнала). Вотъ тебѣ, другъ любезный, моя рука и мое сердце. Будь всегда моею надеждою. Я не могу перемѣниться, потому что чувствую, что еслибы я лишился теперешнихъ чувствъ моихъ, то я тотчасъ бы умеръ. Я ничего не вижу въ жизни, кромѣ этого прелестнаго идеала, называемаго отечествомъ. Оно моя Религія, моя любовь, мое безсмертіе души, мое все!».

1 [часъ] по полуночи. Сегодня по утру я написалъ 7 писемъ въ Москву ꙗ въ Симбирскъ, изъ коихъ два на двухъ листахъ. Теперь же написалъ 8-ое къ М[ихаилу] О[рлову] на двухъ большихъ листахъ. Обѣдалъ въ клубѣ и читалъ тамъ газеты, въ кот[оры]хъ, по обыкновенію, ничего нѣтъ. — Оттепель и грязь продолжаютъ. Идетъ даже иногда дождь. Видно зимы намъ не видать.

Сей часъ я прочелъ предыдущую статью сего журнала. «Равняйся» мнѣ понравилось. Это скажетъ потомство. Мы же только: <.>овняйся!

3 Января]. Полночь. Утромъ кое-что читалъ. Приѣхавъ домой, бралъ гитарный урокъ, что мнѣ совсѣмъ въ прокъ нейдетъ. Тотчасъ переложилъ стихи Жуковскаго на голось God save thi king; а послѣ написалъ неправильный проспектусъ моему обществу, кот[орое] можно бы назвать обществомъ 19 года и XIX вѣка, а журналъ его Россіяниномъ XIX вѣка. Поговорю о немъ кой съ кѣмъ и сообщу мой брульонъ. О перемѣнахъ всѣ говорятъ, но ничего еще нѣтъ. Говорятъ также, что Г[осу]дарь ѣдетъ уже въ будущемъ м[ѣся]цѣ (иные лѣтомъ) въ Грузію и въ Сибирь. C'est pour changer!

9 Января]. Четвергъ]. 11 [часовъ] ночи. Вчера получили мы письма

отъ Сергія изъ подъ Дрездена. Я радъ, что хоть онъ живетъ порядочно, т. е. не скучно. А мнѣ здѣсь плохо приходитъ. Годы проходятъ, а все тоже! Сегодня ввечеру мнѣ пришла мысль, занимавшая меня прежде; но послѣдствіе мнѣ не нравится: и безъ того скучно; а приковать себя навсегда къ одному мѣсту ужасно. Можетъ быть я и такъ останусь прикованнымъ, но по крайней [мѣрѣ] теперь иногда представляется какая-то тусклая возможность простой свободы и жизни внѣ П[етер]бурга и Россіи.

Вчера провелъ вечеръ у Карамзина. Сегодня обѣдалъ въ клубѣ. Voilà le refrain de tout.

Вчера санная дорога установилась. Сегодня опять 2° тепла.

Во Французскомъ Министерствѣ произошли перемѣны. Новые Министры, въ совокупности, не представляютъ, кажется, никакого мнѣнія; и новое министерство не обѣщаетъ продолжительности.

11 Ян[аря]. Суббота. $\frac{1}{4}$ 11 ночи. Вчера пронесся слухъ о смерти Екат[ерины] Павловны. Сегодня онъ подтверждается, и мало возможности для сомнѣнія. Я не знаю, что и какъ; но очень, очень мнѣ жаль ее и Государя. Она была молода, умна, прекрасна! Ее ли смерть должна была постигнуть? Государь, говорятъ, очень ее любилъ. Печаль Самодержца не благодѣтельна для народа. Но еще болѣе мнѣ жаль въ немъ человѣка. Государи такъ рѣдко имѣютъ чувства родства. Нашъ стѣять лучшей участи!

Сомнѣнія нѣтъ. Ее нѣтъ на свѣтѣ! Сожалѣніе общее. Молода, умна, прекрасна! Положеніе Государя кажется для меня ужаснымъ или очень горькимъ.

14 Ян[аря]. $\frac{1}{2}$ 12 н[очи]. Вторникъ. Сегодня по вечеру было засѣданіе Деп[артамента] Г[осударственной] Эк[ономіи]. Въ $\frac{1}{4}$ часа прочтена и пущена роспись доходовъ и расходовъ на 1819-й годъ. М[инистръ] Ф[рнансовъ] предварительно получилъ уже соизволеніе Г[осу]даря. То же что прошлаго года. Мы и заключеніе журнала написали то же. По прочтеніи общей Росписи, Сабл.¹⁾ хотѣлъ слушать или читать частныя, по Министерствамъ, а Гр[афъ] Гол[овинъ] этого не хотѣлъ, и когда Сабл[уковъ] началъ читать Гр[афъ] Г[оловинъ] сказалъ: «Пусть люди просвѣщенные читаютъ и разсматриваютъ; мы, неученые, читать не хотимъ». Сабл[уковъ] отвѣчалъ: «Люди ученые и все знающіе не имѣютъ нужды читать; а мы будемъ читать». — Вотъ Совѣтъ, гдѣ разсматриваются дѣла Государственныя! Въ Ланкастерской школѣ Болтовня учениковъ, или старыхъ бабъ на рынокѣ не могли бы быть ничтожнѣе этой.

1) Саблуковъ?

Зима установилась. Уже другой день 5° и много снѣгу. Я дни съ три хожу пѣшкомъ до клоба.

Странно, что за нѣсколько дней до полученія извѣстій о смерти Ек[атеринны] Павл[овны] слухъ о ея смерти здѣсь распространился. Я самъ это слышалъ. Другіе увѣряютъ, что нѣкто Колычевъ видѣлъ за нѣсколько дней во снѣ, что присутствуеть при ея погребеніи.

20 Ян[варя], Понед[ѣльникъ]. 1/4 10 [часа]ночи. Сегодня я слышалъ о смерти Баранова, служившаго въ Коммисіи — человекъ молодой и котораго я недавно видѣлъ здоровымъ. Какъ при извѣстіи о смерти Ек[атеринны] П[авловны], такъ и теперь, все еще жалѣя объ умершихъ, я чувствовалъ притомъ, для себя, нѣкоторое душевное утѣшеніе. Авось и я исчезну скоро, неожиданно! и такимъ образомъ избавлюсь жизни, кот[орая] вездѣ мнѣ представляетъ скуку, омерзѣніе — и видѣтъ надежды.

21 Ян[варя]. Вторникъ. 1/2 12 ночи. Сегодня мы собирались. Я пришелъ прежде всѣхъ. Мало по малу собрались и другіе. Я усталъ, говоря сперва однимъ, потомъ другимъ о журналѣ. Результатъ всего тотъ, что по каждой части есть одинъ главный редакторъ, хотя три части и представляются только двумя, мною и Куницынымъ. Шуму было не много. Черезъ двѣ недѣли положено опять собраться, а между тѣмъ, работать, готовить статьи. Что-то изъ всего этого выйдетъ!

26 [Января]. 1/2 12 ночи. Воскр[есенье]. Въ прошедшую пятницу я обѣдалъ съ Каверинимъ въ Англійской рестораціи. И за столомъ и послѣ стола цили. Потомъ я былъ у Каверина. Мнѣ съ нимъ и потому уже приятно быть, что я могу съ нимъ говорить обо всемъ. Въ 12-мъ часу пріѣхали въ клобъ. Тамъ ужинали и послѣ ужина присутствовали на галдарей при билиартной игрѣ. Въ 3 часа отправились по домамъ. Я много смѣялся буфонству нѣкоторыхъ сочленовъ.

Сегодня поутру началъ было продолжать проспектусъ. Написалъ одну только страницу. Я совсѣмъ не умѣю писать ничего, кромѣ протоколовъ. Я неясно думаю, а потому и трудно писать, хотя пишу еще неяснѣе, чѣмъ думаю. — Обѣдалъ у одного, съ кот[орымъ] обѣдалъ въ англ[ійской] рестораціи. Обѣдъ и вино хороши. Послѣ былъ у Тетушки; потомъ у Каверина, отъ котораго сей часъ пріѣхалъ. Ему сегодня Вяземскій сказалъ печальное извѣстіе, къ кот[орому] онъ впрочемъ былъ приготовленъ. Женщина, кот[орую] онъ любилъ или любить — потому что любовь и за гробомъ, — умерла. Жаль его; хотя впрочемъ все пройдетъ; но лучше разлюбить при жизни.

Погода хороша, свѣтла и не холодна. Снѣгу пропасть.

Вяземскій сегодня сказывалъ, что дворяне всей Литвы представили

Г[осу]дарю объ освобожденіи крестьянъ своихъ; т. е. чтобы ихъ депутатамъ позволено было собраться для приведенія сего въ дѣйствіе. Когда-то у насъ будутъ такія представленія? L'excess du mal est quelquefois une chose utile.

28 Янв[аря]. 7 [часовъ] вечера. Четвергъ. Случилось такъ, что я 3 раза сряду¹⁾ не обѣдалъ въ клубѣ. Этого никогда не бывало. Сегодня обѣдалъ тамъ. Обѣдъ былъ порядочный. Въмѣсто десерту, послѣ обѣда я прочелъ въ Гамб[ургскихъ] газетахъ статью изъ Варшавы, въ кот[орой] говорится, что такъ какъ Россія и Польша находятся теперь подъ однимъ скипетромъ, то, какъ говорятъ (wie es heisst) — при будущемъ засѣданіи Сейма будетъ объявлено о присоединеніи къ Польшѣ Россійско-Польскихъ провинцій, и что сего надобно ожидать отъ справедливости и великодушія Александра.

Сегодня я окончилъ книгу Вильсона о Россіи въ 1817 году. Онъ дѣлаетъ гиганта во всѣхъ отношеніяхъ изъ Россіи. При ничтожности нашего политическаго или нравственнаго бытія, намъ могутъ льстить описанія физической огромности и величія Россіи, хотя иногда тѣмъ болѣе сожалѣешь, что одно другому такъ мало соотвѣтствуетъ.

Вчера было 16° градусовъ мороза. Сегодня опять 4.

6 Февр[аля], 1/2 1-го [часа] ночи. Четвергъ. Вчера и сегодня я докладывалъ въ Деп[артаментѣ] Гражданскомъ дѣло о Провіантскихъ Чиновникахъ. Г[рафъ] Аракчеевъ сообщилъ о Самб. свое мнѣніе К[нязю] Лопухину для предложенія Совѣту. Деп[артаментъ] сказалъ, что это до него не касается, а только до общаго Собранія. Приѣхавъ изъ клуба, съ 8 часовъ по сію пору я опять прошелъ весь докладъ для означенія мѣстъ, кот[орыя] не будутъ внесены въ журналъ. Вообще я замѣчаю, что главные изъ подсудимыхъ виноваты; но форма судопроизводства самая варварская, въ особенности форма ихъ допроса, о которой мнѣ сказывали. Одна инстанція обнаружила вину; всѣ другія приговариваютъ только наказаніе, хотя впрочемъ и были взяты объясненія. Но Аудиторіатъ объ объясненіяхъ не судитъ; Министръ также. — Но двухъ они при всемъ томъ отъ суда освобождаютъ. Что за хаосъ!

13 Февр[аля] 1819. 1/2 11 ночи. Третьяго дня я былъ въ театрѣ. Былъ бенефисъ Брио: Давали Les rivaux etc., Les deux jaloux, Le nouveau seigneur. Les deux jaloux — очень хорошая пѣса. М^{ме} Брио была очень мила и пріятно пѣла. (Я сидѣлъ далеко).

Сегодня я провелъ утро въ Совѣтѣ. Я написалъ 1-ю половину заключенія по дѣлу Провіантскихъ Чиновниковъ, т. е. то, въ чемъ они обвиняются

1) Подъ этимъ зачеркнуто «4 дня».

и виноваты. Гр[афъ] Коч[убей], какъ я слышу, пишетъ самъ о томъ же, и болѣе оправдываетъ. — Обѣдалъ у Энгельгардта: за столомъ много смѣялись. Теперь былъ у Тетушки.

Ѣздя на извозникахъ, я спрашиваю ихъ о ихъ повинностяхъ и хочу записывать это на особомъ листѣ на оборотѣ.

24 Февр[аля]. 10 час. ночи. Понед[ѣльникъ]. На сихъ дняхъ я одинъ разъ обѣдалъ и одинъ разъ ужиналъ у Фельета и при томъ много смѣялся. Въ эти минуты я какъ будто забываю всѣ непріятности, кот[орыхъ] теперь встрѣтилось довольно по причинѣ насильственнаго камергерства. Я болѣе и болѣе удостовѣряюсь, что, кромѣ непріятностей, ничего ожидать нельзя, служа здѣсь, при теперешнемъ порядкѣ вещей, который, вѣроятно, долго, долго еще останется.

Сегодня былъ въ Совѣтѣ. Передъ Засѣданіемъ подписали журналъ о Пров[іантски]хъ Чиновникахъ. Тогда я не вытерпѣлъ и сказалъ членамъ: какъ они прослушиваютъ по 15 журналовъ въ одно засѣданіе и полагаютъ по нимъ различныя наказанія, и какъ они рассуждали о каналѣ, имѣющемъ протекцію. Гр[афъ] Коч[убей], кот[орого] тутъ не было, можетъ подумать, что я говорилъ ему одно, а тутъ другое. Но съ нимъ говорилъ я о варварствѣ формъ, хотя и думалъ, что наказаніе должно быть облегчено, потому что нѣтъ въ преступленіи явной улики. Тутъ же я только сравнивалъ рѣшенія членовъ по другимъ дѣламъ съ теперешнимъ.

Впрочемъ, если С. судить по всей строгости законовъ, то онъ долженъ быть обвиненъ и за то, что принималъ порученія Министра, несоответственныя его должности. — Законъ велитъ объ этомъ доносить — а съ этимъ обвиненъ во всемъ. Но, какъ хотятъ! Въ этомъ хаосѣ производа и беззаконій можно ли всегда идти съ закономъ? Не онъ, такъ другой. Болѣе надобно стараться о защитѣ невинности. Тутъ всякое равнодушіе есть гадость.

У меня на рукахъ еще одно важное дѣло: о пошлинахъ съ Гр[афини] Потоцкой. Всѣ почитаютъ, что двойныхъ пошлинъ съ нея брать не слѣдуетъ; а мнѣ кажется, что М[инистръ] Ф[инансовъ] правъ. Жаль однакожь, что съ нимъ согласились одни только т. н. *Казенные* Сенаторы — *Voilà nos ministéri!* *Казенные!* Что лучше этого выраженія для нашего¹⁾ политическаго климата?

Я началъ писать для будущаго журнала: обзорѣніе Европ[ейски]хъ Госуд[арствъ]; но не могу продолжать *son amogre*. Напротивъ того, скучное

1) Зачеркнуто: «нравственнаго и»...

отъ непріятностей расположеіе духа препятствуетъ мнѣ заниматься *своимъ* дѣломъ; и я чувствую, что охотнѣе пишу Совѣтскіе журналы.

27 [Февраля]. $\frac{3}{4}$ 10 утра. Четв[ергъ]. Читая теперь Минерву и вспомнивъ о нашихъ мракобѣсующихся, какъ-то: о Магн[ицкомъ], кот[орый] въ рѣчи своей проклиналъ науки, и т. п. — также о читанномъ мною вчера въ Инвалидѣ извлеченія изъ Корнѣева перевода Христ[іанской] философїи, гдѣ также достается бѣднымъ наукамъ; — я подумалъ о различїи, оказывающемся между теперешними нашими свѣтскими проповѣдниками христіанства и тѣми почтенными христіанами-отшельниками, монахами, которые во глубинѣ своихъ келїи сохранили свѣтъ ученія посреди всеобщаго варварства. Вообще, во дни повсемѣстнаго невѣжества благотворный свѣтъ наукъ озарилъ мрачные затворы монастырскіе, прїюты размышленія и презрѣвія міра. Наши проповѣдники — Губернаторы, Начальники Отдѣленій, Директоры, — не зналъ наукъ, но зная средства, ведущія къ выгодамъ, встаютъ противъ просвѣщенія. Они кричатъ, подобно Омару: Сожжемъ всѣ книги! — Есть ли онѣ сходны съ Библіею, то онѣ не нужны; естьли же ей противны, то вредны. — А невѣжды, видя здѣсь похвалу своему невѣжеству, убѣждаются естьли не во вредъ, то, по крайней мѣрѣ, въ пзлшности ученія и, желая видѣть болѣе себѣ подобныхъ, стремятся къ распространенію мрака — уничтоженіемъ свѣта.

6 Марта. Четв[ергъ]. $\frac{1}{4}$ 2 утра. Говорятъ — и никто въ этомъ не сомнѣвается, — что Государства, гдѣ всякаго рода безпорядки усиливаются, гдѣ доходы Государственные издерживаются самымъ недостойнымъ образомъ: на удовлетвореніе подлости, искательности, лести; гдѣ нѣтъ правосудія, нѣтъ защиты правому, оправданія невинно страждущему, — говорятъ, что такія Государства, или Правительства такихъ Государствъ идутъ къ гибели, къ уничтоженію. Все это представляла Франція въ XVIII столѣтіи. Но вмѣстѣ съ слмъ говорятъ, что революцію можно было предупредить силою характера, сильными или даже жестокими мѣрами со стороны Правительства. Какъ и то и другое сообразить? Неужели, пустивъ корабль правленія на произволь волнь и бурей, при видѣ утеса, угрожающаго гибелію, можно вдругъ кормиломъ направить его къ благополучной пристани? Неужели стремленіе десятилѣтїи, цѣлыхъ вѣковъ можно вдругъ остановить нѣсколькими пушечными зарядами, кстатѣ выстрѣленными?

14 Марта. Пятница. $\frac{1}{4}$ 11 ночи. Сегодня былъ Совѣтъ въ Д[епартаментѣ] Эк[ономїи]. Я думалъ, что будутъ слушать дѣло Гр[афини] Потockой, кот[орое] мнѣ извѣстно и къ докладу кот[орого] я приготовился. Между тѣмъ Гр[афъ] Гол[овинъ] захотѣлъ слушать другія дѣла. Бакка-

ревичу вздумалось читать; его лѣнь, глупая и неспособная, сдѣлалась было пагубною для человѣка. Между тѣмъ, какъ я просматривалъ другой журналъ перечесанный, онъ оканчивалъ дѣло, по коему крестьянинъ Могаренко присуждался быть отданнымъ въ рабство Ген[ераль]-М. Иловайскому. Я зналъ, что какое-то дѣло объ отыскивающемъ свободу было въ Деп[артамент]ѣ, но пропустилъ это безъ вниманія. Вдругъ слышу, что Члены утверждаютъ несчастіе человѣка, соглашаясь съ мнѣніями нѣсколькихъ присутственныхъ мѣстъ и Мин[истра] Фин[ансо]въ. Я встаю и, не имѣя другого средства, говорю, что сіе дѣло не принадлежитъ къ Д[епартаменту] Эк[ономіи], потому что дѣло идетъ не о казенномъ имуществѣ, а о человѣкѣ, о гражданинѣ. Поповъ и Головинъ со мною спорили, что Могаренко вещь, а не человѣкъ, также какъ и крѣпостные крестьяне; и я долженъ былъ сослаться на законъ, дабы убѣдить, что человѣкъ — человѣкъ, а не вещь! *Voilà à quoi nous en sommes?* т. е. я сказалъ, что онъ не помѣшчій и не *удѣльный* крестьянинъ, а казенный, и потому входитъ въ составъ гражданъ. Потомъ я вспомнилъ и сказалъ имъ, что новѣйшими узаконеніями не велѣно отдавать такихъ людей ихъ владѣльцамъ, но, оставляя свободными, зачитать симъ послѣднимъ за рекрутъ. Тутъ опять начались споры, и Поповъ сказалъ, что желаетъ видѣть такое узаконеніе. На томъ дѣло и остановилось. Саблуковъ отчасти, а Тутолминъ совершенно были съ моей стороны. Взявъ дѣло домой, я нахожу, что вмѣстѣ съ онымъ представлено и другое дѣло, которое члены тутъ же лишь только прослушали; и въ семъ-то другомъ дѣлѣ нахожу, что Сенатъ оставляетъ въ мѣщанствѣ Савельева, который былъ неправильно отпущенъ на волю женой его Господина, и котораго Иркутскій судъ приговорилъ къ продажѣ съ публичнаго торга для пополненія казеннаго взысканія, на Господинѣ Савельева числящагося; и Сенатъ далъ сіе рѣшеніе на основаніи тѣхъ узаконеній, на которыя я ссылался, не слышавъ сего перваго дѣла. И члены наши утвердили. И Поповъ требовалъ сего узаконенія, слышавъ его за $\frac{1}{4}$ часа! — На что это похоже! Хорошъ Сенатъ, а Совѣтъ еще лучше! А этотъ тунеядецъ *Баккаренко*, кот[орого] и самого можно также продать или отдать, все это, съ очками на глазахъ и съ миною дѣловаго человѣка, читалъ и пропускалъ!

Среда. 19 марта. $\frac{3}{4}$ 9 утра. Съ нѣкотораго времени я отъ многихъ слышалъ, что М[инистръ] Финансовъ] отзывается и говорить обо мнѣ хорошо. Потомъ въ концертѣ Балугьянскій предлагалъ мнѣ войти въ Министерство, въ ученое или V-е отдѣленіе. Я отвѣчалъ ему, что мнѣ не до того. И подлинно, я впалъ нынѣ въ такую апатію, что на все неважное, нерѣшительное смотрю болѣе, нежели равнодушно. Когда я, недѣлю тому

назадъ, отдавалъ экземпляръ моей книги Графу Несельроде, то онъ убѣдительно совѣтывалъ (dringend) мнѣ представить экземпляръ¹⁾. Я отвѣчалъ ему, что этого сдѣлать не могу и не сдѣлаю. Наконецъ онъ въ понедѣльникъ прислалъ за братомъ и предлагалъ для меня мѣсто начальника 3-го отдѣленія въ Канцеляріи Министра, и сказалъ, чтобы я пришелъ къ нему. Я явился и прежде всего поблагодарилъ Нес[ельроде] за его доброту ко мнѣ. Онъ повторилъ предложеніе. Я отвѣчалъ ни то ни се, говорилъ однакоже о недостаткѣ жалованья. Наконецъ я какъ будто согласился. — Сегодня братъ ходилъ къ Лоп[ухину] и, говоря обо мнѣ, принужденъ былъ сказать и о новомъ мѣстѣ. К[нязь] Л[опухинъ] сказалъ, что мнѣ нужно погодить дня два и что мнѣ тогда и при настоящихъ мѣстахъ хорошо будетъ.

Мнѣ кажется, что я приму мѣсто въ Канцеляріи М[инистра] Ф[инансовъ]. Что меня тутъ ожидаетъ? Занятія скучныя, при которыхъ я ничего пріобрѣсти не могу; потеря времени для моихъ собственныхъ занятій. Выгодъ же денежныхъ нѣтъ; для честолюбія также нѣтъ никакой приманки. Да и о какомъ честолюбіи я могу думать? Мнѣ кажется, что новая должность, есть ли я ее имѣть буду, очень мнѣ наскучитъ въ скоромъ времени. Но впрочемъ—что дѣлать? Я живу въ П.-Бургѣ—надобно служить. Лучшаго ничего нѣтъ. Но канцелярскія занятія лишаютъ меня и послѣдней охоты заниматься теоретическими работами.

Сей часъ получилъ отъ Сергѣя письма изъ Парижа, вмѣстѣ съ *Minerve* и *Conservateur*.

27 Марта. Четвергъ. 1/2 12 ночи. Въ прошлую пятницу, ввечеру, по желанію М[инист]ра Ф[инансовъ], я былъ у него. Онъ принялъ меня весьма благороднымъ образомъ. «Все старое надобно забыть» — были слова его. Потомъ онъ сказалъ: «Вы знаете мои правила». Я обрадовался, найдя въ Г[урьевѣ] хорошаго человѣка. — Между тѣмъ, новая моя должность, касательно кот[орой] я ожидаю теперъ рѣшенія, представляется мнѣ съ множествомъ хлопотъ и занятій, болѣе скучныхъ, нежели интересныхъ. Но, *une fois ici*, надобно служить; а по Совѣту, хотя и независимая должность, но нѣтъ никакпхъ выгодъ по службѣ. Изъ К[оммисси] С[оставленія] З[аконовъ] я выхожу.

Во Франціи много шуму. Я думаю, все сіе кончится хорошо. Всѣ партіи перебѣсятся. Бурбоны убѣдятся въ томъ, что для вѣрнаго и спокойнаго пребыванія на Парижскомъ престолѣ имъ всего нужнѣе слабость, равнодушіе, ничтожность. Франція тогда увидитъ, что нѣтъ нужды про-

1) Здѣсь, кажется, пропущено Тургеневымъ: «министру финансовъ».

гонять Бурбоновъ и занять ихъ мѣсто кѣмъ-либо другимъ. А не занять никѣмъ они теперь не захотятъ. Такимъ образомъ все обойдется. Слабость Бурбоновъ есть доска ихъ спасенія.

Въ клубѣ столъ очень хорошъ. Погода прекрасная; хотя можно было бы ей быть потеплѣе. Теперь 4°.

2 Апрѣля. Среда. 1/2 10-го ночи. Теперь страстная недѣля. Я не говѣю. Обѣдаю всякой день въ клубѣ. Но съ завтрашняго дня клубъ закроется на 3 дня. Не имѣю еще никакого отвѣта отъ М[инистра] Ф[инансовъ]. Въ понедѣльникъ было собраніе для подписанія журналовъ. Между прочимъ читали вышедшую меморію отъ Государя и вмѣстѣ особенное повелѣніе или заключеніе Государя о прибавкѣ жалованья Сенату. Литга предлагалъ сравнять Московскіе Деп[артаменты] съ П[етер]б[ургскими]. Я почти настоялъ на томъ, чтобы онъ сдѣлалъ сіе предложеніе. Государь на это согласился.

Я теперь по утрамъ пишу о Теоріи Политики для будущаго нашего журнала. Сегодня въ первый разъ я писалъ съ удовольствіемъ, или охотно, потому что пришлось говорить о рабствѣ. Во все другое время я писалъ съ нѣкоторымъ принужденіемъ, потому что не имѣлъ никакого особеннаго, близкаго интереса въ томъ, что писалъ. Тетрадь моя Политики, у Сарторіуса слушанной, служить мнѣ канвою, по которой, или на которой я шью.

Коцебу заколанъ однимъ Студентомъ. Нѣмцы пошутить не умѣютъ. Вѣрно это обстоятельство повредитъ дѣлу Просвѣщенія въ умахъ нашихъ свинчатокъ; какъ будто кинжалъ и просвѣщеніе имѣютъ что-вибудь между собою общаго!

Копіевъ, забавляющій насъ въ клубѣ, сегодня очень насмѣшилъ насъ своимъ разговоромъ съ Баккаревичемъ. К[опіевъ] рассказывалъ, что къ глухой Михельсонъ приставлены 4-ре опекуна, изъ которыхъ одинъ, Новицкій, получаетъ 5000 и негоцируетъ векселя, при чемъ его часто колотятъ. Б[аккаревичъ] спросилъ: Это Н[овицкій] Генераль Маіоръ? Помилуйте, В[аше] П[ревосходительств]во, отвѣчалъ К[опіевъ]: мы сами съ вами Генералы: неужели вы думаете, что надобно непременно быть Генераломъ, чтобъ быть битымъ?

11 Апрѣля. Пятница. Свѣтлая недѣля, 10 часовъ утра. Вчера у меня было Собраніе нашего журнальнаго общества.

Собралось только 6 чел[овѣкъ] и то безъ піэсъ. Читалъ только я да немного Мур[авьевъ]. Естли все такъ пойдетъ, то не много надѣяться можно. 6 мая должно быть другое собраніе.

Первый и второй день праздника были хороши, свѣтлы. Вчера напало

снігу, которымъ и сегодня все покрыто. Рѣки уже прошли. Кромѣ воскресенья, я всѣ дни обѣдалъ въ Англійскомъ клубѣ. Въ субботу и въ пятницу на страстной недѣлѣ былъ въ Армянской и въ католической церкви: въ сей послѣдней украли у меня деньги.

Вчера въ Берлинскихъ газетахъ я читалъ, что Benj[anim] Constant избранъ Депутатомъ. Фр[анцузскихъ] газетъ еще не читалъ. Въ Берл[инскихъ] много пишутъ о Коцебу. Я одно сказалъ: Нѣмцы пошутить не умѣютъ. Непріятное происшествіе. Но дѣйствія фанатизма неисповѣдимы. Равно глупо, равно ужасно убійство изъ фанатизма религіознаго и политическаго.

13 Апр[ѣля], Воскр[есенье], 9 час. утра. Наконецъ хотя солнце! Что за климатъ! Вчера, промежъ солнца, шелъ снѣгъ — грязь большая. Сегодня морозъ и солнце. Фонтанка опять замерзла. Но ледъ ея не такъ прозраченъ, какъ осенью, когда она была уже недвижима, но безъ снѣгу. Diese schöne Welt! говорится обыкновенно при воспоминаніи луговъ, горъ, долинъ, лѣсковъ — а здѣсь не придется и вспомнить объ ономъ.

Я вчера обѣдалъ въ Англ[ійскомъ] клубѣ. Читалъ газеты, въ которыхъ только интереснаго или полузаинтересительнаго въ J[ournal] d[es] Débats рецензіи на Sismondi. Сидѣлъ до 10-го часа въ клубѣ. Скука мрачная. Пришелъ домой; читалъ Journal и легъ спать. Утро вчера было дома. Мало читалъ; писать, работать для журнала не могу. И климатъ и все глупо.

24 Апр[ѣля]. Суб[бота], 1/4 10 н[очи]. Вчера въ Д[епартаментѣ]...

25 Апр[ѣля]. Воскр[есенье], 1/4 10 утра. Вчера, какъ началъ писать, пришли Труб[ецкой] и Корсак[овъ]. Третьяго дня въ Деп[артаментѣ] Эк[ономіи] рассматривали вновь вступившее дѣло о Боровскомъ выгонѣ. Сенатъ рѣшилъ теперь уже въ третій разъ и опять иначе, и притомъ основываясь на разсужденіяхъ своихъ и М[инистра] Ф[инансовъ], а не на законахъ. Члены наши рѣшили, какъ слѣдуетъ. В ера по утру я писалъ журналъ. Въ послѣднее общее собраніе, въ среду, читали Указъ Совѣту, присланный при возвращеніи дѣла о Комбурлѣ и Хрущовѣ. Мнѣ кажется, Государь правъ. Какъ Сенатъ, такъ и Совѣтъ слишкомъ слабо судятъ какъ о Комбурлѣ, такъ и о другихъ главныхъ чиновникахъ, наприм[ѣръ] о Безобразовѣ, а бѣдныхъ безъ пощады дунуть [sic]. Завтра вѣроятно вновь будутъ рассматривать дѣло Комбурлая.

Я рѣдко пишу здѣсь, потому что рѣдко что-нибудь занимательное побуждаетъ меня прияться за перо. Къ тому же я чувствую въ себѣ какую-то

неохоту, [назвать] которую нельзя еще совершенно лѣнью, но кот[орая] будетъ лѣнью современемъ. Для нашего журнала я теперь ничего не дѣлаю. По службѣ также все это время не было большихъ занятій. Читаю только Французскіе журналы. Бываю ежедневно въ Клобѣ.

Коцебу исторія продолжаетъ еще занимать. Надобно что-нибудь написать теперь о Нѣмецкихъ университетахъ: доказать ихъ пользу и потомъ сказать, что однѣ только слабыя души могутъ заключать о вещи дурно и невыгодно по одному ея злоупотребленію.

Погода стоитъ прекраснѣйшая съ самой св[ѣтлой] недѣли. Отъ Гурьева я не имѣю отвѣта. Но еще вчера Бар.¹⁾ сказывалъ мнѣ, что Г[урьевъ] говорилъ уже о желаніи его удалить Жерве, и что поэтому Бар.¹⁾ поручилъ спросить, не можетъ ли онъ занять мѣсто Жерве, если Г[урьевъ] никого другаго въ виду не имѣетъ. Я, признаюсь, совѣмъ бы не осердился, если бы Г[урьевъ] передумалъ и далъ мѣсто Бар[анову]. Канцелярская служба меня устрашаетъ. Я не могъ ничего сказать Бар[анову], обѣщавъ Г[урьеву] не говорить ничего. Впрочемъ, въ самомъ началѣ братъ говорилъ Нес[ельроде], что я затрудняюсь принять мѣсто, на кот[орое] мѣтитъ Бар[ановъ], и тогда Н[есельроде] сказалъ, что хотя Бар[ановъ] и прекрасной малой, но Г[урьевъ] мѣста этого ему не дастъ. Слѣдственно, я правъ. Если, какъ я слышу теперь, Г[урьевъ] точно имѣетъ капризную и деспотическую волю и если такъ назыв[аемыя] революціонныя мнѣнія вредятъ людямъ въ его глазахъ, то я не долго съ нимъ уживусь. Впрочемъ дѣла меня не устрашаютъ. Мнѣ кажется, никакого рода текуція дѣла не могутъ быть очень трудны. Напротивъ, употребивъ все свое вниманіе на новыя мои дѣла, я буду имѣть нѣкоторое разсѣяніе, въ кот[оромъ] теперь имѣю нужду.

Лѣто наступаетъ. Я опять послѣ обѣда сижу у открытаго окошка, читая книгу, на томъ же мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ третьяго и четвертаго году. Мѣсто не перемѣнилось. Мои обстоятельства тоже. И всегда будетъ все то же, скучное то же!

Пяти[ица]. 2 Мая. 1/2 11 ночи. Сей часъ возвратился изъ Совѣта, гдѣ наконецъ кончили дѣло Комбурлея и Хрущова, въ другой разъ бывшее въ разсмотрѣніи Госуд[арственна]го Совѣта. Огромное дѣлопроизводство доказываетъ, что въ Волынской губерніи существовали большія злоупотребленія по контрабандѣ. Подсудимые не могли не знать о нихъ. Слѣдовательно, упущеніе по должности очевидно. Сверхъ сего, они, нѣкоторымъ образомъ,

1) Барановъ?

оказали себя противодѣйствовавшими ревизору, Сенатору Сиверсу. За первое они подлежатъ негативному, за второе позитивному наказанію. «Впредь не опредѣлять и не выбирать» — есть ли позитивное наказаніе? Кажется, что нѣтъ. И такъ — они должны быть подвергнуты другому *роду*, большому наказанію. Но я думаю, К[нязь] Голицынъ и Б[аронъ] Кампенгаузенъ идутъ слишкомъ далеко, полагая лишить ихъ всѣхъ наградъ, полученныхъ ими во время служенія ихъ въ Вольнской Губерніи. Наши законы можетъ быть не ясно, а можетъ быть и слишкомъ ясно, т. е. строго опредѣляютъ наказанія за подобныя вины. Но по всему производству, какъ и по всѣмъ нашимъ дѣламъ уголовнымъ, виденъ недостатокъ точнаго законоположенія, и судьи болѣе основываются на своихъ собственныхъ сужденіяхъ, къ чему они, впрочемъ, имѣютъ право въ словахъ закона.

Надобно было бы основать при вторичномъ сужденіи, или и съ начала, слѣдующіе вопросы:

- 1) виновны ли въ упущеніи по должности?
- 2) былъ ли въ семь случаевъ умыселъ?
- 3) участвовали ли посредственно или непосредственно въ злоупотребленіяхъ, или только въ семь подозрѣваются?
- 4) противодѣйствовали ли Сиверсу?
- 5) законными или незаконными средствами?
- 6) былъ ли здѣсь умыселъ?
и, подведя къ отвѣтамъ законы:
- 7) сообразны ли законы преступленію?
- 8) согласенъ ли приговоръ съ приложенными законами?

Вмѣсто того основано, по словамъ указа, было два вопроса:

- 1) признаются ли виновными въ пренебреженіи должности и въ допущеніи важнѣйшихъ злоупотребленій?
- 2) признаются ли противудѣйствовавшими умышленно открытію злоупотребленій?

Здѣсь въ 1-мъ вопросѣ умышленность была не объяснена, и потому послѣдовали различныя отвѣты, сами себѣ противорѣчащіе; между тѣмъ какъ отвѣты могутъ только противорѣчить одни другимъ; ибо отвѣтъ на 1-й вопросъ — въ пренебреженіи признаются, въ допущеніи подозрѣваются — самъ себѣ противорѣчить. Потому-то нужно вопросы приготовить заранѣе и дебатировать. При дѣлѣ Горчакова я, инстинктомъ, приготовилъ такъ вопросы. Кампенгаузенъ во второе засѣданіе сказалъ, что надобно нѣсколько вопросовъ, но послѣ его предложеніе осталось безъ дѣйствія. Между тѣмъ Совѣтъ поступилъ порядочно, согласясь, по большей части, съ

Сенатомъ, т. е. съ прежнимъ своимъ рѣшеніемъ, большинствомъ принятымъ. Это онъ заключилъ по третьему вопросу: какому приговору подсудимые подлежатъ? Президентъ мышей не ловить. Олен[инъ] засуетился и не приготовился къ дѣлу, хотя впрочемъ я и не знаю, могъ ли бы другой кто изъ Ст[атсъ]-Секр[етарей] и пом[ощниковъ] лучше сдѣлать. Съ этими членами мудрено дѣло вести, и потому-то надобно все приготовить и по порядку предлагать; ибо члены не знаютъ сами ни порядка и вообще почти ничего.

Въ среду Гурьевъ объявилъ мнѣ въ Совѣтѣ, что указъ о моемъ опредѣленіи подписанъ. Но такъ какъ мнѣ объ этомъ еще не сообщено, то я и не являлся еще въ Канцелярію.

Погода опять скверная, дождливая, холодная.

Боровское дѣло рѣшили въ нашемъ Деп[артаментѣ] какъ надобно. Я читаю теперь все дѣло. Ужасное правленіе! Мужиковъ переселяютъ, какъ въ иной землѣ не стали бы пересаживать деревьевъ.

9 Мая. $\frac{3}{4}$ 11 н[очи]. Пятница. Въ прошедшій вторникъ я вступилъ въ новую мою должность. Пропастъ затрудненій, какъ въ отношеніи къ дѣлу, для меня совсѣмъ новому, — такъ и въ отношеніи къ чиновникамъ, изъ коихъ одинъ только хорошо знаетъ часть свою, впрочемъ самую легкую изъ всѣхъ. Съ 11-го [часа] утра я прихожу въ канцелярію; читаю, подписываю бумаги, хожу къ Министру, возвращаюсь, опять читаю, рассматриваю. Отобѣдавъ въ клубѣ, въ 7 часовъ опять иду въ канцелярію и сижу до 10 часовъ. Вся моя голова наполнена мыслями о дѣлахъ, кот[оры] я занимаюсь. Третьяго дня, возвратившись по-вечеру домой, я началъ было читать Француз[ск]ій журналъ, но не могъ ничего ни прочесть, ни понять — думая безпрестанно о долгахъ внутреннихъ, о кот[оры]хъ говорилъ послѣ обѣда. Теперь, пришедши домой, долго сидѣлъ на креслахъ, началъ было читать, но не могъ, думая о французской контрибуціи, кот[орой] занимался и утромъ и вечеромъ, и все бы только читалъ Меріановы рапорты.

Сегодня Гр[афъ] Ламбертъ говорилъ мнѣ о цѣли 3-го Отдѣленія; равно о томъ, что, учреждая погашеніе долговъ, М[инистръ] Ф[инансовъ] представлялъ условіемъ, sine qua non, экономію. Иначе просилъ запретить въ ящикъ его проэктъ. Экономія была обѣщана, но вскорѣ посыпался миліоны на строевія. Я всегда думалъ, что для нашего погашенія прежде всего нужна гарантія; обѣщаніе не есть сія гарантія.

Я не знаю, скоро ли я привыкну къ новой моей должности; но по сію пору у меня голова совершенно идетъ кругомъ и, вышедъ изъ канцеляріи, я чувствую себя, какъ съ просонья. Не знаю также, къ чему поведетъ

меня сіе мѣсто; но я не могъ сегодня безъ ужаса слышать слова Гр[афа] Д[амберга] о мѣрахъ, нужныхъ во время войны. Неужели я закабалить себя навсегда! Никакъ не могу привыкнуть къ этой мысли.

Погода лучше; но я о погодѣ теперъ не думаю.

Четвергъ. Вознесенье. $\frac{1}{4}$ 10 утра. 15 Мая. Надобно написать правила поведенія для насъ, въ кот[орыхъ] изложить, какъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ поступать.

21 Юня. Суббота, утро. Я уже давно, послѣ того, какъ писалъ въ этой книгѣ, привыкъ къ моей должности. Дѣла, казавшіяся мнѣ наиболѣе трудными, банкирскія, выходятъ самыя легкія, потому что тамъ случается все одно и то же, и нѣтъ никакихъ учреждений, постановленій, кот[орыя] особенно знать надобно было. Вчера я часа два въ канцеляріи писалъ заключеніе представленія въ Ком[итетъ] ММ¹⁾ по дѣлу Радзивиловъ. Каждое утро бываю я въ канцеляріи. Послѣ же обѣда только во вторникъ, дабы приготовиться къ докладу въ среду. М[инистръ] Ф[инансовъ] иногда отказываетъ и въ выдачѣ денегъ по такимъ дѣламъ, по кот[орымъ] бы отказывать, въ нашемъ теперешнемъ быту, не слѣдовало. Также мнѣ сказывали, что онъ отказалъ и удовлетвореніе призовыми деньгами, отъ Англіи для нашихъ офицеровъ и матросовъ выданными. Первое требованіе о сихъ деньгахъ въ 3 [третьемъ] Отд[ѣленіи] сдѣлалъ не какой-либо офицеръ, но архимандритъ, бывшій на флотѣ.

Время мое раздѣляется между канцеляріею и клобомъ. Въ клобѣ читаю газеты и со вниманіемъ споры членовъ Камеры Депутатовъ о бюджетѣ. Дома читаю маленькія брошюры. Книгъ же не читаю, какъ потому, что мало времени, такъ и не знаю почему. Съ самаго приѣзда моего въ П[етер]бургъ я почти не читалъ большихъ книгъ.

Политическій горизонтъ въ Россіи болѣе и болѣе темнѣеть, и, скучая ходить во тьмѣ, я боюсь, чтобы къ этой тьмѣ не привыкнуть. Но надобно ли этого бояться? — Конечно! Лучше, видя несчастіе отечества, чувствовать это несчастіе, нежели оставаться хладнокровнымъ.

Литовскій Воен[ный] Ген[ералъ]-Губернаторъ, Корсаковъ, привезъ сюда постановленіе тамошняго дворянства объ улучшеніи участи крестьянъ; живетъ здѣсь уже давно и скоро отсюда поѣдетъ; но по сію пору съ нимъ еще ни слова не говорили объ этомъ дѣлѣ. Говорятъ — и сіе служитъ тому доказательствомъ, что образъ мыслей нашего прав[ительств]а о состояніи крестьянъ, или о надобности улучшить ихъ положеніе — переѣнился. Дадутъ

1) Министровъ.

тѣ отвѣтъ Богу, которые переиѣняютъ такъ легко образъ мыслей о такихъ важныхъ вещахъ или дѣйствуютъ на сіи переиѣны. Человѣческій судъ до нихъ не коснется; но естли есть другая власть, которой подчинены и тѣ, кои не видятъ надъ собою власти, то невидимая потребуеть отъ нихъ отчета.

21 Юня. Суббота. Полночь. Каждый вечеръ оканчиваю съ нѣкоторымъ уныніемъ. Утро занять въ канцеляріи, до вечера провожу [время] въ клобѣ: все развлечень тѣмъ или другимъ. Ввечеру сажу у окошка, и въ каждомъ предметѣ, въ каждомъ движущемся автоматѣ вижу бѣдствіе моего отечества. То мужики работаютъ съ великимъ трудомъ; но они, по крайней мѣрѣ, спятъ и ѣдятъ; но солдаты, бѣдные и измученные, послѣ парадовъ и ученій, трудятся изъ скуднаго насущнаго хлѣба; то крики часовыхъ, напоминающіе ужасное положеніе тѣхъ, которые кричатъ, и непостижимость тѣхъ, которые велятъ кричать, и ничтожность причинъ, почему кричатъ. Какое-то общее уныніе тяготитъ Петербургъ въ сіе время. Едва мелькають гуляющіе, но и они не гуляютъ, а передвигаютъ свои ноги, и естли думаютъ, то, конечно, не о пріятностяхъ сей жизни. Между тѣмъ время проходитъ, и молва о происшествіяхъ, долженствующихъ оживлять, потрясать сердца гражданъ, какъ тихій вѣтеръ пролетаетъ сквозь или мимо головъ здѣшнихъ жителей, не касаясь ихъ воображенія. Иные ничего не понимаютъ, или, лучше сказать, ничего не знаютъ. Другіе знаютъ, да не понимаютъ. Иные же понимаютъ однѣ только гнусныя свои личныя выгоды.

Неужели я до конца жизни буду проводить и зимніе и лѣтніе вечера такъ, какъ я проводилъ доселѣ? Неужели отголоски патриотизма никогда не отзвуются на всемъ пространствѣ великой Россіи? Неужели я и при послѣднемъ моемъ издыханіи буду видѣть подлость и эгоизмъ единственными Божествами нашего сѣвера? Неужели славный, умный, добрый народъ никогда не возвысится до истиннаго своего достоинства?

Всѣ люди, чувствующіе добро, любящіе честь отечества, должны сдѣлаться жертвою какого-то остервененія, къ которому ведутъ тоска¹⁾, негодование, неудачи въ добрыхъ предпріятіяхъ.

Я самъ не знаю, что я пишу — хаосъ въ головѣ и пустота въ сердцѣ. Поутру писалъ записку по дѣлу Радзивила, и понималъ, что писалъ. Такъ-то мѣлкости и глупости легче и свойственнѣе человѣку, нежели что-нибудь возвышенное.

1) Зачеркнуто: «досада».

29 Іюня. Воскр[есенье], 3-го $\frac{3}{4}$, утро. Цѣлое утро я провелъ въ пустыхъ хлопотахъ и разговорахъ. Съ самаго начала пришелъ Биль, купецъ, гсворить о дѣлахъ Банкира Раля; потомъ Гульяновъ — о пенсіи Кн[язя] Маврокордато; потомъ какой-то директоръ банка Юрецкій — о мѣстѣ; потомъ Алферьевъ, Щербининъ и наконецъ Корсаковъ о дѣлахъ своего отца, и въ заключеніе — сапожникъ. Надобно замѣтить, что, кромѣ дѣла Раля, ни одно изъ другихъ до меня не касается, и если я буду по симъ просьбамъ что-нибудь дѣлать, то это будетъ — говорить о томъ съ другими. Вотъ какъ наполняется единственное утро въ недѣлѣ, когда я могу почитать что-нибудь для себя. И вотъ дѣйствіе нашей дѣятельной жизни. *Quelle pitié que tout cela!*

Погода прекрасная — а для меня это безъ пользы и пріятности.

Ген[ераль]-Губ[ернаторъ] Корс[аковъ] живетъ здѣсь уже давно и не можетъ переговорить съ Госуд[аре]мъ о томъ, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ. Дворяне Лит[овскихъ] Губ[ерній] хотятъ сдѣлать что-нибудь для своихъ крестьянъ и просятъ на то учрежденія. Вѣроятно Корс[аковъ] отсюда поѣдетъ, съ чѣмъ пріѣхалъ. Это каково! *C'est plus que de la pitié.*

5 Іюля. Суб[бота]. $\frac{1}{2}$ 10 утра. Вчера я купался въ Невѣ. Я думаю, что я лѣтъ съ 6 или болѣе не купался въ рѣкѣ. Вчера вода была очень холодна, и я не могъ пробыть въ ней болѣе 10 минутъ, т. е. могъ бы, да скучно стало дрожать. Ъхавъ по Невѣ, я невольно любовался набережною; но она не заслонила казармъ, съ наружи величественныхъ, а внутри.... Изъ своей канцеляріи я ѣздилъ въ Банкъ, чтобы переговорить съ Кн[яземъ] Хованскимъ о новыхъ дополнительныхъ правилахъ въ разсужденіи обмѣна. Публика жалуется на то, что мало выдаютъ 25-ти р[ублевыхъ] ассигнацій. Хов[анскій] . в[орилъ], что М[инистръ] Ф[инансовъ], по своимъ соображеніямъ о монетѣ вообще¹⁾, перемѣнилъ содержаніе количества ассигнацій 3-хъ 1-хъ²⁾ достоинствъ; 25-ти р[ублевыхъ] сдѣлано теперь менѣе, а другихъ болѣе. Сія соображенія не могутъ быть другія, какъ тѣ, что М[инистръ] Ф[инансовъ] хотѣлъ распространить обращеніе мѣлкихъ ассигнацій 10-ти и 5-ти р[ублевого] д[остоинства], а равно и золота. Но я не знаю, какая прибыль имѣтъ въ обращеніи болѣе 10-ти [рублевыхъ] и 5-ти [рублевыхъ], нежели 25 [рублевыхъ]. Та ли, что первыхъ менѣе фальшивыхъ? Впрочемъ 10 [руб.] и 5 [руб.] очень много въ обращеніи. Все это возможно. Но я не знаю, позволено ли стѣснять публику и давать ей не то, чего она

1) Зачеркнуто «уменьшилъ».

2) Слѣдуетъ читать: трехъ первыхъ.

хочеть. Это, кажется, можетъ быть позволено; ибо правительство имѣеть право замѣнять чистыя деньги такими бумажками, какими оно хочеть; лишь бы эти бумажки могли быть промѣниваемы на металлическую монету.

Понед[ѣльникъ]. 7 Июля. 9 утра. Сегодня вмѣсто Совѣта, такъ какъ тамъ вакаціи, долженъ все-таки быть въ канцеляріи. Вчера по утра я писалъ мяѣніе С[овѣта] о новыхъ губернаторскихъ окладахъ; обѣдалъ въ клубѣ, читалъ газеты и просидѣлъ тамъ до 11 часа. Погода хороша.

Изъ письма къ Мер[іану] отъ 7 Июля.

«Je Vous remercie beaucoup pour les renseignements que Vous me donnez sur notre respectable et admirable St[ein].

Je garderai toujours pour cet homme extraordinaire un attachement et un dѣvouement sans bornes. Depuis qu'il s'est retiré des affaires, j'ai crû apercevoir en lui un certain désespoir du bien, qui aurait dû se faire en Europe et particulièrement en Allemagne après les grands événements de 12, 13, 14 et 15. Tout est instructif et consolant dans cet homme, jusqu'à son désespoir. Je me souviens, qu'à Francfort, après avoir passé une heure avec lui, je sentais mon esprit tranquille pour longtemps. La dernière fois que je l'ai vu à Nassau, il m'a beaucoup parlé sur les affaires de ce monde, et il finit par dire, qu'il fallait se résigner, que la Providence paraissait le vouloir ainsi; et jusqu'à présent ces paroles me servent pour ainsi dire de refuge, dans des moments, où, m'absorbant dans les réflexions sur l'Etat de ma Patrie, je me perds dans des combinaisons sans nombre, dans des souhaits impuissants, mêlés de désespoir. D'un autre coté que les hommes sont à plaindre, quand ils laissent un homme tel que St[ein] s'occuper de l'histoire de leurs ancêtres, tandis qu'il pourrait embellir leur propre histoire! Que dira cette histoire, quand en parlant du commencement du XIX siècle, elle montrera, que les événements étaient propices au bonheur des peuples, et qu'il ne manquait que d'hommes, capables de les utiliser, et qu'à cette époque il existait un homme véritable, cherchant, dans sa retraite, à se convaincre, que l'heure du bien-être politique n'était point encore venue pour sa patrie, ni pour les autres peuples, de ce bien-être, que sa tête et surtout son coeur concevaient si bien et si clairement?»

14 Юля. Понед[ѣльникъ]. Часовъ 11 вечера. Просидѣвъ въ канцеляріи до конца 4-го часа (такъ какъ мои часы изломались, то я и не знаю времени), я потащился въ клубъ. За обѣдомъ пилъ бѣлое вино съ водой, ибо одно вино слишкомъ скверно. Послѣ обѣда поѣхалъ на пожаръ. Близъ взморья загорѣлись барки съ саломъ; нѣкоторыя изъ нихъ, оторвавшись, зажгли новыя камаги и другія барки. Гдѣ искать безопасности, когда барки, стоящія посреди рѣки, на взморьѣ, не имѣя огня, горятъ отъ приближавшихся вѣтромъ другихъ барокъ!

Возвратившись съ пожара домой, я читалъ въ *Cons[ervateur]* статью Шатобріана о путешествіи Графа Forbin въ Левантѣ. Въ особенности Ш[ато]брианъ останавливается на Іерусалимѣ. Forbin при видѣ развалинъ вспоминалъ, что можетъ быть нѣкогда житель Флориды придетъ смотрѣть на развалины и его отечества! Такъ, время все изстребляетъ; все уничтожается, все умираетъ: люди, народы, Государства. Эта мысль, можетъ быть, не такъ ужасна, какъ утѣшительна. Мнѣ пришло на мысль имѣть этотъ № *Conservateur*'а всегда при себѣ, чтобы чаще вспоминать о развалинахъ, о вѣчныхъ развалинахъ, воображая и тѣ развалины, которыя нѣкогда будутъ покрывать и мое отечество. Эта мысль развалинъ меня нѣсколько успокоила; ибо злое, такъ какъ и доброе, умираетъ; и развалины, свидѣтельствуя величіе, свидѣлствуютъ и бѣдствіе народовъ, но бѣдствія минувшія, кот[орыя] сносиѣ настоящихъ. Такъ, мнѣ представлялось, развалятся и Михайловскій замокъ, на кот[орый] я смотрѣлъ и смотрю. Такъ умрутъ и изтлѣютъ тѣ атомы, которые движутся по этимъ гранитнымъ тротуарамъ; и самый гранитъ будетъ только жить, образуя всѣ сія развалины.

Несмотря на развалины, мнѣ всѣ-таки скучно.

Среда. 16 Юля. 8 утра. Я всталъ сегодня ранѣе обыкновеннаго, ибо по середамъ бываю у М[инистра] Ф[инансовъ]. Утро прекрасное. Вчера по вечеру, часу въ 11-мъ, я сѣлъ въ большія кресла и началъ читать со свѣчею. Это напомнило мнѣ долгіе зимніе вечера и долгую здѣшнюю зиму. Зима и вечера равно убивственны. Я читалъ *Correspondance de N. Bon[a]p[ar]te* во время Италіанской войны. Что они писали другъ къ другу: Карно къ Наполеону, Н[аполеонъ] къ К[арно], Ожеро, Массена и проч. Всѣ они говорили о республикѣ; съ особеннымъ энтузіазмомъ, съ особенною увѣренностію говорилъ объ ней Карно. Побѣды совершались во имя Республики, никогда погибнуть не долженствовала. И чѣмъ все это кончилось! Я думаю,

что Б[онопар]те могъ удержать во Франціи республиканское избирательное прав[ительст]во, въ особенности окруживъ Фр[анцію] такими же Государствами. Конечно много зла совершилось именемъ свободы и братства. Но во время Директоріи ужасы забывались, братство исчезло, и свобода могла укрѣпиться. Можно ли послѣ сего вѣрить произшествіямъ, когда нельзя вѣрить людямъ? Или даже, можно ли судить, что люди будутъ, по тому, что они теперь, или что будетъ человѣкъ — по тому, что онъ теперь есть? Люди и произшествія имѣютъ взаимное вліяніе; но въ рѣшительныхъ минутахъ естьли произшествія иногда дѣйствительнѣе, то въ приготовленіи сихъ произшествій люди, конечно, могутъ болѣе имѣть участія, нежели обстоятельства.

22 Юля. Вторникъ. 11 утра. Сегодня рожденіе или именины Импер[атр]ицы М[аріи] Ѳ[еодоровны]. Въ канцеляріи мало дѣла, и я воспользовался симъ царскимъ праздникомъ, чтобы просидѣть утро дома. Вчера въ Англ[ійскомъ] клубѣ я далъ, по требованію другихъ, прочесть письмо и приглашеніе къ подпискѣ для Сибирикова. Читали, и, натурально, я спорилъ со всѣмъ клубомъ, говорилъ имъ довольно крупно и замѣчалъ съ презрѣніемъ, какое дѣйствіе производило сравненіе помѣщика Маслова съ разбойниками Швецова и грузинца Джужи. Никто ничего не подписалъ и въ этотъ разъ въ пользу Сибирикова. Это не удивительно, потому что трудно найти что-нибудь презрительнѣе членовъ Англ[ійскаго] клуба. Естьли бы была возможность обѣдать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, то я постарался бы отдохнуть отъ сей гнусной ежедневной компаніи. Возвратился домой въ 9-мъ часу; читалъ М^{ме} Cigogne, и точно съ горя и со скуки заснулъ; отъ этого не спалъ ночь. Теперь, читая la Renommée, я нашелъ артикулъ о Поэтѣ Байронѣ, и въ сей статьѣ слѣдующее:

... «Si, comme Rousseau, les hommes le troublent, comme lui, il s'apaise en présence de la nature; il jouit à la vue de la mer, du ciel, des montagnes; il erre avec plaisir dans les bois sans traces ou parmi les ruines des anciens empires; il retrouve de l'enthousiasme pour la solitude, il en retrouve encore pour le génie, et surtout pour la liberté: la liberté est son idole» etc.

Неужели человѣку остаются однимъ утѣшеніемъ не люди, но неодушевленная природа? Видно, что такъ! Вотъ удѣлъ тѣхъ, которые вѣрятъ чело-вѣчеству и предназначенію истинному человѣка! Жалуйся горамъ, лѣсамъ, морю на глупость людей! Людей, а не членовъ Англійскаго клуба, которые и того не стоятъ. Я не знаю даже, стоютъ [sic] ли они и презрѣнія — и это для нихъ слишкомъ много. Какъ они разсуждаютъ о рабствѣ! какъ разсуждаютъ о

самихъ себѣ! Вчера одинъ изъ нихъ, свинья Есиповъ, разсказывалъ *анекдоты* (такъ онъ называлъ это) о своемъ человѣкѣ. Перо отказывается — и я не хочу этой книги марать такими гнусностями. — Обѣдай и живи съ этими людьми! И они еще говорятъ, что время перемѣнитъ нашъ образъ мыслей. Вотъ доказательство совершенной ихъ негодности и d'incorrigibilité. Каждый день дѣлаетъ мнѣ ихъ болѣе и болѣе отвратительными. Неужели все это останется такъ, какъ теперь?

23. Среда. $\frac{3}{4}$ 11-го вечера. Сегодня по утру читалъ въ клубѣ Берлинскія газеты. Замѣчательно помню только споры Баварскихъ Депутатовъ о счетахъ военнаго Министерства. Камера ограничила издержки сего Мин[истерст]ва. Король опредѣлилъ выдавать своихъ денегъ по 25/F1. въ м[ѣся]цъ для арміи, говоря, что чрезъ то многіе неимущіе лишатся пособій, и полагалъ въ семь послѣднемъ случаѣ отвѣтственность на тѣхъ, кои его принудили къ сему.

Обѣдалъ не въ клубѣ, а у Шишкова. Видѣлъ тамъ Каразина, кот[орый] толковалъ объ устройствѣ его деревни, но не плѣнилъ меня своими разсказами. Видѣлъ тамъ Германа, адъютанта Оренбургскаго В[оеннаго] Губ[ернато]ра Эссена: очень неглупый и повидимому весьма хорошій человѣкъ. Онъ говорилъ о Линіи, и всѣ его рѣчи заключались тѣмъ, что Прав[ительст]во не обращаетъ никакого вниманія на сей важный и обширный край. Да и можетъ ли Прав[ительст]во, состоящее изъ одного человѣка, живущаго въ П[етер]бургѣ, думать и дѣйствовать въ пользу Оренбурга? Министры поставлены въ такое положеніе, что лучшая часть для избранія ихъ: ничего не предпринимать важнаго. Да и какіе министры?

Возвратился въ 9 часовъ домой и сидѣлъ подъ окошкомъ до сихъ поръ въ мрачныхъ размышленіяхъ. Вчера цѣлый день читалъ La Repommée.

28 Юля. Понед[ѣльникъ]. $\frac{1}{2}$ 9 утра. Мнѣ что-то пришло на мысль пріянуться вновь за работу для нашего журнала. Поутру я могу посвящать на это съ часъ времени.

По газетамъ, въ Пруссіи открыто тайное общество якобинцевъ. Янъ въ крѣпости. Объ Арндтѣ говорятъ тоже!!!

7 Августа. Среда. 7 утра. Преображенье¹⁾.

July.

«Лучше 10 виноватыхъ оставить безъ наказанія²⁾, нежели (наказать) одного невиннаго обвинить».

1) Преображенье бываетъ 6-го августа.

2) Зачеркнуто: «простить».

Въ то время, когда императрица Екатерина II произнесла сіп незабвенныя слова, владычество *фразы* не было еще распространено до такой степени, какъ въ послѣдствіи. Въ то время фразы укрывались въ скромныхъ¹⁾ рѣчахъ академическихъ, въ описаніи красотъ природы, въ одахъ на торжественные случаи и т. п. Французская революція, низпровергнувшая нѣсколько престоловъ, на развалинахъ ихъ соорудила блестящій тронъ *фразы*, и даже тогда, когда щастіе основало²⁾ для солдата-деспота новый тронъ во Франціи, *фраза* удержала свое могущество и (вновь) воцарилась вмѣстѣ съ грознымъ питомцемъ Беллоны. Нельзя не удивляться важности вліянія, которое имѣли *фразы* на важнѣйшія произшествія Европы въ послѣднія времена, особливо въ отношеніи къ французамъ. Въ станѣ воинскомъ фразы воспламеняли воиновъ къ новымъ успѣхамъ. Въ Сенатѣ и въ Законодательномъ корпусѣ сословіи искусные ораторы, фабриканты фразъ, пользуясь исключительнымъ правомъ говорить, стоя у подножія престола своего повелителя, увѣряли, что отечество благоденствуетъ, потому что слава ихъ идола распространялась въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Европы; фразы ихъ заглушали стонъ народный. *Фразы* не спасли того, чему предопредѣлено было погибнуть. Тѣ, которымъ нравилось легкое искусство управлять умами посредствомъ *фразы*, хотѣли поддержать ея владычество, продолжали говорить по прежнему³⁾; но усилія ихъ были тщетны; и наконецъ дошло до того, что нынѣ никто фразамъ не вѣритъ⁴⁾. Не надобно однакоже думать, чтобы отъ сего охота говорить фразы уменьшилась. Опытъ намъ указываетъ совершенно противное. Разница состоитъ *только* въ томъ, что прежде фразы имѣли свое дѣйствіе, нынѣ онѣ только что скучны. Странно, что даже и тѣ, которые любятъ говорить фразы, сами увѣрены, что фразою нельзя убѣдить никого; но, не смотря на сіе, продолжаютъ употреблять средство, совершенно *вышедшее изъ кредита* . . . Оно такъ легко! Вышеприведенныя слова Екатерины II-й конечно нельзя назвать одною фразою. Онѣ заключаютъ въ себѣ смыслъ весьма глубокой. «Лучше не наказывать виновныхъ, нежели обвинять невинныхъ». Изъ сего не слѣдуетъ, что надобно стараться освобождать виновныхъ отъ законнаго наказанія. Нѣтъ, конечно! виновный предъ закономъ долженъ отвѣтствовать и терпѣть за вину свою наказаніе, закономъ определенное. Безнаказанность имѣетъ весьма вредныя послѣдствія. Справедливость, одна только справедливость должна руководствовать и законодателемъ

1) Зачеркнуто: « смиренныхъ ».

2) Зачеркнуто « соорудило ».

3) Далѣе зачеркнуто: « перемѣнивъ только однѣ фразы дру[гими] » . . .

4) Выноска автора: « Можно цитовать изъ рѣчи Государя въ первомъ Сеймѣ о фразѣ ».

и исполнителемъ закона. Справедливость есть Ангель-хранитель народовъ и царей. Но совершенная справедливость можетъ ли быть удѣломъ человѣчества такъ, какъ и все совершенное? Нѣтъ, нѣтъ! Поспѣшимъ прибавить, что справедливость, чтобы быть настоящею, т. е. возможною, должна быть сопровождаема возможными соображеніями милосердія, кротости, снисхожденія къ слабостямъ людей. «Justice n'est pas justice; justice est équité» — писала однажды къ Циммерману (?)¹⁾ та же Екатерина II.

Такимъ образомъ, при опредѣленіи наказаній за преступленія, при учрежденіи порядка, которому должно слѣдовать для отысканія, уличенія, обвиненія преступника и для произнесенія надъ нимъ справедливаго приговора, законодатель долженъ имѣть въ виду не столько то, чтобы виновный не могъ избѣжать заслуженнаго наказанія, сколько ту свѣтлую цѣль, чтобы невинный не могъ подпасть мечу закона, для преступника подъятаго; чтобы невинный могъ имѣть всѣ возможные средства къ оправданію. Оградить невинность, представить ей всѣ возможные средства къ оправданію — вотъ цѣль мудраго законодательства; вотъ истинный смыслъ словъ великой жены, *знавшей и по тому самому любившей*, и по тому самому знавшей человѣчество!

Но какія средства ведутъ къ сей важной, священной цѣли? — Самыя простыя. Все великое, все прекрасное просто. Кичливость, лжемудрствованіе людей умѣли исказить все прекрасное, все простое, и изъ самаго легкаго сдѣлать самое трудное; и часто многія простыя вещи кажутся намъ невозможными, по тому самому, что онѣ просты. Сіи средства къ вышеупомянутой цѣли состоятъ, такъ сказать, въ самоотверженіи, т. е. что человѣкъ-законодатель не долженъ хотѣть сдѣлать и предупредѣлить все самъ, но долженъ большую часть предоставить простому и непремѣнному дѣйствию закона, дѣйствию другихъ людей и даже дѣйствию службы. Такъ какъ «представить всѣ возможные средства къ оправданію» есть главная цѣль законодателя, то онъ долженъ законы и порядокъ судопроизводства учредить такимъ образомъ, чтобы они дѣйствовали, такъ сказать, *отрицательно*, а чтобы обвиняемый дѣйствовалъ *положительно*. Обвиняемый долженъ оправдываться; приговоръ закона долженъ имѣть мѣсто тогда уже, какъ оправданія, по силѣ сего же самаго закона, окажутся недостаточными, неудовлетворительными. Таково должно быть дѣйствіе закона при судопроизводствѣ. Мы сказали, что законодатель долженъ, сверхъ сего, важную часть дѣла предоставить дѣйствию другихъ людей и даже дѣйствию службы. И то и другое будетъ тогда, когда законодатель предоставитъ осужденіе и оправданіе

1) Вопросъ автора.

подсудимаго не мертвымъ и всегда неопредѣлительнымъ¹⁾ словамъ закона, но живому, здравому разуму людей, сколь возможно безпристрастныхъ, и силѣ обстоятельствъ. Въ сихъ словахъ заключается все учрежденіе присяжныхъ, столь прочное и столь благодѣтельное.

Въ судопроизводствѣ дѣль гражданскихъ законы могутъ быть достаточно опредѣлительны для того, чтобы оградить праваго и осудить виновнаго. Сверхъ того, для дѣль сего рода необходимы особенныя, обширныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть удѣломъ только нѣкоторыхъ людей, исключительно симъ занятіямъ себя посвятившихъ.

Въ дѣлахъ уголовныхъ важнѣе всего опредѣлить виновность или невинность подсудимаго; никакой законъ въ полной мѣрѣ сему требованію удовлетворить не можетъ, потому что преступленія уголовныя разнообразны до безконечности. Одно только внутреннее убѣжденіе разсматривающихъ уголовное дѣло можетъ произнести приговоръ безпристрастный и справедливый. Къ тому же природное стремленіе души человѣческой, болѣе направленное къ добру, нежели ко злу, — не смотря на противные доводы умниковъ-мизантроповъ, — руководствуя сужденіемъ присяжныхъ, ограждаетъ твердою оградой подсудимаго; и малѣйшее сомнѣніе въ его виновности производитъ приговоръ его освобожденія; и тогда цѣль законодателя — «лучше 10 и проч.» — исполняется къ чести законовъ, законодателя и человѣчества.

Мѣлкое самолюбіе, превратность разсудка приводятъ нѣкоторыхъ людей посредствомъ софизмовъ къ заключенію, что учрежденіе присяжныхъ весьма пагубно, ибо приговоръ ихъ есть нѣчто совершенно произвольное²⁾. Такие люди, ненавидящіе произволь, коль скоро оны не имъ исключительно предоставленъ, желаютъ въ своемъ ослѣпленіи невозможнаго. Какая сила человѣческая, какой геній сверхъестественный можетъ предопредѣлить дѣйствіе столь многообразное страстей человѣческихъ, причиняющихъ преступленія? Кто можетъ знать всѣ изгибы сердца человѣческаго? И потому лучше опредѣлить, какъ должно дѣйствовать для обличенія преступника, нежели исчислять всѣ неизчислимыя случаи, въ которыхъ человѣкъ можетъ быть преступникомъ. Довольно въ пользу учрежденія присяжныхъ сдѣлать одно замѣчаніе, предъ которымъ всѣ кривотолки должны безмолвствовать; довольно сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ Англія наслаждается благодѣтельнымъ учрежденіемъ

1) Здѣсь вставлено: «Мы не имѣемъ дерзкаго намѣренія писать для убѣжденія тѣхъ, которые состарѣлись во грѣхѣ мракобѣсія. Мы пишемъ для людей, одаренныхъ благороднымъ чувствомъ истиннаго, справедливаго. Отъ нихъ ожидаемъ мы награды за труды наши. Хула *тасильниковъ* будетъ служить для насъ ободреніемъ.»

2) Написано въ скобкахъ: «И кто же возстаетъ противъ произвола!»

присяжныхъ, ни одинъ невинный не былъ приговоренъ судомъ ихъ къ наказанію. — А въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ мертвыя слова закона, гдѣ окаменѣлыя сердца судей изрекаютъ приговоръ подсудимыхъ¹⁾

Разнообразность проступковъ книгопечатанія заставила также всѣхъ здравомыслящихъ людей убѣдиться, что для сихъ проступковъ одинъ удовлетворительный образъ судопроизводства есть посредствомъ присяжныхъ, и что свобода книгопечатанія ничѣмъ инымъ не можетъ быть достаточно обеспечена [sic].

14 Авг[уста]. 1/2 11-го ночи. Четвергъ. Во вторникъ я былъ, вѣроятно въ послѣдній разъ, на Лахтѣ. Прекрасно обѣдалъ, спалъ, лежалъ на травѣ, думалъ. Тутъ записалъ я мысль, пришедшую мнѣ, когда я сѣлъ въ лодку и поѣхалъ. Солнце освѣщало Фонтанку. Все было свѣтло, все жило жизнью прелестною. Мнѣ казалось, что всѣ мерзости и ужасы, насъ окружающіе, теряются въ памяти при солнечномъ блескѣ; всѣ непріятныя впечатлѣнія слабѣютъ, исчезаютъ при²⁾ блескѣ свѣтлаго Божества³⁾. Даже, я думаю, угрызевія совѣсти слабѣютъ при видѣ живой, блестящей природы. Такъ необходимые ужасы революціи, конхъ мы могли быть свидѣтелями наканунѣ, исчезаютъ изъ памяти при видѣ свѣтлаго неба и освѣщенной земли. Ночь, темнота ея, можетъ быть, возобновитъ непріятное.

Въ среду, т. е. вчера, я взялъ у Болуг[ьянска]го бумаги касательно герб[овыхъ] бумагъ. Вчера и сегодня по вечерамъ я читалъ ихъ болѣе 2-хъ часовъ. Предметы, становясь, по мѣрѣ чтенія, для меня яснѣе, смѣшанностію, многообразностію своею вмѣстѣ становятся и затруднительнѣе. Сегодня Министръ говорилъ со мною объ этой работѣ и, признавая учрежденіе о губерніяхъ славнѣйшимъ дѣломъ Екатерины, замѣтилъ, что нынѣ оно уже недостаточно, не смотря на враки «ультровъ». Хвалилъ учрежденіе городовъ, надъ которымъ нѣкоторые, въ невинности безсмыслія, смѣются; и

1) Окончаніемъ этой фразы можетъ служить фраза, помѣщенная на слѣдующей страницѣ рукописи (см. ниже выноску).

2) Здѣсь оканчивается страница, и дальнѣйшее изложеніе начинается съ половины слѣдующей страницы; въ верхней части ея находятся двѣ замѣтки, относящіяся къ предшествующему вопросу — о судѣ присяжныхъ: 1) «Тамъ манифесты о прощени невинныхъ и виноватыхъ суть единственное *вспомогательное средство (palliatis)*, единственное утѣшеніе страждущаго человечества». 2) «Слова Екатерины II: Дабы, противъ нашего чаянія, не быть одною только фразою, должны быть приведены въ исполненіе — посредствомъ учрежденія присяжныхъ, существовавшего въ древнія времена Россіи».

3) Къ этому слову внизу сдѣлана выписка: «Что я чувствовалъ, то Жуковскій однажды въ разговорѣ со мною объяснилъ прекрасною мыслию: «Природа равнодушна къ нашимъ бѣдствіямъ. Во время ужаснѣйшихъ несчастій человѣческихъ, она такъ же спокойна, такъ же величественна. Какъ мы малы, какъ все человѣческое мало въ сравненіи съ великою природою!».

между прочимъ сказахъ, что въ Кабинетѣ лежитъ большой пукъ бумагъ, писанныхъ рукою Екатерины, объ учрежденіи Казенныхъ Палатъ, и прибавилъ, что нельзя безъ энтузіасма объ этомъ говорить. Меня это порадовало, потому что я нашелъ прекрасную черту въ Самодержавной Г[осу]-д[а]р[ы]нѣ. Я радъ былъ за человѣчество!

17 Августа. Воскресенье. 9 утра. Съ нѣкотораго времени идея, бродившая у меня прежде въ головѣ, опять меня занимаетъ. Я работаю много дома, и нужно близкое и тихое развлеченіе. Сегодня же ночью приснилось мнѣ, что мнѣ предлагаютъ невѣсту, дочь какого-то купца. Приданого, говорятъ мнѣ, за ней нѣтъ, а есть приданое *timbre*, и показали мнѣ статью о *timbre*. А я два, три дня безпрестанно занимаюсь этимъ. Какой вздоръ!

Вчера я былъ въ театрѣ. Don Juan. Я восхищался въ полномъ смыслѣ музыкою, и мнѣ пришло на мысль ѣздить иногда отдыхать отсюда въ Италію; тамъ наслаждаться воздухомъ, природою и пѣніемъ Италіанскимъ. Но всѣ эти планы и мечтанія скользятъ на гранитныхъ набережныхъ и на свѣгѣ п[етер]бургскомъ!

Сегодня намѣренъ цѣлый день заниматься Гербовыми дѣлами. Прочелъ, что было. Теперь принимаюсь за изложеніе: буду писать на отдѣльныхъ листкахъ.

1/2 10 вечера. 17 Августа]. Воскресенье. По сію пору я уже проработалъ сегодня около 10 часовъ, или и всѣ 10 часовъ. Написалъ 17 полулистовъ о крѣпостныхъ пошлинахъ. Я не думалъ, что такъ скоро пойдетъ. Много однакоже и къ сей работѣ надобно будетъ дѣлать дополненій и справокъ. Гербовый сборъ будетъ гораздо многосложнѣе и труднѣе. Я усталъ, но буду еще продолжать или эту же работу, или по Совѣту объ экзаменахъ землемѣрныхъ.

1/4 11-го. Продолжаю работать. Изъ окошка увидѣлъ иллюминацію. Причина радости и торжествъ?! — Мнѣ не извѣстна.

22 Августа]. Пятница. 1/4 1-го ночи. Съ 8-го часу работалъ до 10-ти, потомъ былъ въ Совѣтѣ. По возвращеніи обѣдалъ дома, уснулъ немного, до 1/2 6-го, а съ тѣхъ поръ доселѣ работалъ опять. Передѣлалъ Положеніе объ. . . .¹⁾ Остается только: о взыскаіи. Но тутъ не много.

Эта работа меня не только что занимаетъ, но даже беспокоитъ. Я какъ-то все непокоенъ, безпрестанно о ней думая.

Въ Совѣтѣ читали Положеніе о Городскихъ доходахъ.

1) Здѣсь не разобрано одно слово.

Сегодня былъ громъ, молнія и дождь. И теперь небо пасмурно; но туманъ предвѣщаетъ хорошую погоду.

23 Августа. Суббота. 1/4 11 н[очи]. Не тутъ-то было! Вчера я прочилъ хорошую погоду. Сегодня хоть и было теплое солнце, но былъ и дождикъ. Я принялся за работу въ началѣ 8-го часа утра. Окончивъ положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ, пересмотрѣвъ, дополнивъ его, назначивъ §§, отдалъ переписать. Не знаю, что выйдетъ изъ этой работы! Боюсь, чтобы не осталась в'тунѣ. Не знаю въ особенности что выйдетъ изъ моего предположенія замѣнить оцѣнку человѣческихъ душъ оцѣнкою десятиныхъ. Я бы очень былъ радъ, если бы это предположеніе сбылось, и сбылось удачно. — Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ одной работы на нѣкоторое время, я принялся разсматривать проэктъ и законы о гербовыхъ сборахъ. Я думаю, тутъ надобно будетъ прежде всего заняться классификаціею гербовой бумаги, — и это будетъ самое трудное; потомъ уже наполнять кадры главъ опредѣленіями и положеніями. Въ 4 часа поѣхалъ обѣдать къ М. В. Гурьеву. Тамъ разговорились мы о многомъ, между прочимъ о теперешнемъ духѣ нашего правительства. Мнѣ казалось (и это, къ несчастію, и теперь мнѣ кажется), что сей духъ часъ отъ часу дѣлается болѣе мрачнымъ, недовѣрчивымъ и потому строгимъ, суровымъ. Истинно-человѣческое болѣе и болѣе становится для насъ чуждымъ. Россія! Россія!

Потомъ я поѣхалъ въ Нѣм[ецкій] театръ съ Боголюбовымъ. Давали Волшебную Флейту. Піеса шла мертво. Это не Don Juan, но много прелестнаго, проникающаго въ душу.

Занятія мои, чтобы быть успѣшными, должны, кажется, быть безпрерывны. Теперь я не могу, послѣ Моцарта, заняться гербовымъ сборомъ. Хочу лечь спать. Завтра намѣренъ обѣдать дома и работать цѣлый день. — Посмотримъ, что свершу до вечера! ¹⁾

24 Августа. Воскр[есенье]. 3/4 11 н[очи]. Опять — не тутъ-то было! Или по крайней мѣрѣ не совсѣмъ тутъ. Оканчивая вчера послѣднюю строку предыдущей страницы, я думалъ, что сегодня, какъ въ прошедшее воскресенье, скропаю абрисъ положенія герб[ова]го сбора. Но ничего о г[ербовой] бумагѣ не сдѣлалъ. По утру читалъ переписанный на бѣло проэктъ о крѣпостныхъ] пош[лина]хъ. Потомъ читалъ и поправлялъ его съ Барановымъ. Поправки были значительныя. Потомъ обѣдалъ съ Алф[ерьевы]мъ; послѣ спалъ; послѣ сидѣлъ у окошка въ просонѣ и придумалъ написать Motif

1) Здѣсь оканчивается страница; слѣдующая начинается такой замѣткой: «Христианиномъ можно притвориться, честнымъ человѣкомъ — никогда».

учрежденію опѣчныхъ конторъ, что и сдѣлалъ. Теперь же слушалъ преумное письмо Вяземскаго.

Сегодня я въ первый разъ слышалъ пѣсельниковъ на шляпкѣ, по Фонтанкѣ проѣхавшей.

27 Авг[уста]. Среда. 1/2 12 н[очи]. Сегодня было засѣданіе Деп[артамента] Эк[ономіи], вмѣсто будущей пятницы, праздника. Было только два члена, и потому не слушали большаго дѣла о городскихъ доходахъ. Въ 1-мъ часу я пошелъ въ канцелярію и занимался тамъ почти до 4-хъ часовъ. Какъ туда не ходишь, то и дѣла нѣтъ, а какъ придешь — не успѣешь всего кончить. Въ 8-мъ часу возвратился изъ клоба и изложилъ проэктъ о простой Гербовой бумагѣ, составивъ его изъ проэктовъ и изъ указа 1812 года. Завтра докладъ у Министра. Пора спать. Погода стоять благодатная.

12 Сентября. Пятница. 3/4 11 н[очи]. На этихъ дняхъ я весьма мало занимался моею работою о Гэрб[овомъ] Сб[орѣ]. Приступаю теперь къ Учрежденію. Уставъ кое-какъ окончили. Эта работа до крайности мнѣ надоѣла, потому въ особенности, что представляется для меня маловажною.

Сегодня въ Совѣтѣ Поповъ взялся сдѣлать замѣчанія о городскихъ доходахъ. Пріятно видѣть въ старикѣ, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи, ревность ко благу общему.

Осень наступила, но не холодная, хотя и пасмурная.

16 Сентября. Вторникъ. 1/2 . . . 1) утра. Чортъ воз[ь]ми гербовую бумагу! Насилу окончили, кое-какъ, Учрежденіе. Уставъ оконченъ прежде. Итакъ дѣло кончено, но не разсмотрѣно и не окончательно кончено. Надѣюсь, что это будетъ легче. Все это мнѣ до крайности надоѣло! А что еще будетъ! Я думаю немного. Новое управленіе г[ербовыми] сб[орами]. Отдѣленія въ Каз[енны]хъ Палатахъ и уѣздныя конторы нужны были бы для всѣхъ налоговъ, а не для одного герб[ова]го сбора. Выпью сегодня бутылку шампанскаго въ клубѣ и поздравлю себя съ этою грязною горою, которая свалилась съ плѣчь [sic] моихъ. — Мнѣ самому не вѣрится, что я это кончилъ. Такъ скучно было писать и работать. Я думаю, что все это не состоится, и потому мало имѣлъ въ послѣдствіи духа при работѣ.

Погода прекрасная; иду гулять.

23 Сентября. Вторникъ. 3/4 11 н[очи]. Сегодня и въ прошедшее воскресенье я обѣдалъ въ тавернѣ: хорошо и пріятно. Такъ какъ я обѣдать хожу изъ дома, то я дѣлаю болѣе движенія, чѣмъ прежде, и мнѣ совсѣмъ не трудно, но пріятно ходить.

1) Въ рукописи нѣтъ цифры.

Въ прошедшій вторникъ я думалъ, что все кончилъ; но забылъ наказъ Опѣчныхъ комиссій. Но я уже сего наказа самъ не писалъ, а говорилъ, что писать, В. С-чу. Сегодня поправляли. На недѣлѣ хочется мнѣ прочесть Учрежденіе и вмѣсто конторъ вездѣ поставить надзирателей. Въ воскресенье же хочется прочесть и Уставъ, и Учрежденіе, и наказъ Опѣчныхъ] Комиссій.

Въ прошедшую пятницу я много спорилъ съ членами о дѣлѣ Сеитова. Тут [олминъ] вралъ, какъ лошадь; Графъ дремалъ, какъ президентъ. Саб-4[уковъ] рѣшилъ справедливо. Въ будущую пятницу опять возобновлю споръ. Посмотрю, что будетъ.

28 Сентября. 1/2 12 ночи. Воскресенье. Въ наступающую ночь мнѣ минеть 30 лѣтъ! Что случилось изъ надеждъ? 1) Гдѣ онѣ?

Сегодня я обѣдалъ дома и сидѣлъ цѣлый день съ Алф[ерьевымъ] за разсмотрѣніемъ и поправкою моихъ Проектовъ.

Въ пятницу прошедшую я также обѣдалъ дома и также работалъ. Это дѣло мнѣ очень наскучило. Но, можетъ быть, хорошо, что хоть это дѣло я имѣю; иначе, можетъ быть, ничего бы не дѣлалъ.

30 Октября. Вторникъ. 1/2 11 ночи. Сегодня опять обѣдалъ дома и работалъ часовъ съ 9, поправлялъ Учрежденія. Эта часть работы болѣе машинальная, хотя и важная, потому что новая. Она, кажется, довольно ясно изложена.

Представляя М[инист]ру мой проэктъ, я скажу, и даже напишу, что тутъ можно почестъ лишнимъ: 1) Слово цѣнность и истолкованіе онаго, потому что такое истолкованіе нашей ученой публикѣ покажется смѣшнымъ, хотя и не обиднымъ; 2) контрольныя свѣденія относительно статистическихъ описаній, ибо это похоже на инквизицію, и тоже покажется смѣшнымъ; 3) все, сказанное объ Опѣчныхъ Комиссіяхъ. — Первое и второе можно просто вымарать, а вмѣсто 3-го можно поставить, что хотятъ. Только я этого *что хотятъ* самъ ставить не буду. — Не худо также сказать М[инист]ру при представленіи проэкта: «вотъ что я могъ сдѣлать ровно въ 1 1/2 м[ѣся]ца».

Заниматься цѣлый день, не выходя изъ комнаты, для меня теперь трудно. Чувствую тяжесть въ головѣ. Къ тому же движеніе дѣлается для меня почти необходимостію.

Сегодня погода была прекрасная. Вчера дурная; также и третьяго дня. Балугьянскій говорилъ мнѣ, что М[инистръ] Ф[инансовъ] намѣренъ

1) Написано сверху: «съ надеждами?».

поручить мнѣ всѣ дѣла по налогамъ. Не смотря на то, что это моя часть, все, что болѣе и болѣе привязываетъ меня къ землѣ П[етер]бургской, меня устрашаетъ. Я можетъ быть давно и можетъ быть навсегда уже къ ней привязанъ; но я этого не замѣчаю; очевидность меня устрашаетъ. Можно быть спокойнымъ, находясь на краю бездны, не видя своей опасности; но первый лучъ свѣта вливаетъ ужасъ въ душу. Постоянныя занятія по одной части сдѣлаютъ меня болѣе неспособнымъ къ занятіямъ другаго рода. Въ такомъ случаѣ надобно, чтобы сіи постоянныя занятія представляли выгоды, которыя бы могли вознаграждать пожертвованіе силы, способностей и времени, въ особенности сего времени, котораго много уже ушло и мало уже осталось для дѣятельной жизни. Но представляются ли для меня сіи выгоды въ занятіяхъ по М[инистерст]ву Ф[инансо]въ? — Я ничего не вижу. Не знаю даже, какого рода сіи выгоды быть могутъ. Мнѣ, когда я думаю о выгодахъ житейскихъ, представляется только одно: возможность жить независимо и жить не только въ Россіи, но и внѣ оной. Но можетъ ли мнѣ служба доставить сіи выгоды? — Этого и ожидать нельзя. Что же мнѣ служба обѣщаетъ? — Глухие чины и отличія? — Много, если я скажу, что я ихъ презираю. Онѣ и презрѣнія не сто́ятъ. Все это такъ невинно, такъ просто, такъ пусто! — Если бы я могъ быть моею службою дѣйствительно полезенъ по моему, то тогда конечно я и не писалъ бы ничего этого и не думалъ; а дѣйствовалъ бы, стремясь къ одной цѣли. — Но смѣшно мечтать о пользѣ посредствомъ службы въ моемъ положеніи. И такъ—что мнѣ остается дѣлать? — Трудно рѣшиться, а надобно по справедливости отвѣчать: *ничего!* жить день за днемъ и въ ничтожествѣ, въ скукѣ добираться до гроба!

2 Октября. Четвергъ. 1/4 9 вечера. Мы должны дѣлать то, что можемъ. Если мы ничего дѣлать не можемъ, то мы можемъ дѣлать пожертвованія: этого никто намъ запретить не можетъ. Но дабы дѣлать дѣйствительныя пожертвованія, для сего надобно имѣть силу духа и энтузіасма къ добру.

Мы теряемся въ мечтаніяхъ, въ фразахъ. Дѣйствуй, дѣйствуй по возможности! — и тогда только получишь право говорить. Но есть ли въ насъ сила духа, есть ли энтузіасмъ? — Словамъ вѣрить нельзя и не должно. Должно вѣрить дѣламъ. — Если мы не насладимся плодами дѣйствій нашихъ, то мы угѣшимся, — такъ, конечно, угѣшимся, о сограждане, любящіе Отечество! мы угѣшимся нашими пожертвованіями. Но для сего надобно, чтобы они ¹⁾ были для насъ чувствительны.

1) Въ рукописи: онѣ.

4 Октяб[ря]. Суб[бота]. $\frac{3}{4}$ 11 ночи. Сегодня по утру я оставался дома и, не имѣя болѣе проклятой герб[овой] б[умаги], я читалъ Мюллера. Провести утро въ чтеніи было уже для меня пріятно. Вчера въ Совѣтѣ я сердился, видя капризъ и глупость членовъ, не хотѣвшихъ отдать всей земли татарину. Это сердило меня цѣлый день. Сегодня, бесѣдуя съ Мюллеромъ, я забылъ этихъ пигмеевъ и всѣ дразги совѣтскія. Пошелъ въ клубъ пѣшкомъ. Теперь же возвратился изъ театра: въ первый разъ играли Французы. Le Babillard — тутъ Dugand былъ хорошъ; но зато, кромѣ служанки, женщины были ужасныя, по рожамъ и ухваткамъ. Въ Opera comique та же служанка пѣла. Признаюсь, не могу теперь безъ смѣху слышать и видѣть, какъ доютъ Французы. А, кажется, я не изъ Италіи пріѣхалъ. Французъ долженъ пѣть очень хорошо, чтобы быть пріятель. Jeannot, Genot, или какъ его зовутъ, игралъ любовника, Молодецъ собой; голосъ незначущій. Ухватки и игра слишкомъ развертливы. Но уже теперь всѣ молодые люди во Франціи таковы. Актеровъ, подобныхъ Флери, быть теперь во Франціи не можетъ. Игравшій Опекуна — настоящій Французъ, такой, какихъ представляетъ Гогартъ. Публика, сидѣвшая въ первыхъ рядахъ кресель, слишкомъ много аплодировала. Ce sont les incorrigibles; каждое Французское слово имъ кажется святымъ. Назадъ и въ серединѣ много шикали и вообще не восхищались пѣніемъ. Le ci-devant jeune-homme плѣнилъ всѣхъ. Я смѣялся, но для меня игра этого актера была, какъ не соленыя щи. Я видѣлъ Потье. Этотъ ему подражалъ.

9 Октября. Четвергъ. $\frac{3}{4}$ 11 н[очи]. Сегодня я показывалъ Министру переписанные Уставъ и Учрежденіе о крѣпостныхъ пошлинахъ и герб[овой] б[умагѣ]. Онъ хотѣлъ было оставить этотъ проэктъ у себя, но я взялъ назадъ, чтобы прочесть его и приложить къ нему формы и проч. Съ самаго начала сдѣлался у меня съ М[инистро]мъ споръ. Онъ хочетъ имѣть ревизію, или контроль употребленію гербовой бумагѣ [sic]. Я ему доказалъ, что для крѣпостной бумаги этого не нужно, а что для простой нечего инаго сдѣлать, какъ возложить на надзирателя должность, т[акъ] ск[азать], шпиона, что я и сдѣлалъ въ Учрежденіи. Онъ говорилъ, что это-то и надобно прибавить. Я предложу, при первомъ случаѣ, учредить ревизоровъ. — Впрочемъ, я моимъ проэктомъ не весьма доволенъ. Онъ мнѣ стоилъ много скуки. Не знаю по сію пору, что изъ него вы[й]детъ.

На сихъ дняхъ по всей столицѣ разнеслись слухи о войнѣ; но причины никто придумать не можетъ! Такія войны, съ такими причинами, были бы большой шагъ къ дипломатическому варварству вренжихъ временъ.

Конгрессъ Карлсбадскій разрѣшился глупою инквизиціею и Стурдзою.

Нельзя безъ смѣха читать рѣчи Австрійскаго Посланника въ Фр[анк]фуртѣ. Онъ предлагаетъ улучшить, или устурдзить Университеты, учредить инквизицію въ Майнцѣ и т. п. Не знаю, а мнѣ что-то сдается, что Сеймъ или, можетъ быть, и самыя Правительства какъ будто ногою дрягаютъ передъ смертію. Мнѣ кажется, что будто скоро будутъ говорить: «Вотъ что они хотѣли было сдѣлать, и сдѣлали бы, если бы имъ не помѣшали». — Не понимаю, какъ можно дѣлать такія глупости, какъ не образумиться!

Вчера я читалъ въ Журналѣ de Débats Шатобр[іана], что революціи дѣлаются, когда обстоятельства важны, а люди ничтожны, или когда обстоятельства просты, а люди велики. Не знаю, важны ли обстоятельства, въ которыхъ находится теперь Германія — намъ всегда кажется важнымъ наше время, — но нельзя не увѣриться, что люди ничтожны до невѣроятности. — Если все это сойдетъ съ рукъ Нѣмецкимъ Правительствамъ, что тогда думать о Нѣмцахъ? А мы? мы? — поселенія — и рабство крестьянъ! о, Боже праведный!

Вторникъ. 14 Окт[ября]. Полдень. Погода скверная. Теперь въ первый разъ пошелъ снѣгъ. Сегодня я остался дома и перечитываю мой прозекъ, на бѣло переписанный.

18 Окт[ября]. 1/2 11 ночи. Сейчасъ видѣлъ Вертера. Я смѣялся; но вообще осталось во мнѣ чувство непріятное: mauvaise plaisanterie, la farce dégoûtante! Вертеръ ничѣмъ инымъ не смѣшонъ, какъ коверканьемъ и глупыми каламбурами. Во всей его роли нѣтъ ничего забавнаго. Я не помню пьесы, которая бы оставила во мнѣ столь непріятное, отвратительное впечатлѣніе. Желалъ бы имѣть жаръ и краснорѣчіе Руссо, чтобы показать всю гадость такихъ безсмысленныхъ шутокъ и варварство публики, забавляющейся карикатурою Вертера, если въпрочемъ эта Публика знаетъ настоящаго Вертера и если она достойна пера Руссо.

23 Окт[ября]. Среда. 3 часа дня. Съ тѣхъ поръ, какъ выпалъ снѣгъ, онъ не сходилъ, и вчера и сегодня всѣ ѣздятъ въ саняхъ.

Я сей часъ пришелъ изъ канцеляріи. Писалъ для завтрашняго доклада письмо къ Меріану. Вчера также цѣлое утро провелъ въ канцеляріи, но занимался совѣтскимъ дѣломъ. Совѣтъ огадилъ мнѣ послѣ моихъ споровъ съ членами о дѣлѣ Сеитова. Канцелярія, какъ канцелярія и какъ дурной налогъ, гораздо болѣе беретъ у меня времени, нежели сколько достается для службы. Ожидаю теперь Брюггена, чтобы ѣхать съ нимъ обѣдать къ Гр[афу] Безбородко.

Вчера собрались нѣкоторые члены нашего Журнальнаго общества. Мы удостоверились въ томъ, что по крайней мѣрѣ съ 1-го Января мы не

можемъ начать изданіе Ж[урна]ла. Увидимъ, что будетъ послѣ. Кажется ничего.

Видя и слыша все, что у насъ дѣлается здѣсь и въ поселеніяхъ, я болѣе и болѣе теряюсь въ соображеніяхъ о несчастномъ положеніи Россіи. Что съ нею теперь дѣлается, и что ей предстоитъ — я ничего не понимаю, ничего не предвижу. Чувствую только, что голова моя кружится отъ всего этого, и что во всемъ вижу противорѣчія и препятствія.

2 Окт[ября]. Воскр[есенье]. 11 ночи. Возвратился теперь изъ клоба, гдѣ читалъ газеты. Нѣмецкихъ мы не имѣли либеральныхъ, и потому мало замѣтимъ разницу, которую произведетъ въ Германіи цензура. Нельзя было придумать ничего глупѣе Карлсбадскаго конгресса, породившаго политическую инквизицію и цензуру. Не знаю, чему болѣе дивиться: глупости ли Нѣмецкихъ Правительствъ, или терпѣнію Нѣмецкаго народа.

На дняхъ я читалъ Гёррессову книгу: Deutschland und die Revolution. Между кучею длинныхъ, скучныхъ и надутыхъ періодовъ есть мѣста прекрасныя и истинно краснорѣчивыя. Предположенія о составѣ Палаты Представителей, можетъ быть, весьма свойственны Германіи. — Сегодня же въ газетахъ читалъ указъ Пр[усскаго] Короля къ Ген[ера]лу Гану о секвестрѣ бумагъ Гёрреса!!

Во Франціи въ 1814 [году] спорили о словѣ réprimer et prévenir. Въ Варшавѣ былъ тотъ же случай. Но тутъ рѣшило: *Быть по сему*; а что это такое за *sic*? пишеть въ одномъ письмѣ Вяз[емскій]?

Разговоры о погодѣ и о зимѣ получили въ клобѣ смѣну: привезли львовъ — и клобъ по сію пору объ нихъ только и разсуждаетъ, и даже находитъ средство спорить. — Вотъ это спокойствіе, der Patriotism im Frieden, der nur im Strassenkehren besteht, вотъ эта Philisterey, которыхъ эгоисты, называемые хамами, ультрами и т. д., почитаютъ оттѣнкомъ золотаго вѣка. Я пустилъ бы ихъ въ клобъ. И тогда нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, захотѣли бы лучше смотрѣть на львовъ. Въ постелѣ я читаю теперь Welt und Zeit, T. IV: много ума и въ особенности много тонкаго въ замѣчаніяхъ.

20 Ноября. 1/2 12 ночи. Четвергъ. Я никогда не смотрю и не слушаю Fanchon безъ наслажденія. Эта музыка производитъ на меня какое-то пріятное и вмѣстѣ унылое удовольствіе. Wilde, игравшая сегодня Fanchon, мнѣ очень, очень понравилась. Всѣ актеры мнѣ нравятся въ этой піесѣ. Когда Fanchon говорила Эдуарду объ имѣніи, кот[орое] она для него купила въ Савои, я вспомнилъ о мечтаніи моемъ переселиться черезъ 10 лѣтъ на берега Лемана! Тихая [sic] надежда! Она меня даже подкрѣпляетъ иногда въ часы отчаянія въ судьбѣ Отечества. Тамъ все будетъ тихо, покойно; одинъ день

будеть походить на другой; утро слѣдовать за ночью, вечеръ за днемъ одинаково; гѣя деревья, цвѣты, книги — вотъ предметъ моихъ желаній. Я прежде удивлялся, слыша, что люди изъ большихъ городовъ переселяются въ мѣста уединенныя, какъ напр. Лагарпъ въ окрестности Лозанны изъ Парижа. Теперь я это болѣе понимаю. Но Лагарпъ другое дѣло. Не понимая такого удаленія совершенно, я съ другой стороны не понимаю, какъ всё, имѣющее на то средства, не переселяется изъ Россіи.

Все это время я провелъ въ досадѣ на все у насъ случающееся: на-боръ, поселенія, равнодушіе къ общему дѣлу. — Пріятныя мечтанія, дѣйствія музыки, привели меня къ этой книгѣ.

Я читаю теперь все еще Мюллера, Ricardo, съ кот[оры]мъ не соглашаюсь въ его открытіяхъ и опроверженіяхъ Смита. Теперь прочелъ нѣсколько страницъ изъ *Beherrigungen zum W. S.*

Совѣтъ и Канцелярія мнѣ равно наскучили. Послѣдняя отнимаетъ много времени, а занятія пустыя, канцелярскія.

Уже 4-й день очень холодно; бывало болѣе 15°.

Мнѣ пришло на мысль, читая *Beherrigungen*¹⁾ (о продажѣ солдатъ) и вспомнивъ *An Deutschlands Grenze* и проч., собрать вмѣстѣ всё подобныя стихи и прозу, кот[орые] всегда сильно на меня дѣйствуютъ. Но мнѣ много приходится предположеній въ голову. Недавно я вздумалъ заняться *Meinig'om* о Россіи. Но когда? гдѣ время? Силы, можетъ быть, достало бы!

Воскр[есенье]. 23 Нояб[ря]. 1/4 12 н[очи]. Сей часъ возвратился изъ клуба, гдѣ и обѣдалъ. Все утро читалъ Рикардо. Въ клубѣ читалъ Минерву. Шатобрианъ въ *J[ournal] d[es] D[ébats]* мнѣ огадился. Онъ всегда проповѣдовалъ свободу и въ особенности свободу книгопечатанія. Теперь хвалитъ дѣйствія Нѣмецкихъ Правительствъ, и даже соглашается, что и угнетѣніе св[ободы] книгоп[ечатанія] въ Германіи можетъ быть полезно и нужно. И такъ вотъ они, эти защитники правъ народныхъ и первые писатели вѣка! Каковъ вѣкъ, гдѣ такая подлость идетъ наряду съ правилами вѣрности и Религіи! Всѣ эти литературныя сплетни болѣе и болѣе скрываютъ истинныя начала и правила благополучія гражданскаго народовъ.

Холодъ продолжается. Сегодня 13 и 12°.

29 Нояб[ря]. Суб[бота]. 1/2 11 ночи. Вчера собралось у меня чело-вѣкъ 5. Одинъ туда, другой сюда. Такъ и прежде у нихъ было. Нечего дѣ-лать! Но надобно продолжать и дѣлать ничего.

Сегодня вздумалось мнѣ ѣхать въ Нѣмецкій театръ. Давали *Die Ge-*

1) Слово написано крайне неразборчиво.

schwätzet vom Lande, von Junges. Преглупая и пустая пѣса. Женщины играли гадко, другіе не дурно. Я сидѣлъ, спалъ, смотрѣлъ. Я вижу, что я большой охотникъ до театра: могу на все это смотрѣть. Эта охота меня утѣшаетъ. Подъ старость театръ будетъ или можетъ быть для меня убѣжищемъ отъ скуки.

Вчера читаю я письмо Орлова къ Бутурлину о его книгѣ. Въ письмѣ семь все¹⁾ справедливо. Одно меня плѣнило, и я обрадовался тому, что люблю Орлова. Упрекая Бутурлина²⁾, что онъ, подобно Прадту, Биньону и Гѣрресу, представляетъ Россію какимъ-то страшилищемъ Европы, или арбитромъ ея, Орловъ заключаетъ: «Пойди въ хижину бѣднаго Россіянина, истощеннаго отъ рабства и несчастія, и извлеки оттуда, ежели можешь, предвозвѣщеніе будущаго нашего величія!» — Эти слова меня почти до слезъ тронули. Я нашелъ въ нихъ силу моего собственнаго чувства. Буду теперь же писать къ Орлову.

Среда. 3 Декабря. 1/4 11 ночи. Возвратился въ 9-мъ часу изъ клуба, чтобы заняться отчетомъ по 3-му отдѣленію. Но нашелъ дѣла изъ Совѣта, и надобно было писать мнѣніе о Гофѣ Агентѣ и исправить мнѣніе о Сейтовѣ. Теперь только кончилъ. Въ клубѣ обѣдалъ. Читаю газеты; но *J[ournal] d[es] Débats* доставленъ къ намъ 1 только номеръ, прочіе видно задержала глупая цензура.

Утро сидѣлъ до 4-хъ часовъ отъ 11-ти въ канцеляріи.

Морозы прошли. Теперь тепло. Но все дурно. — Я теряю надежду сдѣлать что-либо въ нашемъ дѣлѣ. Все такая слабость. Неужели исключительно заняться службой? Какая дрянь! Авторствовать всего лучше.

Разсматривая эту книгу, я нашелъ, что 12 Января записано мною о перемѣнѣ Фр[анцузскаго] Министерства³⁾. Теперь опять перемѣна — но это, очевидно, болѣе къ худшему, нежели къ лучшему.

Пяти[ица]. 5 Декабря. 1/4 10 н[очи]. Возвратившись домой ранѣе обыкновеннаго, съ 1/2 5-го часа по сію пору, слѣд[овательно] около пяти часовъ, я исправляю отчетъ, составленный 3-мъ отд[ѣленіемъ] по дѣламъ его. Все кончилъ. Но отчетъ во многихъ отношеніяхъ пустой.

Сегодня въ Соед[иненны]хъ Деп[артамента]хъ Совѣта разсматривали дополнительныя статьи къ Питейному Уставу. Я думаю, что это, въ дурномъ, есть улучшеніе. Лобановъ много врагъ, иногда смѣшно. Наконецъ

1) Подъ этимъ зачеркнуто: «много».

2) Въ рукописи Бутурлину.

3) См. выше стр. 184.

замѣтилъ, что ихъ всегда призываютъ для умноженія доходовъ, а никогда не совѣтуются съ ними для ограниченія расходовъ.

Жизнь здѣшняя мнѣ еще болѣе огадилась съ тѣхъ поръ, какъ мечтанія мои о *цѣли* и обязанностяхъ превратились въ ничто. Хорошо, по крайней мѣрѣ, что это скоро рѣшилось. Я вижу, что у насъ совсѣмъ нѣтъ *людей*. Поѣхалъ бы сей часъ въ чужіе края, но не вижу возможности. Съ М[инистромъ] Ф[инансовъ] я, кажется, не долго наживу¹⁾. Да и что за цѣль? Онъ *съ душою*, кажется, только на словахъ. И Сергѣй правду мнѣ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо, въ кот[оро]мъ я описывалъ ему первое мое свиданіе съ Гурь[евы]мъ.

Сегодня погода туманная; но опять холодно: въ 3 часа п[ослѣ] обѣда было 13°.

6 Декабря. Суб[бота]. Полночь. По утру до 2-хъ отъ 1/2 11 былъ въ канцеляріи. Потомъ въ клубѣ читалъ газеты, обѣдалъ и опять читалъ. Сегодня было 5 № Débats, Минерва и проч. Минерва суха, кромѣ 10-me Lettre sur les 100 jours, въ кот[оромъ] есть сильныя мѣста. Débats очень умно говорить о перемѣнѣ²⁾ министровъ.

3/4 10 н[очи]. Чет[вергъ]. 11 Декаб[ря]. Сей часъ видѣлъ Танкреда. Боргондіо пѣла восхитительно, въ особенности нѣкоторыя аріи и послѣднюю съ великимъ искусствомъ въ простотѣ. Она восхищала — это правда, но Сесси болѣе напоминала мнѣ Итальянское небо.

Завтра день рожденія Государя. При Дворѣ ожидаютъ такъ называемыхъ милостей. Хорошо, естли бы Государи ввели въ обыкновеніе праздновать такіе дни истинными милостями, напримѣръ, у насъ въ Россіи, хорошимъ закономъ. Это было бы полезнѣе, нежели покажется съ перваго взгляда. Правительство, приготавлиаясь къ такому дню, придумывало бы: чтó ввести, чтó отиѣнить? Не хотя Министры и т. п. узнали бы многіе дурные законы; не хотя обратили бы на это вниманіе. Теперь сдѣлаютъ изъ Егермейстера Оберъ Ег[ер]м[ейстера], изъ Тайнаго — Дѣйствительнаго Тайнаго; перемѣнятъ шитье на мундирѣ, прилѣпятъ бантъ и т. п. Но гдѣ тутъ Россія? День Рожденія Государей народолюбивыхъ должно праздновать Отечество, а не Дворъ.

15 Декаб[ря]. Понед[ѣльникъ]. 11 [часовъ] н[очи]. Сегодня рано по утру было болѣе, потомъ, до сихъ поръ, около 25°. Ъхавъ въ Совѣтъ, я встрѣчалъ много замороженныхъ лицъ, и фореиторъ мой тоже отморозилъ ухо и щеку.

1) Къ этому сдѣлана выноска внизу страницы: «Предвѣщеніе сбылось—22 Сент. 1820».

2) Въ этомъ мѣстѣ зачеркнуто: «роялистовъ».

Обѣдалъ въ клубѣ; спорилъ горячо о Франціи и т. п., но при всемъ томъ время провелъ весело.

Теперь я читаю очень хорошую книгу: *Nat Deutschland eine Revolution zu fürchten?* von Weitzel, бывшій издатель Майнцской Газеты. Мнѣ все не вѣрится, чтобы Нѣмцы могли подняться или рѣшиться на что-нибудь. Съ другой стороны представляются Итальянцы, еще болѣе, нежели Нѣмцы, несчастные въ Полит[ическо]мъ отношеніи: Итальянцы ничего не пишутъ, и вообще не замѣтно у нихъ того движенія въ умахъ, какъ у Нѣмцевъ. Еще: Нѣмцы не ворочались такъ прежде. Новый духъ ясно виденъ въ Германіи. Должно ли это оставаться безъ дѣйствія? Никто не можетъ предвидѣть, къ чему влечется новыми идеями Европа. Нельзя также сказать, чтобы теперешнее движеніе умовъ было то же, что оно было при открытіи Америки, когда Европа также была въ нравственномъ движеніи, и при другихъ важныхъ произшествіяхъ. Въ одномъ я также не могу себя увѣрить, а именно: чтобы люди могли притти къ чему-нибудь лучшему; ибо сіе лучшее, естьли оно будетъ, и будетъ результатомъ теперешняго духа времени, — должно быть очень хорошо; ибо надобно согласиться (Weitzel гов[орить] тоже), что теперешній духъ времени весьма хорошъ и никогда духъ никакого времени такъ хорошъ не былъ. И такъ, я не вѣрю результату потому, что онъ былъ бы слишкомъ хорошъ для теперешняго человѣчества. Но было ли это человѣчество когда-нибудь лучше? — Поэзія говоритъ да! Холодный разсудокъ сомнѣвается. —

16 Дек[абря]. Втор[никъ]. $\frac{3}{4}$ 11 н[очи]. Сегодня по утру было на Невѣ, говорятъ, 32°. По вечеру и въ клубѣ около 27. Къ тому же вѣтеръ. Весьма непріятно чувство холода, не только само по себѣ, но и тою мыслію, что нельзя дышать свѣжимъ воздухомъ, а надобно сидѣть въ искусственномъ теплѣ, чтобы не лишиться жизни. На улицахъ очень мало видно народу. Многіе встрѣчающіеся извозчики, кучера — съ обмороженными лицами. Какое же въ Камчаткѣ, въ Якутскѣ, гдѣ ртуть замерзаетъ? Отъ жара есть тѣнь; отъ холода — пѣчь [sic]! — Что лучше? Всѣ крайности конечно уже дурны; исключая сего — жарь лучше холода. Въ моей комнатѣ вчера и сегодня очень тепло, а прежде бывало холодно — можетъ быть отъ того, что не такъ закрывали трубу.

20 Дек[абря]. Суб[бота]. 11 н[очи]. Сегодня ввечеру было засѣданіе Деп[артамен]та Эк[оно]міи. Гр[афъ] Кочубей привезъ свои замѣчанія о городскихъ доходахъ и расходахъ. Онъ, какъ видно, хорошо понялъ дѣло: говорилъ хорошо. Я чувствовалъ, что слышу что-то необыкновенное въ Совѣтѣ — умнаго человѣка. А наши члены! Ah! quelle pitié!

Сегодня въ клубѣ я читалъ пространное изложеніе засѣданія 6-го Декабря Палаты Депутатовъ. Если бы я былъ членъ Палаты, я бы сказалъ: «Я соглашаюсь съ Роялистами, что выборъ Грегуара обиденъ для Престола, а по тому самому и для самой Франціи; потому что нельзя оскорбить Конституціоннаго Престола, не оскорбивъ Государства, народа. Грегуаръ не внушаетъ почтенія, желая засѣдать въ Палатѣ: чрезъ сіе онъ не показалъ ни благоразумія, ни пристойности, ни скромности. Но кто выбираетъ Депутатовъ? — Камера или народъ? и если выборъ сдѣланъ по закону, если право выбора предоставлено закономъ тѣмъ, которые избрали Грегуара, — кто можетъ его отвергнуть, не нарушивъ сего закона. — Сокрушимся душою, что Франція должна видѣть въ средѣ своихъ представителей чело-вѣка, добровольно осудившаго на смерть того, кого онъ и судить не могъ; засвидѣтельствуемъ въ глазахъ Европы и Отечества наше душевное неудовольствіе противъ избирателей Изерскаго Деп[артамея]та; но дадимъ мѣсто Депутату сего департамента между нами, Депутату, избранному по силѣ того же закона, который и насъ привелъ сюда, и которымъ живетъ Французское Представительство.

Сегодня морозъ уменьшился: отъ 22° упалъ наконецъ до 11°; причѣмъ былъ вѣтеръ — онъ мнѣ пока[зался] зефиромъ.

Суббота. 27 Декабря. 1819. Не знаю, которой часъ ночи. Въ среду я встрѣтилъ Гл[инку] на улицѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что не худо бы написать Мемоіге о Крѣпостномъ Состояніи. Я, оживленный хотя очень слабою надеждою, началъ писать; писалъ третьяго дня, вчера и сегодня по утру. Завтра надѣюсь кончить. *Fais ce que dois, advienne que pourra.* Мѣсто о вѣчной Россіи и о 19 вѣкѣ меня тронули.

Воскр[есенье]. 11 н[очи]. 28 Дек[абря]. Сегодня кончилъ, очень наскоро, мою работу. Обѣдалъ въ клубѣ. Читалъ газеты. Въ Англіи оппозиція приближается нѣсколько къ Министерству и обратно.

Сегодня опять было 15 и 13°. Завтра въ Совѣтъ.

Среда. 31 Декабря. 11 ночи.

Надобно встрѣчать новый годъ. Встрѣчай — не встрѣчай, а онъ придетъ. Я привѣтствовалъ бы сей новый годъ душевнымъ чувствомъ, если бы онъ хотя надежду лучшаго приносилъ съ собою моему Отечеству. И онъ пройдетъ безъ слѣда настоящей жизни.

Въ теченіе проходящаго года я мало замѣчаю нравственныхъ перемѣнъ съ собою. Самая сильная мысль, которая меня занимала, была мысль экспатрированія. Я было къ ней очень привязался. Мало-по-малу отъ нее отсталъ, но не совсѣмъ, и она всегда можетъ во мнѣ возродиться съ новою силою.

Скажу ли, что въ теченіе сего года я болѣе убѣдился въ томъ, что не увижу на моемъ вѣку щастія Россіи? Не знаю, убѣдился ли я въ семь болѣе; не знаю, вѣрю ли я этому мнѣнію; не знаю, ибо что-то неизвѣстное — можетъ быть пружина, сила жизни — говоритъ мнѣ противное, подаетъ какую-то отдаленную надежду. Холодный разсудокъ говоритъ: откинь мечту пустую; живи для себя, подъ прекраснымъ небомъ, въ спокойствіи съ природою, съ судьбою и съ равнодушіемъ къ людямъ. Но голосъ разсудка непонятенъ для сердца.

Бездна и хаосъ бѣдствій, отъ которыхъ гибнетъ Россія, дѣлаетъ всякую надежду непостижимою. Варварство, эгоизмъ и всѣ гнусности людей являются въ самомъ нагомъ видѣ тогда, когда Отечество требуетъ отъ сихъ людей пожертвованій, справедливости. И эти люди говорятъ о несправедливости, и они говорятъ о добродѣтели; — но когда очередь дойдетъ до нихъ, то тутъ они говорятъ иначе.

Никакіе ужасы, случающіеся въ Россіи, не потрясаютъ мгновенно души моей. Я привыкъ къ мысли объ Отечествѣ, слѣдственно — и къ мысли о бѣдствіяхъ. Я удивляюсь только, какъ глупые и гнусные, добрые и пустые люди экстазируются при одномъ отдѣльномъ ужасномъ поступкѣ, между тѣмъ, какъ явныя, систематическія преступленія, самыя ненавистныя злоупотребленія тяготятъ все пространство Россіи. Стонъ народа раздается отъ П[етер]бурга до Камчатки, но онъ теряется на неизмѣримомъ пространствѣ.

Итакъ, съ мыслию о тебѣ, о, Россія, мое любезное и несчастное Отечество! провожаю я старый и встрѣчаю новый годъ. Ты — Единственное Божество мое, которое я постигаю и которое ношу въ моемъ сердцѣ, — ты одна только можешь порождать сильныя чувства въ моемъ сердцѣ! Что люди? Гдѣ они? Я ихъ не знаю. Я знаю только сыновъ твоихъ! Но гдѣ и сыны твои? Гдѣ ихъ искать, посреди торжествующаго порока и угнѣтенной [sic] добродѣтели?

Гнусность всего, что я долженъ видѣть, не можетъ внушить мнѣ ничего сильнаго, кромѣ сильной ненависти, сильнаго презрѣнія. — Но любовь къ Отечеству заглушаетъ во мнѣ всѣ другія чувства; и если бы я могъ провидѣть Его щастіе — какъ бы скоро чувства ненависти и презрѣнія исчезли изъ души моей!

Чувства эгоизма, можетъ быть, чаще занимали мое сердце въ теченіе сего года, нежели прежде; но всегда это было мгновенно, и при малѣйшемъ возвращеніи къ самому себѣ, при одной мысли о несчастныхъ сынахъ Россіи, эгоизмъ пропадалъ и я не могъ видѣть предѣла жертвованіямъ. Можетъ

быть, съ лѣтами это чувство, которымъ я дорожу, ослабнетъ? — Но нѣтъ, никогда Россія не перестанетъ бить для меня священнымъ идеаломъ — къ нему, для него, ему — все, все, все!

И этотъ Карамзинъ будетъ мнѣ говорить: *si vous restez froid à ce récit, alors nous ne pouvons plus discuter!* — Онъ, который за 10 минутъ передъ тѣмъ разговоромъ своимъ поселилъ во мнѣ непреодолимое чувство отвращенія къ нему. — Онъ говоритъ объ Отецествѣ языкомъ, для меня непонятнымъ¹⁾ — и, по просту сказать, онъ иногда пустомеля, а чувство его — ябо въ чувствѣ нельзя отказать ему — есть чувство не простое, истинное, безкорыстное! *A quel récit pouvais-je rester froid?* Онъ рассказывалъ мнѣ мерзкой поступокъ облагодѣтельствованной имъ служанки. Я конечно не вспрыгнулъ отъ ужаса; но я не вспрыгнулъ, услышавъ и его гнусный поступокъ, и его гнусныя разсужденія о простомъ народѣ Русскомъ!

Эти люди жмутъ въ тискахъ сердце свое, дабы выжать изъ него чувство, и потомъ ѣздятъ, какъ въ карусели, верхомъ на этомъ чувствѣ. Тѣ люди для меня сноснѣе, которые по-просту злы, по-просту подлы, по-просту презрительны. Карамзинъ имѣетъ хорошую сторону; но онъ со вчерашняго дня будетъ навсегда чуждъ моему сердцу.

О тебѣ одномъ, М[ихаилъ] Ор[ловъ], могу я вспомнить, думая объ Отецествѣ. На тебѣ одномъ можетъ успокоиться мысль моя, робкая при видѣ нещастій Россіи. Въ тебѣ замѣтилъ я искру истиннаго Патріотизма. Не думаю, что въ продолженіе времени я всегда буду находить въ тебѣ то, что нахожу теперь; не думаю даже, чтобы и теперь чувство Патріотизма было въ тебѣ полное, ясное, совершенно чистое. — Я не требую привязанности ни отъ кого, не ставлю себя выше другихъ: но знайте всѣ, умѣющіе любить Отечество, знайте, что вы никогда не найдете сердца, болѣе моего полного сею святою любовію. Можетъ быть сія любовь навсегда останется скрытою въ семь сердецъ — это и болѣе, нежели вѣроятно, — но въ послѣдній часъ жизни я скажу самъ себѣ: «Я любилъ Его! Любилъ болѣе всего на семь свѣтъ! Пойдемъ искать другаго Отечества, другой Россіи въ иномъ свѣтѣ». — Но и тамъ Отечество представится мнѣ то же; та же любовь, тѣ же чувства будутъ одушевлять меня и тамъ!

Все это написано холодно: чувство безъ надежды можетъ ли быть горячо?

1) Далѣе зачеркнуто: «но онъ не понимаетъ правилъ вѣчной справедливости! Можетъ ли понять его сердце, которое тотъ»...

1820.

1 Января. 1 часъ утра. Отъ полночи до часу сводилъ щеты по домашнему приходу и расходу. Мы прожили въ 1819 году около 25 т[ысячъ].

5 Января. 1820. Понед[ѣльникъ]. $\frac{3}{4}$ 11 н[очи]. Почти всѣ эти дни я поздно возвращался изъ клуба; читалъ тамъ газеты, болталъ. Вчера отправилъ къ Гл[инкѣ] переписанное мое нѣчто ¹⁾. По холодности, съ которою смотрятъ на насъ на все, о чемъ безъ ужаса и думать нельзя, нельзя надѣяться, чтобы изъ сего нѣчто и изъ многихъ другихъ нѣчто что-нибудь вышло. Почитая обязанностію не пропускать удобныхъ случаевъ говорить и писать въ пользу права и нещастія, я написалъ 67 страницъ въ четыре утра; вчера же, опять по той же причинѣ, сдѣлалъ я маленькій экстрактъ изъ моего разсужденія. — Тьма необъятная. Судя по человѣчески, ничего нельзя предвидѣть истинно хорошаго и полезнаго; даже и чрезвычайныхъ происшествій предъугадывать невозможно.

13 Февр[аля]. Пятница. $\frac{1}{4}$ 12 вечера. Давно не писалъ я въ этой книгѣ. Въ это время пріѣхалъ Сергѣй. Домъ сдѣлался для меня пріятнѣе, и я не скучалъ въ моей комнатѣ по обыкновенному. Скоро опять это будетъ по старому.

Мое нѣчто понравилось Милорадов[ичу], и онъ отдалъ его далѣе. Тамъ и сѣло. И тамъ, какъ говорятъ, не умерла еще идея освобожденія. Но я начинаю вѣрить однимъ только дѣламъ. А дѣла нѣтъ, даже и въ надеждѣ. Совѣтъ будетъ скоро разсматривать проэктъ Коммиссіи Сост[авленія] Зак[оновъ] о продажѣ людей. Проэктъ Коммиссіи хорошъ, сколько можетъ быть хорошо узаконеніе, запрещающее — «продавать людей, какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится, и отъ чего не малый вопль бываетъ». — Это сказалъ Петръ Великій въ 1721 году.

Въ Совѣтѣ я не предвижу никакого успѣха доброду: имѣю надежду на Гр[афа] Мил[орадовича], полунадежду на Гр[афа] Кочубея, Кн[язя] Голицина — $\frac{1}{4}$ надежду; на Гр[афа] Головина *просто* надѣюсь, и то, если онъ къ тому времени пріѣдетъ. Дуракъ Яковъ Лоб[ановъ] и Пестель, отъ котораго стонала и стонетъ Сибирь, болванъ Шишковъ встаютъ противъ праха Петра Великаго. Чего ожидать отъ этихъ автоматовъ, составленныхъ изъ грязи, изъ пудры, изъ галуновъ, и одушевленныхъ подлостію, глупостію, эгоизмомъ? Карамзинъ имъ вторить! — Россія, Россія! Долго ли ты будешь жертвою гнусныхъ рабовъ, безтолковыхъ измѣнниковъ?

На сихъ дняхъ мы узнали, что Розличъ по Выс[очайшему] повел[ѣнію] высланъ изъ Москвы. Все это сдѣлано по донесенію Об[еръ] Полиц[ей] Мей-

1) О крѣпостномъ состояніи въ Россіи.

стера, что Розлич соединяетъ у себя купцовъ и возстановляетъ ихъ противъ начальства!!!

Съ нѣкотораго времени идея экспатрированія въ 1829 году меня очень занимаетъ. Видно, что я думаю объ этомъ не шутя; ибо воображаю всѣ неприятности, кот[орыя] съ симъ неразлучны. Жить одному въ Парижѣ или около Женевы съ моимъ неискусствомъ и неспособностію жить съ людьми!

Канцелярская служба, а также и Совѣтская очень мнѣ надоѣла. Безнадежность лучшаго въ Отечествѣ усиливается. Гдѣ жить? Что здѣсь меня останавливаетъ?

Въ Гишпаніи возстало нѣсколько полковъ. Опять ли все погибнетъ? и на долго ли?

А proros d'Espagne: я сегодня нашелъ въ Минервѣ острое замѣчаніе начетъ Ультровъ. А. Т. говоритъ: въ Гишпаніи находятся всѣ элементы, нужные для составленія такого Правительства, которое почитаетъ лучшимъ Бональдъ и ему п[одо]бные]. Что же изъ этого выходитъ? Неужели теперешнее положеніе Гишпаніи таково, каковаго хотять Ультры?

Нѣсколько дней стоитъ прекрасная погода.

28 Февр[аля]. Суббота. $\frac{1}{2}$ 1 ночи. Смерть Герцога Берри смутила Францію. Я теперь читаю нѣсколько № de la Repomthée. Правительство какъ будто воспользовалось симъ случаемъ, чтобы представить Палатамъ новые законы, которыхъ Франція не хочетъ. Но между тѣмъ въ этой суматохѣ Деказь сошелъ со сцены. Печальный конецъ! И если бы новые законы не были уже представлены, то Деказь могъ бы еще утѣшаться тѣмъ, что мѣсто его заступилъ Ршелье! — Непонятная злость Ультровъ обвинять идеи и правила (doctrines) ихъ противниковъ въ преступленіи Лувеля. Шатобрианъ написалъ бездушный артикль о смерти Герц[ога] Веггу и кончилъ, по обыкновенію, Деказомъ.

Можетъ быть, при общемъ смѣшеніи, новые законы пройдутъ; но что выиграетъ отъ этого Правительство? Мнѣ кажется, [что] Французы начинали уже быть равнодушными къ свободнымъ журналамъ, т. е. къ тому, что они писали, не подлежа цензурѣ. Новый законъ уничтожить это равнодушіе, и по истеченіи срока, когда цензура уничтожится, Французы съ большею жадностію кинутся на журналы; а журналы распишутся еще болѣе, съ большею силою во всякомъ отношеніи. Это натурально.

Какъ всякія глупости сродны всѣмъ дуракамъ на земномъ шарѣ! — Вчера въ Совѣтѣ Ив[анъ] Васильев[ичъ]¹⁾ толковалъ, что смерть Г[ерцога]

1) Тутолминъ.

Берри есть слѣдствіе заговѣра, что съ народомъ надобно поступать, какъ съ ребенкомъ и проч.

И кто же говоритъ это, о Боги! — Тотъ, который двухъ словъ, не только что двухъ мыслей связать не можетъ, на харѣ коего Природа, кажется, подшутила надъ самою глупостію, и которому, наконецъ, Кн[язь] Дм[итрій] Ив[ановичъ] Лобановъ не даетъ выговорить ни одной фразы въ общемъ Собраніи! — Вотъ этотъ-то людъ водить народы почти вездѣ. Но нѣтъ, нѣтъ! Я извиняюсь предъ всѣми пустыми Министрами — Тут[олминъ] всѣхъ ихъ глупѣе!

Гишпанскія дѣла, по извѣстіямъ, доселѣ полученнымъ, не представляютъ ничего рѣшительнаго. Ужасное происшествіе Парижское отвлекло нѣсколько вниманіе нашей публики отъ Гишпаніи. Вообще для этой истинной черни понятнѣе смертоубійство, нежели народъ, возставшій къ свободѣ. — Какъ и глупа и смѣшна эта Русская публика! Не наговорятъ о Берри, такъ, какъ не наговорилась по сію пору о Коцебу, а о замученномъ артельщикѣ, о Чугуевцахъ поговорила между супомъ и говядиной — да тѣмъ и дѣло кончилось.

Не знаю, что выдетъ [sic] изъ проекта о запрещеніи продавать людей безъ земли. Розенкампфъ представилъ князю Л[обанову], а этотъ отправилъ въ Совѣтъ первый проектъ, ни на что не похожій. Братъ остановилъ его въ Совѣтѣ. Я написалъ другой, и Роз[енкампфъ], возвративъ первый, собирався представить новый проектъ, сходно съ моимъ изложенный. — Вдругъ старой грѣшникъ Л[обановъ] объявилъ Оленину, что Р[озенкампфъ] безъ его вѣдома взялъ первый проектъ изъ Совѣта, и возвратилъ его Оленину. Такъ какъ братъ не подписалъ сего перваго проекта, то ничего не остается болѣе, какъ представить второй отъ его имени. Бездушная Свѣтлость можетъ этимъ очень повредить доброму дѣлу. — Между тѣмъ я различными средствами стараюсь приготовить двухъ или трехъ членовъ въ пользу новаго проекта. Надѣюсь, но мало. Надежда впрочемъ не на Совѣтъ, а на Государя: Гр[афъ] Милорадовичъ думаетъ, что Государь согласится на уничтоженіе продажи. — Voilà à quoi nous en sommes!

4 Марта. 1/2 10 ночи. Четвергъ. Въ прошедшій понедѣльникъ Англійскій клубъ праздновалъ свой юбилей. Обѣдало 207 человекъ, включая гостей и членовъ въ число людей. Обѣдъ былъ не хорошъ, но вина было много и хорошаго. Я пробылъ въ клубѣ до 1 часа ночи.

Сегодня послѣ обѣда я слушалъ въ Католической церкви Нѣмецкаго проповѣдника Линделя. Онъ мнѣ лучше правится обыкновенныхъ проповѣдниковъ, особливо здѣшнихъ протестантскихъ. Но изъ чего эти люди бьются!

Правительство почитаетъ для себя правиломъ пешись о религіи и нравственности, между тѣмъ какъ сохраненіемъ нѣкоторыхъ законовъ оно оскорбляетъ и ту и другую самымъ ненавистнымъ образомъ. Когда люди возьмутся за умъ и будутъ тушить тамъ, гдѣ горитъ, сѣять тамъ, гдѣ есть надежда произрастенія, дѣлать все то, что надобно дѣлать, и не дѣлать ничего того, чего не надобно дѣлать!

Проекты Коммисіи о продажѣ людей, скучныя хлопоты канцелярскія совсѣмъ отдалили меня отъ (уменьшившихся уже и прежде) занятій моихъ собственныхъ. Теперь я читаю однѣ только газеты. Все это время мнѣ все скучно и грустно. Гнусное рабство и слишкомъ слабая надежда на освобожденіе сильно умножаетъ печаль мою. Такое положеніе несносно; и если бы мнѣ было на что рѣшиться, то я бы это сдѣлалъ. Но точно не на что рѣшиться: ничто не привязываетъ, ничто не занимаетъ на равнѣ съ идеею освобожденія. Къ тому же гнѣвъ и досада—все это не даетъ мнѣ точно ни минуты отрадной.

18 Марта. Четвергъ. 8 ч[асовъ] вечера. Съ нѣкотораго времени часть отъ часу мнѣ становится здѣсь тяжелѣе. Якушкинъ, пріѣзжавшій сюда для того, чтобы получить позволеніе (!) сдѣлать своихъ мужиковъ вольными, не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Министръ вн[утреннихъ] дѣлъ сказалъ ему, что мужики должны быть отпускаемы на волю не иначе, какъ съ землею. Изъ такихъ отзывовъ, въ которыхъ видна или самая тупая неразумительность, или неохота къ освобожденію, — что можно заключать для будущаго! Въ два первые гвардейскіе полка опредѣляютъ командирами двухъ дрянныхъ Нѣмчурокъ, изъ кот[орыхъ] одинъ извѣстенъ жестокостію. Система поселеній[. . .]¹⁾.

21 Марта. 9 утра. Воскр[есенье]. Слишкомъ скоро прошло то время, въ которое я забывалъ по крайней мѣрѣ скуку, хотя грусть и отягчала мою душу, — время, когда я спѣшилъ по вечерамъ домой, чтобы побесѣдовать съ любезнымъ братомъ. Вчера я съ нимъ простился — на долго. — Вотъ еще человекъ, который могъ бы быть полезенъ для Россіи, обязанный жить въ Константинополѣ. — Сергѣй пробылъ здѣсь около осьми недѣль. — Мнѣ всегда не весело, а теперь!

Что здѣсь дѣлать? Недокончанная предъидущая статья показываетъ, что мнѣ надобно отсюда уѣхать или въ чужіе края или въ деревню.

24 [Марта]. Вчера получили здѣсь извѣстіе, что Король Испанскій объявилъ конституцію Кортесовъ. Слава тебѣ, славная армія Испанская!

1) Фраза не окончена и ниже оставлено мѣсто.

Слава Гиспанскому народу! Во второй разъ Гиспанія доказываетъ, что значить ¹⁾ духъ народный, что значить любовь къ Отечеству. Бывшіе нынѣшніе Ирсургенты [sic] (какъ теперь назовутъ ихъ? надобно спросить у Фуше), сколько можно судить по газетамъ, вели себя весьма благородно. Объявили народу, что они хотятъ конституціи, безъ которой Гиспанія не можетъ быть благополучна; объявили, что, можетъ быть, предпріятіе ихъ не удастся, они погибнуть всѣ жертвами за свою любовь къ отечеству; но что память о семъ предпріятіи, память о конституціи, о свободѣ будетъ жить, останется въ сердцахъ Гиспанскаго народа.

Король, судя по теперешнимъ обстоятельствамъ, не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ объявить конституцію. Кортесы соберутся; если будутъ умные Министры, то они могутъ показать кортесамъ дѣйствительныя неудобства конституціи. Впрочемъ, надобно знать эти неудобства (для сего я прочту Гисп[анскую] Истор[ію], которая лежала у меня, какъ древность). Надобно также вспомнить, что все новое не хорошо потому только, что оно новое. И теперь люди несвѣдущіе не понимаютъ: какъ Правительство можетъ существовать, будучи обязано брать налоги съ согласія Депутатовъ. Можетъ быть Гиспанія покажетъ возможность чего-нибудь такого, что по сію пору мы почитали невозможностію.

25 М[арта]. Четв[ергъ]. 1/2 9 утра. Вчера я читалъ въ Журналь des Débats les Débats Палаты Депутатовъ. Въ прошедшихъ газетахъ была прекрасная рѣчь Фоу; нынѣ весьма острая рѣчь Биньона; откровенная рѣчь Demarçau, кот[орый] говоритъ, что онъ пришелъ въ Палату не для того, чтобы защищать интересы престола, но интересы народа. Биньонъ весьма умно смѣется надъ Pasquier, который въ подкрѣпленіе своихъ законовъ привдиль въ примѣръ Цицерона и слова его: «они жили». Биньонъ думаетъ, что P[asquier] напрасно пошелъ искать примѣровъ такъ далеко. Ближе и свойственнѣе было бы вспомнить 816 годъ, и вмѣсто словъ Цицерона упомянуть о лаконическомъ краснорѣчій Гренобльскаго телеграфа. — Въ рѣчи Лене есть патетическія мѣста, но есть и принужденное краснорѣчіе: онъ жилитя что-нибудь сказать, и сравнилъ мнѣнія съ рѣкою, превращающею людей въ кинжалы. Бепжамень С[onstant] сдѣлалъ нѣсколько важныхъ и справедливыхъ вопросовъ о 1 §. P[asquier] отвѣчалъ, что *cette loi n'est pas seulement de nécessité, mais elle est aussi de confiance!* — Это довѣріе, дѣлаемое представителями Министрамъ на щетъ народа, не похоже ли немного на то пожертвованіе, которымъ хвалился Архіерей, отдавъ нѣсколько семинаристовъ въ солдаты?

1) Здѣсь зачеркнуто: «сила».

Дорога по улицамъ самая дурная. Погода прескверная.

26 М[арта]. Пяти[ица]. 1/2 8 утра. Вчера утро провелъ въ канцеляріи и внизу ожидалъ Министра. Мнѣ мое финансовое мѣсто очень наскучило. И самъ Гурьевъ кажется мнѣ теперь отиѣнно скучнымъ. Фразы его, сказанныя мнѣ въ первый день свиданія, остались въ воздухѣ. Занятія мои самыя пустыя. При малѣйшей непріятности, хоть видимой, пойду прочь.

Передъ обѣдомъ я былъ вчера въ Панорамѣ Парижа. Тюльерійскій садъ напомнилъ мнѣ, или, лучше сказать, представилъ мнѣ блаженную жизнь, которую можно вести въ Парижѣ. По крайней мѣрѣ, такъ мнѣ теперь кажется. Полюбовавшись на Парижъ, я хотѣлъ было идти, но замѣтилъ, что пріѣхавшія дамы требовали объясненій отъ одного офицера, который былъ въ Парижѣ. Мнѣ и грустно и смѣшно было слушать рассказы этого пусто-мѣли [sic]. Его затормошили вопросами, и онъ бралъ Лувръ за Тюльери. Показывая на Инвалидовъ, говорилъ: это Пантеонъ; про pont des arts говорилъ это pont d'Austerlitz; вообще, Pont des arts раза три давалъ въ его устахъ имя свое другимъ мостамъ. Старуха дама спросилъ: что за камни (развалины) подлѣ Лувра?—«Это такъ осталось послѣ того, какъ строили Лувръ». Если спрашивали у него о какомъ-нибудь частномъ домѣ, то онъ вмѣсто: не знаю, говорилъ: не помню. Всего забавнѣе былъ отвѣтъ его, когда у него спросили: что это за домъ, — показывая на казармы, и кот[орыя] узнать очень легко можно было какъ по виду строенія, такъ и потому, что тутъ представленъ полкъ; — это Temple de la Concorde, храмъ соединенія — отвѣчалъ Чичероне съ усами. Этотъ отвѣтъ онъ нѣсколько разъ повторилъ разнымъ людямъ.

28 Марта. Свѣтлое Воскресенье. 1/2 11 ночи. Вчера ввечеру я былъ въ католической церкви [sic]. Возвратившись домой, прочитавъ и пропѣвъ «Послѣдованіе на Пасху», легъ спать. Спалъ весьма покойно; не слышалъ ни пушекъ, ни звону. Сегодня по утру читалъ Испанскую конституцію. Для выборовъ 3 степени. Кортесы все: Король весьма не много. Думаютъ, что эта конституція устоять не можетъ. Кто знаетъ? Невѣжды не понимаютъ, какъ можно Правительству не имѣть права брать подати. — Испанскій народъ показалъ себя столь почтеннымъ, столь благоразумнымъ; Правительство же Испанское показало себя столь глупымъ и гнуснымъ, что, можетъ быть, *такая* только конституція можетъ спасти Государство.

Испанская новость есть мнѣ истинная радость для Свѣтлаго дня. Этотъ праздникъ имѣеть нѣкоторымъ свойствомъ освобожденіе. Изкупаютъ должниковъ изъ тюрьмы. У насъ на Руси покупаютъ даже птицъ и пускаютъ ихъ подъ небо, на свободу. Свобода да озарить Испанію своимъ благотвор-

нымъ свѣтомъ. Испанцы, народъ славный и почтенный, въ другой разъ удивляютъ въ важныхъ случаяхъ Европу своимъ благородствомъ, своимъ характеромъ. Въ первый разъ они подали прекрасный примѣръ — О Нѣмцы! Нѣмцы!

Въ газетахъ пишутъ, что 7 Марта Король Исп[анскій] по утру издалъ прокламацію, что собираетъ Кортесовъ, дабы выслушать ихъ!! — Позд[н]о открылъ и некстати развѣсилъ уши! Повечеру въ тотъ же день Его В[еличество] объявилъ, что уже присягнулъ конституціи!! Естли въ немъ есть какая-нибудь душа, то какова была его гримаса при сей присягѣ! — Не слышно, чтобы кто-нибудь хулилъ Испанцевъ; но les incorrigibles ultra — что они скажутъ?

Крылову къ 1500 р. пенсіона прибавили столько же. Онъ радъ. Я также.

Теперь я слышалъ, что пріѣхавшій нѣкто¹⁾ изъ Берлина говорить, что онъ самъ видѣлъ на улицахъ знаки неудовольствія противъ Короля. Требуютъ конституціи. Испанія! Испанія! Безъ знаковъ неудовольствія — тутъ узнаю я народъ истинный!

30 Марта. Вторникъ. $\frac{3}{4}$ 11 ночи. Сегодня по утру занимался устройствомъ Библіотеки. Обѣдалъ въ Англ[ійской] тавернѣ. Возвращаясь домой, видѣлъ, какъ противъ нашихъ окошекъ откачивали утопшаго въ Фонтанкѣ. Качали долго, но безъ пользы. Наконецъ унесли. Странны люди! Стараются воззвать къ жизни умершаго, а о живыхъ мало думаютъ. По сему мнѣ кажется, что чувство сохраненія жизни другому есть инстинктъ. Иначе, естли бы оно было основано на истинномъ человеколюбіи, то люди были былучше, сострадательнѣе, справедливѣе къ своимъ живымъ собратамъ.

Повечеру вставлялъ кой-какія книги. Всего уставлено болѣе 1000 номеровъ. Еще, кажется, будетъ съ 1000.

Мнѣ все скучно. Третьяго дня, раздумавшись (а раздумье меня всегда болѣе беретъ, когда я на единѣ), я рѣшилъ было оставить мѣсто въ канцеляріи М[инистерств]ва Ф[инанс]овъ, думая, что я буду свободнѣе, буду болѣе заниматься приведенными въ порядокъ книгами. Одно, что болѣе меня останавливало, проклятое жалованье. 3000 р. мнѣ, къ несчастію, нужны; а канцелярія, пустыя, ничтожныя дѣла, и самъ Министръ, и все его окружающее — все это очень мнѣ наскучило, равно какъ и вонь въ 3-мъ Отдѣленіи, и проч. и проч. — Мнѣ, кажется, надобно будетъ на что-нибудь рѣшиться, ибо такъ оставаться долго нельзя.

1) Сверху надписано: «Полк[овникъ] Базень».

Утро было сегодня пасмурное. Послѣ проглядывало солнце.

3-го Апрѣля. Суббота. 1/2 9-го вечера. Газеты сегодня не пришли. Вчера я дочитывалъ Дебаты и Минервы. Въ сей послѣдней (№ 111) Article Constant'a: Sy[m]ptômes du moment очень хорошъ; также и рѣчь его при толкованіи о законѣ личной свободы, гдѣ онъ проситъ позволить тѣмъ, ко-т[орыхъ] Прав[ительст]во будетъ сажать въ тюрьму, видѣться съ женою или дѣтьми. Эта рѣчь очень хороша. Дебаты ее не напечатали вполнѣ. Всѣ мнѣнія ультровъ безразсудны. Я твердо увѣренъ: 1-е — въ томъ, что новые законы не могутъ оградить престолъ, если бы онъ былъ въ опасности; 2-е — въ томъ, что всякое нарушеніе Хартіи на щетъ народныхъ правъ, всегда вредное для Правительства, еще вреднѣе для Бурбоновъ. Ультры защищаютъ всѣ законы, и Labourdonnage, явившій въ себѣ въ послѣднее время болѣе трибуна народнаго, нежели Представителя, одобряетъ законы вмѣстѣ съ своею братією. — Pasquier, человекъ съ умомъ и талантами, вертится какъ бѣсъ, какъ Pulcinello; никто, ни лѣвые ни правые, не имѣютъ къ нему довѣренности.

Остановясь писать, я думалъ: какъ бы пріятно можно было заняться изданіемъ журнала, если бы позволено было писать все то, чего никто не долженъ запрещать писать. Жить, читать журналы и писать свой, по крайней мѣрѣ, собственный журналъ для публики. Читать стали бы волею и неволею. Пошелъ бы въ отставку, посвятить бы себя въ журналиста; жилъ бы отъ своего журнала; жилъ бы независимо и съ пользою.

Теперешніе Французскіе журналы очень занимательны толкованіями Палаты Представителей. Можно надѣяться, что теперешнее заблужденіе Правительства и глупое поведеніе Ультровъ принесетъ со временемъ пользу Франціи. Ройялисты имѣютъ важный благовидный предлогъ въ свою пользу: смерть Герцога Бери. Я извинилъ бы ихъ, если бы они сказали: мы дѣлаемъ незаконное дѣло; но смерть Г[ерцога] Б[ери] насъ смутила, и мы вооружаемъ Правительство всѣми тѣми оружіями, которыхъ оно желаетъ.

Гиспанія велика и прекрасна. Народъ Гиспанскій покрытъ себя славною славою.

На сихъ дняхъ собрали сенаторовъ для объявленія Манифеста о разводѣ К[онстантина] П[авловича], Вел[икаго] Кн[язя]. — Сенаторы, не зная, зачѣмъ ихъ собираютъ, искали причины. Иные полагали, что Манифестъ о Конституціи; иные — о вольности крестьянъ. Знаетъ кошка, чье мясо съѣла!

16 Апрѣля. Ночь. Сегодня перешелъ я опять въ свою комнату, очищенную отъ пыли и украшенную приведенными въ порядокъ книгами и чистыми стеклами въ шкапахъ. Сегодня же пріѣхалъ и братъ.

А[лександръ] Львовичъ, въ разговорѣ о Пирхѣ, новомъ командирѣ Преображенскаго полка, сказалъ: этотъ полкъ поперхнулся.

2 Мая. 9 утра. Воскр[есенье]. Часто размышляя о моемъ положеніи настоящимъ и воображая будущее, я вижу, что главная помѣха всѣмъ моимъ житейскимъ (не патріотическимъ) обстоятельствамъ есть недостатокъ независимости въ состояніи. Часто думаю о приятностяхъ хорошаго климата; но гдѣ средства жить подъ свѣтлымъ небомъ? — Служба приковала меня къ П[етер]бургу, а къ службѣ прикованъ я жалованьемъ, которое для меня необходимо. Въ сихъ прозаическихъ мечтаніяхъ я думалъ вчера о пословицѣ: живи не такъ, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велитъ. — Какъ не вертись, а все останешься въ П[етер]бургѣ и въ службѣ. Хотя бы какая-нибудь надежда оживляла душу!

Съ горестію замѣчаю, что я болѣе и болѣе отвлеченъ службою отъ собственныхъ моихъ занятій. И сверхъ того служба сушитъ умъ и дѣлаетъ неспособнымъ къ другимъ дѣламъ. А въ службѣ, обыкновенной и монотонной, я никогда не найду ни пици, ни наслажденій.

Набиваю за трубкой трубку, и вотъ уже сегодня четвертая. Табакъ превращается въ дымъ, дымъ улетаетъ. Дивное сравненіе, но — такъ и жизнь наша. Я прожилъ полвѣка. — По большей части надѣялся; но по крайней мѣрѣ надежды мои, хотя и не сбывшіяся, были опредѣлительнѣе; теперь я мало надѣюсь.

Теперь надобно идти къ М[инист]ру Ф[инансо]въ съ бумагами и съ проектомъ Рижскаго Союза, также съ Радзивилловскимъ дѣломъ.

Испанскій Король, какъ видно изъ газетъ, находится совершенно во власти Либераловъ. Что скажутъ Кортесы? Справедливость замѣтна во всѣхъ дѣлахъ патріотовъ. Не исчезнуть ли они и не захватятъ ли власть и репутацію ихъ обманщики — не знаю; но не думаю. Мнѣ сказывали, что нашъ дворъ подаетъ ноту Гишпанскому, въ которой будто сказано, что мы прекратимъ всѣ дипломатическія сношенія съ Гисп[анскимъ] Королемъ, покуда онъ будетъ исключительно находится подъ вліяніемъ Либераловъ. Не знаю, къ чему это ведетъ: чтобы вразумить, или образумить Короля? Но онъ всегда былъ машиною: прежде подлости и злобы; теперь машиною раздраженныхъ Патріотовъ противъ всего того, что онъ прежде самъ дѣлалъ. Но, конечно, Министру Самодержавнаго Г[осу]даря трудно теперь дѣйствовать въ Мадридѣ, въ какомъ бы то смыслѣ ни было, и Татищевъ, говорятъ, туда не ѣдетъ.

Воскр[есенье]. 2 Мая. 1/2 12 ночи. Министръ торопитъ съ Радзивилловскимъ дѣломъ. Идя изъ канцеляріи въ клубъ, встрѣтилъ Кв[язя] Мен-

щ[икова]. Просидѣлъ у него до 3-хъ часовъ. Обѣдалъ въ клубѣ. Читалъ Débats. Засѣданіе 17 [Апрѣля] смѣшно и постыдно для Французскаго характера. Спорили, кричали цѣлое засѣданіе. Президентъ надѣвалъ шляпу, прекращалъ на 1 часъ засѣданіе, — и все отъ чего? Отъ того, что не дали договорить фразы Графу Жирардену. Онъ нѣсколько разъ начиналъ говорить: «имѣетъ ли [право] Прав[ительств]о взять назадъ представленный проэктъ Палатѣ (loi d'élection)?» Тутъ разныя стороны начинали кричать, стучать, въ разномъ смыслѣ, думая, что Ж[ирарденъ] не признаетъ сего права. Наконецъ онъ сказалъ: *да*, имѣетъ; всѣ захохотали; Journal d[es] Débats напечаталъ средними и крупными словами: oui . . . OUI — и все это тѣмъ кончилось. Это вода на мѣльницу гасильниковъ. — Въ 9 часовъ, возвратясь изъ клуба, писалъ до сихъ поръ по Радзивиловскому дѣлу.

Понед[ѣльникъ]. 3 Мая. 4 часа утра. Майское утро! вздумалъ я. Взглянулъ — и нѣтъ уже солнца. Оно сіяло прелестнымъ багровымъ свѣтомъ еще за минуту. Розовой дворець въ первый разъ былъ пріятенъ, багровымъ цвѣтомъ отсвѣчиваясь въ рѣкѣ.

Въ Совѣтѣ я читалъ сегодня журналъ о непремѣнныхъ работникахъ на заводахъ горныхъ. Всѣ согласились, и многіе изъявили негодованіе, что съ рекрутами поступаютъ, какъ съ каторжными. Но тѣмъ и кончилось. А угнѣтеніе, несправедливость, какъ ужасные фантомы, будутъ носиться надъ хребтомъ Уральскимъ и стыдить нашу Европейскую наружность здѣсь, въ Ингерманландіи.

Обѣдалъ въ клубѣ. Вскорѣ послѣ обѣда возвратился домой и легъ спать. Спалъ болѣе 2 часовъ. Въ 11-мъ сѣлъ за Радзивиловское дѣло и писалъ до сихъ поръ. Видно просидѣть всю ночь на пролетъ, хотя дѣла я теперь кончить не могу за неимѣніемъ справокъ.

Сегодня я получилъ отчаянное письмо отъ Орлова на шеть варшавскаго развода. — А все-таки разводы: естли не съ солдатами, такъ съ женами. — Теперь здѣсь слышно, что онъ не женится на Полькѣ, а будто хочетъ жениться на принцессѣ — для престола.

1 Юня. 3/4 12 н[очи]. Вторникъ. Не Каталани привела меня къ этой книгѣ. Вчера я ее слышалъ: восхищался — забылъ, что я въ несчастномъ моемъ отечествѣ, среди варваровъ, дураковъ, непріятелей его. Такъ! люди благонамѣренные вездѣ здѣсь встрѣчаютъ недоброхотовъ, противниковъ. Въ Маѣ м[ѣся]цѣ, вмѣстѣ съ весною, разцвѣла было въ сердцѣ моемъ надежда на что-нибудь доброе, полезное въ отношеніи къ крѣпостнымъ крестьянамъ. Воронцовъ, Меньшиковъ вознамѣрились работать къ освобожденію своихъ крестьянъ. В[оронцовъ] предувѣдомилъ Г[осу]даря. Онъ согласился.

Открылась подписка. Подписался Васильчиковъ и на другой день потребовалъ свое имя назадъ; но, получивъ бумагу, утратилъ честь. Открылась подписка. На этой и я подписался, послѣ В[оронцова], М[енщикова], другаго В[оронцова], Потоцкаго, Брата и вмѣстѣ съ К[няземъ] Вяземскимъ. Кочубей, доложивъ по сей подпискѣ Государю, объявилъ, что общество и подписки не нужны, а каждый можетъ свои намѣренія, въ разсужденіи крестьянъ, сообщать Мин[истру] Вн[утреннихъ] Дѣлъ. Кажется, на этомъ все и остановилось. В[яземскій] завтра ѣдетъ, или уже уѣхалъ сегодня.

Нечего тутъ говорить, даже и мнѣ самому съ собою. Безнадежность моя достигла высочайшей степени. Пусть дѣлаютъ обстоятельства то, чего мы сдѣлать и даже начать не можемъ. Что меня можетъ привязывать къ теперешнему моему образу жизни и службы? Все для меня опостылѣло. Идея, бывшая у меня въ головѣ прежде, очень меня занимаетъ теперь: надобна помощь въ жизни, и въ жизни столь скучной, прозаической, безнадежной. Но идея эта, представляя много пріятнаго, вмѣстѣ и устрашаетъ. Можетъ быть, несбыточность желанія будетъ полезна — но что еще можетъ быть для меня полезно? — Скучная, мрачная будущность, одинокая старость, морозы, эгонсты — и бѣдствія непрерывныя Отечества — вотъ что для меня остается!

7 Юня. Понед[ѣльникъ]. 1/2 9 утра. Подписка наша стала извѣстною. Она никому не понравилась, и Г[осударь] призналъ ее ненужною. Публика возстаетъ въ особенности противъ нашихъ имель; претекстъ ее — небогатство наше, малое число нашихъ крестьянъ. Я предпологалъ, что этого претекста недостаточно: искалъ его въ аристократическомъ образѣ мысли нашихъ богатыхъ или знатныхъ людей — естли, впрочемъ, эти архи-хамы имѣютъ что-нибудь общаго съ какими бы то ни было аристократами. Наконецъ, слышавъ и то и другое, я покуда увѣрился, что негодованіе противъ насъ происходитъ отъ того, что о насъ разумѣтъ эта публика, какъ о людяхъ опасныхъ, о якобинцахъ. Вотъ какъ мнѣ теперь кажется вся загадка. Гурьевы, и мнѣ въ особенности называли Ал. Г[урьева], кричатъ противъ насъ, и со всѣхъ сторонъ всѣ на насъ вооружились, одержимые хамобѣсіемъ. Пусть ихъ хорохорятся. Но посреди этой злобы, этой глупости, этой гнусности, кот[орыя] я хладнокровно презираю, я не могъ безъ нѣкотораго чувства признательности [услышать], что Г[осударь] отозвался о насъ хорошо. И такъ мы, и особливо я, живущій въ 4-хъ стѣнахъ, безъ связей, безъ политической важности, безо всего, въ то время, какъ всѣ противъ насъ говорить и кричать и бѣсятся, — нашель доброе о мнѣ мнѣніе въ Г[осударѣ]. Человѣкъ, повелѣвающій 40 м[илліонами] людей, миліономъ штыковъ, кото-

рому Европа, мнѣніемъ, вручала нѣкотораго рода диктаторство, говорить о людяхъ или о человѣкѣ, совершенно ему неизвѣстномъ, съ справедливою, съ одобреніемъ. — Не знаю, то ли онъ говорилъ, то ли онъ думалъ, — но, отстраняя себя, этотъ поступокъ слишкомъ много дѣлаетъ ему чести, слишкомъ прекрасенъ, чтобы не желать справедливости¹⁾ онаго²⁾.

А вы, хамы! — для моего самолюбія не достааетъ только того, чтобы вы были нѣсколько менѣе презрительны, дабы я могъ гордиться вашимъ негодованіемъ, вашею ненавистію!

3-го Юля. 1/2 12 н[очи]. Суббота. Кромѣ различныхъ предположеній, плановъ, проэктовъ, одинъ другаго вытѣсняющихъ въ головѣ моей, у меня много простыхъ занятій на рукахъ, которыхъ однакоже я не выполняю. Надобно сдѣлать то, другое. Лѣнь, недостатокъ времени — ибо я по утру могу только заниматься, и то, естли занятія кабинетныя — время, скоро, при всемъ моемъ невесельи, идущее: все это дѣлаетъ изъ меня какую-то машину. Какъ существо разумное, я не имѣю времени опомниться и слѣду по теченію и, вѣроятно, слѣдовать буду, пока сдѣлаюсь ни на что не годенъ. И Консульство, даже Губернаторство въ Симбирскѣ, Женева, — все это доказываетъ, что настоящее мое положеніе непріятно. Иногда мысль, что жизнь скоро пройдетъ, а съ жизнію все это кончится, меня угѣшаетъ.

Сегодня, съ давняго времени, провелъ я утро дома; читалъ Французскую брошюру Fievée: de 1820.

Отъ Сергѣя мы получили первое письмо изъ Конст[антино]поля. Чума тамъ весьма сильна. Это меня безпокоитъ. Изъ чего все это! Зачѣмъ? На что? Россіи должны быть посвящены труды могущихъ трудиться. Въ какое положеніе поставило себя Правительство? Дураки да бездѣльники — вотъ элементъ его! Это не фраза — я это вижу и убѣждаюсь въ этомъ ежедневно, не предвидя ни съ какой стороны, ни отъ куда надежды спасенія, перемѣны.

Кампенаузенъ задѣлъ Винныхъ чиновниковъ. По дѣломъ! Они винны во всякомъ смыслѣ.

Послѣ двухъ недѣльныхъ дождей сегодня была прекрасная погода.

У нашихъ мужиковъ и вообще хлѣбъ озимій пропалъ. Естли и тамъ были дожди, то и яровому худо.

30 Юля. 10 вечера. Пятница. Сегодня, послѣ доклада, который былъ очень хорошъ, вставая со стула, я сказалъ Министру, что намѣренъ обе-

1) Надъ этимъ словомъ надписано: «достоверности».

2) Здѣсь выноска автора: «Горько въ семь случаевъ вспомнить о поселеніяхъ; но я ихъ не забывая и говорю здѣсь только о семь, до меня касающемся случаевъ въ отдѣльности».

спокоить его моею собственною просьбою объ увольненіи, и вмѣстѣ съ этимъ отдалъ ему мою просьбу. Онъ прочелъ, и очень хладнокровно спросилъ меня: развѣ я обремененъ другими дѣлами? Я сказалъ, что нѣтъ, но что имѣю свои причины. Онъ отвѣчалъ, что надобно повременить, покуда онъ можетъ прискаты человѣка. Я вышелъ. — Вытти изъ М[инистерст]ва Ф[инансо]въ я рѣшился вчера, услышавъ, что прозектъ о гербовой бумагѣ разсматривается у Мин[ист]ра. За годъ передъ симъ онъ поручалъ мнѣ эту работу. Отдавъ ему ее, я не слышалъ болѣе отъ него о ней ни слова. Теперь онъ поручилъ ее другому и разсматриваетъ сдѣланное другимъ. Такимъ образомъ съ честными людьми не поступаютъ. Il n'a rien qu' — сказалъ я, и на другой день просьба подана. Я не большаго мнѣнія о моихъ способностяхъ, но думаю, что могу работать. Мнѣ могутъ не давать работы; но поступать легко я съ собою не позволю.

И такъ, вотъ послѣдствіе тѣхъ фразъ, которыми М[инистръ] Ф[инансовъ] за годъ передъ симъ родилъ во мнѣ какое-то чувство привязанности и уваженія къ нему!

Ближайшая невыгода моего удаленія отъ М[инистерст]ва Ф[инансо]въ есть умень[е]ніе жалованья¹⁾, кот[орое] въ теперешнихъ моихъ обстоятельствахъ для меня важно. Другая невыгода — лишеніе выгодъ службы; но это не могло бы быть значительно. Одна изъ невыгодъ есть также чувство нѣкоторой досады на М[инист]ра Ф[инансо]въ, но это чувство очень слабо. Вообще здѣсь научишься презирать такъ скоро и такъ сильно, пріучишься видѣть всѣ гадости и мѣлкости такъ обыкновенными, что сильное чувство негодованія, въ дѣлахъ такого рода, не возможно. Поселенія не оставляютъ. Мысль о поселеніяхъ поглощаетъ все сіе чувство.

Сегодня за обѣдомъ Чаадаевъ обрцовалъ меня разговоромъ разговора съ В-мъ, изъ кот[ораго] можно заключить, что Прав[ительст]во хочетъ что-то сдѣлать въ пользу крестьянъ, и что Екат[ериносла]вское возмущеніе имѣло вліяніе на сіе намѣреніе Прав[ительст]ва. Великій Боже! Неужели одно благое намѣреніе Правителей должно родиться изъ потоковъ крови управляемыхъ?

Вчера получили письма отъ Сергѣя. Онъ писалъ ихъ по полученіи нашего письма, гдѣ я писалъ ему о началѣ предпріятія графа Воронцова: тогда была надежда. Больно было мнѣ читать письмо Сергѣево.

1) Здѣсь выноска автора: «См[отри] 30 Марта»; подъ этимъ числомъ сего года Н. И. пишетъ, что въ М-вѣ Ф-вѣ его удерживаетъ «проклятое жалованье. 3000 р. мнѣ, къ нещастію, нужны».

Вотъ уже недѣля, какъ извѣстны здѣсь Неапольскія приключенія. Скажу только, что онѣ никого уже не удивили. — Неужели никого и не образумили?

Воскр[есенье]. 15 Августа. 1/4 10 ночи. Сегодня утромъ написалъ два журнала Совѣтскихъ: одинъ о малахитѣ — отказъ Министру Финансовъ; другой — о неподачѣ въ срокъ ревизскихъ сказокъ. Нижнія мѣста и даже Сенатъ сдѣлали изъ мухи слона, изъ пропущенія срока — уголовное дѣло, присуждали къ плѣтямъ [sic], къ Сибири, къ солдатству. Въ Совѣтѣ все кончилось недѣлею рабочаго дома для одного волостнаго писаря. — Возвратясь домой въ 9-мъ часу, пошелъ на большую набережную посматрѣть на Неву. Погода мрачная, но тихая. Какія-то печальныя, меланхолическія ощущенія нѣкоторымъ образомъ волновали мою душу. Я смотрѣлъ на тихую, величественную Неву, на Палаты, украшающія берега ея. Боже мой! — думалъ я: когда все это не будетъ свидѣтелемъ бѣдствій, рабства Отечества! Неужели суждено мнѣ переступить за гробовую доску, не выдавъ правды, свободы въ моемъ Отеествѣ! Давши людямъ душу и отечество, Провидѣніе вложило въ нихъ семя [sic] бѣдствій и благополучія. Гдѣ же искать прелестей въ сей жизни, если душа только что томится по Отеествѣ? Auf dieser Welt ist schön das Leben! Но успѣхи разума человѣческаго требуютъ многого, чтобы слова сіи были справедливы. Можно мириться съ беспорядками природы; но съ гнусностію, злостію людей нельзя! Повсемѣстные признаки несправедливости, своевольства суть укоризны небу. Такое торжество порока надъ добродѣтелию и неправды надъ правдою — ужасно до гадости, и даже до смѣха, или путешествія. Если бы люди видѣли, что они, то они не повѣрили бы собственному убѣжденію.

Я заходилъ проститься съ Лѣтнимъ садомъ. Темнота въ аллеяхъ была бы еще пріятнѣе, если бы онѣ были не такъ пусты.

16 Авг[уста]. Понед[ѣльникъ]. 1/2 12 н[очи]. Сегодня я слышалъ, что М[инистръ] Ф[инансовъ] получилъ жестокой указъ о выдачѣ суммъ Воен[ному] М[инистерст]ву, по указу кот[ораго] М[инистръ] Ф[инансовъ] не хотѣлъ исполнить теперь. Все это они терпятъ. Братъ говоритъ, что — до свадьбы заживетъ, т. е. до возвращенія Г[осу]даря.

29 Авг[уста]. Воскр[есенье]. 11 н[очи]. Указъ этотъ, какъ я послѣ слышалъ, совсѣмъ не жестокъ.

Все что-то шумно въ Европѣ. Открытъ заговоръ въ Парижѣ. Сегодня слышно было, что и въ Берлинѣ нѣсколько человѣкъ, изъ военныхъ, арестовано. Но первое не можетъ быть важно; послѣднее невѣроятно.

Въ теперешнее путешествіе Г[осу]даря оказано много милостей воен-

нымъ, а также и гражд[ански]мъ чиновникамъ. Дано много награжденій. Изъ этого выводятъ здѣсь, впрочемъ весьма хладнокровно, различныя заключенія. Но мнѣ это кажется слишкомъ смѣшно. Россія не Европа. Европейскія извѣстія пролетаютъ черезъ Россію и теряются въ ней или въ степяхъ, ее окружающихъ. Если Правительство имѣло въ виду освобожденіе крестьянъ, и если Европейскія происшествія имѣли противное вліяніе на сіи благія намѣренія Правит[ельст]ва, то о сихъ происшествіяхъ истинные сыны Россіи должны сожалѣть. Главное — уничтоженіе рабства. Я умеръ бы спокойно, если бы умеръ, зная, что нѣтъ ни одного крѣпостнаго чело-вѣка въ Россіи. Конституція вертятъ головы даже и хорошимъ людямъ, но тѣмъ, которые никогда не размышляли о положеніи Россіи, о ея нуждахъ, о истинныхъ нуждахъ. Цѣпи рабства крѣпостнаго тяготятъ его. Все прочее было бы сносно, и можетъ быть долго иначе быть бы не могло. Но рабство можетъ быть уничтожено, хотя и постепенно, по тому самому, что оно должно быть уничтожено.

Въ городѣ говорятъ объ отвѣтѣ Ген[ерала] Сеславина В. В. Князьмъ¹⁾ въ разсужденіи Испаніи. Онъ хвалилъ Гисп[анскія] происшествія. Но отъ чего состояніе нашихъ крестьянъ никого у насъ не интересуетъ? По крайней мѣрѣ столько, сколько дѣла Испанскія? Мы привыкли видѣть свое. Люди и къ дурному привыкаютъ. Но многіе изъ тѣхъ, кот[орые] восхищаются Испанцами, можетъ быть, будутъ противъ освобожденія крестьянъ, если имъ оно предложено будетъ. Такіе люди и мнѣнія ихъ не должны обращать на себя вниманіе Правительства. Они только-что болтать могутъ. Если когла-либо появятся въ Россіи желибералы, то ихъ скоро можно заставить молчать, показавъ имъ на крестьянъ ихъ. — Съ другой стороны, Прав[ительст]во очень ошибается, если оно неблаговольтельнымъ окомъ смотритъ на людей, желающихъ уничтоженія рабства. Они приносятъ себя въ жертву негодованію глупой нашей публики, впрочемъ, презирая ее изъ полноты сердца. Въ сихъ-то людяхъ Прав[ительст]во можетъ найти истинную опору, если оно печется о благѣ положительномъ крестьянъ. Опора добрая всегда нужна, по крайней мѣрѣ не излишня. Головѣ необходимы руки.

Измайловскіе офицеры рѣшились подать въ отставку. Шефъ полка заставилъ ихъ, какъ солдатъ, маршировать въ глазахъ многихъ зрителей.

9 Сент[ября]. Четвергъ. 1/2 9-ю утра. Вчера я былъ въ 3-мъ Отд[ѣленіи] въ послѣдній разъ. Прошлую субботу, послѣ доклада, я сказалъ М[и-

1) Т. е. Николаю и Михаилу Павловичамъ.

нист]ру, чтобы онъ предварительно, до полученія указа, поручилъ управленіе 3-мъ Отд[ѣленіе]мъ моему преемнику. Это онъ и сдѣлалъ вчера журналомъ.

Думая о вступленіи и выходѣ моемъ изъ Мин[истерст]ва Ф[инансовъ], многое печальное представляется моимъ мыслямъ. Неужели у насъ честному человѣку, имѣющему правила, которымъ не измѣняетъ, нельзя совсѣмъ служить? Нѣтъ, конечно. Но участь такого человѣка ничѣмъ не обеспечивается. Дуракъ — начальникъ, скотъ — начальникъ, каналья — начальникъ, даже доброй человѣкъ — начальникъ можетъ одною, можетъ быть, невольною глупостію заставить его идти прочь. — М[инистръ] Ф[инансовъ] поступилъ со мною глупо и неблагородно. Я выдержалъ мой характеръ, какъ слѣдовало. Не могу себя упрекнуть не только въ словѣ, но даже ни въ одной мысли подлой или похожей на угодливость. Выходъ изъ М[инистерства] Ф[инансовъ] даетъ мнѣ болѣе времени для моихъ собственныхъ занятій, но лишаетъ меня 3000 р[уб.]. въ годъ. А эти 3000 р. для меня важны. Я иногда сержусь на М[инист]ра Ф[инансо]въ, иногда нѣтъ. Но думаю, что при случаѣ сказалъ бы ему *son fait*, даже отпустилъ бы ему, ибо онъ слишкомъ важничаетъ.

Теперь я занимаюсь жюри. Надобно посмотрѣть, что изъ этого выйдетъ черезъ годъ. Тогда можно будетъ сказать: къ пользѣ ли послужилъ мнѣ выходъ изъ М[инистерства] Ф[инансовъ]. Газеты теперь интересны. Въ послѣднихъ Берлинскихъ я читалъ, что Австрія почитаетъ себя какою-то попечительницею Италіи и говорить, что Неапол[итанскій] Король, будучи Австріею возвращенъ на престолъ, не имѣетъ правъ, безъ согласія ея, дѣлать какія-либо перемѣны въ отношеніи къ правленію, и проч. Во Франціи заговоры, или *des menées*, настоящіе Umtriebe открыты въ гвардіи и въ Легіонахъ. Гиппанія идетъ не шатаясь, но рѣшительно въ демократическомъ духѣ, или, лучше сказать, въ духѣ ихъ конституціи. Въ Англіи Королевицъ процессъ выставляетъ наружу всѣ мѣлкія обстоятельства частной, скрытой покровомъ непозволительности, жизни. Одна только совершенная невинность или самое грубое безстыдство могли рѣшить Королеву выдержать сіе жестокое испытаніе. — Въ Германіи все покойно, все спитъ. Пронесется иногда слухи о безпокойствіи въ Пруссіи, но не подтверждаются. Въ Германіи впрочемъ ничего, подобнаго другимъ Госуд[арства]мъ, и быть не можетъ. Въ Россіи

Церковь Московскую предполагаютъ строить посредствомъ крестьянъ, кот[орыхъ] для сего хотятъ покупать 14 т[ысячъ] на 10 м[илліоновъ] р[ублей]. Военн[ый] Моск[овскій] Ген[ералъ] Губ[ернато]ръ, находя сей способъ неудобнымъ, предполагаетъ сформировать изъ 4000 чел[овѣкъ]

4 военно-рабочіе баталіона. Что лучше? Который Барклай? кот[орый] Паулуччи? — Оба похуже. Впрочемъ, это только для отвѣта. Барклай былъ человекъ почтенный.

Сегодня Общее Собраніе Совѣта, вмѣсто прошедшаго Понедѣльника.

Измайловская Исторія кончилась тѣмъ, что командиръ полка сказалъ офицерамъ, что онъ самъ подаетъ просьбу въ отставку; и они отвѣчали, что они въ такомъ случаѣ остаются или выходятъ вмѣстѣ съ нимъ¹⁾.

Я читаю теперь въ Лабеште входъ въ Парижъ союзныхъ армій. Онъ хвалитъ Французовъ, хвалитъ союзныхъ Государей; описываетъ энтузіасмъ Парижанъ къ симъ государямъ и къ свободѣ, ихъ ненависть къ Наполеону. Иногда сожалѣетъ о славѣ. До описанія сего входа величитъ и Наполеона. О Бурбонахъ однакоже говоритъ осторожно, т. е. положительно не восхищается ими. Карамзинъ говоритъ, что надобно читать Шатобріанову книгу о Duc de Berry, ибо такія книги, будучи произведеніемъ времени и обстоятельствъ, показываютъ и духъ времени и существо обстоятельствъ. Естьли обратитъ сіе заключеніе къ Лабому, то откроется странная истина. Эта истина справедлива въ отношеніи ко всему, что мы теперь видимъ, слышимъ, читаемъ и говоримъ. Размысливъ о всемъ этомъ, о характерѣ всего этого, нашъ вѣкъ (или наше время, ибо вѣкъ это продлиться не можетъ) можно назвать временемъ или вѣкомъ диссимуляціи, политическаго притворства. Вездѣ оно замѣтно, видно, слышно. Всѣ говорятъ не то, что думаютъ. Ультры склоняются къ Либераламъ, Либералы къ Ультрамъ; всѣ — къ какой-то умѣренности. Государя хотятъ нравиться въ рѣчахъ своихъ (потому и притворство, что не въ поступкахъ) народамъ; народы — Государямъ. Tout le monde parait faire des concessions; огонь съ водою смѣшивается. Изъ всего выходитъ что-то неясное, какой-то хаосъ. Истину трудно замѣтить. Наконецъ она явилась въ наготѣ своей въ Испаніи. Тамъ господствующіе люди говорятъ, кажется, просто. Но по сему самому въ другихъ госуд[арст]вахъ притворство увеличилось.

14 Сент[ября]. Втор[никъ]. 1/4 10 утра. Третьяго дня пришла сюда рѣчь Г[осу]даря въ Сеймѣ Польскомъ. Также рѣчь Мостовскаго, М[инистра] Внутреннихъ дѣлъ. Въ первой я ничего не замѣтилъ, кромѣ негодованія на новѣйшія произшествія въ Европѣ. Я думаю, Польскимъ Депутатамъ интереснѣе было бы слышать что-нибудь о своемъ. Рѣчь Мостовскаго самая пустая. Вода разведена водою. Какъ искусно [sic] звиняется онъ, что Прав[ител]ство не ввело присяжныхъ. Или онъ лжетъ, или не знаетъ сущности

1) Здѣсь очевидно позднѣйшая приписка автора: «NB. Это не совсѣмъ такъ было».

жюри. Его никогда и нигдѣ не рано вводить. Англія и примѣръ и доказательство, если бы, впрочемъ, здравый смысл не убѣждалъ въ томъ.

Видно вчера я осужденъ былъ читать все интересное. Въ клубѣ послѣ обѣда читалъ окончаніе разбора Пушкина Поэмы. Гнусность, глупость, какая-то злость, какая-то самонадѣянность, и еще глупость, и еще глупость — вотъ что я нашелъ въ семь разборѣ. Видно у насъ въ Литературѣ, думалъ я, какъ и въ политическихъ мнѣніяхъ, хорошіе писатели стоятъ¹⁾ противъ тѣхъ же варваровъ, противъ коихъ стоятъ люди благомыслящіе въ мнѣніяхъ гражданскихъ и политическихъ; дураки и хамы вездѣ съ одной стороны.

Въ вечеру дома я прочелъ нѣсколько строкъ, несравненно занимательнѣйшихъ. *Finis coronat opus*. Это изъ Инструкціи Казанскаго Унив[ерсите]та Директору. Тутъ говорится, что Директоръ, между прочимъ, долженъ смотрѣть, чтобы жены сторожей не мыли бѣлья и не пекли хлѣбовъ на сторону; чтобы учителя внушали покорность юношеству; чтобы внушали, что всѣ языческіе герои были пустые гордецы; чтобы Директоръ входилъ въ сношенія съ Полиціею для узнанія: куда, къ кому ходятъ въ городъ учителя, и что они дѣлаютъ!! На сей инструкціи написано: Быть по сему. — Чувства моя къ Магницкому не перемѣнились.

Сегодня послѣдняя всенощная. Вчера ввечеру я былъ въ Казанской. Мѣсяцевъ семь дожидаться до первой всенощной; вся ночь и ночь всегда.

16 Сент[ября]. Четвергъ. 1/2 9 н[очи]. Сегодня, вставъ довольно поздно, я началъ писать первую главу моего жюри. Въ продолженіи работы я получилъ копію съ указа о моемъ увольненіи изъ 3-го Отд[ѣленія]. Прочитавъ его, я продолжалъ неоконченный періодъ. Обѣдалъ въ клубѣ. Выходъ мой изъ М[инистерст]ва Ф[инансо]въ неоспоримо имѣетъ для меня ту выгоду, что я могу сидѣть дома и заниматься дѣломъ, вмѣсто скучныхъ и безплодныхъ дѣлъ канцелярскихъ. Но вмѣстѣ съ симъ я чувствую нѣкоторую досаду, видя, что произволь, капризъ имѣетъ на все вліяніе. И въ конституціонномъ Гссуд[арств]ѣ со мною то же могло бы случиться. Но тамъ дѣло другое. Здѣсь тайно и явно торжествуютъ дураки и воры, между тѣмъ, какъ нельзя сказать о нихъ публично, что они дураки и воры. И тамъ нельзя вмѣшиваться въ частную жизнь. Но воровство въ Министерствахъ, такъ, какъ воровство на большой дорогѣ, не есть дѣло частное. Но чортъ ихъ возми [sic]. Какъ вспомнишь о Россіи, такъ невольно о нихъ забудешь.

1) Подъ этимъ словомъ зачеркнуто «защищаются».

Въ Иывалидѣ сего дня ёсть извѣстіе о народномъ движеніи въ Португаліи.

(Продолженіе впрѣдъ).

22 Сент[ября]. Среда. $\frac{1}{2}$ 11 н[очи]. Вчера и сегодня по утру продолжалъ свою работу. Сегодня окончилъ II-ю главу, о слѣдствіи. Эта глава будетъ, вѣроятно, не вторая, когда будутъ сдѣланы вставочныя. Я не доволенъ сею главою. Думаешь такъ легко; какъ начнешь писать, не клѣбится. Затруднительно оставаться всегда въ предѣлахъ предмета. Кажется, чего бы нельзя написать о слѣдствіи, вообразивъ всё смущенія обвиняемаго! Но, можетъ, простота въ изложеніи будетъ дѣйствительнѣе. Но я доволенъ работою, потому что доволенъ трудомъ: не было еще не минуты скучной во время работы; и даже, напримѣръ, теперь я съ нѣкоторымъ удовольствіемъ ожидаю завтрашняго утра, чтобы продолжать работу. Но тутъ-то и будетъ, вѣроятно, вздоръ.

Въ теченіе 7 м[ѣся]цевъ третья революція, гов[орить] Гамбургская газета! — Но всё говорятъ, что въ Португаліи должно было ожидать того, что случилось. Не задолго передъ симъ, когда царствовала въ Правительствахъ охота къ конституціямъ, когда каждая почта извѣщала о конституціяхъ — Баденской, Дармштадской и проч. и проч. — выдаясь въ клубъ съ читателями газетъ, мы спрашивали другъ друга при встрѣчѣ: Gibt es noch eine Constitution? Теперь можно спрашивать: Gibt es noch eine Revolution?

Погода иногда порядочная. Сегодня не хороша. Просидѣвъ за этимъ столомъ до трехъ часовъ, я съ удовольствіемъ хожу въ клубъ. Эта прогулка меня освѣжаетъ. Покуда я имѣю, въ отношеніи къ занятіямъ, причину быть довольнымъ моимъ выходомъ изъ М[инистерст]ва Ф[инансо]въ. Что-то будетъ далѣе? а что въ 1821 году, кот[орый] мнѣ однажды мелькнулъ въ воображеніи, какъ годъ для меня щастливый?

25 Сент[ября]. Суббота. $\frac{3}{4}$ 8 вечера. Кончивъ вчера по утру главу о слѣдствіи, я прочитывалъ выписные листы для означенія на особомъ листкѣ содержанія слѣдующей главы о составѣ малаго суда присяжныхъ. Содержаніе оказалось многосложное, и я думалъ, что главу будетъ писать очень трудно. Всегда, за минуту передъ работою, она кажется трудною, и не знаешь, что напишешь. Сегодня еще, садясь за столъ, я думалъ: Естьли я хорошо кончу работу сегодняшняго утра, то это будетъ доказательствомъ, что я могу работать. Еще просмотрѣлъ выписные листы, прибавилъ листокъ содержанія; принялся писать. Перо само ходило, чернило само лилось на бумагу; страница слѣдовала за страницею. Я живо чувствовалъ, что писалъ,

чувствовалъ пріятность труда и наконецъ сдѣлалъ родъ вступленія къ главѣ о составѣ м[алаго] пр[исяжнаго] суда. Прочелъ — и былъ доволенъ сегоднешнимъ утромъ. Такъ обманываетъ меня предчувствіе: всегда сбывается противное. Въ 4-мъ часу пошелъ въ клобъ. Теперь возвратился и нашелъ письмо изъ деревни. Староста прислалъ щетъ деньгамъ и хлѣбу. Все въ исправности. Совѣстно думать объ этихъ деньгахъ. Бѣдные мужики! Они не знаютъ, какое извѣстіе поразить ихъ скоро! Каждый отецъ броситъ безпокойный взглядъ на взрослого сына, его надежду и podporу. Сердце матери обольется кровію. Наконецъ назначеніе; роковой выборъ. Прощаніе и смерть или вѣчная тоска, вѣчныя слезы! Я не пишу объ этомъ никогда въ сей книгѣ. Повседневное чувство не выражается. И я изъ этой книги не хочу для меня сдѣлать предмета ужаса и огорченія.

Вчера не пропустили одного номера Гамбургской газеты. Говорятъ, потому, что въ немъ есть что-то о мистикѣ и о Кн[язѣ] Ал[ександрѣ] Н. Голицынѣ. Пишутъ, что въ Багії, въ Бразиліи, произошла также революція à l'eau de rose. Что почта, то революція! Я не удивлюсь, если на будущей недѣлѣ буду читать, что Китайцы ввели представительное Правительство, или что Нѣмцы возстали къ единству и къ независимости.

Пишутъ, что Riego арестованъ. Причины ясно не означается, говорятъ только, что онъ хотѣлъ новаго возмущенія и началъ преступленіе (для осужденія не довольно умысла, по начала исполненія!), затянувъ въ театрѣ какую-то пѣсенку, а партеръ подтянулъ. Riego сосланъ въ Oviedo, гл[авный] городъ Астурии. — Въ Португаліи идетъ дѣло своимъ чередомъ. Но въ Лиссабонѣ, говорятъ, было кровопролитіе. — Мнѣ недавно пришло на мысль, что Правительства и Государи (я думалъ о нашемъ), которые явили предъ свѣтомъ либеральный образъ мыслей, много способствовали къ мягкости нравовъ, къ возбужденію чувства справедливости, немщванія (т. е. отсутствія мести). Прежде волнующіяся народныя партіи видѣли въ Правительствахъ однихъ только враговъ. Съ тѣхъ поръ, какъ народы увидѣли, что и въ Правителяхъ иногда бываютъ либеральныя мысли, мнѣніе о Правителяхъ перемѣнилось, и возстающіе противъ нихъ оставляютъ лица въ сторонѣ, и берутся только за вещи. Конечно, и ужасы Французской революціи могли имѣть вліяніе на сію перемѣну въ образѣ мыслей. Но я думаю, что ужасы не отвращаютъ ужасовъ, но напротивъ того рождаютъ ихъ. И такъ заслуга остается либеральнымъ Государямъ. Ни одно доброе дѣло, ни одна добрая мысль Государей не теряется. Но часто они сами забываютъ ихъ, не зная собственныхъ своихъ выгодъ.

26 Сент[ября]. Воскр[есенье]. 11 ночи. Утро писалъ съ затворенными

дверями — не такъ, какъ судить судъ уголовный, а такъ, какъ произносить verdict жюри. Въ исходѣ 2-го часа пошелъ гулять и обѣдать къ Тетушкѣ. Возвратясь въ 8-мъ часу читалъ Бональда противъ M-me Stael. Давно я не читалъ ничего лучшаго, особливо ничего болѣе убѣдительнаго въ пользу либеральныхъ идей. Глупость глупцевъ или умъ во тѣмѣ находящихся часто лучше всего доказываютъ истину. Завтра выпишу здѣсь кое-что изъ B[ональда]. Завтра Совѣтъ. Обыкновенно я съ охотою туда ѣзжу, а теперь лучше бы остаться съ жюри.

Мысль, прежде у меня въ головѣ бродившая, опять пришла.

27 Сент[ября]. Понед[ѣльникъ]. $\frac{3}{4}$ 9 утра. Изъ Бональда см[отрѣтъ] въ выпискахъ на той сторонѣ¹⁾.

30 Сент[ября]. Четвергъ. $\frac{1}{4}$ 12 н[очи]. Теперь написалъ письмо къ Сергѣю. Писать надобно осторожно. Я говорю ему, что теперь здѣсь жить тяжело. Точно тяжело, душно. Всякой день слышишь что-нибудь непріятное. Тутъ невѣжды со всѣхъ сторонъ ставятъ преграды просвѣщенію. Тамъ усиливаютъ шпионство. Требуютъ отъ шефовъ извѣстій объ офицерахъ, и проч. и проч. На что это? Кого и чего боятся? Бостонъ есть лучший опіумъ и дѣйствуетъ вѣрнѣе всѣхъ другихъ мѣръ. Душно, душно!

Говоря Сергѣю, что мое занятіе (сочинение о жюри) подкрѣпляетъ и утѣшаетъ меня, я невольно почувствовалъ, что оно меня только-что развлекаетъ. Я тружусь съ горя, такъ, какъ иные пьютъ съ горя. Русской челоуѣкъ, съ радости я трудился бы вдвое! Но этому, кажется, не бывать! Сегодня я кончилъ 4-ю главу, самую существенную въ сочиненіи: о маломъ судѣ присяжныхъ. Я продолжаю ходить обѣдать въ клубъ пѣшкомъ. Вчера читалъ газеты. Ничего отмѣнно замѣчательнаго.

2 Окт[ября]. Суб[бота]. 11 н[очи]. Вчера по утру сдѣлалъ вставку, или прибавленіе, къ II-й гл[авѣ], о свидѣтеляхъ. Сегодня къ гл[авѣ] IV прибавилъ: о судейскомъ сословіи вообще. Вчера и сегодня я уже писалъ [не] съ тѣмъ жаромъ, [не] съ тою охотою, какъ прежде, хотя и нельзя сказать, чтобы я писалъ со скукою. Кажется, что я не могу заняться увражемъ на нѣсколько лѣтъ. Налоги я кончилъ порывами, присѣстами. Въ Фр[анк]ф[ур]тѣ засѣлъ на 10 дней и все передѣлалъ. Правда, что и малая надежда на цензуру нѣсколько утомляетъ.

Въ газетахъ вчера не было ничего важнаго. Въ J[ournal] d[es] Débats я читалъ дебаты Кортесовъ: умѣренность, отклоненіе отъ пылкихъ идей,

1) Далѣе зачеркнуто: «Le pouvoir absolu est [...]». См. Ниже въ приложеніи къ этой книгѣ.

равно какъ отъ малѣйшаго потворства Прав[ительст]ву — есть, кажется, характеръ большинства Кортесовъ.

Сегодня цѣлый день шелъ мокрый снѣгъ. Я уже два дня, за снѣгомъ, не ходилъ пѣшкомъ.

11 Окт[ября]. Понед[ѣльникъ]. 10 вечера. Сегодня въ общ[емъ] собраніи я докладывалъ по Положенію о трактирахъ и проч. Въ Деп[артамент]ѣ я представлялъ членамъ нѣсколько замѣчаній. Они ихъ выслушали, но не приняли. Сегодня въ общ[емъ] с[обраніи], какъ нарочно, Гр[афъ] Кочубей провоцировалъ разсужденіе о сихъ замѣчаніяхъ, и всѣ они приняты такъ, какъ я полагалъ. Въ Деп[артамент]ѣ Саблукъ только что спросилъ, кто представленіе подписалъ. Тутолминъ вралъ, но не много, потому что говорилъ не много. Гр[афъ] Гол[овинъ] дремалъ. Вотъ и вся дискуссія! Хотъ бы слушали тѣ, что имъ говорятъ!

Обѣдалъ въ клубѣ. Теперь возвратился изъ Нѣм[ецкаго] театра. Давали Отелло. Музыка Россіи. Есть мѣста прелестныя. Отелло голось не довольно чистъ и гибокъ. Въ дуэтахъ и вообще въ нѣск[олько] голосовъ Нѣмцы хороши. Народу было много. Но второй ярусъ пустъ.

Слышно, что усердные слуги хлопчатъ о шпионствѣ и т. п. Бенк[ендор]фъ принялъ на себя смотрѣть, п[отре?] resp. det. Сар. Васильч[иковъ] противится симъ усиліямъ вѣрности; это доказываетъ, что можно быть и дуракомъ и отказываться отъ своего слова, и при томъ не быть архихамомъ. Какія ребята! Какъ бы можно было надъ всѣмъ этимъ посмѣяться, если бы не грѣхъ было смѣяться во время рекрутскаго набора.

Рѣчь при закрытіи Сейма должна поправиться т[акъ] назыв[аемымъ] Русскимъ Патріотамъ. Но, мнѣ кажется, Г[осу]дарю, даже принявъ конституцію за благодѣяніе, можно было бы не попрекать сдѣланнымъ добромъ. Впрочемъ, пишутъ, изъ Варшавы, что Г[осу]даря присоединилъ къ Совѣту Коммиссію изъ Депутатовъ для разсмотрѣнія отверженнаго проэкта или для составленія новаго, назначивъ членами сей Коммиссіи тѣхъ депутатовъ, которые всего болѣе говорили противъ проэкта. Письмо Вяз. 1). послѣднее мнѣ не понравилось.

Мих[аилъ] Петр[овичъ] возвратился изъ Парижа. Поговоривъ съ нимъ о способахъ жить тамъ, мнѣ пришла опять мысль, со временемъ ѣхать изъ Россіи, и ѣхать въ Парижъ. Одному вездѣ скучно. — Но лучше тамъ скучать, нежели здѣсь бѣситься и мучиться.

Мое ж[юри] приостановилось. Я читаю теперь Cottu. Потомъ его же

1) Кн. Вяземскаго?

другую книгу читать буду. Но въ промежуткѣ хочется написать главу о вердиктѣ. Тамъ останутся прибавленія, кот[орыя] можно послѣ сдѣлать. Да и въ Совѣтѣ дѣла появились.

По вечеру я читалъ передъ сномъ описаніе кампаніи Ватерло, Наполео[на]мъ сдѣланное.

Теперь читаю Jean Sboagar.

Надобно записать здѣсь слово Мордвинова, которое мнѣ пришло по сердцу. Онъ гов[орилъ], что въ харчевняхъ хорошо позволить продавать чай; ибо мен[ь]ше будутъ пить вина. Гр[афъ] Кочуб[ей] отвѣчалъ, что и въ Англійскихъ харчевняхъ не пьютъ чаю, и привязываютъ на цѣпяхъ ложки и вилки. «Да какъ же можно такъ же думать и о Русскомъ народѣ!» отвѣчалъ М[ордвиновъ]. Прекрасное движеніе!

Понедѣльникъ. 18 Окт[ября]. $\frac{1}{2}$ 10 утра. Вчера и прежде я читалъ фр[анцузскія] книжки о ж[юри] Cottu. Потому я и не пишу. Вчера по вечеру зашелъ я въ клубъ, чтобы прочесть извѣстія изъ Англии. Въ Бруксовой рѣчи есть прекрасныя мѣста. Заключение истинно краснорѣчивое. Тутъ зашелъ за мною Гл.¹⁾ Швейцаръ перевралъ. Выписка изъ Neant: 1) Fiat lux! fiat justitia! — Да будетъ свѣтъ! да будетъ правда! Первымъ воззваніемъ земля образовалась изъ хаоса; вторымъ — народы свергли съ себя иго неволи и схватили славную добычу правъ и достоинства, свойственныхъ существу разумному. 2) Но одно въ нашей власти — пожертвованія. Ими, дѣлая пользу, мы привязываемся къ предмету, для кот[ораго] ихъ приносимъ.

$\frac{1}{2}$ 9 н[очи]. [18 октября]. Въ Совѣтѣ говорили о происшествіи Семеновскаго полка. Всѣ съ негодованіемъ, ужасомъ отзываются о Шварцѣ. Въ клубѣ только объ этомъ и говорили. Весь полкъ въ крѣпости. Офицеры также. Все это кончится бѣдствіемъ многихъ солдатъ. Солдаты показали необыкновенное благородство во время всего происшествія. Всѣ имъ удивляются, всѣ о нихъ сожалѣютъ. Члены клуба, часто столь пустые, въ семъ смыслѣ изъясляютъ свое мнѣніе. Я не могу, безъ душевной горести, думать о солдатахъ. Поутру полкъ проходилъ по Фонтанкѣ. «Куда?» — спрашивали у солдатъ. — «Въ крѣпость». — «Зачѣмъ?» — «Подъ арестъ». — «За что?» — «За Шварца». Тысячи людей, исполненныхъ благородства, гибнуть за челоуѣка, котораго челоуѣчество отвергаетъ!

Когда вѣсть радости выйдетъ съ пера моего въ сію книгу?

19 Окт[ября]. Вторн[икъ]. 1 часъ по полуночи. Изъ всего, что я слышалъ сегодня о Семеновскомъ происшествіи, видно, что корпусный ко-

1) Глинка?

мандиръ и всѣ начальства совершенно потеряли голову. Главная ошибка состояла въ томъ, что первую роту посадили въ крѣпость. Прочія не хотѣли ни къ чему приступать безъ сей роты и требовали ея съ ними соединенія. Въ теченіе сихъ двухъ дней Василь[чиковъ] и Генералы сидятъ въ Главномъ Штабѣ и совѣтуются. Всѣ совѣтуются и почти всѣ горюютъ, удивляются благородству солдатъ. Одинъ собирается атаковать, другой наряжается въ шарфъ. Орловъ пришелъ вчера съ полкомъ своимъ на мѣсто, гдѣ были собраны Семеновцы. Велѣли призвать изъ-за города кавалерію; заряжали пушки. Какъ сказываютъ, одинъ только Закревскій не терялъ съ самаго начала головы. Едва ли изъ мухи эти господа не сдѣлали слона! Кто же виновать, что они не знали, чтó дѣлать?

Два баталіона Сем[еновскаго] п[олка] отправлены въ Кронштадтъ, а оттуда поѣдутъ въ Свеаборгъ и въ какую-то другую крѣпость, — безъ конвоя, съ ихъ офицерами. Третій баталіонъ оставленъ здѣсь въ крѣпости. Его хотятъ судить. Трудно увѣрить этихъ людей, что они виноваты. Дисциплина имѣетъ свои предѣлы, такъ какъ права природныя и разумокъ имѣютъ свое необходимое пространство.

Сегодня не было въ клубѣ газетъ. Возвратясь рано домой, я легъ спать. Отъ того теперъ сижу и читаю Conversations Lexicon. Чаадаева посылаютъ въ Тропау.

27 Окт[ября]. Середа. 1/4 12 н[очи]. О Семеновской исторіи и думать, не только что писать, трудно. Вся бѣда произошла отъ глупости. Одни дураки сносны, у которыхъ сердце на мѣстѣ. Что же тѣ, у кот[орыхъ] ни головы, ни души, ни сердца? Солдатъ въ крѣпости содержать дурно. Спасибо Гр[афу] Мил[орадови]чу, что о нихъ думаетъ. Но есть ли Графы М[илорадови]чи въ Кегсгольмѣ и въ Свеаборгѣ, куда отправили другіе два баталіона?

Въ сегодняшнихъ газетахъ я читалъ рѣчь Неаполит[анскаго] Короля при открытіи Парламента — хороша, — и рѣчь президента, кот[орый] между прочимъ гов[орилъ]: «Богъ израилевъ заключилъ договоръ съ народомъ, имъ избраннымъ. Послѣ сего не можетъ быть унижительно для Королей заключать договоры съ народами!» — Неаполитанская шутка!

На сихъ дняхъ были у насъ шумные разговоры объ отвѣтѣ на антикритику Перовск[аго]. Въ семь отвѣтѣ, какъ кажется, безъ намѣренія, а можетъ быть и съ намѣреніемъ сказана непростительная глупость, до личности П[еровскаго] касающаяся. Мих[аилъ] Кайсаровъ написалъ этотъ отвѣтъ. Это меня взбѣсило и огорчило. Каждый день узнаешь новыя гнусности. Толпа подлыхъ глупцевъ увеличивается. Безпрестанно видишь, что люди, кот[орыхъ] почиталъ порядочными, являются въ противномъ видѣ. Я слыш-

комъ ясно сказалъ мое мнѣніе о К[айсаровѣ] Воейкову. Но онъ увѣряеть, что умыслу не было. Я пожалѣлъ, что погорячился. Но сегодня узналъ, что эти дураки думали, что я и Влуд[овъ] были главные сочинители антикритики, и потому на насъ мѣтили словами: «Защитникъ трона». — По крайней мѣрѣ такъ изъясняетъ это В[оейковъ] Пер[овскому] (по сему я уже не сожалѣю о томъ, что говорилъ В[оейкову]), говоря, что К[айсаровъ] имѣеть на меня какія-то неудовольствія по службѣ. Какая мѣлкая подлость. Онъ на меня неудовольствіе! Я слышалъ, что ему вралъ что-то обо мнѣ Свинья Свиньянъ. Но это не резонъ. Если В[оейковъ] не лжетъ, то К[айсаровъ] долженъ быть одинъ изъ тѣхъ скаредныхъ людей, безъ воли, безъ ума, безъ разсудка. — Не знаю, какъ я объ этомъ пишу въ этой книгѣ.

Вчера были у Брата Карамзинъ, Муравьевъ и проч. Сегодня поутру я мало работалъ. Все мѣшали. Мнѣ теперь предстоитъ скучная работа: дѣлать вставки въ написанныя уже главы о ж[юри]. Я сдѣлалъ нѣсколько выписокъ изъ Cottu, кот[орыя] должно помѣстить туда, гдѣ говорится объ Англ[ійскомъ] судопроизводствѣ. Cottu впрочемъ совсѣмъ не оредъ. Я радъ, что началъ писать, прочитавши одного Филиппа и предисловіе Коата. Какъ бы трудно было вылѣзти изъ всей дряни Cottu и Graverand. — Филиппъ наполнилъ мою душу. Cottu наполнить нѣкоторыми подробностями мою книгу.

По всей Европѣ что-то идетъ. Въ теченіе будущихъ 10 лѣтъ должно многое случиться. Въ Германіи все по старому. Дармштадскіе Представители и Правители смѣшны. Unser allergnädigster Souverain и проч. и проч. Смѣшно видѣть, какъ Нѣмецкіе Dualo, Министры корчатъ настоящихъ Министровъ, хотя и эти настоящіе смѣшны¹⁾ въ другихъ отношеніяхъ.

Сегодня погода скверная.

29 Окт[ября]. Пяти[шца]. 1/4 12 н[очи]. Сегодня по утру я дѣлалъ вставки въ ж[юри], и именно: о судопроизводствѣ въ Англіи. Мнѣ сказывали, что полиціи донесли, что я говорю весьма вольно въ клубѣ о происшествіи Семен[овскаго] полка, а можетъ быть о чемъ другомъ. Это совершенная ложь. Въ клубѣ говорить не съ кѣмъ громко. Къ тому же всѣ говорили не менѣе меня. Я догадываюсь, кто услужилъ мнѣ. Я его всякій день записывалъ въ клубъ. Но точно не знаю, онъ ли. Вообще слышно, что различныя мѣста занимаются развѣдываніемъ, что говорятъ, какъ говорятъ и проч. Этимъ ли можно исправить дѣло, и какая прибыль знать, что и какъ говорить; и кто вообще у насъ говорить можетъ? Въмѣсто того, чтобы дѣлать дѣло, они занимаются узнаніемъ сплетней, разговоровъ, сужденій и проч.

1) Подъ этимъ словомъ зачеркнуто «глупы».

Что я говорю въ клобѣ, я то же говорю въ Совѣтѣ и вездѣ; то же пишу и радъ печатать, естли бы цензура не мѣшала. Чего же имъ надобно? Одобренія глупцевъ и алтынниковъ? Никто не скажетъ, чтобъ я былъ не честный человекъ. Но многимъ не нравятся мои сужденія о взяточникахъ, о подлецахъ, и потому сія почтенные клубисты и граждане взводятъ на меня политическія декламации. Да и съ кѣмъ я буду говорить въ клобѣ? Тамъ много такихъ, кот[орые] ничѣмъ не лучше Шварца. — И въ пустыхъ разговорахъ я давно сдѣлался осторожнѣе прежняго, хотя, съ намѣреніемъ, не умалчиваю своего мнѣнія, когда его сказать надобно; вся сія осторожность состоитъ въ томъ, что я менѣе говорю, потому что говорить надоѣло.

1 Ноября. Понед[ѣльник]. $\frac{1}{2}$ 12 н[очи]. Сегодня былъ въ Совѣтѣ. Жалко видѣть, какъ рѣшатся уголовныя дѣла. О тѣхъ, кот[орые] по преступленіямъ сами признались, даже журналовъ не читаютъ. Рѣшенія другихъ дѣлъ основаны на слѣдствіяхъ, кое-какъ, часто неосновательно произведенныхъ. По прочтеніи журнала часто даже ничего члены не разсуждаютъ. Обѣдалъ въ клобѣ. Зима и снѣгъ, какъ снѣгъ на голову. Покрыто все снѣгомъ, но вмѣстѣ открыто [sic] путь и сообщенія. Что за взоръ! Сей часъ писалъ въ Константинополь. За столомъ много смѣялись надъ манеромъ Вронченко разсказывать и надъ нимъ. Каждое кушанье подкрѣпляется перцомъ; и ему и Риду приписывается это обыкновеніе въ намѣреніи подкрѣпить слабѣющія силы ихъ. Мордвиновъ хорошо говорилъ сегодня въ Совѣтѣ, что надлежитъ въ верхнихъ инстанціяхъ смягчать, а не увеличивать наказанія, слѣдуя закону, въ сердцахъ людей написанному, который не долженъ заглушаемъ быть законами другими, указами. Mais il a plaidé une mauvaise cause! Хорошо, но нестати, и можетъ быть неосторожно, естли бы всякое лыко въ строку.

Среда. 10 Но[ября]. $\frac{3}{4}$ 11 н[очи]. Прошлые дни я дѣлалъ вставки въ написанныя уже главы. Потомъ, третьяго дня и вчера писалъ главу VI о единоголасіи. Сегодня, вмѣсто Понед[ѣльника], было общее собраніе. Теперь возвратился изъ клоба; читалъ газеты. Неаполитанскій Парламентъ уничтожилъ конвенцію, заключенную Фл[орестано]мъ Пепе съ Палермою, потому что въ сей конв[енціи] предоставляется Сицилійскимъ депутатамъ рѣшить: должны ли представители Сициліи составлять особый парламентъ или одинъ съ Неапольскимъ. «Это извѣстіе, гов[орилъ] депутатъ, полковникъ Пепе (это уже третій), — поразило духъ патриотовъ. До сихъ поръ думалъ я, гов[орилъ] П[епе], что насъ иностранцы не въ состояніи покорить. Теперь, естли Прав[ительств]во продолжать будетъ дѣйствовать съ тою же слабостію, я не удивлюсь, естли черезъ 2 м[ѣся]ца мы будемъ носить на

себѣ постыдныя цѣпи иностраннаго владычества». Подлинно, конвенція слишкомъ въ пользу Сицилійцевъ и противна достоинству Неаполитанскаго Правительства.

Сегодня по вечеру Оленинъ далъ мнѣ журналъ Департамента Законовъ, Архихамомъ Шишковымъ составленный, для написанія какого-то опроверженія. И такъ, надобно намъ, Русскимъ, защищать Петра I-го предъ Государственнымъ Совѣтомъ, надобно доказывать, что онъ правъ, щитая продажу людей постыдною вещію!

Третьяго дня въ клубѣ я слышалъ отъ Энгельгардта, что какой-то полицмейстеръ сказывалъ, что меня и еще нѣкоторыхъ подозрѣваютъ въ подкидываніи какихъ-то вырѣзанныхъ изъ газетъ листковъ въ казармы. Меня это ни мало не удивило, а еще менѣе огорчило, въ отношеніи ко мнѣ самому. Но въ отношеніи къ общему, жаль видѣть, что вниманіе Правительства, требуемое ужаснѣйшими злоупотребленіями, въ Россіи существующими, обращается на пустяки, ни съ здравымъ смысломъ, ни съ достоинствомъ всякаго Правительства и вообще ни съ чѣмъ несомнѣстныя. Сегодня въ Совѣтѣ, когда дѣло шло о позволеніи (я хотѣлъ было написать: о предоставленіи *права!*) наказаннымъ за преступленія доказывать свою невинность, многіе члены соглашались въ негодности нашего слѣдственнаго порядка; никто не защищалъ его; говорили о правѣ апеллировать за 501 р. въ Сенатъ и о лишеніи сего права крестьянъ и пр. по дѣламъ уголовнымъ! И это явные, къ небу вопіющія бѣдствія остаются безъ исправленій; между тѣмъ, какъ человекъ, сочиняющій книгу о судѣ присяжныхъ, навлекаетъ на себя подозрѣніе; за поступками его наблюдается въ то время, когда онъ мыслить о благѣ правосудія и невинности. Понимай тутъ что кто хочетъ. Я этого не понимаю, такъ, какъ Фридрихъ II не понималъ движеній Апраксина. — Все это было бы очень смѣшно, если бы это не было печально, — конечно, не для меня въ особенности — я давно уже пересталъ удивляться всѣмъ гнусностямъ, которыхъ прежде и вообразить не могъ —, но для блага общаго. Въ то время, какъ полиція, въ которой, кажется, сосредоточивается все Правительво, смотритъ и слушаетъ и выдумываетъ, не получая никакого результата, въ то же время Шишковъ защищаетъ рабство и своимъ негодованиемъ доставляетъ новую славу Петру I, и въ то же время Магницкій сочиняетъ Цензурный Уставъ. Это нравственные Шварцы! Слабые, непросвѣщенные умы не видятъ обмана и гнусности бездѣльниковъ, которые за пими скрываются и дѣйствуютъ для мѣлкихъ личныхъ выгодъ. Но жаль терять слова и чернила, когда вспомнишь, кто управляетъ просвѣщеніемъ народнымъ; кто сидитъ на судѣ правды и истины; кто готовитъ

лучшую будущность для Отечества; кто охраняет его настоящее! — *Quelle pitié que tout cela!* — Лучшій цвѣтокъ въ гражданскомъ вѣнкѣ Александра будетъ сорванъ рукою Магницакаго! И добрые люди не могутъ закричать на хищника, на вора! Вотъ чему подвержены Государи Самодержавные! Естъли Майнцкой Журналистъ, при введеніи въ Германіи цензуры, сказалъ, что свобода книгопечатанія умираетъ съ чистою совѣстію, то что скажемъ мы при уничтоженіи Цензурнаго Устава, которому, впрочемъ, указы Министерскіе не позволяютъ дѣйствовать; что скажемъ мы о сей перемѣнѣ въ отношеніи къ нашей не свободѣ книгопечатанія, но просто къ нашему книгопечатанію? Это едва заченшійся ребенокъ, изтребленный врачомъ-самозванцемъ. Долженъ ли онъ быть безгрѣшнѣ взрослой и давно уже совершеннолѣтней Германской свободы печатанія?

13 Нояб[ря] Суб[бота]. Эпиграфъ къ новому цензурному уставу:

On a observé que moins un homme a lu, plus il croit les livres dangereux, et plus il est tenté de mettre tout le monde à son régime.

Rivarol.

20 Ноября. Суб[бота]. 11 н[очи]. Сегодня по утру я кончилъ объясненія по журналу Деп[артамен]та Законовъ. Глупость Шишкова меня обезоружила. Я писалъ безъ жару, помня, противъ кого и для кого пишу. Не знаю еще, пойдетъ ли это въ дѣло.

Семеновская исторія кончилась приказомъ. Шварпа начали судить. Онъ, какъ я слышалъ, плачетъ и призываетъ Бога въ свидѣтели своей невинности. Солдаты 1-го баталіона продолжаютъ слѣдовать и вмѣстѣ судить.

24 Ноября. Среда. 10 утра. Третьяго дня въ общ[емъ] собр[аніи] Совѣта слушали дѣло о продажѣ людей. Чтеніе началось Журналомъ Коммиссіи С[оставленія] З[аконовъ]. Послѣ того читали журналъ Деп[артамен]та. Во время чтенія, особливо сего послѣдняго, Кн[язь] Лоб[ановъ], М[инистръ] Юст[иціи], по глупой своей привычкѣ, болталъ всякой вздоръ. Между прочимъ онъ сказалъ своимъ сосѣдямъ: «Коммиссія лжетъ», дурно понимая и разсужденія Коммиссіи. Братъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ: что тутъ дѣлать? Я сказалъ, что надобно прежде всего принести свою жалобу Оленину. Оленинъ отказался, сказавъ, что Коммиссія не въ его вѣденіи. Передъ симъ еще братъ подошелъ къ столу и сказалъ Лоб[анову]: «Вы не можете этого говорить. И кто же это говорить? Мин[истръ] Юстиціи! Стыдно вамъ, Князь». На что Л[обановъ] отвѣчалъ: «Я не намѣренъ съ вами объясниться. Вольно вамъ подслушивать, что я говорю». На сіе я возразилъ, что здѣсь (въ дру-

громъ углу) слова его были слышны. Возвратившись же отъ Оленина, Братъ сказалъ Предсѣдателю: «М[инистръ] Юст[иціи] во время чтенія сказалъ, что Комиссія лжетъ». — Тутъ Лоб[ановъ] перебилъ его, говоря, что онъ не такъ сказалъ. Братъ, обернувшись къ нему, громко сказалъ: «Я не говорю съ вами». Потомъ продолжалъ: «Я жаловался Ал. Ник. Онъ отозвался, что не можетъ вступаться въ это дѣло. Посему я вамъ, какъ Начальнику Комиссіи, приношу жалобу. Никто, кто бы онъ ни былъ, не можетъ этого сказать о Комиссіи. Комиссія составлена не изъ такихъ людей, о кот[орыхъ] можно было бы такъ говорить». Князь Лопухинъ пробормоталъ: «Конечно¹⁾, это выраженіе не прилично». Братъ, сѣвъ на свое мѣсто, дополнилъ: «Я не могу терпѣть этого. Я человѣкъ благородный». При концѣ засѣданія Князь Л[обановъ] подошелъ къ брату и сказалъ: «Вѣдь вонъ вы все какъ понимаете! Я говорю, что я представлялъ Государю одно, а Комиссія говоритъ другое. Слѣдственно Ком[иссія] представляетъ меня лжецомъ. Я сказалъ, что кто-нибудь изъ насъ лжетъ: или я, или Комиссія». Братъ отвѣчалъ ему: «Вы точно сказали: Комиссія лжетъ». Я къ сему прибавилъ: «Вы точно это сказали. Никакой благородный человѣкъ этого ни сказать, ни слышать не можетъ». Онъ продолжалъ свое, весьма согласительнымъ тономъ. Я еще повторилъ: «Князь! никакой благородной человѣкъ этого ни сказать, ни слышать не можетъ». Онъ смотрѣлъ на меня; но ничего не отвѣчалъ, и возвратился на свое мѣсто.

Разсужденія дѣлались безтолковы. Требовали чтенія Законовъ. Оленинъ читалъ. Я читалъ. Иные требовали немедленнаго рѣшенія дѣла собраніемъ голосовъ, именно защитники продажи: Поповъ, Гр[афъ] Литта. Но Гр[афъ] Кочубей и другіе: Мордвиновъ и даже Шишковъ, сказали, что надобно отложить. Коч[убей] взялся сдѣлать свои замѣчанія и представить ихъ Совѣту черезъ нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ. Онъ мало говорилъ, будучи боленъ грудью. Но успѣлъ сказать, что тотъ, кто поднесъ Государю къ подписанію Указъ 1808 [года] о пошлинахъ, на кот[оро]мъ утверждается Шишковъ, сдѣлалъ великое преступленіе. Потомъ Гр[афъ] К[очубей] сказалъ, что законы писать иначе нельзя, какъ въ духѣ того времени, того вѣка, въ кот[оромъ] они пишутся. Въ пользу запрещенія продажи объявились только Гр[афъ] К[очубей] и Гр. Мил[орадовичъ] Одни молчали. Большая

1) Здѣсь окончилась страница. Слѣдующая начинается такимъ, вписаннымъ ранѣе замѣчаніемъ: «9 Дек[абря] 1819. См[отрѣтъ] это число въ этой книгѣ. Гдѣ буду я, когда до сихъ поръ испишу книгу? Все здѣсь же. Въ Деп[артаментѣ] Эк[ономіи] и въ 3-мъ Отд[ѣленіи]??»

часть, будучи похожа на членовъ Деп[артамента], съ ними была согласна. Кампенгаузенъ также показался защитникомъ продажи.

Такъ кончилось сіе засѣданіе. Естьли подумать, какъ это дѣло шло, то нельзя не согласиться, что добро очень трудно дѣлать. Зло сдѣлано одними пошланными уставами. А поправить это — какъ трудно! и, при томъ, когда этой поправки хочеть даже самъ Государь. — Много ли можно, послѣ сего, надѣяться сдѣлать?

Холода большаго не было до вчерашняго дня. Вчера было 15°. Сегодня, кажется, еще холоднѣе.

26 Ноября. Пятница. $\frac{1}{2}$ 11 н[очи]. Всю эту недѣлю мы возились съ замѣчаніями, сдѣланными мною на журналъ Д[епартамен]та Законовъ. Еще въ понедѣльникъ по вечеру я читалъ ихъ Ол[ени]ну. Онъ исключилъ слова два. Потомъ братъ читалъ ихъ Совѣту Коммиссіи. Онъ согласился. Потомъ читали Кн[язю] Лопухину. Онъ кое-что исключилъ. Потомъ опять читали Ол[ени]ну. Онъ кое-что прибавилъ. Наконецъ вчера отдали переписывать. Сегодня еще я сдѣлалъ вставку объ одномъ законѣ. Переписали; повезли къ Ол[ени]ну и къ Кн[язю] Л[опухи]ну. Отложено окончательное чтеніе до 10 часовъ завтрашняго утра. Что-то тутъ будетъ. Кн[язь] Л[опухинъ] поколебался было представить въ Совѣтъ въ первый понедѣльникъ; но теперь опять, кажется, согласенъ и либеральничаетъ. — Какъ мнѣ сказывали, Розенъ выкинулъ смѣшную штуку. Министру Юстиціи также, какъ и Коммиссіи, поручено отъ Комитета представить полную выписку изъ законовъ о продажѣ людей. Министръ Юст[иціи] поручилъ это сдѣлать Юрисъ-Консульту Ильинскому. Тотъ обратился къ Ѳомину, служащему въ Коммиссіи. Тутъ вмѣшался Розенъ и далъ Ѳомину такіе законы, кот[орые] онъ, Р[оз]енъ, хотѣлъ. И такъ онъ поддѣлъ Министра. Можетъ быть, основываясь на этой-то выпискѣ, М[инистръ] Юст[иціи] доказываетъ, какъ я слышалъ, въ предполагаемомъ своемъ мнѣніи Совѣту, что Уложеніемъ продажа людей позволена. Это забавно! Я, вѣроятно, не сдѣлалъ бы того, что сдѣлалъ Розенъ, — но я смѣялся его фокусу отъ добраго сердца.

Вчера мы обѣдали у Кривцова. Мнѣ понравилась нехолостая жизнь. Повечеру я былъ у Брюггена. Тутъ мы читали двѣ любопытныя бумаги. Много смѣялись.

Сегодня я получилъ, также, какъ и братъ, два приглашенія въ Собраніе Общества любителей Слов[есно]сти, Наукъ и Худ[ожест]въ. Обѣ братнины были подписаны Каразинымъ. Моя одна Измайловымъ, другая Каразинымъ. Я въ собраніи не былъ. Ожидалъ къ себѣ Чаадаева; но онъ не былъ.

Между хлопотами о дѣлѣ по Совѣту и Коммиссіи я читалъ Судебникъ и другіе указы Царя Ивана Василь[еви]ча. Ищу о цѣловальникахъ. Но нахожу не много. До чего у насъ хамство усилилось! Мы даже ничего не знаемъ о прежнемъ устройствѣ Государства. Никто объ этомъ не пишетъ. И Карамзинъ, кажется, недавно занялся Судебникомъ.

Жюри мое покоится. Я предвижу, что послѣдующія главы будутъ спутаны и слабы.

Сегодня въ J[ournal] des Débats я читалъ article о книгѣ Порталиса. Журналистъ приводитъ мнѣніе Порталиса, что перенесеніе древнихъ классиковъ изъ К[онстантино]поля въ Италію, по взятіи сего города, было вредно для новѣйшей образованности: всѣ стали подражать древнимъ, и отъ того Европейскіе народы нынѣ не имѣютъ ничего своего, не имѣютъ своей собственной литературы. Музыки и живописи мы не заняли у древнихъ, не подражали имъ въ оныхъ, и отъ того, гов[орить] P[ortalis], сіи два предмета столь въ новѣйшія времена усовершенствованы. Журналистъ, кажется, не согласенъ съ P[ortalis]омъ, говоря, что и Les Romantiques хотѣли своего, оригинальнаго, но дѣлаютъ вздоръ. Я думаю, что въ мнѣніи P[ortalis']а есть нѣчто истиннаго и справедливаго.

1-го Декабря. Середя. 1/2 1-го дня. Въ понедѣльникъ читали объясненія Ком[миссіи] С[оставленія] З[аконовъ], мною писанныя. Они, кажется, хороши и лучше, нежели я воображалъ. Мордвиновъ, между прочимъ, сказалъ, что онъ самъ соглашается съ нѣкоторыми разсужденіями Коммиссіи; но что это не объясненія, а строгій судъ Дел[артамен]та. Шипковъ врагъ немилосердно. Между прочимъ сказалъ, что отвѣта писать не будетъ, считая сіе ниже его достоинства. Это когда-нибудь надобно ему припомнить. Ланской объявилъ, что не намѣренъ входить въ состязаніе съ Коммиссіею. Уловка неправыхъ! Шипковъ говорилъ, что самъ знаетъ лучше Коммиссіи Исторію; а критику будетъ писать въ Журналахъ. Литта не задумался при словахъ Коммиссіи, что «Русскихъ, и однихъ только коренныхъ Русскихъ, могутъ продавать не только Русскіе, но и иностранцы», — и продолжалъ свои гнусныя разсужденія.

Старикъ Васильчиковъ, пришедъ къ Кн[язю] Лопухину, объявилъ ему, что всѣ его бранятъ за то, что онъ противъ права продажи. Князь отвѣчалъ, что и онъ (В[асильчиковъ]) согласится съ его мнѣніемъ, если на минуту отложить интересъ въ сторону. Олсуфьевъ, смотря на Васильчикова, говорилъ: «Вотъ истинный Патріотъ!» Какого отечества? О дураки, о скоты! Хотѣлъ. . .

Теперь я прочелъ главу о единогласіи. Она мнѣ очень понравилась, и гораздо болѣе объясненій Коммиссіи¹⁾.

4 Декабря. Суббота. 3/4 10 н[очи]. Въ концѣ прошлой недѣли взяли, какъ сказываютъ, Каразина. Одни говорятъ, что онъ посаженъ въ здѣшнюю, другіе — въ Шлюссельбургскую крѣпость; иные же увѣряютъ, что кто-то его встрѣтилъ везомага въ кибиткѣ у Царскаго Села, и что его отправили въ Полуденную Россію. Причиною полагаютъ письмо къ Государю, зная, что Каразинъ сидѣлъ уже подъ арестомъ въ Харьковѣ за письма къ Государю. Неугомонный подлинно человекъ! Но жаль, при всей пустотѣ и даже дурнотѣ (если правда, что онъ крестьянъ своихъ разорилъ), сего человека, и его, особливо же его семейство.

А у насъ съ нѣкотораго времени не то, такъ другое. О Совѣтскомъ происшествіи происходитъ у брата съ Ол[енины]мъ переписка. Въ городѣ, чортъ знаетъ, что о насъ говорятъ. Это могло бы наскучить, если бы говорящіе заслуживали какого-либо уваженія, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Всякой день слышишь какой-нибудь вздоръ. Нельзя обижаться, потому что эти скоты говорятъ за глазами и не такъ, чтобы можно было къ чему-нибудь привязаться. Все это дѣлаетъ здѣшнее житіе болѣе и болѣе непріятнымъ. Мнѣніе нѣсколькихъ порядочныхъ, честныхъ людей меня однакоже весьма утѣшаетъ. Если бы сего не было, то лучше бы выпутаться изъ этого скучнаго состоянія.

Я познакомился вновь съ пріѣхавшими сюда Ф[онъ]-Визинными и нѣсколько вечеровъ отдыхалъ въ ихъ бесѣдѣ.

Сегодня поутру я написалъ начало главы VII ж[юри], объ отвѣтственности, и оно мнѣ понравилось. Мысль о цензурѣ отнимаетъ духъ писать, но съ другой стороны заставляетъ не торопиться.

Понед[ѣльникъ]. 6 Декабря. Полночь. Сегодня по утру я началъ было писать продолженіе VII-й главы, но помѣшали. Перебывали: М. П. Пут.²⁾, Кунницынъ, Dujour, Нігн, Блудовъ, Гнѣдичъ, Ген. Каменевъ и Михайловъ, подарившій мнѣ вчера чашку. Обѣдалъ у Ек. Ѳ. Муравьевой съ Карамзинными. Послѣ обѣда возвратился домой и — что со мною дома часто случается, когда прихожу въ свою комнату тотчасъ послѣ обѣда — задремавъ на креслахъ, перетащился на канапе и проспалъ до 9-ти часовъ. Потомъ началъ читать Іванное. Пришелъ Шилингъ. Поболтали. — И тѣмъ кончился день

1) Здѣсь окончилась страница; въ началѣ слѣдующей карандашомъ написано: «13 Декабря 1818 года. Сегодня былъ у К. Л., у Гр. Лит. и у Олен[ина] по дѣламъ Совѣта.

Тепла 11 $\frac{1}{2}$ °. Снѣгу совсѣмъ нѣтъ».

2) Путятинъ.

моихъ именинъ. — Морозу сегодня было отъ 18 до 12°, но казалось холоднѣе 12°.

Пересматриваю листы этой книги: уныніе — вотъ чувство, остающееся во мнѣ по прочтеніи чегонибудь на удачу изъ сей книги. Всегда это такъ, вѣроятно, и будетъ, покуда еще душа моя будетъ чувствовать.

7 Дек[абря]. Наше состояніе дурно [и] принуждаетъ къ притворству и необходимости несправедливости ежедневной.

8 Дек[абря]. Середѣ. 1/2 11 н[очи]. Въ общ[емъ] Собр[аніи], бывшемъ сегодня вмѣсто понедѣльника, читали и приложили къ дѣлу два мнѣнія о продажѣ людей: Министра Юстиціи и Мордвинова. Первый просто вретъ; а послѣдній гнусно умничаешь, начиная съ Права Естественнаго, основаннаго Творцемъ, какъ гов[орить] М[ордвиновъ], — и съ права Гражд[анска]го, основаннаго человѣкомъ. Оканчиваетъ М[ордвиновъ] тѣмъ, что продажа людей весьма хорошее и простое дѣло, не имѣетъ ничего предосудительнаго. Вотъ новое доказательство плодовъ, которые приносятъ установленія государственныя! М[ордвиновъ] во всякомъ другомъ Государствѣ былъ бы порядочнымъ человѣкомъ. Здѣсь онъ помѣщикъ, защищаетъ такъ называемыя права помѣщичьи — и я не могъ смотрѣть на него безъ глубокаго презрѣнія.

Всѣ явленія послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, разсужденія Совѣтскія, во всей гнусности и подлости людей являющія, сужденія публики объ этомъ и о происшествіяхъ — все это à la longue тяготитъ душу. Самая смѣлая надежда ничего тутъ предвидѣть, предугадать не можетъ. Сколько разъ идея бросить все и уѣхать куда-нибудь, жить въ бѣдности и даже въ Германіи, мнѣ приходила въ голову. Скажу ли? Въ инныя секунды, вспомня о нѣкоторыхъ мнѣ нравящихся мѣстахъ моего Жюри, я какъ-то укрѣплялся духомъ, или по крайней мѣрѣ отдыхалъ на мысли о написанномъ мною!

Въ Газетахъ ничего нѣтъ. Въ Мадритѣ было безпокойство, причиненное Королемъ, кот[орый] опредѣлили Ген[ераль] Капитана въ Мадритъ безъ Contresignoванія [sic] Министерскаго. Король поправилъ свою ошибку.

Сегодня при завтракѣ Совѣтскомъ Графъ Потоцкій говорилъ мнѣ о книгѣ Guizot. Хвалилъ въ особенности одно мѣсто, гдѣ G[uizot] гов[орить]: «Народы имѣютъ чувство, влекущее ихъ къ лучшему. Они увѣрены, что требованія ихъ справедливы; этого недовольно: они знаютъ, что они имѣютъ право дѣлать сіи требованія. Этого не довольно: они видятъ, что они имѣютъ и силу произвести свои требованія въ исполненіе. И такъ, чувство, справедливость, право и сила соединены вмѣстѣ!» — Гр[афъ] Потоцкій гов[орить]: Двѣ стороны спорятъ теперь между собою. Старый свѣтъ и новый. Долженъ ли старый уступить что-нибудь новому? Правительства, кажется, хорошо сдѣ-

ляли, естли бы согласились на какія-нибудь уступки: народы много бы выиграли, Правительства ничего бы не потеряли. Но естли сіи послѣднія будутъ съ упорствомъ противиться, то не приближаетъ ли это рѣшительную схватку, рѣшительный толчокъ?

16 Дек[абря]. Четв[ергъ]. 1/2 11 утра. Къ здѣшнимъ хлопотамъ и неурядностямъ присоединились болѣшія: съ насъ требуютъ и вѣроятно возьмутъ лишняго рекрута. Это меня болѣе, нежели беспокоить.

Вообще, день ото дня все становится гаже. Въ послѣдній понедѣльникъ, послѣ Совѣта, нѣкоторые члены разсуждали между собою. Говорили, почему не строятъ домовъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ, почему города не улучшаются. Потому, что построившій домъ долженъ отдать его подъ постой военнымъ чинамъ. Одинъ мѣщанинъ построилъ въ какомъ-то городѣ домъ, и живетъ въ сараѣ, домъ же занять постоемъ. Балашевъ гов[орилъ], что въ 5 губерніяхъ, въ его вѣдомствѣ находящихся, 100 т[ысячъ] войска. Поселеній не хвалили. Кампенг[аузенъ] говорилъ объ экономіи. Объ этомъ, гов[орилъ] Б[алашевъ], надобно спросить М[инистра] Ф[инансовъ]; а эти господа, гов[оря] о Гр[афѣ] Виттѣ, изъ ленточки все напишутъ.

Что же послѣ сего дѣлать въ Троппау? Въ газетахъ за вѣрное пишутъ, что конгрессъ перенесется въ Вѣну. Въ Португаліи нѣкоторые военные люди хотѣли было переменить порядокъ вещей въ смыслѣ еще болѣе Демократическимъ; но не удалось: общее мнѣніе сильно и хорошо объявилось въ пользу теперь существующаго порядка вещей. Это дѣлаетъ честь Португальцамъ. Испанскій Король возвратился въ Мадридъ. Въ Парижѣ La Cour de Cassation судилъ Madier de Montjean. Хотя въ его рѣчи и есть лишнее, но вообще видно, что онъ человѣкъ честный и хорошій: въ этомъ поручиться можно. Онъ, между прочимъ, гов[орилъ], что рѣчь М[инистра] Правосудія, въ 1819 [году] произнесенная, плѣнила его, и онъ еще болѣе рѣшился слѣдовать прежнимъ своимъ правиламъ. Этотъ же самый М[инистръ] Пр[авосудія], Desegge, судить его теперь, исповѣдая совѣмъ другія правила! Это гадко! — Въ газетахъ, кот[орыя] читаются въ клубѣ, описано происшествіе Семеновское одинаковымъ образомъ, какъ оно и было, кромѣ, что не говорится о всѣхъ мерзостяхъ Шварца; но въ Courier de Londres, какъ я слышалъ, оно описывается въ иномъ смыслѣ.

Вчера и третьяго дня я просматривалъ Сар[моріеву] Политику и Gôdévo Crim[inal]-Recht, для главы о наказаніяхъ. 7-мъ главъ кончено. Мнѣ хочется кончить все, а потомъ уже поправлять и дополнять. Неловко, нѣтъ терпѣнія отдѣлать сперва совершенно одну главу, а потомъ приняться за другую. Да и возможно ли это?

22 Дека[бря]. Среда. 11 н[очи]. Въ двухъ почтахъ газетъ нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ революціи на С[анъ]-Доминго. Королевство будетъ республикою. Кристофъ или Гейнрихъ самъ себя застрѣлилъ.

Здѣсь извѣстно, что всѣ изъ Тропау поѣхали въ Лейбахъ, куда пріѣдетъ и Неаполитанскій Король.

Въ одномъ изъ N-os Débats, кот[орый] я читалъ теперь дома, нашелъ я рѣчь du Proc[ureur] Gén[éral] Bellart à l'entérieurement des lettres de grâce de Gravier et de Bouton. «Un nouveau crime — un nouveau Pardon! Voilà comment se vengent les Bourbons! Въмѣсто смертной казни travaux forcés à perpétuité sans accessoires». Хотя это и милость, но не прощенье. Далѣе говоритъ Bell[art]: «C'en est assez pour les âmes vulgaires du désintéressement et de la justice: les Bourbons veulent de la mansuétude et de la générosité. — Можетъ ли лестъ быть гнуснѣе? Могутъ ли слова Генераль-Прокурора, служителя сего правосудія, de cette justice, быть глупѣе? — Кто повѣритъ такой справедливости, qu'on veut faire suffire pour le vulgaire seulement?» Bell[art] показался мнѣ весьма презрительнымъ, негодяемъ!

24 Дек[абря]. Пятн[ица]. 1/2 1-го утра. Дамонъ любилъ Юлію. Юлія была прелестна въ нравственномъ и физическомъ отношеніи. Любить ее — было любить чистоту и добродѣтель. Дамонъ соблюдалъ правила чистоты внутренней и наружной, правила деликатной опрятности и строгой честности. Дамонъ лишился Юліи. Сохраненіе самого себя, сохраненіе прежней чистоты и опрятности перестали быть занятіемъ Дамона. Для кого нужны, для кого могутъ быть пріятны мои прежнія ежедневныя занятія? думалъ онъ. Лишась Юліи, могу ли я желать нравиться кому-либо? — Равнодушіе къ самому себѣ измѣнило видъ, наружность Дамона. Щастливъ, естли память по любезной была довольно сильна для того, чтобы пренебреженіе къ самому себѣ въ физическомъ смыслѣ не распространилось и на нравственныя его обязанности!

Дамонъ любить прелестную и добродѣтельную Юлію; желаетъ ей нравиться чистотою, опрятностію, честностію. Судьба — можетъ быть безъ вѣдома, можетъ быть противъ тайнаго желанія Юліи — удалила навсегда цѣль отъ страстнаго стремленія! Дамонъ дѣлается равнодушнымъ къ самому къ себѣ, равнодушнымъ къ жизни.

Орестъ любить Отечество всею силою души человѣческой. Любовь къ ближнему дѣлается для него тѣмъ болѣе священнымъ долгомъ, что въ ближнихъ онъ узнаетъ согражданъ. Любовь къ святой справедливости тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на его душу, что справедлостію только, по убѣжденію его, можетъ быть достигнута великая цѣль его жизни, его страсти. Испол-

неніе обязанностей милосердія, благоволенія къ людямъ представляется ему тѣмъ необходимымъ, что общее благо требуетъ общихъ пожертвованій, что для благого отца милы и блудныя дѣти, что щастіе ¹⁾ Отечества не требуетъ ничьей погибели, ничьего нещастія. Слѣдованіе по стезѣ правды и добродѣтели дѣлается для него легко и потому уже, что прямая любовь къ Отечеству столь чиста и столь сильна, что бываетъ несомнѣтна съ постоянными внушеніями порока и несправедливости; — святой огонь патріотизма пожираетъ въ груди человѣка все мѣлкое, все недостойное; — и самый предметъ его обожанія — не довольно ли онъ великъ и блистателенъ для того, чтобы наконецъ, или въ случаѣ нужды, подавить огромностію своею, затмить своимъ блескомъ всѣ нечестивыя порывы слабостей человѣческихъ?

Вдругъ или мало-по-малу Орестъ познаетъ, что цѣль его желаній отдалена далеко, далеко въ темной неизвѣстности будущаго; что никакая сила душевная не можетъ предвидѣть, по среди глубокой ночи, радостнаго разсвѣта; что живая мысль Отечества живетъ только въ безсильныхъ желаніяхъ души нѣкоторыхъ избранныхъ, но слабыхъ смертныхъ; что можно только чувствовать, но нельзя видѣть, нельзя знать Отечества; что, наконецъ, Отечество не существуетъ для его Отечества! — Дамонъ дѣлается равнодушнымъ къ себѣ, къ жизни, къ согражданамъ. Щастливъ, если дѣлаясь равнодушнымъ къ согражданамъ, онъ не дѣлается равнодушнымъ къ людямъ! Щастливъ, если раззнакомясь съ добродѣтелями гражданскими, все чело-вѣческое добро въ себѣ заключающими — тогда, когда онъ дѣйствительны —, онъ удержать въ себѣ склонность къ добродѣтелямъ нравственнымъ и чело-вѣческимъ! Щастливъ, если, не будучи въ состояніи быть гражданчномъ, онъ не перестанетъ быть человѣкомъ! — Но страсти, волнующія душу, опустошаютъ душу. Опустѣлая душа не можетъ быть сильна. Угасшій огонь не жегъ [sic], но и не грѣетъ. Человѣкъ слишкомъ слабъ, чтобы, однажды потерявъ силу, приобрѣсть силу новую. Умершее на землѣ, лишь въ небѣ воскреснуть можетъ!

—

Пятница. 31 Декабря. 1820. 1/2 9-го вечера. Вотъ послѣдній день сего года! Какъ онъ былъ? Какъ будетъ будущій? Я не могу сказать, чтобы я провожалъ 1820 также, какъ 1819. Въ теченіе 1820 я имѣлъ ощущенія, радовался и хотя не надѣялся, но предвидѣлъ возможность надежды. Дай Богъ, чтобы она исполнилась! Теперь я хочу лечь спать, чтобы завтра не

1) Надъ этимъ словомъ надписано: «благополучіе».

опоздать къ дилижансу. *Nehmlich* я ѣду завтра въ 9 часовъ въ Москву. Теперь возвратился отъ Гр[афа] Кушелева, гдѣ я обѣдалъ.

Что-то скажетъ Москва!

А! Гдѣ! Москва! — Авось!

—

Въ газетахъ послѣднихъ — адресъ Короля Неаполит[анска]го къ Парламенту.

1821-ой годъ казался мнѣ года три тому назадъ какимъ-то выгоднымъ собственно для меня годомъ.

Привѣтствую тебя, 1821 годъ!

[1821].

*Симбирскъ. 22 Февраля*¹⁾. *1/2 7 вечера. Вторникъ 1-й недѣли Вел[и-каго] поста.* Съ самага отъѣзда въ Москву не имѣлъ я ни времени, ни духа написать нѣсколько словъ для моего журнала. И теперь, написавъ одну строчку, долженъ былъ приняться за письмо къ старостѣ.

Я выѣхалъ изъ Москвы съ самымъ печальнымъ расположеніемъ духа, думая безпрестанно о происшествіи, извѣстіе о коемъ привело меня сюда. Наконецъ эта гора, кажется, свалилась съ плѣчь моихъ. Приѣхавъ сюда, я съѣздилъ въ Т[ургенево]. Пробывъ тамъ два часа, возвратился сюда и ожидалъ исправника. Съ нимъ отправился опять въ Т[ургенево] и прожилъ тамъ недѣлю. (Опять оставилъ сію бумагу для разговора съ лекаремъ и писанія къ старостѣ). Хлопоты въ Т[ургенево] были велики. Каждый день рождались новыя. Сдѣлалъ и кончилъ, что могъ. Здѣсь отдыхаю и провожу время очень пріятно.

Посмотря на образъ жизни, промышленность и вообще на положеніе крестьянъ Русскихъ — что можно придумать для пользы Россіи? Посмотря на управленіе, часть судную, на нашихъ дворянъ — гдѣ будешь искать спасенія? Въ совѣтѣ народа! Мы знаемъ, что намъ очень худо; но никто не знаетъ и знать не можетъ въ отдѣльности, какъ сдѣлать лучше. Надобно узнать зло во всемъ пространствѣ, чтобы быть въ состояніи помочь ему. А каждый пзъ насъ, даже и самые знающіе, знаютъ части, но не знаютъ цѣлаго.

1) Сообщенное подъ этимъ числомъ написано на отдѣльномъ листкѣ, который сургучомъ прикрѣпленъ къ тому листу въ книгѣ, гдѣ законченъ 1820-й годъ.

1821.

[*Петербургъ*]. 12 Марта. Суббота. Полночь. Четвертаго дня, въ среду, около полудня, возвратился я сюда, выѣхавъ изъ Москвы въ Воскресенье, въ 4 часа послѣ обѣда. Во время моего пребыванія въ Москвѣ, въ Симбирскѣ и въ деревнѣ я ничего не писалъ для этой книги: прилагаемый при семъ листокъ—вотъ что я написалъ въ продолженіе 2½ м[ѣся]цевъ. — Петербургъ кажется мнѣ теперь несноснѣе прежняго. Въ этомъ не обмануло меня предчувствіе. Если бы можно, не смотрѣлъ бы здѣсь ни на что, особливо же на Англійскій клубъ. Иногда посреди улицъ П[етер]бургскихъ, въ моей комнатѣ, въ клубѣ вспоминаю, какъ еще за двѣ недѣли я спалъ въ залѣ М-ше Zorf, ѣлъ, пилъ, сидѣлъ вечера съ знакомыми въ Симбирскѣ. Часто мнѣ кажется, что мнѣ лучше было бы жить тамъ, нежели здѣсь. Вчера Энгельгардтъ поразилъ меня письмомъ Малышева, извѣщающимъ о женидбѣ Миши Щерб[инина] на Лизѣ Кав[ериной]. Миша не стоитъ ее. Она не для него сотворена. Я былъ покоенъ, слышавъ прежде, что другой ищетъ руки ея.

Выѣхавъ изъ Симбирска и услышавъ дорогою объ удѣльномъ начальникѣ, вспомнивъ начальника внутренней стражи, Хозяйство Петра В[еликаго] и т. п., печальная мысль о томъ, сколько безчестія я видѣлъ, заставила меня задуматься. Я почти совсѣмъ не видѣлъ честныхъ людей, хотя много видѣлъ людей, кот[орыхъ] въ обществѣ называютъ и должно называть хорошими. Что составляетъ народъ въ Россіи? Разберите всѣ состоянія: дворянъ, служащихъ, купцевъ, мѣщанъ, крестьянъ,— и вы найдете, что одни только сіи послѣдніе заслуживаютъ уваженія и величайшаго сожалѣнія.

Въ Москвѣ пучина грубыхъ наслажденій чувственной жизни. Ъдятъ, пьютъ, спятъ, играютъ въ карты — все сіе на счетъ обремененныхъ работами крестьянъ. — Не знаю, куда итти; а несносно жить въ Россіи! — Сильное отвращеніе чувствую къ жизни.

Здѣсь узналъ я въ подробности Европейскія извѣстія. Они меня менѣе занимали бы, если бы не были обѣщаны и Русскія войска въ помощь Австрійскимъ. — Я почти не предполагалъ никакой возможности успѣха для Неаполитанцевъ; но вчера въ Англ[ійскомъ] клубѣ Стол[ыпинъ?], впрочемъ пустой человекъ, замѣтилъ, что смѣшно посылать 50.000 чел[овѣкъ] противъ цѣлаго народа! И это правда! Если же народъ покажетъ какую-нибудь силу, если онъ не однимъ только принятіемъ Конституціи Гисп[анской] будетъ подражать Гиспанцамъ, тогда Австрійцамъ трудно будетъ совладать съ Неап[олитанца]ми, если бы помощь Россіи не была имъ обѣщана.

19 Марта. Суб[бота]. $\frac{1}{2}$ 12 утра. Неаполитанскія извѣстія сильно меня занимають съ тѣхъ поръ, какъ я замѣтилъ много умѣренности, истиннаго ума и благоразумія въ членахъ Неапол[итанскаго] парламента. Нѣтъ никакого хвастовства въ рѣчахъ ихъ; но вездѣ замѣтно глубокое чувство негодованія къ несправедливости и чувство патриотизма. Вчера, въ Allg[e-meine] Zeit[ung] я читалъ прекрасныя извлеченія изъ рѣчей ихъ. Одинъ (Morici), старый инженерный офицеръ, просилъ позволенія у парламента перемѣнить мѣсто парламентское на мѣсто въ арміи. Онъ далъ клятвы положить свою сѣдую голову на полѣ битвы, но не возвращаться, еслии отечество спасено не будетъ. Другой говорилъ: «Мы падемъ, — но падемъ достойными той земли, въ которой покоятся кости Залевка и Сципіоновъ! Но нѣтъ! Богъ мира, Отецъ людей, вступится за насъ противъ тѣхъ, кот[орые], будучи не въ состояніи дать жизнь одному атому, грозятъ смертію цѣлымъ народамъ». Парламентъ, въ своихъ объявленіяхъ, гов[орить], что Неаполю предстоить или вѣчная слава, или стыдъ вѣчный! — Все это доказываетъ, что въ народѣ есть твердость. — Невзначай попалъ я на статью изъ Oester[reichischer] Beobachter. Что-то менѣе даже, нежели презрѣніе, почувствовалъ я въ душѣ своей.

Третьяго дня я былъ у Куницина. Онъ читалъ мнѣ свое оправданіе. Написано плохо, неискусно, но благородно. Этого объясненія онъ не подастъ, кажется, Князю. И какаѣ въ томъ польза!

Суб[бота]. 26 Марта. $\frac{3}{4}$ 12 н[очи]. О Конст[антино]полѣ здѣсь разные слухи. Сперва говорили, что тамъ перерѣзалось 400.000 и что Миссія наша ушла. Теперь говорятъ, что тамъ все спокойно. Кажется, ничего еще нельзя было знать. Говорятъ, что Сборное воскресенье, 27 Февр[аля], было назначено для всеобщаго возстанія Грековъ. На сихъ дняхъ должно было бы притти почтѣ. Будетъ ли она? Что будетъ отъ Сергѣя? Все это не оставляетъ насъ безъ безпокойства.

Въ сегодняшнихъ Гамбургскихъ газетахъ содержатся извѣстія изъ Парижа отъ 15 и 17 Марта о происшествіяхъ, 10-го Марта въ Піемонтѣ случившихся. Отъ 15-го говорится, что войска Піемонтскія пошли на Миланъ.

Въ Берлинскихъ же напечатана Австрійская реляція объ уничтоженіи, безъ битвы и сраженій, корпуса Пепе. Неаполитанцы не сражаются: бѣгутъ. Еслии это такъ, то мы увидимъ разницу между энтузіасмомъ на трибунѣ и истиннымъ энтузіасмомъ. Нельзя однакоже не сознаться, что прокламація Неапол[итанскаго] парламента хороши; особенно же замѣчательнъ адресъ оваго къ Принцу Регенту: по моему мнѣнію, лучше нельзя было написать его.

Въ П[етер]бургѣ солдаты говорятъ о походѣ; народъ — о смерти и о погребеніи добраго Митрополита, кот[ораго] во вторникъ хоронить будутъ.

Я началъ принимать пилюли по тѣмъ днямъ, когда желудокъ не освободится. Случавшійся запоръ по нѣсколько дней весьма вреденъ, по словамъ медиковъ.

По возвращеніи моемъ сюда, я началъ было однимъ утромъ читать мое ж[юри]; но не понравилось, и я оставилъ. Лѣнь и нѣтъ духа этимъ заниматься. Поутру безпрестанно мѣшаютъ. Я читаю *Monarchie de L[ouis] XIV.*

Суб[бота] на страстной недѣль. 3/4 9 утра. 9 Апрелья. Прочитавъ *Lemonttey*, я взявъ *Destutt* ¹⁾ *de Tracy* комментарий на *Mont[esquieu]*. Въ расpredѣленіи властей онъ находитъ смѣшною наслѣдственность. Предлагаетъ Блжстительный Сенатъ, Исполнительную Коллегію и Законодат[ельный] Корпусъ. — Есть хорошія вещи. Но раздѣленіе Правленій не удачно ²⁾. Въ Пол[итической] Экон[оміи] онъ принимаетъ *Работу* единственнымъ элементомъ цѣнности и единственнымъ источникомъ богатства; землю почитаетъ инструментомъ, на равнѣ съ машинами и проч. См[ить] говорилъ, что цѣнность всякой вещи состоитъ изъ дохода съ земли, съ капитала и отъ работ[ой] платы. Единимъ мѣрил[омъ] цѣнности вещей и См[ить] признаетъ работу. Произведеніе (*Production*) есть не что иное, какъ гов[орить] *Tr[acy]*, приводя слова *Lem[onttey]*, какъ преобразование: когда преобразуемое вещество получаетъ болѣе цѣнности. Тутъ у *Tr[acy]* очень хорошія вещи.

«*J'aime et j'admire ceux qui font du bien: mais que seulement personne ne fasse du mal, et vous verrez comme tout ira*», гов[орить] *Tr[acy]* (эта мысль и у Руссо). «*Ajoutez, que l'homme laborieux fait plus de bien à l'humanité, même en n'en faisant pas à dessein, que n'en peut jamais faire l'oisif le plus philanthrope avec tout son zèle*».

Щеты таможенные, гов[орить] *Tr[acy]*, хороши только для того, чтобы видѣть все количество вывоза и ввоза и по оному судить объ успѣхахъ въ промышленности и богатствѣ народа. «*On peut en (по большому ввозу и вывозу) juger que la nation a beaucoup de richesses, et que par conséquent chacun de ses membres a beaucoup de jouissances, si toutefois ces richesses*

1) Правильнѣе: *Destutt de Tracy*.

2) Выноска автора: «*Ceux qui sont fondés sur les droits généraux des hommes, et ceux qui se prétendent fondés sur des droits particuliers.*—Лучше уже раздѣлить такъ, какъ Геллвейцъ: *Les mauvais et les bons ou ceux qui existent et ceux qui sont encore à faire*».

sont bien reparties entre eux. (Я это всегда въ мысляхъ моихъ о торговлѣ Россіи прибавляю). Далѣе Tr[асу], говоря, что иностранная торговля никогда не можетъ быть вредна, замѣчаетъ, что естли, какъ въ Польшѣ (о Россіи онъ этого не знаетъ!), малое число людей имѣютъ въ своей собственности не только всю землю, но даже и всѣхъ людей, кот[орые] ее обрабатываютъ; естли сіи владѣльцы собираютъ весь хлѣбъ, производимый изнуряющимися для того ихъ рабами, для того, чтобы продать сей хлѣбъ иностранцамъ и покупать отъ нихъ предметы роскоши: конечно отъ сего дѣлаются всѣ только бѣдѣе. Лучше было бы, естли бы сіи дворяне не имѣли случая¹⁾ продавать хлѣбъ свой. Тогда, можетъ быть, они попробовали бы кормить своихъ рабовъ и научили бы ихъ производить часть тѣхъ товаровъ, кот[орые] они имѣть желаютъ! — Я всегда то же думалъ о торговлѣ Россіи. Такъ рабство дѣлаетъ невѣрными всѣ расчеты, ложными самыя истины. Рабство есть ложь.

«L'argent n'est la mesure des valeurs des autres choses, que parce qu'il a une valeur lui-même. C'est se tromper étrangement de dire qu'il en est le signe. Il n'est point signe, il est équivalent. Cette erreur a mené à une autre; c'est de croire que du papier pouvait, en vertu d'un ordre de l'autorité, équivaloir à de l'argent». Я же думаю, que l'erreur est le sens inverse; что правительства, изказивъ монету, изобрѣвъ ассигнаціи, сдѣлали изъ того и другаго дѣйствительно знакъ, а не équivalent.

12 Апр[ѣля]. Вторн[икъ] Св[ятой] нед[ѣльи]. 2 ч[аса] по полудни. Сегодня я кончилъ Destutt de Tracy. Въ концѣ книги находится разсужденіе о способахъ дать нравственность народу. Главнымъ и единственнымъ способомъ — это мысль его — онъ справедливо представляетъ постановленія Государственныя. Между подробностями мнѣ показалось замѣчательнымъ мнѣніе его, что допущеніе разводовъ споспѣшествуетъ нравственности; что при возможности развода будетъ гораздо менѣе свадьбъ, изъ личныхъ выгодъ, изъ богатства производимыхъ; что супруги будутъ жить лучше, опасаясь развода, и проч. — Онъ заключаетъ сіе разсужденіе слѣдующими словами:

«Je suis surtout pénétré d'un principe: c'est que, quand il est question d'agir sur des êtres animés, rien de ce qu'on veut opérer directement ne réussit. Disposez les circonstances favorables; et ce que vous desirez, arrive sans que vous ayez l'air de vous en mêler²⁾. Je pense que ce n'est qu'ainsi,

1) Надъ этимъ словомъ надписано: «возможности».

2) Здѣсь выписка Н. И. Тургенева: «Т. е. laissez faire. Не мѣшай. Дай возможность людямъ быть добрыми и честными, и они будутъ таковыми».

que peut s'effectuer le projet de vendre les hommes raisonnables et vertueux».

Погода вчера и сегодня прекрасная. Собираются въ походъ. Неизвѣстно куда. Слышно — что и вѣроятно — , что движеніе войскъ Россійскихъ есть одна только демонстрація.

«De la punition des crimes». Трасу гов[орить], между прочимъ, слѣдующее:

«Le premier pas à faire en morale est sans doute d'empêcher les grands crimes, et le moyen le plus efficace est de les punir. L'important n'est pas que les peines soient trop rigoureuses, mais qu'elles soient inévitables. Le plus utile principe de la morale que l'on puisse graver dans la tête des êtres sensibles, c'est que tout crime est une cause certaine de souffrance pour celui qui le commet».

Жюри, какъ всѣ вещи, въ самомъ началѣ ихъ учрежденія, имѣютъ всѣ свои неудобства, не представляя еще выгоды. Зам[ѣчаніе] Тр[асу].

22 Апр[ѣля]. Пяти[шца]. 1/4 9 утра. Теперь я читаю Continuation de Rhullière par Ferrand о раздѣленіи Польши. Тутъ для меня одно только занимательно: умъ Екатерины. Я не одобряю всѣхъ ея предпріятій; но она находилась часто въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ; всегда имѣла дѣло съ кабинетами умными, хитрыми, могущими. Кауницъ и Фридерикъ II — вотъ люди, съ которыми Екат[ерина] находилась на сценѣ, не говоря уже о кабинетѣ Версальскомъ, ничтожномъ самомъ по себѣ, но важномъ по вліянію своему на Порту, вліянію, столь часто для Екатерины вредному. Такъ какъ намъ особливо нравится отдаленное, то, что отъ насъ болѣе отдалено, то, чего у насъ нѣтъ, — то я съ удовольствіемъ читалъ, что Панинь, будучи противнаго мнѣнія раздѣлу Польши, не скрывалъ предъ Ек[атериной] своего мнѣнія: а она, стало быть, понимала, что могутъ быть у людей различныя мнѣнія, чего не понимаютъ иные Государи и нынѣшніе Французскіе Министры, удалившіе самыхъ лучшихъ людей изъ Совѣта: Royer-Collard и Camille Jordan.

Вся Армія наша двигается, и гвардія отсюда выступаетъ. Никто не знаетъ въ точности: куда и зачѣмъ идутъ войска наши. Вообще думаютъ, что сими движеніями хотятъ утратить и успокоить Европу. Можетъ быть, сія неизвѣстность усиливаетъ неудовольствіе, которое, какъ говорятъ, вездѣ замѣтно. Я пишу, какъ говорятъ, ибо думаю, что неудовольствіе сіе въ Россіи незначительно. Всѣ опасаются новыхъ рекрутскихъ наборовъ.

Уваровъ подалъ въ отставку отъ попечительства. Полагаютъ, что на мѣстѣ его будетъ Магницкій, хотя, какъ говорятъ, здѣшній округъ и будетъ ввѣренъ на время Руничу. На щетъ Магн[ицкаго] всѣ мнѣнія, кажется, оди-

наковы. И подлинно, нельзя без омерзения подумать объ этомъ человѣкѣ! Досадно, что и его надобно называть человѣкомъ.

На меня, какъ я слышу, многіе негодуютъ, почитая меня какимъ-то вреднымъ человѣкомъ. Иные изъ сихъ недоброжелателей могутъ меня не знать; другіе должны быть неотмѣнно или подлецы или алтынники, ибо честнымъ людямъ я не подалъ никакого повода къ негодованію на меня.

Мнѣ теперь хочется опять приняться за журю. Не знаю, успѣю ли въ этомъ: что-то лѣнь.

Погода у насъ стоитъ прекрасная. Во время солнца даже жарко ходить по улицамъ.

Принимаюсь теперь перечитывать оконченныя главы о журю.

25 *Апр[ѣля].* $\frac{3}{4}$ 10 *н[очи].* *Понед[ѣльникъ].* Погода безподобная. Земля зеленѣетъ. Деревья распускаются. Клобъ дорогъ мнѣ по наслажденію, кот[орымъ] я питаюсь въ саду такъ скоро послѣ снѣга.

Сегодня въ Совѣтѣ было скандальное дѣло. Какіе-то однодворцы спорили съ покупщикомъ земли, графу Воронцеву принадлежавшей. Земля сія принадлежала Гр[афу] В[оронце]ву по межевымъ планамъ и по крѣпостямъ. Споръ происходилъ о 128 десят[инахъ]. Совѣтъ единогласно полагалъ оставить землю во владѣніи Гр[афа] В[оронце]ва. М[инистръ] Фив[ансо]въ полагалъ отдать ее однодворцамъ, а купчія Графа В[оронце]ва уничтожить. Государь утвердилъ сіе послѣднее мнѣніе. При исполненіи однодворцы потребовали, сверхъ 128, еще 350 десят[инъ]. Уѣздный судъ присудилъ имъ только 128. Въ Сенатѣ два сенатора полагали отдать имъ и сіи 350. 9 сенат[оровъ] отдавали 128. Министръ Юст[иціи] говорилъ, что конфирмаціею уничтожены всѣ крѣпости Гр[афа] В[оронце]ва, и потому полагалъ также отдать и 350 десят[инъ]. Департ[аментъ] Гр[ажданскихъ] Дѣлъ требовалъ мнѣнія отъ М[инистра] Ф[инансовъ], кот[орый] отвѣчалъ, что по его мнѣнію, Г[осударе]мъ утвержденному, слѣдуетъ уничтожить всѣ крѣпости Гр[афа] В[оронце]ва и всю землю отдать однодворцамъ; а съ владѣльца Толмачева взыскать за провладѣніе. Присутственнымъ же мѣстамъ подтвердить, чтобы точнѣе исполняли Высочайшія повелѣнія. Дец[артамен]тъ на сіе сказалъ, что и прежнее рѣшеніе противно его мнѣнію и разрушаетъ коренные законы, а потому и теперь не можетъ ничего сказать о семъ дѣлѣ. — Въ Общ[емъ] Собр[аніи] Мордвиновъ предлагалъ сначала сказать то же, что сказалъ Д[епартаме]нтъ, замѣтивъ, что «стыдно слушать» такія вещи въ Г[осударственномъ] Совѣтѣ. Графъ Мил.¹⁾ вралъ безъ милосердія, либеральни-

1) Милорадовичъ?

чалъ въ углу своемъ и подалъ мнѣніе, что конфирмація утверждаетъ только 128 десят[инъ]. Обратившись ко мнѣ съ истолкованіемъ своего мнѣнія, онъ мнѣ сказалъ: «Entendez vous la finesse de la chose (т. е. его мнѣнія)? — Non, M-r le Comte, je ne l'entends pas, je m'avoue. — Comment donc!» На сіе я ему сказалъ, что онъ не можетъ противиться рѣшенію Государя; но что и Государь не можетъ его заставитьъ дать рѣшеніе, противное собственному его убѣжденію. «Comment voulez-vous faire autrement sous un gouvernement despotique?» возразилъ онъ. «Il ne s'agit point ici de despotisme», отвѣчалъ я. «Il y a ici des lois». Онъ продолжалъ врать и пр. и проч.

Какъ бы дѣло сіе ни было несправедливо, но для меня пріятно было видѣть, что однодворцы находятъ защитника въ Государѣ и въ его Министрѣ. Отъ нижнихъ мѣстъ до Совѣта бѣдные крестьяне никакой почти защиты не имѣютъ.

Въ послѣднихъ Фр[анцузскихъ] газетахъ есть рѣчь du C-te Girardin, читая кот[орую] я часто смѣялся. Въ извлеченіи изъ рѣчи Биньона между прочимъ сказано: «Les puissances conspirent contre la volonté des peuples. Mais si q[uel]ques nations ont leurs Mahomets et leur... не помню что, d'autres ont bien leurs Tartuffes et leurs Basiles». . . и еще не знаю что.

Сей часъ изъ клуба заходилъ съ Чаадаевымъ къ Муравьеву. Видѣлъ пріѣхавшаго недавно Лунина. Онъ гов[орилъ], что будто бы порода Сенаторовъ переводится, и хотять завести Сенаторскій заводъ, pour perpétuer la gase, и подобный вздоръ.

О Литовскомъ корпусѣ говорятъ, что онъ не пойдетъ за границу. Другіе же увѣряютъ, [что] приближается къ границѣ.

Сегодня Март. рассказывалъ мнѣ пресмѣшной анекдотъ о дипломѣ и едва ли не двойномъ взысканіи за одинъ дипломъ пошлннъ. Pendant сему стаканъ воды у глупой красавицы и вина (я ужъ это забылъ) у умной.

Я на сихъ дняхъ принялся читать мое ж[юри] и, кажется, опять займусь.

6 Мая. Пятн[ица], $\frac{1}{2}$ 11 н[очи]. Я продолжаю заниматься моимъ жюри. Беру изъ Goede das philosophische Spiel des Criminalrechts для VIII-й главы. Пишу теперь на особыхъ листахъ; потомъ сокращу. Сегодня я получилъ и Фейербаха. Гр[афъ] Куселевъ общалъ еще Бентама.

Въ сегодняшнихъ газетахъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Частнымъ корреспонденціямъ Der Allgemeine Zeitung не всегда вѣрить можно. О Испаніи сіи извѣстія не утѣшительны.

Движеніе арміи нашей остановлено; но гвардія почти вся уже выступила. Говорятъ, хотять ее промять.

У меня странная идея бродитъ теперь въ головѣ о Штейнѣ. Откуда

все это приходитъ въ голову? — а я хоть сей часъ готовъ ѣхать въ Франк-фуртъ.

Я какъ-то теперь доволенъ моимъ положеніемъ; работаю, читаю опять Іванное, читаю Жилблаза; ѣмъ въ клубѣ; сижу тамъ въ саду — и какъ-то, чѣмъ-то наслаждаюсь. Не предвѣщаетъ ли сіе довольство, безъ всякой особенной причины мною чувствуемое, какого-нибудь бѣдствія? Самое великое можетъ пригти изъ К[онстантино]поля. Извѣстія оттуда весьма безпокойны; но я, опять не знаю отъ чего, менѣе о братѣ безпокоюсь теперь, нежели прежде.

Воскр[есенье]. 15 Мая. 1/2 12 н[очи]. Сегодня услышалъ, что Барановъ умеръ! Какая неожиданная вѣсть! Онъ былъ однимъ изъ самыхъ короткихъ моихъ пріятелей. Я замѣчалъ, что онъ хорошо ко мнѣ былъ расположенъ. Потерять пріятеля — со мною это, кажется, еще въ первый разъ встрѣчается. Я терялъ пріятелей, можетъ быть друзей; но они остались живы. Этого смерть отняла у меня! Непонятное, но сильное чувство: сожалѣніе. Я чувствую, что мнѣ чего-то недостаетъ. Въ мірѣ стало меньше чело-вѣкомъ, для меня любезнымъ. Любя массы людей, еще болѣе желаешь любить людей въ отдѣльности, дабы по части воображать цѣлое. А любить людей въ отдѣльности такъ трудно! Такъ рѣдко встрѣчаются такіе, кот[оры]хъ качества едва спасаютъ отъ презрѣнія. Зачѣмъ же лишаться тѣхъ, кот[орыхъ] уже любишь? Не онъ самъ лишилъ меня себя: смерть отняла его! И память его будетъ для меня тѣмъ драгоценнѣе!

19 Мая. Четв[ергъ]. 9 час[овъ] ут[ра]. Вчера было засѣданіе Деп[артамен]та Экономіи. Читали прозкъ М[инист]ра Ф[инансо]въ о сборѣ налоговъ съ трактировъ и харчевень въ 29 Вр. Губ[ернія]хъ, по уѣздамъ. М[инистръ] Внутр[еннихъ] Дѣлъ, гов[орилъ] Мин[истръ] Ф[инансовъ], сдѣлалъ положеніе о сихъ заведеніяхъ въ столицахъ, въ губ[ернски]хъ и уѣздныхъ городахъ. Для Мин[истерст]ва Ф[инансо]въ ничего не осталось, кромѣ уѣздовъ. Прежде Деп[артамен]тъ это читалъ и утверждалъ; вчера разговорились и отбросили, поручивъ мнѣ написать журналъ обстоятельно. Постараюсь. Гр[афъ] Пот.¹⁾ во время чтенія сего прозкта бѣсился и смѣялся надъ маніею управленія или распоряденія и между прочимъ сказалъ: «La Police doit empêcher le mal, et non faire le bien».

Послѣ читали положеніе о СП[етербургски]хъ доходахъ и расходахъ; второй половины сего прозкта, о новомъ устройствѣ Думы, не дочитали. Тутъ предполагается опредѣлить въ Думу Директора 4-го класса отъ казны.

1) Потоцкій?

Я говорилъ, что лучше, для сохраненія правилъ, позволить [с]его Директора выбирать купцамъ, хотя предложеніемъ трехъ кандидатовъ, и притомъ изъ чиновниковъ 4-го класса. Гр[афъ] П.¹⁾ сказалъ, что онъ то же хотѣлъ предложить. Ив. Васил.²⁾ началъ говорить противъ; я и онъ сами не знаемъ что.

Сегодня поутру буду опять читать дѣло Колтовской. Оно у меня отнимаетъ время для моего жюри.

Воскр[есенье]. 22 Мая. 11 н[очи]. Въ Пятницу кончили дѣло о доходахъ и расходахъ Думы СП[етер]б[ургско]й, вновь Гр[афомъ] Кочуб[ее]мъ представленное. Положили по одному обстоя[ельст]ву сдѣлать вопросъ. — Вчера утромъ я занимался исправленіемъ выписокъ изъ Гѣде. Не знаю, что изъ этой статьи, или гл[авы] VIII-й, у меня выдетъ. Сегодня утромъ занимался запросомъ къ Гр[афу] Коч[убею] и опроверженіемъ прозкта М[инистра] Ф[инансовъ] о трактирахъ и харчевняхъ по уѣздамъ 29 Губерній; были у меня Ореусъ³⁾ и Кривцовъ; но, несмотря на то, я кончилъ къ 4-мъ часамъ. Написалось очень легко, безъ маранья, безъ пота и, кажется, порядочно. Въ 5-мъ часу пошелъ обѣдать въ клубъ.

Изъ Ц[арь]града извѣстіе, что Патріархъ и 7 Митр[ополитовъ] и Арх[іереевъ] убиты. Вообще ужасныя извѣстія. Гр[афъ] Толстой, бывшій въ Ц[арь]гр[адѣ], сказывалъ, что Сергѣю очень скучно съ Б. Строгановымъ. Да и какъ не подлецу и не дураку ужиться съ Дипломатами!

Потемкинъ и Розень переведены въ Армію. Многіе заключаютъ, что Г[осу]дарь пріѣдетъ сюда сердитый. Это не худо. Подлинно есть у насъ на что посердиться. Какъ не сердиться на Министровъ, на Прокуроровъ, Юрисъ-Консультовъ, Губ[ернаторовъ] и Вицегубернаторовъ и проч., и проч., и проч.?

Погода прескверная въ продолженіе всего Мая.

Въ Rio Janeiro принята Королемъ Португальская Конституція. Въ Испаніи все что-то смутно.

Я радъ, что попалъ опять на занятія. Это отвращаетъ отъ меня совершенно скуку. Совѣтскія дѣла отнимаютъ время отъ жюри. Дѣло Колтовской читалъ четыре утра. Послѣ обѣда читаю Иванное и Карамзина 9 томъ.

29 Мая. Воскр[есенье]. 1/2 12 н[очи]. Вчера и сегодня по утру мнѣ мало удалось поработать отъ различныхъ посѣщеній. Погода все нехороша.

Вяземскій, въ первый день пріѣзда его сюда, получалъ отъ Нов[овосильцева] офіціальное письмо, извѣщающее его, по выс[очайшему] повел[ѣнію],

1) Потоцкій?

2) Тутолминъ.

3) Кажется, такъ: слово написано неразборчиво.

чтобы онъ болѣе не являлся въ Варшаву, потому что Г[осу]дарю донесено было, что В[яземскій] защищалъ съ жаромъ мнѣнія тѣхъ Фр[анцузскихъ] Депутатовъ, кот[орые] почитаются первыми дѣйствителями безпокойствъ во Франціи, и потому что онъ передъ отъѣздомъ не явился къ Вед[и-кому] Князю.

Сегодня мы обѣдали у Ек. Ѳ. Муравьевой. Лунигъ и Чеботаревъ смѣшили много насъ за обѣдомъ.

Передъ обѣдомъ я гулялъ въ Лѣтнемъ саду, кот[орый] мнѣ очень нравится.

Я теперь хожу въ клубъ всегда пѣшкомъ; недавно пѣшкомъ оттуда и возвращался. Вообще я люблю теперь ходить и хожу болѣе прежняго.

Ничего не слышно, кромѣ общаго, или высшаго недоброжелательства къ либеральнымъ идеямъ. Станемъ крѣпко — по крайней мѣрѣ безъ страха, естли уже безъ надежды.

1 Юня. $\frac{1}{2}$ 10 утра. Среда. Въ понед[ѣльникъ], въ Духовъ день, было гулянье въ Л[ѣтнемъ] саду. Но я и дома не былъ. Просидѣлъ у Ал. Н. Оленина и въ клубѣ за газетами, и по причинѣ дурной погоды.

На сихъ дняхъ умеръ Гр[афъ] Головинъ, оставивъ послѣ себя около 7 м[илліоновъ] долговъ. Кредиторы не получаютъ всѣхъ своихъ денегъ, Надѣются, что имѣніе его будетъ куплено въ Удѣльный Деп[артамен]тъ.

Сегодня будетъ общее Собр[аніе] Совѣта. Я буду докладывать Положеніе о Городской Думѣ и журналъ Деп[артамен]та Эк[ономіи], отставляющій проэктъ М[инист]ра Ф[инансо]въ о трактирахъ и харчевняхъ по уѣздамъ 29 Губерній.

Отъ Сергѣя мы имѣемъ письма отъ 7-го Мая. Онъ пишетъ, что у нихъ продолжаютъ вѣшать, рубить головы и разорять церкви.

10 Юня. $\frac{3}{4}$ 12 н[очи]. Вчера и сегодня, отложивъ жири, я сдѣлалъ какимъ-то записчикомъ. Ѳ. Н. предоставилъ мнѣ сдѣлать записку о питейныхъ сборахъ, кот[орую] я писалъ вчера и сегодня, и распространился на 6 листахъ въ половинку. Гр[афъ] Потоцкій просилъ меня перевести его мнѣніе о проэктѣ М[инистра] Ф[инансо]въ касательно трактировъ и харчевень. Вчера перевелъ. Сегодня читалъ Графу. Онъ же просилъ меня составить записку о томъ же для Графа Милорадовича, и я, кончивъ читать Карамзина, принялся за эту записку и сдѣлалъ ее теперь на 2-хъ листахъ въ $\frac{1}{2}$. Я думаю, сія послѣдняя только пригодится; а мнѣ бы хотѣлось, чтобы прочли первую: тамъ всѣмъ сестрамъ по сергамъ.

Вчера уѣхалъ Чаадаевъ въ Москву. Третьяго дня я провелъ съ нимъ вечеръ. Наконецъ мы разговорились и договорились (не то, что nous sommes

convenus). Жаль, что это случилось не прежде. Сегодня я послалъ отвѣтъ на письмо М[ихаила] Ор[лова]. — Не знаю, каковъ покажется.

Здѣсь я слышу безпрестанно: тому-то худо, тому-то хорошо. Господа! Мнѣ до этого дѣла нѣтъ. Когда-то будетъ хорошо всѣмъ, и худо никому? Скажите мнѣ это. — Министрамъ можетъ быть одному худо, другому хорошо. Но лучше ли будетъ отъ того Россіи? Объ этомъ и въ голову имъ не приходитъ. Я знаю, что мнѣ въ отдѣльности не худо, не хорошо, и потому я доволенъ; но что Россіи очень не хорошо, худо; а потому я не доволенъ.

Погода скверная съ самаго 1-го Мая.

21 *Юня. Полдень. Вторникъ.* Послѣ нѣкотораго спокойствія (можетъ быть только *assoupissement*) я нахожусь теперь въ сильномъ волненіи духа. Можетъ быть самое сіе спокойствіе сему причину; ибо человѣкъ, не имѣя положительныхъ причинъ безпокойства, избобрѣтаетъ себѣ безпокойства въ воображеніи. — Но могу ли я сказать это о себѣ? Имѣю ли я причины быть довольнымъ и спокойнымъ? Будучи исполненъ горячаго желанія и силы стремленія къ общему благу Отечества, я по сію пору часто погружаюсь въ мечтанія и *устаю* отъ негодованія, видя, какъ далеко все и *естъ* отъ того порядка, который я почитаю лучшимъ и отчасти возможнымъ. — Теперь три предмета меня волнуютъ: 1) положеніе Сергѣя, 2) мысли, кажется, пустыя въ дѣйствительности, носящіяся около Эмса и Шлангенбада, и 3) вѣроятное открытіе театра новыхъ произшествій военныхъ касательно Турціи. Первому я помочь не могу и имѣю причины нѣкотораго спокойствія, надѣясь на безопасность брата. Второе не выходитъ у меня изъ головы и служитъ опорой моему воображенію, когда я мыслями удаляюсь отъ постылой, не-сносной дѣйствительности. Но тутъ все ограничивается разгоряченіемъ воображенія. Хочу приступить къ дѣйствію относительно третьяго. И тутъ какія затрудненія, непріятности для личнаго моего характера! А желанія мои, кажется, не дерзкія!! Боюсь даже и думать и сказать: «что изъ этого выйдетъ!» Пойду теперь попробовать.

Среда. [22 Юня]. Утро. Ужасныя извѣстія изъ К[онстантино]поля!

Четвертъ. 23 Юня. 10 утра. Вчера узнали мы, что все Посольство наше въ К[онстантино]полѣ находится въ великой опасности. Б. Ст[рогановъ] пишетъ, что онъ не можетъ даже выйти въ садъ безъ того, чтобы множество Турокъ не смотрѣли на него, не окружали его. Слѣд[овательно], какъ оттуда выѣхать? Очень вѣроятно, что ихъ посадятъ въ Семибашенную. Но что, естли и заключеніе надобно считать выгодною! Это чрезвычайно насъ встревожило и тревожитъ. Я ничего не могу дѣлать, ни о чемъ думать; машинально сажусь за столъ читать книгу, Бентама. Писавъ третьяго дня

въ сей книгѣ, я не подозрѣвалъ этой опасности. Теперь и извѣстій нельзя регулярно ожидать изъ Кон[стантино]поля. Вчера мы писали объ этомъ къ Сергѣю.

Суб[бота]. 25 Юня. Полдень. Смущеніе наше на щеть Сергѣя продолжается и, если можно, усиливается соображеніями и слухами. Самыя выгодныя предположенія, успокоивающія меня иногда, нѣкоторая непонятная для меня увѣренность въ спасеніи брата служить мнѣ новымъ предлогомъ безпокойства; ибо я знаю, что обыкновенно событія противны бываютъ моимъ предположеніямъ и надеждамъ. — Лучшее — заточеніе въ Семибашенной! — Такъ думаютъ люди, хладнокровно размышляющіе объ обстоятельствахъ нашей Миссіи. Но я и этого думать не могу, хотя и долженъ. Мнѣ кажется, что они уйдутъ въ Одессу. И потому-то, что это мнѣ кажется, безпокойство мое усиливается.

27 Юня. Понед[ѣльникъ]. 1/2 9-го утра. Безпокойство наше на щеть Сергѣя не уменьшается. Вчера мы слышали, что отъ 12 Юня есть купеческія извѣстія изъ К[онстантино]поля въ Одессѣ, что все по прежнему, что за Посланникомъ смотреть, и выѣхать ему нельзя. Дѣлая различныя соображенія, мнѣ пришло между прочимъ въ голову и то, что если Турки по сію пору не сдѣлали ничего съ Посланникомъ, то сіе доказываетъ, что, при бѣшенствѣ своемъ, они имѣютъ какую-то разсудительность. Если же по сіе время они ничего не сдѣлали, то что можетъ побудить ихъ сдѣлать что-нибудь послѣ? — Новые успѣхи Грековъ? — Но продолженіе сихъ успѣховъ не вѣроятно. Требования Посланника, и между прочимъ требованіе позволенія уѣхать? — Но такія требованія бѣсить не могутъ. — Они, Дипломаты, послали ему ультиматумъ. Но что будетъ говорить Стр[огановъ] съ онимъ? — «У насъ войны не будетъ, а я хочу ѣхать». Турки скажутъ: «Если воевать не хотите, оставайтесь здѣсь; если хотите, то ступай въ Семибашенную». — И такъ, кажется, лучше всего увѣрять Турокъ, что войны не будетъ, и дѣйствительно не начинать ее, даже и тогда, когда бы Стр[огановъ] посадили въ Семибашенную. Турки, удостовѣрясь, что войны нѣтъ и не будетъ, выпустили бы его. — Но, вѣроятно, въ Ultimatum Министры не то записали. — Сверхъ того, что если правда, что Турки требуютъ нашего содѣйствія противъ инсургентовъ? Право не знаешь, что обо всемъ этомъ думать. Слухи самыя ужасныя, и всѣ, не исключая Министровъ, боятся за наше Посольство. Что же мы должны чувствовать? Ужасно! Тяжело!

Втор[никъ]. 28 Юня. 11 ночи. Вчера въ Совѣтѣ я слышалъ, что Греки, взявъ Салоники, вырѣзали Турокъ, за что Турки намѣреваются въ Царьградѣ сдѣлать общее рѣзанье Грековъ. Эти извѣстія получены были

въ Одессѣ съ купеческими кораблями. — Сегодня я читаю нѣкоторыя бумаги, изъ которыхъ видно, что Турки, не слушая представленій и совѣтовъ, Россію дѣлаемыхъ, дѣлаютъ напротивъ такія требованія, которыхъ Россія, безъ нарушенія правилъ челоѵколюбія, исполнить не можетъ. Мы, какъ я узналъ, требуемъ отъ Порты возстановленія, храмовъ и перемѣны ихъ ужаснаго поведенія, безъ чего обѣщаемъ прекратить съ ними сношенія и даже заступиться за Грековъ. Около половины Іюля долженъ послѣдовать отвѣтъ. Туркамъ говорится, что всѣ христіанскія державы вступятся за христіанъ-Грековъ. Если Турки не совсѣмъ сошли съ ума, если они хотя нѣсколько разумѣютъ свои выгоды, то нельзя имъ не воспользоваться удовлетвореніемъ, кот[орого] требуетъ отъ нихъ Россія. Но сдѣлаютъ ли они это? Если отвѣтъ ихъ будетъ неудовлетворительный, то надобно ожидать войны. Но въ такомъ случаѣ выпускать ли Турки, которые отказомъ докажутъ высшую степень звѣрства и сумасшествія, — выпускать ли они наше Посольство? Сія степень сумасшествія можетъ ихъ заставить и самое заточеніе въ 7-башенную почестъ излишнимъ снисхожденіемъ. Я не могу излить чувствъ моихъ на бумагу, но то, что я здѣсь пишу, соображенія, не представляющія надежды, которую я нахожу въ одномъ только неопредѣлительномъ авось! — все сіе показываетъ, каково мнѣ. Самыя мрачныя и рѣшительныя мысли бродятъ въ головѣ моей сегодня.

Четв[ергъ]. 30 Іюня. 1/4 11 утра. Смущеніе и безпокойство наше продолжаютъ. Я рѣшительно ничего не могу дѣлать. Читаю машинально газеты и дѣла въ Совѣтѣ. Извѣстій вчера никакихъ не слыхалъ, кромѣ подтверждающихся слуховъ о войнѣ. Я боюсь этой войны. Чтѣ изъ нее можетъ вытти для Посольства, если оно останется въ Кон[стантино]полѣ. А какъ ему выѣхать? — Въ Одесской Газетѣ я читалъ вчера списокъ кораблямъ, изъ Ц[арь]града туда прибывшимъ. Ихъ много. Есть и такіе, кот[орые] туда пошли. Но всѣхъ осматриваютъ Турки. Какъ уйти? Какъ вытти изъ дому? Ужасное положеніе! Одно только авось! меня поддерживаетъ. Какая надежда!

Воскр[есеніе]. 3 Іюля. 1/2 12 н[очи]. Какаѣ-то скука жизни напала на меня. Нигдѣ, кажется, не можетъ мнѣ быть приятно. Еще 10 лѣтъ — и сколько бѣдъ должно испытать, сколько потерь! Точно я чувствую, что съ лѣтами жизнь становится болѣе и болѣе несносною. Безъ одеревенѣлости нельзя быть спокойнымъ зрителемъ жизни. — Слухи о войнѣ поддерживаются и усиливаются. Я ничѣмъ не занимаюсь своимъ — голова въ безпорядкѣ, мысли въ смущеніи. Читаю и перечитываю газеты. Сегодня поутру долженъ былъ заняться дѣломъ Колт[овско]й по Совѣту. Погода не хороша, но я о ней совсѣмъ не думаю. И скучно, и грустно, и тяжело! — Подумаю хладнокровно —

пора, кажется, мнѣ и умереть. Я ничего въ жизни пріятнаго не предвижу. Что меня ожидать можетъ въ будущемъ? — Ни собственнаго, ни общественнаго — ничего хорошаго не предвижу. Я усталъ желать.

Воскр[есенье]. 10 Юля. 9 утра. Съ полученія послѣдняго письма отъ Сергѣя, отъ 15 Юня, болѣе уже недѣли ничего не слышно о К[онстантино]-полѣ, совершенно ничего. Въ Одессу, вѣроятно, приходили корабли; но здѣсь ничего не слышно. Дамы Русскія изъ К[онстантино]поля пріѣхали уже, какъ сказываютъ, въ Одессу. Это тишина молвы пріучаетъ къ спокойствію духа. Но какъ подумаешь — то не хорошо.

Сей часъ я слышалъ, что присланный изъ Парижа курьеръ привезъ извѣстіе о смерти Наполеона.

Среда. 20 [Юля]. 1/2 10 н[очи]. Сегодня четыре недѣли, какъ мы узнали объ опасности положенія Сергѣя. Съ тѣхъ поръ ничего утѣшительнаго. — Тяжелое время! Все мнѣ надоѣло. Служба здѣшняя меня совсѣмъ не занимаетъ. Ничего здѣсь желать не могу. Напротивъ. Верхъ блаженства теперь для моего воображенія — сѣсть съ маленькимъ чемоданомъ въ дилижансъ или на корабль, чтобы отправиться въ чужіе края подышать свободно. Но гдѣ деньги? И тамъ безъ хорошаго товарища будетъ мнѣ скучно по моему характеру. Я ничѣмъ не могу серьезно заниматься. Читаю *Réflexions sur l'Empire Ottoman*. Съ 1-го же Юля по 16 по утрамъ писалъ Журналъ по дѣлу Колтовской. Послѣ обѣда до 11 часовъ проводилъ и провожу въ клубъ за чтеніемъ газетъ и въ пустыхъ разговорахъ или въ печальныхъ размышленіяхъ. Уныніе тяготитъ меня. Прогулка отъ дому въ Англ[ійскій] клубъ, ежедневная, для меня пріятна.

Изъ многихъ губерній слышно о неурожаѣ. У насъ въ деревнѣ тоже. Надобно дать, въ видѣ ссуды, крестьянамъ хлѣба.

Ахъ, естъли бы получить добрыя вѣсти отъ брата! Какъ бы я отдохнулъ! Опять принялся бы за жюри. Поѣхалъ бы — но гдѣ деньги!

Здѣшній порядокъ вещей часъ стъ часу дѣлается для меня болѣе тягостнымъ. Все, что вижу, — печалитъ, бѣситъ. Грабительство, подлость, эгоизмъ. Какъ и куда все это идетъ? Кто думаетъ о всемъ этомъ?

Недаромъ за нѣсколько времени, и именно недѣли за 4 или за 5, чувствовалъ я какое-то спокойствіе душевное; мнѣ какъ-то было лучше обыкновеннаго. Это спокойствіе было предвѣстникомъ смущенія, въ которомъ я теперь нахожусь. Будетъ ли это смущеніе въ свою очередь замѣнено радостію, удовольствіемъ и опять спокойствіемъ? Вотъ чего я надѣюсь — но сердцемъ, а не разсудкомъ.

Недавно въ Ed. Review я читалъ разборъ рѣчей, въ Парл[аментѣ] го-

в[оренны]хъ по случаю циркулярной ноты изъ Лайбаха. Издатель, между прочимъ, гов[орить]: «Столѣгїя могутъ пройти, пска явится челоувѣкъ, подобный Н[аполео]ну. (Слѣд[овательно], опасность не столь велика). Но Государя, въ Л[айбахѣ] собр[анны]е — *one production of every day*. — Итакъ нѣтъ надежды, чтобы когда-нибудь народамъ было легче».

Въ камерѣ Депутатовъ прошелъ законъ о продолженіи цензуры. Ультры de l'extrême droite говорили прекрасныя рѣчи: Veaublane (Rapporteur) Delalot, Castelbajac, Bertin de Veaux. Министры, Pasquier, а въ особенности Deserre, говорили и глупо, и гадко. Они теперь хотятъ увѣрить, что Хартія, даровавъ свободу книгопечатанія, не включила туда и журналы, qui sont hors la Charte! И эти-то люди хотятъ управлять конституціоннымъ Государствомъ.

Пяти[ица]. 22 Юля. 1/2 11 н[очи]. Возвратился изъ клоба. Читаль сегодня Allgemeine Zeitung, частную корреспонденцію изъ Франціи, гдѣ гов[орится], что въ Министерствѣ замѣтна наклонность къ системѣ умѣренности и отклоненіе отъ правой стороны. Это Минист[ерств]о очень смѣшно. Deserre не отвѣчалъ на слова Manuel'я, кот[орый] напомнилъ ему, что, когда его сдѣлали Министромъ, онъ пришелъ къ лѣвой сторонѣ и сказалъ: «черезъ васъ я сдѣлаюсь Минист[ро]мъ; съ вами я всегда буду за одно». Pasquier, хитрый pulcinello, также смѣшенъ съ своими amitiés et éloignements. Наконецъ Labourdonnage просто сказалъ, что челоувѣкъ съ честію не можетъ назвать себя политическимъ другомъ этихъ Министровъ, пбо тогда онъ долженъ признаться, что онъ мѣнялъ, вмѣстѣ съ Мин[истра]ми, три раза свое мнѣніе въ теченіи двухъ лѣтъ. — Manuel съ нѣкотораго времени мнѣ очень нравится. Цензура прошла большинствомъ 2-хъ голосовъ. Съ какимъ бы удовольствіемъ я ходилъ теперь въ Пал[ату] Депут[атовъ]! Прежде, будучи во Франціи, я это не такъ ясно понималъ и въ особенности не такъ ясно чувствовалъ. Да и мудро было въ землѣ завоеванной чувствовать свободу.

Что будетъ Сперанскій дѣлать въ Ком[миссіи] и съ Ком[миссіей] С[оставленія] Зак[она]въ? Мнѣ кажется, онъ можетъ, такъ сказать, подъ шумокъ, въ то время, когда у насъ никто ни о чемъ постоянномъ и прочномъ для устройства Госуд[арственна]го не думаетъ, — онъ можетъ въ это время, уклонясь отъ вихря правительственнаго, заняться въ тишинѣ составленіемъ Кодекса, Гражд[анскаго] и Угол[овна]го, и судопроизводства, основываясь на существующихъ законахъ, а не по той системѣ, по кот[орой] напечатаны¹⁾ Гражд[анское] Уложение и часть Уголовнаго. Года въ три или че-

1) Надъ этимъ словомъ надписано: «составлены».

тыре, съ порядочными помощниками, Сп[еранскій] можетъ это дѣло кончить, по крайней мѣрѣ въ важныхъ частяхъ. До тѣхъ поръ лучше ничего не объявлять, а все представить вдругъ Прав[ительств]у и публикѣ. — Такъ ли онъ думаетъ? — Не знаю.

Сегодня я читалъ переписанныя соображенія по дѣлу Колт[овско]й. Много вздору. И можетъ ли быть иначе на 20-ти листахъ? Я думаю, и для членовъ сіи соображенія будутъ неудовлетворительны.

Третьяго дня, часу въ 11-мъ вечера начался дождь и шелъ непрерывно до вечера текшаго, вчерашняго дня. (Дни черезъ два шелъ дождь около двухъ сутокъ).

Въ Allgemeine Zeitung я читалъ статью о Грекахъ. Сочинитель приводитъ слова *Koreя*, сказанныя о Грекахъ за нѣсколько лѣтъ: «Турки останутся черезъ 500 лѣтъ такими, какими они были въ началѣ. Они могутъ потерять силу, но не приобрѣтутъ ничего. Въ Грекахъ съ нѣкотораго времени показалось стремленіе къ цѣли, кот[орое] ничто удержать не можетъ».

Втор[никъ]. 26 Юля. 1/4 12 н[очи]. Я оканчиваю Жилблаза. Не знаю, на что авторъ продолжаетъ Исторію его послѣ той эпохи, когда Ж[ил]б[лазъ] удалился изъ большаго свѣта. Я во все время читалъ эту книгу съ большимъ удовольствіемъ. Иногда вставленныя исторіи мнѣ не нравились, но и то только съ начала; читая далѣе, онѣ меня занимали.

Въ Const[itutionnel]е при описаніи смерти Н[аполео]на, вмѣсто сказанныхъ имъ (по Нѣм[ецкимъ] газетамъ): «Mon fils. . . . tête d'armée. . . . France». . . — стоитъ: «Mon Dieu. . . la nation française». Жалко Правительство, которое боится словъ умирающаго человѣка въ другой части свѣта, на скалѣ уединенной. Послѣ было все напечатано.

Нынѣшнее Министерство, чертъ знаетъ, куда идетъ. Духъ оказывается самый нетерпимый. Елисагога въ Медицин[ской] Колл[егіи] въ Марселии повторилъ слова Франца I въ Лайбахѣ. Эти наставники стараются всѣми силами вселить притворство и лицемеріе въ молодыхъ людяхъ. Цѣли своей они не достигнуть — могутъ только отдалить ту цѣль, къ кот[орой] все теперь въ Европѣ стремится, — но губятъ надежду будущаго поколѣнія въ самыхъ драгоцѣнныхъ и чувствительныхъ частяхъ характера — въ нравственности. Тамъ по правиламъ; у насъ, какъ въ жмурки!

Послѣ письма отъ 26 Юня, мы не получали извѣстій отъ Сергѣя. Теперь извѣстія, кот[орыхъ] надобно ожидать изъ Ц[арь]града, должны быть рѣшительныя; ибо должны содержать отвѣтъ Порты на вашу окончательную ноту. Что будетъ? Боюсь думать. Я усталъ отъ унынія, и отъ того какъ

будто покойнѣе. Выѣдетъ ли наша Миссія? Мнѣ все это кажется; но по тому-то, можетъ, и не сбудется.

27 [Юля]. Сер[еда]. 1/2 11-го утра. Читаю предисловіе къ книгѣ: «De l'administration Commerciale, opposée à l'économie politique». 2-de ed[ition] par Ferrie. Мысли мои:

— Отъ чего происходитъ легкость, съ кот[орой] различныя Правительства дѣлають займы, и кот[ора]я доказываетъ, что есть много капиталовъ disponibles, между тѣмъ какъ во всѣхъ Госуд[арства]хъ, кромѣ Англіи, нѣтъ дорогъ, нѣтъ каналовъ, подобныхъ какъ въ сей землѣ? — Отъ дурнаго образа Правительствъ. Если бы порядочное устройство Правительствъ позволяло употребленіе капиталовъ на построеніе каналовъ, дорогъ, то капиталисты не спѣшили бы отдавать свои деньги такимъ Правительствамъ (наприм[ѣръ], нашему), кот[орыя] представляютъ одну только личную гарантію и никакой вещественной. — Коль скоро во Франціи представит[ель]ное правленіе позволило вѣрить продолжительности справедливости и обеспечения правъ — явились капиталисты съ предложеніями употребить миліоны на построеніе дорогъ, каналовъ, мостовъ. (Въ семь году сдѣлано три такихъ условія между Прав[ительство]мъ и капиталистами). И такъ дурной образъ правленія, отвлекая капиталы отъ полезнаго употребленія, влечетъ ихъ въ казначейства для удовлетворенія часто ненужныхъ, вредныхъ издержекъ.

31 Юля. Воскресенье. 10 [часовъ] вечера. Сей часъ возвратился съ Крест[овскаго] острова. Тамъ братъ слышалъ, что изъ Вѣны есть глухія извѣстія о заключеніи нашего посольства въ 7-6[ашенную]. Сарод.¹⁾ и другіе говорятъ, что неполученіе прямыхъ извѣстій изъ Ц[арь]града даетъ поводъ къ беспокойству, что въ то время, когда сажаютъ Посланниковъ въ 7-6[ашенную], не пускаютъ изъ Ц[арь]града кораблей, и кораблей теперь въ Одессу не приходило. Я — не знаю по чему — не очень вѣрю этимъ слухамъ. Это-то и не хорошо, ибо случается всегда противное тому, чего ожидаешь. — Вчера меня нѣсколько успокоили слова, сказанныя будто бы Кн[язе]мъ Волк[онски]мъ, что ожиданія войны отдалились, по случаю полученныхъ извѣстій о поступкѣ Англ[ійскаго] Посланника, кот[орый] объявилъ Портѣ, что если она не перемѣнитъ своего поведенія относительно Русскаго, то онъ, Англ[ійскій] Посл[анникъ], выѣдетъ изъ К[онстантин]ополя. — Но это очень невѣроятно. Сарод.¹⁾ зналъ бы объ этомъ.

Курьера ожидали непременно въ концѣ Юля. Но по сію пору ничего нѣтъ. Вотъ что всѣхъ беспокоитъ.

1) Каподистрія?

5 *Августа*. *Пятница*. $\frac{3}{4}$ 7-ю *утра*. Сегодня я всталъ въ 6 час[овъ], ибо Мордвиновъ звалъ къ себѣ въ 9 час[овъ] для прочтенія дѣла Колт[овско]й. Сегодня же и Совѣтъ. Утро прекрасное. Хорошо рано вставать.

Вчера мы получили письма отъ Сергѣя отъ 2, 8, 13 и приписка 16 Юля. Въ послѣднемъ онъ пишетъ: «черезъ 2 мѣсяца я буду или въ Одессѣ, или въ Италіи, или . . . но: *Fiat voluntas tua!*»

Дипломаты думаютъ и почти увѣряютъ, что Посланника тамъ не задержатъ.

6 *Августа*. *Суббота*. 2 ч[аса] *полдня*. Войны у насъ не хотятъ. Австрійцы также не хотятъ. Говорятъ, что намѣрены держаться въ строгости исполненія трактатовъ. Это вѣрно. Къ тому говорятъ, что Австрійцы уговорили Турокъ вступить съ нами въ конференцію, и что и мы на это соглашаемся.

Вчера передъ Совѣтомъ я былъ у Мордвинова. Онъ очень хвалилъ мое изложеніе по дѣлу Колт[овско]й. Но хочеть еще прибавить по сильнѣе противъ М[инист]ра Ф[инансо]въ. Я уговаривалъ его. Онъ стоитъ на своемъ. Но мнѣ хочется ему сказать, чтобы писать или перемѣнять изложеніе не иначе, какъ въ Деп[артамент]ѣ. А ему хочется прежде все приготовить и потомъ предложить Де[артамент]ту. Я въ эти дразги не войду. Я изложилъ дѣло, какъ оно мнѣ казалось. Мѣлкости, къ кот[оры]мъ страстенъ М[ордвино]въ, до меня не должны касаться.

Я объявилъ ему также, что по проэкту М[инист]ра Ф[инансо]въ о Герб[овомъ] сб[орѣ] я не могу ничего писать противъ, ибо по этому проекту я вышелъ изъ Мин[истерст]ва. Онъ будетъ самъ писать. «Хвалить М[инист]ра за проектъ» — сказалъ я имъ — «сколько угодно; противъ него ничего».

Всѣ они равно гадки, мѣлки. Надобно только, не замараясь, проходить черезъ все это.

1 *дет*. 9 *вечера*. Сегодня Преображенъе. Вчера и сегодня я былъ въ Казанской у всенощной. Нѣкоторыя части прекрасно тамъ поютъ; особливо хорошъ голосъ по-ниже дисканта. Послѣ всѣхъ слуховъ о томъ, что войны у насъ не будетъ, я сталъ покойнѣе. Но письма третьягодншнія изъ Ц[арь]-града совсѣмъ не таковы, чтобы внушить спокойствіе.

Князю Голицину рѣшительно дурно при дворѣ. Это говорили въ первые дни прїѣзда Государя. Хорошо, кабы просвѣщенію было отъ этого лучше. Но врядъ ли! Подлинно, справедливы слова: Не надѣйтесь. . . Кто бы думалъ, что это можетъ случиться? Поживешь — такъ и многое увидишь на практикѣ, что слыхалъ отъ другихъ въ пословицахъ и въ обыкновенныхъ

мнѣніяхъ. — Во многихъ губерніяхъ большіе неурожаи. Порядку мало. Чтѣ изъ всего этого будетъ?

9 Авг[уста]. Вторн[икъ]. 9 ч[асовъ] утра. Сей часъ получили письмо Сергѣево отъ 17 Юля. Онъ пишетъ, что они надѣются уѣхать спокойно въ Одессу. Я такъ былъ успокоенъ слухами на этихъ дняхъ, что это извѣстіе не такъ меня обрадовало, какъ бы обрадовало оно меня за недѣлю. Но что, естли я вспомню: въ какомъ расположеніи я былъ прежде? И теперь еще не все кончено. Но есть большая надежда!

Пятница. 12-го Августа. 1/2 8-го утра. Вчера я узналъ въ клубѣ о пріѣздѣ Миссіи въ Одессу. Это счастливое окончаніе весьма меня порадовало. Я не помню, чтобы я давно уже имѣлъ какую-нибудь бѣльшую радость теперешней.

Вчера я опять принялся за жури. Записалъ, что слѣдуетъ дѣлать: читать съ выписками еще нѣкоторыя книги и приступить къ окончательному изложенію главъ. Что-то будетъ!

Во вчерашнихъ газетахъ я читалъ прокламацію Ипсиланти изъ Рымника, въ кот[орой] онъ прокликаетъ своихъ сподвижниковъ, измѣнившихъ ему, и хвалитъ Гетеристовъ, славно павшихъ на полѣ битвы. — Также забавную рецензію *J[ournal] d[es] Déb[ats]* книги *Lady Morgan Sur l'Italie*. Извѣстія объ ужасномъ опустошеніи Молдавіи и Валахіи. До 20 т[ысячъ] выведено оттуда въ плѣнъ рабскій. Дѣвы и монахини молодыя уведены въ Серали Турецкіе. — *Villèle* и *Corbière* подали въ отставку и уже отставлены, какъ увѣряютъ. Ни радость, ни печаль не бываетъ одинакова. Радуюсь о Сергѣѣ, надобно, чтобы я нашелъ въ газетахъ о паденіи ультровъ!!

Сегодня въ Совѣтъ.

Суб[бота]. 13 Авг[уста]. 3/4 6 утра. Сегодня я всталъ въ началѣ 6-го, ибо легъ вчера въ 1/2 10-го. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ я ложусь и встаю ранѣе обыкновеннаго. — Странное дѣло со снами. Конечно я имъ не вѣрю; но любопытно записывать ихъ. 4-го дня я видѣлъ во снѣ, что тѣмъ персики разрѣзанные, и на другой день получили мы письмо Сергѣево отъ 17 Юля и услышали, что они ѣдутъ. Въ слѣдующую ночь мнѣ снилось, что я тѣмъ крупную клубнику. По утру я думалъ, что, судя по послѣднему, и этотъ сонъ предвѣщаетъ что-нибудь пріятное, — хотѣлъ записать въ этой книгѣ, но не записалъ. Между тѣмъ сегодня по утру, лежа въ постелѣ, я вспомнилъ, что послѣ этого сна я услышалъ, что Миссія пріѣхала въ Одессу. Сергѣя же во снѣ я не видѣлъ во все это время. — Естли лакомство фруктами продолжится, то я могу утѣшиться, что климатъ не позволяетъ мнѣ ѣсть ихъ на яву.

Воскр[есенье]. 14 Авг[уста]. 1/2 2 дня. Любопытно и полезно было бы, если бы кто-нибудь добрый человек написал о выгодах конституции в нравственном отношении. Политическіе писатели говорят болѣе о выгодахъ вещественныхъ, какъ-то: налоги правильнѣе, правосудіе лучше, безопасность личная и собственности и т. п. Но сколь важны и выгоды нравственныя! Первое и неминуемое дѣйствіе введенія конституціи есть образованіе общаго мнѣнія. Бентамъ гов[орить], что люди, сидящіе въ тюрьмѣ, разговариваютъ о своихъ подвигахъ, хвастаются искусствомъ въ воровствѣ, въ обманѣ, храбростію въ нападеніи, твердостію въ заперательствѣ — и слушатели имъ аллодируютъ; и заключаетъ: «Voilà les vertus célébrées dans un tel séjour: c'est ainsi qu'ils (заключенные) satisfont ce besoin d'estime et d'applaudissement auquel les hommes réunis ne cessent jamais d'être sensibles». Конституція соединяетъ, такъ сказать, весь народъ, соединяя вмѣстѣ представителей его. Въ неограниченномъ правленіи народъ не соединенъ и не имѣетъ пункта соединенія: Престолъ монарха въ отдѣльной атмосферѣ; онъ надъ народомъ, не въ народѣ. Представители и народъ не могутъ желать и хвалить дурное. Слѣдственно, стремясь къ похваламъ за доброе, всѣ вообще будутъ лучше и проч. и проч. — Столь же любопытно и еще полезнѣе было хорошее описаніе невыгодныхъ нравственныхъ дѣйствій на людей неограниченнаго правленія.

15 Авг[уста]. Усп[еніе]. Понед[ѣльникъ]. 7 ч[асовъ] утра. Вчера мы получили письма отъ Сергѣя изъ одесскаго карантинна, гдѣ онъ просидитъ до будущей середины.

Погода становится довольно холодна. Вчера было только 9°, но было солнце. Сегодня я хочу идти въ Каз[анскую] къ обѣднѣ. Тамъ будутъ стоять архіерея. Вчера я тамъ же былъ у всенощной. Сегодня Совѣта нѣтъ. Я читаю теперь Théorie des reines Бентамову.

22 Авг[уста]. 10 вечера. Понед[ѣльникъ]. Сей часъ возвратился изъ Совѣта. Читали нѣкоторыя мѣста изъ журнала по дѣлу Колтовской.

Втор[никъ]. 23 Авг[уста]. 9 утра. Вчера помѣшали: пришелъ Гѣце; потомъ Варѣ. Боголюбовъ, который просидѣлъ до 12 часовъ, и отъ того я всталъ сегодня въ 9-мъ [часу]; между тѣмъ, какъ теперь обыкновенно, ложась въ 10, я встаю въ 7-мъ. Вчера въ вечернемъ засѣданіи подписали журналъ по дѣлу Колтовской; онъ составляетъ около 40 листовъ кругомъ. Въ утреннемъ засѣданіи Лоб[ановъ] вралъ немилосердно. Когда онъ сказалъ собранію, что остается при своемъ мнѣніи, то Мордвиновъ замѣтилъ, что надобно прибавить — при которомъ; ибо въ дѣлѣ два мнѣнія его, изъ коихъ съ однимъ соглашается Деп[артаментъ] противъ другаго мнѣнія М[инист]ра

Юст[ици]. Министръ увѣрялъ, что его мнѣнія одинаковы, что журналъ неправильно изложенъ, но ему не повѣрили, ибо онъ одинъ былъ его мнѣнія!!!

О войнѣ не слышно; но врядъ ли избѣжать ея.

Пятн[ица]. 26 Авг[уста]. 1/2 8 утра. По утрамъ я читаю Вардена объ Америкѣ. Изъ этой, впрочемъ для меня любопытной книги — ибо это первая, какую я читаю объ Америкѣ — я, кажется, ничего не могу занять для моего ж[юри]. Теперь на IV-й части, а всего Вардена 5. Сегодня будетъ Совѣтъ.

У меня теперь, болѣе нежели когда-либо, бродитъ вѣзвѣстная сей книгѣ идея. Но какое можетъ быть исполненіе по моему образу жизни?

Эти дни была очень хорошая осенняя погода, но сегодня дождь.

Дипломаты ожидаютъ К[онстантинопольску]ю Миссію сюда на 30 Авг[уста]. Но не вѣроятнo.

О войнѣ ничего не слышно. Несельроде, Гурьевъ — противъ войны. Гурьевъ, какъ М[инистр]ъ Финансовъ, дѣлаетъ свое дѣло. Несельроде, думаю, не расположеніе къ Россіи патріотическое заставляеть такъ думать. Я, право, не имѣю мнѣнія. Надобно заступиться за Грековъ. Но естли для сего потребуются рекруты, то тогда я бы никогда не согласился на войну. Но мы и въ мирное время опустошаемъ села и деревни. Странно во всемъ этомъ, что всѣ, и Дипломаты, и Министры, и публика, — болѣе или менѣе принимаютъ участіе въ Грекахъ; бранятъ, проклинають Турокъ. Дѣлають подписки для спасающихся Грековъ въ Одессѣ. Все это хорошо. Но кто изъ всѣхъ этихъ господъ принимаетъ должное или какое-нибудь участіе въ судьбѣ нашихъ крестьянъ? Положимъ, что о военныхъ поселеніяхъ они говорить и мыслить не смѣютъ; но о мужикахъ, о игѣ, ихъ тяготящемъ, можно говорить безъ опасенія. А тутъ долгъ болѣе святой, нежели въ отношеніи къ Грекамъ. Лучше ли жить многимъ изъ нашихъ крестьянъ подъ своими помѣщиками, нежели Грекамъ подъ Турками? Нѣтъ ли между крестьянами жертвъ варварства, мучениковъ совершенныхъ, не говоря уже о жертвахъ корыстолюбія? Сколько изнемогающихъ страдальцевъ! Сколько отцевъ, оплакивающихъ честь женъ и дѣтей! Сколько разоренныхъ, томящихся въ голодѣ! — А подписку запретили публично дѣлать для прокормленія жителей Рославльскаго уѣзда! — Боже Праведный! Богъ Россіи! Когда Правосудіе Твое будетъ дѣйствительно и для сей несчастной земли?

Пятн[ица]. 26 Авг[уста]. 3/4 10 вечера. Сегодня въ Совѣтѣ подписали дополнительный журналъ по дѣлу Колтов[ско]й и о вывозѣ вина безпошлинно изъ Ост-Зейскихъ губ[ерн]ій, при чемъ Соед[инен]ные Деп[артаменты] требуютъ мнѣнія М[инист]ра Фин[ансо]въ о свободномъ вывозѣ

вина изъ всѣхъ пристаней Россійскихъ. Потомъ читали Уставъ о Крѣп[остно]мъ Сборѣ. Мордвиновъ ничего принять не хочетъ. Гр[афъ] Потоцкій принимаетъ одно, отвергаетъ другое. Саблукъ твердитъ о какомъ-то указѣ 52 года. Пестель толкуетъ, что безъ Шишкова, или безъ Деп[артамен]та Законовъ, никакъ нельзя разсматривать этого дѣла. Послѣ Совѣта М[ордвино]въ опять возсталъ на Мин[ист]ра Ф[инансо]въ. Я и Гр[афъ] Пот[оц]кій защищали его. Мордвиновъ нравился бы мнѣ, естли бы онъ *paguère* не защищаль рабство — но это пропасть, отдѣляющая меня отъ него.

Сегодня я читаль въ J[ournal] d[es] Débats статью Malte-Brun. Онъ тяжело шутить; корчить ученаго — и можетъ казаться таковымъ въ глазахъ Французовъ. Но каковъ былъ бы онъ между Нѣмцами? Между прочимъ у него сказано, что еще въ 1735 [году] Господарь Маврокордаго уничтожилъ въ Молд[ави] (Вал[ах]и?) рабство. Я это и прежде гдѣ-то читаль. Они варвары — что же послѣ этого мы?

Лучшій Катихизисъ морали для народа есть хартія его свободы, хартія уставная, конституціонная.

Не худо бы вкратцѣ собрать разсѣянные либеральныя идеи въ Фенелонѣ, Бартеlemi и въ другихъ подобныхъ имъ писателяхъ.

НВ. Въ предисловіи къ моему жюри надобно сказать объ учености Нѣмцевъ, о успѣхахъ ихъ въ Теоріи законодательства вообще. Въ философіи права уголовного они далѣе другихъ народовъ, потому что другимъ народамъ даже неизвѣстна философія Нѣмцевъ. О законо[дательств]вѣ политическомъ, представителюмъ Нѣмцы недавно начали писать, и пишутъ вообще прекрасно. Можетъ быть и Венj. Const[an]t обязанъ Нѣмецкой учености порядку въ своихъ прекрасныхъ статьяхъ о различныхъ предметахъ Предст[авитель]наго Правительства, хотя иногда кажется (какъ я писалъ къ Меріану), что онъ притворяется невѣждою относительно къ Германіи, въ угодность à la suffisance française¹⁾.

Приложенія.

1818 [годъ]. 25 Дек[абря]. Delille, si peut fait à ce sort rigoureux, Lui-même trouve enfin des lecteurs moins dociles;

Les bons juges sont peu nombreux,
Et les mauvais sont difficiles.

Campanon.

1) Этимъ заканчиваются записи двѣнадцатой книги; далѣе, начинаясь съ обратной стороны книги, слѣдуютъ отдѣльныя замѣтки, которыя помѣщены ниже, подъ заголовкомъ «Приложенія».

26 Дек[абря]. 11 утра. Я часто думалъ, что, смотря на физическіе предметы и видя ихъ въ одинаковомъ положеніи, мы полагаемъ, или бываемъ увлекаемы полагать, что и нравственные не переѣнились. Я часто думалъ, что, видя по-прежнему людей на улицахъ вскорѣ послѣ большихъ переѣнъ въ государствѣ, революцій, мы полагаемъ, что все идетъ по-прежнему, и что всѣ переѣнны ничего не переѣняютъ; или какъ я думалъ à peu près это. Теперь нахожу въ Гальяни слѣдующее:

«Enfin cette affaire (des blés) me parâit gâtée pour longtemps en France; on n'y suivra ni le système des économistes ni le mien; on y suivra le système naturel des monarchies; les permissions particulières, les faveurs de la cour, les entreprises des traitants; un coup de plume d'un intendant; une piate de griffe d'un ministre d'état; cependant la France existera, puisqu'elle à existé de la sorte pendant huit siècles. On verra que le physique n'est pas changé, et on croira que le moral ne l'est pas non plus. On verra que les marronniers des Tuileries ont bien repoussé leurs feuilles au printemps, et on ne s'apercevra pas si les gens qui se promènent dessous, sont des membres de l'ancien ou du nouveau parlement. C'est l'erreur naturelle des hommes, de confondre le physique avec le moral. Je ne m'en étonne pas; l'effet physique suit de près la cause, l'effet moral est très éloigné. Un orage arrive, et dans l'instant il déracine les vignes. On fait une faute en politique sur le commerce des vins; il faut attendre deux ou trois générations pour voir que ce malheureux impôt, *ce trop bu*, imaginé il y a un siècle, a déraciné plus de vignobles que tous les orages pris ensemble.

Т. I. р. 368.

«The partition of Poland broke the chain which grappled her (Turkey) to European Policy; and since that event she has been gradually isolating, and obliged to buy her repose with sacrifices thas rendered its duration less probable.

Wilson. 1817.

24 Февр[аля]¹⁾. Вчера и сегодня читалъ: «Le nouveau riche et le bourgeois de Paris» — persifflage либеральныхъ идей и людей; иногда довольно смѣшно.

Читаю: Verhältniss Russlands zu der Türkei. Нѣмецъ написалъ книжку, читая въ Гамб[ургскихъ] газетахъ статьи изъ П[етербурга]: прѣсной квась. Свиць; пустой орѣхъ.

Читаю: Geogel о Франц[ужской] революціи: бѣшеный езуитъ. Началь было по утрамъ читать Joh. Mullers Neue Geschichte; но оставилъ за лѣнью и хлопотами, хотя и чувствую, что одно только чтеніе геніальныхъ книгъ можетъ меня поддерживать.

22 Юля¹⁾. Среда. $\frac{3}{4}$ 10 утра. «Le chancelier de l'échiquier a fait dans la chambre des communes l'éloge des banques ou caisses d'épargne, qui sont maintenant si encouragées qu'elles ont employé dans une semaine 20.000 liv[res] st[erlings] en assurances publiques. Le fond déjà acheté par elle se porte au-delà de 5 millions de liv[res] st[erlings], et s'accroît progressivement. Comme ces épargnes sont payées en fonds publics, qui ne sont pas jetés sur la place, elles agissent comme un fonds d'amortissement et produisent un résultat plus avantageux que les achats des commissaires pour la même somme».

La Renommée. 4 Juil[et] 1819.

24 Апр[ѣля]²⁾. $\frac{1}{2}$ 11 ночи. Читая Les Mémoires sur la révolution d'Espagne par Nellerro, publiés en 1814, описаніе конституціи, которую сочинили въ Баионѣ бывшіе тамъ Гишпанцы, по удаленіи Фердинанда, я нахожу: «L'article 146 portait que l'assemblée nationale des Cortès de l'an 1820, et celles postérieures à cette année, pouvaient changer et modifier les articles dont l'expérience de dix ans pouvait montrer les inconvéniens». Это было въ 1808; а въ 1820 Гишпанія ввела конституцію Кортесовъ 812. Этотъ 1820 годъ, какъ эпоха первой перемѣны въ конституціи, замѣчательнѣе.

De l'affaire de la loi d'Electio[n]. Прадтъ гов[орить], что нынѣшніе льстецы льстятъ Прав[итель]ству, увѣряя, что его никто терпѣть не можетъ. . . Que tous les braves gens apprennent, qu'un seul alinéa du discours de Mons[ieu]r R. Collard, représentant la royauté comme la garantie du droit dans le corps politique de la France, a posé plus de garanties et plus de sentinelles autour du trône, que ne feront jamais tant d'hommes si empressés de fermer des grilles et de doubles des corps-de-garde.

«Исторія для всѣхъ открыта. L'Histoire est comme le soleil, un flambeau allumé pour tout le monde».

«Минерва была сильна, потому что писала въ духѣ сильной партіи. Je défie, гов[орить] Пр[ад]тъ, toutes les Minerves du monde, de faire

1) Вѣроятно, 1819 года.

2) Вѣроятно, 1820 года.

nommer par les libéraux, M[essieurs] de Morcellus ect. comme le Conservateur, de faire nommer par ses ultra les auteurs de la Minerve. Такъ и вліяніе всѣхъ книгъ, дѣлающихъ большое впечатлѣніе: онѣ сильны, потому что выходятъ во времена сильныя, которыя изображены съ точностію и живостію въ сихъ книгахъ.

Прежде дискуссій о *Légitimité*, гов[орить] Пр[адъ], je n'y ai pu penser plus qu' à la *légitimité* du soleil.

*Сент[ября] 26*¹⁾. Observat[ions] sur le dern[ier] ouv[ra]ge de M[adame] Staël par Bonald.

«Le pouvoir absolu est un pouvoir indépendant des hommes sur lesquels il s'exerce; le pouvoir arbitraire est un pouvoir indépendant des lois en vertu desquelles il s'exerce». — Это къ остроумнымъ моимъ различіямъ между Деспотизмомъ и Самодержавіемъ.

«Tout pouvoir est nécessairement indépendant des sujets qui sont soumis à son action. Pouvoir [sic] et dépendre s'excluent mutuellement, comme rond et carré. Quand le pouvoir manque à ses propres lois, il attende à sa propre existence, il se *dénature*, et tombe dans l'arbitraire».

«Ainsi le pouvoir du père de famille est indépendant de ses enfants ou de ses serviteurs; mais s'il est injuste, il devient arbitraire, et tombe sous l'action de lois publiques; . . . et ce ne sont ni ses enfants ni ses domestiques qui lui ôtent le pouvoir, mais une autorité supérieure. Ainsi le pouv[oir] public est indép[enda]nt des sujets; mais s'il les opprime, il est coupable aux yeux de Dieu, juge suprême des rois». И наши мужики могутъ жаловаться Богу; но въ томъ-то и бѣда, что они, кромѣ Бога, никому жаловаться не могутъ.

Mais déclarer le peuple souverain, dans la crainte hypothétique qu'il ne soit opprimé comme sujet: présupposer l'oppression pour justifier la résistance; ériger le désordre en loi, pour prévenir la violation de l'ordre, c'est imiter un insecte qui bâtirait sa maison au milieu d'un torrent, pour avoir l'eau plus à portée en cas d'incendie. «Ce que vous voulez faire, faible à vous opprimer, dit Bossuet, devient impuissant à vous protéger».

Но если не надобно строить дома въ водѣ для случая пожара, то не надобно строить его на горѣ отъ наводненія — ибо, какъ было въ Рябовѣ, во время пожара трудно привезти и воду!!

Что касается до Б[ональда], можно сказать на оборотъ: «Ce que vous

1) 1820 года. См. объ этомъ отрывкѣ выше, въ дневникѣ на стр. 242.

voulez faire, faible pour vous protéger, revient fort pour vous opprimer». И это можно сказать Бональду.

Говоря, что jury не есть условіе свободы, Б[ональдъ] гов[орить], что какая въ томъ свобода: осуждать себѣ подобныхъ!

Мы замѣтимъ, что это не право, а обязанность для судящихъ, но право для подсудимаго и признакъ, условіе его свободы.

M-me St[aël] dit, que depuis 130 ans, il n'y a pas d'exemple d'un acte arbitraire. Mais qu' est-ce donc que les brisements de métiers и проч.? Это разбой¹⁾.

... Une forme de procédure criminelle n'est pas plus une liberté publique, qu' un remède n'est un aliment. Но это гарантія свободы. Здоровый не хочетъ лекарствъ, и право его прогнать лекаря съ слабительнымъ, когда желудокъ его хорошо варить, есть гарантія, что лекарь не придетъ къ нему и не дастъ насильно лекарства.

D'après sa manière de considérer le pouvoir divin, M-me St[aël] en déduit la doctrine de l'obéissance passive. Mais c'est en Angleterre, qu'on a soutenu cette doctrine. En France par cela seul que nous soutenions le pouvoir divin, nous croyons lui devoir une obéissance *active*; et nous nous faisons encore un devoir de la résistance *passive*, lorsque, devenu pouvoir humain (какъ? когда? какой признакъ сего devenu?) il nous commandait q[ue]lque chose de contraire aux lois fondamentales politiques ou religieuses qui constituent la société.

Что можетъ быть лучшимъ сихъ резонемансъ въ пользу либеральныхъ идей?

«On se plaît à dire en France que c'est précisément par égard pour la Religion et pour les moeurs qu'on a de tout temps en des censeurs; et néanmoins il suffit de comparer l'esprit de la littérature en Angleterre, depuis que la liberté de la presse y est établie, avec les divers écrits qui ont paru sous la régne de Charles II, et sous celui du régent et de Louis XV en France. La licence des écrits a été portée chez les Français, dans le dernier siècle, à un degré qui fait horreur. Il en est de même en Italie où, de tout temps, on a soumis cependant la presse aux restrictions les plus gênantes. L'ignorance dans la masse, et l'indépendance la plus désordonnée dans les esprits distingués est toujours le résultat de la contrainte».

M-me Staël · T. III. p. 258.

1) Здѣсь оканчивается страница; знакъ, поставленный внизу страницы, указываетъ на продолженіе замѣтокъ о прочитанномъ. Это продолженіе идетъ позади «Извѣстій отъ извозчиковъ», и на той страницѣ, гдѣ оно начинается, сверху стоитъ тотъ же знакъ. Мы помѣщаемъ это продолженіе сюда.

...«Les souvenirs de l'enfance, les habitudes de la jeunesse forment cet inexprimable amour de la terre natale qu'il faut reconnoître pour une vertu, car tous les sentimens vrais en sont la source».

M-me St[aël]: T. III. p. 238.

On a dit sur la continent que la traite des Nègres avait été supprimée en Angleterre par des calculs politiques, afin de ruiner les colonies des autres pays par cette abolition. Rien n'est plus faux sous tous les rapports; le parlement anglais, pressé par M. Wilberforce, s'est débattu vingt ans sur cette question, dans laquelle l'humanité luttoit contre ce qui semblait l'intérêt. Les négociants de Liverpool et des divers ports de l'Angleterre réclamaient avec véhémence pour la mainlevée de la traite. Les colons parloient de cette abolition, comme en France aujourd'hui de certaines gens s'expriment sur la liberté de la presse et les droits politiques. Si l'on en avoit cru les colons, il falloit être jacobin pour désirer qu'on n'achetât et ne vendit plus des hommes. (На погѣ написала С[таль]: pourtant c'est comme chez nous! Я прибавляю: plus que jamais!). Des malédictions contre la philosophie, au nom de la haute sagesse qui prétend s'élever au-dessus d'elle, en maintenant les choses comme elles sont, lors même qu'elles sont abominables; des sarcasmes sans nombre sur la philanthropie envers les Africains, sur la fraternité avec les Nègres; enfin, tout l'arsenal de l'intérêt personnel a été employé en Angleterre, ainsi qu'ailleurs, par les colons, par cette espèce de privilégiés qui, craignant une diminution dans leurs revenus, les défendoient au nom du salut de l'état. Neanmoins, quand l'Angleterre prononça l'abolition de la traite des Nègres, en 1806, presque toutes les colonies de l'Europe étoient entre ses mains; et s'il pouvoit jamais être nuisible de se montrer juste, c'étoit dans cette occasion. Depuis il est arrivé ce qui arrivera toujours; c'est que la résolution commandée par la religion et la philosophie, n'a pas eu le moindre inconvénient politique. En très peu de temps, on a suppléé par le bon traitement qui multiplie les esclaves, à la cargaison déplorable qu'on apportait chaque année; et la justice s'est fait place, par ce que la vraie nature des choses s'accorde toujours avec elle.

T. III. p. 298.

Lord Holland принесъ утвержденную о семъ bill въ Верхній Парламентъ. M. Claruson, l'un des hommes vertueux qui travailloient depuis vingt ans avec M. Wilberforce, à l'accomplissement de cette oeuvre éminemment chrétienne, en rendant compte de cette séance, dit, qu'au moment où le bill fut sanctionné, un rayon de soleil, comme pour célébrer une fête si touchante,

sortit des nuages qui couvraient le ciel ce jour-là. (Блеснетъ ли у насъ этотъ лучъ!). Certes, s'il étoit fastidieux d'entendre parler du beau temps qui devait consacrer les parades militaires de Bonaparte, il est permis aux âmes pieuses d'espérer un signe bienveillant de Créateur, quand elles brûlent sur son hôtel l'encens qu'il accueille le mieux, le bien qu'on fait aux hommes».

P. 299.

Въ моемъ ж[юри], предъ заключеніемъ или при заглавіи: «Заключеніе», поставить слѣдующій эпиграфъ:

«Certes, la Providence n'a pas décrété que l'ordre public et la liberté des citoyens seraient incompatibles, que ce qui est juste ne pourrait subsister avec ce qui est sûr; elle nous a laissé le soin laborieux de découvrir le secret de cette noble alliance; mais en ne le révélant pas au monde dès les premiers jours, elle n'a pas voué le monde à l'ignorer éternellement; et c'est abandonner l'oeuvre de Dieu, que de renoncer un seul instant à cette recherche sainte».

Du Gouvernement de la France depuis la Restauration, etc. par F. Guizot. p. 35.

Въ главѣ о Libelle можно поставить эпиграфомъ слова Ривароля о нечитающихъ, въ сей моей книгѣ записанныя.

«Telle est, dit Smith, l'insolence naturelle à l'homme, qu'il ne consent à employer les bons moyens, que lorsqu'il a épuisé les mauvais». Или—верхъ зла есть начало блага.

Guisot. p. 169.

При заключеніи, или при 1-й главѣ, или при какой другой эпиграфомъ слова Екат[ерины] II въ Наказѣ, что всякой можетъ желать видѣть свое Отечество на высшей степени блаженства.

25 Марта. 1821. Для моего ж[юри]. Котю говорить вздоръ о Court of Chancery. p. 138. Вотъ что говорить о семъ Рецензентъ его въ Quarterly Review № XLIII. November 1819.

«He (M. Cottu) seems no to have been aware, and it is strange, that his legal friends should not have apprized him, that the highest and noblest jurisdiction of the court was the administration of what is called *equity* in opposition to strict law—the moderating the hardships which a literal construction of any laws must of necessity produce, and softening down, by the application of the rules of rational justice and discretion, a harshness and rigour which in particular cases would have operated too severely and unjustly».

«The noblest function of our British law is, we believe, peculiar to it;

indeed it has grown up amongst us by the modern increase of civilization, the diffusion of wealth, the multitude of contracts, and the infinite variety of transcriptions by which property is acquired or secured».

«Other countries must of necessity have something of the same nature. It is impossible to lop or lengthen every case to the Procrustean bed of an unrelenting and invariable law. In most countries this moderative and equitable authority has been vested in the King and his council; and so it was formerly in England. But as the chancellor was always the first member of that council, in process of time, his weight and legal authority and our old and rational dislike to vesting a discretionary power in the crown, or in any but responsible magistrates, produced by degrees the equitable jurisdiction of the chancellor, which is now become the most distinctive and valuable attribute of his high office».

«As to the delays and intricacies of the practice, which M. Cottu lays to the peculiar charge of this court, we shall only say that the *principles* upon which it proceeds are less intricate, and its *forms*, on the whole, less tedious, than those of the other courts: the delays so often complained of exist, not in the construction of the court, or the nature of the law, but in two principal and, we may call them, extraneous causes: the one is, the enormous mass of business which daily increases and accumulates on its head; and the other, that, whereas in the Common law courts every thing is conducted by regular steps to a strict issue upon which a plain *yes* or *no* may be pronounced, it is of the essence of a Court of Equity to relieve parties from this very strictness, to hear mitigating and explanatory circumstances, and often to decide, — not *yes* or *no*, but that the parties are both right and both wrong, and to measure out between both their proportionate shares of justice. It is quite evident that such discussions as these, are, from their very nature, indeterminate, however plain the *principles* and *forms* of the Court may be, and that parties, who rest their respective claims, not upon the strict and written laws but upon their own views of natural equity and indulgent justice, cannot be restrained within limits of proceeding so narrow as those Courts who have only to inquire into *facts*, and not into motives or expediences».

Лемонтей, говоря о жестокосердиі судей (Monarchie de L[ouis] XIV, р. 357¹⁾):

1) Здѣсь приписка Н. И. Тургенева, указывающая, что эта выдержка назначена къ тому мѣсту его Жюри, «(гдѣ гов[орится] у меня, что въ Сенатѣ и Г[осударственномъ] С[овѣтѣ] всё Деп[артаменты] участвуютъ въ рѣшеніи дѣлъ»).

... «Dans les longues querelles qui agitèrent la Grande Bretagne entre le despotisme et l'ordre constitutionnel, on vit toujours les juges incliner vers celui de ce deux parties qui est le père des codes sanguinaires. En France, je le dis à regret, la loi était moins humaine que le peuple, et le juge plus rigoureux que la loi»¹⁾.

Лем[онттей], говоря о древнихъ правахъ нѣкоторыхъ провинцій Франціи:²⁾

«Ce qui est juste et bon dans le Gouvernement des hommes, est en même temps si simple, qu'on ne doit point s'étonner de voir les grossiers habitants de ces villes bâties en bois, connoître et sentir ce qui leur convient, mieux que les sophistes enveloppés de pourpre».

р. 361. Прямѣч.

«C'est en ouvrant une carrière aux espérances legitimes que vous arrêterez la débauche des espérances illégales», гов[орить] Бентамъ Правительствамъ. Тр[аитѣ] de Lég[islation]. Предисл.³⁾.

Тѣ, кот[орые] возстаютъ противъ легкихъ злоупотребленій, при видѣ ужаснѣйшихъ, похожи на Сенеку, au quel говорить Bentham: «Qui croirait que sous le règne de Néron, il lui restait le loisir de s'indigner contre l'invention récente de conserver la glace et la neige jusqu' au mileu de l'été».

Тр[аитѣ] de Lég[islation]. Т. I. р. 9.

1) Выноска автора: «Ceux qui pratiquent les matières criminelles ne demanderont pas comment on peut être plus rigoureux que les lois, en paraissant seulement les observer. La part de l'arbitraire y est toujours immense. Cependant il est juste de dire que cet esprit étroit et austère se corrigeait ordinairement dans ceux des juges qui, par goût ou par position, s'occupaient beaucoup des affaires publiques. Les Présidiaux pour plus impitoyables que les parlements. Cette disposition est si bien le résultat des habitudes de la profession, et de la forme ordinaire des idées, que la justice criminelle n'est nulle part aussi douce que dans les pays où elle est administrée par un sénat gouvernant, et où les récompenses et les peines sortent de la même main. Après la réhabilitation de Calas, q[uel]ques jeunes magistrats du parquet et des chambres des enquêtes commencèrent à professer aussi des sentiments plus humaines. Ils étaient traités de novateurs et d'esprits forts par leurs vieux collègues, qu'on appelloit communément, *les bouchers de la Tour-nelle*, et qui ne refusaient pas cet éloge. La sévérité de nos gens de robe ne provenait au reste ni d'une cause passagère comme le fanatisme, ni d'une dureté naturelle, comme chez les Malais ou chez les anciens Hébreux. Mais de fort honnêtes, et souvent même de fort bonnes gens, devenaient cruels sans s'en apercevoir, et simplement par pédantisme. Ce serait un livre neuf et utile, qu' une histoire des crimes du pédantisme. La renaissance des assemblés nationales, l'abolition de la vénalité, et l'épreuve imparfaite du jury, ont donné à la magistrature actuelle un autre aspect, qu'il n'entre pas dans mon plan d'examiner».

2) Къ этому двѣ помѣтки автора: одна карандашомъ: «Эпиграфъ — гдѣ гов. о простотѣ ж[юри]; другая чернилами и въ скобкахъ: «(къ ж[юри], гдѣ о простотѣ)».

3) Здѣсь помѣтка автора карандашомъ: «Эпиграфъ».

«Ce n'est pas le glaive qui détruit les erreurs. C'est la liberté de l'examen. Le glaive dirigé contre les opinions ne prouve autre chose que l'union de l'ineptie et de la tyrannie».

P. 204. Id.

Exemples de q[uel]ques atteintes à la sureté.

Между прочимъ:

6. *Suppression des plans et des pensions* sous dédommagement des individus qui en étaient possesseurs:

Il faut une indemnité complète... Le bien public ne demande que la réforme des plans inutiles, il ne demande pas le malheur des individus reformés.

Ministres des Rois et des peuples, ce n'est pas par le malheur des individus que Vqus ferez le bonheur des nations. L'autel du bien public ne demande pas plus de sacrifices barbares que celui de la Divinité!»

T. II Id. p. 87.

«... L'intérêt des individus, dit-on, doit céder à l'intérêt public. — Mais chaque individu n'est-il pas partie du public autant que chaque autre?... L'intérêt public ne représente que la masse des intérêts individuels. Il faut les faire tous entrer en ligne de compte, au lieu de considérer les uns comme étant tout, et les autres comme n'étant rien (коль скоро не всё, то тогда нѣтъ блага общаго, но благо многихъ на щетъ нѣкоторыхъ. *Общее должно заключать все*).

En un mot l'intérêt du premier (жертвуемаго для другихъ) est sacré, ou l'intérêt d'aucun ne peut l'être».

T. II. p. 88.

Les intérêts individuels sont les seuls réels.

... Conçoit-on qu'il y ait des hommes assez absurdes pour aimer mieux la postérité que la génération présente, pour préférer l'homme qui n'est pas à celui qui est?

Un mal senti et un bienfait non-senti, voilà le résultat de ces belles opérations où l'on sacrifie des individus au public.

P. 89.

Долго времени требовалось для того, чтобы утвердить право собственности. «De petites atteintes à ce principe en préparent de plus grandes... Les peuples et les Gouvernements ne sont à cet égard que des lions appri-

voisés: mais s'il[s] viennent à goûter du sang, leur férocité naturelle se rallume».

Id.

Tout système d'administration qui est assis sur le désintéressement réel ou présumé, est ruineux dans ses bases. . . . Lemontey.

T. III. Id. p. 236.

. . . sur lequel on doit le plus compter est l'intérêt personnel, corrigé par la publicité la plus grande.

Pour redresser un arc il faut le tendre en seul contraire, dit le poverbe. Я гов[орю] — это колкая пословица.

« . . . Il faut de plus grandes précautions pour protéger le sujet dans un pays conquis, ou sous un pouvoir absolu, que parmi les citoyens d'un Etat libre. D'un autre côté, une République conquérante sera plus dure envers les pays conquis qu'une Monarchie. Un Monarque peut être rapace, mais il est intéressé à contenir les exactions de ses officiers. Dans les républiques, dans le Sénat de Rome, par exemple, il y avait un accord tacite de prevarication entre ceux qui partageaient le pouvoir».

B. T. III. p. 342.

Lanjuinais въ «Vues Politiques sur les changements à faire à la Const[itution] d'Espagne» говорить, что надобно двѣ Камеры, что въ верхней члены должны быть равны между собою, что Министры и нѣкоторые чиновники не могутъ быть членами въ Нижней Палатѣ; особливо же замѣчательно мнѣніе, что Депутаты должны получать вознаграждение, «indemnité, la même que celle des juges du tribunal suprême, et le payement réglé par la loi sur le trésor de l'Etat. Cette indemnité est essentielle au maintien des libertés publiques».

Палата должна возобновляться по частямъ. L[anjuinais] не хвалить систему выборовъ въ Гисп[аніи], на многихъ степеняхъ основанную. Не должно быть болѣе 2-хъ степеней, а всего лучше *прямое* избраніе, какъ было во Франціи по закону 5 Февр[аля] 1817.

Toutes les réclamations contre la liste des élections doivent être jugées dans les tribunaux, et non par les assemblées electorales, ce qui n'est que de l'anarchie.

Les electeurs nommeraient leur bureau, le plus agé pour président, les plus jeunes pour secretaires et scrutateurs. — Il ne faut pas élire des suppléants, comme en Espagne.

Il faut qu'une seconde (haute) Chambre épargne au Roi l'usage du Veto. Блудовъ замѣтилъ тоже — Il faut au Roi le droit de dissolution de la chambre.

La commission permanente est inutile et gratuitement offensante pour le trône.

Il ne faut point de Ministres sans portefeuille. La chambre des sénateurs (во время суда) exercée pour caractériser le délit et infliger la peine [est] un pouvoir discrétionnaire.

Du conseil d'Etat. Premier vice: le Roi ne peut avoir nuls autres conseillers. Autre vice: les ministres ne peuvent en être membres.

Le chapitre de la justice criminelle est admirable¹⁾. Art. 299. «Les motifs de l'incarcération doivent être notifiés à l'incarcéré, avec le nom du plaignant, dans les 24 h[eurs] de la détention».

Art. 300. «Lois de l'interrogatoire il est prescrit de lui lire en entier toutes les pièces du procès, toutes les dépositions». Art. 301. «Dés ce moment, toute l'instruction est publique». — Cet. article a détruit le principal vice de la procédure presque universelle en Europe. L'auteur de l'art. 301 a mérité des statues.

Art. 304. «La confiscation des biens est défendue». Cela est journellement éludé en France par les amendes.

L'omnipotence parlementaire est une implacable ennemie des const[itut]ions positives.

L[an]juinais] не хвалить Гизо и его школу.

L[an]juinais] гдѣ-то, кажется, говоря объ условіяхъ Сенаторства, — предлагаетъ постановить, что нельзя быть Сенаторомъ, не бывъ Депутатомъ.

Lettres sur le projet d'organisation municipale. Fievée.

Je suis loin de nier qu'il n'y ait plus d'hommes instruits dans les villes que dans les campagnes; mais cela est fort indifférent aux yeux de la loi, qui n'a à régler que des intérêts.

Partout où les villages n'ont pas de propriétés communes la législation pourrait tendre à ce qu'ils en eussent.

... De tous les moyens de mettre la police dans un village, d'en éloigner les vagabonds, il serait impossible d'en indiquer un meilleur.

Идеи, пришедшія мнѣ въ голову при чтеніи: «Du triomphe prochain des princ[ipes] const[itutionne]ls en Prusse».

Провозгласивъ законы и права, не двигайтесь назадъ, даже не пока-

1) Эта фраза принадлежит Тургеневу, а противъ слѣдующихъ за этимъ словъ сдѣлана на поляхъ рукописи пометка автора: «Къ моему ж[юри]».

зываютъ, что вы опасаетесь всѣхъ послѣдствій новаго порядка вещей. Иначе вы вселите недобѣрчивость къ себѣ въ народѣ—и тогда вы съ нимъ не сладите. Идите прямо, открыто, съ вѣрою къ справедливой вещи и къ усилямъ людей честныхъ.

Крестьянамъ надобно дать въ собственность часть земли, смотря по соразмѣрности, опредѣливъ для сего *minimum et maximum*. Это лучшее средство избѣгать безпорядковъ и заставить понять ихъ, что такое есть освобожденіе ихъ. Иначе, не понявъ, они стануть дѣлать то, чего не надобно имъ дѣлать.

Умноженіе народонаселенія есть слѣдствіе, а не причина хорошаго устройства гражданскаго, успѣховъ гражданственности. Прежде Голландія, послѣ Америка сильно населялись, въ слѣдствіе законовъ. Испанія по той же причинѣ оскудѣла въ населеніи.—Стремленіе умножить населеніе прямыми средствами, какъ то: колоніями, законами о женидбѣ, преміями за большое семейство, ни къ чему ни ведетъ. Это столь же смѣшно, какъ обогащать Госуд[арст]во займами и долгами, видя, что богатые Госуд[арст]ва имѣютъ большіе долги.

В. Const[ant] въ замѣчаніяхъ на Корефа гов[орить], между прочимъ, говоря о выгодахъ раздѣленія недвижимой собственности: «... On peut affirmer, que dans cent ans les classes non-agricoles n' auront de propriétés foncières que comme jouissance de luxe, et la propriété foncière, divisée et subdivisée, sera presque uniquement dans les mains de la classe laborieuse. La grande propriété est à peu près le dernier anneau de la chaîne dont chaque siècle détache et brise l'un des anneaux».

Мысли при чтеніи «*Reflexions sur l'Empire Ottoman*» (par Deval).

Авторъ описываетъ первоначальное устройство Янычаръ, Sipahis (конная гвардія) и прочихъ постановленій. Это перв[оначальное] устройство было, гов[орить] авт[оръ], хорошо, но все изказилось мало-по-малу злоупотребленіями.

Такъ конечно. Всякое искусственное устройство должно измѣниться со временемъ отъ злоупотребленій. Одни только простыя устройства, въ которыхъ можетъ жить духъ цѣлаго народа, духъ и сила мнѣнія общаго, могутъ быть тверды, наприм[ѣръ], устройство народнаго представительства. Тутъ простота и безпрестанность. Такъ первоначальная сила образователь — и болѣе ничего: нѣтъ залога продолжительности.—То же, что мы видимъ въ корпусѣ Янычаровъ и Спаги, мы видимъ въ корпусѣ Крестоносцевъ, Езуитовъ и проч. Но Парламентъ Англійскій не искажился. Сенатъ Римскій могъ измѣниться, будучи безпрестаннымъ для одного только класса людей; но на-

родное собраніе, изъ среды народа пополняемое и возобновляющееся, не измѣнится иначе, какъ со всѣмъ народомъ. Турція терпитъ отъ того, что части, или ея корпусы, изказились. Англія можетъ потерпѣть, когда цѣлое, т. е. весь народъ измѣнится. Всякой же согласится, что труднѣе измѣниться цѣлому, нежели частямъ, — всему народу, нежели отдѣльнымъ классамъ народа. — Въ одномъ случаѣ все основано на *Esprit de corps*, въ другомъ на существенныхъ выгодахъ народа.

Извѣстія отъ извощниковъ.

13 Февр[аля] [1819 года]. Часто попадаютъ мнѣ извощики изъ Скворецъ, деревни Демидова. Вотъ что они платятъ и сколько работаютъ, по согласному отзыву многихъ: три дня въ недѣлю круглый годъ. Такъ какъ нѣкоторые или многіе стараются что-нибудь выработать зимою въ Петербургѣ, то на 4 мѣсяца зимніе они нанимаютъ за себя работника и платятъ ему 80 руб. Слѣдственно, въ теченіи 8 м[ѣся]цевъ 3-хъ дневная работа и 80 руб. деньгами. Какъ не жалѣть такимъ помѣщикамъ, по крайней мѣрѣ на первое время, о рабствѣ!

Одинъ извощикъ сказывалъ мнѣ сегодня, что они платятъ всему помѣщику, кажется, 16 руб. съ души, или съ тягла; живутъ же за 200 верстъ отсюда. По крайней мѣрѣ я помню, что этотъ помѣщикъ — не помню его имени — мнѣ понравился.

Еще одинъ извощикъ теперь сказывалъ мнѣ, что они (живутъ за нѣсколько верстъ отъ П[етер]бурга) платятъ своему помѣщику, Князю Путятину, хлѣба рублей на 50 въ годъ и сверхъ того работаютъ на мызѣ 2 дня въ недѣлю обыкновенно, 3 же дня въ теченіи недѣли десяти въ годъ. Мыза въ далекомъ разстояніи отъ ихъ жилищъ. Извощикъ замѣтилъ, что они согласились бы лучше платить 150 руб. съ тягла вмѣсто работы.

24 Февр[аля]. На сихъ дняхъ ѣздилъ съ однимъ извощикомъ, кот[орый] мнѣ сказывалъ, что онъ изъ деревни (за 200 верстъ или около сего отъ П[етер]б[урга]), купленной здѣшнимъ обществомъ для Гр[афа] Витгенштейна. Мужики на оброкѣ и очень довольны Графомъ. — Спасибо ему!

14 Марта. Ъхавъ сегодня съ извощикомъ изъ Англійскаго клоба, я узналъ отъ него, что онъ принадлежитъ Гр[афу] Пет[ру] Разумовскому (деревня въ Рамбовскомъ уѣздѣ); что крестьяне въ сей деревнѣ платятъ по 32 руб. съ ревизской [sic] души; что прежде они платили гораздо менѣе, но что недавно Разум[овск]ій увеличилъ оброкъ. Я часто вижу эту глупую и безобразную образину на набережной и на бульварѣ: гуляетъ, ходитъ, что[бы] съ

большею жадностію ѣсть и лучше спать. Въ другихъ государствахъ эти ту-неядцы копятъ небо безъ непосредственнаго вреда ближнимъ, здѣсь они угнѣтають [sic] ихъ, чтобы, чтобы. . . чертъ знаетъ на что и для чего, и въ особенноти *почему?* Этотъ извозчикъ сказывалъ мнѣ, что прежде въ ихъ деревнѣ была стекляная фабрика, на которой всѣ мужики работали, и отъ которой всѣ они раззорились безъ прибыли помѣщику. Это послѣднее — не первое — обстоятельство заставило Графа уничтожить фабрику, и благодарные крестьяне три дня производили молебствіе и изъявляли свою благодарность и помѣщику. Онъ же сказывалъ мнѣ, что въ Рамб[овскомъ] уѣздѣ есть крестьяне Нарышкина, Ал. Льв.; имъ житье, по его словамъ, порядочное, но они на пашнѣ. А мы, прибавилъ извозчикъ, благодаримъ Бога, что у насъ нѣтъ барщины, хотя и на большомъ оброкѣ! Въ четырехъ верстахъ отъ нашей деревни, продолжалъ извозчикъ, есть деревня, принадлежащая Албрехту. Крестьяне работаютъ на винокурнѣ и вообще работаютъ непрерывно, живутъ въ крайней бѣдности и по большой части зимой не имѣютъ своего хлѣба: «а Богъ знаетъ, какъ они и жить могутъ!» повторялъ нѣсколько разъ извозчикъ. Между тѣмъ, этотъ Албрехтъ, съ преобладающимъ пузомъ, играетъ ежедневно въ карты въ клубѣ, и фигура его цвѣтетъ глупостію, скотскимъ безчувствіемъ, эгоизмомъ!

Недавно сказывалъ мнѣ одинъ извозчикъ, что они платятъ помѣщику (Ген[ералъ]-Адъют[анту] Кутузову), кажется, по 40 руб. съ тягла, и благодарятъ его. — Спасибо!

16 Декабря 1819. 1/2 12 ночи. Суббота. Возвращаясь изъ клуба, я взялъ извозчика отъ Полицейскаго моста, за полтину. Извозчикъ на вопросъ мой отвѣчалъ, что онъ принадлежитъ Барону Фридрихсу (шельма и Нѣмецъ!). Деревня отсюда въ 58 верстахъ по Нарвской дорогѣ. Потомъ, на вопросъ объ оброкѣ, отвѣчалъ, что они платятъ по 60 руб. съ тягла; сверхъ того работаютъ ѣтомъ ежедневно на помѣщика; сверхъ того даютъ ему съ тягла по барану или 6 руб.; сверхъ того 8 пудъ соломы, четверть хлѣба, 1/2 четверти овса. — Вѣрно этотъ Фридрихсъ — человекъ, который хватить и любить порядокъ и возстаеъ противъ либеральныхъ идей. Къ тому же Баронъ имѣетъ корчму, которую отдаетъ въ наймы, и потому подъ штрафомъ запрещаетъ мужикамъ пускать къ себѣ постой. — Подлѣ него живетъ Албрехтъ¹⁾!!

1) Въ рукописи: Албрехтъ!!

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

—

(1821—1824 гг.).

Журналъ Н[иколая] Т[ургенева] отъ 24 Сентября 1821 до 6 Января 1824.

Kennst du das Land, wo die Citronen blühn,
Im dunkeln Laub die Gold-Orangen glühn,
Ein sanfter Wind vom blauen Himmel weht.
Die Mirte still und hoch der Lorbeer steht,
Kennst du es wohl? . . . Dahin! Dahin!

21 Авг[уста] 1823.

1821 [годъ].

24 Сентября. Суб[бота]. 1/2 12 дня. Четыремъ Профессорамъ здѣшняго Университета запрещено читать лекціи, кот[оры]я Кураторъ называетъ обдуманною системою невѣрія и проч. Что дѣлають сія злые невѣжды изъ Религіи Христіанской? Veulent-ils pousser ses principes dans leurs dernières conséquences? Тогда они ужаснулись бы, какъ сія Религія не согласна съ гражданскимъ порядкомъ. — Но Религія Христа, дыша чистѣйшею благодію и кажущаяся сдѣланною для ангеловъ, не для людей, — по тому самому есть источникъ утѣшеній, даже наслажденій для несчастнаго. Несчастные къ ней прибѣгаютъ и находятъ въ ней то, чего въ людяхъ и въ учрежденіяхъ гражданскихъ они тщетно бы искали. Но кто не бываетъ несчастливъ? Кто, видя безпорядокъ нравственнаго міра на землѣ, не обращаетъ думы своей къ небу, не ищетъ тамъ истолкованія непонятному бытію земному? Потому-то Религія благодѣтельна для всѣхъ людей вообще. Вспомнимъ также и дѣйствительныя, практическія ея благодѣянія: она исправила, сотворила нравы людей — она способствовала изстребленію рабства. Тогда мы убѣдимся въ пользѣ Религіи. — Не касайтесь до цѣлости и святости ея, вы, которые своимъ страстямъ безчестнымъ, не духу Религіи, слѣдуете! Подставляете ли вы другую ланиту? отлагаетесь ли вы міра? — И такъ, обвиняя другихъ въ томъ, что историческая правда не сходствуетъ съ содержаніемъ книгъ, кот[оры] вы почитаете богодухновенными, начните съ себя и обвините сами себя въ противномъ дѣйствиі самымъ яснымъ правиламъ сей Религіи, кот[орой] вы не знаете, и кот[орой] не могутъ знать низкія души ваши. Видите сучекъ, а не видите бревна. — Хорошо, если бы теперь человекъ умный и добродѣтельный, въ отвращеніе вреда, угрожающаго Религіи отъ безпрестанныхъ дѣйствій, совершаемыхъ во имя ея противъ ея, — истолковалъ всю прелесть ея ученія.

29 Сент[ября]. Четв[ергъ]. 3/4 10 н[очи]. Съ минувшею ночью мнѣ минуло 32 года. Съ нѣкотораго времени я, кажется, смотрю жизни прямо

въ глаза. Я отклонилъ всѣ прежнія надежды на лучшую будущность въ жизни. Теперь мысли мои ограничиваются покойною жизнію и не совсѣмъ бѣдною, далеко отъ несчастнаго Отечества. Я безпрестанно переносю мыслью въ Парижъ и воображаю, какъ бы я тамъ могъ тихонько жить — въ уединеніи, посреди шума столицы. По сію пору я предвижу мало возможности въ исполненіи моихъ желаній; пожеланія сіи съ каждымъ днемъ становятся сильнѣе отъ того, что мы здѣсь видимъ, отъ того, что я здѣсь чувствую и чего впередъ ожидать можно и должно. Если бы теперь я могъ уѣхать, то сдѣлалъ бы это послѣ нѣкотораго распоряженія дѣлъ моихъ. Я не знаю, какая ненависть, какое презрѣніе къ нѣкоторымъ людямъ и классамъ людей превращаютъ мой образъ мыслей; иногда мнѣ кажется, что люди не стоятъ, чтобы о нихъ думать безъ личныхъ выгодъ. Но я имѣю еще довольно твердости, чтобы признавать такія мнѣнія грѣхомъ противъ человечества. Если идеалъ добра и правды, если этотъ пустой, но великій призракъ исчезнетъ для души нашей, то что останется на землѣ? И намѣреніе удалиться отсюда есть уступка слабости. Но мнѣ дѣйствительно нельзя здѣсь жить въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ я здѣсь нахожусь и къ вещамъ и особенно къ лицамъ. Я не болѣе буду чуждъ жителямъ Парижа, сколько я чуждъ жителямъ П[етер]бурга. Но, живя тамъ, я буду знать, что живу не въ Отецествѣ; не буду безпрестанно имѣть предъ глазами предметовъ, раздражающихъ душу, часто же приносящихъ по крайней мѣрѣ досаду. Мѣлочи надоѣдаютъ своимъ повтореніемъ и постоянствомъ. Надобно отложиться всѣхъ этихъ неприятностей. Но, освободившись отъ досады, освобожусь ли отъ ужаса? Нѣтъ! Бѣдствія Россіи! — память ихъ войдетъ со мною въ гробъ мой! Гробъ! Да, и о немъ надобно думать.

2 Окт[ября]. 10 вечера. Воскр[есенье]. Сегодня, читая въ Миттермайерѣ объ устройствѣ судной части въ различныхъ Государствахъ, я почувствовалъ какое-то сильное желаніе написать нѣкоторыя Desideria для Россіи въ семь отношеній. Сперанскій мнѣ пришелъ на мысль, и мнѣ вздумалось сдѣлать это въ видѣ письма къ нему, такъ, однакоже, чтобы изъ письма всегда можно было сдѣлать разсужденіе. Я написалъ листовъ 7 въ $\frac{1}{2}$; но не приступалъ еще къ разсмотрѣнію тѣхъ предметовъ, кот[орые] составляютъ сіи Desideria. Должно было итти объѣдать. Послѣ объѣда былъ у несчастнаго Козлова. М-me Kosloff подарила мнѣ маленькую собачку, всю бѣлую. Новость въ моей горницѣ. Приму этого гостя, какъ немного подрастетъ. Теперь ему только двѣ недѣли.

Въ прошедшее засѣданіе Деп[артамен]та Эк[ономіи] подписали журналъ о Кур[ъпостномъ] и Герб[овомъ] проэктѣ. Читали какъ журналъ, М[и-

нистро]мъ нап[исан]ный, такъ и мнѣніе Гр[афа] Потоцкаго, кот[орое] и умно и смѣло, по нашему. Можетъ быть завтра буду читать это въ общ[емъ] Соб[раніи]. Назначенное засѣданіе общаго С[обранія] въ среду, вмѣсто пов[едѣльни]ка, не состоялось за неимѣніемъ Президента. Въ послѣднее засѣданіе рѣшили дѣло Колт[овск]ой; М[инистръ] Ф[инансовъ] очень разсердился. Завтра ему новая травля.

4 Окт[ября]. Втор[никъ]. $\frac{3}{4}$ 8 утра. М[инистръ] Ф[инансовъ] отлучился! Питтъ не могъ говорить лучше о пожертвованіяхъ, нужныхъ спокойствію Европы! Такой глулости я никакъ не предполагалъ въ немъ. По прочтеніи записки мною, прочелъ другой Уставъ; потомъ я прочелъ журналъ и Ол[енинъ] мнѣніе Гр[афа] П[отоцка]го на Французскомъ. М[инистръ] Ф[инансовъ] улыбался во время чтенія; но послѣдствія показали, что эти улыбки не были весьма произвольны. По окончаніи чтенія онъ началъ говорить дрожащимъ голосомъ, запинаясь, краснѣя, но не кричалъ такъ, какъ въ послѣднее засѣданіе по дѣлу Колт[овско]й. Началъ обыкновеннымъ своимъ вступленіемъ, но, видно, что онъ усовершенствовался въ своихъ доводахъ и доказательствахъ. «Прежде всего надобно рѣшить, надобны ли деньги». Отвѣтъ: «онѣ необходимы, и именно, для содержанія арміи, которая нужна для обузданія Карбонаровъ и ихъ сообщниковъ. Государь сдѣлался посредникомъ всей Европы. Нѣтъ ни одного Русскаго — по крайней мѣрѣ я могу сказать это о себѣ (жестъ рукою въ сердце) —, который бы не согласился всѣмъ жертвовать для того, чтобы Г[осударь] могъ сохранить свое вліяніе. Я не знаю, что думаютъ объ этомъ Поляки (какъ тонко!), но говорю о Русскихъ (о Русской дуракъ!). Конечно Карбонары и ихъ сообщники желали бы уменьшенія сей арміи; но. . . 1). Что касается до этого журнала, то я не. . . . Это проповѣдь. Я не могу отвѣчать на него. Я не учился - - въ Семинаріи. (Есть чѣмъ похвастать!). Въ проэктѣ моемъ нѣтъ ничего новаго. Все это и теперь предписывается законами; только всему дается новое устройство; ибо я ни съ кого не могу взыскивать за ущербъ казенный въ гербовомъ доходѣ, и нѣтъ никакой контроли. И проч. и проч.»

Вотъ рождающійся талантъ риторства! Какъ искусно приведены Карбонары à propos de Гербовой бумаги. Не знаю, чему болѣе — гнусности или простотѣ М[инист]ра Ф[инансо]въ — дивиться. Я никакъ этого отъ него не ожидалъ. Итти искать доказательства проэкта своего въ сектѣ Карбонаровъ! Но къ чему ему все это послужило? — Ни одинъ человѣкъ съ нимъ не согласился. Кв[язь] Лоб[ановъ] I-й, еще во время Филиппики

1) Многоточіе въ рукописи.

Дм[ит]рія Ал[ександрови]ча, прерывалъ его «существующими законами». Болѣе никто ничего не говорилъ. Министръ Ф[инансо]въ кончилъ рѣчь, но не убѣдилъ никого. Потолковали по угламъ; задали имъ вопросъ; отвѣчали и разъѣхались. Кн[язь] Гол[овинъ] гов[орилъ] мнѣ, что въ журналѣ есть колкости. А мнѣ кажется, тутъ есть кой-что важнѣе и большѣе колкостей. Въ немъ доказывается, кромѣ того, что М[инистръ] Ф[инансовъ] и глупъ и охотникъ до власти; что система нашего управленія разорительна и пагубна для Государства и т. п.

НВ. Мордв[иновъ] уѣхалъ изъ Совѣта во время чтенія Устава, сказавъ Предс[ѣдате]лю, что онъ не здоровъ.

6 Окт[ября]. Билеты, взятые сегодня въ лотереѣ Гр[афа] Головина: N-os 100, 168; 50,075; 133,892; 100,217.

7 Окт[ября]. Пят[ница]. 10 утра. Многое, что я въ Göde не совершенно понималъ, дѣлая изъ него выписки, сдѣлалось для меня теперь нѣсколько и почти совсѣмъ яснымъ. Утомленный раздѣленіями и подраздѣленіями въ процесѣ уголовномъ G[öde], я думалъ сказать въ моемъ Ж[юри], что изложеніе всѣхъ сихъ подробностей нужно и для того уже, чтобы показать превосходство простоты суда присяжныхъ. Читая Миттермайера, я нашелъ въ немъ, что многіе защитники Ж[юри] съ справедливою (какъ гов[орить] М[иттермайеръ]) указывали на невыгоды der Beweistheorie, которая необходима въ Нѣмецкомъ инквизиціонномъ процесѣ, и о кот[орой] М[иттермайеръ] замѣчаетъ, что она часто смѣшна въ своихъ подробностяхъ.

Между тѣмъ я началъ письмо къ Сп[еранско]му. По окончаніи М[иттерма]йера, буду его продолжать, еслии удастся; а потомъ буду читать Veengerg; а тамъ, *мало-по-малу*, примусь за свое Ж[юри]. Пальцы горять. Писать хочется. Что-то выйдесть?

11 Окт[ября]. 8 утра. Вторникъ. Вчера въ Совѣтѣ читали объясненія Гурьева противъ журнала С[оединенныхъ] Деп[артамен]товъ; онѣ велики, но мало въ нихъ говорится въ защиту проэкта. Главныя опроверженія содержатся [въ] нападеніи на лице Мордвинова; напр[имѣръ], говорится, что журналъ писанъ желчью и въ одномъ духѣ съ мнѣніемъ о росписи, кот[оро]е ходитъ по городу на разныхъ языкахъ и возстановляетъ народъ противъ Прав[ительст]ва. М. Сер. Кайс[аровъ] явился вчера послѣ обѣда въ клобъ, какъ триумфаторъ; я не предполагалъ его глупымъ до такой степени: я слышу, что онъ писалъ мнѣніе, и хвалится, что *отдѣлалъ* М[ордви]нова. Но гдѣ проэктъ ихъ? Чему радуются? Послѣ обьяс[не]ній читали мнѣніе Спер[анска]го. Мордвиновъ сказалъ, что обьясненія касаются не до членовъ Деп[артамен]товъ только, но до всего Совѣта, ибо всѣ приняли

журналъ Деп[артамен]товъ, и что потому онъ отвѣчать на нихъ не можетъ. Что же касается до журнала, писаннаго *желчью* (сказалъ М[ордвиновъ] при другомъ случаѣ), то это до дѣла не принадлежитъ, и нечего спрашивать членовъ объ объяс[нені]яхъ М[инист]ра, развѣ о томъ, что хорошо или дурно они писаны. По прочтеніи Сп[еранскимъ] мн[ѣнія], 7 членовъ положили рассмотреть особо оное въ видѣ проэкта указа. Всего гаже представился мнѣ Кн[язь] Лопух[инъ]. Такой подлости вообразить нельзя. Въ теченіе недѣли нѣсколько разъ перемѣнялъ онъ свое мнѣніе. Видно, что вездѣ *одна*, и исключительно одна только подлость имъ руководствовала, ибо онъ соглашался, наприм[ѣръ], съ возвышеніемъ кр[ѣпостныхъ] пошлинъ по проэку М[инист]ра Ф[инансовъ]; м[ежду] т[ѣмъ] какъ онъ ихъ уменьшалъ. Въ теченіе засѣданія Кн[язь] Л[опухинъ] также раза три перемѣнилъ свое мнѣніе. Наконецъ самъ съ собою согласился и сказалъ, что, возвышая цѣну душъ, не надо уменьшать пошлины. Этимъ онъ превзошелъ и М[инист]ра Ф[инансовъ]; но конечно не удержалъ собственной души своей въ достоинствѣ, свойствен[но]мъ лучшей части человѣка, — она была низка до невѣроятности: въ грязи, воняла подлостью. Непонятное дѣло! — Гадко даже на себя самого смотрѣть, посреди этого клоака гнусностей. Самъ находишься въ безпрестанной опасности замараться.

Втор[никъ]. 25 Окт[ября]. 1/2 3-го [часа] дня. Сегодня я намѣревался читать, а не писать. Но захотѣлось что-то писать, чего со мною никогда не бываетъ. Писалъ и наконецъ дописался до мысли, кот[орая] меня обрадовала: сдѣлать списокъ засѣдателей для различныхъ судовъ и изъ нихъ каждый разъ назначать засѣдателей съ согласія тяжущихся и подсудимаго и Прокурора. Тутъ всякой можетъ быть, даже и чиновники служащіе, — а я думалъ, что въ этой статьѣ нечего будетъ писать.

27 Окт[ября]. Четв[еръ]. 11 н[очи]. Вчера были С[оединенные] Деп[артамен]ты. Дѣло шло о соли въ Сибири. Сперанскій говорилъ очень занимательно о семъ сухомъ предметѣ; упомянулъ, что кочующіе народы мало употребляютъ соли, что въ Китаѣ она совсѣмъ не въ употребленіи. Онъ, я думаю, не можетъ быть ораторъ, но настоящій краснорѣчивъ.

Сегодня я обѣдалъ у Толстаго (Як. Никол.) вмѣстѣ съ Кн[яземъ] Шаховскимъ-Аристофаномъ. Сей послѣдній всѣхъ заговорилъ. Онъ меньше и, кажется, Литтературу знаетъ, особливо театральную. Я, можетъ быть, гожусь для чего-нибудь позитивнаго, и то на бумагѣ и на дѣлѣ; но для разговоровъ не гожусь совсѣмъ. Для сего нужна память и привычка говорить, а я говорю теперь почти только въ одномъ клубѣ, и то четыре года все объ одномъ и томъ же.

Сегодня добрый П. Н. Бемъ прервалъ мои занятія извѣстіемъ о не-

щастной дѣвкѣ, кот[орую] завтра положено ссылатъ въ Иркутскъ на фабрику. Братъ сообщилъ объ этомъ Гр[афинѣ] Потоцкой, а она пишетъ, что эта дѣвка будетъ освобождена, и что за это ея дочь должна была сыграть двѣ партіи въ шашки. — Вотъ наша Юстиція, кот[орую] видно посовѣстились назвать понятнымъ для всѣхъ Русскихъ словомъ Правосудіе.

Я по вечерамъ читаю теперь Ch. Lacretelle Ass[emblée] Const[ituan]te и Фауста Гёте.

Четв[ергъ]. 3 Ноября. 1/4 9-го н[очи]. Третьяго дня я кончилъ мою диссертацию объ исправленіяхъ Р[оссійскаго] судопроизв[одст]ва. Вчера самъ переписалъ 6 листовъ. Сегодня просмотрѣлъ остальное. При чтеніи сегодня многое мнѣ не понравилось.

Въ прошедшій понед[ѣльникъ] читаны въ Совѣтѣ указы о назначеніи въ Деп[артаментъ] Эк[ономіи] Предсѣд[ател]емъ К[нязя] Кур[акина] и членами Пашкова и Канкринна. Что-то будетъ? Легко предвидѣть: ничего. Но у насъ есть теперь два дѣла: одно о Перетцѣ, въ которомъ мнѣніе М[инист]ра Ф[инансо]въ не совсѣмъ чисто; другое о Московскихъ откупщикахъ, въ кот[оромъ] мнѣніе его, кажется, совсѣмъ несправедливо.

Погода скверная. Выпавшій съ 23 Окт[ября] снѣгъ весь сошелъ. — Моя жизнь монотонна. Естьли я не скучаю, то потому, что безпрестанно думаю о томъ времени, когда будетъ мнѣ лучше. Но будетъ ли это? — А между тѣмъ какой-то почтенный членъ Англ[ійскаго] клуба еще что-то донесъ на меня. Вѣрно ложь; ибо я давно уже этимъ дуракамъ ни о чемъ не говорю.

Суб[бота]. 8 Ноября. 11 н[очи]. Сей часъ возвратился изъ театра. Давали Philinte de Molière. Авт. Fabre d'Églantine. Видя роль Алцеста, я узналъ благородный духъ XVIII вѣка. Боже мой! Что случилось и со всѣми людьми возвышенными и съ идеями истины и свободы! Уныніе владѣетъ мною, когда я вспомню, какъ прелестна, какъ полна надеждъ была заря гражданскаго благополучія, восходившая тогда для Европы, — и какая ночь послѣдовала за свѣтомъ! Все, что имѣло искру благородства, слѣдовало тогда съ восхищеніемъ за духомъ времени. Даже и Цари стыдились оставаться позади, противъ народовъ. Люди добродѣтельные чаяли видѣть исполненіе сокровеннѣйшихъ желаній, самыхъ смѣлыхъ мечтаній своихъ! Гдѣ мы теперь очутились? Успѣхи сдѣланы; но сколько новыхъ препятствій возродилось!

Нельзя не замѣтить въ хорошихъ писателяхъ всякаго рода, жившихъ въ семь вѣкѣ, какого-то характера прекрасной истины, какого-то жара къ добру и правдѣ. Врядъ ли когда-либо мнѣніе общее подавало лучшее мнѣніе о людяхъ. Теперь многое умерло, многое завянуло, многое родилось; но по

рожденія нашего времени, будучи прочтѣе, не внушаютъ того энтузіасма, кот[орый] воспламенялъ тогда все, что имѣло чувство добра и правды, ein Hauch der Wahrheit.

И F[abre] d'Églant[ine] погибъ на эшафотѣ, вмѣстѣ съ сотнями отличѣйшихъ своего народа. Мнѣ жалко было смотрѣть на нашу публику, смотрѣвшую на сцену, но не видѣвшую того, что я видѣлъ и что выразилъ здѣсь такъ дурно, но что сильно чувствовалъ, ибо чувство мое было чувство унынія и печали. Нѣтъ! Люди честные всѣ соотечественны одинъ другому! Fabre, давно отшедшій отъ земли, казался мнѣ близкимъ, когда стихи его достигали души моей¹⁾. Одинъ, произнесенный актеромъ протяжно, я даже запомнилъ: «Et jamais des bienfaits n'ont honoré leurs mains». — Одно неприятное чувство имѣлъ я, видѣвъ, кто такимъ стихамъ и другимъ о благодѣствіи аплодируютъ. Хамы — могутъ ли чувствовать всю цѣну мысли, для людей правдивыхъ только понятной?

Послѣ давали La somnambule. Alphonse, худой актеръ, но съ какимъ-то чувствомъ и слѣдственно хорошо въ обѣихъ пѣсахъ игравшій, заставилъ меня смѣяться, когда другъ его беретъ его за руку и подводитъ къ любовницѣ. Эту минуту Alphonse выбралъ для того, чтобы высморкаться. Онъ, кажется, забылся, и отъ того, что точно чувствовалъ, что игралъ.

Четвергъ. 10 Ноя[бря]. 2 [часа] дня. Теперь переписалъ письмо къ Спер[анско]му, при кот[оромъ] намѣренъ доставить ему разсужденіе мое о Русскомъ судопроизводствѣ. Не знаю, можетъ ли понравиться сіе разсужденіе кому-либо. Понятія мои о судопр[оизводствѣ] вообще очень ограниченны; ибо я мало знакомъ съ симъ предметомъ. Я началъ писать о семъ, читая Миттермайера и вдругъ почувствовалъ охоту изложить нѣсколько мыслей, при чтеніи мнѣ представившихся.

Въ послѣдній понед[ѣльни]къ было многочисленное собраніе Г[осударственнаго] Со[вѣта]: было 24 члена. Всего членовъ теперь 41. Ils doivent avoir de l'esprit comme 4¹/₄₀. Разсматривали проэктъ указа о крѣпостномъ и герб[о]вомъ сборѣ. Я его читалъ. Потомъ взялся докладывать Ол[енинъ]. Сп.²⁾ подошелъ для толкованія, взялъ бумагу и началъ самъ докладывать. Это показалось для многихъ неприличнымъ. Гр[афъ] Кочубей гов[орилъ], чтобы исключить слова: продажа людей безъ земли. При семъ К[нязь] Дм. Влад. Гол[ицынъ] замѣтилъ, что въ Губ[ернски]хъ Правленіяхъ продаются люди съ публичнаго торга для заплаты долговъ ихъ владѣльцевъ.

1) Къ этому выписка автора карандашомъ на полѣ: «Въ сіе время я еще не читалъ M-me Rolland».

2) Сперанскій?

Между тѣмъ я узналъ новыя тайныя непріятности для брата и для меня. Нельзя себѣ вообразить всей подлости человѣческой! Между тѣмъ судъ надъ Профессорами ужасенъ, не по лицамъ, которыя его производятъ, но по духу, кот[орый] онъ свидѣтельствуешь. Что съ этимъ будетъ? Мнѣ даже думать объ этомъ несносно. Будетъ ли это описано когда-нибудь? — Относительно же насъ предубѣжденіе противъ насъ будетъ возобновляться при каждомъ случаѣ, непріятномъ для Властителей. Но можно ли было быть отдѣлену отъ предубѣжденія, падающаго на многое истинное, полезное, правое? — Терпѣніе — оно укрѣпляетъ человѣка въ правдѣ.

Ал[ексѣй] Ник[олаевичъ] Ол[енинъ] мнѣ жалокъ. Рассмотрѣніе въ Совѣтѣ, въ особыхъ засѣданіяхъ, проэктовъ Коммиссіи Зак[он]овъ, при чемъ докладывать и составлять журналы велѣно Сп-му¹⁾, хотя и хорошо для дѣла, но не можетъ быть ему пріятно. Къ тому же онъ имѣетъ и другія непріятности по своимъ докладамъ — все отъ того, qu'il se trouve dans une position fausse. Непріятности тѣмъ непріятнѣе, когда ихъ нельзя приписывать какому-либо особымъ причинамъ, но единственно самому себѣ, или своему положенію. Си-то непріятности терпитъ теперь Ал[ексѣй] Н[иколаевичъ].

19 Ноябрь[ря]. Суб[бота]. 9 утра. Вчера было засѣданіе Деп[артамент]а Эк[ономіи]. Утвердили представленіе М[инистра] Ф[инансовъ] объ увеличеніи акциза съ соли отъ 40 до 60 коп. Послѣ того было засѣданіе съ В[оенны]мъ Деп[артамент]омъ о пенсіонахъ. Кн[язь] Куракинъ и Мин[истръ] Ф[инансовъ] защищали правило давать пенсіоны Гражд[ански]мъ чин[овника]мъ по мѣстамъ, а не по чинамъ. Прочіе всѣ согласились съ Гр[афомъ] Ар[акчеевы]мъ, чтобы давать по чинамъ. Пашковъ, Тутоли[инъ] были очень гадки. И Алексѣю Никол[аевичу], благо не спрашиваютъ, слѣдовало бы молчать. Но какъ не притакнуть Его Сіят[ельств]у. Добрый человѣкъ; но въ мален[ь]комъ тѣлѣ мален[ь]кая душа.

Въ четвергъ было первое чрезвычайное засѣданіе Общ[аго] Собр[анія]. Я не былъ, и сожалѣю: Шишковъ и Лоб[ановъ] разсуждали. Въ этомъ же засѣданіи читали указъ на имя Предс[ѣдате]ля Г[осударственна]го Совѣта о журналѣ Соед[иненныхъ] Деп[артамент]овъ по проэкту о крѣп[остномъ] и герб[овомъ] сборѣ. Тутъ сказано между прочимъ, что Деп[артамент]ы дѣло Государ[ствен]ное обратили въ личныя пристрастія, забыли достоинство собственнаго званія, представляли разсужденія неосновательныя, безъ связи, такія, кот[орыя] показываютъ или противорѣчіе или небрежность дѣлъ общихъ, — противорѣчіе, когда Деп[артамент]ы, сравнивая системы Фи-

1) Сперанскому?

н[ансовъ] иностранныя съ нашею, говорятъ, что не имѣютъ свѣденій о сей послѣдней; небрежность къ дѣламъ общимъ, еслии не знаютъ печатаемыхъ для публики отчетовъ Ком[иссiи] Пог[ашенiя] долговъ. Наконецъ Деп[артаменты] впади сами и вовлекли другихъ въ ошибки и т. п. Выраженiя въ указѣ еще сильнѣе. — Всѣ — ничего. — Иные подумали бы объ отставкѣ.

25 Нояб[ря]. Пятница. 10 вечера. Вчера Ол[енинъ] призвалъ брата и меня, послѣ засѣданiя, въ комнату Совѣта и сказалъ, что Государь съ негодованiемъ говорилъ, что мы въ Англ[йскомъ] клубѣ распространяемъ то, что дѣлается въ Совѣтѣ. Я давно уже ни о чемъ не говорю въ клубѣ, зная, что вездѣ встрѣтишь донощика. И такъ я твердо отвѣчалъ Ол[ени]ну, что я могу дать присягу, что сiе обвиненiе несправедливо. Потомъ я сказалъ, что представлю коротенькое къ нему письмо, кот[орое] прошу его показать Государю. Я хладнокровно, но не безъ досады слышалъ сiе прямое, не косвенное обвиненiе; когда мнѣ прежде говорили, что Г[осударь] такимъ же образомъ о насъ и особливо обо мнѣ отзывается, то для меня это было не такъ чувствительно. Обидно въ семъ послѣднемъ случаѣ то, что Г[осударь] сказалъ, что онъ терпѣливъ, но что есть мѣра терпѣнiю. — Видно, хорошо ему меня описали. Еслии бы тутъ было отосительно меня хотя что-либо правдоподобное, то тогда этотъ случай сильнѣе бы гораздо огорчилъ меня. Я вчера, возвратясь изъ клуба, принялся читать «Secrets de Cat[herine] II», но въ головѣ бродили мысли о письмѣ. Я написалъ на особомъ листѣ нѣсколько фразъ. Потомъ принялся за письмо; написалъ, прочелъ братьямъ; легъ спать въ 2 часа. Въ постелѣ читалъ болѣе часу. Сегодня же переписалъ; вышло около 3-хъ листовъ кругомъ. Не знаю, какъ Ол[енинъ] представитъ все дѣло и особенно письмо; но думаю, что безпристрастное чтенiе сего письма убѣдить можетъ.

27 Нояб[ря]. Воскр[есенье]. $\frac{1}{4}$ 12 н[очи]. Сей часъ кончилъ третье исправленiе оправдательнаго письма моего къ Ол[ени]ну. Сначала я написалъ его на 3 листахъ; потомъ на 1-мъ съ двумя приложенiями; теперь на двухъ листахъ съ двумя же приложенiями, каждое на особомъ листѣ. Что изъ всего выдетъ? — Никакъ, ничего не предполагаю. Сдается, что ничего. Между тѣмъ меня перевели изъ Д[епартамента] Эк[ономiи] въ Д[епартаментъ] Законовъ, а Марченку въ Д[епартаментъ] Экономiи. Самолюбiе мое можетъ быть этимъ довольно; но мнѣ лучше бы оставаться хотѣлось въ Д[епартаментѣ] Эк[ономiи]. Въ заключенiи письма я прошу суда, желая между судьями видѣть и М[инист]ра Ф[инансо]въ. — Я не могу сказать, чтобы все это меня очень безпокоило. Но что изъ сего наконецъ будетъ,

каково будетъ далѣе жить здѣсь и служить? — вотъ что меня весьма тревожить.

29 Ноябрь[ря]. Вторникъ. Вчера по вечеру я переписалъ на бѣлу [sic] третью редакцію моего письма. Это писанье и переписыванье меня обременяетъ. Скучно и думать о всей этой исторіи. Вчера въ Об[ществѣ] С[обраніи] читали о назначеніи меня въ Д[епартаментъ] З[аконо]въ. Канкр[инъ] изъявилъ мнѣ сожалѣніе свое о моемъ перемѣщеніи и сказалъ, что Вас[илій] Ром[ановичъ]¹⁾ человекъ хорошій, но что дѣла экономическія ему неизвѣстны. «А мнѣ неизвѣстны законныя», отвѣчалъ я и прибавилъ, что это для меня непріятно и потому уже, что мнѣ хотѣлось съ его пр[евосходительст]вомъ познакомиться по-короче и современемъ служить подъ его начальствомъ, напримѣръ, во время войны. Онъ сказалъ, что былъ бы этимъ доволенъ, но что войны, кажется, не будетъ. Я примолвилъ: «въ случаѣ, еслии будетъ». Я докладывалъ въ послѣдній разъ по дѣламъ Деп[артамен]та Эк[ономіи]. — При входѣ вчера въ канцелярію Совѣта встрѣча съ почтеннымъ моимъ товарищемъ Дм[итріемъ] Ив[ановичемъ] Ермак[овы]мъ меня едва не тронула. Мы жили съ нимъ 5 лѣтъ въ совершенномъ ладѣ. Я видѣлъ, что ему непріятно было разставаться со мною.

Я не сомнѣваюсь, по различнымъ причинамъ, въ томъ, что перемѣщеніе мое произведено по настоянію М[инист]ра Ф[инансо]въ. Они не хотятъ имѣть препятствій никакихъ въ управленіи Госуд[арство]мъ. Мин[истръ] меня не знаетъ. Я былъ для него препятствіемъ только по такимъ дѣламъ, гдѣ бы ему не слѣдовало совершенно полагаться на собственныя свои представленія. Но, отстранивъ препятствіе небольшое, не встрѣтитъ ли онъ препятствій новыхъ, другаго рода и которыхъ отстранить нельзя будетъ — препятствій не въ лицахъ, но въ силѣ вещей?

Вчера весь снѣгъ растаялъ и было, также какъ и сегодня, 2° тепла. Бѣдные извозчики, наѣхавшіе изъ деревень!

30 Ноябрь[ря]. Сер[еда]. 10 н[очи]. Сегодня въ Совѣтѣ Ал. Н. Ол[енинъ] сказалъ намъ, что онъ представилъ письма наши Государю, который и оставилъ ихъ у себя. Вѣроятно, болѣе и не будетъ. — Дѣла мнѣ вообще опротивѣли; а тутъ, какъ нарочно, по Деп[артамен]ту Зак[оно]въ (гдѣ я въ 1-й разъ былъ сегодня) надобно писать журналъ о разныхъ представленіяхъ Кн[язя] Дм[итрія] Вл[адим.] Голицына. Утвердили, — но пробѣжавъ т[акъ] ск[азать] все дѣло разсужденіями. Изъ этого надобно составлять уложеніе, въ отмѣну прежнихъ по различнымъ пред-

1) Марченко.

метамъ. — Когда буду я внѣ Россіи? Теперь это сдѣлалось для меня необходимою.

3 Дек[абря]. 1/2 12 ночи. Работавъ съ среды, я вчера кончилъ журналъ, кот[орый] былъ посланъ къ Сп[еранско]му. Онъ кое-что исправилъ. Я передѣлалъ и читалъ его сегодня ввечеру Кн[язю] Дм[итрію] Вл[адимировичу] (не хочется называть его Голиц[ины]мъ). Онъ также нѣчто еще прибавилъ. Я внесъ это и завтра отдаю переписывать. Какъ легко говорить съ благороднымъ человѣкомъ! Я сегодня испыталъ это, говоря съ нимъ.

Я сегодня началъ было читать гражд[анское] уложеніе, въ Совѣтѣ разсматриваемое. Завтра буду продолжать.

На дворѣ все морозу отъ 3 до 5°, а снѣгъ, сошедши, вновь не бывалъ.

15 Дек[абря]. Четв[ерг]. 10 н[очи]. Болѣе всего неприятно въ теперешнемъ моемъ положеніи чувство досады. Давно уже слышимъ мы отголоски отзывовъ о насъ высшаго лица. Къ сему присоединилась клевета. Можно съ хладнокровіемъ имѣть неприятности за мнѣнія; но неприятности по причинѣ гнуснаго клеветника!! Глупость его меня немного обезоруживаетъ. Укрошаетъ же мое негодованіе мысль, что лучшаго или инаго нельзя ожидать честнымъ людямъ у насъ въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Нельзя имѣть мнѣній и скрывать ихъ совершенно! Тѣ, кот[орые] гов[орятъ], что они *думаютъ*, но не *говорятъ*, — не думаютъ и лгутъ. — Между тѣмъ еще двѣ порядочныя клеветы, финансовыя или полицейскія, и всего ожидать можно. Одно меня нѣсколько успокоиваетъ: мысль, что противъ такой клеветы, такихъ клеветниковъ и такихъ судей нельзя принять никакихъ предосторожностей.

По утрамъ я читаю Begeer объ уголов[номъ] фр[анцузскомъ] судопроизводствѣ. Если оставить меня въ покоѣ, то я надѣюсь приступить къ переработкѣ ж[юри], начавъ съ G.¹⁾ и съ слѣдствія. Занятія по службѣ, кажется, не отвратятъ меня отъ занятій моимъ ж[юри], ибо при томъ мнѣніи, кот[орое] имѣютъ о мнѣ сильные, не будетъ охотниковъ служить со мною, а я сверхъ обыкновеннаго болѣе, нежели когда-либо, удаляюсь отъ тѣхъ, кот[орые] гов[орятъ], что я могу работать.

Возвратившись изъ клуба, я прочелъ въ N. Am. Review нѣкоторыя выписки изъ трагедіи Байрона Marino Falieri, Doge of Venice.

Зимы все нѣтъ: 2 и 1° тепла, туманъ, грязь. То же, по извѣстіямъ, во многихъ другихъ губерніяхъ. Сколько голодныхъ? И тутъ думать о собственныхъ своихъ неприятностяхъ!

1) Göde?

17 Дек[абря]. Суб[бота]. 11 н[очи]. Сегодня утромъ я могъ читать не много: помѣшали, приходили то тотъ, то другой. Въ клубѣ обѣдъ новаго эконома былъ хорошъ. Вечеръ же провелъ такъ, какъ давно не проводилъ. Слышалъ анекдоты о Кн[язѣ] Голиц[ынѣ] и о болѣзни. — Погода продолжаетъ быть самая скверная и тяжелая для здоровья. Солнца давно уже мы не видали.

24 Дек[абря]. 1/4 12 н[очи]. Суб[бота]. Недавно слышно было, что Ген. Карбонье, а потомъ Вельяшевъ подали въ Совѣтъ свои мнѣнія противъ Бетанкура, весьма сильныя. Сегодня сказывали мнѣ, что Б[етанкуръ] представилъ эти мнѣнія Государю; послѣ чего велѣно вчера: Карбонье отставить отъ Совѣта, чрезъ что, какъ мнѣ сказывали, онъ лишается своего жалованья, 3 т[ысячъ] р[ублей]; надъ Вельяш[евы]мъ же нарядить Коммисію изъ Гр[афа] Милор[адови]ча и проч. для разсмотрѣнія его дѣйствій по построенію шоссе.

Во Франціи перемѣна минист[ерст]ва. Новое все составлено изъ ультровъ. Лѣвая сторона хорошо сдѣлала, кажется, соединившись съ правою. Думаютъ, что это министерство не удержится. Я не вижу, почему оно не можетъ удержаться столько же, сколько послѣднее. Правда, что при Корбиерѣ (теперешній Мин[истръ] Вн[утреннихъ] Дѣлъ) Елісагогеу проповѣдывалъ весь свой вздоръ. Если они такъ будутъ говорить, то конечно не долго наминистерствуютъ.

Дня съ три, какъ 1°, 2° мороза. И то хорошо. Въ Москвѣ дожди.

12 часъ послѣдней ночи 1821 года. Суббота. Еще одинъ годъ канулъ въ вѣчность. Я приблизился годомъ — къ чему? Къ развязкѣ? Когда она будетъ? Будетъ ли она для насъ? Многое какъ будто показываетъ, que c'est le commencement de la fin? Я какъ будто самъ это думаю, — но . . .

Видя, какъ по большей части дѣла дѣлаются на семь свѣтѣ, едва ли не гаснетъ для меня послѣдній лучъ надежды.

Этотъ годъ провелъ я не въ той же апатіи, какъ предыдущій, украшенный однако же для меня прелестными, дорогими вечерами Московскими. Произшествія въ К[онстантино]поль, сильно потрясая душу, напомнили мнѣ, что я живу. Когда въ семь отношеніи все пришло въ старый порядокъ, то начались для меня другія непріятности: доносы, ложь, негодованіе; но эти непріятности весьма мало меня трогали и трогаютъ.

Вообще я, въ теченіе сего года, болѣе, нежели когда-либо, замѣтилъ, что я прожилъ половину вѣка. Иногда думалъ, мечталъ, какъ проводить другую; но вспоминалъ, что другая половина жизни не стоитъ того, чтобы думать, соображать, устраивать бытіе свое. Надежды на нѣчто общее

всегда меня поддерживали и поддерживают¹⁾). Онѣ дѣйствуютъ силою какого-то невольнаго инстинкта, несмотря на то, что холодный разумъ имъ не отвѣчаетъ. Съ сими надеждами будемъ продолжать жить, будемъ «влачить жизнь», — вотъ выраженіе, кот[ораго] истинный смыслъ не былъ мнѣ прежде извѣстенъ; но теперь я вижу, что тотъ, кто первый употребилъ его, былъ à peu-près въ томъ расположеніи духа, въ кот[оро]мъ нахожусь я нынѣ. Иногда я радуюсь моему здоровью, потому что сіе позволяетъ мнѣ *влачить жизнь* безъ физическихъ непріятностей. Иногда мнѣ кажется, что я найду спокойствіе и даже нѣкоторое удовольствіе, удалившись изъ От[ечест]ва. Но съ чѣмъ удалиться? Иногда отдаленіе отъ нѣкоторыхъ людей, отъ родной страны, кот[орая] всегда остается родною, по тому самому, что она родная, — кажется мнѣ тяжкимъ. Иногда сильное желаніе, потребность дышать свободно, преодолагаетъ все, и я жажду свободы на землѣ чуждой; и свобода есть что-то родное человѣку! Омерзеніе къ принужденію, къ неволѣ направляетъ мысли и духъ мой туда, гдѣ я спокойно могу сказать самъ себѣ: я не имѣю теперь нужды говорить въ полголоса и въ полмысли, дышать украдкою, мыслить для заполнения души гор[ь]кимъ негодованіемъ. Я не буду ежедневнымъ свидѣтелемъ бѣдствій того, что для меня всего драгоцѣннѣе . . . Но все сіе исчезаетъ при мысли объ исполненіи. Я никогда не чувствовалъ такъ, какъ нынѣ, необходимости въ независимомъ достаткѣ. Когда надежды насъ оставляютъ, то мы хотимъ ухватиться за дѣйствительность; за недостаткомъ будущаго, хотимъ употребить въ свое удовольствіе настоящее. Холодъ обливаетъ душу, когда вспоминаю, что для меня нѣтъ, кажется, ни будущаго, ни настоящаго. Недостатокъ сего послѣдняго очевиденъ. — Одни спятъ, другіе пьютъ для препровожденія времени. Я читаю и пишу, — хожу отъ дома до клоба пѣшкомъ и, подходя къ клобу, усталый и съ апетитомъ, думаю иногда, что и моя жизнь не безъ наслажденій!

Зачѣмъ не рожденъ я въ такое время, когда я могъ бы всею душею, всѣми мыслями, всѣми дѣяніями приносить пользу людямъ и От[ечест]ву! — На что гожусь я въ теперешнюю эпоху?

Бьетъ полночь. Привѣтствую тебя, новый 1822-й годъ! Привѣтствіе мое да не будетъ тщетно! Неси съ собою лучшее бытіе, неси щастіе Россіи!

1) Выноска автора: «См. 21 Авг[уста] 1823 [года]».

1822.

Понед[ѣльникъ]. 2 Янв[аря]. 3/4 12 н[очи].

— Je veux passer dans telle salle, mais la foule est trop grande.

— Je vous y conduirai: c'est très facile de passer par la foule; il faut seulement savoir s'y prendre. — Allons.

— Позвольте, позвольте! — Всѣ сторонятся.

— Voyez comment il faut toujours s'y prendre.

— Mais croyez-Vous qu'on m'aurait laissé passer de même, avec tous les позвольте possibles!

— Mais pourquoi pas? _____

— Il est désagréable de voyager. On ne trouve pas partout des chevaux de poste.

— Au contraire! Quand on sait s'y prendre, on trouve toujours des chevaux. J'envoie toujours un f[eld]jeger qui commande les chevaux, et quand j'arrive, je les trouve tous prêts!

— Eh bien, quand j'entreprends de voyager, j'envoie aussi un homme pour commander les chevaux, et quand j'arrive, je ne les trouve pas.

— Mais non!

Къ этому можно прибавить: Warum aber essen sie seine Kuchen?

— Не живѣ съ людьми, не живѣ въ частной жизни, нельзя знать людей, нельзя знать частной жизни. Съ высоты предметы кажутся въ иномъ видѣ; тѣмъ болѣе, когда сію высоту окружаетъ совсѣмъ особенная атмосфера.

— Сегодня повечеру я былъ у Ол[енина]. Пришедъ домой, я съ охотою сѣлъ за 1-ю Гл[аву] ж[юри], которою занимался и сего утра, не ходивъ въ Совѣтъ. Охота къ этой работѣ есть. Не знаю, на долго ли. Но мнѣ кажется, что эта охота продолжится.

Обѣдалъ въ клубѣ. Послѣ обѣда болталъ съ Кампенгаузенемъ о Штейнѣ, объ Алопеусѣ и проч. — Зима здѣсь стала. Изъ внутреннихъ губерній пишутъ то же.

Сер[еда]. 4 Янв[аря]. 11 н[очи]. Вчера писалъ утромъ мое ж[юри]. Послѣ обѣда читалъ въ клубѣ газеты и пробылъ тамъ до 12 часу. Сегодня поутру опять писалъ ж[юри] и опять—послѣ об[ѣда], съ 7-го часа до сего времени. Съ 30-го Дек[абря] пишу каждый день. Эта работа, различные Spitzfindigkeiten des Cr. Rechts меня занимаютъ. Иногда обрадуюсь, доискавшись настоящаго смысла въ Ф-хъ¹⁾ и въ G-хъ²⁾ тетрадахъ. Кажется,

1) Ф[ейербаховы]хъ?

2) Gode'выхъ.

по сію пору все ясно, что я написалъ. Не знаю, какъ будетъ въ цѣломъ. Хотя и мало славы, по мнѣнію нѣкот[оры]хъ, списать книгу или тетради; но надобно ихъ понять. Я скажу, что даю не свое. Но подумаютъ, что и главы о ж[юри] не мои. А, кажется, польза отъ моей книги быть можетъ.

Сегодня въ Благонамѣренномъ дурно выражено въ эпиграмѣ слово Ол. «Жена его черна и не хороша. Онъ потому-то говорить ей: Душа моя!»

Четв[ерг]. 5 Янв[аря]. 8 веч[ера]. Wenn das Evangelium vor d. Sündfluth da gewesen wäre, so wäre gewiss Keine Sündfluth erfolgt. Noah baute sich einen grossen Koffer so viel Ellen breit, hoch und weit. Gott hat 120 Jahre gewartet. Man sah Noah bauen und sagte: der gute Mann träumte. Er hat keine Philosophie studirt, keine schöne Litteratur. So sprachen die Leute bis das Wasser ihnen v. d. Mund kam. Noah predigte. Man hörte ihn nicht, man spottete seiner. Wenn jetzt so ein Prediger erschienen wäre, man hätte ihn ins Tollhaus gesperrt. Die Menschen sind sich immer gleich. — Впрочемъ въ Геслеровой проповѣди было много добродушнаго и, можетъ быть, полезнаго.

Что естли бы умный человѣкъ попробовалъ проповѣдывать на иномъ основаніи, убѣждать людей иными средствами, какъ то: Добродѣтель, Правда — есть на свѣтѣ. По крайней мѣрѣ наше понятіе намъ это такъ представляетъ. Мы можемъ распознавать добро и зло. Изъ чего биться? Не лучше ли быть честнымъ человѣкомъ? Стоить ли того жизнь наша, чтобы много для нея трудиться? А зло трудно. Добро легче, и т. п.

8 Янв[аря]. Воекр[есенье]. 1/4 12 н[очи]. Поутру писалъ 1-ю Гл[аву] ж[юри]. Обѣдалъ въ клубѣ. Послѣ об[ѣда] былъ у Козлова. Между прочимъ онъ приводилъ чьи-то слова: l'amour du coeur maternel est le chef-d'oeuvre de la nature. Основываясь на семъ, одинъ проповѣдникъ сказалъ: l'amour maternel de Dieu pour les hommes. Бернард[енъ] de St. Pierre сравниваетъ нещастіе съ горою гдѣ-то на востокѣ. Тяжело на нее входить; но, достигнувъ вершины, человѣкъ видитъ надъ головою синее небо, подъ ногами — прекрасное царство Кашемира. Ersuine сказалъ въ рѣчи (защищая, кажется, выстрѣлившаго въ Георга III): «Свобода есть самое лучшее и послѣднее благодѣяніе Провидѣнія людямъ». — Какой-то Англичанинъ раздѣляетъ революціи на счастливыя и несчастливныя. Первыми называетъ онъ тѣ, которыя имѣютъ извѣстную, опредѣлительную цѣль. Достигнувъ цѣли, люди успокоиваются. Свобода и порядокъ процвѣтаютъ. Таковы были: революціи противъ Стуртовъ — по изгнаніи ихъ Англія стала свободною; революціи Сѣв[еро] Амер[икански]хъ областей противъ Англіи, Голландіи противъ Гиспаніи и т. п. Вторыя предпринимаются въ слѣдствіе общаго не-

удовольствія. Люди чувствуютъ, что имъ дурно; хотятъ лучшаго, но для желаній ихъ нѣтъ какой-либо положительной, опредѣлительной цѣли. Сѣ революціи начинаются, продолжаются; лучшее — свобода — дѣлается ненавистною, ибо она во всѣхъ отношеніяхъ была употребляема во зло. Наконецъ такія революціи ведутъ къ Десп[отиз]му и кончаются Деспотизмомъ. Конечно эти рев[олю]ціи несчастнѣе первыхъ, ибо онѣ труднѣе. Но авт[оръ], вѣроятно, имѣлъ, говоря это, предъ глазами особенно Францію. Деспотизмъ не есть неизбѣжный предѣлъ сихъ революцій. Все это слышалъ я отъ Кол[ова]. — Ужасно его положеніе; но онъ самъ говоритъ, что недвижимость его соединила напряженіе силъ душевныхъ и возвысила его душу. «Я былъ бы чрезвычайно счастливъ, гов[оритъ] онъ: естли бы, оставаясь безъ ногъ, мнѣ видѣть моихъ дѣтей, друзей и Природу! Всѣ честные люди, прибавилъ онъ, любятъ Природу». — «Да, сказалъ я: она не перемѣняется».

14 Гене[аря]. Суб[бота]. $\frac{3}{4}$ 11 н[очи]. Третьяго дня я кончилъ и прочелъ 1-ю Главу. Вчера и сегодня думалъ о содержаніи II-й Главы. Третьяго дня узналъ я о случившемся съ Ч[аадаевымъ?]. Онъ пишетъ мнѣ благородное письмо. Между тѣмъ все это не развлекаетъ скуки и тоски, съ житьемъ въ П[етер]бургѣ наразлучныхъ въ теперешнее время. О, денги, денги [sic]! кабы денги, гдѣ былъ бы я теперь? Не знаю гдѣ. Но, вѣрно, мнѣ легче бы было дышать. — Душно до-нельзя! Сегодня въ разговорѣ я сказалъ: Il faut prendre son parti. Я не первый и не послѣдній, кот[орый] sein Leben so verhängt hat съ добрыми намѣреніями.

18 Гене[аря]. Сер[еда]. 11 н[очи]. Nollentem fata trahunt. Я слѣдую судьбѣ машинально. Какъ запряженная лошадь у дышла, сижу за своимъ столомъ и читаю, разбираю, соображаю — все машинально, безъ малѣйшаго участія души. Сколько разъ я начиналъ новыя работы по службѣ! Грустно подумать, что ни одной не довелъ до совершеннаго конца. Съ теперешней что будетъ — и предвидѣть не могу. Но я очень печаленъ. Со вчерашняго дня долженъ былъ оставить мое любезное ж[юри] и принятися за разсмотрѣніе коммер[ческа]го уложенія. Не будетъ ли эта скука и грусть предзнаменованіемъ пріятнаго конца? Не предвижу. Вообще я еще ни на чемъ не фиксировалъ идей и не знаю, какъ пойдетъ эта работа. Прочелъ напечатанную 1-ю часть Тор[оваго] уложенія. Сообразилъ съ С[ode] de С[ommerce]. Теперь началъ разсматривать Esprit du Code de С[ommerce]. Ахъ, скучно, скучно! — До 40 лѣтъ дотяну; а тамъ — право надо отдохнуть!

23 Гене[аря]. Понед[ѣльникъ]. На сихъ дняхъ узналъ я неприятное для Чаад[аева]. — Какой конецъ этому будетъ? Къ чему все это ведетъ? Эти ли предметы должны обращать на себя вниманіе Прав[ительства]? Одна

вынѣшняя зима, неурожаи и недостатокъ хлѣба, голодъ, болѣзни требуютъ всего сего вниманія.

Третьяго дня сдѣлалась оттепель. Было два и до трехъ ° [градусовъ] тепла. Вчера цѣлый день и ночью дулъ сильный вѣтеръ. Ночью вода поднялась такъ, какъ она со времени большаго наводненія не поднималась, какъ говорятъ. Въ каналахъ и въ Фонтанкѣ вода дошла до края набережной. Отъ Краснаго моста до Каменнаго на улицѣ была вода. На В[асильевскомъ] О[стровѣ] многія улицы были наполнены водою. Въ Галерной гавани многіе, жившіе въ нижнемъ этажѣ, какъ говорятъ, погибли.

Вчера послѣ обѣда я пошелъ изъ клуба къ Козлову. Онъ разсказывалъ мнѣ, что у него была М-ше Маугер, живущая у М-ше Krüdeneg. Ей (и, вѣроятно, М-ше Krü[deneg]) кажется весьма страннымъ, что на праздникъ во дворцѣ, кот[орый] будетъ данъ 4 Февр[аля], предположено пѣть «Кассандру» Жуковскаго. «Въ то время, гов[орила] она, какъ не слушаютъ своихъ христіанскихъ пророковъ, хотятъ слушать пророчицу языческую, гибель предрекавшую! Странное дѣло! Все это что-то (не знаю что) предвѣщаетъ». вмѣстѣ съ симъ она разсказывала какія-то пророчества о томъ, что случится въ послѣднихъ м[ѣся]цахъ 1822 года. Эти пророчества гдѣ-то въ Англ[ійско]мъ журналѣ.

Для праздника во дворцѣ готовятся различныя картины, шарады и проч. и проч. Имъ очень весело будетъ! Государь, какъ говорятъ, не охотникъ до всѣхъ этихъ праздниковъ.

Снѣгъ совсѣмъ сошелъ. Въ саняхъ по нѣкоторымъ улицамъ совсѣмъ ѣздить нельзя. Все камень. Бѣдные деревенскіе извозчики! Обѣдая въ клубѣ и наѣдаясь до сыта, совѣстно вздумать, что въ это же самое время многіе не имѣютъ хлѣба!

24 [Января]. 1/2 12 н[очи]. Втор[никъ]. Вставъ сегодня по утру и почитавъ Handbuch Мартенса о Handelschaft, я пошелъ послѣ 12 ч[асо]въ въ баню пѣшкомъ съ моимъ Книпосомъ. Это былъ первый его *выходъ* въ большой свѣтъ. Я и прежде замѣтилъ, что, исполнивъ обязанность бани, я всегда бываю радъ. Это особаго рода чувство исполненія обязанности. Потомъ поѣхалъ къ Розенкампуфъ взять бумаги по Торговому Ул[оженію]. Потомъ къ Туркѣ за чубукомъ. Сидѣть на дрожкахъ было очень comfortable. Чубукъ мнѣ понравился. Я пошелъ обѣдать въ клубъ. На картѣ были бобы. Послѣ обѣда курилъ, читалъ газеты и опять курилъ. И чтеніе газетъ, и особливо чубукъ, и весь день приводилъ меня въ какое-то comfortable состояніе. Какъ мало надобно мнѣ, чтобы быть довольнымъ! говорилъ я нѣсколько разъ самъ въ себѣ. Но должна, думалъ я также, быть примѣсь

непріятности. Эта примѣсь, кажется, придетъ завтра, ибо, возвратясь домой, а нашелъ записку Ст. М., въ кот[орой] онъ гов[орить], что имѣетъ крайнюю нужду со мною видѣться! Эти крайности теперь не странны! — Между прочимъ, читалъ я въ J[ournal] de Déb[ats] статью Malte Brun о единствѣ христіанства въ отношеніи къ магометизму. Онъ говоритъ, что и по раздѣленіи христіанства на разныя части, единство въ отношеніи къ магом[етизму] сохранилось. Доказательствомъ сего приводитъ право народное, которое существуетъ между всѣми христ[іански]ми народами и не существуетъ между нехристіанами. Это право народное не доказывается метафизикою, но тѣмъ только, что народы, оное признающіе, суть христіане. Ни системы равновѣсія, ни другія затѣи политическія не могутъ служить основаніемъ Союзу Державъ христіанскихъ противъ Турокъ. Свяжите ихъ христіанствомъ, и сами Турки поймутъ союзъ сей. La sainte Alliance n'est qu'une belle ébauche, гов[орить] М. Brun. Идея Крестовыхъ походовъ не могла реализоваться во времена варварства. Теперь война съ Турками, изгнаніе ихъ изъ Европы, перенесетъ отсюда туда много силъ безпокойныхъ, много спекуляцій и т. п. Можетъ быть иныя народы, сражаясь за одно, примирятся въ антипатіяхъ своихъ между собою въ одно мгновеніе, между тѣмъ какъ вѣка не могли произвести такого соединенія и проч. и проч. — Въ Берл[ински]хъ газетахъ я читалъ выписку изъ одной Англ[ійской] Министеріальной брошюры, что политика Англіи должна стремиться къ сохраненію Турціи въ неприкосновенности силъ ея теперешнихъ. Она должна продолжать занимать мѣсто свое въ Европѣ. Она способствуетъ [сохраненію] равновѣсія Европейскаго. Если ея не будетъ, будетъ другое. Это другое неизвѣстно. Настоящее же извѣстно. Не надобно жертвовать извѣстнымъ и вѣрнымъ неизвѣстному и невѣрному.

Я не говорю своего мнѣнія о дѣлахъ Греческихъ. При всей своей важности, ce sont des objets secondaires pour nous.

Сегодня было солнце. Погода прекрасная, но не зимняя. Теперь 2° мороза.

25. Среда. $\frac{1}{4}$ 11 н[очи]. Такъ и вышло! Чортъ знаетъ, что за вздоръ говорятъ про меня! — Сегодня по утру я разбиралъ бумаги, полученныя изъ К[омиссіи] С[оставленія] З[аконовъ] по Пр[оекту] Торг[оваго] Ул[оженія]. Нашелъ въ статьяхъ 1-й части почти вездѣ отмѣтки моей руки противъ бывшихъ тогда въ разсмотрѣніи §§. — Обѣдалъ въ клубѣ. Не пошелъ обѣдать съ Энгель[гардто]мъ у его аймее, хотя тамъ было бы мнѣ весело. Я бывалъ въ домѣ у Энг[ельгард]та, обѣдывалъ съ его женою; мнѣ показалось непристойнымъ обѣдать съ нимъ же у его любовницы.

Въ Allg[emeine] Zeitung читалъ Еремиаду противъ жюри, à propos de la pétition de M-me Lescure, кот[орой] мужъ несправедливо былъ осужденъ присяжными и казненъ по утверженію свидѣтелей, признавшихъ его за преступника, кот[орый] на него былъ очень похожъ. Но кто тутъ всего болѣе виноватъ? Директорія и Комитетъ законодательный. По произнесеніи приговора, другіе осужденные говорили, что Lescure ни въ чемъ не виноватъ. Ихъ не послушали. — Кто мѣшаетъ разсматривать порядочно рѣшенія присяжныхъ и употреблять право помилованія?

Занимаясь теперь Коммерч[ескимъ] Ул[оженіемъ], мнѣ пришло на мысль изложить порядокъ судопроизводства, сколь возможно ближе къ Фр[анцузской] системѣ, т. е. принять словесное, публичное судопр[оизводств]о. Сегодня и въ запискахъ, кажется Вирста, нашель, что для торговыхъ дѣлъ присяжные могутъ быть весьма полезны.

2 Февр[аля]. Четв[ергъ]. 1/2 11 н[очи]. Третьяго дня какъ бомба пришло письмо дядюшки, въ кот[оромъ] онъ увѣдомляетъ, что М[инистръ] Ф[инансовъ] представилъ Сенату объ отнятіи у насъ почти всей земли нашей. Хотя наша собственность кажется мнѣ по возможности твердою, но чего здѣсь не можетъ случиться? Увидимъ! А между тѣмъ въ два дня я написалъ уже три записки и длинное письмо къ дяд[юшкѣ] по сему дѣлу, и нѣсколько часовъ отнял отъ Ком[мерческа]го Уложенія, кот[орое] примусь писать завтра.

Фев[раля] 12. Воскр[есенье]. 11 н[очи]. Сегодня послѣдній день масленицы. Снѣгу совсѣмъ нѣтъ. Третьяго дня и сегодня по утру видно было солнце. Теперь дуетъ сильный вѣтеръ и град[уса] 2 тепла. Я каждое утро занимаюсь Ком[мерчески]мъ Уложе[ніемъ], иногда и послѣ обѣда. Сей часъ кончили послѣдніе §§ главы о Коммиссіонерахъ. Сегодня обѣдалъ у К. Θ. Муравьевой и послѣ обѣда сидѣлъ у Никиты М[ихайловича] съ Матв[ѣемъ] Ив[ановичемъ] Мур[авьевы]мъ.

У меня все въ головѣ достиженіе возможности independent life, чтобы имѣть состояніе независимое, ѣздить, жить въ чужихъ краяхъ. Но какъ этого достигнуть?

Кромѣ Ком[мерческаго] Ул[оженія] я теперь ничѣмъ не занимаюсь. Въ клубѣ читаю газеты. Въ постелѣ Mem[oires] de M-me Roland. Славная женщина!

О Чаад[аев]ѣ слышу все неприятное. Вообще пріятнаго давно уже ничего не слыхалъ.

Февр[аля] 13. Понед[ѣльникъ]. 1/2 12 н[очи]. Сегодня въ Совѣтѣ читали рескриптъ на имя предсѣдателя, гдѣ сказано касательно мнѣнія

Гр[афа] Литты, на Фр[анцузскомъ] языкѣ писанномъ, что въ верховномъ Россійскомъ мѣстѣ непристойно подавать мнѣнія на иностранномъ языкѣ, и чтобы впредь этого не было; второе: что въ мнѣнія есть выраженіе «*Se Гергоше d'idiotisme*», относящееся къ одной части членовъ, — что это выраженіе неприлично, и потому предписывается мнѣніе Г[рафу] Литтѣ обратно возвратитъ съ надлежащимъ замѣчаніемъ.

15 Февр[аля]. Среда. Полночь. Возвратился изъ клоба. Дочитывалъ Фр[анцузскія] газеты. Новый законъ *sur la répression des abus de la presse* въ Пал[атѣ] Деп[утатовъ] прошелъ. Ж[юри] уничтожено. — Сегодня я узналъ, что въ Москву можно написать къ Ч[аадаеву?] пріятное, по крайней мѣрѣ успокоительное извѣстіе.

Сегодня написать главу о извощикахъ.

23 Февр[аля]. Четв[ергъ]. 10 н[очи]. Давно уже не сидѣлъ я цѣлаго вечера дома. Два и три вечера въ недѣлю провожу за газетами, ибо читаю споры Камеры Депутатовъ о новомъ законѣ книгопечатанія. Другіе вечера бываю также по большей части въ клобѣ. Занявшись весь Торговымъ Уложеніемъ, я ничего не читаю дома, кромѣ какъ, ложась спать, *M-me Roland*. Прекрасная, рѣдкая, можетъ быть, единственная женщина!

Въ письмѣ къ Козловскому, сегодня писанномъ, сказано между прочимъ:

... «Мы, кажется, рано родились. Видя въ Исторіи первые шаги къ просвѣщенію и гражданственности различныхъ государствъ, я всегда жалѣю о тѣхъ людяхъ, которые должны были пробивать дорогу. Многие завидуютъ такой участи. Я этой зависти не понимаю. . . »

«И я, въ ограниченномъ кругу моей дѣятельности, испыталъ непріятности, сопряженныя съ исполненіемъ долга совѣсти и правилъ служебной чести. Для насъ, Русскихъ, сіи поступки имѣютъ то особенное неудобство, что наши почтенные соотечественники, не понимая ясно, что такое долгъ совѣсти и что есть исполненіе сего долга, предполагаютъ сямъ поступкамъ другія причины, и въ слѣдствіе сего мы терпимъ различнымъ образомъ отъ сей непонятливости. Я покуда еще люблю моихъ соотчичей; но начинаю постигать, что можно любить Отечество, совсѣмъ не жалуя своихъ соотечественниковъ». . . .

«Занятія уголовнымъ судопроизводствомъ наполняли и голову и душу». (Это правда).

«Здѣшніе люди еще хуже здѣшняго солнца. Не однѣ похвалы, многое у насъ *на манеръ остяцкой*, какъ вы говорите. Вы прибавляете, что лю-

бите такихъ людей, кот[орые] прямо ненавидятъ, прямо уважаютъ, уважаютъ по-англійски. У насъ, кромѣ прямыхъ улицъ, я ничего не вижу прямого. Ежедневно обращаясь съ рабами или съ повелителями, ежедневно дѣлая несправедливости другимъ или терпя отъ несправедливости другихъ, можемъ ли мы приучиться къ чему-нибудь прямому, откровенному (an et was humanes, какъ гов[орятъ] Нѣмцы)? IX т[омъ] Карамз[ина] все изъясняетъ. Самое горькое чувство для человѣка есть чувство презрѣнія къ самому себѣ. А Карамз[инъ], написавъ IX т[омъ], увѣряетъ, что мы должны гордиться быть Русскими и проч. и проч. Какъ гордиться тѣмъ, надъ чѣмъ нельзя не плакать — и плакать кровавыми слезами?».

О политикѣ Англичанъ: «Я не требую отъ людей, чтобы они были ангелами: знаю, что простая пословица наша — «сытой голоднаго не разумѣетъ» — справедлива во всѣхъ отношеніяхъ, и посему понимаю, что народъ свободный, каковы Англичане, не могутъ принимать живаго участія въ судьбѣ Грековъ. Но отъ живаго участія въ Грекахъ до живаго участія въ Туркахъ весьма, весьма далеко. Я не имѣю особеннаго, опредѣлительнаго мнѣнія на счетъ дѣятельнаго участія, кот[орое] мы и другіе Европ[ейскіе] народы должны принимать въ пользу Грековъ. Я не могу желать, чтобы Россія дѣлала пожертвованія для освобожденія Грековъ; пбо боюсь искать пользы Россіи внѣ Россіи. Но несправедливость, тупое равнодушіе ко всему, что есть святаго для человѣка, вслнуетъ мою душу. Большая голова жалка; но большое сердце гадко. — Европейскіе Кабинеты могутъ для пользы или, по крайней мѣрѣ, выгоды своей не способствовать освобожденію Грековъ; но угнетеніе ихъ не можетъ быть полезно ни для одного Государства Европ[ейска]го по той простой причинѣ, что несправедливость никогда не приносила и не принесетъ плодовъ добрыхъ» . . .

8 Марта. Среда. $\frac{1}{2}$ 2 дня. Я угадалъ, что скука, кот[орая] меня давила, когда я принимался за Торговое Ул[оженіе]¹⁾, была предчувствіемъ не столь же скучнаго конца. Сегодня я написалъ послѣднія строки моей работы. Но работа не кончилась. Предстоитъ еще нѣсколько главъ I-й части и цѣлыя 4-ре части, изъ коихъ послѣдняя будетъ самая трудная, и я даже не понимаю, какъ ее сдѣлаю. Прочитавъ теперь объясненія на X Гл[аву], я не очень сими объясненіями доволенъ. Но вообще я не могу сказать, чтобы я не былъ доволенъ своею работою, особливо общимъ введеніемъ. Сегодня, по приказанію, былъ у Кн[язя] Лоп[ухина]. Онъ говорилъ о Розенкампфѣ,

1) Къ этому приписка автора: «(См[отри] 18 Генв[аря])».

о его просьбѣ въ отставку; спрашивалъ, все ли онъ мнѣ далъ по проэкту Т[орговаго] Ул[оженія], и, кажется, хотѣлъ вывѣдать отъ меня, хорошъ ли этотъ проектъ. Я говорилъ о всемъ осторожно, особливо о Роз[енкамп]фѣ. На что все это? — Третьяго дня прошла Нева. Сегодня вода была очень высока. Вчера день былъ весенній. Теперь идетъ сильный снѣгъ.

Моя работа поукуда кончена; но недостатокъ въ писцахъ.

Граббе отставленъ отъ службы.

14 [Марта]. Втор[никъ]. 10 н[очи]. М-ше Крюднеръ выслана за городъ. — Симъ извѣстіемъ начинаю сегодняшнюю записку для того, что другою кончилъ послѣднюю. О Крюднершѣ я слышалъ вчера въ Совѣтѣ. Говорятъ, что она пророчествовала о разныхъ бѣдствіяхъ, о наводненіяхъ и проч. Всѣ этому рады, съ кѣмъ я гов[орилъ] объ этомъ. Почему? — Врядъ ли сами знаютъ. Я замѣтилъ однакоже, что радуются не несчастію Крюднерши (тѣ, кот[орые] разсуждаютъ), но parce que dans elle un principe, qu'on n'aime pas, a été frappé. Впрочемъ, она, по своему энтузіасму (по крайней мѣрѣ, къ чести ея, я такъ думаю), ни Граббе, по благородству души своей, — не будутъ сокрушаться о бѣдѣ, ихъ постигшей. Но она будетъ жить въ своей провинціи, какъ жила здѣсь. Но гдѣ, какъ и чѣмъ будетъ жить Граббе?

Вчера сошелъ въ Совѣтъ отъ Государя утвержденный Тарифъ. Для чего нужны и полезны правила, les principes? — Не для того, чтобы разсуждать о нихъ à priori, изъ охоты разсуждать, изъ охоты острить умы, доказывать то или другое и т. п. Но для того, чтобы слѣдовать имъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Торговля въ стагнаціи, бѣдствія различнаго рода для промышленности вообще. Кто можетъ основательно и удовлетворительно изслѣдовать всѣ причины сихъ бѣдствій? Кто можетъ опредѣлить и предложить средства для отвращенія или облегченія сихъ бѣдствій? Кто можетъ предварительно доказать дѣйствительность, успѣшность представляющихся или представляемыхъ средствъ? — Никто. — Напротивъ, изысканіе причинъ и представленіе средствъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ затруднительнѣе обстоятельства. Гдѣ искать помощи, совѣта, руководства? — Въ правилахъ. Слѣдовать симъ правиламъ и ожидать ихъ дѣйствія. — Покуда въ приложеніи правилъ нѣтъ нужды, до тѣхъ поръ о нихъ не спорятъ. Малѣйшее затрудненіе bringt die Leute aus der Fassung; забыты правила, и открывается широкій путь слабымъ умствованіямъ человѣка; забываются умствованія вѣковъ; но на семъ дѣло никогда не кончится: поднимаютъ голосъ выгоды частныя, съ общими не согласныя; страсти: корысть, самолюбіе, желаніе avoir plus d'esprit que tout le monde, — и правила въ сто-

рону. — А этотъ tout le monde a plus d'esprit, que tous les philosophes et tous les grands hommes, какъ забавно сказалъ Talleyrand въ предпоследней своей рѣчи.

Я съ нѣкоторымъ удовольствіемъ прочитываю приносимыя ко мнѣ ежедневно переписанныя Главы К[оммерческаго] Ул[оженія]. Но по сему-то и заключаю, что на концѣ будетъ не такъ пріятно; хотя, впрочемъ, сіе удовольствіе есть Rückwirkung неудовольствія.

23 Марта. Четвергъ. 11 н[очи]. Не думалъ я, что такъ скоро отстану отъ Торговаго Уложенія. Сегодня объявилъ мнѣ Ал[ексѣй] Н[иколаевичъ]¹⁾, что я назначенъ исправлять должность Слободскаго во время его отсутствія. Говоря мнѣ объ этомъ, онъ мнѣ нѣсколько разъ повторялъ о моей честности, рассказывалъ свои разговоры съ другими. Хотя я и знаю, что я не бездѣльникъ, но не могъ не благодарить его за это мнѣніе, прибавивъ, что я рѣдко слышалъ доброе отъ другихъ о себѣ. Я не знаю, почему это извѣстіе не сдѣлало на меня никакого впечатлѣнія, кромѣ пріятнаго. Откуда бы ни приходили одобренія или хвалы, еслии онѣ справедливы и оправдываются собственнымъ чувствомъ, то онѣ всегда пріятны. Напротивъ похвалы незаслуженныя никогда ни малѣйшаго удовольствія причинить не могутъ. Такъ, напримѣръ, читая причины, по коимъ давъ мнѣ чинъ Ст[атскаго] Сов[ѣтника], я думалъ, что надо мной хотѣлъ подсмѣяться нескромный редакторъ представленія и похвалъ.

Между тѣмъ большіе труды меня ожидаютъ. Они меня не страшатъ такъ, какъ страшилъ прозектъ Торговый; но они скучнѣе. Примусь везти у новаго дышла. Что со всѣмъ этимъ будетъ — не знаю. Предвижу скуку; но она меня не пугаетъ. Тѣмъ болѣе, можетъ быть, она будетъ сильнѣе. Nollentem fata trahunt — См. 18 Января].

Не это ли значилъ видѣнный мною недавно сонъ, кот[орый] я хотѣлъ записать, но посовѣтился? Мнѣ снилось, что я сижу верхомъ на чрезмѣрно большой собакѣ бѣлой и безпрестанно скольжу со спины ея!

21 Мая. Троицынъ день. 3/4 10 вечера. Положивъ сегодня себѣ на тарелку зеленой каши, я подумалъ: этой каши и многоаго другаго русскаго у меня не будетъ, еслии я поселюсь въ Швейцаріи. Третьяго же дня, почувствовавъ слабость и немного захворавъ, я понималъ, почему люди нездоровые и старые не думаютъ переселяться съ того мѣста, гдѣ живутъ. Замѣнить ли швейцарское хозяйство, швейцарскій климатъ, горы, луга и лѣса то, чего должно будетъ лишиться въ Россіи? Все это и туда и сюда! Но нѣкоторые

1) Оленинъ.

люди, которые останутся въ Россіи — я и надежду потеряю ихъ увидѣть! — Помѣшали продолжать.

23 Мая. Вторникъ]. 3/4 11 н[очи]. Вчера обѣдалъ у Энг[ельгардта] послѣ англ[ійскаго] клуба. Онъ былъ очень смѣшенъ. Фились пѣла одну прелестную итал[іанскую] арію. Въ нашихъ газетахъ стоитъ сегодня, что Турки выводятъ войска свои изъ Молд[авіи] и Вал[ахіи]. Въ 8 часовъ я возвратился домой и читалъ уже прежде читанныя мною бумаги Лагарпа. Я читалъ это весьма равнодушно, даже съ чувствомъ нѣкотораго насмѣшливаго сожалѣнія. Это чувство показываетъ мнѣ, что я уже не вѣрю никакимъ надеждамъ на лучшее въ Россіи. Если же это лучшее когда-нибудь будетъ, то оно само придетъ, само сдѣлается, а не такъ, какъ думалъ Лагарпъ и многіе и почти я самъ.

Между тѣмъ, не имѣя ничего пріятнаго въ будущности, существованіе мое дѣлается часъ отъ часу скучнѣе. Виды на независимую жизнь слишкомъ ненадежны: дабы жить независимо въ чужихъ краяхъ, нужны деньги.

Вчера и сегодня я пересчитывалъ мое жюри и не занимался дѣлами совѣтскими.

Воскр[есенье]. 28 Мая. 1/2 11 н[очи]. Давно уже слышалъ я, что на выздоровленіе Ал[ексѣя] Пет[ровича]¹⁾ надѣяться нельзя. Вчера былъ онъ очень слабъ, и Арндтъ сказалъ намъ, что нѣтъ никакой надежды. Сегодня Арндтъ объявилъ, что ему остается жить нѣсколько дней. Теперь смотрѣлъ его Блумъ и объявилъ намъ, что жизнь его можетъ протянуться 8 или 14 дней, но что и вдругъ умереть онъ можетъ, если сдѣлается инфламация. Между тѣмъ я и сегодня слышалъ, какъ Ал[ексѣй] Пет[ровичъ] говорилъ о лошадяхъ. Странно! чѣмъ ближе къ смерти, тѣмъ далѣе мы ее отъ себя удаляемъ въ воображеніи. Положеніе Маргариты Петровны истинно горестное: она глубоко чувствуетъ свое несчастіе, безъ всякихъ наружныхъ излишностей или припадковъ. Бѣдный Ал. Пет[ровичъ] и блѣденъ и желтъ — такъ и сестры. Тетушка сожалѣетъ, но собственная болѣзнь сдѣлала ее менѣе чувствительною. Сегодня я его видѣлъ — и, можетъ быть, черезъ нѣсколько дней увижу въ гробѣ! — Или, можетъ быть, самъ буду въ могилѣ! Видя чаще смерть, къ ней привыкнешь. Повтореніе ослабляетъ какъ радостныя, такъ и горестныя ощущенія.

13 Юня. 1/2 12 н[очи]. Вторникъ]. На прошедшей недѣлѣ ко мнѣ пришла было лихорадка. Я принималъ лекарство и просидѣлъ три дня дома. Сидѣть дома безъ выхода мнѣ понравилось, и я стараюсь теперь равнѣ прі-

1) Путятина.

ѣзжать домой послѣ обѣда, ложусь спать и потомъ читаю Тацита. Но все это скучно. Идея, бродившая у меня нѣкогда въ головѣ о домашней жизни, опять меня теперь занимаетъ. Но, кажется, все это останется одною мыслію. Идея о выѣздѣ изъ Россіи также безпрестанно у меня въ головѣ, хотя и много представляется неудобствъ, которыя еще умножатся съ лѣтами, ибо и здоровье, сдѣлавшись менѣе крѣпкимъ, удерживаетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Но никогда я не желалъ, какъ теперь, имѣть независимое состояніе. Это всего чаще у меня въ головѣ.

Деп[артамен]тъ Гражд[анск]ій продолжаетъ собираться два раза въ недѣлю. Дѣла куча. Но служба не представляетъ ничего пріятнаго. Однимъ словомъ, лучше, естлибъ можно, не думать о моемъ положеніи; ибо все въ немъ не розоваго цвѣта. Къ тому же я теперь не имѣю здѣсь ни одного человека, съ кот[оры]мъ бы могъ побесѣдовать. Одинъ совершенно. Сажу въ комнатѣ, читаю, смотрю въ окошко: это послѣ обѣда. По утру 4 раза въ недѣлю въ Совѣтѣ. Газеты читаю не такъ внимательно, какъ прежде. Я думаю, и открытіе камеръ во Фр[анціи] не дастъ мнѣ прежней внимательности. Все надоѣдаетъ, когда часъ отъ часу не легче.

20 Юня. Вторн[икъ]. $\frac{1}{2}$ 12 н[очи]. Вчера похоронили Алексѣя Петровича. Маргарита Петр[овна] провожала его до самаго кладбища на фарфоровыхъ заводахъ. Она шла молча, въ тихой печали, за гробомъ. Онъ умеръ въ суб[боту] 17 [Юня].

Смотря на умирающихъ, смерть становится знакомѣе. Человѣкъ ко всему болѣе или менѣе привыкаетъ.

Третьяго дня въ воскресенье я обѣдалъ на дачѣ у Гр[афа] Завадов[ска]го, на морскомъ берегу, подлѣ Емельяновки. Я прельщенъ былъ мѣстоположеніемъ и почувствовалъ сильное желаніе жить такъ, думая, какъ бы пріятно мнѣ было читать Тацита на крыльцѣ, на берегу моря, безъ пыли, на чистомъ воздухѣ; между тѣмъ какъ теперь читаю полъ окошкомъ. а на Фонтанкѣ пыль, известка и проч.

Завтра опять засѣданіе Деп[артамен]та. Мнѣ уже это начинается надоѣдать: и рано, и часто. Деп[артамен]тъ въ каждое засѣданіе рѣшить до 12 дѣлъ. Теперь однакоже остались гражданскія, большія, кот[орыхъ] по 2 и по 3, вѣроятно, рѣшать будутъ въ одно засѣданіе.

25 Юня. Воскр[есенье]. $\frac{3}{4}$ 2 по пол. Послѣ трехдневной моей болѣзни я нахожу, что желудокъ мой сталъ варить еще хуже прежняго. Это очень скучно, но я чувствую, что и къ этому привыкнуть можно. Но въ томъ бѣда, что съ привычкою моею усилятся и привычка желудка.

Нельзя, точно нельзя безъ ужаса и омерзѣнія читать въ газетахъ опи-

саніе того, что дѣлають Турки съ Греками и въ Хіосѣ, и въ Салоникѣ, и въ К[онстанти]нополѣ. Бьютъ, топятъ, мучать, продають. На упрекъ, сдѣланный за сіе послѣднее Ан[глийски]мъ Мин[истро]мъ Р[ейс]ъ-Эфендію, говорятъ, что сей отвѣчалъ: «Англичане продають Негровъ, Русскіе — Русскихъ, а мы продаемъ по повелѣнію Магомета». — Надежда на освобожденіе Грековъ, кажется, начинаетъ вообще ослабѣвать. Что случилось съ Хіосомъ, то можетъ статья и съ другими островами; а съ твердою землею и подавно.

Вчера и сегодня по утру я читалъ послѣднія дѣла Гр[ажданскаго] Деп[артамен]та, кот[орыя] будутъ рѣшены до 1 Юля. Дѣло Нарышкина невѣроятно замѣчательно. До чего доводитъ глупость и преступное невѣжество! Эти люди даже о своей собственности и о чести своей подписываютъ бумаги не читая; говорятъ, что подписывали не читая, и говоря сіе, въ тѣхъ же самыхъ бумагахъ доказываютъ, что и ихъ, т. е. послѣднихъ, не читали. Въ первыхъ просьбахъ Н[арышкин] гов[орить], что подписалъ условіе для того, чтобы тѣмъ обнаружить незаконность его соперника, довести на него. Эта причина не принята судомъ. Теперь Н[арышкин] гов[орить], что онъ подписалъ условіе не читавши. И такъ, 1) онъ признается въ гнусномъ намѣреніи и явно лжетъ, потому что 5 лѣтъ не доносилъ; 2) говорить, что не читая подписалъ. Посему самъ опровергаетъ свое прежнее показаніе и потому утверждаетъ, что прежде солгалъ. Для чего законы къ этимъ глупымъ тунеядцамъ не приставляютъ опекуновъ? ибо нѣтъ возможности, наприм. Н[арышки]на заставить читать то, что онъ подписываетъ. Слѣд. надобно, чтобы другой, т. е. опекунъ, за него это дѣлалъ. А въ просьбѣ къ Г[осударю] онъ говоритъ: «въ день скорби моея, съ разтерзаннымъ горестію сердцемъ» и проч. и проч.

10 Юля. Понедѣльникъ. $\frac{3}{4}$ 2 дня. Вчера похоронили тет[ушку] В[арвару] Сем[еновну]. Она кончила жизнь въ пятницу. Хоронили на фарф[оровыхъ] заводахъ. Чѣмъ чаще смотришь на смерть, тѣмъ знакомѣе и менѣе страшною и странною она кажется не только въ отношеніи къ себѣ, но и другихъ близкихъ. Возвратившись оттуда, мы обѣдали въ домѣ покойной.

Сегодня я всталъ въ 6 часовъ и теперь кончилъ 5-ю часть Тацита.

19 Юля. Среда. 10 ночи. Въ вакантное время я почти совсѣмъ не занимаюсь Совѣтскими дѣлами. Просмотрѣлъ только составленныя мнѣнія и нѣсколько дѣлъ вновь вступившихъ. Въ теченіе сего мѣсяца нѣсколько разъ обѣдалъ у Пут[ятины]хъ, иногда у Ал. Иль[иничны], съ которой ѣздили въ Нев[скій] Мон[астырь] и въ Эрмитажъ. Желудокъ мой исправился покуда, вѣроятно отъ ежедневно ѣдомыхъ мною ягодъ, а можетъ быть и отъ нѣкоторой праздности. Занятія, подобныя тѣмъ, какія были въ прошедшемъ мѣ-

сладѣ, конечно не способствуютъ исправному пищеваренію. — Думаю безпрестанно, какъ проводить время въ будущемъ; жизнь деревенская, около Москвы, много занимаетъ теперь мое воображеніе: заниматься оранжереєю, ѣздить верхомъ, курить трубку на свѣжемъ воздухѣ, ходить рано по утру пѣшкомъ — все это заставляеть меня смотрѣть на неприятности, съ сельскою жизнію сопряженныя. Посреди сихъ мечтаній вдругъ представляется мнѣ беззаботная, свободная жизнь заграничная. Я предпочитаю ее здѣшней; но опять привязанность къ нѣкоторымъ людямъ въ отечествѣ останавливаетъ мои мысли на выгодахъ хотя и краткаго лѣта, атмосферы нравственной, хотя и тяжелой. Въ моихъ лѣтахъ нельзя уже дѣлать плановъ для приобрѣтенія воспоминаній; надобно думать о покоѣ болѣе, нежели о другихъ пріятностяхъ жизни. Но всѣ эти мечтанія меня утомляютъ.

Я читаю теперь *The Statu of the Nation* на Французскомъ. Ералашъ дипломатическая.

Съ Тацитомъ я разстался какъ съ пріятелемъ. Хотѣлъ кончить это чтеніе и сожалѣлъ, когда кончилъ. Оно очень занимало меня.

Государь ѣдетъ, говорятъ, на 7 мѣсяцевъ въ Италію.

3 Августа. Четвергъ. $\frac{1}{2}$ 10 ночи. Я читаю теперь *Constant*¹⁾ *Commentaires sur Filangieri*. Мнѣ очень по вкусу. Опредѣляетъ и извѣсняетъ идеи, которыя иногда мнѣ представлялись при разныхъ случаяхъ. По вечерамъ читаю Скотова Веверлея. Въ сегодняшн. *Allgemeine Zeitung* есть извѣстіе о новой побѣдѣ Грековъ или взятія 13 кораблей послѣ того, какъ Кон.²⁾ Паша взлетѣлъ на воздухъ. Дай Богъ Грекамъ болѣе и болѣе! Жаль, если Турокъ рѣжутъ; но если уже люди непременно хотятъ рѣзаться, то пусть же скорѣе гибнуть Турки, нежели Греки. Впрочемъ Греки стоятъ за права неотчуждаемыя.

Вчера было первое засѣданіе Департамента Гр[ажданска]го. Отъ завтрака ли совѣтскаго, или отъ того, что я сегодня по утру коптѣлъ долго за составленіемъ журналовъ по рѣшеннымъ вчера дѣламъ (всѣ три о рекруткахъ) — возобновеніе совѣтской дѣятельности было для меня современно съ возобновеніемъ недѣятельности моего желудка. Дѣла совѣтскія, т. е. составленіе по онымъ журналовъ очень мнѣ надоѣло, тѣмъ болѣе, когда я сравнивалъ безплодную мою дѣятельность съ дѣятельностію нѣкоторыхъ, не въ престарѣлой Европѣ, но въ обновляющейся Греціи. — Если бы и здѣсь занимался я чѣмъ другимъ, стоящимъ трудовъ и размышленія, то все было бы лучше. Но у насъ теперь кажется менѣе, нежели когда-либо, думаютъ

1) Benjamin Constant.

2) Константинопольскій паша Кара-Али.

объ учрежденiяхъ судныхъ или коммерческихъ, которыя могли бы овладѣть мною. Мнѣ же въ особенности нельзя думать о дѣятельности по службѣ по мнѣнiю, которое имѣютъ о мнѣ сильные земли Русской.

Лѣто удаляется. Вечера и теперь сдѣлались уже для меня скучнѣе свѣтлыхъ. О зимнихъ трудно и думать. Въ наступающей зимѣ не предвижу никакого прiятнаго развлеченiя: по службѣ скучные труды — чтенiе не довольно интересное, чтобы пересилить силу жизни, которую я въ себѣ чувствую. Надобно большую, бурную дѣятельность для отвращенiя отъ меня скуки, для преобладанiя мною.

16 Августа. Среда. $\frac{3}{4}$ 10 утра. Собираюсь въ Деп[артаментъ] Гр[ажданскiй]. На этихъ дняхъ я выписывалъ, на другой половинѣ сей книги, изъ В[enjamin] С[onstant] Com[mentaires] sur Filangieri. Посредствомъ выписокъ память лучше сохраняетъ прочитанное.

На сихъ дняхъ вышелъ рескриптъ о закрытiи □ □¹⁾ и о запрещенiи всякихъ тайныхъ обществъ. О □ □¹⁾, говорятъ, сожалѣютъ нѣкоторые ревностные масоны. О т[айныхъ] обществѣхъ никто не говоритъ, ибо никто ихъ не знаетъ и не думаютъ, чтобы они были и могли быть въ Россiи. И по-длинно: послѣднее запрещенiе кажется лишнее.

Погода началась осенняя. — Со вчерашняго дня мнѣ пришла въ голову идея искать мѣста Генеральнаго Консула. Это займетъ, по крайней мѣрѣ, мысли мой на нѣкоторое время.

31 Августа. Четвергъ. 1 по пол. Третьяго дня былъ я въ Невскомъ у всенощной, а вчера у обѣдни. Возвращаясь оттуда, я видѣлъ Невскiй проспектъ, весь покрытый экипажами и народомъ; во всѣхъ окошкахъ видны были женщины. Пошелъ сильный дождь съ градомъ. Насъ очень помочило. Говорятъ, что и духовенство, бывшее въ ходу, пришло въ Казанскую вымоченное; съ ризъ текла вода. Сегодня погода опять прекрасная.

Сегодня ввечеру будетъ засѣданiе Департамента Гр[ажданскаго] у Кн[язя] Кур[аки]на. Я буду читать заготовленный мною журналъ по дѣлу Свѣчиныхъ и Мневскаго. Едва ли не въ первый разъ пришлось мнѣ писать большой журналъ, выводить соображенiя и доказательства по дѣлу столь сомнительному. Кажется, можно согласиться съ тѣмъ, что за Мневскаго говорить разумъ, за Свѣчиныхъ слова. Я молчалъ по прочтенiи сенатской записки и законовъ и при разсужденiи членовъ. Кур[аки]нъ первый сказалъ, что надобно держаться буквы, а не разума; Ф. Д. безпрестанно говорилъ въ этомъ же смыслѣ, и я, можетъ быть, согрѣшилъ только въ томъ, что съ

1) Масонскихъ ложахъ.

большую охоту писалъ журналъ въ пользу Свѣчинныхъ, нежели бы я могъ писать его въ пользу Мневскаго. Но тутъ нѣтъ грѣха — я дѣйствую, какъ секретарь. Своего мнѣнія я не обнаружилъ ни мало; (сказалъ только по рѣшенію, что не вижу, на чемъ основывалъ Трош[инскій] безпредѣльность). Сіе для меня тѣмъ легче было, что я сего мнѣнія и по сію пору не имѣю; и имѣть его никто не можетъ. Однимъ словомъ я былъ на сей разъ радъ, что я секретарь, а не членъ Совѣта.

— Для чего нѣтъ закона, допускающаго, въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ никакой возможности, безъ толкованія смысла, разумѣть законъ, — допускающаго дѣлить имѣніе по-поламъ? Можетъ быть Екатерина въ резолюціи на докладъ Сената 1770 г., сказавъ: «дочери и дѣти ихъ», разумѣла: «дочери съ потомствомъ». Но она этого не сказала, и Сенатъ въ 73 и 81 и проч. разумѣлъ дѣтей дѣтьми, а не потомствомъ.

Мнѣ часто кажется забавнымъ, что, прочитавъ вступающія дѣла въ Совѣтъ или написавъ рѣшенія, я принимаюсь за Бентама, за В[енjamin] С[onstant]. Теперь я читаю вторую часть *Тактики* Бентамовой о Софизмахъ. Очень умно, любопытно и поучительно. Дѣлаю выписки на другой сторонѣ сей книги.

Вчера я слышалъ о словахъ, мѣломъ написанныхъ на заборѣ въ Стрѣльнѣ. Всѣ, даже простые люди, подумали бы и думаютъ, что надобно было бы только ихъ стереть, а не тутъ-то было!

14 Сентября. 11 ночи. Четвергъ. Сегодня я нашелъ въ газетахъ, и по извѣстіямъ изъ Землиха, подтвержденіе о несчастіяхъ Греціи, о торжествѣ варварства надъ правомъ. Сколько размышленій представляетъ судьба Греціи вообще и судьба теперешняго возстанія въ особенности! Греки были слишкомъ слабы противъ Турокъ. Вопросъ: обязаны ли были образованныя Европейскія Государства помогать Грекамъ? Не разрѣшая сего водроса, вижу, что существованіе Турковъ въ Европѣ дѣлаетъ вѣчный стыдъ образованности Государствъ, которые терпѣли это существованіе. — Но что ожидаетъ, или что уже постигло бѣдныхъ Грековъ? Участіе въ ихъ бѣдѣ будетъ всемірное. Это участіе не прибавитъ уваженія къ Политикѣ.

16 Сентября. Суббота. 9 утра. Во вчерашнихъ газетахъ подтверждается бѣда Греціи. Султанъ, какъ сказываютъ, давно уже обѣщавъ построить въ Морѣ дворецъ изъ череповъ христіанскихъ! Вчера по утру я читалъ въ *Hugues* о безумныхъ злодѣйствахъ Али Паши, какъ по его приказанію сотни несчастныхъ жителей Превезы казнены были въ Салагорѣ. Боже мой! Боже мой! На что сіи ужасы? Неужели окончательно жизнь и судьба всѣхъ

должна зависѣть отъ прихоти уродливой души презрительнаго тирана? — Есть минуты, когда невольно подумаешь, что Вѣра придумана какимъ-либо благодѣтелемъ бѣднаго рода человѣческаго: гдѣ какъ не въ Вѣрѣ искать естыи не утѣшенія, то по крайней мѣрѣ преграды воображенію при размышленіи о тиранствахъ, несправедливостяхъ, самовольствѣ, коимъ подвержены миліоны людей отъ нѣсколькихъ презрительныхъ злодѣевъ? — Всегда такъ было! — И это есть нѣкотораго рода утѣшеніе. Но не утѣшительно думать, что всегда такъ и будетъ! — Когда не понимаешь, то единственное средство спасти себя отъ самого себя есть вѣрить.

Греки, изнуренные подъ игомъ рабства, давно уже живущіе на свѣтѣ и слѣд. давно страдающіе, привыкли, нѣкоторымъ образомъ, къ своему положенію. Подъ старость блеснулъ для нихъ лучъ надежды! Онъ затмился. Они гибнутъ. Ужасно! Но еще ужаснѣе подумать о тѣхъ, которые въ цвѣтѣ лѣтъ родились, такъ сказать, и росли съ надеждою! Вдругъ все пропало! Смерть для нихъ не величайшее изъ бѣдствій. Плѣнъ, насильство, поруганіе, новое рабство, ужаснѣйшее прежняго — вотъ ихъ участь! — Ежели хоть малая часть всего этого падаетъ на Политику, и ежели сильные чувствуютъ это иго совѣсти. . . Бѣдные Греки! Политика! Политика!

22 Сентября. Пятница. Полдень. Вчерашнія газеты утѣшили насъ лучшими новостями изъ Греціи. Сенатъ ввѣрилъ военную власть одному лицу, Колокотрони, и онъ одержалъ уже надъ Турками побѣду, какъ пишутъ. По крайней мѣрѣ видно, что Греки не бросили оружія. И этого мы не надѣялись по прежнимъ извѣстіямъ.

Я занимаюсь теперь по утрамъ чтеніемъ Hugues путешествія въ Епиръ. Совѣтскими дѣлами на этой недѣлѣ занимался только сегодня. Засѣданія въ среду не было. М[ордвино]въ не хочетъ торопиться. Напрасно. Веселѣе работается, какъ дѣла скоро идутъ. Кн[язь] Куракинъ хвалитъ насъ за исправность и писалъ, говорить, объ этомъ къ Оленину.

Недавно Гладкій выдумалъ гонять и бить извозчиковъ послѣ 10 или 11 часовъ ночи и останавливать проходящихъ. Это продолжалось нѣсколько дней. Теперь кончилось. Уваровъ же затѣялъ la petite guerre и останавливаютъ всѣхъ проѣзжающихъ въ окрестностяхъ города. Это, кажется, еще продолжается.

Вчера я слышалъ о странныхъ, но смѣлыхъ выпадахъ Лабзина на Гр[афа] Кочубея, котораго въ Конференцію Ак[адеміи] Художествъ предлагали съ почетные любители вмѣстѣ съ двумя другими. Онъ, наговоривъ много вздору, предложилъ наконецъ къ такому же пріему Илью кучера!!

Въ прошедшее воскресенье мы ѣздили въ Ц[арское] С[ело] къ Ка-

рамзинимъ. День этотъ я провелъ очень пріятно, но говорили только о непріятномъ, о Греціи, о которой мы не имѣли тогда никакихъ надеждъ.

Идея, приходящая иногда ко мнѣ въ голову, опять меня занимаетъ. Письмо Блезе какъ нарочно вчера напомнило мнѣ о томъ же.

Понедѣльникъ. 25 Сентября. 11 ночи. На другой день послѣ того, какъ я писалъ въ сей книгѣ, я былъ въ театрѣ. Давали le vieux Célibataire. Я не могу сказать, чтобы сія пѣса много на меня подѣйствовала. Напротивъ на Ал[ександра] Мих[айловича] Т[ургене]ва, который былъ у меня на другой день, т. е. вчера, дѣйствіе было сильное. Не надѣясь воспользоваться урокомъ стараго холостяка, онъ меня уговаривалъ жениться заблаговременно. Я представлялъ ему и мои надежды, хотя темныя, или если не надежды, то намѣреніе провести остатокъ дней далеко отъ отечества, въ лучшемъ климатѣ, скучно, но покойно, и невозможность найти невѣсту въ Англ[ійскомъ] клубѣ или въ Госуд[арственномъ] Совѣтѣ!! Странно, что Блезе, Бурде и Ал[ександръ] Мих[айловичъ], каждый съ своей стороны, говорили о женидбѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней!

Нынѣшнія газеты говорятъ о Грекахъ только хорошее. Опасность послужила, какъ кажется, имъ въ пользу. Между тѣмъ Австр. Нобл[юдатель] продолжаетъ описывать успѣхи Турковъ въ Моревѣ. Пишутъ также, что Персіане одержали побѣду надъ Турками. Говорятъ, что Велобиты вновь возстали. Въ Алепо страшное землетрясеніе.

Замѣчательно, что изъ охотниковъ Европейскихъ въ Греціи, кажется, всего болѣе Нѣмцевъ.

Вторникъ. 26 Сентября. 10 ночи. Сегодня по вечеру я началъ читать Анахарсиса. Тезей, взошедъ на престолъ, вознамѣрился ограничить власть свою. Невольно вспомнилъ я о свободѣ, о законности. Какъ не любить свободы, думалъ я, вспомнивъ объ Англіи, гдѣ государственные люди и люди высшихъ сословій, по большей части, отличаются личною честностію и истиннымъ благородствомъ! Вспомнилъ вмѣстѣ и о Россіи, гдѣ, естли есть честность, то конечно не въ высшихъ сословіяхъ. Какъ не любить свободы, когда она такіе плоды приноситъ! Отъ чего въ Англіи болѣе общественной или гражданской честности, ежели не отъ ея конституціи. Тамъ общественный человекъ обязанъ быть честнымъ. Здѣсь это дѣло вкуса и при томъ даже съ пожертвованіями иногда сопряженное. Какъ не любить свободы или законности — ибо это одно и то же, — видя, какъ она исправляетъ, возвышаетъ людей — и какъ напротивъ несвобода ихъ портить, унижаетъ!

Какъ подумаешь о нашихъ знатныхъ людяхъ — какъ они платятъ долги,

какъ обманываютъ, какъ обираютъ богатыхъ женъ и проч., какъ подличаютъ! — Право гадко и ужасно.

Я давно уже не проводилъ вечера дома. Это, кажется, для меня не совсѣмъ здорово — по крайней мѣрѣ не весело. Правда, и въ клубѣ, гдѣ я вчера провелъ часа два въ разговорахъ по прочтеніи газетъ — *il far niente* не *dolce*, а тошно. Охъ, охъ, охъ! Чѣмъ все это кончится? Чѣмъ долѣе буду подвигаться въ жизни, тѣмъ скучнѣе будутъ зимніе вечера.

30 Сентября. Суббота. 2 утра. Я желалъ бы изобразить здѣсь истинное положеніе души моей нынѣ. Какое-то тупое, глубокое уныніе владѣетъ мною. Однѣ надежды охладѣли, другія только что утомляютъ воображеніе, ибо я самъ вижу ихъ несбыточность. Виды на спокойную жизнь въ чужихъ краяхъ и невѣроятны и потеряли для меня ту прелесть, которую я придавалъ имъ, стараясь отдаленною будущею заглушить однообразную ничтожность настоящаго. Нѣтъ теперь для меня идей, которыя бы меня оживляли. И самыя желанія, которыя, иногда усиливаясь, сближались съ надеждою — желанія общаго и высокаго, — совершенно охладѣли, истощившись собственнымъ истощеніемъ. Иногда мысль, что все это должно неотмѣнно кончиться съ жизнію, нѣсколько меня утѣшаетъ. Проживши большую половину жизни, думалъ я, проволочу какъ-нибудь и другую. Въ семъ трудномъ положеніи души, я не предвижу даже никакой разсѣянности, которая иногда внезапно является, падаетъ какъ снѣгъ на голову и проч. и проч. И для таковыхъ мечтаній нужны силы души, а я ихъ теперь теряю — на сію минуту даже почти потерялъ.

— Анах[арсисъ] въ Аѳинахъ въ первый разъ въ театрѣ, гдѣ давали Антигону Софоклову. Вотъ описаніе впечатлѣній:

Ils se passoient presque tous à ma vue, les événemens cruels, ou plutôt un heureux éloignement en adoucissant l'horreur. Quel est donc cet art qui me fait éprouver à la fois tant de douleur et de plaisir, qui m'attache si vivement à des malheurs dont je ne pourrais pas soutenir l'aspect? Quel merveilleux assortirrent d'illusions et de réalités! Je volois au secours des deux amans; je detestois l'impitoyable auteur de leurs maux. Les passions les plus fortes déchiroient mon âme sans la tourmenter; et pour la première fois je trouvois des charmes à la haine. Т. II. p. 149.

15 Октября. Воскресенье. 3 часа попол. Говоривъ недавно о Помпее, мнѣ вздумалось сегодня заглянуть въ мой журналъ Итальянскій. Странное чувство владѣло мною при чтеніи его. Я самъ себя казался лучшимъ. Я вижу, что я тогда чувствовалъ живо, такъ, какъ теперь чувствовать, кажется, не могу, точно не могу. Надобно имѣть осѣдлость въ жизни, чтобы

смотрѣть на все пріятное въ прошедшемъ съ хладнокровіемъ. Чтеніе моего журнала привело духъ мой въ такое разтроганное положеніе, что всѣ мысли, вчера и всегда теперь у меня въ головѣ бывшія, поблѣднѣли. Я, кажется, ничего не вижу, ничего не чувствую, кромѣ туманныхъ, но живыхъ воспоминаній Италіи и молодости! — Иду въ клубъ ѣсть курицу съ рисомъ! —

22 Октября. Воскресенье. 1/2 9-го утра. Третьяго дня былъ первый снѣгъ. Былъ морозъ, но по вечеру задулъ тотъ вѣтеръ, который часто наводитъ нѣкоторое уныніе на меня зимою и предвѣщаетъ оттепель. Съ самой зимы я въ первый разъ услышалъ этотъ вѣтеръ.

Эту недѣлю я и въ газетные дни возвращался часу въ 9-мъ домой и, чтобы не спать, началъ читать Мольера. Отъ чтенія комедій или трагедій я не такъ скоро могу заснуть. Можно иногда читать громко. Началъ было читать Clariss'у, но ужаснулся мѣлкой печати и множества томовъ.

Во вчер[ашнихъ] газетахъ (Allgemeine Zeitung) я читалъ письмо В. С. 1) къ Ген[ералъ] Прок[урору] Môngin. Новаго о Грекахъ ничего нѣтъ. О Фр[анціи?] говорить не хочется, видя гнусные ужасы, кот[орые] тамъ дѣлаются.

Н. С. Мордв[иновъ] боленъ и потому на этой недѣлѣ не было засѣданія. Но я занимался дома приготовленіемъ дѣлъ, а въ четвергъ былъ въ Общ[емъ] Собр[аніи]. Я намѣренъ постоянно слѣдовать за разсмотрѣніемъ 3-й части Гр. Ул[ожения]. Вчера утро читалъ Анахарзиса. Теперь тоже буду дѣлать. Обѣдать же буду у Брюггена, который звалъ вчера и на крестины. Я было не хотѣлъ итти, но онъ опять звалъ. Пойду! А чувствую, что для меня быть не въ клубѣ часть отъ часу дѣлается труднѣе! —

24 Октября. Вторникъ. 8 утра. Вчера въ Общемъ Собраніи я докладывалъ между прочимъ дѣло Кирьякова. Съ начала Кн[язь] Лоп[ухинъ] бѣзпрестанно спрашивалъ: тотъ ли это К[ирьяко]въ, кот[орый] . . . ? Наконецъ по прочтеніи журнала Спер[анск]ій, Кампенгаузенъ и проч. и проч. начали защищать мнѣніе Кн[язя] Гол[ици]на. Сп[еранск]ій приводилъ два подобныхъ или неподобныхъ примѣра, и между прочимъ, возражая Князю Кур[аки]ну, сказалъ, что формы законныя пишутся для обыкновенныхъ дѣлъ, а что при такихъ, каково настоящее, непремѣнно должно было нарушить обряды, закономъ предписанные. Какой вздоръ! Впрочемъ Сп[еранскій] говорилъ складно. Но К[нязь] Куракинъ вспомнилъ, что за три недѣли Общее Собраніе, согласившись съ Д[епартамент]омъ, приговорило бѣднаго Польскаго пилигрима къ каторгѣ за подобное преступленіе, и притомъ сказалъ:

1) Benjamin Constant?

«разница только та, что то бродяга, а это богатый купецъ». — По дѣломъ этимъ адвокатамъ высшихъ сословій. Я вспомнилъ сказанное мною въ моемъ разсужденіи, что высшіе классы какъ будто освободили себя отъ дѣйствія законовъ. — Сп[еранскій] противъ этого защищался, говоря, что бродяга грозилъ. Но защита эта слаба. И справедливый упрекъ былъ бы силенъ, если бы эти люди могли что-нибудь чувствовать.

24 Октября. Вторникъ. 1/2 11 ночи. Вчера возвратился изъ клоба пѣшкомъ и читалъ съ удивленіемъ Мизантропа. Коментарій Auger для меня очень кстати. Сегодня и въ клобъ и изъ клоба прибрелъ пѣшкомъ. Это, кажется, нужно для моего здоровья. Обѣдалъ въ клобѣ хорошую уху, наливъ въ нее россолу, котлету съ цвѣтною капустою и компотъ. Прежде я бывалъ голоденъ отъ такихъ обѣдовъ. Теперь нѣтъ. Кромѣ обѣда я ѣмъ 3 и 4 груши и бергамотъ. Вообще я теперь менѣе ѣмъ, нежели прежде. Желудокъ мой, кажется, періодически лѣнится варить. Такой періодъ былъ на прошедшей недѣлѣ до сего дня.

Въ газетахъ пишутъ, что дѣла Грековъ хороши. Одинъ же артикль газетный начинается сими словами: «Ежедневно приходятъ извѣстія, провѣщающія скорое паденіе Турецкаго варварства». Тутъ же говорится, что Порта ожидаетъ помощи отъ государствъ Европейскихъ. —

27 Октября. 3/4 9 ночи. Третьяго дня я довольно ходилъ пѣшкомъ. Завтракалъ у Мордвинова, обѣдалъ у Яковлевой, ввечеру принималъ пилюлю, но на другой день не совсѣмъ освободился. Вчера изъ Совѣта пришелъ домой пѣшкомъ. Обѣдалъ у Оленина. Изъ клоба опять пришелъ пѣшкомъ домой. Дорогою захотѣлось мнѣ ѣсть. Я, какъ и прежде дѣлалъ, взялъ въ булочной нѣсколько здобныхъ лепешекъ, три съѣлъ дорогою, четвертую, большую, дома со сливками, покрошивъ туда двѣ бергамоты. Сегодня, не смотря на вчерашнее движеніе, мало выкинулъ. Между тѣмъ мнѣ присовѣтовали исправлять желудокъ діетой, т. е. ничего цѣлый день. Такъ какъ это безвредно, то я и рѣшился на сіе сегодня. Кромѣ большой моей чашки кофе безъ хлѣба и стакана Зельцерской воды и 8-ми трубокъ, я ничего не бралъ въ ротъ. Посмотримъ, что будетъ! — Утромъ я написалъ два журнала о безденежныхъ векселяхъ. Потомъ, въ то время, когда хожу въ клобъ, сѣлъ въ большія кресла и началъ читать Lady Morgan. Скоро заснулъ. Во снѣ снилось, что ужу и ловлю рыбу въ лужѣ: одна изъ рыбъ была съ ногами, бѣгала и махала хвостомъ! Проснувшись, закурилъ трубку, ходилъ по комнатѣ, смотрѣлъ въ форточку. — Между тѣмъ я нахожусь теперь въ такомъ расположеніи духа, что жизнь, какъ настоящая, такъ и будущность моя кажется мнѣ тихою и потому не скучною, съ тѣмъ однакожъ,

что для сего я долженъ отказаться отъ всѣхъ своихъ мечтаній и смотрѣть на всѣ гадости хладнокровно.

11 Ноября. Суббота. 1/2 9 утра. Четвертаго дня, т. е. въ среду, я обѣдалъ у Митрополита; это былъ день его именинъ. Какое-то мрачное впечатлѣніе вывезъ я съ собою изъ стѣнъ монастырскихъ. Тишина за столомъ, монахи, пѣвчіе, поющіе концерты, а болѣе всего мысль о скучной всѣхъ ихъ жизни, все сіе заставляло меня смотрѣть на все, что меня окружало съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ. Можетъ быть никто изъ нихъ самъ о себѣ не жалѣлъ. Но мнѣ это такъ казалось.

На сихъ дняхъ съ послѣднимъ курьеромъ получено здѣсь в[ысочай]шее повелѣніе о высылкѣ изъ столицы Лабзина и Катенина. Перваго за его сцены въ Академіи Художествъ, послѣдняго за то, что кричалъ въ театрѣ *не надо!* За Лабзина и Ол[ени]ну досталось: велѣно сдѣлать ему строжайшій выговоръ за то, что отвѣчалъ Лаб[зи]ну шуточнымъ образомъ и за то, что не умѣлъ удержать его. Наша публика не очень чувствительна. Катенина жалѣютъ тѣ, которые его знаютъ; Лабзина, кажется, никто. Впрочемъ я говорю о публикѣ Англійскаго клуба; другой я не знаю. А въ клубѣ не Свѣчину же сожалѣть! Лабзинъ, сказываютъ, ѣдетъ жить къ намъ въ Сепгилей. Вѣроятно, Графъ Кочубей спросилъ его, гдѣ онъ жить хочетъ, и Л[абзинъ] выбралъ Симб[ирскую] губернію, имѣя тамъ знакомыхъ. Я, по крайней мѣрѣ, такъ думаю. Ему дали для выѣзда 4 дни. К[атени]нъ выѣхалъ въ то же утро.

Вчерашнія газеты говорятъ о нотѣ, которую подалъ нашъ дворъ противъ Турецкаго на Конгрессѣ.

Я перевожу теперь рецензію Геерена на Ист[орію] Карамзина.

17 Ноября. Пятница. Вчера и третьяго дня обѣдалъ у журналистовъ. Вечеръ проводилъ вчера у Карамзина. Сегодня въ клубѣ читалъ *avec une très grande indignation* процессъ В. Constant à la police correctionnelle. Прокуроръ, какой-то Billot, говорилъ между прочимъ: le Sieur Constant, son abominable, или какъ-то такъ, libelle; представлялъ его начальникомъ революціонистовъ и т. п. Серіозныя или важныя обвиненія не такъ досадны и обидны, какъ эти гнусности суда полицейскаго. Наконецъ онъ предложилъ посадить Constant'a на годъ въ тюрьму и взять съ него штрафа 5000 фр. При первомъ разсмотрѣніи сего дѣла былъ другой президентъ и другой прокуроръ. Чего добраго! Посадятъ въ тюрьму! В. Constant въ своей брошюрѣ, за которую судится, защищалъ себя отъ нападокъ Геп. Прок. Mongin и въ свою очередь показалъ на него. Теперь Прокуроръ Billot представляетъ, что В. Constant напалъ на Mongin, защищая Бертоня и проч.

Въ этомъ же журналѣ читалъ я поздравительную рѣчь Десеца Прокурору Marchand'у, при вступленіи сего послѣдняго въ должность Прокурора при Cour de Cassation. Тутъ онъ поздравлялъ его sur ses brillants succès, sur son courage, sur l'éloquence и проч. и проч. Немножко непристойно и смѣшно Предсѣдателю Перваго Судилища, такъ сказать, представителю всего правосудія хвастаться побѣдою надъ осужденными и казненными. Это ли языкъ святаго (impassible) правосудія! Надобно жальтъ о тѣхъ, которыхъ законы осуждаютъ. Не надобно радоваться ихъ гибели. Это душу воротить. Тутъ же примѣшиваютъ и Короля. Такъ не основывается любовь народа къ Правительству. Казни, *estли оправдать не можешъ*, но не торжествуй надъ могилою несчастнаго. Эшафотъ не крѣпость, приступомъ взятая; плаха не лавры! — И эти люди говорятъ о христіанствѣ!!

Нѣтъ! Нѣтъ! Надобно ѣхать въ Швейцарію и въ домашней жизни, въ саду, на горахъ, въ тихомъ пріютѣ искать покоя, который здѣсь трудно найти, но который иногда является мнѣ въ промежуткахъ, какъ нѣкій призракъ того, что меня тамъ ожидаетъ.

Сегодня шелъ снѣгъ. Дни съ три морозить. Припадки моей болѣзни, продолжаясь, я думаю, съ мѣсяць, теперь, кажется, кончились. Хожу я теперь довольно, но во время припадковъ ходилъ еще болѣе, но безъ пользы для желудка, хотя и привыкъ чрезъ то къ ходьбѣ.

22 Ноября. Среда. $\frac{1}{2}$ 11 ночи. Вчера, возвратясь пѣшкомъ въ 10 часовъ вечера изъ клуба, мнѣ вздумалось прочесть взятіе Константинополя изъ Гиббона. (Я воображалъ нѣчто болѣе). (Я читалъ Гиб[бона] въ Геттингенѣ, но ничего не помню). Сегодня же смотрѣлъ на Нѣм[ецкомъ] т[еатрѣ] Constantinopels Fall. Нѣкоторыя мѣста сей піэсы историческія, напр. слова Франзы, что послѣдній Константинъ славнѣе предшествовавшихъ Константинопольскихъ Цесарей¹⁾.

Напрасно авторъ не послѣдовалъ исторіи, и въ смерти Константина онъ заставляетъ Франзу и жену его узнать Константина. Напрасно также онъ не вложилъ въ уста бѣгущаго Юстиніана тѣхъ словъ, о которыхъ упоминаетъ Гиббонъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Гебгардтъ былъ не дурень. Но Вибе вообще лучше и ему свойственнѣе было бы играть Константина, а не Магомета. Завтра пойду въ Б[ольшой] театръ слушать M-lle Schlosser въ Unt[erbrochenes] Opferfest.

Баадеръ Франць, корреспондентъ М[инистерст]ва Дух[овныхъ] Дѣлъ

1) Къ этимъ словамъ сдѣлана слѣдующая выписка: «Это говоритъ Гиббонъ: The distress and fall of the last Constantine are more glorious than the long prosperity of the Byzantini Ceasars. P. 39 T. XII».

и Нар[однаго] Просв[ѣщенія], прїѣхалъ было въ Россію и ѣхалъ сюда въ Петербургъ. Но по повелѣнію изъ Вероны высланъ изъ Риги за границу.

Зимы совсѣмъ нѣтъ, 1° тепла. Былъ снѣгъ, но растаялъ.

24 Ноября. Четвергъ. 3/4 11 ночи. Сей часъ возвратился изъ театра и ужиналъ молокомъ съ ранетами. Музыка въ Unterbrochenes Opferfest сегодня мнѣ особенно понравилась, и пїеса шла хорошо. M-lle Schlosser была мила, но не такъ, какъ въ первый разъ. Голосъ ея прелестный. Народу было много. Въ ложахъ все были Нѣмцы. Вообще Русскихъ мало.

Сегодня въ Совѣтѣ разсуждали: 1) о родѣ и дѣйствиі заемныхъ писемъ, дворянами даваемыхъ; 2) о процентахъ. Относительно перваго всѣ положили, чтобы для дворянъ и для купцевъ были одинаковыя обязательства и чтобы дворянъ служащихъ и не служащихъ, въ случаѣ неплатежа, сажать въ тюрьму и при векселяхъ (а не при закладныхъ), начинать даже съ сего, а потомъ приступать къ отысканію имѣнія. Гр[афъ] Кочубей при семъ случаѣ хорошо разсуждалъ. Второй вопросъ не рѣшенъ. Тутъ Гр[афъ] Кочубей] хочетъ законныхъ процентовъ, какъ нынѣ, говоря, что и предразсудки уважать надобно, а что предразсудки покровительствуютъ нынѣ сему закону. Мордвиновъ говорилъ, что уже сего предразсудка не существуетъ, и что масса народа здравымъ разсудкомъ приведетъ къ одобренію полезнаго закона, не ограничивающаго количества %. Большинство членовъ было въ пользу сего послѣдняго мнѣнія. Сперанскій, какъ и всегда, говорилъ умно. Естьлибы онъ всегда — или когда-либо — говорилъ и съ душою!

Сегодня я слышалъ, будто есть непріятныя извѣстія изъ Греціи. Но это, вѣроятно, то же, что было напечатано въ Etoile, будто Турки опять въ Мореѣ. Это совсѣмъ невѣроятно. Слышалъ также, будто Lebzeltern отправляется въ Константинополь съ Лю[т]цовымъ и что имъ поручено вести переговоры и отъ имени Россійскаго двора.

27 Ноября. Понедѣльникъ. 11 ночи. Читая теперь Lady Morgan о Флоренціи, мнѣ пришла мысль быть содержателемъ трактира въ семъ городѣ. Безъ занятія жить скучно. А это занятіе, съ хозяйствомъ, съ семьею, хорошо. Смѣяться надо всѣмъ: ѣсть, пить, гулять — и отдыхать подъ лимонными деревьями. Хорошо! Славно! Право на что-нибудь надобно — и пора — рѣшиться.

29 Ноября. Среда. 1/2 11 ночи. Сегодня было засѣданіе у Мордвинова. Я много — и кажется слишкомъ много — спорилъ съ нимъ по дѣлу о губ[ернато]рѣ Яковлевѣ, котораго по моему мнѣнію Сенатъ слишкомъ слабо наказываетъ, опредѣляя только сдѣлать ему строгій выговоръ. Обѣдалъ въ клубѣ. Обѣдъ былъ очень хорошъ. Мы собрали повару 55 р. въ награжденіе.

Послѣ обѣда старикъ Окуневъ предложилъ мнѣ билетъ Гол[ландской] лотереи. Я взялъ, имѣвъ всегда въ намѣреніи взять билетъ на выигранныя мною третьяго года въ кегли 50 р. Попался № 146941. Возвратясь домой пѣшкомъ въ 9-мъ часу, занимался совѣтскими дѣлами. Желудокъ мой, бывъ хорошъ съ недѣлю, опять меня беспокоилъ, и вчера я принималъ пилюли.—

Констана La pol[ice] correctionnelle осудила на 1 мѣсяць въ тюрьму, 500 fr. штрафа и издержки процесса.

5 Декабря. Вторникъ. 9 вечера. Сей часъ возвратился изъ клуба пѣшкомъ. Ходя всякій день по одной дорогѣ, мнѣ вздумалось считать шаги. Всего отъ воротъ клуба до нашего крыльца вышло 3250. Да, я думаю, я просчиталъ шаговъ 150. Считая 3250 за столько же аршинъ, выдетъ 1083 сажени или съ небольшимъ двѣ версты. Считая же просчитанные, выдетъ около 2 $\frac{1}{2}$ версты, какъ я вычислялъ по плану. Въ числѣ сихъ шаговъ отъ клуба до Полиц[ейскаго] моста, exclusive, 550. Отъ угла Полицейскаго моста или отъ начала тротуара до середины Казанской 350. А отъ того же начала тротуара до поворота налѣво у дома Менщикова 1350 шаговъ.

Завтра для именинъ Совѣтъ. — Давно уже я не былъ такъ сильно опечаленъ глупостію и гадостію человѣческою, какъ вчера въ Совѣтѣ при разсужденіяхъ Пашкова о крестьянахъ Рычкова. Сегодня онъ по другому дѣлу писалъ къ брату записку, которую я сохранию для куріозу.

11 Декабря. $\frac{3}{4}$ 9 утра. Желудокъ мой шелъ было нѣсколько дней хорошо. Въ день моихъ именинъ я прошелъ пѣшкомъ отъ Мордвинова къ Путятинымъ, ходилъ и по вечеру, заходилъ выпить чашку шоколаду къ Молинари, но на третій день, т. е. въ пятницу, обѣдалъ въ клубѣ, подчивалъ другихъ шампанскимъ и выпилъ самъ бокала 4. Этимъ, думаю, испортилъ желудокъ. На другой день было мало изверженія. Ълъ мало въ суб[боту], но въ воскр[есенье] опять мало было. Но уже тутъ я почувствовалъ головную боль. Ълъ еще менѣе. Но, идя отъ Козлова пѣшкомъ, проголодался и съ большимъ аппетитомъ съѣлъ у Молинари двѣ булки съ 2 чашками шоколаду. Ложась спать, принялъ пилюлю. Всталъ сегодня въ 6-мъ часу, и желудокъ теперь освободился довольно, но должно еще въ немъ кое-что оставаться. Теперь пойду въ Совѣтъ пѣшкомъ. — Ночью выпалъ снѣгъ, и санный путь совершенно остановился¹⁾. Морозъ былъ уже дня за три, но снѣгу было до сего мало.

По всѣмъ моимъ замѣчаніямъ я вижу, что я могу не терпѣть отъ желудка только при большой умѣренности въ пищѣ. Совѣтъ Беккера уснуть

1) Установился?

послѣ обѣда и выпить чашку чернаго кофе, кажется, хорошъ. Кажется, и сухой черносливъ, который я ѣмъ по вечерамъ съ сырыми яблоками, мнѣ не вреденъ. Буду сохранять діету. Но и она врядъ-ли совершенно предохранитъ меня отъ всѣхъ неисправностей желудка. Хожу я теперь довольно. Это мнѣ здорово, и я къ ходьбѣ привыкаю. Пригодится въ Флоренціи. А ргоро! Читая L. Morgan, я задумалъ поселиться въ Флоренціи. Идея выѣхать изъ Россіи теперь во мнѣ очень сильна, ибо кромѣ непріятностей въ Россіи я ничего себѣ не предвижу. Надобно когда-нибудь рѣшиться быть благоразумнымъ, т. е. рѣшиться доживать вѣкъ свой спокойно, *философомъ*.

13 Декабря. Серeda. $\frac{3}{4}$ 9-го вечера. Въ прошедшій понедѣльникъ Гр[афъ] Ар[акчеевъ] въ первый разъ былъ въ Совѣтѣ, послѣ долгаго отсутствія. Онъ пріѣхалъ во время засѣданія. Разсуждали о соли. Гр[афъ] Кочубей выпустилъ, по обыкновенію, много фразъ, которыя остались безъ дальнѣйшаго дѣйствія. Гр[афъ] Ар[акчеевъ] противился сильному возвышенію цѣны соли, и всѣ, кромѣ членовъ Департамента, съ нимъ соглашались. М[инистръ] Ф[инансовъ] велѣлъ сдѣлать новый расчетъ цѣнамъ по мнѣнію Гр[афа] Ар[акчеева]. По окончаніи засѣданія всѣ члены по одиночкѣ подходили къ сему послѣднему. Особенно замѣчательнъ былъ приступъ Мордвинова, который слегка съ какимъ-то фамиліарствомъ спросилъ Графа о его здоровьѣ. — Низкій поклонъ въ отвѣтъ! Надобно было все это видѣть!... Dahin, dahin, wo die Zitrmen bluen! — Въ консулы или въ философы, — какъ нибудь. Мы одни не кланялись и не вставали. Это разнить — а l'uniformité давно уже признана вкусомъ нѣкоторыхъ сильныхъ людей.

Погода прекрасная. Морозу 7 и 6°. Въ Совѣтъ я шелъ пѣшкомъ. Утренняя прогулка для меня самая пріятная, сколько по новости, столько и потому, что по утру силы свѣжѣе. Я замѣтилъ даже, что послѣ обѣда ходить мнѣ легче, нежели до обѣда, когда силы истощены утренними скучными занятіями по дѣламъ совѣтскимъ.

25 Декабря. Понедѣльникъ. $\frac{3}{4}$ 10 ночи. Огдѣлавшись въ пятницу на нѣсколько дней отъ Совѣта, въ субботу я принялъ слабительное и теперь два раза въ день глотаю пилюли. Вчера чувствовалъ слабость и дурной вкусъ во рту. Вставъ сегодня, я почувствовалъ опять силу. Былъ у обѣдни въ больницѣ. Въ клубъ ходилъ пѣшкомъ, чего я нѣсколько дней уже не дѣлалъ, ибо новыми сапогами, по обыкновенію, разтеръ ногу. Между тѣмъ я очень похудалъ. Это замѣтно, и особенно сегодня, надѣвъ синій старыи фракъ, который давно не носилъ. Впрочемъ я замѣчаю, что я похудѣлъ отчасти, кажется, на сихъ дняхъ. Въ 10 часовъ я ложусь спать и встаю въ 6-мъ и въ 7-мъ часу. Это я дѣлаю уже недѣли двѣ или три. Самое пріятное время

для меня раннее утро: первой глотокъ кофе и первая трубка. Все прочее время тоска и скука. Служба меня изнуряетъ и физически и морально. Нѣтъ никакого разсѣянiя. Долго ли все это продолжится? Но если желудокъ мой совершенно исправится, то мнѣ должно уже быть довольну. Лѣтомъ собираюсь жить на дачѣ и ѣздить верхомъ. —

Почему не ѣхать мнѣ жить въ ч[ужихъ] краяхъ? Чего я здѣсь лишаюсь? Я живу здѣсь, какъ нельзя болѣе, въ трактирѣ, ни съ кѣмъ не знакомъ; ни съ кѣмъ вѣроятно знакомъ не буду, ибо по мѣрѣ дальнѣйшаго моего здѣсь пребыванiя, число моихъ знакомыхъ не увеличивается, но умень[е]шается. Трактиръ за трактиръ — лучше жить въ трактирѣ не дома!

1823.

3 Января. Среда. $\frac{1}{4}$ 10 утра. Наскучивъ единообразностию провожавиѣ старыхъ и встрѣчи новыхъ годовъ и, сверхъ того, привыкнувъ съ нѣкотораго времени ложиться спать въ 10-ть часовъ, я ничего не писалъ въ сей книгѣ при наступленiи третьяго дня сего года. Это, можетъ быть, предзнаменованiе чего-нибудь лучшаго!!

Прошедшiй годъ я много трудился по службѣ: съ Января до Марта занимался изложениемъ 1-й части коммерческаго уложенiя; съ Марта по сiе время дѣлами совѣтскими. Ихъ было много. Пользы для себя самого я въ сихъ послѣднихъ вижу мало. Конечно я ближе познакомился съ законами нашими, и если буду что-нибудь писать по сей части для себя, то маленькая моя опытность предохранитъ меня отъ многихъ ошибокъ и заставитъ смотрѣть на предметы глазами практики. Но, если бы я не занимался процессами, то вѣроятно кое-что сдѣлалъ бы по коммерческому уложенiю, а если бы и сихъ занятiй не было, то, вѣроятно, жизнь моя подвинулась бы впередъ. Теперь спрашивается, что для меня лучше: опытность ли въ процессахъ, или нѣсколько тетрадей моей работы, которыя всегда для меня сохранились бы памятникомъ моей дѣятельности въ прошломъ году? — Хорошо если процессы были эпизодомъ въ моей жизни, т. е. хорошо, если я ихъ скоро брошу; тогда польза останется при мнѣ. Но если обстоятельства заставятъ меня еще долго, долго заниматься ими, то что будетъ съ жюри и проч.? Что будетъ съ самимъ мною? Я буду знать ближе наши законы; но если выдетъ новое уложенiе, то и сiи знанiя будутъ совершенно бесполезны.

Между тѣмъ идея, бывшая у меня въ головѣ нѣсколько мѣсяцевъ, кажется исчезла. Le jeu ne vaut pas la chandelle. Теперь болѣе всего занимаетъ меня идея покойнаго консульства — и верхъ благополучiя было бы

для меня быть Ген[еральны]мъ консуломъ въ Парижѣ. Но этому, кажется, не бывать.

Впрочемъ все сіе тотчасъ выходитъ изъ моей головы, коль скоро подумаю о Сергѣѣ. Вчера Риттихъ, которому я сказывалъ о его болѣзни, очень меня встревожилъ. Съ того времени я и думаю о моемъ желудкѣ, которымъ я всего болѣе занимался въ теченіе праздниковъ: принималъ слабительное и продолжаю глотать пилюли. По мнѣ болѣзнъ вздорная, въ сравненіи съ тѣми опасеніями, которыя Р[итти]хъ вселилъ въ меня своимъ мнѣніемъ о болѣзни Сергѣя. Онъ говорилъ, что только въ Пирмонтѣ можетъ онъ вылѣчиться. Хорошо, кабы такъ! Не то, такъ другое! Впрочемъ и эти безпокойства заставляютъ забывать о неудачахъ службы, о которыхъ, по настоящему, и думать бы не слѣдовало.

5 Января. Пятница. 1/2 10 ночи. Вчера было первое общее собраніе. Я обѣдалъ вчера у Мих. В. Гурьева; ѣлъ и пилъ болѣе обыкновеннаго; но такъ какъ я продолжаю глотать пилюли, то послѣдствій никакихъ не было. Морозы продолжаются. Вчера было до 20°. Сегодня за 15. Ол[енинъ] вчера въ Совѣтѣ сказалъ мнѣ, что никогда такъ много дѣлъ не было рѣшено въ Совѣтѣ, какъ въ 1822 году. Онъ говорилъ такъ, какъ будто половину всего онъ самъ сдѣлалъ. Я хотѣлъ было ежедневно рано по утру посвятить часа два на занятія по моему ж[юри]. Но опять отдумалъ. Для такого занятія надобно ничѣмъ болѣе не заниматься. Къ тому же первые утренніе часы мнѣ тѣмъ пріятны, что я читаю, а не пишу, не думаю. Зачѣмъ лишаться этого, кажется, единственнаго теперь для меня наслажденія?

14 Января. Воскресенье. 1/4 10 утра. Въ послѣднее засѣданіе Деп[артамен]та Морд[вино]въ всбѣсилъ меня вопросомъ при докладѣ моего проекта резолюціи (строго справедливой): «чѣмъ вы это докажете?» Уже предисловіе М[ордвино]ва къ сему дѣлу показало мнѣ его слабость и отъ нея происходящее пристрастіе къ одной сторонѣ. При семъ вопросѣ я закрылъ листы и сказалъ: если такъ, то я простой производитель и буду записывать только то, что они мнѣ скажутъ. Моя горячность не понравилась Мордвинову, но доброта его была видна во всѣхъ его разговорахъ. Сія доброта однакоже не замѣняетъ, въ глазахъ моихъ, Европейскаго правосудія. Хотя я болѣе не радъ, нежели радъ моей горячности; но мысль, что самые добрые люди не могутъ у насъ стрясти съ себя азіатской пыли пристрастія (favorisation), меня волновала. Вставъ, по обыкновенію, рано на другой день и сидя въ моихъ большихъ креслахъ, я думалъ о моемъ положеніи по службѣ, и вдругъ пришла мнѣ въ голову мысль, всегда бывшая мнѣ чуждою, но которая теперь мною овладѣла: мысль быть въ Москвѣ Оберъ-Прокуроромъ. Продолжалъ

думать или, справедливѣе сказать, мечтать—ибо я никогда не могу хладнокровно разсуждать самъ съ собою о предметахъ, до меня касающихся или близкихъ къ моему сердцу, — я воображалъ себѣ, какъ я и въ Москвѣ буду равно вставать и проводить, какъ теперь здѣсь, пріятно часа два ранняго утра, какъ я буду тамъ ѣздить верхомъ, видѣться съ пріятелями, а наконецъ не ускользнула отъ моего воображенія и та идея, которая меня по временамъ сильно занимаетъ. Я думалъ, что мнѣ надобно сдѣлать перстень, вырѣзавъ на ономъ уста съ замкомъ: знакъ, что въ Москвѣ я совершенно долженъ сдѣлаться другимъ въ отношеніи къ моимъ правиламъ житейскимъ. Не худо бы тутъ изобразить и руку съ шляпою: дабы всегда помнить, что мнѣ тамъ должно со всѣми говорить учтиво, всѣмъ кланяться: хамамъ, азіатцамъ, взяточникамъ и проч. и проч. Когда же воображеніе обращалось къ непріятной сторонѣ жизни Московской, то сильная мысль о *сравненіи* въ ту же минуту надъ всѣмъ торжествовала. И подлинно! Чтобы судить о цѣнности того, что мы приобретаемъ, надобно оцѣнить то, чего мы лишаемся. Я еще не знаю, приобрету ли что въ Москвѣ, но знаю вѣрно, что здѣсь ничего не лишаюсь. Къ тому же жизнь моя очень застоялась — я теперь точно въ такомъ положеніи, что *ни тпру, ни ну!* — Тутъ нуженъ переломъ! Переломъ — хотя бы и не [въ] выгодную сторону. Но я еще вижу и выгоды! и, проходя всѣ возможныя и несбыточныя, мнѣ кажется, что и желудокъ мой тамъ поправится.

Теперь надобно взглянуть на теперешнее мое здѣсь существованіе: я недавно замѣтилъ, что число моихъ знакомыхъ, съ продолженіемъ моего здѣсь пребыванія, не увеличивается, но умен[ъ]шается. Причиною сему сколько моя неловкость, столько и сообразность моихъ поступковъ съ моимъ образомъ жизни. Я въ семъ отношеніи дошелъ до того, что бываю только въ клубѣ или одинъ въ моей комнатѣ. Клубъ не представляетъ уже для меня никакой привлекательности, кромѣ обѣда. А одинъ я могу сидѣть и въ Москвѣ. По службѣ — она затянулась. Все, что можетъ случиться со мною самаго удачнаго, есть полученіе мѣста члена совѣта въ комиссіи — и то Богъ знаетъ когда! За это мѣсто я долженъ бы былъ работать какъ лошадь и утѣшаться составленными проэктми! Ихъ исполненіе? — Что можетъ обѣщать его? — Но и тутъ я сидѣлъ бы одинъ, безъ всякихъ видовъ на жизнь. И такъ думая и обдумывая, я убѣжденъ, что здѣсь я ничего не теряю; слѣд. ставлю, не рискуя потерять. Выиграть же могу — и выиграть, можетъ быть, *das grosse Loos!* — Но я опять замечтался, а надобно разсуждать. Вотъ все вкратцѣ: ни тпру, ни ну! Жизнь затянулась! Нѣтъ въ виду ничего! Переломъ необходимъ. Я ничего не рискую. Итакъ, съ Богомъ! *Ne Dahin, wo die Zitronen*

blühen! Но dahin, гдѣ, во всякомъ случаѣ, мнѣ будетъ, généralement parlant, не хуже здѣшняго.

14 Января. Воскресенье. 1/2 10 ночи. Сегодня по вечеру былъ я свидѣтелемъ и участникомъ страннаго спора. Въ клубѣ зашла рѣчь о лѣтахъ Императрицы Ел. П—вны ¹⁾. Вчера былъ день ея рожденія. Прокуроръ Кочубей сказалъ: она родилась въ 1779, а я въ 1789. Мнѣ 33, а ей 43 года. — 44 замѣтилъ Косляниновъ. — Нѣтъ 43. — Я: 43. К-въ — 44. Кильрошевскій кричитъ съ другаго канале: 43. — Гурьевъ: конечно 43. — Нѣтъ 44! гов. К-въ. — Да, 44, говорю я. — Свѣчинъ: нѣтъ 43. — Кочубей пошелъ за карандашемъ и бумагою. Гурьевъ за мѣломъ. Свѣчинъ за марками. Начали всѣ считать. Кочубей насчиталъ 43. Свѣчинъ тоже. Гурьевъ 44. — На что считать, кричитъ Кильр—вскій? Она жила 22 года въ прошедшемъ столѣтїи. — На что тутъ счетъ столѣтїями, возражаютъ ему другіе: всего лучше мѣломъ; — а еще лучше марками! — Я держу милїонъ, что Им-цѣ 43 года кричитъ Кочубей. Я отвѣчаю: я держу 100 р. — Ça va! — Кто держитъ еще? — Являются три охотника — Кочубей со всѣми бьется.

Я давно уже смѣялся, но покатился со смѣху, когда Кильрошевскій во все горло началъ предлагать свои вѣковья доказательства. — Но не по сей странности записываю я этотъ споръ сюда. Причина сему замѣчаніе другаго Свѣчина (Ник. Ег.), который, смотря и слушая это, сказалъ: чему дивиться, когда въ судахъ бывають разногласїя! Здѣсь нѣсколько человѣкъ не могутъ согласиться въ лѣтахъ, зная день рожденія. — Это замѣчаніе имѣеть особую силу in meiner jetzigen Praxis. — Наконецъ Кочубей увидѣлъ свою ошибку. — Я объявилъ, что тутъ и заклада нельзя держать было, что нашъ закладъ не въ закладѣ, но разногласіе! C'est drôle!

Сегодня было засѣданіе въ Академіи. Въ чтенїи Карамзина мнѣ не понравился der dominirende Geist: эти слезы, эта тоска народа при смерти Ѳедора Ивановича и при просьбахъ къ Годунову о принятїи престола. Cela fait pitié — или: quelle pitié que tout cela! какъ сказалъ нѣкогда Шато-брианъ очень кстати.

Я не охладѣлъ еще въ намѣренїи моемъ ѣхать въ Москву. Лѣтомъ поле и лѣсъ. Зимой теплый, мален[ь]кій домъ на солнцѣ. Чистота. Ковры. Въ кабинетѣ картины съ изображенїемъ птицъ, цвѣтовъ съ узорными рамами и проч. и проч.

18 Января. Четвергъ. 1/3 8-го утра. Сидя теперь въ большихъ креслахъ съ трубкою и глотая первые глотки вкуснаго кофе — прїятнѣйшее

1) Елизаветы Алексѣевны.

время дня —, я думалъ о сужденіяхъ Морд[вино]ва по нѣкоторымъ дѣламъ и сравнивалъ ихъ съ сужденіями Князя Голицына. Сей послѣдній, какъ М[инистръ] Просвѣщенія, конечно сдѣлалъ много вреда Россіи, взявшись не за свое дѣло и управляя одною изъ важнѣйшихъ частей, не понимая, не будучи въ состояніи и не хотя понимать сей важности, дѣлаетъ изъ своего званія какое-то орудіе придворныхъ мѣлокостей. Напротивъ Мордвиновъ принесъ Россіи, въ отношеніи къ духу размышлений и сужденій, много пользы. Но Мордвиновъ, въ сужденіи дѣлъ, показываетъ иногда пристрастіе, которое происходитъ какъ отъ его слабости, такъ и отъ недостатка проникательности, одного изъ качествъ ума. Князь Гол[ицынъ], исключая, можетъ быть, дѣлъ, гдѣ думалъ онъ замѣтить или замѣтилъ волю двора, нѣсколько разъ показавъ проникательность, безпристрастіе и иногда добродушіе, которое такъ часто привлекаетъ къ Мордвинову. Въ дѣлѣ о долгахъ Князя Мещ—го, по которому я повздорилъ съ Мордвиновымъ, онъ, можетъ быть, правъ предъ своею совѣстію, но сужденія его о семъ дѣлѣ отзываются слабостію и пристрастіемъ. Все это привело меня къ той мысли, что у насъ, болѣе нежели гдѣ-либо, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ нуженъ умъ. Въ другихъ земляхъ, гдѣ существуютъ ясные законы, судья, въ болѣе части дѣлъ, можетъ съ одними свѣденіями приобрѣтенными рѣшить справедливо. У насъ чаще нуженъ умъ. Cottu не орелъ по уму, какъ то показываетъ его книга, но, вѣрно, судья хорошій — его выбрали для отправленія въ Англію. Если бы другіе судьи во Фр[анціи] писали, то, можетъ быть, мы и о ихъ природномъ умѣ не были бы большаго мнѣнія. Обращаясь къ самому себѣ, я нахожу, что я хорошимъ судьей быть въ Россіи не могу, ибо я ума не имѣю, т. е. принимая сіе слово въ настоящемъ значеніи. По сему значенію меня нельзя назвать *умнымъ человекомъ*, ибо въ семъ смыслѣ выраженіе *умный человекъ* означаетъ что-то необыкновенное. Я же въ себѣ ничего необыкновеннаго не вижу¹⁾. Но въ этомъ вина не моя, а Природы! Отъ насъ не зависитъ родиться умнымъ человѣкомъ. Но отъ насъ зависитъ быть человѣкомъ честнымъ. И я, кажется, *въ дѣлахъ* или *на дѣлѣ*, былъ по сіе время честнымъ человѣкомъ. Въ мысляхъ дѣло другое! Я иногда судилъ о себѣ по мыслямъ, мелькавшимъ въ головѣ моей. И потому сужденія мои для меня самого были невыгодны. Но мысли оставались мыслями. Нечистыя побужденія не переходили на дѣла. Способенъ ли я сдѣлать то-то и то-то, не совсѣмъ хорошее? — Иногда мнѣ кажется, что способенъ. Но если дѣло дойдетъ до исполненія, то я останусь при исполненіи правилъ честности.

1) Къ этимъ словамъ у автора сдѣлана выписка: «Нельзя меня назвать глупымъ человекомъ. Но я человѣкъ съ обыкновеннымъ умомъ».

Впрочемъ вся эта честность, какъ и все прочее на свѣтѣ, вздоръ. Мы, по крайней мѣрѣ я честенъ изъ эгоизма: хочется быть покойну и не имѣть разлада съ совѣстію.

Я продолжаю ложиться въ 10 часовъ, вставать въ 6-мъ и въ 6-ть и ходить пѣшкомъ въ Совѣтъ, въ клубъ и оттуда домой. Въ утренней прогулкѣ я нашелъ новое наслажденіе. Захожу въ Caffè Svizzero, пью чашку шоколаду и ѣмъ булку. Это, кажется, и для моего желудка хорошо.

23 Января. Вторникъ. Въ пятницу пустились мы на охоту; въ Воскресенье въ 5-мъ часу п[ослѣ] об[ѣда] возвратились. Я сѣлъ писать журналъ о Яковлевѣ, и вчера онъ утвержденъ въ общемъ собраніи.

По вечеру при 16° и при сильномъ вѣтрѣ я пришелъ отъ Козлова пѣшкомъ.

Прогулка наша была хороша, хотя и не видали медвѣдя.

28 Января. Воскресенье. 2 до об[ѣда]. Мнѣ снилось: 1) что Свѣчины въ Совѣтѣ общ[аго] с[обранія] свой процессъ выиграли, 2) что за журналъ объ Анненскомъ вѣдно мнѣ сдѣлать замѣчаніе. — Изъ сего, по опыту, я заключаю: 1) что Св[ѣчины] процессъ проиграютъ, 2) что журналомъ моимъ будутъ довольны.

Послѣ 23° сдѣлалось вчера 10, сегодня 7 и солнце.

10 Февраля. Суббота. 1/2 10 ночи. Я продолжаю ложиться въ 10 и вставать въ 6. Иногда только, ложась въ 11-ть, я встаю въ 7 и т. д. Первые два часа утра читаю Анахарзиса. Потомъ иду въ Совѣтъ. Дорогою захожу пить шоколадъ съ прекрасными теплен[ь]кими булочками — онѣ сдѣлались холодны, и меня уже ничто въ кофейную не манитъ. До 9-го часа бываю въ клубѣ. Оттуда хожу пѣшкомъ. Я замѣчаю, что я уже не устаю отъ сей ходьбы. Идя въ клубъ, я прохожу иногда по Мал[ой] Морской. Иногда и изъ Совѣта хожу въ клубъ черезъ Н[евскій] Пр[оспектъ] и Мѣщанскую. Вчера былъ въ банѣ, и сегодня и даже вчера ходить было легче. Желудокъ мой совсѣмъ не поправляется. Пилюли глотать продолжаю.

Англійскій клубъ и все мое здѣшнее житье очень мнѣ надоѣло. О мѣстѣ об.-прокурора я уже не думаю. Недавно, разговорясь о Флоренціи, идея о житьѣ въ чужихъ краяхъ опять блеснула и оживила меня. Я примѣчаю, что къ этой мысли воображеніе и сердце всего скорѣе прилѣпляется. Другая мысль, прежде занимавшая меня, меня теперь хотя не оставляетъ, но жизнь въ чужихъ краяхъ рисуется моему воображенію съ бѣльшими прелестями. Я, кажется, всего болѣе люблю климатъ — можетъ быть потому, что всего менѣе могу имъ здѣсь наслаждаться. Совѣтъ также мнѣ наскучилъ. Доходишь до того, что мнѣ и думать не хочется о самомъ себѣ. Иногда же

важная завязка политической судьбы Европы заставляет забывать о себѣ. Не смотря на приготовления къ войнѣ, надежды на миръ еще сильны во Фр[анціи]. Пишутъ, что Vagente и Segur предлагали изъявить сіе желаніе въ отвѣтъ Королю на рѣчь его. Другіе готовились предложить то же, но, кажется, все это отстранено.

13 Февраля. Вторникъ. 1/2 10-ю ночи. Вставъ послѣ 6 часовъ, почитаю немного, я занимался совѣтскими дѣлами. По обыкновенію отъ нихъ усталъ и въ исходѣ 1-го пошелъ со двора смотрѣть верховую лошадь въ домѣ, гдѣ живетъ Козловъ. На дорогѣ встрѣтилъ Ал[ександра] Мих[айловича] Т[ургене]ва. Съ нимъ смотрѣлъ лошадь. И нехороша и чрезмѣрно дорога. Оттуда пошелъ въ клубъ дочитывать вчерашнія газеты. Рѣчь Талеярана противъ войны очень хороша. Онъ упомянулъ, что онъ старъ. Невольно замѣтишь невольное дѣйствіе представительнаго правленія: я подумалъ о Князѣ Лопухинѣ — и онъ старъ, но — по сію пору не говоритъ ничего порядочнаго или справедливаго.

Вчера въ общемъ собраніи Свѣчины свой процессъ проиграли. Мнѣ очень непріятно было читать мой журналъ, зная и видя, что всё были противнаго мнѣнія. Кн. Кур[аки]на въ Совѣтѣ не было. И такъ половина моего соннаго предсказанія сбылась. Впрочемъ это легко можно было предвидѣть. Что-то будетъ съ журналомъ Анненскаго! Вѣроятно просто утвердятъ, а что далѣе — этого — впрочемъ относительно только Ав[ненска]го — предвидѣть нельзя.

Я покуда думаю теперь о дачѣ и о верховой ѣздѣ. Неужели и этого намѣренія или мечтанія не сбудется? Странно! А все идетъ не такъ, какъ я себѣ напередъ воображаю.

Пора спать. Завтра пѣшкомъ въ Совѣтъ. Я почти совсѣмъ не ѣзжу¹⁾.

16 Февраля. Пятница. 1/2 10 ночи. Сегодня все послѣ-обѣда читалъ газеты. Начальники роялистскихъ армій въ Гішпаніи не оправдываютъ предсказаній Велингтона, Аргвеллеса и проч. и объявили своимъ солдатамъ о выгодной и счастливой защитѣ, которую обѣщаютъ Французскіе Бурбоны Гішпанскимъ. Между тѣмъ войны все еще нѣтъ. Англія, какъ по всему видно, будетъ въ нейтралитетѣ; но, въ случаѣ успѣха, не дастъ, вѣроятно, Французамъ слишкомъ хозяйничать въ Мадридѣ.

Въ Allg[emeine] Zeitung я читалъ въ Beilage о Франціи, между

1) Далѣе написано карандашомъ сверху начинающагося листа: «14 Генваря. Вечеръ. Скудно и душно до нельзя.

14 Генваря 1822. Планы и мечтанія прогоняютъ скуку. См. ж. Нечаянно разкрылъ книгу въ семь мѣстѣ 14 же Генваря».

прочимъ о теперешней системѣ Министровъ Французскихъ безпрестанно смѣнять однихъ чиновниковъ другими. Мнѣ кажется, что сей методѣ, у Англичанъ заимствованной, нельзя, во-первыхъ, слѣдовать во Франціи такъ, какъ въ Англіи; во-вторыхъ, нельзя исполнять ее во всѣхъ подробностяхъ. Во Фр[анціи] чиновники составляютъ нѣкоторый особый классъ гражданъ или людей, какого нѣтъ, кажется, въ Англіи. Это не хорошо, но это существуетъ. А при существующемъ нельзя поступать такъ, какъ бы сего не существовало. — Авторъ (впрочемъ тутъ никакого сравненія быть не можетъ), авторъ статьи говоритъ при семъ случаѣ, что Бонапарте оставлялъ чиновниковъ долго на своихъ мѣстахъ: за это нельзя хулить Наполеона, но правила власти, какова была власть Фр[анцузскаго] Императора, рѣдко приличны власти Короля Конституціоннаго. Тутъ говорится, что когда Н[аполеонъ] назначилъ въ Мецъ префектомъ Jean Bon de St. André, и когда жители противъ сего дѣлали возраженія, то Н[аполеонъ] сказалъ имъ: не бойтесь, если бы я могъ послать къ вамъ Робеспьера, то и онъ сдѣлался бы смиренъ, какъ агнецъ. И подлинно, сказано тутъ, J[ean] B[on] de St. André былъ прекрасный префектъ.

Въ сей же статьѣ гов[орит]ся, что ультраы хотять показать Королю, что между ними есть ученые для всѣхъ наукъ, и что для сего даютъ дурнымъ авторамъ кресты, а они пишутъ дурныя книги. Между прочимъ авторъ статьи замѣчаетъ, что католическая религія не останавливаетъ возмущеній противъ прав—въ, и, изчисляя всѣ земли, какъ въ Европѣ, такъ и Америкѣ, бывшія театромъ революціи, находитъ, что только Нѣмецкія и Австрійскія владѣнія католическія оставались симъ революціямъ чужды.

20 Февраля. Вторникъ. 10 утра. Вчера въ Совѣтѣ порадовался я живою радостію: крестьяне Рычкова процессъ свой выиграли. Департаментъ нашъ ихъ освобождалъ. Въ Общ[емъ] С[обраніи] большинство согласилось было съ Д[епартаменто]мъ, но Гр[афъ] Коч[убей] пустыми фразами увлекъ то же большинство къ рабству. Кн[язь] Куракинъ защищалъ беззащитныхъ, и Государь рѣшилъ въ ихъ пользу, сказавъ, что формы конечно не соблюдены, но намѣреніе помѣщика ясно, и сурово было бы препятствовать улучшенію участи крестьянъ. Спасибо! потрянулъ стариною! Между тѣмъ какъ не поболѣзновать, что не всѣ дѣла сего рода идутъ черезъ Совѣтъ? Комитетъ закрѣпостилъ, по представленіямъ Гр[афа] Коч[убея], нѣсколько деревень, и на семь-то основаніи онъ и въ Совѣтѣ подавалъ свое мнѣніе съ этими преспорными и гадкими фразами, письменными и словесными. Я сегодня подумалъ, что судьба какъ нарочно поставила меня въ Россіи въ единственное мѣсто, гдѣ хоть изрѣдка капризы министеріальной власти превращаются въ

ничтожество! Въмѣстѣ съ симъ дѣломъ утверждено и подтвержденіе наше о святости давности 10-ти лѣтней.

Во вчерашнихъ газетахъ я читалъ между прочимъ, что одинъ изъ начальниковъ войскъ роялистскихъ будто сказалъ: когда Французы войдутъ въ Гишпанію, то найдутъ, что 20 либераловъ и 20 нашей братья роялистовъ составляютъ ровно 40 Гишпанцевъ!

Между тѣмъ третьяго дня отъ Свѣтлости я слышалъ вновь безпокойное. Думалъ при семъ случаѣ, что я всегда послѣ непріятнаго долженъ ожидать противнаго. Сбылось утвержденіемъ свободы крестьянъ Рычкова! —

26 Февраля. Понедѣльникъ. 1/2 10 ночи. Въ прошедшую пятницу я ѣздилъ на Емельяновку и нанялъ тамъ дачу за 350 р. Теперь остается купить лошадь для верховой ѣзды. Также я намѣренъ на лѣто запастись романами Вальтеръ-Скота: они и пріятны и поучительны. Неужели и эти мои предположенія не сбудутся такъ, какъ всѣ прочія?

Сегодня была прекрасная погода. Я по обыкновенію ходилъ въ Совѣтъ пѣшкомъ: солнце свѣтило, и въ первый разъ я почувствовалъ теплоту его благотворную. Въ Совѣтѣ А. О. ¹⁾ показывалъ мнѣ записку, которою онъ испрашивалъ у Г. Им[перато]ра дозволенія представить чиновниковъ Совѣта къ награжденіямъ. Въ написанной его же рукою резолюціи сказано, что Г. Им[перато]ръ на сіе соизволяетъ и притомъ повелѣваетъ избирать новыхъ чиновниковъ (о чемъ представлялъ О. ¹⁾) такихъ, которые не были бы заражены нынѣшнимъ духомъ времени, т. е. неумѣстнымъ либерализмомъ.

Между дѣлами важнѣйшее, кромѣ уголовныхъ, было о Губ[ернато]рѣ Юзловѣ.

Я уже слышалъ и прежде о представленіяхъ по Совѣту.

На Невскомъ Проспектѣ, въ Морскихъ ²⁾ нельзя уже ѣздить иначе, какъ на дрожкахъ. Я все хожу пѣшкомъ. Вчера возвратился пѣшкомъ отъ Козлова, сегодня изъ клоба. Желудокъ мой сталъ лучше. Я дошелъ было до одной пилюли, но вчера принималъ двѣ. Сегодня, я думаю, опять двѣ.

1 Марта. Четвергъ. Масленица. 1/2 10 утра. Мнѣ представляется иногда интереснымъ жить здѣсь въ П[етер]бургѣ, посреди круга или около круга, изъ котораго выходитъ доброе и дурное для Россіи; смотрѣть на всѣ случающіяся перемѣны; видѣть, какъ завязываются, какъ совершаются произшествія. Хорошо было бы, еслибъ я на все это могъ смотрѣть спокойно.

На сихъ дняхъ я слышалъ, что въ Ком[итетѣ] М[инистровъ] произошли споры — о духѣ времени. Гр[афъ] Кочубей, какъ сказываютъ, предлагалъ

1) Оленинъ?

2) Улицахъ?

обнародованіе земскихъ повинностей. Кн[язь] Куракинъ находилъ это ненужнымъ и даже опаснымъ, при теперешнемъ волненіи умовъ: узнаютъ иностранцы, узнаютъ Профессора, говорилъ онъ. На сіе Графъ К[очубей] отвѣчалъ, что онъ, управляя М[инистерство]мъ Вн[утреннихъ] Дѣлъ, долженствовалъ бы знать о семъ волненіи; что волненія сего не существуетъ и т. п. Мордв[ино]въ на сіе замѣтилъ, что надлежитъ благодарить Гр[афа] К[очубе]я за то, что онъ оправдываетъ народъ Русскій предъ Прав[итель]ство[мъ]. Всѣ члены согласились въ семъ отношеніи съ графомъ К[очубее]мъ, и журналъ Комитетскій вышелъ не что иное, какъ опроверженіе мнѣнія Князя Куракина.

3 Марта. 9 утра. Суббота. Собираюсь итти теперь въ клубъ по-смотреть живыхъ стерледей и прочую провизию, къ сегодняшнему обѣду приготовленную. Кажется, обѣдать будутъ менѣе обыкновеннаго по случаю масленицы. Иностранные Министры всѣ отказались, по причинѣ обѣда у Бѣлосельскихъ. На будущій годъ лучше ихъ не звать, ибо два раза они уже отказывали. Погода прекрасная.

17 Марта. Суббота. 10 вечера. Съ 7-го Марта я началъ докладывать въ Д[епартамен]тѣ Зак[он]овъ 1-ю ч[асть] Коммисіоннаго Уложенія, мною равно за годъ предъ симъ составленную. Было два засѣданія; въ третье вся часть будетъ кончена. Поправки незначительныя. Въ теченіе сего времени я изложилъ три достальныя главы 1-й части и исправилъ по заключенію Департамента разсмотрѣнныя главы. Это меня сильно заняло и утомило. Дни три на первой недѣлѣ сего вел[икаго] поста я работалъ часовъ по семи въ утро. Сверхъ сего я познакомился нѣсколько съ вексельнымъ уставомъ. Занятія не мѣшали мнѣ ходить пѣшкомъ. Но и *анбонпуанъ* мой безпрестанно, кажется, умен[ь]шается. Теперь я ищущи здѣсь и ожидаю изъ Москвы верховой лошади. Гражданскій Департаментъ идетъ по обыкновенному. Но кажется, ходъ дѣлъ не будетъ далѣе такъ скоръ, какъ прежде, по причинѣ занятій моихъ въ Департаментѣ Законовъ. Вчера у Мордвинова было засѣданіе. Читали опять дѣло здѣшняго Митрополита. Потоцкій разсуждалъ прекрасно. М[ордв]иновъ очень плохо, и слабые его доводы еще болѣе утвердили меня въ прежнемъ мнѣніи. Но я одному удивлялся: какъ я могъ доселѣ въ полной мѣрѣ не видѣть совершенной неправоты монаховъ. Разсужденія П[отоцка]го, убѣдивъ меня, заставили нѣсколько попенять самому себѣ. Потомъ читали и подписали ж[урналь] о Фуксѣ. Что за редакція!!

22 Марта. Четвергъ. 1/2 10 ночи. Вчера въ Д[епартамен]тѣ Законовъ, въ третье засѣданіе, кончено разсмотрѣніе 1-й части Т[орговаго] Ул[ожения].

Любо смотрѣть, какъ разсуждали! Лан[ской] и Ш.¹⁾ каждый по одному разу отворяли ротъ во время трехъ засѣданій. Кн[язь] Лоб[ановъ] разсуждалъ — говорилъ вздоръ, но вчера и дѣло: согласился со мною, чтобы банкротовъ не допускать къ маклерской должности. Сперанскій уменъ, но торопится, вѣроятно потому, что не ожидаетъ никакихъ дѣйствій отъ нашихъ занятій. — Сегодня по утру сдѣлалъ на двухъ листахъ означеніе того, о чемъ и что разсуждали. Сп[еранскій] сдѣлаетъ изъ этого журналъ. Потомъ написалъ на листѣ слишкомъ письмо къ Гр[афу] Зав[адовско]му для Риде. Потомъ просмотрѣлъ черновыя совѣтскія дѣла. Потомъ исправилъ просмотрѣнные главы вчера. Одну изъ нихъ надо вновь сдѣлать. Въ 2 часа пошелъ со двора. Работа утомительная.

Воскресенье. 25 Марта. 9 вечера. Сегодня по утру я сравнивалъ проектъ вексельнаго устава К[оммиссіи] С[оставленія] З[аконовъ] съ С. de Com.²⁾ Французскимъ. Ком[миссія] почти все взяла изъ сего послѣдняго, но перевела дурно и безпорядочно сдѣлала редакцію. Когда-то мнѣ удастся и эту часть привести въ порядокъ. Гражданскій Департаментъ между тѣмъ меня занимаетъ. И я худѣю. Лошади еще не выехали.

Живя долѣе и болѣе, я замѣчаю, что я дѣлаю успѣхи въ такъ называемой опытности. Но не знаю, пригодятся ли мнѣ эти успѣхи въ случаѣ нужды и дѣла.

Погода нѣсколько уже дней очень дурная. — Я думалъ, что Ол[енинъ] воспользуется скоро даннымъ ему позволеніемъ сдѣлать представленіе о чиновникахъ, и что къ празднику оно выдетъ. Но слышу, что онъ объ этомъ не думаетъ, будучи опечаленъ невыдачею ему въ ссуду 100 т. р. безъ залоговъ и %. Отъ нечего дѣлать началъ здѣсь писать и пишу вздоръ.

Среда. 4 Апрѣля. 1/2 10 ночи. Послѣ прекраснаго Марта наступилъ холодный, дурный Апрѣль. Одинъ день шелъ снѣгъ безпрестанно (это еще въ концѣ Марта), такъ что ѣздили на саняхъ. Нева и каналы опять замерзли.

Дома я занимаюсь вексельнымъ уставомъ. Хотя въ Департаментѣ Законовъ и положено передѣлку проекта сего устава предоставить К[оммиссіи] Сост. Законовъ, но я уже прежде почти сдѣлалъ весь планъ въ головѣ. Не хотѣлось бросить, ибо я надѣюсь на Ѳоминой недѣлѣ кончить новую редакцію. Теперь читаю Lacret[elle], прочитавъ и разобравъ С. d. С.¹⁾ и Пр[оектъ] К[оммиссіи] Сост. Законовъ и проч.

1) Шишковъ?

2) Code de Commerce?

Между тѣмъ какая-то тяжелая, хуже прежней тоска владѣетъ мною. Скучная служба тому одна изъ причинъ. Другая и главнѣйшая — безцѣлие въ жизни¹⁾.

22 Апрѣля. Понедѣльникъ Св. недѣли. 1/2 2 дня. На 6-й недѣлѣ во вторникъ 10 Апрѣля началъ я редакцію 1-й главы вексельнаго устава и вчера, въ воскресенье 22 Апрѣля кончилъ послѣднюю главу. Сидѣлъ пристально. Запоры продолжались тѣмъ болѣе, что въ среду не ходилъ, въ четвергъ мало, въ пятницу и субботу опять совсѣмъ не ходилъ. Вчера съ надутымъ брюхомъ, кончивъ работу, ходилъ 6 верстъ. Сегодня освободился. Обѣдалъ всѣ дни дома. Работа кончена на черно. Теперь надобно поправлять. Сегодня утромъ занимался тѣмъ, какъ опредѣлить, раздѣлить векселя и какъ сказать, что уставъ касается до простыхъ и до переводныхъ.

Вчера, признаюсь, обрадовало меня извѣстiе объ отставкѣ Ми[нистр]а Ф[инанс]овъ и о назначенiи на его мѣсто Канкрина.

Что-то будетъ съ в[ексельнымъ] уставомъ?

Сегодня слышно, что Спер[анскiй] будетъ ad interim управлять Ми-н[истерство]мъ Юст[ици]. Кн[язь] Лоб[ановъ] три недѣли назадъ подалъ въ отставку.

Гр[афъ] Кочуб[ей], какъ увѣряютъ, точно ѣдетъ въ чужiе краи. Говорятъ о Муравьевѣ на его мѣсто.

1-ю часть Ком[миссионнаго] ул[оженiя] я началъ въ прошломъ году, въ Генварѣ. Кончилъ 8 Марта. Въ общемъ собранiи разсмотрѣнiе ея началось въ четвергъ на предпослѣдней недѣлѣ, кажется 12 Апрѣля сего 1823.

26 Мая. Суббота. Въ среду 23 с[его] Мая мы переѣхали на дачу. Погода самая прекрасная. Я очень доволенъ бытiемъ своимъ. Но здоровье мое плохо. Его только (!) не достаетъ для моего теперешняго спокойствiя. Мнѣ кажется, что я въ остальной моей жизни долженъ только Anspruch machen на такое полное спокойствiе. Желудокъ мой не сдѣлался лучше, не смотря на свѣжiй воздухъ, на большую праздность, на ботвинью. Сегодня открылось новое: урина съ кровью. — Читаю Casanova. Сегодня я нашелъ въ немъ очень умное мѣсто о Масонствѣ (См. н[а] об[оротѣ])²⁾.

2 Июня. Суббота. 1/2 9 утра. Никогда еще въ П[етер]бургѣ я не

1) Далѣе на верху слѣдующаго листа сдѣлана болѣе ранняя запись такого содержания: «*Четвергъ. 8 утра. 5 Марта.* Передъ тѣмъ какъ вставать, я видѣлъ во снѣ прекрасный ландшафтъ. Смотрю изъ окошка, гдѣ Л. Вижу подлѣ самаго окошка горку, вдругъ выросшую. Тутъ же начинаются другiя горы, покрытыя зеленою прелестною. Въ верстѣ или въ двухъ вижу дома. Между горъ течетъ рѣка, и я вижу множество парусовъ. Съ боку листа помещенъ рисунокъ съ горками и домами.

2) См. примѣчания.

жилъ такъ пріятно, какъ теперь. Многія наслажденія, которыя я себѣ воображалъ, совершаются. Первое ощущеніе, пріятное для меня, было: сидѣть у окна и смотрѣть на Строг[ановскій] садъ. Я безпрестанно это дѣлалъ и безпрестанно чувствовалъ что-то пріятное. Другое ощущеніе, когда я очутился на задахъ, лежа на землѣ. Погода была теплая, но безъ солнца. Я не вѣрилъ глазамъ своимъ, что вижу передъ собою настоящую деревню, бывъ наканунѣ въ Совѣтѣ и въ клубѣ. На сей недѣлѣ Департамента не было, и такъ я прожилъ здѣсь безвыѣздно недѣлю. Верховая ѣзда имѣеть также свою пріятность; видъ Невы по вечеру прелестный. Вчера лошадь моя не шалила. Я нашелъ фортель: держать правою рукою за уздечку. — Наконецъ самое сильное ощущеніе было для меня вчера быть въ водѣ: я купался, и вода была холодная! — Я теперь думаю, какъ бы мнѣ навсегда поселиться гдѣ-нибудь въ Крыму. Сельская жизнь для меня. 1) Но отстанешь совсѣмъ — и мыслями — отъ Европы!

15 Юня. $\frac{1}{2}$ 8 утра. Я продолжаю жить на дачѣ очень пріятно. Два раза ѣзжу въ городъ. Прочіе дни встаю, къ сожалѣнію, поздно; передъ обѣдомъ хожу съ часъ или $1\frac{1}{2}$ часа. По вечеру ѣзжу верхомъ. На сихъ дняхъ я въ первый разъ ѣздилъ на Каменный и Елагинъ. Прелести сего послѣдняго опять меня привели туда вчера. Кам[енный] остр[овъ] также прекрасенъ своими аллеями и дорогами. Вчера я ѣхалъ по одной изъ нихъ въ 1-й разъ. Собирался здѣсь читать W. Scott, но читаю M-me Camran. Сегодня въ городъ и въ Совѣтъ.

У меня теперь только бродить въ головѣ Крымъ. Я вижу, живя на дачѣ, что такая жизнь для меня всего пріятнѣе, удобнѣе и здоровѣе.

19 Юня. Вторникъ. 11 утра. Всѣ эти дни, живя спокойно и пріятно на дачѣ, довольный моимъ желудкомъ, я мечталъ о Керчѣ. Но видно мнѣ это не удастся. А П[етер]бургъ и съ Англійскимъ клубомъ сдѣлался для меня еще болѣе несноснымъ. Всегда тоска, какъ побываю въ городѣ. Тороплюсь на дачу, чтобы вмѣсто прямыхъ улицъ и непрямыхъ людей смотрѣть на деревья. Даже и на дачѣ я замѣтилъ, что мнѣ пріятнѣе быть одному, чѣмъ съ людьми, даже и порядочными. Въ степи конечно будетъ не то. Но мнѣ кажется, что я нашелъ бы тамъ много тихихъ наслажденій и отсутствіе многихъ непріятностей.

21 Юня. Четвергъ. Полдень. Сегодня съ 8-го часа утра идетъ дождь. Я въ нашей залѣ поставилъ горшки съ цвѣтами подъ тѣ мѣста, гдѣ потолокъ течетъ. Не надобно поливать. О Крымѣ я привыкъ было думать; но

1) Здѣсь не разобрано одно слово.

долженъ отвѣчать, не предвидя, по крайней мѣрѣ скорой возможности исполнить мое намѣреніе. Думаю о консульствѣ. Но вездѣ застаешь меня идея, которая часто приходила и прежде въ мою голову. Иду ли, ѣду ли верхомъ по алаѣ въ прекрасную погоду, окруженный полями, лѣсами, природою, — мысль эта невольно на меня налетаетъ. Хочешь раздѣлить ощущаемое наслажденіе. Не видя ни съ одной стороны возможности исполненія желаній, желаешь пользоваться настоящимъ, но скука въ будущемъ давить духъ. Чѣмъ все это кончится! Половина жизни прошла. Остается другая, которая, кажется, проходить гораздо скорѣе первой.

22 Юня. Пятница. 8 утра. П[етер]бургъ продолжаетъ мнѣ очень, очень, болѣе обыкновеннаго не нравиться. Сидячія занятія по роду жизни и службы въ П[етер]бургѣ меня даже нѣсколько пугаютъ. Я мечталъ о Крѣмль. Не видя возможности исполненія моихъ намѣреній, я началъ опять думать о консульствѣ. Европейская образованность блеснула однажды въ моемъ воображеніи—и я ужаснулся, увидѣвъ, чего бы я лишился, забравшись въ степи и въ дикость нравственную и природную, подъ тяжелою атмосферою власти и невѣжества. Но это движеніе было мгновенно. Невольно возвращался я къ степямъ, къ деревенской жизни, и жизнь въ Европѣ представлялась и теперь представляется мнѣ неудовлетворительною. Опять поля, лѣса, живая жизнь меня привлекаютъ. Дѣятельность посреди природы, а не посреди людей, — вотъ что, кажется, теперь мнѣ нужно. Но одному и тамъ и здѣсь, т. е. во всѣхъ случаяхъ, быть не хочется. Жизнь на дачѣ возбудила во мнѣ tous les goûts champêtres. Еслибы я прежде когда-нибудь живалъ на дачѣ или не въ городѣ, то вѣроятно эти желанія прежде бы во мнѣ возродились. Такимъ образомъ я нахожусь въ затруднительномъ положеніи новаго рода. Можетъ быть, побывавъ въ Европѣ, получу новый вкусъ къ Европейской жизни. Для сего надобно бы мнѣ теперь поѣздить прежде по степямъ, которыя не выходятъ у меня изъ головы, потомъ по Европѣ, — избрать одно изъ двухъ и рѣшиться. Но прежняя идея составляетъ почти (не совсѣмъ) *conditio sine qua non*. —

28 Юня. Пятница. 9 утра. Третьяго дня погода была прекрасная. Это былъ Самсоньевъ день. Я пошелъ къ обѣднѣ къ празднику. По окончаніи обѣдни искалъ могилу Волынскаго. На могилѣ лежитъ камень, на которомъ написано, что во имя Троицы тутъ лежитъ В-ій. На монументѣ сказано, что онъ преставился 27 Юня 1740 года, и что тутъ же похоронены Хрущевъ и Еропкинь. На оградѣ и въ церквѣ было много людей. Можетъ быть не было 10 человекъ, которые знали бы о Вол[ынско]мъ. Могила его произвела на меня какое-то особенное чувство.

Ходя по оградѣ, я смотрѣлъ на гуляющихъ или отдыхающихъ. Пропелъ полдень. Пора была обѣдать. Теперь постъ. Что всё эти люди ѣли!— Тутъ опять видъ нищеты и какой-то дикости невольно заставилъ меня нѣсколько ужаснуться отъ мысли отказаться отъ чужихъ краевъ. — Послѣ обѣда я туда же ѣздилъ верхомъ. Тутъ уже тоска овладѣла мною. Пьяные— пьянство для меня становится болѣе и болѣе ненавистнымъ; ничто не приближаетъ такъ къ дикости —, полицейскіе, Гладкій, въ одномъ мѣстѣ пѣсни, лица, на которыхъ чертъ веселья не замѣтишь, — все это еще болѣе возбудило во мнѣ прежнюю мысль о чужихъ краяхъ.

Вчера цѣлый день шелъ дождь. Но утро было хорошо, и я вчера въ первый разъ, послѣ дождей, купался. Дождь начался въ 1-мъ часу и продолжался до ночи. Сегодня вѣтеръ, не видно солнца.

7 *Юля. Суббота. 1/2 8 утра.* Наконецъ пришло настоящее лѣто. Вчера я купался и не зябъ уже по прежнему. Сегодняшнее утро напоминаетъ мнѣ слегка утреннее время въ Жуковкѣ или въ Тургеневѣ. Третьяго дня былъ первый лѣтній вечеръ. Тепло и тихо. Я наслаждаюсь этою погодою. Не могу ѣздить верхомъ, потому что лошадь нездорова, но гуляю въ саду Г[рафа] Стр[оганова]. Третьяго дня я провелъ тамъ около трехъ часовъ по утру. Ходилъ, читалъ романъ W. Scott'a. Вчера ходилъ тамъ по утру и бродилъ долго по вечеру и также читалъ. — Вчера пришло мнѣ въ мысль провести нѣсколько лѣтъ въ путешествіяхъ далекихъ по всѣмъ частямъ свѣта. Домашняя жизнь слишкомъ обыкновенна. Къ тому же, по моему характеру, главное дѣло спокойствіе. А одному хотя иногда — и часто — скучно, но покойно. —

Третьяго дня читалъ романъ W. Scott. Сидя у гробницы, не знаю ч[ъ]ей, но такъ называемой Гомеровой, я слышалъ, что одна проходящая женщина сказала другой: «это старой Графъ Стр[огановъ] поставилъ въ память своего учителя!»

Желудокъ мой гораздо лучше, чѣмъ въ городѣ. Но я думаю, что это происходитъ ни отъ погоды, ни отъ беззаботливой или по крайней мѣрѣ праздної жизни, но единственно отъ пищи. Также я не замѣтилъ, чтобы и верховая ѣзда имѣла какое-либо рѣшительное вліяніе на мой желудокъ. Все, кажется, зависитъ отъ пищи. Но и дѣйствіе пищи при продолженіи оной уменьшается.

Четвергъ. 12 *Юля. 1/4 11 утра.* Прекрасная погода продолжается. Одинъ или два дни въ Юлѣ было пасмурно и холодно. Вчера былъ прекрасный вечеръ. Грозилъ было тучи. Слышенъ былъ громъ. Но все мимо иде. Мѣсяцъ сіялъ во всей полнотѣ. Я ходилъ по улицѣ. Сидѣлъ на лавкѣ у дома. Не хотѣлось идти спать. Сегодня очень жарко.

Мысли о Крымѣ меня не совсѣмъ оставили. Пріятно жить съ природою. Съ людьми тяжело. Въ прошедшее воскресенье я много ихъ видѣлъ на Крест[овско]мъ острову, и во все время, какъ обыкновенно, сердце было сжато. Съ другой стороны кажется, что не стоитъ труда насаждать, чтобы ожидать плодовъ. Лучше урывками пользоваться природою, вездѣ прелестною, вездѣ миловидною, вездѣ веселою. Выѣзжая по вечерамъ верхомъ въ поле, душа сама собою умиляется. Досадуешь на себя за то, что не смотришь хладнокровно на все житейское. Тутъ все такъ велико, такъ просто. Тихое удовольствіе, но истинное. Тутъ лучше самого себя исправишь, нежели посреди такъ называемаго опыта съ людьми. Опытность для жизни лучше приобрѣтается въ тихой бесѣдѣ съ природою и съ самимъ собою.

14 Юля. Суббота. Полдень. Вчера и третьяго дня была гроза, но погода все прекрасная. Я купаюсь, хожу утромъ въ саду, по вечеру ѣзжу верхомъ, сижу на лавкѣ, доволенъ желудкомъ — ничего въ семь отношеніи мнѣ не доставляетъ, и потому я не чувствую недостатка въ другихъ отношеніяхъ. Для сего, думалъ я однажды, гуляя въ саду, должно конечно имѣть нѣсколько чистую совѣсть; безъ сего едвали бы можно было наслаждаться природою. Хотя консульство продолжаетъ вертѣться въ головѣ моей, но видъ полей и лѣсовъ, здоровье и спокойствіе сельское не позволяютъ мнѣ разстаться съ идеями о Крымѣ.

Сегодня я кончилъ Krugs Geschichte des Liberalismus и сдѣлалъ маленькую выписку на об[оротѣ]. Началъ другой романъ W. Scott—Nigel. Единбургская тюрьма мнѣ не очень вообще понравилась, такъ что я подъ конецъ безъ любопытства читалъ ее. Чтеніе по большей части происходило въ саду подъ деревомъ, на травѣ или въ моховой бесѣдкѣ. Тутъ вмѣстѣ слышна была арфа, виденъ лугъ дачи Гр[афа] Салт[ыкова] и проч.

Суббота. 21 Юля. Полдень. Видно и дни праздниковъ, не только самые праздники, наводятъ на меня тоску. Я не поѣхалъ въ Петергофъ. И здѣсь хорошо. Я каждый день теперь хожу вереть по 5, купаюсь, ловлю рыбу, ѣзжу верхомъ, ѣмъ ягоды, курю трубку. Желудокъ отъ такого режима исправенъ. Идея о Крымѣ заглушена была мыслию о консульствѣ въ Лондонѣ, которая овладѣла мною, когда я услышалъ, что Дуб. идетъ въ отставку. Но я не вижу для себя средствъ получить сіе мѣсто, кромѣ какъ посредствомъ Сп[еранскаго?] просить самого Государя. А затрудненія уже есть: Минист[ерст]во назначаетъ на это мѣсто Лондонскаго Визеконсула. Обдумывая о семъ намѣреніи, я ясно видѣлъ, что нѣтъ основательныхъ причинъ надѣяться на исполненіе, но не смотря на то носился мыслями посреди и въ окрестностяхъ неизвѣстнаго мнѣ Лондона. Наконецъ другая идея от-

влекла меня отъ этой: быть въ Симбирскѣ губ[ернаторо]мъ и жить — въ кругу семейства. — Теперь я прямо могу говорить о сей, часто занимавшей меня идеѣ. Я привыкъ къ ней. Я желалъ бы быть женатымъ. Вечера подъ вечеръ жизни сдѣлаются еще несноснѣе. Отстать отъ Европы мыслями и быть бесполезнымъ зрителемъ варварства — вотъ что страшить меня; недостаточность состоянія меня не пугаетъ: можно всегда жить пріятно при самомъ умѣренномъ доходѣ, коль скоро внутренней источникъ наслажденій не изсякъ совершенно.

Понедѣльникъ. 30 Июля. Наступаетъ конецъ свободнаго житія моего. Съ Августа надобно ѣздить въ городъ. Около семи лѣтъ я въ П[етер]бургѣ. Во все сіе время я не проводилъ пріятнѣйшимъ образомъ времени, какъ въ истекающемъ Юлѣ. Ълъ, спалъ, ходилъ, ѣздилъ верхомъ, купался, курилъ табакъ, иногда читалъ романы и изрѣдка Мейстера, Стурдзу, Круга, также газеты; болѣе же всего размышлялъ о моемъ положеніи и о будущемъ для меня. Все это не было встревожено никакой непріятностію, которой размышленіе не могло бы преодолѣть. Когда я такъ жилъ въ П[етер]бургѣ? — Пребываніе мое на Черной рѣчкѣ можетъ быть достопамятнымъ въ моей жизни. Здѣсь я увѣрилъ себя, что жить надобно не въ П[етер]бургѣ (это не новое) и не холостому (это ново!). Если что-нибудь въ семь отношеніи со мною случится, то конечно въ слѣдствіе моихъ размышленій на спокойныхъ берегахъ твоихъ, скромная и мрачноводная рѣчка! Но размышленія, занимая воображеніе, скользятъ по затрудненіямъ, но не останавливаются на нихъ, можетъ быть, по той простой причинѣ, что размышленіемъ препятствія не отсторонились.

Что станетъ съ этими мыслями по переселеніи въ городъ — не знаю. Вижу много труднаго въ женатой жизни, но не вижу ничего кромѣ скучнаго въ холостой. Можетъ быть консульство — котораго я буду стараться достигнуть — если не разрѣшить, то отложить разрѣшеніе сей задачи. — Между тѣмъ я очень доволенъ моимъ желудкомъ: это главное и точно важнѣе всего прочаго.

8 Августа. 1/2 4 дня. Въ ожиданіи различнаго, кажется, всегда дождешься того, чего не ожидалъ. Во все лѣто я мечталъ сперва о Крымѣ, потомъ о Лондонѣ и о Симбирскѣ. Сегодня даже какой-то глухой отголосокъ поселилъ во мнѣ нѣкоторую надежду на Лондонъ. Но въ это же время ожидалъ меня Озеровъ съ новымъ предложеніемъ отъ Канкринна на Вицедиректорство. Это всего вѣроятнѣе, и, кажется, всего хуже. Я сказалъ и скажу К[анкри]ву, что всего болѣе желаю консульства, но что если оно не дастся мнѣ, то соглашусь принять и Вицед[иректорст]во. А сельская жизнь? Неужели

она, занимавшая цѣлое лѣто мое воображеніе, останется въ надеждахъ будущаго? Видно такъ! *Nollentem trahunt!*

11-го Августа. Суббота. 7 утра. Четвертаго дня уже въ постелѣ въ 12-мъ часу я получилъ повѣстку явиться къ Гр[афу] Ар[акчее]ву. Былъ у него третьяго дня. Онъ принялъ меня отиѣнно ласково; говорилъ, что консульской ваканціи, какъ говорилъ Г., нѣтъ, что я *полезенъ* въ Совѣтѣ, что Г[осударь] знаетъ мой *умъ*, что я Русской, что надобно служить въ Россіи. Жоснулось и до мнѣній. И тутъ Гр[афъ] Ар[акчеевъ] сказалъ: мало ли что кто прежде думалъ, и самому иногда смѣшно, какъ вспомнишь о томъ, что думалъ прежде. Я сказалъ, что и я прежде и писалъ и говорилъ, но что въ послѣдній разъ М[инистръ] Ф[инансовъ] на меня говорилъ неосновательно. Между прочимъ Гр[афъ] Ар[акчеевъ] (я подчеркиваю слова его, ибо самъ бы не могъ ихъ о себѣ сказать) сказалъ мнѣ: Г[осударь] знаетъ ваши нужды. Пенсія, къ которой вы представлены, будетъ; сверхъ того Г[осударь] велѣлъ спросить, чего вы еще желаете; онъ согласенъ сдѣлать *пожертвованіе*. Я отвѣчалъ, что мнѣ ничего не нужно; что я и того не смѣлъ надѣяться. (Мнѣ надобно было сказать то, что я думаю о пенсіи, т. е. что мнѣ ее совѣстно получать). Наконецъ при выходѣ моемъ Ар[акчеевъ] сказалъ: я радъ, что съ Вами познакомился, или что-то такое. Я давно уже этого желалъ и очень радъ, что нашелъ васъ совсѣмъ не тѣмъ, какъ о Васъ говорятъ.

Фразы Гр[афа] Ар[акчеева] меня прельстить не могутъ. Я обжегся на фразахъ Гурьева. Но за ласку его я не могу не быть благодарнымъ. Но тутъ мнѣ нравится поступокъ Г[осударя]. Ему дѣлаетъ большую честь то, что онъ умѣлъ не оставить безъ вниманія просьбы, можетъ быть нѣсколько странной, неважнаго чиновника.—И такъ, кажется, мнѣ покуда надо оставаться въ Совѣтѣ. Это вѣроятно хуже и В-директорства, особенно теперь, когда я вчера узналъ о новыхъ мерзостяхъ нашей канцеляріи. И дуракъ я! И чортъ знаетъ что!

Извѣстіе о сихъ мерзостяхъ меня бѣсило вчера цѣлый день и теперь бѣситъ. Я думалъ, что я могъ когда-нибудь сказать: я сдѣлалъ, что въ Россіи въ одномъ судебномъ мѣстѣ дѣла дѣлались безъ взятокъ. Теперь я лишень этого утѣшенія.

Канкрину братъ сказывалъ объ отвѣтѣ на мое письмо. Не смотря на то, онъ хотѣлъ, кажется, говорить Г[осударю] о моемъ опредѣленіи въ М-во Ф[инансовъ]. Вѣроятно этого не будетъ. Но я боюсь, чтобы меня не сочли искателемъ мѣстъ. Думая вчера объ этомъ и о совѣтскихъ мерзостяхъ, я нашелъ, что, переносивъ довольно хладнокровно репутацію яacobинца и кар-

бонара, смѣясь надъ нею, чувствуя даже, особенно съ начала, нѣкоторое удовольствіе отъ сей репутаціи, я нашелъ, что не могу переносить репутацію неблагодарнаго и взяточника. А чего добраго! Съ нашимъ порядкомъ въ Совѣтѣ и съ мерзостями чиновниковъ попадешь въ алтынники, а такая репутація даже и отъ дураковъ для меня была бы несносна. А неблагодарность я не желаю показывать даже за малѣйшую вѣжливость.

Погода стоитъ прекрасная. Послѣ обѣда я хожу лежать на зады подъ большую сосну. Тутъ я подъ чистымъ небомъ, окруженный деревьями, полями, рощами, наслаждаюсь истиннымъ наслажденіемъ.

13 Августа. Понедѣльникъ. Лежать п[ослѣ] об[ѣда] подъ сосною сдѣлалось для меня едвали не пріятнѣйшимъ наслажденіемъ на дачѣ. Вчера дождь прогналъ меня отсюда, но я успѣлъ соснуть. По вечеру былъ маленькой фейерверкъ. По утру я нѣсколько часовъ провелъ въ саду Стр[оганова] и на улицѣ.

Изъ Москвы пишутъ, что тамъ полиція разоряетъ жителей уличными столбиками, въ Ярославѣ тысячами гоняютъ мужиковъ на дороги, отъ чего будто и жатвѣ помѣшали, и что будто дворяне хотятъ просить Г[осударя] на Губернатора.

16 Августа. Четвергъ. 1/2 11 утра. По сію пору были жары. Третьяго дня и вчера дули сильные вѣтры и дѣлали жаръ нечувствительнымъ. Вчера къ вечеру вѣтеръ утихъ и сдѣлалось холодно по осеннему. Сегодня свѣтитъ солнце, но осенній холодъ видно наступилъ уже на долго. Не знаю, буду ли купаться сегодня. До сихъ поръ я купался ежедневно и вчера, не смотря на сильный вѣтеръ.

Теперь я читаю Lascas[es]'а о Н[аполео]нѣ. Любопытно, но не оправдываетъ антузіасма его къ Н[аполео]ну, хотя конечно онъ является не въ томъ ненавистномъ видѣ, какъ обыкновенно.

Я какъ будто лишился чего-то существеннаго, разставшись съ мечтами о Лондовѣ, о деревнѣ. Я долженъ былъ съ ними разстаться, по крайней мѣрѣ теперь, въ слѣдствіе учтивостей, Гр[афомъ] Ар[акчеевы]мъ мнѣ изъясненныхъ. Сии учтивости конечно не вознаграждаютъ даже и мечтаній; *argès tout* — я вижу, что я затруднилъ мое положеніе, если не въ дѣйствительности, то въ воображеніи; но нечего дѣлать. Скучная работа въ Совѣтѣ, которая мнѣ надоѣдаетъ своею бесплодностію, услаждается для меня мечтами о сем[ейной] жизни. — Надобно всегда мечтать. Настоящее ничего утѣшительнаго, ничего кромѣ точно ужаснаго — что можетъ быть ужаснѣе нравственнаго остоленія? — для меня не представляетъ.

20 Августа. Понедѣльникъ. 8 утра. Былъ уже три раза морозъ.

Но солнце свѣтило. Сегодня дождь. Вчера, и третьяго дня, и эти дни прежде я по утру ѣзжу верхомъ, обыкновенно на Елагинъ, Крест[овскій], Камен[ный]. Вчера ѣздилъ почти до конца, къ морю, Елагина острова. Я эти дни менѣе ходилъ. Идя третьяго дня заднею алеєю къ Булгарину, я какъ будто прощался съ здѣшними мѣстами, которыя были свидѣтелемъ времени, лучшаго для меня въ П[етер]бургскомъ бытіи моемъ. — Такъ какъ, вѣроятно, много лѣтъ я буду жить въ П[етер]бургѣ, то постараюсь жить здѣсь.

Третьяго дня по утру я писалъ здѣсь проэктъ заключенія по дѣлу Нехвор[ощаго] Староства. Рѣшено такъ, какъ я желалъ. Ни жители мѣстечка, ни крестьяне не закрѣпощены помѣщику. Что-то скажутъ въ общемъ собраніи?

Съ прекращеніемъ малины, желудокъ мой впалъ въ прежнее плохое состояніе. Но вчера порядочно, ибо много ѣлъ и болѣе обыкновеннаго пилъ третьяго дня. Тоже будетъ, вѣроятно, и сегодня, по причинѣ вчерашняго нашего обѣда, за которымъ я гораздо болѣе ѣлъ и пилъ обыкновеннаго. *Пилъ!* Но обыкновенно я пью теперь одну воду, а вчера вино и портеръ.

Вторникъ. 21 Августа. 6 н[осль] об[ѣда]. Послѣ холода, въ продолженіе коего однакоже солнце веселило душу, пошли дожди. Сегодня до сихъ поръ съ утра идетъ дождь и иногда очень сильный. Желудокъ мой сегодня очень по зимнему. Мнѣ кажется, что только въ тепломъ климатѣ могу я имъ быть доволенъ. Приближеніе или наступленіе осени навело на меня тоску и ужасъ, когда я вспомнилъ, что лѣто, кот[орое] продолжалось мѣсяца два и которымъ такъ всѣ восхищались, не возвратится прежде 9-ти мѣсяцевъ. Какъ жить въ такой землѣ! Все это, выгоняя изъ головы всѣ мечтанія о сем[ейной] жизни, особливо же о деревнѣ, обращаетъ меня къ мечтаніямъ о трактирной жизни въ чужихъ краяхъ, гдѣ можно было бы ѣздить изъ одной земли въ другую, грѣться на солнцѣ и *питаться*, какъ говоритъ Дмитр[іевъ], плодами. Бывъ недавно въ оранжереи на Елагинѣ островѣ, я видѣлъ тамъ деревья южныхъ краевъ. Вздумалъ о нашей вегетаціи, и опять теплый климатъ. Но какъ можетъ все это исполниться? — не предвижу. Compliments о моей полезности будутъ не полезны моему желудку. А политическія идеи совсѣмъ почти вышли изъ головы!

Пятница. 24 Августа. 1/2 10 ночи. Сегодня въ Совѣтѣ рѣшили между прочимъ дѣло Тульчинскихъ жителей. Согласились съ больш[инствомъ] Сенаторовъ, чтобы оставить ихъ вольными. Мордвиновъ проповѣдывалъ свои гасильныя или просто пустыя правила. Я спорилъ. Между прочимъ М[ордвину]въ и Ф. Дезинъ, двое только присутствовавшіе, сказали мнѣ: Вы хотите, чтобы у насъ было такъ, какъ въ другихъ государствахъ. У насъ все

не такъ, какъ должно. Посмотрите, гдѣ найдете вы, чтобы два адмирала судили гражданскія дѣла? — Я расхохотался!

Выходя изъ Совѣта, проѣзжая по Н[евскому] проспекту, я вспомнилъ, что меня ожидаетъ зимою въ городѣ. Сколько скуки по обѣимъ концамъ этой улицы, т. е. въ моей мрачной комнатѣ и въ Англ[ійскомъ] клубѣ!

Между тѣмъ Канкринъ сказывалъ брату, что онъ докладывалъ Государю (на другой день моего свиданія съ Гр[афомъ] Ар[акчеевымъ]) объ опредѣленіи меня управляющим¹⁾ въ Мануфактурный Департаментъ. Государь, говорилъ К[анкринъ], очень хвалилъ меня, но сказалъ, что я нуженъ въ Совѣтѣ. — Вотъ первое дѣйствіе для меня Монаршаго вниманія! — Но это меня не очень тревожитъ. Я опять только думаю о трактирной жизни въ чужихъ краяхъ. И теперь бы не легко я рѣшился ѣхать въ Симбирскъ. Но впрочемъ не знаю.

Погода плоха. Сегодня утро хорошо было. Но послѣ обѣда и по вечеру шелъ дождь. Я сей часъ ходилъ по деревянному тротуару Мюллеровой дачи; читалъ жизнь Ц[аря] Ал[ексѣя] Мих[аиловича] Buhle и ложусь спать.

Среда. 29 Августа. 10 вечера. Дурная погода продолжается. Безпрестанные дожди. Вчера утро было хорошо. Я ѣздилъ верхомъ. Сегодня я ходилъ пѣшкомъ на Елагинъ островъ и завтракалъ тамъ въ трактирѣ. Выборгской дороги и другихъ съ зади деревни я давно уже не видалъ. Хожу по саду, а по вечеру по доскамъ на дачѣ Миллера. Вчера и сегодня ходилъ по мосту Строгановскому. Все мрачно. Но и въ городѣ не лучше. Осенняя погода всегда приводила мнѣ на мысль семейную жизнь; но впрочемъ теперь я болѣе занимаю себя мечтаніемъ о путешествіяхъ и празднои жизни въ чужихъ краяхъ. Ужасы и гнусности, которые вижу всякій день, совершенно отторгаютъ меня отъ несчастнаго моего отечества. Не могу быть ему полезнымъ. Хочу по крайней мѣрѣ не видать его несчастій и не мучиться ими!

Вторникъ. 4 Сентября. 1/4 11 утра. Погода стоитъ третій день прекрасная. Вчера по вечеру я вышелъ на Струг[ановскій] мостъ и былъ пораженъ прекраснымъ зрѣлищемъ: по правую сторону, на западѣ, вдали синія облака отражали на водѣ прекрасную синюю лазурь; по лѣвую сторону красноватые облака озаряли воду прекраснымъ сине-краснымъ цвѣтомъ. Походивъ, я сидѣлъ на пристани Струг[ановско]й и любовался спокойствіемъ воды и тихимъ, хотя осеннимъ, но прекраснымъ вечеромъ. Теперь собираюсь итти пѣшкомъ на Выб[оргскую] дорогу, гдѣ я, по причинѣ грязи, давно уже не былъ.

1) Сверху надписано: «или Директоромъ».

Вчера въ Совѣтѣ рѣшили дѣло Гр[афа] Зубова съ Таировымъ. Всѣ были довольны моимъ журналомъ. О слабость! Одобреніе и этихъ людей пріятно! Вчера узнали о помѣщеніи въ Совѣтъ Уварова, Юсупова, Дибича, Толстаго, Сукина, Татищева.

Четвергъ. 6 Сентября. 7 утра. Погода нѣсколько дней прекрасная. Для переменъ иногда хочется въ городъ. Но иногда ужасъ беретъ, какъ вспомню о членахъ Англійскаго клуба и о долгихъ зимнихъ вечерахъ. — Какая зима предстоитъ мнѣ съ этою скукою и съ этимъ желудкомъ! Терпѣніе — но имъ можно вооружаться, когда есть цѣль. Терпѣніе безъ цѣли — что такое? Цѣлью моею покуда будетъ поѣздка въ Карлсбадъ. Я еще не говорилъ съ лекаремъ. Но думаю, что К[арлсбадъ] для меня хорошъ.

30 Августа въ Москвѣ сдѣлали нѣсколько членовъ Совѣта. Граббе опредѣленъ въ службу, но не сдѣланъ командиромъ того полка, въ который онъ опредѣленъ. Это его очень огорчаетъ и бѣситъ. Вотъ служба! Видя безпрестанно новые примѣры такого и другихъ родовъ, я думаю какъ-нибудь опять хлопотать о консульствѣ. Къ тому же и жить не долго. Болѣе половины прошло. Только будетъ поскучнѣе, но за то и покойнѣе.

Суббота. 8 Сентября. 4 дня. Думая недавно объ уголовномъ судопроизводствѣ, мнѣ пришло въ голову, что въ Англійю не такъ нужны законы, потому что граждане на практикѣ знаютъ порядокъ дѣла, существо преступленій и наказаній. Тамъ судъ уголовный есть дѣло народное, а не дѣло Правительства. Отъ того тамъ не замѣтны тѣ предубѣжденія, которыя на твердой землѣ, особливо въ Государствахъ запоздалыхъ, народъ по большей части имѣетъ противъ юстиціи и въ пользу осуждаемыхъ. Жюри въ Англійю вездѣ и во всемъ. Самыя простыя дѣла частной жизни рѣшаются на подобіе дѣлъ уголовныхъ, избираемыми посредниками или присяжными безъ присяги. Что тутъ дѣлать Правительству, когда все дѣлается самимъ народомъ!

Сегодня я получилъ извѣстіе о назначеніи мнѣ пенсіи. Я продолжаю думать, что она лучше чина, потому что денегъ у меня мало. Теперь мнѣніе сіе подкрѣпляется тѣмъ, что я опять мечтаю о жизни въ чужихъ краяхъ. Надобно когда-нибудь на это рѣшиться. Состарѣешься и не успѣешь. Но въ отношеніи ко мнѣ, кажется, желудокъ мой подкрѣпить мои мечтанія: онъ очень теперь плохъ. Я уже жду Апрѣля, чтобы съ дилижансомъ ѣхать въ Карлсбадъ.

Вчера и сегодня погода плоха. Вѣтрено. Солнца мало.

10 Сентября. Понедѣльникъ. 8 утра. Вчера я прошелъ по задней алеѣ въ садъ Интендантскій. Бывало отъ солнца я ходилъ по этой алеѣ. Вчера его не было. Сегодня идетъ дождь. Я теперь думаю о Карлсбадѣ.

Хочется проситься въ отпускъ безсрочно, такъ чтобы можно было съ годъ провести на водахъ и въ Италіи.

Граббе приняли въ службу, опредѣлили въ К. Ег. полкъ, но не командиромъ. Его это очень огорчило.

Ид. 1/2 10 ночи. Сегодня на дорогѣ въ Совѣтъ меня очень вымочилъ дождь. Въ Совѣтѣ узнали мы въ подробности о награжденіяхъ. О нѣкоторыхъ не было отвѣта, другимъ отказано и между прочимъ Маслову, столь много трудящемуся. Ал. Н. Ол[енинъ] приписываетъ это немилости къ нему и, кажется, основательно. Въ Совѣтѣ были новые члены. Судя по размѣщенію, кажется, мало можно ожидать отъ нихъ пользы. Я благодарилъ сегодня Канкринъ за его представленіе о мнѣ и благодарилъ искренно.

Къ вечеру погода разгулялась. Не холодно. Свѣтитъ мѣсяць. Я ложусь спать такъ, какъ прошлою зимою, по большей части, прежде 10 часовъ. Встаю въ 7-мъ. Читаю теперь *Reverie of the Pean*.

14 Сентября. Пятница. 3/4 7 утра. Погода осенняя. Не видно солнца, но вѣтъ и дождя. Я ѣзжу каждый день верхомъ и ѣмъ кислое молоко. То и другое способствуютъ порядочному пищеваренію. Сегодня, не смотря на Воздвиженье, будетъ засѣданіе Д[епартамен]та. Я ихъ уговорилъ. Хочется всѣ дѣла кончить къ концу года, чтобы въ Генварѣ приготовить ихъ къ моему отпуску.

Кампенгаузенъ, разбившій руку, умеръ. Ужасно! Смерть отъ такихъ случаевъ приключаящаяся, поражаетъ болѣе, нежели обыкновенная.

Вездѣ слышно о жалобахъ на Ярославскаго Губернатора Безобразова. Но есть предметы ужаснѣе земскихъ повинностей. Развѣ для того о нихъ писать здѣсь, чтобы, будучи въ чужихъ краяхъ и читая сіе, утвердиться въ рѣшимости не возвращаться?

18 Сентября. Вторникъ. 10 утра. Вчера въ Совѣтѣ утвердили безъ малѣйшаго противорѣчія журналъ о Валдаяхъ, которымъ отмѣнялся прежній журналъ Департамента по сему дѣлу, и которымъ дается свобода Валдаямъ. Вчера же рѣшили дѣло о долгахъ Князя Прок. Мещерскаго. Нашъ Департаментъ рѣшилъ сіе дѣло неправильно. Я спорилъ много и сильно тогда съ Мордвиновымъ. Вчера согласился съ Департаментомъ одинъ только Шишковъ. Прочіе съ М. Юст[ици] никто порядочно не разобралъ, что Кня[зь] М[ещерскій] вовсе подъ банкротскій уставъ не подходитъ. Но результатъ рѣшенія большинства голосовъ тотъ же.

Вчера цѣлый почти день шелъ дождь. Меня очень вымочилъ дождь на возвратномъ пути, какъ въ прошедшій пон[едѣльникъ] на дорогѣ въ городъ.

Ѣхавъ вчера въ городъ на дрожкахъ съ сыномъ Ганемана и болтая

съ нимъ, я думалъ: какъ бы пріятно было болтать съ своимъ сыномъ, и идея о женидѣбѣ опять облегла мои думы!

Сегодня былъ маленькій морозъ и свѣтитъ солнце. Въ будущій поне-дѣльникъ мы намѣрены оставить Черную рѣчку [sic]. Я брожу иногда по саду, болѣе по двумъ аллеямъ Стр[огановы]мъ, которыя мнѣ отмѣнно нравятся, смотрю на падающіе листья и прощаюсь съ мѣстами, которыя конечно навсегда будутъ пріятны для воспоминаній. Я прожилъ здѣсь четыре мѣсяца спокойно и слѣд. пріятно. Возвращаясь недавно верхомъ домой, я смотрѣлъ съ удовольствіемъ съ Кам[енна]го острова на Стр[огановскую] дачу: доказательство, что я жилъ здѣсь хорошо. Садъ мнѣ не такъ нравится, потому что я часто въ немъ ходилъ, и что онъ не представляетъ вида въ даль. А отдаленность — неизвѣстность — всегда привлекательны.

Воскресенье. 23 Сентября. 1/2 10 утра. Завтра мы намѣрены переѣхать въ городъ. Погода эти дни стояла прекрасная. Сегодня сѣро. Мы прожили здѣсь ровно четыре мѣсяца. Житѣе на дачѣ останется въ моей памяти: я прожилъ здѣсь покойно. Но главное для меня то, что я въ это время думалъ много о семейной жизни и теперь, кажется, на нее рѣшился. Посмотрю, что будетъ зимою. Еслибы не было зимнихъ вечеровъ, думалъ я, то вѣроятно я бы не думалъ о семейной жизни. Но вечера будутъ еще скучнѣе подъ вечеръ жизни! Надобно запастись средствами проводить ихъ по лучше. Зависимость отъ службы меня очень беспокоитъ. Разстаться съ вольною жизнію въ чужихъ краяхъ тяжело. Но съ годами не такъ будешь думать о сей жизни! Цѣль въ жизни подъ старость сдѣлается еще нужнѣе. Впрочемъ все это можетъ еще измѣниться въ моихъ мысляхъ и въ дѣйстви-тельности. —

Четвергъ. 27 Сентября. 1/4 10 утра. Въ понедѣльникъ 24 Сентября мы очутились на городской квартирѣ. Городъ мнѣ очень не нравится. Желудокъ мой подаетъ худую надежду. Вечера я сижу дома. Ложусь въ 10-мъ часу. Встаю въ 6. Мечты, теперь меня занимающія: семейная жизнь, а если не она, то вольное житѣе въ чужихъ краяхъ. Сіе житѣе представляется мнѣ теперь весьма легкимъ, удобнымъ и для меня необходимымъ, коль скоро я задумалъ объ исполненіи труднѣйшаго предпріятія. Видъ здѣшнихъ варваровъ и алтынниковъ для меня точно сдѣлался несноснымъ. Это и неустройство, однимъ словомъ варварство очень тѣсятъ мое воображеніе въ мечтаніяхъ объ удовольствіяхъ семейственной жизни. Съ честолюбіемъ я, кажется, совсѣмъ сладилъ. Оно прежде мало, теперь ни мало меня не тревожитъ. Остатокъ жизни надобно провести или спокойно въ своей комнатѣ съ семьею, или беззаботно на большихъ дорогахъ и въ трактирахъ Европы.

28 Сентября. Пятница. 1/2 9 вечера. Сегодня минуло мнѣ 34 года. Пора! Пора! Идея о спокойствіи семейной жизни продолжаетъ меня занимать, и жизнь сія представляется уже мнѣ теперь единственнымъ средствомъ отдохновенія и тихихъ наслажденій. Много ли остается мнѣ жить? Большая часть дороги сдѣлана. Для остальнаго путешествія не должно развлекаться мыслями, дѣйствіями жизни, но сосредоточить мысли и дѣйствія, чтобы найти вѣрный пріютъ на предѣлѣ странствія. Зависимость отъ службы меня всего болѣе теперь страшитъ. Я всегда думалъ, что ни въ какомъ случаѣ не должно себя подвергать сей зависимости. Теперь вижу, что я буду довольно легкомысленъ — или довольно благодуменъ, довольно счастливъ — Богъ знаетъ! — чтобы зажмурившись пробиться чрезъ сіе затрудненіе! —

Погода стоитъ прекрасная. Въ сертукѣ жарко ходить.

2 Октября. Вторникъ. 1/2 10 ночи. До сего дня была прекрасная погода. Вчера я ходилъ въ одномъ фракѣ. Сегодня не было солнца, и дулъ холодный вѣтеръ. Я каждый день въ клобѣ. Рожи, которыя я тамъ встрѣчаю, точно несносны. Но и многое, что я вижу и слышу не въ клобѣ, взрываетъ душу. Ужасаешься, какъ вспомнишь о постоянной жизни въ Россіи! Но, съ другой стороны, что же дѣлать подъ старость въ трактирахъ? Вечера всегда будутъ. А какъ ихъ проводить, особливо съ моими привычками, съ моимъ незнаніемъ свѣта и проч. и проч.? Климатъ также ужасенъ. Что отъ всего будетъ — не знаю. — Но кажется, что нуженъ только случай, а рѣшиться — я рѣшусь скоро.

Спе[ранскій], какъ я слышу, горячо принимается за законы. Дай Богъ! И мнѣ кажется, что я, женившись, могъ бы еще посвятить себя исключительно уголовному судопроизводству. Но безъ женидбы лучше таскаться на волѣ въ чужихъ краяхъ. —

7 Октября. Воскресенье. 9 утра. Въ прошедшій четвергъ я ѣздили верхомъ на Черную рѣчку. Погода была прекрасная. Видъ дачь, болѣе свободный отъ паденія листьевъ, имѣлъ какую-то особую прелесть.

Теперешнее мое положеніе, въ отношеніи къ здоровью, тѣмъ особенно неприятно и невыгодно для умственныхъ занятій, что я почти безпрестанно думаю о желудкѣ. Во время обѣда, послѣ обѣда, по вечеру, вставая по утру, я только и думаю о желудкѣ: во время обѣда пью росоль, послѣ обѣда ѣмъ мороженое, по вечеру плоды, пью сливки, рябиновую воду, по утру хожу по комнатѣ, и все это не столько для наслажденія, сколько для желудка. Спокоенъ бываю только послѣ хорошаго испражненія до обѣда. Тамъ опять тѣ же заботы. Это естественно не позволяетъ мнѣ размышлять о другомъ. Теперь я думаю о Кавказѣ. Вѣроятно рѣшусь туда, а не въ Карлсбадъ, ѣхать.

Сегодня опять погода хороша. Иду въ Кат[олическую] ц[ерковь] смотрѣть панихиду по Папѣ Греко-Уніатскую.

10 Октября. Среда. 8 утра. Нѣсколько дней мы имѣемъ погоду приличную здѣшнему климату, а вчера въ первый разъ былъ снѣгъ.

14 Октября. Воскресенье. 3/4 9 утра. Я провожу теперь одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, которые, будучи всегда для меня тяжкими, страшили даже воображеніе мое, когда я инымъ, лучшимъ образомъ, проводилъ время. Одинъ въ пустыхъ комнатахъ: вой вѣтра, бѣненіе часовъ — вотъ что прерываетъ мертвую тишину, меня окружающую. Читаю книгу, иногда, какъ изпримѣръ теперь Las Cas[es] — занимательную, но сонъ клонитъ, устаютъ глаза, немѣютъ ноги отъ сидѣнья; набойка табаку, нѣсколько шаговъ по комнатахъ меня освѣжаютъ — но не надолго. Наконецъ бьетъ 10 часовъ: я ложусь спать, закуриваю трубку и радуюсь, если книга, которую я тутъ читаю, привлекательна. Чего не сдѣлаешь, чтобы вытти изъ такого положенія? Я предвижу, что въ бѣдной женидѣбѣ я найду много трудностей. Независимость моя, хотя впрочемъ мысленная, позволяющая мнѣ однакоже поднимать голову, исчезнетъ. Но я избавлюсь отъ этихъ гробовыхъ вечеровъ.

Состояніе моего желудка придаетъ новую прелесть этимъ soirées!!

23 Октября. Вторникъ. 8 утра. Третьяго дня, желая знать, гдѣ лежитъ Marienbad, котораго воду я началъ пить съ того же дня, я взялъ въ шкалу карту дорожную Германіи, которая всегда во время моихъ разъѣздовъ была со мною. Смотри на сію карту, вспомнилъ мѣста, гдѣ я въ Германіи бывалъ. Я былъ проникнутъ (assablé) какимъ-то меланхолическимъ, но тяжелымъ чувствомъ. Приятно или неприятно было это чувство, можно судить по тому, что мнѣ казалось нужнымъ впередъ лучше не смотрѣть на эту карту. Слова, попадавшіяся мнѣ на мысль въ сію минуту, были: какъ употребилъ я время съ возвращенія моего въ Россію въ 1816 донинѣ: Verhunzt, verhunzt! Я думалъ притомъ, что лучше итти впередъ, т. е. привязывать себя къ безпрестанно мѣняющемуся настоящему, нежели думать о будущемъ. Не менѣе того карта и чувство, ею произведенное, заставили меня невольно думать съ тѣхъ поръ почти безпрестанно о Германіи. Но чѣмъ все кончится? Вечеръ дня и вечеръ жизни должно провести въ своихъ 4-хъ стѣнахъ. Надобно заранѣе подумать, чтобы не быть въ сихъ стѣнахъ одному.

Сергѣй опять боленъ и сильно. Ревматическая боль очень велика. Сегодня будетъ D-г Müller.

6 Ноября. 11 вечера. Вторникъ. Сегодня цѣлый день шелъ снѣгъ, и кажется, путь сталъ. Я ходилъ въ клубъ пѣшкомъ. Вечера всѣ провожу дома: разсуждаю о спокойствіи семейной жизни и думаю объ этомъ безпрестанно.

Притомъ читаю однакоже Кемпфа и Гуфеланда. Въ первомъ, кажется, нашелъ свою болѣзнь; во второмъ подтвержденіе мнѣнія моего о пользѣ для меня Карлсбада. Въ Департаментѣ Совѣта дѣла идутъ хорошо. Въ общемъ собраніи по дѣлу о векселѣ между Боленса и Козлова много было толкованій, но я приобрѣлъ большинство голосовъ. Это впрочемъ немного доказываетъ. Спер[анскій] спорилъ очень безтолково. Князя Кур[аки]на убѣдилъ Оленинъ своею запискою, и онъ вновь принялъ мнѣніе Деп[артамент]та. Но все это — всѣ хлопоты жизни, даже жизнь, прежде цѣлю всѣхъ желаній моихъ мнѣ казавшаяся, — жизнь въ чужихъ краяхъ, въ занятіяхъ или въ покоѣ, — все это теперь не усладило бы моего одиночества!!

8 *Ноября. Четвергъ. 1/2 12 дня.* Со вчерашняго дня я началъ принимать лекарство для радикальнаго поправленія желудка. Прочитавъ Кемпфа, я рѣшился испытать на себѣ его методу. Начну also W. Kl. in Gottes Nahmen!

13 *Ноября. Вторникъ. 1/2 10 ночи.* Я продолжаю пить микстуру, вести на Нѣмецкомъ языкѣ журналъ моего леченія. Имѣя всякій день испражн., я чувствую себя и здоровѣе и покойнѣе. Идея о женитьбѣ меня не оставила, но немного мнѣ наскучила.

Вчера въ Совѣтѣ въ общемъ собраніи рѣшили дѣло о смерти Лехавого. Духовную уничтожаютъ, но не по нравственнымъ причинамъ, какъ Де[партамент]тъ, а оставляя Родани въ подозрѣніи.

21 *Ноября. Среда. 9 вечера.* Съ 8 микстуру, а съ 17 и 10 Kl. По сію пору все идетъ хорошо. Не знаю, будетъ ли радикальное добро. Но покуда и то хорошо, что, не чувствуя тяжести въ желудкѣ и головѣ и происходящаго отъ того дурнаго расположенія духа, будучи въ состояніи все ѣсть, не думая о послѣдствіяхъ, и наконецъ, освободясь отъ скучной заботливости по вечеру о завтрашнемъ утрѣ, — я чувствую въ себѣ нѣкоторую легкость и нѣкоторый признакъ веселости или по крайней мѣрѣ отсутствіе мрачности.

6 *Декабря. Четвергъ. 10 утра.* Я продолжаю лечиться и веду о семь особый журналъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Окончаніе года прибавило мнѣ заботы. Три утра сидѣлъ надъ составленіемъ журнала по дѣлу Петерсона съ Фромгольдами. Во вчерашнемъ вечернемъ засѣданіи журналъ сей утвержденъ. Я стараюсь теперь имѣть два засѣданія въ недѣлю. Въ пятницу завтра что-то при Дворѣ, и потому засѣданіе будетъ въ воскресенье. Жду не дождусь, чтобы избавиться отъ Гражд[анска]го Департамента: не въ терпѣжь приходитъ. Бол. по сію пору способствуетъ правильному рѣшенію дѣлъ. Но манеры его мнѣ очень не нравятся.

Съ Н. С-мъ¹⁾ мы рассматриваемъ теперь дѣло Мур[авье]вой. Доказательства въ пользу, особливо о количествѣ четвертей крѣпостной земли, плохи. Окончательнаго рѣшенія по сему дѣлу никакъ предвидѣть нельзя.

10 Декабря. *1/2 10 ночи.* Сегодня, особливо по вечеру, обуяла меня нѣмая тоска: не хочется ничего дѣлать, ничего читать. Лечение мое идетъ неудачно. Съ прекращеніемъ горькой микстуры, возвратились прежнія непріятности. Новое лекарство тошнить меня нѣсколько часовъ. Сегодня вознамѣрился я послѣ Карлсбада провести зиму въ Италіи. Дѣла совѣтскія до нельзя надоѣли, тѣмъ болѣе, что никто не обращаетъ на это никакого вниманія. Чувство, что я помогъ многимъ бѣднымъ крестьянамъ вырваться на волю, признаюсь, не замѣняетъ для меня этого невниманія: я много трудился. Дармоѣды и алтынники имѣютъ выгоды по службѣ. Мои выгоды состоятъ въ пенсіи. Но и тѣмъ должно быть довольну. Но я не доволенъ и въ семь себя не оправдываю, тѣмъ болѣе, что въ моемъ положеніи серіозно плохое здоровье мое долженствовало бы выгнать изъ головы мысли о службѣ неудачной. —

13 Декабря. *Четвергъ. 8 утра.* Сегодня я всталъ въ 6 часовъ. Надобно итти въ Совѣтъ. Вотъ уже 3-й день, какъ я думаю, какъ я буду жить зиму въ Италіи! Собираюсь туда изъ Карлсбада, чтобы потомъ лѣтомъ опять ѣхать къ водамъ. Сбудется ли все это, не знаю. По моимъ замѣчаніямъ, мнѣ и въ Карлсбадѣ не бывать, потому что я непременно быть тамъ предполагаю: предположенія мои никогда не сбываются.

Вчера, между многими *милостями*, и Мордвиновъ получилъ Андреевскую ленту: этому всѣ рады. Добрый старикъ! Сегодня его поздравлю.

Прочитавъ Ласказа, я читаю теперь о Турціи *Paris*: кажется очень порядочный человѣкъ.

Я оставилъ, по предписанію Риттиха, тошное лекарство. Два дня ничего не принимаю: идетъ порядочно. Карлсбадъ и Италія: вотъ лекаря, на которыхъ только я надѣюсь!

27 Декабря. *Четвергъ. 9 утра.* Съ моимъ желудкомъ идетъ порядочно, безъ лекарства, съ одними висцералями! Не знаю, что будетъ далѣе. Между тѣмъ я внутренно рѣшился ѣхать не только на лѣто въ Карлсбадъ, но на зиму въ Италію и опять на лѣто къ водамъ Германіи, вѣроятно къ Пирмонтскимъ. Надобно мнѣ хорошенько возстановить утраченныя въ трудахъ и въ скукѣ силы.

Дѣла по Совѣту шли хорошо. Всѣ дѣла рѣшены по Д[епартамен]ту.

1) Мордвиновымъ.

Ихъ было въ 1823 г. 323 да рѣшено 9 прошлогоднихъ. И того 332. Два изъ сихъ послѣднихъ (ихъ было 11) не рѣшены не по нашей винѣ.

На сихъ дняхъ было до 20° мор[озу] и 2 тепла. Въ сильный морозъ показалось солнце. Теперь 2° морозу и опять солнце. Какъ рѣдко мы его видимъ!

30 Декабря. Воскресенье. 10 утра. Не знаю, что сдѣлалось съ моимъ желудкомъ! хоть куда! По всему я долженъ признать, что я обязанъ этимъ Кемфу! Вотъ уже третья недѣля проходитъ такъ, какъ бы я желалъ провести всю жизнь, только безъ К1. Я все ѣмъ, ѣмъ болѣе прежняго. Желудокъ все переноситъ, все порядочно выкидываетъ, и я никогда (кромѣ двухъ разъ) не чувствую въ немъ тяжести, даже и вскорѣ послѣ обѣда.

Вчера утро было весеннее: 2° тепла и солнце. Я ѣздилъ верхомъ къ Смольному монастырю. Эта прогулка доставила мнѣ истинное, тихое удовольствіе. Между тѣмъ я все мечтаю объ Италіи, полагая провести тамъ будущую зиму.

На сихъ дняхъ Юсуповъ насмѣшилъ публику своимъ поступкомъ à la jocrisse en désespoir.

Понедѣльникъ. 31 Декабря. 8 утра. Вчера въ клобъ я послалъ икру и заказалъ блины. Энгельгардтъ привезъ отъ Талона какую-то галанишь и любимый мною fromage de Brie. Я поѣлъ неосторожно. Но былъ портеръ. Послѣ обѣда чувствовалъ тяжесть въ желудкѣ. Думалъ: какъ съ рукъ сой- деть. Но Siehe da! Сегодня долженъ былъ замаркировать необыкновенные знаки: ∴ ∴ . — Спасибо желудку. Нельзя было лучше кончить сего года съ его стороны!

Сегодня я всталъ въ 6 часовъ. Надобно итти въ Совѣтъ: сегодня общее собраніе.

1824.

3 Января. Четвергъ. 1/2 10 утра. Новый годъ засталъ меня спящаго на одрѣ моемъ. Я не встрѣчалъ, не привѣтствовалъ его. Не могъ дѣлать желаній: они въ главномъ тѣ же, какія всегда наполняли душу мою: благосостояніе, гражданское счастье моего отечества!

О себѣ могъ бы я сказать кое-что. Въ продолженіе сего года занимали меня планы о Крымѣ, планы о жизни въ чужихъ краяхъ, между прочимъ въ Лондонѣ; планы о жизни семейственной въ П[етер]бургѣ; планы объ Италіи — временами. — Наконецъ съ новымъ годомъ возобновились планы о Крымѣ. Тамъ, кажется мнѣ, долженъ я поселиться и провести остальное время жизни; заниматься деревьями, отчасти книгами, можетъ быть и

службою — подъ прекраснымъ небомъ — конечно это лучше, естественнѣе того образа жизни, который я могу вести здѣсь въ Петербургѣ. Два занимали меня мысли о невыгодахъ моей службы: многіе меня обходятъ; инымъ (именно Ол[ени]ну) денежныя награжденія не считаются въ награжденія; я — послѣ трудовъ, коихъ вѣрно всѣ эти господа никогда не имѣли и имѣть не могутъ — остаюсь послѣ 7 лѣтъ — съ пенсією 3000 р. Это не совсѣмъ дурно, но и не очень хорошо. Мечтанія о Крымѣ вытѣснили однакоже сіи пустыя негодованія, которыми я давно уже положилъ не заниматься, не изнурять души. И подлинно! Я во всемъ этомъ болѣе всѣхъ виню самого себя за то, что думаю еще иногда о подобныхъ глупостяхъ. Я чувствую, что имѣю какой-то характеръ. Какъ же, съ характеромъ, заниматься этими мѣлочами? Какъ огорчаться несправедливостями, въ пучинѣ несправедливостей? — Явное противорѣчіе! Находя нехорошею причину, нельзя желать, въ отношеніи къ самому себѣ, послѣдствій хорошихъ. И такъ: аминь! Я буду продолжать думать о сихъ несправедливостяхъ, не имѣя довольно душевной силы, чтобы презирать ихъ; но сохраню довольно силы, чтобы противъ самого себя соглашаться съ разсудкомъ, требующимъ сего презрѣнія. Крымское небо, берегъ морской, солнце, деревья, цвѣтъ— всѣ эти блага естественной жизни— я увѣренъ— не позволятъ, представляясь моему воображенію, серьезно огорчаться вздорами.

4 Января. Пятница. 1/2 10 утра. Идея о Крымѣ, кажется, рѣшительно поселилась въ головѣ моей: такъ какъ она не въ первый уже разъ приходитъ, то вѣроятно не будетъ въ послѣдствіи вытѣснена какою-нибудь другою идеєю. Я о всемъ думалъ и мечталъ. Но никогда идеи мои не останавливались ни на чемъ съ такою постоянностію, какъ на Крымѣ.

Сегодня 12° и солнце. Въ Крыму солнце будетъ безъ градусовъ.

5 Января. Суббота. 10 утра. Ни солнца, ни мороза. Вчера уже по вечеру начался сильный вѣтеръ. Сегодня по утру было около 5° морозу. Теперь на точкѣ замерзанія: была мятель, снѣгъ, вѣтеръ.— Въ Крыму этого не будетъ. Я только и думаю о Крымѣ. Смотрю на карту, какъ перевозить крестьянъ изъ Симбирска въ Крымъ, если только они согласятся. Разсчитывая время, я нахожу, что когда мнѣ будетъ 40 лѣтъ, заведеніе мое должно уже быть кончено, и жизнь моя опредѣлена. Въ 5 лѣтъ можно все это сдѣлать. Много ли останется жить послѣ 40 лѣтъ! Мечтанія о будущности, по сію пору воображеніе мое занимавшія, и отъ коихъ оно только что уставало, должны исчезнуть предъ размышленіемъ о несбыточности сихъ мечтаній, предъ сравненіемъ съ сими мечтаніями участи тѣхъ, коихъ положеніе представляется мнѣ завиднымъ и желанія достойнымъ. Жить не

долго! Жить въ П[етер]бургѣ не надобно. Гдѣ же? Въ Парижѣ? или въ Крыму? Все прочее не довольно привлекательно. Но, сравнивая жизнь Парижскую съ Крымскою, теперь первая еще много представляет прелестей? Но такъ ли я буду мыслить въ 40 лѣтъ? Вѣроятно нѣтъ! И такъ лучше все приготовить заранѣе¹⁾.

1) Здѣсь заканчивается тринадцатая книга дневниковъ Тургенева. Продолженіемъ являются дневники, веденные за границею. Они составятъ содержаніе 4—5 томовъ бумагъ Тургенева. Здѣсь же, въ концѣ этого тома мы помѣстили въ видѣ приложений нѣкоторыя записки Николая Ивановича, а именно: 1) Мысли о составленіи общества...; 2) Программа журнала «Архивъ Политическихъ наукъ»; 3) Теорія Политики; 4) Забѣчанія на проектъ инструкции о Исторіи; 5) Письмо Шмелинга; 6) Нѣчто о барщинѣ; 7) Записка о крѣпостномъ состояніи; 8) Проектъ запрещенія продажи крестьянъ безъ земли; 9) Объяснительная записка къ этому проекту; 10) Письмо Н. И. Тургенева касательно упомянутаго проекта и 11) Проектъ вспомогательной кассы для крестьянъ.

Приложенія.

1.

Мысли о составленіи общества, подъ названіемъ

Приняты: Николаемъ Тургеневымъ,
Профессоромъ Ал. П. Куницынымъ.

Предлагаются: Никитѣ Михайловичу Муравьеву,
Федору Николаевичу Глинкѣ,
Грибовскому (и другимъ)¹⁾.

1) Далѣе написано карандашомъ: Иванъ Григорьевичъ Бурцовъ.
Павелъ Ивановичъ Колошинъ.
Князь Александръ Александровичъ Шаховской.
Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.

Многіе благомыслящіе люди, имѣя даже къ тому возможность, чувствуютъ недостатокъ въ средствахъ, черезъ которыя они могли бы обратитъ вниманіе публики на нѣкоторыя здравыя идеи, сообщить ей нѣкоторыя справедливыя понятія, представить нѣкоторыя истинныя правила, благодѣтельныя въ приложеніи. Человѣку, который невольно бываетъ увлекаемъ къ размышленіямъ о благѣ, о чести, о славѣ отечества, часто приходятъ мысли, которыя онъ желалъ бы сдѣлать извѣстными; но онъ бываетъ на первомъ шагѣ останавливаемъ различными затрудненіями. Мысль пропадаетъ съ неудовлетвореннымъ желаніемъ.

Съ нѣ котораго времени у насъ замѣтна какая-то охота къ общему просвѣщенію; не къ тому, которое пріобрѣтается въ училищахъ, но къ тому, которое дѣлаетъ человѣка способнымъ судить о гражданскомъ положеніи своего отечества. Но какъ недостаточны наши способы къ пріобрѣтенію сего, такъ сказать, гражданского просвѣщенія!

Гдѣ Русской можетъ почерпнуть нужныя для сего общія правила Гражданственности? Наша словесность ограничивается до нынѣ почти одною поэзіею. Сочиненія въ прозѣ не касаются до предметовъ политики. Сія отличительная черта Русской Литтературы дѣлаетъ ее неудовлетворительною для нашего времени. И у насъ хотятъ теперь иной пищи моральной, болѣе питательной, болѣе соотвѣтственной требованіямъ и обстоятельствамъ вѣка. Поэзія и вообще изящная литтература не можетъ наполнить души нашей, открытой для впечатлѣній важныхъ, рѣшительныхъ. Имѣя недостатокъ въ своихъ собственныхъ, мы слѣдуемъ за политическими происшествіями Европы. Съ конца прошедшаго столѣтія сія происшествія приняли характеръ сильный, величественный, иногда ужасный, но всегда интересный. Нынѣ нѣтъ людей, исключительно занимающихся Исторіею Современныхъ событій: всѣ, всѣ безъ исключенія хотятъ знать ихъ; всѣ хотятъ судить о нихъ. Сіе стремленіе

замѣтно и въ Россіи. Пища всегда была необходима уму человѣческому. Она бываетъ различна, смотря по духу времени. Прежде¹⁾ мы искали пищи въ масонствѣ, въ мистицизмѣ, въ алхиміи. Нынѣ, когда умъ народовъ, въ слѣдствіе сильныхъ произшествій, оставилъ бесплодныя поля мрачной мечтательности и обратился къ важной²⁾ дѣйствительности; нынѣ, когда духъ времени въ нѣсколько лѣтъ пролетѣлъ нѣсколько столѣтій, нынѣ нравственныя потребности нашихъ соотечественниковъ получили иное свойство. И Русскіе хотятъ нынѣ участвовать въ судьбѣ просвѣщенной Европы; хотятъ знать не только о ея благополучіи, о ея бѣдствіяхъ, но также и о причинахъ сего благополучія и сихъ бѣдствій. Послѣдняя война имѣла въ семь отношеніи рѣшительное вліяніе на Россію. Петръ Великій заставилъ насъ итти вмѣстѣ съ Европою. Мы слѣдовали данному движенію; шли по открытому пути, но не знали куда и не имѣли никакой цѣли. Произшествія 1812, 13, 14 и 15 года сблизили насъ съ Европою; мы, по крайней мѣрѣ многіе изъ насъ, увидѣли цѣль жизни народовъ, цѣль существованія Государствъ; и никакая человѣческая сила не можетъ уже обратить насъ вспять. Произшествія послѣднихъ 30 лѣтъ имѣли то важное дѣйствіе, что они просвѣтили Европу истиннымъ просвѣщеніемъ. Теперь каждый Европеецъ, внимательно читающій газеты, имѣетъ болѣе политическаго просвѣщенія, нежели ученѣйшіе люди XVII-го и предшествовавшихъ вѣковъ. Здѣсь опредѣлимъ значеніе или сущность истиннаго просвѣщенія: оно есть знаніе своихъ правъ и своихъ обязанностей. Послѣ многихъ заблужденій Европѣ предоставлено наконецъ воспользоваться плодами своего долгаго бытія.

Въ семь положеніи Европы, въ семь положеніи Россіи и ея отношеній къ первой, а равно и къ самой себѣ, нельзя не согласиться, что соединеніе во едино нѣсколькихъ Русскихъ, любящихъ отечество, любящихъ его славу и его благополучіе, вѣрныхъ правиламъ чести, вѣрныхъ своимъ обязанностямъ, что такое соединеніе можетъ быть не безъ пользы для Россіи, естьли дѣятельное, безкорыстное стремленіе къ благородной цѣли увѣнчается хотя нѣкоторымъ успѣхомъ. Все безкорыстное, все справедливое, все истинное должно имѣть хотя какой-нибудь успѣхъ. Одна даже идея правды не можетъ утратиться и рано или поздно должна имѣть свое дѣйствіе.

Желающіе служить отечеству на семъ новомъ поприщѣ безкорыстнаго трудолюбія приглашаются къ составленію общества. Сіе общество будетъ объявлено не прежде, какъ когда соберется нѣсколько членовъ, которые

1) Къ этому слову въ рукописи сдѣлана выноска: «именно во времена Екатерины II».

2) Сверху надписано: «serieuse».

увѣрятся въ возможности и средствахъ существованія общества. Когда составленіе онаго будетъ рѣшено, тогда члены представляютъ, по порядку, Правительству о дозволеніи составить общество и объ утвержденіи онаго. Между тѣмъ члены постановяють правила, по которымъ общество должно дѣйствовать и проч. Теперь же предлагается цѣлю общества *изданіе журнала*. Сей журналъ предлагается раздѣлить на три разряда.

I-й разрядъ будетъ содержать въ себѣ замѣчанія и разсужденія, касающіяся до Географіи, Этнографіи, Статистики, Исторіи Россійскаго Государства; также до Россійскаго Законодательства, до Государственного Хозяйства.

Прибавленіе къ 1-му разряду будетъ содержать въ себѣ разсужденія, сочиненныя на Русскомъ языкѣ или переведенныя съ иностранныхъ и касающіяся до Государствъ иностранныхъ по тѣмъ же предметамъ.

II-й разрядъ будетъ содержать въ себѣ разборъ книгъ, какъ иностранныхъ, такъ и Россійскихъ, по различнымъ частямъ, входящимъ въ составъ наукъ, преподаваемыхъ въ Россійскихъ училищахъ и Университетахъ.

III-й разрядъ посвящается Словесности. Въ немъ будутъ помѣщаться различныя сочиненія, иногда и переводы, а также и стихотворенія.

Сверхъ сего будетъ послѣдняя статья подъ названіемъ: *Смѣсь*.

Дѣйствительные члены, при вступленіи въ общество, обязываются представлять отъ времени до времени статьи для журнала.

Сверхъ сего общество будетъ стараться о томъ, чтобы и посторонніе люди участвовали въ трудахъ его.

Многія идеи, многія сочиненія, касающіяся до Россіи, остаются теперь въ неизвѣстности, потому что сочинители, такъ сказать, не знаютъ, что съ ними дѣлать. Общество будетъ стараться привлечь на себя вниманіе людей благомыслящихъ, которые бы согласились споспѣшествовать его успѣху и слѣдственно успѣху добраго дѣла.

Здѣсь набросаны только нѣкоторыя мысли и разсужденія о нуждѣ общества и о цѣли его. Тѣ, которые привыкли размышлять о благѣ отечества, найдутъ въ собственной душѣ сильнѣйшія побужденія къ составленію такого общества и дополнять собственными чувствами сіе недостаточное и неправильное изложеніе¹⁾. Такіе люди лучше и скорѣе поймутъ одно простое

1) Противъ этихъ словъ съ боку приписано: «У насъ надобно не критиковать, а просвѣщаться».

движеніе чистаго усердія, нежели полное разсужденіе о такомъ предметѣ, который всегда близокъ къ сердцу людей нравственныхъ и благомыслящихъ.

По сію пору мысль о предполагаемомъ обществѣ принята Николаемъ Тургеневымъ и профессоромъ Ал. П. Куницынымъ.

2.

1 Февраля 1819.

Программа журнала:

Архивъ

Политическихъ наукъ.

и

Россійской Словесности.

Отъ издателей¹⁾.

Россія, будучи съ давнихъ временъ важною для Европы въ политическомъ отношеніи, съ нѣкотораго времени содѣлалась важною и въ другихъ отношеніяхъ. Мудрость Правитель-ства и сила народная возвели Наше Отечество на сію степень важности или занимательности, естли сіе слово позволено здѣсь употребить съ приличіемъ. Но по мѣрѣ сего, такъ сказать, нравственнаго возрастанія²⁾ Россіи въ отношеніи къ Европѣ, Россія становилась болѣе и болѣе интересною и для Русскихъ. Петръ Первый великимъ геніемъ и сильною волею заставилъ итти Русскихъ вмѣстѣ съ Европою. Мы слѣдовали данному движенію, шли по открытому пути, но не знали куда и не имѣли никакой цѣли: мысль великаго человѣка — по ограниченности, свойственной всему человѣческому — не могла совершенно проникнуть въ умъ и въ сердце народа. Екатерина Вторая, положивъ необходимое основаніе гражданскому образованію Государства, озарила Россію свѣтомъ яркой славы. Мудрость ея практическаго правленія оставила въ памяти народной многія правила, преданія, драгоценныя для гражданскаго порядка. Царствованію Александра Перваго предоставлено было прославить Россію истинною славою, основанною на справедливости и на точныхъ началахъ всякаго общества, и вмѣстѣ съ симъ обратить стремленіе Россіянъ къ успѣхамъ гражданственности.

Произшествія послѣднихъ тридцати или сорока лѣтъ, которыя можно, нѣкоторымъ образомъ, назвать великимъ практическимъ курсомъ Политики, открыли народамъ многія истины, изкоренили многія предрасудки и наконецъ убѣдили Европу, что нѣтъ прочнаго основанія для Государствъ безъ взаимныхъ правъ и обязанностей гражданскихъ, безъ нравственности, безъ Религіи. Сколько горестныхъ испытаній претерпѣла Европа для того, чтобы

1) Сверху было надписано: «Prospectus».

2) Съ боку въ скобкахъ приписано: «возвышенія».

наконецъ сія истина врѣзалась въ умы и въ сердца народовъ неизгладимыми чертами! Люди всегда имѣли предъ глазами источникъ всѣхъ великихъ истинъ, источникъ жизни какъ человѣка въ особенности, такъ и цѣлыхъ Государствъ; но одни только великія бѣдствія, взаимныя пожертвованія, буря революцій и завоеваній могли заставить ихъ обратиться къ сему источнику всѣми способностями души, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ.

Россія участвовала въ сихъ произшествіяхъ только въ смыслѣ правды и справедливости. Оставаясь непричастною въ произведеніи бѣдствій, постигшихъ Европу, она противоборствовала генію зла, угрожавшему истребить послѣдніе остатки независимости и правъ народныхъ; защищала свою собственную честь, свою славу и вмѣстѣ съ тѣмъ свободу Европы. Въ семъ отношеніи предназначеніе Россіи исполнилось съ той минуты, когда уничтоженная Европа ободрилась зарею спасенія, блеснувшюю на сѣверѣ; свѣтъ ея скоро разлился по лицу старинной земли образованности, и Россія, воззвавъ падшихъ народовъ къ новой, свѣтлой жизни независимости и свободы, въ лицѣ своего Правителя исполнила въ то время самыя смѣлыя надежды оживленныхъ Европейцевъ.

Какой народъ, какой Государь имѣли когда-либо такое право на лучшія страницы въ Исторіи человѣчества?

Тщетно будемъ искать и въ древнемъ и въ новомъ мірѣ подобнаго послѣднимъ произшествіямъ относительно къ Россіи.

Но сіе участіе, или, точнѣе сказать, свойство сего участія Россіи въ послѣднихъ произшествіяхъ, кромѣ всѣхъ иныхъ послѣдствій, сверхъ того служить ручательствомъ и въ той важной истинѣ, что сіи произшествія ничего, кромѣ блага, Россіи причинить не могли и не могутъ. Всѣ прочіе народы болѣе или менѣе участвовали въ послѣдней двадцатилѣтней борьбѣ Европейской самымъ непосредственнымъ образомъ: ревность въ выгодахъ промышленности и торговли, взаимное недоброжелательство, взаимная антипатія, однимъ словомъ страсти человѣческія во всѣхъ ихъ ненавистныхъ видахъ и отгѣнкахъ имѣли рѣшительное вліяніе на дѣянія народовъ. Такимъ образомъ дѣйствія вновь завоеванной независимости и свободы не могутъ быть для сихъ народовъ совершенно чисты отъ всякой примѣси или ложныхъ мнѣній, или оскорбленнаго эгоизма, упрямаго тщеславія, или дальнѣйшихъ преступныхъ надеждъ на новыя революціи и т. п. Слѣдственно, при теперешнемъ преобразованіи большей части Государствъ Европейскихъ, слишкомъ осторожная недовѣрчивость къ духу времени и къ требованіямъ вѣка могутъ быть извинительны; потому что добрыя намѣренія, чистосердечныя желанія смѣшаны иногда съ видами своекорыстія,

эгоизма и вообще съ тайными, nepозволительными внушеніями страстей неблагородныхъ.

Одна только Россія участвовала въ послѣднихъ произшествіяхъ безкорыстнымъ образомъ, и сіе потому болѣе, что, можетъ быть, выгоды одной только Россіи во всемъ были согласны съ выгодами всей Европы. Личный характеръ Государя Россіи далъ симъ выгодамъ жизнь и направленіе — и изумленная Европа осватила сіе направленіе невольною¹⁾ и общою признательностію и любовію къ Миротворцу и защитнику народовъ²⁾.

Въ семь положеніи обстоятельствъ относительно къ Россіи нельзя не согласиться, что необходимыя послѣдствія произшествій могутъ быть только благотѣльны для Россіи: чистота, святость причины освящаетъ и дѣйствія.

Сіи дѣйствія оказываются въ отношеніяхъ Россіи внѣшнихъ и внутреннихъ.

Для должнаго объясненія нашего образа мыслей замѣтимъ, что мы не будемъ спорить о томъ: люди ли дѣйствуютъ на направленіе духа времени, или напротивъ того духъ времени управляетъ дѣйствіями людей. Скажемъ только, что есть души возвышенныя, которыя при всякихъ, даже противныхъ одни другимъ обстоятельствахъ, дѣйствуютъ болѣе или менѣе по однимъ правиламъ, внушаемымъ чистотою намѣреній и стремленіемъ къ добру. Дѣйствія такихъ людей всегда согласны съ духомъ времени и требованіями вѣка, когда и то и другое имѣетъ основаніемъ благо челоуѣчества. Неоспоримо, что нынѣшній духъ времени, въ существѣ своемъ, имѣетъ сіе благородное основаніе. По сему, при разсмотрѣннн благихъ дѣйствій челоуѣческихъ, бесполезно изыскивать: происходятъ ли сіи дѣйствія единственно отъ внушенія внутренняго или отъ желанія сообразоваться съ требованіями вѣка. Въ обоихъ сихъ случаяхъ искомое будетъ одно и то же.

Обратимся къ нашему предмету. Выше сказано, что дѣйствія новѣйшихъ произшествій оказываются въ отношеніяхъ Россіи внѣшнихъ и внутреннихъ.

При взглядѣ на внѣшнія отношенія Россіи, какая величественная и вмѣстѣ предестная картина открывается взорамъ нашимъ!

Россійское Правительство, приведя народовъ [sic] къ независимости, по достиженіи общей цѣли, охраняетъ сію независимость самыми безкорыстными дѣйствіями. Народы, при малѣйшемъ опасеніи³⁾, обращаются взорами и

1) Съ боку приписано: «srontappée».

2) Противъ этихъ словъ на поляхъ приписано карандашомъ: «Въ семь положеніи Россіи святость причины освящаетъ и слѣдствія».

3) Съ боку на поляхъ приписано: «alarme».

сердцем къ Правительству Русскому съ довѣренностію и надеждою, какъ къ судіѣ нелицепріятному, у котораго слабый найдетъ защиту, невинный оправданіе. Произшествія, случавшіяся въ Европѣ послѣ заключенія всеобщаго мира, удовлетворительно доказываютъ справедливость сихъ словъ¹⁾.

Что касается до отношеній внутреннихъ Россіи, то дѣйствія времени также ощутительны, очевидны. Исторія нашего отечества показываетъ, что Россіяне всегда стремились къ гражданскому усовершенствованію. Двувѣковое иго варваровъ сдѣлало всякіе успѣхи въ семь отношеніи невозможными. Напротивъ, въ теченіе сего періода бѣдствій отечественныхъ, Россія утратила много прекраснаго въ нравахъ народныхъ, въ законодательствѣ, въ устройствѣ государственномъ. Когда же въ послѣдствіи Россія славою была воззвана къ новому бытію политическому, то стремленіе къ гражданскому усовершенствованію вновь появилось, и появилось еще съ большею силою. Мало-по-малу Россія взопла наконецъ въ составъ великаго Европейскаго семейства во всѣхъ отношеніяхъ. Не одинъ только звукъ оружія Россійскаго обращаетъ нынѣ на Россію вниманіе Европы: успѣхи гражданственности въ нашемъ отечествѣ раздѣляютъ сіе вниманіе съ тѣхъ поръ, какъ они для насъ самихъ содѣлались важными. Мы стали Европейцами, останемся Европейцами, и никакая сила человѣческая не можетъ сдѣлать насъ Азіатцами, въ моральномъ значеніи сего слова, вопреки тѣмъ людямъ, которые, будучи приверженцами обветшалаго порядка вещей и обреченнаго уже на вѣчную ничтожность, доказываютъ своими мнѣніями и дѣйствіями²⁾, что эгоизмъ и предрасудки могутъ оставаться непремѣнными, между тѣмъ какъ все вокругъ ихъ обновляется новою жизнію образованности и просвѣщенія.

Мы не будемъ изслѣдовать во всѣхъ ли отношеніяхъ сообразно съ выгодами нашего отечества то направленіе³⁾, которое Великимъ Преобразователемъ Россіи дано ходу нашей образованности и просвѣщенія. Старанія возвратить утраченное бесполезны, потому самому, что сіе невозможно. Оглядываясь назадъ, мы только что будемъ останавливать успѣхи наши, от-

1) Далѣе зачеркнуто: «Теперь обратимъ вниманіе наше на предметы, которые еще ближе къ отечеству нашему, и гдѣ дѣйствія Правительства являются въ самомъ ясномъ свѣтѣ. Мы разумѣемъ здѣсь Финляндію и Царство Польское». Ниже этихъ словъ на поляхъ написано карандашомъ и зачеркнуто: «Погодите — дайте такъ попробовать. Чего не хочешь себѣ, не дѣлай другому. — Доброе имѣетъ свои гарантіи. — Римляне при завоеваніи свѣта сдѣлались рабами. Новые Римляне въ 15 лѣтъ хотѣли сдѣлать, что древніе вѣками».

2) Противъ этихъ словъ на поляхъ приписано: «Старобрядческими».

3) Противъ этихъ словъ на поляхъ написано карандашомъ: «Мы не будемъ изслѣдовать: хорошо ли, дурно ли, что мы должны итти съ Европою. Довольно того, что мы идемъ съ Европою».

влекаться отъ цѣли, къ которой стремиться долженствуетъ. Лучшее, что мы сдѣлать можемъ, есть сохранить то, что осгалося при насъ хорошаго, національнаго. И съ сими остатками характера и духа истинно Русскаго мы будемъ богаты въ сравненіи съ другими Европейцами. Переносясь же мыслию и сердцемъ въ среду нашихъ славныхъ предковъ, мы должны отличать первобытный характеръ и духъ Россіянъ отъ той несчастной примѣси, которою иго варварское ихъ измѣнило; мы должны знать, каковы были Русскіе прежде бѣдствій политическаго рабства, и каковыми они сдѣлались въ послѣдствіи. Туда устремимся всеми чувствами души; тамъ положимъ основаніе нашей народной гордости, духа народнаго; здѣсь сокрушимся сердцемъ; но въ движеніяхъ самой глубокой печали утѣшимся, что Россія, одною собственною силою, опять возстала и вознеслась въ новомъ величіи, хотя при семь возрожденіи она многого уже не возвратила; укрѣпимся въ надеждѣ, что сіе многое, самое драгоцѣнное достояніе народа, послѣ независимости отечества, утрачено не на всегда и возвратится намъ въ другомъ видѣ, но съ тою же пользою. Добрый смыслъ Русскаго народа, такъ сказать инстинктъ величія, спасавшій наше отечество въ эпохи бѣдствій и разрушенія, никогда не оставитъ Россію, будетъ ей сопутствовать и направлять ее на поприщѣ гражданственности. «Есть одна только Россія въ мірѣ; и она не должна имѣть себѣ равной», — сказалъ Петръ Первый¹⁾.

Въ настоящую эпоху бытія Россіи, столь обильную славными воспоминаніями, исполненную надеждъ прелестныхъ, подъ скипетромъ мудраго и добраго правительства, умъ народный открытъ болѣе нежели когда-либо для новыхъ, благородныхъ впечатлѣній.

Уже во время царствованія Екатерины благонамѣренные писатели съ силою возставали противъ вредныхъ предразсудковъ, злоупотребленій и т. п. Остроуміе предавало посмѣянію гнусные обычаи, невѣжество и охоту пребывать въ семъ невѣжествѣ; однимъ словомъ Литтература дѣйствовала на исправленіе нравовъ. Сама Императрица, иногда перемѣняя скипетръ на легкое перо, державною рукою начертавъ основанія законодательства, вступала въ совмѣстничество съ писателями и такимъ образомъ дѣйствовала въ пользу народа и симъ образомъ, тихимъ и непримѣтнымъ, но не менѣе дѣйствительнымъ. Съ тѣхъ поръ иго предразсудковъ, нами носимое, облегчилось; но сего не довольно: нужно, чтобы здравыя понятія заступили мѣсто ложныхъ.

1) На поляхъ сдѣлана слѣдующая приписка: «Vide Peter the Great's Speech, after the defeat of the Swedish fleet near the Island of Aland, in year 1714».

Просвѣщеніе сдѣлалось нынѣ залогомъ благополучія народовъ (бытіе Государствъ требуетъ просвѣщенія).

Правительство, распространяя, ободряя просвѣщеніе, дѣйствуетъ сообразно не только выгодамъ, но и нуждамъ народа. Россія жаждетъ просвѣщенія, истиннаго и прочнаго.

Со времени введенія новаго порядка въ системѣ просвѣщенія народнаго, во всѣхъ Университетахъ Россіи политическія науки вошли въ составъ ученія академическаго. Сія науки преподаются въ Россійскихъ Университетахъ съ замѣтнымъ успѣхомъ. Люди образованные съ удовольствіемъ занимаются у насъ предметами, въ курсъ наукъ политическихъ входящими. Между тѣмъ мы имѣемъ весьма мало книгъ на Русскомъ языкѣ, изъ коихъ бы можно почерпать свѣденія политическія, столь нынѣ необходимыя для каждаго образованнаго человѣка. — Не нужно здѣсь доказывать пользы, необходимости знанія наукъ политическихъ. Прошли тѣ времена, когда одинъ только природный умъ могъ замѣнять пріобрѣтаемыя ученіемъ свѣденія. Усовершенствованіе обществъ, многочисленность, разнородность гражданскихъ отношеній, утонченность всего бытія гражданского сдѣлались необъятными для ума даже самаго великаго, если онъ не бываетъ подкрѣпляемъ умомъ или опытомъ прошедшаго и настоящаго, т. е. если онъ не сопровождается пріобрѣтенными свѣденіями, наукою. Для дикихъ, непросвѣщенныхъ народовъ, если они хотятъ оставаться дикими и непросвѣщенными, не нужны науки. Но для народовъ, которые однажды уже вкусили отъ сладкаго плода просвѣщенія, оно дѣлается необходимостію. Тогда можно только замѣдлить успѣхи просвѣщенія, но нельзя ихъ останавливать, еще менѣе обратить народъ вспять къ варварству, къ дикости. Обитателямъ городовъ не понравятся дикія пещеры. Одно только всесокрушающее время¹⁾ уничтожаетъ бытіе народовъ нравственное и физическое. Но все²⁾, однажды призванное къ жизни, все должно жить, все должно цвѣсти, должно приносить плоды и потомъ уже блекнуть, умирать, уступая мѣсто новой жизни.

Видя съ одной стороны пользу и необходимость распространенія наукъ Политическихъ и обращеніе умовъ къ симъ наукамъ³⁾, съ другой же недостатокъ въ книгахъ на Русскомъ языкѣ по симъ наукамъ, — издатели рѣшились представлять публикѣ разсужденія о предметахъ наукъ Политическихъ. Будучи чужды всякимъ видамъ собственныхъ выгодъ и даже само-

1) Далѣе зачеркнуто: «можетъ великое сдѣлать малымъ, славное»...

2) Здѣсь на поляхъ прибавлено: «Народное? т. е. toutes les masses d'hommes».

3) Противъ этихъ словъ на поляхъ приписано: «Заглавіе: вмѣсто: *Propectus* — «отъ Издателей».

любія, одно только усердіе къ общей пользѣ направляло ихъ намѣреніями. Для предполагаемой цѣли изданіе періодическое всего удобнѣе¹⁾. Такимъ образомъ родилась первая мысль о журналѣ, въ которомъ нѣсколько особъ, занимающихся науками Политическими, изъявили желаніе участвовать. Слѣдующіе предметы будутъ входить въ составъ сего журнала:

I. Общая Политика, или наука образованія и управленія Государствъ.

II. Политическая Экономія, или наука Государственнаго Хозяйства.

III. Финансы.

IV. Правовѣденіе.

Такъ какъ науки Политическія должны всегда итти вмѣстѣ съ Исторіею и въ Исторіи, такъ сказать, искать и находить свою пищу и жизнь, то свойство самой вещи требуетъ, чтобы сія важная наука также входила въ составъ предполагаемаго журнала. И такъ —

V. Исторія.

Наука о настоящемъ состояніи Государствъ неразлучно соединена съ науками Политическими, и потому въ составъ журнала должна входить:

VI. Статистика.

Сюда же будутъ относиться статьи Географическія и Этнографическія.

Сверхъ сего въ особенномъ разрядѣ издатели намѣрены сообщать публикѣ статьи о *воспитаніи*, предметъ столь важномъ для Государствъ, и который доселѣ оставался чуждымъ для нашихъ Литтераторовъ и Писателей. Вмѣстѣ съ симъ издатели желали дать болѣе жизни и украсить свой журналъ статьями исключительно литтературными, присоединивъ къ нимъ и статьи описанія нравовъ. Такимъ образомъ подъ общимъ названіемъ —

VII. Философія

войдутъ въ составъ журнала:

1) Воспитаніе

2) Словесность²⁾.

3) Описаніе нравовъ³⁾.

1) Противъ этихъ словъ и ниже на поляхъ приписано слѣдующее: «Здѣсь статьи журнала. Полит. и проч. Исторія, какъ главная *Hilfswissenschaft* всѣхъ наукъ, въ особенности Политики. Потомъ Литтература и воспитаніе. Потомъ нѣкот. общія правила, принятія издателями».

2) На поляхъ рукописи въ этомъ мѣстѣ приписано: «Здѣсь будутъ помѣщаться разсужденія въ прозѣ и также стихи всякаго рода».

3) Далѣе зачеркнуто: «Войдутъ въ составъ журнала подъ общимъ названіемъ и въ особенномъ разрядѣ: VII. Философія». На поляхъ же приписано: «Сія послѣдняя статья получить названіе: Живописецъ, какъ потому, что сіе названіе сообразно предмету, такъ и для возобновленія памяти стариннаго журнала, подъ симъ названіемъ выходившаго».

Наконецъ послѣднее отдѣленіе журнала будетъ составлять:

VIII. Смѣсь.

Рецензіи книгъ будутъ помѣщаться по отдѣленіямъ, къ которымъ книги относятся. Издатели предполагаютъ разсматривать не только вновь выходящія книги, но и прежде вышедшія. Въ журналѣ будутъ также объявляемы *темы* для разсужденій о предметахъ, въ составъ журнала входящихъ. Такъ какъ все дѣлается здѣсь для пользы общей, то издатели могутъ ожидать, что и постороннія особы захотятъ сообщать статьи для журнала.

Въ заключеніе издатели почитаютъ долгомъ представить публикѣ нѣкоторыя правила, которымъ они будутъ слѣдовать въ своихъ занятіяхъ. Такъ какъ одно только желаніе общей пользы подвинуло издателей къ ихъ предпріятію, то они останутся вѣрными сему чистому побужденію. Такимъ образомъ все истинно полезное, все честное, все справедливое, все доброе найдетъ въ издателяхъ твердыхъ защитниковъ, и вмѣстѣ съ симъ все низкое, своекорыстное, неблагородное будетъ чуждо ихъ сердцу, навсегда будетъ чуждо и ихъ журналу.

Умѣренность будетъ также однимъ изъ священныхъ правилъ журнала. Если же, увлеченные энтузіасмомъ добра и негодованіемъ къ пороку, издатели отстранятся, хотя впрочемъ въ одной только *формѣ*, отъ сего правила, то имѣя предъ совѣстію вѣрнымъ залогомъ чистоту своихъ намѣреній, они надѣются, что просвѣщенные читатели не будутъ въ семъ случаѣ слишкомъ строгими судіями. Съ тою же умѣренностію издатели представляютъ себя и взорамъ Правительства. Самое предпріятіе ихъ есть доказательство сей умѣренности. Одно только нравственное ручательство или гарантія, которое издатели ожидаютъ найти въ духѣ нынѣшняго Правительства, Мудраго, слѣдственно добраго и справедливаго, могло родить мысль изданія сего журнала и привести ее въ исполненіе. Другихъ гарантій мы не имѣемъ¹⁾.

Издатели почитаютъ также нужнымъ предувѣдомить, что они будутъ принимать всякаго рода возраженія на статьи, въ журналѣ помѣщенныя, и представлять сіи возраженія на судъ читателей, коль скоро оныя будутъ изложены приличнымъ образомъ.

(Въ началѣ каждаго года будетъ помѣщаться въ журналѣ обзорніе Государствъ Европейскихъ).

1) Далѣе зачеркнуто: «и надѣмся не жалѣть о семъ недостаткѣ слишкомъ много».

3.

ТЕОРІЯ ПОЛИТИКИ ¹⁾.

Н. Т.

1) Эта рукопись сохранилась въ черновомъ видѣ и начинается прямо со второй части. Первой части намъ не удалось найти, и, кажется, она не сохранилась.

Часть вторая.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА.

Обозрѣніе общее.

Введеніе.

Гл. I. О раздѣленіи управленія.

Права.
Полиція.
Финансы.

(Гл. I). *Обозрѣніе общее.*

- 1) О раздѣленіи управленія: *a)* права, *b)* полиція, *c)* финансы.
- 2) О законахъ.
- 3) О чиновникахъ.

Гл. II. О законахъ.

Гл. III. О мѣстахъ присутственныхъ и о чиновникахъ.

Гл. II. О правѣ Государя и о правосудіи или Законахъ.

Гл. III. Полиція.

Гл. IV. Финансы.

Глава первая. О исполненіи правъ гос[ударственны]хъ.

Отдѣленіе I. О правахъ Государственныхъ¹⁾ (v[on] d[er] Handhabung des Rechts).

- 1) О правахъ одного Государства въ отношеніи къ другимъ.
 - Право народное.
 - Равновѣсіе Европы.
 - О средствахъ защиты.
 - О войнѣ.
 - О завоеваніяхъ.
 - О мирѣ.

1) Въ рукописи исправлено: «О правѣ Государственномъ».

Часть II-я.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА.

Январь 1820.

ВВЕДЕНИЕ.

Изложивъ въ I-ой части политики различныя системы устройства или образованія Государства, означимъ въ сей II-ой части тѣ средства, коими власть верховная приводится въ дѣйство для достиженія цѣли Государства.

Вторую часть Политики, объ управленіи Государственнымъ, можно раздѣлить на три главы.

Глава I. О раздѣленіи Управленія Государственного.

Глава II. О законахъ, какъ о первыхъ средствахъ Управленія Государственного.

Глава III. О чиновникахъ.

ГЛАВА I.

О раздѣленіи Управленія Государственного.

Управленіе Государственное раздѣляется на три главныя отрасли, изъ коихъ *къ первой* относятся права какъ самого Государства въ отношеніи къ другимъ Государствамъ, такъ и частныхъ лицъ между собою. (Правосудіе, *justitia*). *Вторая* заключаетъ въ себѣ полицію въ пространномъ смыслѣ сего слова, которую, по нашимъ понятіямъ объ Управленіи Государственнымъ, можно называть *дѣлами внутренними*.

Къ полиціи и къ *дѣламъ внутреннимъ* можно отнести: 1) Сохраненіе спокойствія въ Государствѣ. 2) Предупрежденіе нѣкоторымъ общественнымъ бѣдствіямъ. 3) Сохраненіе здоровья Гражданъ и наконецъ 4) Просвѣщеніе народное.

Къ третьей относятся финансы Государственные.

ГЛАВА II.

О законахъ.

Здѣсь мы разсматриваемъ не самое существо, но только форму законовъ.

Что есть законъ?

Въ метафизическомъ смыслѣ законъ есть изложеніе заключеній разума. Въ смыслѣ положительномъ законъ есть изъявленіе воли отъ власти верховной.

Отъ законовъ надлежитъ отличать такъ называемыя узаконенія (reglement, ordonnance, Verordnung). Узаконеніе, такъ сказать, есть слѣдствіе закона; оно должно быть сообразно закону и издается Правительствомъ для споспѣшествованія исполненію или приведенію въ дѣйство самаго закона.

Между тѣмъ какъ законы, по свойству своему, бываютъ всегда общи, узаконенія могутъ быть не только общія Государственныя, но и частныя или мѣстныя.

Законы должны быть изложены съ возможною краткостію; всякій, по возможности, долженъ ихъ знать и понимать. Первое весьма трудно; послѣднее даже невозможно въ нѣкоторомъ отношеніи.

Во всякомъ Государствѣ должно существовать собраніе законовъ для легчайшаго ихъ обозрѣнія. Такъ какъ нѣкоторые законы отмѣняются и вводятся новые, то весьма полезно время отъ времени, напримѣръ, черезъ 10 лѣтъ, пополнять Собраніе Законовъ вышедшими въ теченіе сего времени новыми законами.

ГЛАВА III.

О мѣстахъ присутственныхъ и о чиновникахъ.

I. Объ устройствѣ мѣстъ (Behörde) и ихъ соотношеніи.

Двѣ главныя методы существуютъ для устройства Управленія Государственнаго: метода коллегіальная и индивидуальная. Въ первомъ случаѣ дѣла производятся нѣсколькими лицами въ совокупности, составляющими одно цѣлое; во второмъ дѣла производятся однимъ лицомъ, имѣющимъ другихъ чиновниковъ въ совершенной отъ себя завѣсности. Первая метода существовала прежде въ Германіи. Петръ I ввелъ коллегіальную методику въ Россію по примѣру Швеціи. Екатерина II положила основаніе индивидуальной методѣ, которая въ послѣдствіи, и именно со времени учрежденія министерствъ, распространилась у насъ болѣе и болѣе.

Коллегіальное производство дѣлъ имѣетъ тѣ выгоды, что 1) дѣла обсуживаются съ разныхъ сторонъ и въ болѣе полнотѣ; 2) что управляемые не зависятъ отъ одного, но отъ многихъ.

Невыгоды же коллегіальнаго производства дѣлъ состоятъ въ томъ,

1) что сіе производство не можетъ итти съ должною скоростію, часто весьма въ дѣлахъ нужною, и 2) сіе производство должно стоять дороже.

Метода индивидуальная имѣтъ совершенно противоположныя выгоды и невыгоды.

Вообще же можно предполагать, что коллегіальное производство дѣлъ необходимо только въ мѣстахъ судебныхъ и въ мѣстахъ правительственныхъ высшихъ. Прочія правительственныя мѣста могутъ весьма удобно устроены быть по методѣ индивидуальной. Въ сихъ нижнихъ мѣстахъ главное состоятъ въ точности и скорости исполненія. Герархія, или подчиненность Правительственныхъ лицъ мѣстамъ высшимъ, можетъ охранить управляемыхъ отъ своеволія начальствъ. Въ мѣстахъ Правительственныхъ высшихъ нужны особенно постоянство въ правилахъ, полнота въ соображеніяхъ, умѣренность, холодность, болѣе свойственныя коллегіи, нежели одному человѣку.

Правительственныя мѣста должны быть подчинены одно другому. Дѣла должны быть между ими распределены, смотря по существу. Число мѣстъ должно быть сколь возможно ограниченнѣе.

II. О чиновникахъ.

1) Относительно чиновниковъ первое правило состоятъ въ томъ, чтобы на открывающіяся мѣста были опредѣлены люди честнѣйшіе и способнѣйшіе. Для достиженія сей цѣли учреждаются испытанія, которыя всегда должны относиться токмо къ тому роду службы, по которому опредѣляющійся служить намѣренъ. Кромѣ сего иногда чиновники опредѣляются только на нѣкоторое время, дабы Правительство могло удостовѣриться въ ихъ знаніяхъ и честности. Такъ, напримѣръ, во Франціи судьи опредѣляются сначала только на 5 лѣтъ, а если въ теченіе сего времени удовлетворяютъ ожиданіямъ Правительства, то утверждаются въ своихъ мѣстахъ на всегда.

Къ достиженію вышеупомянутой цѣли особенно способствуетъ и постепенное правильное производство чиновниковъ въ высшіе чины и должности. Такое производство полезно впрочемъ тогда только, когда высшія должности требуютъ одинаковыхъ познаній съ низшими, которыя занималъ производимый чиновникъ.

Наконецъ Присутственнымъ мѣстамъ можно дать право дѣлать отъ себя представленія Правительству объ опредѣленіи чиновниковъ на открывающіяся мѣста. При семъ однакоже Правительство должно имѣть неограниченное право соглашаться или отвергать такія представленія, или опредѣлять чиновниковъ по своему усмотрѣнію.

II) Второе правило, или условіе относительно чиновниковъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣленные чиновниками проходили службу какъ слѣдуетъ, т. е. съ усердіемъ и безкорыстіемъ.

Двѣ побудительныя силы могутъ къ сему способствовать: любовь къ отечеству и собственныя выгоды служащаго.

Конечно есть души возвышенныя, которыя изъ любви къ отечеству, къ благу общему, жертвуютъ собою на пользу службы. Но на семь благородномъ чувствѣ, свойственномъ только нѣкоторымъ людямъ, Правительство не можетъ основать правила общаго для всѣхъ. Впрочемъ существуютъ такія должности, при коихъ служащій, или по самому роду службы, или по незначительности занимаемаго мѣста, не можетъ даже и льстить себя надеждою быть полезнымъ Государству вообще, или споспѣшествовать пользѣ общей. Къ тому же стремленіе къ пользѣ общей свойственно болѣе чиновникамъ, отъ согражданъ избираемымъ, нежели тѣмъ, кои назначаются Правительствомъ. И такъ вторая побудительная сила, *собственная выгода служащаго*, есть едва ли не единственное средство къ достиженію предполагаемой цѣли.

Выгоды бываютъ двоякаго рода: однѣ дѣйствительныя, состоящія въ хорошемъ жалованьѣ; другія, основанныя на мнѣніи и состоящія въ отличіяхъ, преимуществахъ всякаго рода. Сіи послѣднія выгоды могутъ быть весьма дѣйствительны, могутъ въ сильной степени споспѣшествовать предполагаемой цѣли и видамъ Правительства, естли оно съ искусствомъ будетъ располагать даруемыми за службу отличіями и преимуществами. Расточеніе какъ того, такъ и другаго уменьшаетъ пѣну выгоды: все полезное дѣлается неважнымъ. Естли только не однѣ истинныя заслуги награждаютъ, то награжденія не могутъ быть лестны для людей, истинныя заслуги оказавшихъ.

Сверхъ того строгая отвѣтственность чиновниковъ предъ законами необходима для порядочнаго и успѣшнаго производства дѣлъ. Отвѣтственность всѣхъ вообще чиновниковъ должна быть опредѣлена законами такъ, чтобы никто не могъ ея избѣгнуть.

Гласность (*publicité*), полезная вездѣ, особенно полезна въ семъ случаѣ. Никакое Правительство не можетъ знать поведенія всѣхъ вообще чиновниковъ; оно не можетъ слѣдовать за ихъ дѣйствіями, не можетъ, само собою и въ отношеніи ко всѣмъ имъ вообще, достойно награждать усердныхъ и честныхъ и карать нерадивыхъ или даже преступныхъ. Одно только общественное мнѣніе, раждающееся отъ гласности, можетъ въ семъ случаѣ споспѣшествовать намѣреніямъ Правительства. Тамъ, гдѣ общественное мнѣніе безсильно и не въ уваженіи, тамъ добродѣтель сокрыта въ неиз-

вѣстности, въ забвеніи; порокъ безнаказанно торжествуетъ во всемъ своемъ ненавистномъ блескѣ. Такая превратность, будучи зломъ сама по себѣ, имѣетъ самое печальное вліяніе на нравственность народную.

III) Чиновники могутъ быть отставляемы или по одному только произволу Правительства, или не иначе, какъ по приговору судебному.

Тѣ, кои почитаютъ правильнымъ послѣднее изъ сихъ мнѣній, утверждаютъ, что въ противномъ случаѣ, т. е. когда чиновники произвольно отставляемы быть могутъ, Правительство не можетъ имѣть въ службѣ столько надежныхъ и полезныхъ людей, какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ.

Съ другой стороны тѣ, кои держатся перваго мнѣнія, справедливо замѣчаютъ, что нельзя лишить Правительство права удалять и отставлять отъ службы чиновниковъ по своему усмотрѣнію. Часто случается, что чиновникъ, совершенно неспособный и неблагонамѣренный, не можетъ быть судебнымъ порядкомъ приговоренъ къ отставленію отъ должности.

Впрочемъ здѣсь надлежитъ принять въ соображеніе самый родъ службы. Правило удаленія, не иначе какъ по приговору судебному, чиновниковъ по части Правительственной конечно только что затруднить Правительство, не будучи весьма полезно для блага общаго. Что же касается до удаленія чиновниковъ по части судной, то въ семъ случаѣ конечно полезно, чтобы такое удаленіе производилось не иначе, какъ по слѣдствию и суду. Такое правило съ одной стороны не затруднить Правительство въ дѣйствіяхъ, до него относящихся; съ другой будетъ причиною, что люди благонадежные и свѣдущіе посвящаютъ всю жизнь на службу по сей части, будучи обеспечены въ правахъ своихъ. Независимость совѣсти тѣсно соединена съ независимостью состоянія. Обеспеченіемъ состоянія обеспечивается и совѣсть, слѣдственно и сила закона, и участь подсудимыхъ.

Наконецъ скажемъ, что Правительство, имѣя право отрѣшать чиновниковъ отъ должности по своему произволу, не должно однакоже слишкомъ часто приводить сіе право въ исполненіе; но напротивъ того стараться, чтобы чиновники, по возможности, были отрѣшаемы отъ должностей по какимъ нибудь яснымъ причинамъ, обнаруженнымъ или слѣдствіемъ, или даже судомъ. Сіе не можетъ распространяться на чиновниковъ, высшія мѣста въ Государствѣ занимающихъ, которые могутъ быть удалены по причинамъ, долженствующимъ оставаться негласными.

IV) Количество жалованья или денежнаго вознагражденія чиновниковъ должно сообразоваться: 1) съ большею или меньшею важностію занимаемаго мѣста; причемъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе поводъ и возможность къ незаконнымъ доходамъ корыстолюбія.

2) Съ тѣми расходами, которые необходимы для отправленія должности съ надлежащимъ причіемъ.

3) Съ пожертвованіемъ капитала и силъ природныхъ, употребляемыхъ для того, чтобы быть въ состояніи отправлять съ успѣхомъ занимаемую должность.

4) Съ потерю силъ и здоровья, естли сія потеря неразлучна съ исправленіемъ занимаемой должности.

5) Съ цѣною жизненныхъ припасовъ и другихъ потребностей жизни въ томъ мѣстѣ, гдѣ живетъ чиновникъ.

Жалованье можетъ быть отчасти производимо *ex natura*: различными произведеніями земли и т. п., какъ то существуетъ даже и нынѣ въ нѣкоторыхъ Государствахъ. Можно также, для бѣльшей вѣрности, опредѣлить количество жалованья по цѣнѣ жизненныхъ потребностей, производя оное деньгами. Во всякомъ случаѣ справедливость и польза службы требуютъ, чтобы оклады жалованья возвышались съ увеличеніемъ дороговизны или съ упадкомъ дѣйствительной цѣнности денегъ, которыми жалованье производится. О семъ предметѣ см. Gedanken und Meinungen über Manches im Dienst...¹⁾ Rechberg: Über die Staats-Verwaltung deutscher Länder. 1807.

Der Staats-Dienst, vom Gesichtspunkt des Rechts betrachtet.

Второй части первой главы

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О правахъ Государственныхъ.

1. О правахъ одного Государства въ отношеніи къ другимъ. Для соблюденія *Права* между всѣми народами необходимо нужно бы было существованіе Общаго Союза, на сей предметъ составленнаго; такъ чтобы для всѣхъ народовъ была общая законодательная, исполнительная и судная власть. Безъ такового союза право между различными Государствами остается одною только идеею Разума. Но таковой союзъ между всѣми народами земнаго шара всегда былъ и всегда будетъ невозможнымъ. Естли же сей союзъ когда либо образуется между народами просвѣщенной Европы, что впрочемъ столь же невѣроятно, то сіе будетъ слѣдствіемъ нужды, подобно всему полезному для человѣчества. Съ начала то, что мы называемъ *правомъ народнымъ*, есть ничто иное, какъ соединеніе нѣкоторыхъ обыкно-

1) Далѣе зачеркнуто: « und andere Gegenstand von A ».

веній, челоуѣколюбіемъ внушвенныхъ и принятыхъ за правило между народами образованными, или, лучше сказать, не дикими, потому что, во взаимныхъ сношеніяхъ народовъ, сила и искусство всегда все рѣшали и всегда все рѣшать будутъ. Пушки останутся по прежнему *ultima ratio regum*. На пушкахъ Прусскихъ дѣйствительно означены слова сіи. Совершенство зла раждаетъ впрочемъ добро. Въ прошломъ вѣкѣ глубокіе политики замѣтили, что со временемъ, когда искусство будетъ доведено до высшей степени совершенства, тогда нельзя будетъ вести войну одними полками. Въ началѣ нынѣшняго вѣка сіе предсказаніе сбылось: Государства воевали не арміями, а народами. Нельзя ли и намъ, въ свою очередь, предсказать, что когда искусство сражаться народами будетъ доведено до высшей степени совершенства, тогда совсѣмъ нельзя будетъ вести войны, и Государства, невозможностію проливать кровь челоуѣческую, будутъ доведены до необходимости беречь ее? Неужели родъ челоуѣческой всегда будетъ находиться въ томъ дикомъ младенчествѣ, въ которомъ мы видѣли его по сію пору въ семь отношеніи? Неужели умъ челоуѣческой, сія искра Божества, не устыдится наконецъ напрягать свои усилія на успѣшнѣйшее изстребленіе челоуѣковъ? Неужели челоуѣкъ всегда останется врагомъ челоуѣку?

Равновѣсіе Европы.

Въ теченіе 300 лѣтъ народы Европейскіе, хоть и не въ полной мѣрѣ, но съ явною пользою, сохранили свою независимость подъ эгидою сего равновѣсія.

Оно возникло, по естественному ходу вещей, отъ успѣховъ образованности и просвѣщенія. Уже въ половинѣ XV столѣтія торговыя сношенія народовъ ознакомили ихъ между собою и начали соединять ихъ нѣкоторыми узами нравственными. Начали заключаться договоры, и договаривавшіяся стороны искали обеспечения взаимнымъ обѣтамъ, взаимнымъ выгодамъ. Нѣкоторыя Государства сдѣлались сильнѣе и страшнѣе для другихъ. Слабыя искали безопасности въ союзахъ между собою противъ сихъ Государствъ сильнѣйшихъ. Такимъ образомъ произошло политическое равновѣсіе.

Хоть сіе равновѣсіе было далеко отъ совершенства, ибо основывалось единственно на томъ, что одинъ мечъ удерживалъ въ ножнахъ другой, одна рука другую; но при всемъ томъ, покуда сіе равновѣсіе существовало, ни одно Государство не погубило: ничтожная республика Санъ-Марино наслаждалась бытіемъ политическимъ на ряду съ Франціею, Гиспаніею, Австріею Англіею. Главный ударъ сему равновѣсію — можемъ сказать откровенно,

и нимало не ослабляя въ душѣ нашей чувство къ любезному отечеству — главный ударъ благотворному равновѣсію былъ нанесенъ раздѣленіемъ Польши. Король Прусскій былъ сему причиною: онъ предложилъ второй раздѣлъ Польши. Сіе событіе имѣло неоспоримое дѣйствіе на бѣдственные перевороты въ Европѣ, которыхъ мы были свидѣтелями; хотя сіи перевороты произвели свою пользу, возродивъ народы къ новой жизни, устремивъ усилія ихъ къ новымъ успѣхамъ гражданственности. Такъ добро вездѣ смѣшано со зломъ, и зло съ добромъ, во всѣхъ дѣянiяхъ человѣческихъ!

Равновѣсіе политическое было наконецъ совершенно нарушено. Время покажетъ, чѣмъ Государства Европейскія замѣнятъ сей прекрасный плодъ образованности и просвѣщенія народовъ.

Главнѣйшія выгоды политическаго равновѣсія суть: 1) Усовершенствованіе и обезпеченіе способовъ сообщенія между Европейскими народами. 2) Окончаніе всѣхъ распрей (Fehden), между малыми владѣльцами существовавшихъ и 3) Стремленіе къ болѣе совершенному праву народному.

Невыгоды политическаго равновѣсія: 1) Непомѣрное распространеніе, или, такъ сказать, всеобъемлемость войнъ: при малѣйшемъ нарушеніи общаго равновѣсія, почти всѣ силы, къ оному споспѣшествовавшія, приходили въ движеніе для возстановленія прежняго порядка вещей. 2) Постоянныя арміи, непомѣрное увеличеніе и размноженіе оныхъ, и наконецъ 3) Постоянныя посольства.

О средствахъ защиты Государственной.

Сіи средства двоякаго рода: физическія и нравственныя. Первыя состоятъ въ арміяхъ, въ стражѣ внутренней или милиціи (garde nationale), во флотѣ, въ крѣпостяхъ, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ.

1. Обыкновенно полагаютъ, что успѣхи образованности произвели постоянныя арміи. Между дикими народами, какъ говорятъ политики, каждый человѣкъ солдатъ. Усовершенствованіе промышленности потребовало раздѣленія работы или раздѣленія состояній: ремесленникъ хотѣлъ заниматься исключительно своимъ ремесломъ, купецъ одною торговлею и т. д. Для общей же защиты всѣхъ сотворенъ особый классъ людей. Сіе мнѣніе основано на томъ порядкѣ вещей, который существовалъ въ Европѣ до конца прошедшаго вѣка. Времена новѣйшія доказали самымъ явнымъ образомъ тщетность сего заключенія. Нынѣ лучшими политиками признано, что защита Государственная можетъ исключительно лежать на арміяхъ.

Устройство феодальной системы имѣло неоспоримое вліяніе на происхо-

жденіе постоянныхъ армій. Войны, въ слѣдствіе сей системы получившіе земли, худо исполняли волю Правительства. Часто встрѣчая затрудненіе въ сформированіи войскъ, Правительство прибѣгло наконецъ къ вербованію. Вербованные солдаты сдѣлались истиннымъ бременемъ для народа. Неудобства различнаго рода привели наконецъ къ составленію постоянныхъ армій.

Выгодныя дѣйствія постоянныхъ армій заключаются особенно въ томъ, 1) что посредствомъ оныхъ взаимныя права народовъ получили болѣе твердости. 2) Искусство военное, основанное на изобрѣтеніи пороха и на методѣ постоянныхъ армій, много способствовало къ развитію образованности Европейской. Варвары сдѣлались не страшными и даже не опасными для независимости и просвѣщенія Европы.

Невыгоды постоянныхъ армій состоятъ: 1) въ томъ, что онѣ причиняютъ великія издержки; 2) отвлекаютъ знатное число гражданъ отъ занятій, выгодныхъ для Государства, и чрезъ то ограничиваютъ успѣхи благосостоянія народнаго. 3) Представляютъ верховной власти удобное средство вести войну для завоеваній или изъ другихъ видовъ. 4) Могутъ способствовать утверженію деспотизма.

Увеличить выгоды, ограничить невыгоды постоянныхъ армій зависятъ по большей части отъ политическаго состоянія Государствъ Европейскихъ, отъ образа правленія, который преимущественно существуетъ въ оныхъ и т. д.

Для сохраненія спокойствія и тишины внутри Государства постоянныя арміи не нужны. Онѣ необходимы только для обороны внѣшней.

Относительно постоянныхъ армій главное состоитъ въ системѣ рекрутирования. Прежде, когда арміи были малочисленны, вербованіе было почти достаточно для состава армій. Съ умноженіемъ армій надо было прибѣгнуть къ такъ называемой конскрипціи, которой отличительная черта есть: распространеніе обязанности служить на всѣ классы народа вообще, съ нѣкоторыми частными, закономъ опредѣленными, изключеніями.

Для введенія конскрипціи, или общаго для всѣхъ гражданъ рекрутскаго закона, надлежитъ, чтобы состояніе солдата было соотвѣтственно благородному своему предназначенію; чтобы число лѣтъ служенія было весьма ограниченное, чтобы дисциплина военная не имѣла ничего унижительнаго и проч.

Таковыя конскрипціи, или общій для всѣхъ гражданъ законъ рекрутскій, существуетъ нынѣ во Франціи, въ Пруссіи, въ Королевствѣ Виртембергскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Государствахъ.

Дабы, съ одной стороны, обезпечить нужды Государственныя, требующія существованія армій, съ другой же, дабы отстранить, сколь возможно, невыгоды и издержки, съ симъ сопряженныя, многіе политики предлагаютъ имѣть постоянную милицію. Принадлежащіе къ таковой милиціи люди должны оставаться въ домахъ своихъ и только по временамъ упражняться въ экзерциціи военной. Постоянная армія, въ семъ случаѣ, должна состоять только изъ регулярной кавалеріи и артиллеріи. Въ случаѣ войны кавалерія и артиллерія не могутъ быть вдругъ сформированы; милиція же можетъ всегда заступитъ мѣсто обыкновенной регулярной пѣхоты.

Въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ власть исполнительная отдѣлена отъ законодательной, война должна находиться въ зависимости отъ власти исполнительной; но законодательной власти предоставляется опредѣлить количество войскъ. Внутри такихъ Государствъ вооруженная сила не можетъ быть употребляема иначе, какъ по распоряженіямъ или по требованію Гражданской власти.

2. Крѣпости и укрѣпленныя позиціи способствуютъ защитѣ Государства удержаніемъ силъ непріятельскихъ. Сами собою крѣпости не могутъ защитить Государства, ибо всякую крѣпость можно взять. Въ новѣйшія времена мы видѣли, что крѣпости мало способствовали даже и къ удержанію непріятели. Напротивъ того, въ 1813 и 14 годахъ завоеваніямъ способствовало то обстоятельство, что многочисленныя корпуса войскъ французскихъ были разсѣнены по различнымъ крѣпостямъ Германіи и оставались бесполезными для главной дѣйствующей арміи Наполеона. Арміи, подвигавшіяся впередъ, обходили крѣпости, оставляя около ихъ нѣкоторое число войскъ для воспрепятствованія важныхъ вылазокъ.

3. *Морскія силы* имѣютъ великія преимущества передъ сухопутными:

- 1) Огнь не вреденъ для внутренней независимости и свободы гражданъ.
- 2) Причиняютъ менѣе издержекъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и наконецъ морскія силы не истребляютъ столько людей, какъ сухопутныя.

Для Государства, которое имѣетъ колоніи, морскія силы необходимы. Напротивъ того, для Государства, не владѣющаго колоніями и не имѣющаго никакихъ особенныхъ причинъ содержать морскія силы, флотъ не нуженъ. Обезпечить торговлю можно и безъ флота, посредствомъ союзовъ.

Флотъ не можетъ существовать съ пользою для Государства, если оно не имѣетъ: 1) обширной морской торговли для образованія матрозовъ; 2) всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для построенія кораблей, или возможности имѣть сіи матеріалы въ военное время. Наконецъ 3) нужно также имѣть хорошія пристани.

Нравственные средства защиты Государственной состоятъ въ дружественныхъ союзахъ.

Союзы, дабы быть твердыми, должны быть основаны на взаимныхъ выгодахъ договаривающихся сторонъ.

Государства слабѣйшія, вступающія въ союзъ съ сильнѣйшими, находятъ ту выгоду, что могутъ воспользоваться союзомъ противъ другихъ государствъ; но вмѣстѣ подвергаются опасности потерять свою самостоятельность чрезъ сильнаго союзника. Для избѣжанія сей опасности Государства слабѣйшія заключаютъ союзы съ сильнѣйшими, но отдаленными Государствами. Такъ, на примѣръ, Швеція бывала прежде въ союзѣ съ Франціею, дабы обезпечить себя отъ Россіи. Такимъ же образомъ Португалія искала безопасности въ союзѣ съ Англіею. Правила Дипломатики съ тѣхъ поръ измѣнились; разстоянія сблизились — и въ Лиссабонѣ повелѣваетъ теперь Англійскій намѣстникъ.

Наконецъ слабѣйшія Государства ищутъ безопасности въ союзахъ съ таковыми же слабѣйшими, дабы въ совокупности противустоятъ сильнѣйшему Государству.

О войнѣ.

Война справедлива и необходима тогда, когда Государство въ опасности, и нѣтъ другаго средства отвратить оную.

Государства слабѣйшія всегда имѣютъ больше повода и права объявлять войну, потому что сильныя всегда стремятся къ распространенію посредствомъ завоеваній.

Война, при всѣхъ ужасахъ и бѣдствіяхъ, имѣетъ выгодныя дѣйствія. Духъ народный, сила народная возраждается, посредствомъ войны, къ новой жизни. Войною¹⁾ народы часто узнаютъ права свои. Война, равно какъ и торговля, болѣе способствуетъ къ распространенію общей образованности, нежели ученіе. Народы знакомятся войною между собою; перенимаютъ другъ у друга лучшее; узнаютъ свои недостатки, отвергаютъ предразсудки. Испанскіе солдаты, въ первый разъ увидѣвъ нѣмецкія войска, поняли, что можно быть еретикомъ и вмѣстѣ человѣкомъ.

О завоеваніяхъ.

Онѣ справедливы, когда нѣтъ другаго средства сохранить безопасность Государства. Всѣ завоеванія Петра I-го носятъ на себѣ печать справедливости и пользы Государственной. Завоеванія Екатерины II-ой также имѣли

1) Сверху надписано: Въ войнѣ.

основаніемъ безопасность и пользу Россіи. Печально для друга человѣчества видѣть уничтоженіе Польши; но сіе уничтоженіе сблизило тогда Россію съ Европою. Польша не могла передавать намъ Европейской образованности: она только что могла ее останавливать, по самому свойству своего внутренняго устройства, коего отличительною чертою была, съ одной стороны, сильная, вредная Аристократія; съ другой, рабство народа и неразлучное съ рабствомъ невѣжество. — Чувство къ отечеству должно быть въ гражданинѣ сильнѣе чувства къ человѣчеству.

Два различныя средства существуютъ для твердаго сохраненія завоеваній. Первое состоитъ въ томъ, чтобы побѣжденныхъ мало по малу слить во-едино съ побѣдителями; права, обязанности, законы должны быть наконецъ одинаковы какъ для тѣхъ, такъ и другихъ; даже языкъ побѣдителей долженъ быть наконецъ языкомъ побѣжденныхъ.

Второе средство состоитъ въ томъ, чтобы сохранить побѣжденнымъ ихъ народность, если она для нихъ драгоцѣнна.

Въ новѣйшія времена сіе послѣднее средство предпочитается первому и конечно оно, будучи иногда несогласно съ правилами политики, всегда болѣе соотвѣтствуетъ правиламъ справедливости и человѣколюбія.

Сіе второе средство, будучи только согласно съ духомъ настоящаго времени, служить доказательствомъ, что сей духъ не такъ вреденъ, не такъ дуренъ, какъ угодно воображать¹⁾ мрачнымъ любителямъ старины, которые обманываютъ или себя, или другихъ.

О мирѣ.

Лучшее правило въ семъ отношеніи, когда оное возможно въ исполненіи, состоитъ въ томъ, чтобы всегда заключать миръ, коль скоро война была счастлива, и никогда не заключать мира, если война была несчастлива. Обыкновенно же одна только невозможность продолжать войну приводитъ Государства къ миру.

Отд[ѣленіе] II. О взаимныхъ правахъ Гражданъ или о правосудіи (justitia).

Главнѣйшее условіе общества есть обезпеченіе частной собственности и свободы личной. Нарушеніе сихъ священныхъ правъ челоѣка-гражданина должно быть наказываемо закономъ. Такимъ образомъ правосудіе имѣетъ цѣлю: обезпеченіе частныхъ правъ гражданъ и наказаніе за противныя закону дѣянія.

1) Сверху надписано: думать.

1. *Обеспеченіе правъ.*

Успѣшное исполненіе правосудія зависитъ: отъ хорошихъ законовъ, отъ хорошихъ судей, отъ правильнаго распредѣленія судилищъ въ различныхъ мѣстахъ Государства и наконецъ отъ хорошаго судопроизводства. Законы должны содержать въ себѣ полныя правила, по коимъ собственность какъ движимая, такъ и недвижимая можетъ быть приобрѣтаема и отчуждаема.

Хорошіе судьи должны быть свѣдущи и безпристрастны. Для сего нужно: 1) чтобы люди, посвящающіе себя судебной части, получали соотвѣтствующее сему предназначенію образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ.

Успѣхи гражданскаго общества причиняютъ болѣе и болѣе разнообразія въ отношеніяхъ гражданъ между собою. Какъ бы законы просты ни были, нельзя, не посвятить нѣсколько времени на изученіе оныхъ, быть хорошимъ судьей. Самое низкое ремесло требуетъ ученія — можетъ ли не требовать его самое благородное? Одно только грубое невѣжество можетъ заставить сомнѣваться въ сей истинѣ¹⁾.

4.

Письма Н. И. Тургенева къ Ѳ. В. Булгарину (изъ архива внука-Булгарина).

1.

Почтенный Ѳадей Венедиктовичъ! ²⁾

Братъ мой сказывалъ мнѣ вчера, будто Вы намѣрены сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на рецензію Геерена, мною къ Вамъ въ переводѣ доставленную. Если это дѣйствительно такъ, то въ семъ случаѣ я протестую противъ печатанія рецензіи. Всякій можетъ думать о Карамзинѣ какъ хочетъ; но я ни въ какомъ случаѣ не хочу быть поводомъ какой либо противъ него критики. Итакъ, если Вамъ не угодно будетъ напечатать моего перевода просто, безъ всякихъ примѣчаній отъ издателей, то я прошу сей переводъ мнѣ возвратить. Я самъ зашелъ бы поговорить съ Вами объ этомъ; но спѣшу въ Совѣтъ; а между [тѣмъ] боюсь упустить время.

Преданный Вамъ

Н. Тургеневъ.

7 Дек. [1822 г.].

1) Статья очевидно не кончена.

2) Что это письмо относится къ 1822 году, ясно видно изъ дневника. См. выше стр. 331.

2.

Любезный Ѳадей Венедиктовичъ!

Не зная, гдѣ живетъ Г-нъ Корниловичъ, покорно прошу Васъ сообщить ему при случаѣ слѣдующее:

Я спрашивалъ брата о бумагахъ, Г-ну Корниловичу принадлежащихъ, которыя были у Вихмана, и именно о тѣхъ, о коихъ говорилъ мнѣ Г-нъ Корниловичъ. Братъ отвѣчалъ, что этихъ бумагъ у него нѣтъ, а что онѣ должны быть въ квартирѣ пок[ойнаго] Вихмана. Если угодно, то Г-нъ Кор[нилови]чъ можетъ посмотрѣть ихъ въ комнатѣ, гдѣ жилъ В[ихманъ]. Для сего графъ Сиверсъ, другъ В[ихмана], предлагаетъ идти съ Г. К[орниловичемъ] въ домъ Крамера, гдѣ жилъ В[ихманъ].

Я пересматривалъ самъ бумаги, братомъ въ квартирѣ В[ихмана] взятые. Тутъ нѣтъ другихъ, кромѣ принадлежавшихъ или брату или Духовному Деп[артамен]ту. Но вмѣстѣ съ симъ взяты были какъ-то нѣмецкія и русскія бумаги, ког[орыя] брату не принадлежатъ, и надлежитъ ихъ возвратить тѣмъ, кои получаютъ всѣ прочія бумаги Г-на В[ихма]на. Сн нѣмецкія и русскія бумаги не содержатъ однакоже того, о чемъ мнѣ говорилъ Г-нъ Корниловичъ.

Преданный Вамъ
Н. Тургеневъ.

5 Мая.

5.

Замѣчанія на проэктъ инструкціи о Исторіи¹⁾.

Цѣль изученія Исторіи конечно не должна быть одно изученіе происшествій. Исторія, соединяя, какъ сказано въ проэктѣ Инструкціи, пріятное съ полезнымъ, представляетъ правила жизни, какъ частной, такъ общественной, правила, коимъ должны научиться юноши, дабы слѣдовать имъ и научаться цѣнить высокое и изящное.

Весьма благоразумно сказано въ Проэктѣ Инструкціи, что *учитель можетъ возбудить въ ученикахъ охоту къ Исторіи, сказавъ имъ только, что предосудительно не знать того, чему Исторія научастъ. «Не знать того, что до насъ было (говоритъ и Цицеронъ), значитъ быть всегда съ*

1) Эти «Замѣчанія» сохранились въ черновомъ видѣ. Рукопись не имѣетъ никакой даты; только на бумагѣ есть водяной знакъ: 1811. На этомъ основаніи и по формѣ почерка мы думаемъ, что «замѣчанія на проэктъ инструкціи» писаны въ эпоху 1811—1817 гг. Первоначальное заглавіе было такое: «Иструкція — Исторія».

младенчество. Какую цѣну будетъ для насъ имѣть жизнь наша, если мы въ воображеніи не будемъ соединять происшествій вѣковъ прошедшихъ съ настоящими».

«Nescire quid antea, quam natus sis, acciderit, id est semper esse puerum. Quid enim est aetas hominis, nisi memoria rerum nostrarum cum superiorum aetate contextitur?» Cicero in Orat. cap. 34.

§ 1. Курсъ преподаванія Исторіи долженъ быть раздѣленъ на 6 третей годовыхъ, и для каждой трети означенъ предметъ преподаванія. Въ 5-й трети должно пройти весьма мало въ сравненіи съ другими. Открытіе Америки случилось въ 1492. Карлъ V возшелъ на престолъ въ 1506 въ Испаніи и въ 1520 въ Германіи; слѣдственно сей періодъ составляетъ не болѣе 28 лѣтъ. Хотя происшествія, въ теченіе сего происшествія [sic] случившіяся, весьма важны. . . Впрочемъ раздѣленіе предметовъ преподаванія для прочихъ третей весьма основательно и соответствуетъ общепринят[ом]у слѣдующему раздѣленію вообще Исторіи на 5 періодовъ.

I. Отъ сотворенія міра до Построенія Рима.	}	Древняя исторія.
II. До Рождества Христова		
III. До переселенія народовъ		
IV. До открытія Америки	}	Исторія среднихъ вѣковъ.
V. До нашихъ временъ		
		Новая исторія.

Но такъ [какъ] третей опредѣлено 6, то не лучше ли вмѣсто раздѣленія сего послѣдняго періода на двѣ трети, какъ явствуетъ изъ Инструкціи, раздѣлить 1-й изъ сихъ періодовъ на двѣ части и опредѣлить для одной трети:

1. Отъ сотворенія міра до Моисея.
2. Отъ Моисея до построенія Рима.

Такое болѣе пространное преподаваніе древнѣйшей Исторіи было бы и соотвѣтственнѣе для учениковъ, посвятившихъ себя духовному званію. Сверхъ того, принявъ сіе раздѣленіе, можно избѣгать опредѣленія современности, означенной предѣломъ для 5-й трети; ибо такое опредѣленіе будетъ весьма затруднительно для учителей: Карлъ V умеръ 1558, Францъ I † 1546, Іоаннъ Грозный † 1584, Елисавета † 1603.

§ 2. Конечно учащіеся Исторіи должны имѣть понятіе о хронологіи; но, кажется, лучше бы было опредѣлить для сего особенное время, напри- мѣръ, прежде начатія преподаванія Исторіи. Впрочемъ при преподаваніи Исторіи лучше всего принять простое лѣтосчисленіе до Р. Х. и отъ Р. Х. Книжка, сочиненная Г. Шлецеромъ (Изображеніе всеобщей Исторіи), ко-

нечно можетъ быть хорошимъ пособіемъ для обозрѣнія всеобщей Исторіи въ главныхъ періодахъ. (О хронологіи будетъ говорено ниже въ особености).

§ 3. Излишне, кажется, обременять память учениковъ родословными таблицами дѣтей Ноевыхъ, тѣмъ болѣе, что сіе основывается на преданіяхъ. Столь же трудно и бесполезно толковать происхожденіе народовъ по смѣшеніи языковъ. Что можетъ Исторія представить о семь вѣрнаго?

§ 4. Проходить Географію каждаго Государства, при прохожденіи Исторіи, весьма нужно. Такимъ образомъ войдетъ въ составъ Исторіи древняя Географія и Географія среднихъ вѣковъ. Для сего есть особенныя карты. Для древней Географіи всего лучше можетъ служить атласъ Г. д'Анвиля, а для Географіи среднихъ вѣковъ — карты, изданныя Г. Краузе. — Едва ли удобно будетъ заставлятъ учениковъ чертить все сіе въ тетрадяхъ: сіе требовало бы весьма много времени.

§ 5. При вступленіи въ частную Исторію каждаго народа должно конечно начать, какъ сказано въ семь § Инструкціи, показаніемъ періодовъ сей частной Исторіи. Что же касается до означенія поимянно царей, то сіе ученики лучше узнаютъ изъ самой Исторіи народа.

Что касается до способа преподаванія древней Исторіи то, можно принять слѣдующее правило, а именно: такъ какъ всѣ Государства древняго свѣта мало по малу изчезали, дѣлаясь частями или провинціями пространной Римской Имперіи, то можно, преподавая Исторію каждаго изъ древнихъ Государствъ, оканчивать оную покореніемъ власти Римлянъ и, пройдя такимъ образомъ Исторію всѣхъ Государствъ, начать Римскую Исторію. (Сему способу слѣдуетъ извѣстный свѣденіемъ своимъ въ древней Исторіи Профессоръ Гееренъ въ Геттингенѣ).

§ 7. Показаніе Религіи, образы правленія, причины возвышенія и паденія каждаго Государства весьма благоразумно означено въ семь §. Таковое только преподаваніе Исторіи можетъ быть существенно полезно, заставляя самихъ учащихся размышлять и судить. Учитель долженъ сіе дѣлать *хотя слегка*, сказано въ проэктѣ Инструкціи. Сіе выраженіе помѣщено вѣроятно для того, что отъ учителей уѣздныхъ училищъ нельзя требовать подробнаго и основательнаго изложенія сей самой важнѣйшей части Исторіи.

§ 8. *Исторія Римская* есть самая обильнѣйшая примѣрами *всѣхъ гражданскихъ и воинскихъ добродѣтелей*. Справедливое и прекрасное замѣчаніе! — Но сравненіе Римлянъ съ Греками во время извѣстныхъ періодовъ весьма затруднительно; хотя общія отличительныя черты великихъ народовъ и могутъ быть съ большою пользою представлены учащимся.

§ 9. Сей § Инструкціи будетъ подразумѣваемъ самъ по себѣ, естльп учителя должны будутъ проходить исторію переселенія народовъ.

Переселеніе народовъ начинается въ V столѣтіи (въ 406 году по Р. Х.), когда Свевы, Аланы и Вандалы ворвались въ Западную¹⁾ Имперію (Occident). Сему примѣру послѣдовали Визиготы, Бургундцы, Алеманы, Франки, Гунны, Англи, Саксонцы, Герулы, Остроготы и Лонгобарды. Всѣ сіи народы, выключая Гунновъ, были Германскаго происхожденія.

Объяснивъ сколь возможно исторію сихъ народовъ, надлежитъ показать вліяніе переселеній на нравы, законы, языки, науки и искусства и такимъ образомъ на происхожденіе теперешнихъ Европейскихъ народовъ.

Что касается до частной исторіи сихъ народовъ, то можно будетъ изъяснить, что:

Вандалы жили съ начала вѣроятно въ Сѣверной Германіи, между Эльбою и Вислою. Тогда принадлежали они къ поколѣнію древнихъ Свевовъ, равно какъ и Бургундцы и Лонгобарды. Во время царствованія имп. Проба, въ третьемъ столѣтіи, они вмѣстѣ съ Бургундцами вели войну съ Римлянами на Рейнѣ. Потомъ они жили въ Трансильваніи и Венгріи, но, тѣснимые Готами, получили позволеніе отъ Константина Великаго поселиться въ Панноніи. Въ 406, соединившись съ Аланами, жившими съ начала около Кавказа и въ Древней Скиѣи, и другими народами, они вступили въ Галлію.

Готы, самые сильные изъ раззорившихъ Римскую имперію народовъ, начинали становиться извѣстными въ III столѣтіи. Тогда они жили между Вислою, Днестромъ, Днепромъ и Дономъ. Готы прежде всѣхъ народовъ-Германцевъ приняли христіанскую религію.

Готы раздѣляются на Остроготовъ и Визиготовъ. Визиготы поселились наконецъ въ Галліи и Гиспаніи.

Франки составились изъ различныхъ Германскихъ народовъ между Рейномъ, Майномъ и Везеромъ для защищенія своей свободы и независимости противъ Римлянъ.

Алеманы сдѣлались извѣстными въ III столѣтіи. Свевы соединились съ ними.

Саксонцы извѣстны съ II столѣтія. Они разпространяли свои набѣги даже въ Британіи Римской.

Гунны, самые жестокіе и кровожадные изъ всѣхъ сихъ народовъ, вышли изъ странъ Сѣверной Азіи, неизвѣстныхъ Римлянамъ. Вѣроятно они

1) Въ рукописи первоначально было написано: «Восточную».

были Монгольскаго происхожденія. Извѣстны съ 375 года. Они первые начали революцію, преобразовавшую Европу, и т. д.

Относительно Славянъ можно сказать, что они сдѣлались извѣстными не прежде IV-го столѣтія. Въ началѣ VI столѣтія вышли изъ своихъ жилищъ (между Балтійскимъ и Чернымъ моремъ) и распространились до Эльбы и Саалы; съ другой — до Дуная, перешли рѣку сію и вступили въ Паннонію и Иллирію, въ земли, извѣстныя нынѣ подъ названіемъ Венгріи, Славоніи, Сервіи, Кроаціи, Далмаціи и т. д. Исторія VI-го столѣтія не представляетъ ничего достопамятнѣе кровопролитныхъ войнъ Восточныхъ Императоровъ съ Славянами.

6.

Нѣчто о барщинѣ¹⁾.

Разница въ мнѣніяхъ часто происходитъ не только отъ различныхъ понятій о вещахъ, но даже и отъ неодинаковаго смысла, въ которомъ принимаются самыя слова. Такъ, у насъ слово рабство не всѣми принимается нынѣ въ одномъ и томъ же смыслѣ. Нѣкоторые стараются доказывать, что рабство не рабство, а что-то другое, и даже, что рабство составляетъ не бѣдствіе, но благоденствіе народовъ; и что невыгодное мнѣніе о рабствѣ есть одна только игра воображенія молодыхъ умовъ. Такъ древніе *скептики* утверждали, что люди ошибаются, думая, что они двигаются, когда ходятъ; и что сіе мнѣніе происходитъ единственно отъ воображенія. Извѣстенъ способъ, употребленный однимъ Аѳинскимъ весельчакомъ для опроверженія скептиковъ. Я никогда не присовѣтую употребить то-же средство для убѣжденія нашихъ Аристарховъ. Замѣчу только, что убѣжденіе не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ мнѣніе направляется пристрастіемъ и корыстію. Но, оставивъ и смѣшныхъ скептиковъ древнихъ и нашихъ печальныхъ политиковъ, обратимся къ дѣлу. Для яснаго сужденія о вещахъ надлежитъ изслѣдовать не названіе, но свойство ихъ. Къ тому же надобно принимать вещи такъ, какъ мы ихъ находимъ, а не такъ, какъ онѣ иногда быть могутъ. Слѣдуя сему правилу, рассмотримъ, что обыкновенно разумѣютъ подъ словомъ рабство и что подъ онымъ разумѣть должно. Подъ словомъ рабство разумѣютъ обыкновенно крѣпостное состояніе крестьянъ помѣщичьихъ. Понятій о противоположномъ состояніи, т. е. о свободномъ

1) Эта статья Тургенева, написанная имъ въ 1818 году (см. выше стр. 153), сохранилась въ черновомъ спискѣ, съ очень многими помарками и исправленіями. Надъ заглавіемъ стоитъ приписка болѣе свѣжими чернилами: «Черновое изложеніе».

состояніи крестьянъ, мы должны искать не въ Англіи и не въ Германіи, а у насъ въ Россіи; въ слѣдствіе сего подъ названіемъ¹⁾ крестьянъ свободныхъ надлежитъ намъ разумѣть всѣхъ земледѣльцевъ въ Россіи, помѣщикамъ не принадлежащихъ; иначе, желая сравнивать Русское съ Англійскимъ или съ Нѣмецкимъ, мы никогда не достигнемъ цѣли и потеряемъ въ безконечныхъ сравненіяхъ и тщетныхъ желаніяхъ. Мы сказали, что подъ словомъ рабство разумѣютъ у насъ обыкновенно крѣпостное состояніе крестьянъ. Но сіе состояніе раздѣляется на два различные и даже совсѣмъ противоположные рода. Крѣпостные крестьяне могутъ быть на оброкѣ денежномъ и на пашнѣ. Оброкъ обыкновенно собирается съ такихъ крестьянъ, которые имѣютъ мало земли и которые, въ слѣдствіе сего, работою не могутъ доставить хорошаго дохода помѣщику. Иногда случается, что крестьяне съ достаточнымъ количествомъ земли находятся на оброкѣ вмѣсто пашни или барщины.

Разсмотримъ состояніе оброчнаго крестьянина. Здѣсь прежде всего я долженъ замѣтить, къ чести тѣхъ помѣщиковъ, которыхъ крестьяне находятся на оброкѣ, что мнѣ весьма рѣдко случалось находить крестьянъ, платящихъ оброкъ чрезмѣрный и для нихъ изнурительный. Обыкновенно оброкъ назначается помѣщиками справедливо, безъ отягощенія крестьянъ и безъ убытка самому господину. Помѣщики почти никогда не живутъ въ оброчныхъ деревняхъ. Крестьяне оброчные управляютъ сами собою, посредствомъ своихъ выборныхъ, сотскихъ, бурмистровъ. Власть господская рѣдко вмѣшивается въ назначеніе сихъ сельскихъ чиновъ; только утвержденіе избранныхъ крестьянами и ихъ смѣна зависитъ иногда отъ самого помѣщика. Такимъ образомъ оброчный крестьянинъ, будучи по возможности обеспеченъ въ разсужденіи своего непосредственнаго начальства, имѣетъ главною заботою заплату своего оброка. Если оброкъ не чрезмѣрно великъ, что, какъ и выше замѣчено, обыкновенно бываетъ, то крестьянинъ можетъ его выработать въ продолженіи 3,2 и даже одного мѣсяца, если знаетъ какое-нибудь ремесло, доставляющее придаточную прибыль. Такъ, напримѣръ, изрядный плотникъ легко можетъ выработать 90 р. въ одинъ лѣтній мѣсяцъ и притомъ въ краяхъ, гдѣ деньги дороги или, что все равно, гдѣ припасы жизненные дешевы. Такимъ образомъ крестьянину остается довольно времени, чтобы подумать о самомъ себѣ и о своемъ семействѣ, заняться земледѣліемъ, если у него есть довольно своей или наемной

1) Здѣсь оканчивается листъ рукописи, и на оборотѣ прибавлены слѣдующія слова: «Свободное ли это состояніе? Но можетъ ли сіе слово [.....] Оно, какъ яркая лампада въ подземельи представляеть предметы во всемъ ихъ ужасѣ».

земли, или на сторонѣ промыслить деньги и т. п. Обыкновенно большая часть крестьянъ оброчныхъ въ зимнее время уходятъ на промыслъ, лѣтомъ возвращаются домой и живутъ въ кругу своихъ семействъ до уборки хлѣба. Какъ во время его отсутствія, такъ и дома онъ не чувствуетъ надъ собою произвола господскаго: въ первомъ случаѣ онъ входитъ въ составъ свободныхъ гражданъ и подчиняется властямъ, отъ правительства опредѣляемымъ, въ послѣднемъ — начальству, къ избранію коего онъ самъ содѣйствовалъ, и которое, кромѣ сбора господскихъ и казенныхъ податей, рѣдко бываетъ чувствительно для управляемыхъ. Всѣ распоряженія въ такихъ селеніяхъ, какъ то: отдача рекрутъ, раскладка необыкновенныхъ сборовъ, равно и разбирательство ихъ взаимныхъ споровъ, наказанья, производятся по приговору мірскому. Конечно бѣдность иногда замѣняетъ очередь при рекрутскихъ наборахъ; но сіе неудобство существуетъ въ бѣльшей степени въ селеніяхъ казенныхъ, нежели въ помѣщичьихъ. Есть селенія, гдѣ требуется множество распоряженій со стороны сельскаго начальства, на примѣръ находящіяся на большихъ дорогахъ, гдѣ иногда выходитъ слишкомъ по сту подводъ съ тягла въ годъ. Жители такихъ селеній конечно терпятъ много непріятностей и убытковъ; но сіе обстоятельство касается до управленія вообще и не входитъ въ настоящее разсужденіе.

Есть также крестьяне, которые сверхъ оброка обязаны исполнять, въ пользу господина, нѣкоторыя особенныя повинности, на примѣръ ставить подводы, давать холстъ, работать по смѣнамъ на заводахъ, но такія повинности въ деревняхъ оброчныхъ принадлежатъ къ рѣдкостямъ. Лучше было бы, еслибы помѣщики, довольствуясь оброкомъ, оставляли крестьянъ въ покоѣ потому въ особенности, что вышеупомянутыя повинности всегда болѣе причиняють убытка крестьянамъ, нежели сколько приносятъ дохода помѣщикамъ. Съ другой стороны надобно замѣтить, что часто добрые помѣщики освобождаютъ неимущихъ крестьянъ отъ оброка; что обыкновенно оброчные крестьяне безденежно пользуются господскимъ лѣсомъ, не только дровянымъ, но и строевымъ. Въ такомъ положеніи вещей, можно ли, по справедливости, оброчныхъ крестьянъ назвать рабами? Нѣтъ, конечно. Они также свободны, на самомъ дѣлѣ, какъ и крестьяне, не принадлежащіе помѣщикамъ. Правда, что власть господская иногда является и надъ оброчными крестьянами: ихъ берутъ въ повара, кучера, въ камердинеры; но сіи исключенія не составляютъ правила. Такимъ образомъ оброчные крестьяне вообще, будучи *de jure* въ рабствѣ, *de facto* пользуются почти тою же свободою, какъ и крестьяне негосподскіе; недостатокъ ихъ правъ, въ сравненіи съ теми послѣдними, часто вознаграждается лучшимъ управленіемъ, лучшимъ

устройствомъ, слѣдственно бѣльшимъ спокойствіемъ и, скажемъ, даже бѣльшимъ щастіемъ, естли впрочемъ сіе слово можетъ быть употреблено въ семь случаѣ. Я находилъ, что оброчные крестьяне, имѣющіе весьма мало земли, въ отдаленности отъ большихъ городовъ и не занимающіеся никакимъ особеннымъ родомъ промышленности, платятъ помѣщику по 100 р. съ тягла, оброкъ чрезмѣрный, но при всемъ томъ, хотя и есть между сими крестьянами бѣдные, однакожь есть и такіе, которымъ подобныхъ въ достаткѣ не легко можно найти между крестьянами, на пашнѣ находящимися; платящіе сто рублей съ тягла сами соглашаются, что лучше быть даже на такомъ оброкѣ, нежели исправлять обыкновенную барщину. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что оброчныхъ крестьянъ вообще нельзя назвать рабами *de facto*, хотя *de jure* они и не свободные люди.

Разсмотримъ теперъ положеніе крестьянъ на барщинѣ, или на пашнѣ. Главнѣйшая обязанность ихъ есть работать три дня въ недѣлю на господина отъ 1-го января до 31-го декабря. Соберемся съ духомъ и исчислимъ другія повинности сихъ крестьянъ. Сверхъ работы крестьянинъ даетъ господину ежегодно барана, иногда гуся или курицу. Жена его, сверхъ трехдневной работы лѣтомъ, въ зимнее время прядетъ на господина холстъ; сверхъ того собирается съ тягла сукно, простое крестьянское, по одному или по два аршина въ годъ. Сверхъ того собираются съ тягла грибы, ягоды, иногда и орѣхи, въ извѣстномъ количествѣ. Дѣти крестьянскіе, обоего пола, также работаютъ на господина *по троечню*, т. е. три дня въ недѣлю. Кромѣ сего, меркантильная зараза сильно съ нѣкотораго времени распространилась въ Россіи, и помѣщики, даже въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, завели фабрики, на которыхъ работаютъ крестьяне, въ особенности малолѣтныя. — Человѣку предназначено познавать зло и добро собственнымъ опытомъ. Не смотря на происшествія другихъ государствъ, не смотря на правила хозяйства государственнаго, которыя и въ Россіи начали распространяться, не смотря наконецъ на соображенія здраваго разсудка, наши помѣщики не прежде оставляютъ свои смѣшныя, но для крестьянъ весьма обременительныя затѣи фабричныя, какъ тогда, когда ясно почувствуютъ разореніе крестьянъ своихъ и слѣдственно свое собственное. Мы не будемъ противиться естественному ходу всѣхъ вещей въ мірѣ и доказывать нецѣлостность фабричныхъ заведеній тѣмъ, которые хотятъ быть научаемы собственными бѣдствіями. Но замѣтимъ для размышленія помѣщиковъ-фабрикантовъ, что купецъ, устроившій свою фабрику по коммерческому порядку слѣдственно платящій своимъ работникамъ по вольной цѣнѣ, получаетъ и всегда получать будетъ болѣе дохода отъ своего заведенія, нежели помѣ-

щикъ, у котораго на фабрикѣ работаютъ его крѣпостные люди безъ вольной платы.

Оброчные крестьяне, какъ выше сказано, платятъ иногда оброкъ чрезмѣрный. Равнымъ образомъ нѣкоторые помѣщики не довольствуются тремя днями въ недѣлю и заставляютъ иногда, во время уборки хлѣба, работать своихъ крестьянъ нѣсколько дней поголовно. Иные отдаютъ имъ только два дня въ недѣлю. Иные оставляютъ у крестьянина только одни праздники, и въ такомъ случаѣ иногда даютъ всѣмъ крестьянамъ мѣсячину, такъ что они безпрестанно работаютъ на господина, не имѣя ничего, кромѣ выдаваемого имъ ежемѣсячно количества хлѣба. Къ щастію моему я только слышалъ о такихъ помѣщикахъ; никогда ихъ не видывалъ и нелегко согласился бы ихъ видѣть.

Скажемъ также, что нѣкоторые помѣщики хотя и содержатъ своихъ крестьянъ на пашнѣ, но распоряжаютъ работу такимъ образомъ, что крестьяне не работаютъ на барщинѣ, но обрабатываютъ вмѣстѣ съ своею землею и участокъ господскій. Такое учрежденіе выгоднѣе какъ для крестьянъ, такъ и для господъ.

Упомянувъ объ исключеніяхъ, которыя существуютъ относительно крестьянъ на пашнѣ, обратимся къ тому порядку, который почти повсемѣстно существуетъ между господскими крестьянами, на пашнѣ находящимися. Выше изложены ихъ повинности. Ходъ ихъ занятій слѣдующій: рано по утру десятскій или нарядчикъ наряжаетъ одну половину крестьянъ, мужеска и женска полу, на господскую работу или на такъ называемую *барщину*. Невозможно требовать и ожидать отъ крестьянъ, чтобы всѣ они являлись на барщинѣ въ положенное время: иной опоздаетъ отъ хлопотъ домашнихъ, иной не скоро соберется, потому что долго проищеть своей лошади; множество различныхъ обстоятельствъ, которыхъ невозможно изчислить, могутъ весьма часто помѣшать крестьянину исполнить возложенную на него обязанность въ точности¹⁾. Но десятскій рѣдко входитъ во всѣ сін причины и употребляетъ извѣстныя средства принужденія, и въ семъ случаѣ наказаніе имѣетъ какой-то видъ справедливости, потому что производится для уравненія повинностей между работающими; а давно уже замѣчено, что тѣ несправедливости самыя жестокія, которыя имѣютъ видъ справедливости. Иногда работа, смотря по удобности, распредѣляется между крестьянами по урокамъ, что конечно выгоднѣе для крестьянъ, еслии урокъ

1) Далѣе зачеркнуто: «Я не говорю уже о препятствіяхъ другаго рода, какъ то: о болѣзни и т. п. в.

не чрезмѣрны; но и здѣсь понудительныя средства, десятскими употребляемая, иногда употребляются. Остановимъ вниманіе на барщинѣ и подумаемъ объ успѣхѣ, котораго надобно ожидать отъ такой работы. Охота къ работѣ необходимо нужна для работы. Самый строгій присмотръ не произведетъ того, что сдѣлаетъ собственное желаніе исполнить какое-нибудь дѣло. И сей-то главной потребности для успѣшной работы никакъ нельзя ожидать отъ работающихъ на барщинѣ. Когда въ Англіи и въ другихъ государствахъ было разсуждаемо объ уничтоженіи торговли черными невольниками, то нѣкоторые члены Англійскаго Парламента и нѣкоторые писатели доказывали, что работа посредствомъ свободныхъ людей выгоднѣе для хозяевъ, нежели работа посредствомъ невольниковъ. Сіе мнѣніе было принято многими политиками. Въ послѣднія времена одинъ изъ политическихъ писателей, Сей, доказывалъ, раздѣляя впрочемъ мнѣніе о рабствѣ съ людьми благомыслящими, что напротивъ того работа посредствомъ невольниковъ должна быть выгоднѣе для хозяевъ. Мнѣ кажется, что въ такомъ дѣлѣ надобно прежде всѣхъ другихъ расчетовъ сдѣлать расчетъ съ своею совѣстію, и тогда искомое не будетъ подвержено никакому сомнѣнію. Правила ариѳметическія недостаточны для вычисленій сего рода; правила справедливости въ семь случаевъ равно необходимы. Ежели и доходъ помѣщиковъ, отъ работы ихъ крестьянъ на барщинѣ находящихся, будетъ подверженъ такому исчисленію, то всѣ итоги будутъ доказывать противъ барщины, въ пользу иныхъ средствъ получать прибыль отъ своей собственности. Теперь взглянемъ вообще на состояніе или, лучше сказать, на судьбу крестьянина, на барщинѣ находящагося. *«Рыба ищетъ идъ глубже, человекъ — идъ лучше»*. Весьма справедливая пословица! Всякій человекъ, имѣя или по крайней мѣрѣ долженствуя имѣть какую-нибудь цѣль въ жизни, стремится къ лучшему. Одинъ проводитъ молодость въ трудахъ и въ заботахъ, чтобы въ преклонныхъ лѣтахъ наслаждаться плодами трудовъ своихъ. Другой въ юныхъ лѣтахъ насаждаетъ дерево, чтобы въ старости отдохнуть подъ его тѣнію!.. Какую будущность имѣетъ крѣпостный крестьянинъ, на барщинѣ находящійся? Дѣйствія его ограничиваются нѣсколькими десятинами земли, которыя онъ безпрестанно обрабатываетъ и которыя ему рѣдко доставляютъ что-нибудь болѣе необходимаго для пропитанія. Не имѣя другихъ средствъ добывать себѣ доходъ, онъ никогда не будетъ имѣть ничего лишняго; никогда состояніе его не можетъ вообще значительно улучшиться. Онъ живетъ не для прибрѣтеній, но единственно для того, чтобы поддерживать жизнь свою; — онъ безпрестанно садитъ деревья, но рѣдко, рѣдко отдыхаетъ подъ ихъ тѣнію!.. Отъ того мы видимъ, что земледѣліе въ Россіи не

дѣлаетъ почти никакихъ успѣховъ, и состояніе нашихъ земледѣльцевъ едва ли не то же самое, каково оно было при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Мы говорили только о работѣ крестьянъ на барщинѣ. Нужно ли описывать образъ управленія, подъ коимъ они находятся? Сии крестьяне обыкновенно находятся въ непосредственномъ вѣденіи и управленіи своихъ помѣщиковъ или управителей, отъ сихъ послѣднихъ опредѣляемыхъ. Какими правилами, какими законами руководствуются и помѣщики и ихъ управители въ своихъ поступкахъ относительно крестьянъ, въ своихъ сужденіяхъ, въ своихъ приговорахъ? На сей вопросъ нѣтъ отвѣта. Скажутъ, что собственныя выгоды помѣщиковъ заставляютъ ихъ пецись о благѣ ихъ крестьянъ. Такъ конечно. Но точно такимъ же образомъ собственныя выгоды людей вообще должныствовали бы: заставить ихъ жить между собою въ мирѣ и любви, безъ ссоръ, безъ процессовъ, безъ обмановъ, безъ воровства, безъ грабежа. Но между тѣмъ мы видимъ, что вездѣ есть законы, охраняющіе права всѣхъ и cadaго, защищающіе невинность и наказующіе преступленіе, — и увѣрены въ необходимости сихъ законовъ. Почему же, не полагаясь на собственныя выгоды и на благоразуміе людей вообще, мы полагаемся на благоразуміе и на собственныя выгоды помѣщиковъ и ихъ произволу предоставляемъ судьбу крестьянъ, имъ подвластныхъ? На что изъ святаго правила дѣлать такія исключенія?.. Неужели въ XIX вѣкѣ, неужели когда-либо можно было съ справедливостію утверждать, что права личныя, права собственности, неразлучныя съ достоинствомъ челоуѣка, не могутъ принадлежать всѣмъ людямъ вообще? Правосудіе, которымъ люди живутъ въ обществѣ, которымъ держатся государства, должно быть равно дѣйствительно, равно благодѣтельно для всѣхъ и cadaго¹⁾.

Но оставимъ полемическія разсужденія и, взглянувъ на участь крестьянъ, на барщинѣ находящихся, ограничимся вопросомъ: можно ли ихъ назвать свободными или по крайней мѣрѣ похожими на людей свободныхъ? — Но одно слово свободы не служатъ ли достаточнымъ отвѣтомъ? Такъ яркая лампада въ подземельи, однимъ появленіемъ, разторгаетъ мракъ, уничтожаетъ неизвѣстность и представляетъ предметы въ настоящемъ ихъ видѣ, во всемъ ихъ ужасѣ.

1) Далѣе зачеркнуто: «Справедливо ли отказывать въ семь правосудіи только нѣкоторымъ изъ людей».

7.

Письмо Шмелинга¹⁾.

Казенное имѣніе Нейзельбергъ.
15 марта 1819 г.

Получивъ твое письмо, мой дорогой Тургеневъ, я испытывалъ тѣ самыя чувства, какія ощущаешь, видя послѣ многихъ лѣтъ милаго друга неизмѣнившимся. Я былъ въ выигрышѣ вдвойнѣ: съ одной стороны — увѣренность, что ты по прежнему преданъ мнѣ; съ другой — приятная перспектива, что я буду въ состояніи содѣйствовать нѣкоторому благому начинанію для здѣшнихъ крестьянъ, имѣя возможность сообщить о нападкахъ на нихъ лицу, сердце котораго бьется для человѣчества; притомъ и мѣстожителство твое представляетъ тебѣ дѣйствовать за подавленныхъ болѣе энергично, чѣмъ я это могу.

Можетъ показаться, что я противорѣчу своимъ увѣреніямъ, такъ какъ поздно отвѣчаю на твое любезное письмо и не посылаю тебѣ обѣщаннаго критическаго обзора новаго крестьянскаго уложенія. Однако ты скоро будешь удовлетворенъ, если тебѣ скажу, что съ самаго новаго года я занялъ устроительствомъ крестьянскихъ обществъ (Bauer-Gemeinden) въ казенныхъ имѣніяхъ и выберомъ ихъ должностныхъ лицъ и едва располагаю столько временемъ, чтобы написать тебѣ эти строки. Обѣщанную критику о новомъ крестьянскомъ уставѣ я тебѣ сообщу, лишь только покончу съ упомянутыми дѣлами. На сей-же разъ прошу тебя довольствоваться нѣсколькими общими воззрѣніями на этотъ уставъ и сообщеніемъ о борьбѣ, поднявшейся противъ Камеральной палаты (Kameralhof). Уже это будетъ достаточно для твоего проникательнаго взгляда, чтобы ты понялъ тотъ духъ, который царитъ въ этомъ уставѣ и который здѣсь поддерживается.

Здѣшній помѣщичій крестьянинъ не обладалъ до сихъ поръ собственно никакимъ правовымъ порядкомъ и былъ всецѣло предоставленъ произволу своего господина. Онъ былъ болѣе вещью, чѣмъ человѣкомъ. И на сколько новый порядокъ вещей допускаетъ его пріобрѣтать права и предоставляетъ ему правовой порядокъ, можно о крестьянинѣ помѣщичьемъ сказать, что онъ, благодаря Курляндскому крестьянскому уставу (Verordnung), выигралъ, хотя этотъ выигрышъ, какъ я тебѣ въ будущемъ укажу, очень незначителенъ.

Въ иномъ совсѣмъ положеніи находится крестьянинъ казенный (Kronsbauer). Послѣдній былъ здѣсь, въ Курляндіи, фактически свободенъ. О его свободѣ требовалось лишь только слово Монарха. Казенный крестьянинъ могъ пріобрѣтать собственность и права, могъ безъ малѣйшихъ денежныхъ затратъ въ тѣ же сроки, какъ и всякій другой, домогаться правъ и даже идти черезъ Камеральную палату (Kameralhof) до престола Государя. Однимъ словомъ казенный крестьянинъ пользовался всѣми правами (а именно съ особенными преимущественными послѣдствіями), которыми обладалъ всякій другой гражданинъ государства. Вѣдь желаніе Государя, чтобы положеніе крестьянъ было улучшено. Хотя это положеніе казенныхъ крестьянъ было вполнѣ благополучное, однако проявлялись еще нѣкоторыя злоупотребленія, которыя слѣдовало-бы искоренить, если-бы чаще стремились выолнять волю нашего Мо-

1) Это письмо товарища Тургенева по Геттингену писано по-нѣмецки и дается здѣсь въ переводѣ.

нарха. А вмѣсто этого, вопреки Царскому желанію, сохранились почти всё злоупотребленія, и было даже ухудшено положеніе казенныхъ крестьянъ въ новомъ крестьянскомъ уложеніи. О тѣхъ исключительныхъ доводахъ, въ силу которыхъ подобный порядокъ вещей отстаивался, я тебѣ сообщу въ будущемъ; здѣсь только приведу причину, вызвавшую подобное ухудшеніе.

Закрѣпощеніе къ землѣ (*glebas adscriptio*) должно было-бы быть отмѣнено, и крестьянину предоставлено право переходить по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ губерніи. Хотя это право и было дано съ нѣскогорыми ограниченіями, однако частный владѣлецъ долженъ былъ опасаться, что если казенный крестьянинъ не будетъ поставленъ въ равныхъ условіяхъ съ помѣщичьимъ крестьяниномъ, послѣдній будетъ переходить въ казенныя имѣнія. Чтобы воспрепятствовать подобному явленію, имѣлось два средства: или поставить помѣщичьяго крестьянина въ то благополучное положеніе, въ которомъ уже находился казенный крестьянинъ, или же вырвать послѣдняго изъ его хорошихъ условій и помѣститъ въ плачевную обстановку помѣщичьяго крестьянина. Выборъ палъ на второе условіе. Стали игнорировать то положеніе, что казенный крестьянинъ имѣлъ право пріобрѣтать собственность и пріобрѣлъ оное; пренебрегать тѣмъ правомъ, что онъ съ согласія своего общества и Камеральной палаты (*Kameralhof*) могъ поселиться повсемѣстно въ Россійской Имперіи; отрицательно относиться къ факту, что онъ обладалъ правовымъ порядкомъ и имѣлъ право осуществлять свои правоспособности легчайшимъ образомъ. Было принято или, лучше, придумано:

1) Каждый Курляндскій крестьянинъ безъ различія принадлежитъ всецѣло своему господину; онъ рабъ въ римскомъ смыслѣ слова (*Servus, Res*), который не имѣетъ права что-либо пріобрѣсти.

2) Всякая крестьянская усадьба, т. е. всякое крестьянское жилище было снабжено помѣщикомъ необходимыми орудіями, лошадьми, коровами и т. д. для земледѣлія, и хозяинъ, т. е. то лицо, которое пользуется усадьбой для отбыванія барщины, находило ихъ при своемъ въ нее вступленіи.

Эти неслыханныя положенія должны были среди другихъ прекрасныхъ постановленій оправдать также, по всей вѣроятности, и тѣ, которыя касались усадебныхъ описей въ крестьянскомъ уставѣ для переходнаго состоянія (§ 9. § 125).

На сколько эти положенія дѣйствительны для помѣщичьяго крестьянина, о томъ на сей разъ не рѣшаюсь высказаться. Однако достовѣрно то, что они не могутъ быть примѣнимы во всякомъ случаѣ по отношенію казенныхъ крестьянъ. Вѣдь:

1) пользовался же казенный крестьянинъ, въ силу Высочайшаго указа, такими правами, какими могъ обладать только свободный человѣкъ;

2) всякій казенный хозяинъ при своемъ вступленіи въ усадьбу абсолютно ничего не получалъ отъ казны, и если даже когда либо и случалось, что хозяинъ находилъ въ усадьбѣ лошадь или корову, то за это онъ принималъ отъ своего предшественника и заключенныя долговыя обязательства, которыя значительно превосходили цѣну принятаго имущества. Посему онъ выкупалъ данное имущество, уплачивая долги, въ свою собственность, и именно не у казны, а у своего предшественника, которому принадлежало оставленное имущество.

Казенный крестьянинъ, опираясь на указы Государя, пріобрѣталъ себѣ имущество. Если-бы Камеральная палата (*Kameralhof*) отобрала усадебныя

описи (Inventarien), то это было бы посягательствомъ на собственность казеннаго крестьянина. А это не есть желаніе Государя. И государство должно было-бы выдать не малую сумму для пріобрѣтенія инвентарныхъ имуществъ въ тѣхъ усадьбахъ, гдѣ ихъ недостаточно на лицо, точно также и ежегодно назначить фондъ, изъ котораго могли бы пріобрѣтаться новыя инвентарныя имущества, въ случаѣ если болѣе старыя исключаются изъ списка, благодаря несчастнымъ случаямъ. Этимъ государство доставило бы себѣ совсѣмъ незначительный расходъ.

Такимъ образомъ со стороны права, также и въ силу требованія государственныхъ интересовъ, и такъ какъ было представлено Камеральной палатѣ (Kameralhof), на основаніи § 145 устава по крестьянскимъ дѣламъ касательно переходнаго состоянія, — давать по своему усмотрѣнію надлежащія дерективы объ усадебныхъ описяхъ, — то она и запретила въ духѣ Государя областнымъ своимъ довѣреннымъ (Kreiskammerverwandte) отбирать усадебныя описи при образованіи казенныхъ крестьянскихъ обществъ.

Несмотря на эти вѣскіе доводы, исполнительная комісія (Einführungskommission) и часть дворянства (большая же часть одобряетъ образъ дѣйствіи Камеральной палаты, Kameralhofs) подали объ этомъ жалобу военному губернатору, маркизу Паулуччи (Marquis Pauluzzi) на Камеральную палату (Kameralhof), что послѣдняя не отбираетъ усадебныхъ описей отъ казенныхъ хозяевъ, и благодаря этому создается различіе между казеннымъ и помѣщичьимъ крестьяниномъ.

Ты удивишься, дорогой Тургеневъ, по поводу подобной жалобы, но вспомни, что я тебѣ равнѣ говорилъ, что хотятъ установить полное равенство. Есть еще здѣсь и вторая причина. Именно, часть дворянства, которая владѣетъ дарованными Императоромъ Павломъ помѣстьями, и особенно нѣкоторые законнѣлые (engagés) среди дворянъ протестуютъ по поводу постановленія Камеральной палаты; первые главнымъ образомъ по тому мотиву, что на дарованныхъ земляхъ крестьяне, съ которыми они обращались по произволу, какъ съ помѣщичьими крестьянами, имѣли-бы право, какъ бывшіе казенные, воспользоваться правами этихъ крестьянъ. Раздаются возгласы, что подымется возстаніе, хотя здѣсь, въ Курляндіи, совсѣмъ спокойно. Только въ помѣстьяхъ Грензенъ и Ирмелу (Grensen und Irmelau), данныя Александромъ Курляндскому рыцарству, т. е. Курляндскому дворянству, крестьяне выражаютъ по этому поводу свое неудовольствіе, однако безъ волненія и только словесно, говоря, что обращаются съ ними какъ съ помѣщичьими, а не казенными крестьянами; и по моему мнѣнію, они имѣютъ на это полное право, потому что эти помѣстья даны Курляндскому дворянству, по всей вѣроятности, исключительно для пользованія, но никоимъ образомъ не въ наслѣдственное и собственное владѣніе. Я воздержусь по этому поводу отъ всякаго сужденія, такъ какъ не вѣдаю дарственныхъ актовъ. Между тѣмъ я долженъ сомнѣваться въ этомъ, такъ какъ Государь при своемъ вступленіи на престолъ ясно выразилъ, что онъ никакихъ казенныхъ помѣстій раздавать не будетъ.

Другая причина, въ силу которой догагаются доказать необходимость усадебныхъ описей, та, что утверждають, яко-бы этимъ значительно облегчится вступленіе въ усадьбу. Пусть это во всякомъ случаѣ будетъ такъ, хотя противъ этого можно привести нѣкоторые доводы; но все-таки брать у хозяина его имущество, чтобы другой скорѣе рѣшился на принятіе усадьбы, жестоко.

Для глупаго крестьянина, не думающаго о подати за усадебную опись, можетъ это быть во всякомъ случаѣ приманкою.

Что впрочемъ усадебныя, въ которыхъ нѣтъ описей, не остаются пустыми, этому служатъ самымъ явнымъ доказательствомъ казенныя усадебныя: вѣдь вызывались же охотники на каждую вакантную казенную усадьбу не только изъ казенныхъ крестьянъ, но также и свободные люди.

Чувствуется злостная иронія, когда доказываютъ, что крестьянинъ приѣмомъ усадебныхъ описей ничего не теряетъ, такъ какъ онъ при переходѣ въ другую усадьбу находитъ тамъ своей оставленный инвентарь. Однако, не смотря на то, что инвентарныя имущества составляютъ собственность наследственнаго владѣльца (Erbherrn — вотчинникъ) (§ 127 крестьянскаго устава), и послѣдній, по окончаніи переходнаго состоянія, можетъ дѣлать съ ними что угодно, даже можетъ (по § 126 крестьянскаго устава о переходномъ состояніи) еще во время этого самаго переходнаго состоянія отчуждить, — будетъ все-таки на лицо большое различіе при этихъ усадебныхъ описяхъ. Вѣдь всякій помѣщикъ можетъ назначить количество инвентарнаго имущества по своему желанію.

Поэтому необходимымъ слѣдствіемъ должно быть то явленіе, что въ одномъ мѣстѣ будутъ удерживаться 4, 6, 10 и т. д. лошадей, въ другомъ — 1, 2, 3 лошади; притомъ крестьянинъ, у котораго въ первомъ мѣстѣ взято 4, 6, 10 и т. д. лошадей, найдетъ, если будетъ принужденъ отправиться въ другое мѣсто, только 1, 2, 3 лошади. А его принуждаютъ, коль скоро откажетъ ему его прежній господинъ. Здѣсь ты уже видишь образецъ той прекрасной ткани, изъ которой составленъ Курляндскій крестьянскій уставъ.

Эта борьба изъ-за усадебныхъ описей въ казенныхъ дворахъ является очень важной, такъ какъ касается того, что 6000 съ лишнимъ хозяевъ, будучи отцами семействъ и имѣя тѣмъ слугъ, должны лишиться своего имущества.

Со стороны противниковъ Камеральной палаты (des Kameralhofs) примѣняются яко-бы *вся средства*, чтобы одержать побѣду.

Если бы видѣлъ нашъ благодѣтель-Государь, это положеніе вещей въ ихъ истинномъ видѣ, какъ бы онъ вознегодовалъ! Но какъ можно дойти до Него?

Можетъ быть, дорогою Тургеневъ, ты посодѣйствуешь у Министра Финансовъ для этого добраго дѣла.

Мы всѣ здѣсь удивляемся, что Министръ Финансовъ вовсе не заботится о новомъ порядкѣ вещей; вѣдь государству принадлежитъ третья часть всѣхъ помѣстій въ Курляндіи съ населеніемъ около 70000 душъ мужскаго пола и даетъ ему значительные доходы. Не могъ ли бы ты навести на мысль Министра Финансовъ, чтобы онъ побудилъ составить новые уставы хозяйства для Курляндскихъ казенныхъ имѣній и учредить комисію изъ областныхъ Камеральныхъ уполномоченныхъ (Kreis-Kammervervandte), единственно знакомыхъ съ истиннымъ положеніемъ государственныхъ имѣній и казенныхъ крестьянъ? Камеральная палата (der Kameralhof) дѣлала уже много лѣтъ тому назадъ представленіе Министру Финансовъ о новомъ хозяйственномъ уставѣ. А теперь въ подобномъ уставѣ чувствуется наибольшая потребность и крайняя необходимость, такъ какъ очень измѣнился, благодаря крестьянскому уставу, старый порядокъ вещей. Я тебѣ сообщаю здѣсь подъ лит. А проектъ для такой комисіи. Этимъ былъ бы данъ отпоръ угнетателямъ крестьянъ и было бы легче, благодаря обоюдному контролю, содѣйствовать благому дѣлу.

Окажи милость, дорогой Тургеневъ, и напиши мнѣ, возможно-ли надѣяться на что-либо насчетъ дѣлъ казенныхъ крестьянъ.

Твой адресъ я далъ моему зятю¹⁾, Брауншвейгъ, съ которымъ ты былъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ въ Геттингенѣ. Ты меня извинишь, что я сдѣлалъ это безъ твоего разрѣшенія. Однако мнѣ не придется опасаться твоего неудовольствія, такъ какъ онъ сообщитъ тебѣ планъ о имѣющемъ здѣсь, въ Курляндіи, составиться просвѣдательномъ союзѣ, а благодаря этому союзу можно будетъ оказать громадное благодѣяніе.

Въ моемъ дружественномъ сочувствіи моей судьбѣ я опять не могу тебя удовлетворить всецѣло. такъ какъ уже боюсь утомить тебя своимъ длиннымъ письмомъ. Поэтому о себѣ теперь сообщу только слѣдующее. Я женатъ, имѣю милую супругу и трехъ сыновей; надѣюсь также векорѣ опять стать отцомъ. Если моя жена подаритъ меня сыномъ, то прощу тебя въ кумовья.

Нашего толстаго друга Штендера я не видѣлъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Опъ женатъ, купилъ себѣ имѣніе и живетъ себѣ счастливо въ кругу своей семьи.

Также и Блезе я не видѣлъ съ годъ, что тебя не должно удивлять, такъ какъ я не живу въ Митавѣ. Онъ надѣется на мѣсто въ Митавѣ въ окружномъ судѣ (Hauptmannsgerichte), во второмъ отдѣленіи, и маркизъ Паулуччи (Marquis Paulucci) думалъ уже о немъ на основаніи твоей рекомендаціи. Но такъ какъ противъ Блезе возстановлено дворянство, то я опасюсь, что онъ не достигнетъ исполненія своего желанія.

Что дѣлаетъ твой младшій братъ и въ какой области дѣятельности онъ подвизается? Не нашъ ли это товарищъ по университету — Данилевскій, который сопровождаетъ Государя въ Аахенъ? Кланяйся обоимъ: твоему брату и Данилевскому.

Будь здоровъ и обрадуй скорымъ отвѣтомъ твоего друга Шмёллинга.

Мой адресъ остается тотъ-же, какой я тебѣ далъ, а именно: въ Митаву, въ домъ господина ратмана (Ratsherrn) Курль, 9. Шмидтъ. Этимъ путемъ я положительнѣйшимъ образомъ получаю всѣ письма.

ПРОЕКТЪ

Лит. А.

Инструкціи для комисіи, долженствующей составить новый хозяйственный уставъ для казенныхъ имѣній въ Курляндской губерніи.

§ 1.

Такъ какъ въ силу Высочайше утвержденнаго Курляндскаго крестьянскаго Уложения отчасти отгнѣнены прежній казенный арендный договоръ (Arende-Contract) и прежнія положенія для казенныхъ имѣній и казенныхъ крестьянъ, а отчасти они и не могутъ найти примѣненія, то необходимо составить новый хозяйственный уставъ для казенныхъ имѣній и крестьянъ въ нихъ живущихъ.

§ 2.

Этотъ хозяйственный уставъ долженъ содержать въ себѣ прямыя указанія, какъ слѣдуетъ вѣдать казенныя имѣнія въ Курляндской губерніи, какъ обходиться съ находящимися въ нихъ крестьянами, и выяснить ихъ правовыя отношенія.

1) Нѣмецкое слово Schwager означаетъ также шурина и свояка.

§ 3.

Наконецъ должна быть составлена комісія, которая спроектируетъ подобный хозяйственный уставъ и представитъ его господину Министру Финансовъ для просмотра и полученія Высочайшаго утвержденія.

§ 4.

Такъ какъ посланные по различнымъ областямъ Курляндской губерніи въ качествѣ уполномоченныхъ Камеральной палаты (Kameralhofes) довѣренные (Kammerverwandte) охраняли и защищали до сихъ поръ интересы Высочайшаго престола и права казеннаго крестьянства и имѣютъ поэтому наилучшія свѣдѣнія о состояніи и положеніи казенныхъ имѣній и живущихъ въ нихъ крестьянъ, то должна быть эта комісія составлена изъ этихъ довѣренныхъ (Kammerverwandte) подъ предсѣдательствомъ господина вице-губернатора.

§ 5.

При своихъ работахъ эта комісія должна руководствоваться исключительно Высочайшимъ желаніемъ, чтобы положеніе крестьянъ было улучшено, и интересами государства въ отношеніи управленія казенными имѣніями.

§ 6.

Если вслѣдствіе этого явится необходимость въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ Курляндскаго крестьянскаго Уложенія или въ нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ него, то эта комісія обращается, смотря по обстоятельствамъ, или въ назначенную для проведенія въ Курляндіи въ жизнь крестьянскаго устава комісію, или обращается непосредственно къ господину Министру Финансовъ.

§ 7.

Рѣшенія этой комісіи должны опредѣляться большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ мнѣніе господина предсѣдателя является рѣшающимъ; однако всякій отдѣльный членъ имѣетъ право занести свое мнѣніе въ журналъ и даже непосредственно снести съ господиномъ Министромъ Финансовъ, если бы было постановлено рѣшеніе, которое противорѣчитъ, по его взгляду, интересамъ Высочайшей власти, Престола и крестьянства.

§ 8.

Изъ канцеляріи Камеральной палаты (Kameralhofes) должны быть отпущены необходимые для этой комісіи канцелярскіе чиновники, и канцелярскія нужды должны оплачиваться изъ канцелярскихъ суммъ Камеральной палаты (Kameralhofes).

§ 9.

Члены этой комісіи, а также и ея канцелярскіе чиновники выполняютъ возложенное на нихъ дѣло безвозмездно.

§ 10.

Комісія будетъ вести свои засѣданія въ помѣщеніи Камеральной палаты (Kameralhofes).

§ 11.

Всѣ высшія и низшія должностныя лица Курляндской губерніи должны выполнять требованія и порученія этой комісіи.

8.

Записка 1819 года¹⁾.

Нѣчто о крѣпостномъ состояніи въ Россіи.

Россія, какъ думаютъ многіе и какъ позволительно думать каждому, дѣлаетъ успѣхи въ просвѣщеніи.

Но въ чемъ состоитъ истинное гражданское просвѣщеніе?

Оно состоитъ въ знаніи своихъ правъ и своихъ обязанностей. Продолженіе сего разсужденія покажетъ, до какой стѣпени просвѣщенія, въ семь смыслѣ, мы достигли.

Права раздѣляются на два главные рода: права политическія и права человѣческія.

Дворянство, купечество, мѣщанство, и даже крестьяне свободные, т. е. казенные, пользуются въ Россіи правами человѣческими, первые два класса даже отчасти и правами политическими.

Надобно ли желать разпространенія сихъ правъ политическихъ?

Дабы по совѣсти разрѣшить вопросъ сей, надобно вспомнить, что Россія съ горестію взираетъ на нѣсколько миліоновъ сыновъ своихъ, которые не имѣютъ даже и правъ человѣческихъ. Всякое разпространеніе политическихъ правъ дворянства было бы неминуемо сопряжено съ пагубою для крестьянъ, въ крѣпостномъ состояніи находящихся. Въ семь-то смыслѣ власть самодержавная есть якорь спасенія для Отечества нашего. Отъ нея, и отъ нея одной мы можемъ надѣяться освобожденія нашихъ братій отъ рабства, столь же несправедливаго, какъ и бесполезнаго. Грѣшно помышлять о политической свободѣ тамъ, гдѣ миліоны не знаютъ даже и свободы естественной.

Нынѣшнее правительство Россіи ознаменовало себя въ Исторіи нашего Отечества: тѣмъ, что оно болѣе прежнихъ помышляло объ участи крестьянъ. Уничтоженіе обыкновенія награждать государственныхъ чиновниковъ деревнями и крестьянами, дарованіе законнаго состоянія крестьянамъ Остзейскихъ губерній пойдутъ на ряду съ славнѣйшими происшествіями въ бытописаніяхъ человѣчества.

Но будутъ ли сіи происшествія единственнымъ утѣшеніемъ душъ, любящихъ добро и справедливость? Будутъ ли сіи происшествія единствен-

1) Эту записку мы печатаемъ не по подлинной рукописи, которой не оказалось въ Архивѣ Тургеневыхъ, а изъ книги Тургенева «Взглядъ на дѣла Россіи», напечатанной имъ самимъ безъ всякихъ измѣненій въ Лейпцигѣ въ 1862 г.

нымъ возмездіемъ за претерпѣнныя и претерпѣваемыя бѣдствія цѣлыми миліонами крѣпостныхъ земледѣльцевъ?

Нѣтъ! Вѣра въ благое Провидѣніе, надежда на мудрое и народолоубивое Правительство не позволяетъ намъ сомнѣваться, что наступитъ часъ радости для Россіи, когда сыны ея будутъ принадлежать всѣ ей одной, а не одинъ другому!

Съ скрѣпленнымъ сердцемъ обратимся отъ сей пріятной, но можетъ быть далекой будущности къ печальной дѣйствительности въ настоящемъ.

Мы находимъ въ Россіи 13 миліоновъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянамъ, разбогатѣвшимъ отъ продажи вина откупщикамъ и фабрикантамъ, которые, имѣя фабрики, владѣютъ приписанными къ онымъ крестьянами на правѣ помѣщичьемъ.

Крестьяне, принадлежащіе бывшимъ откупщикамъ и вообще людямъ, въ купеческомъ званіи обогатившимся, не могутъ наслаждаться весьма хорошимъ положеніемъ, по простой причинѣ: владѣльцы ихъ, привыкнувъ къ большимъ барышамъ по прежнему ихъ торгу, не могутъ довольствоваться умѣреннымъ доходомъ отъ недвижимой собственности, который никогда не можетъ сравниться, при соблюденіи справедливости, съ доходомъ отъ торговли; но въ семь случаевъ бываютъ исключенія. Нѣкоторые изъ таковыхъ помѣщиковъ, владѣя крестьянами, не забываютъ Бога и помышляютъ о ихъ благосостояніи.

Крестьяне, приписанные къ фабрикамъ и заводамъ, почти всѣ безъ исключенія должны находиться въ нищетѣ и въ несчастіи.

Прежнія, на ложныхъ умствованіяхъ основанныя понятія о государственномъ хозяйствѣ, извиняютъ сей порядокъ вещей. Не только у насъ, но и во всей Европѣ, правительства жертвовали прежде всѣмъ для учрежденія фабрикъ и мануфактуръ. Разлившійся свѣтъ наукъ политическихъ убѣдилъ Европу, что богатства народныя рождаются не отъ фабрикъ, а отъ свободы промышленности и торговли. Россійское Правительство лучше многихъ другихъ постигло сію великую истину и приводитъ ее въ дѣйство; но слѣды ложной системы остались, и крестьяне продолжаютъ *принужденно*, безъ *добровольной платы*, часто и совсѣмъ безъ платы, работать на фабрикахъ, которыя никому, кромѣ самихъ фабрикантовъ, никакой прибыли не приносятъ.

Крестьяне помѣщичьи и вообще всѣ крѣпостные раздѣляются на два различные класса:

Крестьяне *оброчные* и крестьяне *пахотные*.

Дабы справедливо судить о положеніи крестьянъ, надлежитъ всегда имѣть въ виду сіе различіе.

Къ чести Русскихъ помѣщиковъ и слѣдственно къ чести Русскаго характера, надлежитъ здѣсь принять въ уваженіе, что большая часть крѣпостныхъ крестьянъ находится на оброкѣ. Обыкновенно полагаютъ, что изъ 13 миліоновъ крѣпостнаго народа 8 м. находятся на оброкѣ, и только 5 м. на пашнѣ. Не нужно доказывать, что оброчные крестьяне пользуются лучшимъ состояніемъ, нежели пахотные. Рѣдко случается, чтобы оброкъ былъ чрезмѣрно великъ. Рѣдко мы также видимъ, чтобы помѣщики во взысканіи оброка встрѣчали недоимки, въ особенности неоплатныя недоимки.

Россія, какъ государство юное, въ сравненіи съ пространствомъ земли еще мало населенное, представляетъ обширные способы для промышленности простаго народа. Ни въ какомъ другомъ государствѣ, выключая Сѣверную Америку, простая работа не доставляетъ такой прибыли какъ у насъ. Такимъ образомъ, съ нѣкоторымъ трудолюбіемъ — а Русскій народъ трудолюбивъ — оброчный крестьянинъ всегда можетъ работою одного, двухъ или трехъ мѣсяцевъ въ году добыть дозольно денегъ, чтобы заплатить оброкъ своему помѣщику. Остальное время онъ работаетъ на себя.

Кромѣ сего, состояніе оброчнаго крестьянина улучшается еще тѣмъ, что онъ въ быту своемъ обыкновенно не чувствуетъ надъ собою едва неограниченной власти господина. Оброчныя деревни управляются старшинами, отъ самихъ крестьянъ избираемыми, крестьяне повинуются міру, а не прихотямъ помѣщика или управителя.

Дабы болѣе убѣдиться въ сей истинѣ, взглянемъ на наше законодательство въ семъ отношеніи. Всякое законодательство есть свидѣтельство нуждъ и потребностей народа или государства.

Въ нашемъ законодательствѣ мы не найдемъ никакихъ постановленій въ разсужденіи оброка; но напротивъ того найдемъ постановленія относительно работы крестьянъ на помѣщиковъ.

Императоръ Павелъ I, въ душѣ котораго таилось глубокое чувство справедливости, узаконилъ, что крестьяне обязаны работать на помѣщика не болѣе трехъ дней въ недѣлю.

Изъ сего явствуетъ, что состояніе оброчныхъ крестьянъ было *сносно*, и не требовало особенныхъ узаконеній отъ Правительства; между тѣмъ какъ состояніе крестьянъ пахотныхъ уже и прежде обращало на себя чадолюбивое вниманіе Государей.

Здѣсь, можетъ быть, сдѣлаютъ возраженіе, что если законодательство свидѣтельствуетъ нужды и потребности народа или государства, то въ слѣдствіе сего и самое рабство нужно и полезно, существуя не вопреки законамъ.

На сіе слѣдуетъ замѣтить, что никогда законъ не водворялъ рабства въ Россіи, что еще за 150 лѣтъ всѣ крестьяне были свободны; что съ начала они, для порядка, котораго тогдашнее Правительство не могло утвердить иными, болѣе справедливыми средствами, — что для сего порядка крестьяне были приписаны къ землѣ, но еще не отданы чрезъ то въ собственность помѣщикамъ, которымъ принадлежала одна только земля; что въ послѣдствіи сіе *приписаніе къ землѣ*, мало по малу, и совсѣмъ не по законамъ, а по праву сильного, обратилось въ настоящее рабство. Если же сія часть Исторіи нашего Отечества обработана несовершенно и не въ настоящемъ видѣ, то сіе происходитъ только отъ того, что Историю пишутъ не крестьяне, а помѣщики.

Сказавъ съ сердечнымъ удовольствіемъ нѣсколько словъ о состояніи крестьянъ оброчныхъ, чтó можемъ мы сказать о положеніи крестьянъ пахотныхъ? Тамъ, если мы и не находимъ того, чего мы желаемъ и чего требуетъ вѣчная справедливость и достоинство человѣка, то видимъ, по крайней мѣрѣ на самомъ дѣлѣ, съ одной стороны умѣренность, а съ другой нѣкоторое благосостояніе и хотя тѣнь бытія гражданскаго. Здѣсь рабство представляется намъ во всемъ своемъ ужасѣ.

Извѣстно, что не всѣ помѣщики довольствуются тремя днями работы крестьянъ своихъ, вопреки существующему и ничѣмъ не отмѣненному закону. Извѣстно, что многіе помѣщики сверхъ трехъ дней работы, берутъ съ крестьянъ другія подати въ натурѣ и деньгами. Извѣстно, что нѣкоторые заставляютъ крестьянъ своихъ работать не 3, а 4, 5 и даже 6 дней въ недѣлю, и въ семь послѣднемъ случаѣ даютъ крестьянамъ такъ называемую мѣсячину, ибо безъ сего крестьяне, не имѣя своего хозяйства, не могли бы существовать, слѣдственно и работать.

Но законъ Императора Павла I-го между тѣмъ существуетъ. Но отъ чего сила сего закона остается для крестьянъ недействительною? Едва ли не отъ того же, отъ чего введеніе и укорененіе рабства не обработано въ нашей Исторіи достаточнымъ образомъ.

Конечно случается, что и крестьяне пахотные наслаждаются нѣкоторымъ благосостояніемъ, когда добрые помѣщики живутъ сами въ деревнѣ, съ благоразуміемъ и справедливою разпредѣляютъ работы крестьянъ, отдѣляя каждому для обработыванія особые участки. Въ такомъ случаѣ измѣняется такъ называемая барщина, столь для крестьянъ отяготительная, и при которой количество труда и работы столь мало соотвѣтствуетъ количеству дохода, симъ трудомъ и сею работою представляемаго. Случается также, что богатые помѣщики, имѣющіе ограни-

ченное¹⁾ землепашество, требуютъ отъ крестьянъ своихъ вмѣсто 3-хъ дней 2 или даже 1 день работы въ недѣлю. Но какъ первое, такъ и въ особен-ности послѣднее весьма рѣдко.

Если обратить вниманіе на уголовные процессы, производимые по дѣламъ, въ коихъ помѣщики, забывая обязанности нравственныя и гражданскія, простираютъ власть свою до жестокости и тиранства въ отношеніи къ крестьянамъ; то тогда откроется, что всѣ такія дѣла возникаютъ въ деревняхъ пахотныхъ. Весьма малая часть сихъ дѣлъ доходитъ до свѣденія Правительства. Большая часть преступленій сего рода покрываются на самомъ мѣстѣ послабленіемъ начальства. Кто бывалъ въ губерніяхъ, согласится, что въ каждомъ уѣздѣ найдутся помѣщики, которыхъ общее мнѣніе осуждаетъ за несправедливость и угнѣтеніе въ отношеніи къ крестьянамъ; между тѣмъ какъ поступки ихъ никогда не обращали на себя справедливой строгости начальства. Въ одной губерніи, какъ сказываютъ, нѣкоторые помѣщики ежегодно на ярмонкѣ продаютъ дѣвокъ приѣзжающимъ туда для сего постыднаго торга Азіатцамъ, которые увозятъ сихъ жертвъ беззаконности далеко отъ мѣста ихъ родины. Что же дѣлаетъ предводитель сей губерніи? Онъ, какъ говорятъ, и можетъ быть въ тоже самое время, продалъ всѣхъ танцовщицъ своего театра другому помѣщику, который своими поступками и обращеніемъ съ крестьянами болѣе и болѣе доказываетъ, что благородство души не всегда сопряжено съ высокимъ званіемъ и славнымъ именемъ. Въ самомъ дѣлѣ, начальству представляются почти непреодолимыя препятствія въ надзорѣ за дурными помѣщиками и въ защитѣ крестьянъ въ семъ случаѣ.

Обыкновенно начальство думаетъ, что оно не можетъ приступить къ пресѣченію зла иначе, какъ по просьбамъ самихъ крестьянъ. Сколько же угнѣтеній, сколько несправедливостей нужно для того, чтобы подвинуть нашихъ крестьянъ къ формальнымъ жалобамъ на помѣщика? Къ тому же и жалобы сіи возможны только здѣсь въ столицѣ, гдѣ присутствіе Правительства подастъ крестьянамъ надежду на безпристрастную защиту. Въ губерніяхъ сіи жалобы почти невозможны.

Сверхъ сего, въ случаѣ сихъ жалобъ, начальство, при всемъ желаніи оградить крестьянъ отъ притѣсненія, всегда имѣетъ въ виду, что таковыя жалобы, будучи принимаемы и удовлетворяемы, могутъ подать вредный поводъ къ безпокойству крестьянъ. И такимъ образомъ мысль о *порядкѣ* часто заглушаетъ мысль о *справедливости*.

1) Такъ напечатано было самимъ Тургеневымъ; но въ копіи съ подлинника, имѣющейся въ Архивѣ Тургеневыхъ, вмѣсто слова «ограниченное» стоитъ «обширное».

Говоря здѣсь о начальствѣ, мы разумѣемъ начальство, отъ Правительства опредѣленное. На защиту предводителей дворянства крестьяне, особенно въ губерніяхъ, мало могутъ имѣть надежды. Предводитель избярается дворянами; дворянамъ не могутъ быть пріятны жалобы на одного или нѣсколькихъ членовъ ихъ сословія; ложный *esprit de corps* скорѣе побудитъ ихъ къ несправедливости, нежели къ обвиненію ихъ собрата.

Такимъ образомъ зло остается ненаказаннымъ, невинность страждетъ отъ беззащитности, Правительство не имѣетъ возможности быть равно справедливымъ ко всѣмъ вообще подданнымъ, и одна коренная несправедливость — существованіе рабства — влечетъ за собою множество несправедливостей, которыхъ устранить невозможно, не устранивъ самой причины. Какъ въ естественномъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ однѣ и тѣ же причины производятъ однѣ и тѣ же дѣйствія: отъ добра родится добро; отъ зла происходитъ зло.

Къ сему присовокупить слѣдуетъ, что если бы законъ и опредѣлялъ въ полной мѣрѣ права и обязанности каждаго состоянія въ Государствѣ, то сего было бы недостаточно. Законъ безъ исполненія есть мертвое слово; а дабы законъ былъ не мертвымъ словомъ¹⁾, надлежитъ, чтобы каждый, видя право свое нарушеннымъ, могъ свободно приносить жалобу, просить и получать удовлетвореніе.

Защитники крѣпостнаго состоянія говорятъ, что злоупотребленіе власти помѣщичьей непозволительно, и что Правительство можетъ такихъ помѣщиковъ укрощать, отдавать въ опеку и тому подобное. Но гдѣ же справедливость, если человѣкъ страдающій невинно, долженъ терпѣливо ожидать, чтобы за него вступилось Правительство? И какое Правительство въ мірѣ можетъ соблюсти правила точной справедливости тамъ, гдѣ оно находитъ съ одной стороны всѣ права, а съ другой всѣ обязанности? Одна только святая Религія можетъ утѣшить бѣднаго крестьянина въ сго бѣдствіяхъ. Единому и вездѣсущему Богу можетъ онъ, въ тайнѣ сердца, приносить жалобы на несправедливость людей. Защита человѣческая, такъ, какъ и все человѣческое, имѣетъ свои предѣлы, и сіи предѣлы не могутъ заключать въ себѣ правъ такихъ людей, которые никакихъ правъ не имѣютъ.

Кромѣ крестьянъ существуетъ у насъ классъ людей, который еще яснѣе носитъ на себѣ печать рабства, а именно: *дворовые люди*. Здѣсь мы узнаемъ въ полной мѣрѣ всѣ печальныя послѣдствія крѣпостнаго состоянія:

1) Въ упомянутой выше копіи вмѣсто словъ: «не мертвымъ словомъ» стоятъ: «исполненъ».

ложь, обманъ, къ которымъ всегда прибѣгаетъ слабый противъ сильнаго, и наконецъ величайшая испорченность нравовъ. Дворовые люди не рождаются дворовыми людьми, т. е. не рождаются дурными; но дѣлаются таковыми по причинѣ того положенія, въ которомъ они возрастаютъ и старѣются.

Сія, отъ *домашняго* рабства провозходящія свойства дворовыхъ людей, дѣлаютъ, можетъ быть, необходимымъ ограничиться, при улучшеніи ихъ состоянія, нѣкоторыми вспомогательными средствами (*moiens palliatifs*); дѣйствительное же улучшение сего класса людей можетъ только разиространиться на будущее поколѣніе. Трудно привыкнуть къ мысли, чтобы будущее благо могло требовать бѣдствій въ настоящемъ. Одинъ всевѣдущій Богъ знаетъ, будутъ ли сія будущія поколѣнія. Какъ же можетъ человѣкъ, для блага неизвѣстнаго будущаго¹⁾, жертвовать настоящимъ? Въ такихъ случаяхъ, гдѣ размышленія разсудка не согласны съ убѣжденіемъ нашего сердца — ибо мы не можемъ убѣдить себя въ томъ, чтобы были такіе люди, которые не созрѣли еще для справедливости, — въ такихъ случаяхъ, не довѣряя самимъ себѣ, мы предоставляемъ рѣшеніе проблемы тѣмъ, кои могутъ смотрѣть на вещи съ высшей точки зрѣнія, нежели мы.

Съ таковою же недоувѣрчивостію къ самимъ себѣ, мы приступимъ теперь къ означенію нѣкоторыхъ способовъ, которые могутъ служить хотя къ нѣкоторому облегченію участи людей, въ крѣпостномъ состояніи находящихся. Мы твердо увѣрены, что души возвышенныя, не причастныя эгоизму, не найдутъ въ нашихъ сужденіяхъ ничего, кромѣ стремленія къ добру и къ правдѣ; хотя впрочемъ охотно соглашаемся въ томъ, что большая опытность, большее знаніе людей вообще могутъ исправить и направить къ цѣли болѣе полезной собственное наше мнѣніе.

Прежде всего слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что въ отношеніи собственно къ Россіи, всякое начало (*initiative*) улучшенія состоянія крестьянъ должно нисходить отъ Правительства.

Въ Остѣ-Зейскихъ губерніяхъ сами помѣщики подали первый поводъ къ улучшенію участи своихъ крестьянъ. Въ нѣкоторыхъ Польскихъ губерніяхъ, какъ слышно, сами же помѣщики изъявили желаніе дать своимъ крестьянамъ законное существованіе.

Сего, собственно въ Россіи, никогда или, по крайней мѣрѣ, еще долго быть не можетъ, не потому, чтобы Русскіе помѣщики вообще питали въ сердцахъ своихъ менѣе чувствъ справедливости, — ибо мы видимъ, что при

1) Въ упомянутой копіи этого слова нѣтъ.

равныхъ правахъ помѣщиковъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи, крестьяне Великороссійскихъ губерній, къ чести Русскаго дворянства, наслаждаются лучшимъ состояніемъ, нежели крестьяне Остѣ-Зейскіе и Польскіе; — но по причинамъ совершенно постороннимъ.

Сихъ причинъ надлежитъ искать въ различіи образа жизни помѣщиковъ Великороссійскихъ, Остѣ-Зейскихъ и Польскихъ.

Почти всѣ, особливо богатѣйшіе помѣщики Остѣ-Зейскихъ и Польскихъ губерній, живутъ въ своихъ деревняхъ, не имѣя обыкновеніемъ проводить всю жизнь въ службѣ государственной или проживать въ столицахъ. Въ губерніяхъ Великороссійскихъ мы видимъ совершенно тому противное. Здѣсь большая часть помѣщиковъ и особливо богатѣйшихъ, не живетъ въ деревняхъ своихъ. Многіе даже никогда въ нихъ не бывали. Однимъ изъ доказательствъ сему служить то, что, какъ выше замѣчено, оброчныхъ крестьянъ болѣе, нежели пахотныхъ; между тѣмъ какъ извѣстно, что въ оброчныхъ деревняхъ обыкновенно не живутъ сами помѣщики. Другое доказательство можно видѣть въ выборахъ дворянскихъ, сравнивъ выбираемыхъ дворянъ для различныхъ должностей въ нашихъ губерніяхъ съ тѣми, которые выбираются для сихъ должностей въ Польскихъ и особенно въ Остѣ-Зейскихъ губерніяхъ.

Изъ сего явствуетъ, что лучшая часть Россійскаго дворянства, говоря вообще, не та, которая живетъ въ деревняхъ своихъ, хотя впрочемъ между сими послѣдними находятся люди, всякаго уваженія заслуживающіе.

Послѣ сего, какимъ же образомъ можно ожидать отъ дворянства начала предложеній (initiative) объ улучшеніи состоянія крестьянъ, когда большая и, говоря вообще и безъ обиды для всѣхъ, лучшая часть сего дворянства не живетъ съ своими крестьянами, не можетъ знать ихъ потребностей, не знаетъ даже въ точности дѣйствительнаго ихъ положенія и еще менѣе средствъ къ улучшенію онаго?

Можно не ошибаясь¹⁾ сказать, что многіе изъ помѣщиковъ Русскихъ не только что не боятся мысли о свободѣ крестьянъ своихъ, но напротивъ того приступили бы къ святому дѣлу охотно, если бы имѣли къ тому поводъ и возможность. Въ семъ даже сомнѣваться нельзя безъ обиды для дворянскаго сословія. Да и можно ли съ основательностію предполагать, чтобы люди, жертвуя собою Отечеству на поприщѣ гражданскомъ и военномъ, оказались невѣрными тому же самому Отечеству, когда бы оно, въ лицѣ высокаго своего Представителя, съ довѣренностію предложило имъ

1) Въ упомянутой копіи, вмѣсто: «не ошибаясь», стоитъ: «не обинуясь».

воздвигнуть къ новой жизни ихъ падшихъ собратій, а Его сыновъ, сыновъ той же великой и вѣчной Россіи? И такъ согласимся въ томъ, что одно только Правительство можетъ приступить къ улучшенію жребія крестьянъ. Люди благомыслиціе и знающіе всю прелесть чувства: *исполненія обязанности* могутъ и должны въ семъ случаѣ содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Правительства и требованіямъ Отечества.

Не зная и не смѣя угадывать намѣреній Правительства на счетъ общаго освобожденія крестьянъ, можно однакоже быть увѣрену, что оно будетъ предпринимать всѣ возможные по обстоятельствамъ мѣры къ достиженію сей благотворной цѣли. Духъ справедливости, ознаменовавшій наше Правительство въ глазахъ цѣлой Европы, позволяетъ ожидать, что еще въ настоящее царствованіе, столь славное многими побѣдами, совершится славнѣйшая побѣда справедливости надъ несправедливостью, просвѣщенія надъ варварствомъ, свѣта надъ тьмою.

Такимъ образомъ позволительно намъ, частнымъ людямъ, помышлять о благѣ нашихъ соотечественниковъ и объ отстраненіи самыхъ печальныхъ ¹⁾ и вопіющихъ на небо злоупотребленій, предоставляя Правительству избирать лучшія и успѣшнѣйшія къ тому средства.

Главнѣйшія изъ сихъ злоупотребленій состоятъ въ изнуреніи крестьянъ тяжкою работою, въ продажѣ ихъ по одиночкѣ, въ жестокости обращенія.

1. Изнуреніе работою.

Средства, представляющіяся здѣсь къ улучшенію состоянія крестьянъ, весьма недостаточны, въ сравненіи съ массою существующаго зла. Такъ какъ права помѣщиковъ на самомъ дѣлѣ весьма обширны и разнообразны, то надлежитъ при избраніи сихъ средствъ изслѣдовать, не можетъ ли ограниченіе одного права побудить помѣщика инымъ образомъ достигнуть его цѣли. Однакожъ во всякомъ случаѣ весьма полезно было бы, еслибъ былъ подтвержденъ законъ императора Павла I-го о трехъ-дневной работѣ, къ чему можно присовокупить, что крестьянинъ, работающій три дня въ недѣлю; не обязанъ сверхъ сего помѣщику никакими другими повинностями, ни платою оброка и никакими сборами.

Сверхъ сего слѣдуетъ постановить, что дѣти до 10 или 12 лѣтъ не должны быть принуждаемы ни къ какой работѣ на помѣщика.

Прежде малолѣтныя и оставались въ покоѣ; но нынѣ пагубное обыкновеніе заводитъ фабрики, даже въ губерніяхъ плодородныхъ, побудило помѣ-

1) Въ упомянутой копіи, вмѣсто: «печальныхъ» стоитъ: «явныхъ».

щиковъ обращать дѣтей обоего пола къ работѣ на фабрикахъ, изнуряющей ихъ силы физическія и нравственныя.

Вообще же весьма полезно было бы опредѣлить: чтобы помѣщики, въ началѣ cadaго года, подавали предводителю объявленія о повинностяхъ всякаго рода, коими обязаны ихъ крестьяне.

Таковыя объявленія можно бы подвергнуть сужденію предводителя обще съ начальникомъ губерніи; можно бы ихъ читать по церквамъ для свѣденія крестьянъ; въ особенности полезно было бы, если бы начальники губерній, составляя по особой формѣ вѣдомости изъ сихъ объявленій, провозжали сіи вѣдомости въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ, по составленіи общихъ вѣдомостей, все сіе могло бы быть предаваемо тисненію. Такимъ образомъ общее мнѣніе содѣлалось бы судьей добрыхъ и недобрыхъ помѣщиковъ. Многія несправедливости, существующія нынѣ потому только, что онѣ остаются неизвѣстными, тогда совершенно бы исчезли. Гласность (publicité) всегда бываетъ уздою для порока и защитою для невинности.

2. Продажа людей по одиночнѣ.

Хотя зло сіе и существуетъ еще въ сильной степени, нельзя однакоже не согласиться, что новѣйшіе законы, на сей предметъ изданные, имѣли полезное дѣйствіе, положивъ различныя препятствія сему ненавистному торгу. Извѣстно, что прежде, дѣтъ за 40 предъ симъ, торгъ сей простирался до того, что даже въ Петербургъ привозили людей цѣлыми барками для продажи. Въ дополненіе къ существующимъ нынѣ законамъ о продажѣ людей, весьма полезно было бы запретить совершенно всякую продажу людей, иначе какъ цѣлыми селеніями. вмѣстѣ съ симъ надлежало бы постановить, что и за казенныя взысканія люди продаваемы быть не могутъ; или, что еще лучше, такихъ людей, кои по казеннымъ взысканіямъ должны быть подвергаемы продажѣ съ публичнаго торга, отпускать на волю; казнѣ же зачитать за нихъ по взыскиваемой суммѣ положенныя рекрутскія деньги. Сіе иногда и дѣлается, въ особенности когда дѣла доходятъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта. Но между тѣмъ случается, что люди по казеннымъ взысканіямъ продаются съ публичнаго торга.

Говоря о продажѣ, нельзя умолчать о покупкѣ. Право владѣнія людьми не опредѣлено достаточнымъ образомъ. Но и существующія на сей предметъ указанія остаются безъ дѣйствія покупкою людей на чужое имя. Мы видимъ, что крѣпостные люди принадлежатъ иногда такимъ лицамъ, которыя и законнаго права на сіе не имѣютъ. Напримѣръ, въ Астрахани многіе

купцы магометанскаго исповѣданія покупаютъ дѣвокъ, приживаютъ съ ними множество дѣтей и обращаютъ сихъ послѣднихъ въ совершенное рабство. Мы видимъ, что человѣкъ, дослужившійся до офицерскаго чина, покупаетъ даже на свое имя людей и получаетъ отъ нихъ доходъ, отдавая ихъ въ услуженіе и тому подобное. Отъ сего-то произошло множество людей, приписанныхъ къ домамъ, и здѣсь узнаемъ мы степень рабства еще ужаснѣйшую той, на которой находятся крѣпостные крестьяне.

Весьма справедливо было бы, если бы законъ, сверхъ запрещенія продавать людей по одиночкѣ, о чемъ выше упомянуто, именно постановилъ: что человѣкъ, не имѣющій недвижимой собственности, въ деревняхъ заключающейся, не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ покупать людей и владѣть ими. Такимъ постановленіемъ не было бы нарушено и то право, — если впрочемъ сіе выраженіе здѣсь прилично, — которое пріобрѣтаютъ дослужившіеся до дворянскаго званія владѣть людьми. Сіе право, даже и по разуму законодательства, болѣе относится къ владѣнію деревнями, нежели къ владѣнію людьми безъ земли. Но и здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что недовольно одного запрещенія закономъ изрѣкаемаго. Надлежитъ, чтобы законъ опредѣлялъ и послѣдствія, которыя каждый противный ему поступокъ неминуемо имѣть долженъ.

Такимъ образомъ въ семь случаевъ законъ долженъ опредѣлить, что каждый человѣкъ, проданный или купленный, или закабаленный несогласно съ симъ закономъ, чрезъ сіе самое дѣлается свободнымъ. Присутственнымъ же мѣстамъ надлежитъ поставить въ обязанность, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія объявлять такихъ людей свободными, коль скоро они представятъ ясное доказательство неправильной продажи, покупки или кабалы.

Нельзя здѣсь умолчать о томъ благотворномъ узаконеніи, которое за нѣсколько лѣтъ предъ симъ состоялось по мнѣнію Государственнаго Совѣта, и по которому люди, отыскивающіе свободы, въ случаѣ неправильности ихъ иска, не отдаются назадъ помѣщикамъ, но остаются вольными; сами же помѣщики получаютъ въ замѣну сего отъ правительства рекрутскія квитанціи. Сіе узаконеніе осчастливило уже нѣсколько семействъ.

Вмѣстѣ съ запрещеніемъ продавать людей по одиночкѣ, весьма было бы полезно запретить, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, отдѣлять крестьянъ отъ земли, брать во дворъ и тому подобное. Для дѣйствительнаго же исполненія сего закона и здѣсь опредѣлить: что всякой крестьянинъ, взятый отъ земли, чрезъ сіе самое дѣлается свободнымъ, и присутственныя мѣста обязаны таковымъ его признавать, безъ дальнѣйшихъ справокъ и изслѣдованій.

3. Дурное обращеніе съ людьми.

Въ правѣ господь наказывать крѣпостныхъ людей по собственному усмотрѣнію или произволу — въ семъ случаѣ сіи два слова имѣють одинаковое значеніе, — въ семъ такъ называемомъ правѣ находимъ мы корень всему злу.

Всѣ постановленія, ко благу крестьянъ клонящіяся, должны болѣе или менѣе оставаться недѣйствительными, покуда право наказанія останется въ одномъ и томъ же видѣ. Можетъ ли крестьянинъ сослаться на милость закона, когда помѣщикъ можетъ подъ различными предлогами, силою того же закона, подвергнуть его строгому, жестокому наказанію?

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, Остѣ-Зейскихъ и Польскихъ, было узаконено, что помѣщикъ не можетъ дать виновному крестьянину болѣе 15 ударовъ палочныхъ. Извѣстно, какъ поступали нѣкоторые безсовѣстные помѣщики въ семъ случаѣ: они давали не болѣе 15 ударовъ, но повторяли сіе нѣсколько разъ въ теченіе краткаго времени.

Но сіе, хотя весьма важное затрудненіе оградить личность крѣпостныхъ людей, позволить ли предоставить участь ихъ произволу судьбы, произволу помѣщиковъ? Нѣтъ конечно! Надобно стремиться къ благой цѣли, хотя и безъ надежды достигъ ея: «Fais ce que dois, advienne que pourra».

Но всякому благому дѣлу Провидѣніе помощникъ; и тогда, когда человекъ отчаевается въ благомъ успѣхѣ, Оно, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, низпосылаетъ и успѣхъ и силу къ дальнѣйшему преуспѣянію во благѣ.

И такъ въ разсужденіи наказаній надлежитъ изыскивать средства къ возможному огражденію личности крѣпостныхъ людей.

Въ разсужденіи дворовыхъ людей, въ городахъ живущихъ, слѣдуетъ совершенно запретить всякое домашнее наказаніе, представивъ сіе исключительно начальству полицейскому. Наказанный же самимъ помѣщикомъ вопреки сему узаконенію, чрезъ то самое, по выше объясненнымъ причинамъ, долженъ быть объявленъ свободнымъ. Въ семъ случаѣ нельзя однакоже сдѣлать изъ полицейскихъ чиновниковъ и служителей слѣпыхъ исполнителей произвола господъ. Достоинство Правительства и самая справедливость требуетъ, чтобы полицейское начальство хотя нѣсколько входило въ разсмотрѣніе вины осуждаемаго и сообразно оной опредѣляло наказаніе. Въ разсужденіи крѣпостныхъ людей, какъ дворовыхъ, такъ и крестьянъ, въ деревняхъ живущихъ, надлежитъ, хотя съ скрѣпленнымъ сердцемъ,

опредѣлить мѣру наказанія, число ударовъ и количество времени, въ которое они могутъ быть даны; постановить вмѣстѣ съ симъ, чтобы каждое наказаніе съ означеніемъ вины, было записываемо въ особую книгу; надлежитъ также опредѣлить самыя вины, за которыя помѣщикъ можетъ наказывать своихъ людей, предоставивъ другія вины вѣдомству и сужденію мѣстнаго начальства.

И сіи, столь далекія отъ совершенства, узаконенія были бы благодѣяніемъ для народа, — и когда же? въ 19-е столѣтіе послѣ рожденія Того, который, искупивъ людей своею кровію, заповѣдалъ имъ любить другъ друга и добро творить ненавидящимъ насъ.

Для введенія хотя нѣкотораго законнаго порядка въ семъ хаосѣ произвола и самоуправства, можетъ быть, весьма нужно было бы учредить сельскіе суды. Но таковое учрежденіе въ отношеніи къ крестьянамъ помѣщичьимъ встрѣчаетъ непреодолимыя препоны, тѣмъ болѣе, что мы не видимъ подобныхъ установленій въ пользу крестьянъ казенныхъ и удѣльныхъ.

Здѣсь не излишне будетъ обратить вниманіе на заблужденіе, въ которомъ находятся многіе благонамѣренные люди, что будто бы крестьяне казенные и удѣльные находятся вообще въ худшемъ положеніи, нежели крестьяне помѣщичьи. Сіе совершенно несогласно съ доказательствами опыта. *Богатыхъ крестьянъ* конечно болѣе между помѣщичьими, нежели между другими крестьянами. Сіе происходитъ отъ того, что казенные крестьяне имѣютъ болѣе способовъ выписываться изъ крестьянскаго званія; а также и отъ того, что у добрыхъ и при томъ весьма богатыхъ господъ, крестьяне, неся повинности, не превышающія повинностей крестьянъ казенныхъ, пользуются большою защитою, болѣе истинно-отеческимъ управленіемъ, нежели сіи послѣдніе. Въ числѣ казенныхъ крестьянъ одни только арендные не могутъ быть въ ихъ благосостояніи сравнены съ господскими. Общее же благосостояніе существуетъ въ высшей степени между крестьянами казенными, нежели между помѣщичьими, и мы убѣдимся, что сіе не можетъ быть иначе, когда вспомнимъ, что самый незначущій чиновникъ, отъ Правительства опредѣленный, имѣетъ въ вѣденіи своемъ тысячи крестьянъ; слѣдственно даже и самыя незаконныя дѣянія такого чиновника, разпространяясь на большое число людей, чрезъ сіе самое дѣлаются менѣе обременительными.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что кромѣ предлагаемыхъ дополненій къ существующему законодательству, при невозможности учредить сельскіе суды, остается одно только главное средство къ улучшенію состоянія крѣпостныхъ людей, и сіе средство состоитъ въ ближайшемъ и болѣе успѣшномъ надзорѣ со стороны Правительства.

Сей надзоръ въ каждой губерніи всего удобнѣе поручить особому чиновнику въ качествѣ комисара Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Обязанностію сего чиновника будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы существующія узаконенія относительно крестьянъ были исполняемы въ точности.

Крестьянамъ слѣдуетъ позволить обращаться къ сему чиновнику съ справедливыми жалобами.

Сии жалобы, съ мнѣніемъ комисара, разсматриваются губернаторомъ и предводителемъ дворянства. Изъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства и изъ комисара министерства внутреннихъ дѣлъ, можно составить, подъ предсѣдательствомъ перваго, особый комитетъ.

Сей комитетъ долженъ разсматривать представляемыя дѣла отъ комисара. Если встрѣтятся жалобы отъ крестьянъ, заслуживающія уваженія, то комитетъ можетъ наряжать слѣдствія и, если по слѣдствію окажется, что помѣщикъ дѣйствительно преступилъ предѣлы своей власти или употребилъ оную во зло; то тогда дворянскій предводитель принимаетъ, по существующему порядку, мѣры къ огражденію крестьянъ отъ притѣсненія, къ опредѣленію опеки надъ помѣщикомъ и такъ далѣе.

Въ сей же комитетъ вносятся предводителемъ объявленія помѣщиковъ о родѣ и количествѣ повинностей, подаваемыя ежегодно, и о которыхъ упомянуто выше. Сии объявленія разсматриваются въ комитетѣ. Если комитетъ найдетъ въ повинностяхъ что-либо противное узаконеніямъ, то сносятся, посредствомъ предводителя, съ помѣщикомъ назначившимъ такія повинности; и если убѣжденія предводителя останутся безуспѣшными, то въ такомъ случаѣ комитетъ немедленно приступаетъ къ исполненію закона: уменьшеніемъ ли повинностей, или отдачею имѣнія въ опеку.

Комитетъ обязанъ обращать особенное¹⁾ вниманіе на тѣ имѣнія, въ коихъ не живутъ сами помѣщики и которыя управляются управителями, бурмистрами и проч.

Комисаръ министерства внутреннихъ дѣлъ изъ представленныхъ предводителемъ объявленій дѣлаетъ общую вѣдомость по данной формѣ и препровождаетъ оную въ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

Комисаръ освѣдомляется самъ въ особенности о состояніи помѣщичьихъ крестьянъ, равно какъ и тѣхъ, кои управляются опекою и опекунами.

Комисаръ долженъ имѣть при себѣ двухъ или трехъ канцелярскихъ чиновниковъ.

Комисаръ самъ собою не сносятся ни съ кѣмъ въ губерніи, кромѣ са-

1) Въ упомянутой копіи написано: «особое».

михъ крестьянъ. Всѣ другія его сношенія съ мѣстами и лицами должны производиться посредствомъ комитета.

Въ семь комитетѣ комисаръ представляетъ интересы крестьянъ; предводитель интересы дворянства; губернаторъ интересы Правительства, которое желаетъ только быть безпристрастнымъ и справедливымъ.

Въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вѣдомости, получаемыя отъ комисаровъ изъ всѣхъ губерній, должны быть приводимы въ систематическій сводъ. Всѣ сія свѣденія не нужно держать въ тайнѣ. Напротивъ того надлежитъ публиковать оныя или въ отчетахъ министерскихъ, или инымъ образомъ.

Вообще весьма нужно и полезно было бы допустить разсужденія въ журналахъ и въ книгахъ относительно крѣпостнаго состоянія и способовъ улучшенія онаго, съ тѣмъ однакоже, чтобы сія разсужденія, согласно съ правилами цензурнаго устава, были излагаемы съ умѣренностію и приличіемъ.

Комисары должны быть назначаемы самимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ пзъ людей, на конхъ оно можетъ возложить свою довѣренность. Они, для предупрежденія всякаго низкаго посползновенія къ злоупотребленіямъ, должны быть въ полной мѣрѣ обезпечены со стороны ихъ содержанія.

Если издержки, на сіе потребныя, были бы обременительны для казначейства, то можно бы обложить крестьянъ помѣщичьихъ особою для сего податью; хотя конечно несравненно приличнѣе было бы, еслибъ Правительство приняло на себя сія издержки.

Въ самомъ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ можно опредѣлить особыхъ чиновниковъ или даже составить особую канцелярію или Департаментъ, который будетъ имѣть единственную обязанностію наблюдать за комисарами, составляя общія вѣдомости о повинностяхъ во всѣхъ губерніяхъ и излагать въ ежегодныхъ отчетахъ настоящее существо всего дѣла, средства къ улучшенію участи крестьянъ и тому подобное.

Комисаръ и вообще всѣ три члена комитета обращаютъ особое вниманіе на то, чтобъ повинности, несомыя крестьянами, ни въ какомъ случаѣ не могли превышать тѣхъ, кои показаны въ объявленіи, помѣщикомъ поданномъ.

Въ случаѣ, если поступокъ помѣщика очевидно противенъ существующимъ установленіямъ, на примѣръ, если помѣщикъ продалъ отдѣльно крестьянина, взялъ во дворъ, усилилъ мѣру наказанія свыше опредѣленной закономъ, то въ такихъ случаяхъ комитетъ требуетъ отъ надлежащаго су-

дебнаго мѣста безотлагательнаго объявленія таковаго крестьянина, по слѣ закону, свободнымъ.

Дабы такое дарованіе свободы могло быть дѣйствительно полезно, надлежитъ, чтобы благость закона разпространялась въ семь случаѣ не на одного того, кто претерпѣлъ наказаніе или кто былъ жертвою незаконнаго поступка своего господина, но также и на ближайшихъ его родственниковъ: отца, дѣтей и жену.

Правительство, усматривая изъ составленныхъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вѣдомостей, благородство души нѣкоторыхъ помѣщиковъ, конечно съ удовольствіемъ изъявить имъ свое благоволеніе и, при встрѣчающихся просьбахъ къ Правительству отъ таковыхъ помѣщиковъ, будетъ удовлетворять оныя предпочтительно другимъ.

Для комисаровъ надлежитъ составить особенную инструкцію. Вообще же, судя по опытности, свѣденіямъ и просвѣщенію нынѣшняго Министерства¹⁾ внутреннихъ дѣлъ, можно съ увѣренностью предполагать, что все сіе дѣло можетъ, въ рукахъ его, воспріять успѣшное теченіе.

Здѣсь изложены только нѣкоторые способы, и при томъ въ слабыхъ чертахъ, къ отстраненію самыхъ явныхъ недостатковъ теперешняго порядка вещей. Люди съ большею опытностію и особливо съ лучшими дарованіями могутъ придумать другія къ сему средства, болѣе успѣшныя, болѣе благодѣтельныя въ послѣдствіяхъ.

Упомянемъ теперь о средствахъ, такъ сказать, коренныхъ, къ прочному основанію законнаго состоянія крестьянъ помѣщичьихъ.

По сіе время мы имѣемъ только одно такое средство, которое состоитъ въ обращеніи крестьянъ въ *свободные хлѣбопашцы*.

Узаконеніе о вольныхъ хлѣбопашцахъ, конечно весьма благодѣтельное, имѣетъ однакоже свои недостатки, состоящіе въ совершенной неопредѣленности способовъ дарованія крестьянамъ свободы и отношеній, долженствующихъ существовать между помѣщикомъ и свободными хлѣбопашцами.

Недавно одинъ помѣщикъ²⁾, желая даровать крестьянамъ свободу, оставивъ землю за собою, не зналъ, какъ сіе можно сдѣлать. Тогда онъ обратился съ представленіемъ къ бывшему Министру внутреннихъ дѣлъ. Намъ неизвѣстенъ отвѣтъ Министра; но можно предполагать, что онъ не могъ дать другаго отвѣта, какъ сославшись на узаконеніе о вольныхъ хлѣбопашцахъ, которое было уже тому помѣщику извѣстно и которое именно, по

1) Въ напечатанной запискѣ стоитъ вмѣсто этого слова: министра.

2) Якушкинъ, извѣстный декабристъ.

недостаточности своей, побудило помѣщика искать новыхъ способовъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Правительство могло бы издать *полныя правила*, по коимъ помѣщики могли бы обращаться крестьянъ въ вольныхъ хлѣбопашцевъ.

Сія правила, ограждая выгоды крестьянъ, должны оградить и выгоды помѣщиковъ и предоставить какъ крестьянамъ, такъ равно и помѣщику, законные способы и возможность искать и получать удовлетвореніе, скорое и полное, во взаимныхъ ихъ жалобахъ и неудовольствіяхъ.

Въ семъ предполагаемомъ новомъ устройствѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ, правительство могло бы взять на себя большую часть обязанностей помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ, какъ то: управленіе ими, разборъ ихъ взаимныхъ споровъ, дѣлъ и такъ далѣе. Помѣщикъ же, удержавъ за собою собственность земли; заключалъ бы съ живущими на ней крестьянами добровольныя условія, которыя чрезъ то самое состояли бы подъ защитою и покровительствомъ Правительства. Тогда нужно было бы опредѣлить точнѣе право перехода крестьянъ съ одного мѣста на другое, право, которымъ наши крестьяне конечно не воспользуются безъ крайней нужды, потому что привязанность къ мѣсту рожденія, свойственная вообще всѣмъ людямъ, свойственна нашимъ крестьянамъ даже до суевѣрія. Мы видимъ, чего стоитъ помѣщику заставить крестьянъ строить дома въ иномъ порядкѣ; видимъ, съ какими несравненно большими затрудненіями сопряжено переселеніе крестьянъ изъ одной губерніи въ другую, даже плодороднѣйшую. Право перехода крестьянъ представляетъ дѣйствительное затрудненіе только въ собираніи подушнаго налога. Но надобно надѣяться, что при теперешнемъ духѣ управленія финансовою частію, отличающемся здоровыми идеями о свойствѣ и источникахъ богатствъ народныхъ, — надобно надѣяться, что сей налогъ, несогласный съ правилами Государственнаго хозяйства, будетъ замѣненъ другимъ налогомъ, болѣе сообразнымъ и съ духомъ времени и съ нуждами государственными.

Наконецъ представимъ здѣсь наше мнѣніе о гласности (*publicité*) въ отношеніи крѣпостнаго состоянія крестьянъ. Въ прошломъ 1818-мъ году въ двухъ здѣшнихъ журналахъ было говорено, въ одномъ противъ, въ другомъ въ пользу крѣпостнаго состоянія. Сколь ни поверхностны¹⁾ понятія публики о семъ предметѣ, однакоже можно было тогда замѣтить, что общее мнѣніе, по крайней мѣрѣ по наружности, болѣе клонилось на сторону того

1) Въ упомянутой копіи это передано такъ: «Сколь не совершенно мнѣніе публики» и т. д.

журнала, который былъ противъ рабства. Даже самые закоренѣлые защитники крѣпостнаго состоянія совѣстились публично защищать мнѣніе журнала, въ ихъ смыслѣ писавшаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что благонамѣренныя и пристойныя сужденія о предметахъ сего рода въ журналахъ и въ книгахъ могли бы принести великую пользу; вреда же никакого, какъ потому, что читатели состоятъ изъ людей, не принадлежащихъ къ крѣпостному состоянію, такъ особенно и потому, что обнаруженіе таковыхъ простыхъ истинъ, и обнаруженіе скромное и безпристрастное никогда никакого вреда причинить не можетъ, и такъ какъ лучи солнца не вредятъ темнотѣ ночью, хотя конечно тьма исчезаетъ предъ свѣтомъ.

Правительство оказало бы великое благодѣяніе доброму дѣлу, позволяя, согласно уставу о цензурѣ, и даже одобряя публичныя сужденія о предметахъ, до блага общаго касающихся.

Въ заключеніе всего нельзя не замѣтить, съ особеннымъ удивленіемъ, участи, которую, въ послѣдствіе вѣковъ, имѣлъ простой народъ Русской. Въ Европейскихъ государствахъ существовавшее рабство произошло отъ завоеванія: варвары нагрянули на Европу, воспользовались правомъ побѣдителей и изъ побѣжденныхъ сдѣлали рабовъ. Напротивъ того въ Россіи Татары покорили свободныхъ нашихъ предковъ; народъ Русскій свергъ съ себя постыдное и долго томившее его иго. Въ сіе время не было рабовъ въ Россіи. Наконецъ уже, когда Россія начала возрастать въ силѣ и могущество, недалновидность и особенно невыгодныя обстоятельства ея правителей, напримѣръ Годунова¹⁾ и Шуйскаго, положили первое основаніе рабству, и притомъ случилось, что побѣжденные, т. е. Татары остались свободными, и многіе изъ нихъ вступили въ сословіе дворянъ; а большая часть побѣдителей, т. е. большая часть кореннаго народа Русскаго была порабощена. Послѣ того иностранцы различныхъ націй Европейскихъ и Азіатскихъ, всѣ вступали въ составъ дворянства и купечества; а Русскіе, въ большомъ количествѣ, оставались и остаются въ неволѣ!

28 Декабря 1819.

1) Въ копіи фамилія Годунова выпущена.

9¹⁾.

Села Тургенева старостѣ и всѣмъ крестьянамъ.

ПРИКАЗЪ.

Полагая все попеченіе мое въ благосостояніи крестьянъ своихъ, я, въ послѣднюю бытность въ селѣ Тургеневѣ, отмѣнилъ Господское хлѣбопашество, единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы крестьяне, употребляя таковыя труды въ свою пользу, могли пріобрѣсть отъ нихъ болѣе выгодъ.

— Забывая уменьшеніе дохода, чрезъ уничтоженіе Господскаго хлѣбопашества, я положилъ на крестьянъ, согласно съ собственнымъ ихъ желаніемъ, довольно умѣренный оброкъ, и именно: по 10/т. руб. въ годъ, да 300 руб. въ годъ на Лекаря, и сверхъ того выдачу мѣсячины дворовымъ людямъ. — Платежъ 10/т. руб. оброка раздѣленъ на 2 половины, такъ, чтобы 1^а половина 5/т. руб. была ко мнѣ доставлена непремѣнно къ лѣтнему Николину дни, т. е.: 9 Юля, а 2^а таковая же половина къ зимнему Николину дни, т. е.: къ 6 Декабря.

Съ симъ вмѣстѣ намѣрень я, современемъ, сдѣлать для спокойствія крестьянъ и для порядочнаго управленія вотчиною нѣкоторыя правила. На первый же случай должно тебѣ, старостѣ, съ полученія сего, учредить при вотчинномъ правленіи три книги, а именно:

- 1^о Для *Мірской Суммы*,
- 2^о Для *вспомогательной суммы*,
- 3^о — *Штрафную*.

I.

О *мірской суммѣ*.

Извѣстно, что вездѣ и всегда у крестьянъ оброчныхъ ведется *мірской* расходъ не на счетъ помѣщика, а на счетъ всѣхъ вообще поселянъ, которые, подобно казеннымъ, имѣютъ на то при вотчинѣ особую сумму, именуемую *Мірскою*. Слѣдовательно съ отмѣною Господскаго хлѣбопашества должно учредить и въ селѣ Тургеневѣ *мірскую* сумму. Для чего ты, Староста, съ Выборными Стариками долженъ распорядиться, сколько возможно поспѣшнѣе,

1) Этотъ проектъ сохранился въ бѣловой рукописи.

дабы сверхъ 10/т. р. въ годъ оброка, который, какъ сказано выше, должно непремѣнно доставлять ко мнѣ въ назначенные сроки, безъ всякихъ недоимокъ, и сверхъ 300 р. жалованья Лекарю, надобно еще собирать съ крестьянъ деньги на мірской расходъ, какъ-то: на платежъ подушныхъ и другихъ Государственныхъ податей, на починку дорогъ, на разъѣзды въ городъ по дѣламъ сельскимъ, на жалованье Старостѣ, Земскому и Десятскимъ; однимъ словомъ: на всѣ случаи, до села касающіеся.

Распорядокъ по сей надобности должно тебѣ, Старостѣ, съ Выборными Стариками сдѣлать на слѣдующемъ основаніи:

1°) Обложить всѣхъ крестьянъ, безъ излишества, денежною податью, такъ, чтобы за уплатою оброка и жалованья Лекарю или издержекъ для лекарствъ, оставалось денегъ на цѣлый годъ для мірскаго расхода.

2°) Сумму мірскую хранить тебѣ, Старостѣ, у себя и употреблять ее на издержки со всею бережливостію, стараясь, чтобы отъ одного года оставалось скольконибудь, до другаго.

3°) Завести особую книгу подъ названіемъ: *Прихода и Расхода мірской суммы*. Въ книгу сію вписывать *въ Приходъ*: сколько, за уплатою оброка и за вычетомъ жалованья Лекаря, поступило денегъ въ мірскую сумму; а *въ Расходъ*, особо отъ Прихода: сколько, когда, куда и на что именно употреблено.

4°) О приходѣ и расходѣ чрезъ каждые два мѣсяца дѣлать изъ книгъ выписки и присылать оныя ко мнѣ, прочитавъ ихъ прежде въ селѣ на мірскомъ сходѣ: ибо крестьянамъ нужно знать, сколько и куда употреблено мірской суммы.

5°) Что касается до 300 р., назначенныхъ Лекарю, то деньги сіи не должно смѣшивать ни съ оброчною, ни съ мірскою суммою, а имѣть ее въ виду и употреблять всегда отдѣльно. Для извѣстія о деньгахъ сихъ показывать особо въ мірской книгѣ по окончаніи счетовъ всего года, послѣ приходной статьи, что сверхъ мірской суммы собрано на Лекаря въ годъ 300 р.; а послѣ расходной статьи, также особо, что сверхъ мірской суммы, Лекаря, изъ собранныхъ ему 300 р. на жалованье выдано *тогда-то* и *столько-то*. Если же случится, что всѣ сіи 300 р. или часть изъ оныхъ, за неимѣніемъ Лекаря, останутся: то деньги сіи, также не смѣшивая съ мірскою суммою, сохранять тебѣ, Старостѣ, отдѣльно. — Позволяется же употреблять изъ оныхъ въ расходъ только на лекарства для крестьянъ, и сколько, когда и для кого изъ сей суммы издержится на лекарства, показывать по истеченіи года въ мірской расходной книгѣ особо.

6°) Относительно денежнаго жалованья дворовымъ людямъ, то сколько

оного назначено и сколько кому выдается, всегда высчитать изъ оброчной суммы; и при отправленіи ко мнѣ оброка извѣщать о семъ вычетѣ.

Примѣчаніе. Сборъ съ крестьянъ на уплату оброка, на жалованье Лекарю и на мірской расходъ, по раскладкѣ, непремѣнно долженъ происходить только дважды въ годъ въ назначенное по согласію мірскихъ людей время и заранѣе до того, когда присылается ко мнѣ оброкъ, или платятся въ Казну деньги, чрезъ что избѣгнуть можно недоимокъ и другихъ затрудненій, особливо тогда, когда бы стали собирать съ крестьянъ деньги на каждую надобность порознь.

II.

Проектъ вспомогательной кассы для крестьянъ.

Принимая въ уваженіе, что нерѣдко несчастные случаи, неумышленные ошибки, или неудачи въ дѣлахъ, близко становять самыхъ добрѣйшихъ и прилежнѣйшихъ крестьянъ къ бѣдности и разоренію, и что, въ такомъ случаѣ, они требуютъ помощи, безъ которой могутъ лишиться послѣдняго имущества, — я, по долгу моему, заботаю всемѣрно о томъ, чтобы не доводить крестьянъ до бѣдности, а во время несчастія не оставлять ихъ безъ вспоможенія, учреждаю при деревнѣ¹⁾ вспомогательную сумму, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1-е) На первый случай дарится отъ меня навсегда въ пользу крестьянъ пять сотъ рублей.

2-е) Деньги сіи, и вновь къ нимъ поступаемыя, должны храниться у старосты, и именоватъ ихъ *вспомогательною суммою*.

3-е) Какъ сумма сія есть отдѣльная отъ мірской, то имѣть тебѣ, старостѣ, особую книгу *для прихода и расхода вспомогательной суммы*.

4-е) По полученіи означенныхъ пяти сотъ рублей (при семъ посылаемыхъ) записать ихъ въ приходъ сей книги.

5-е) Когда неумышленно крестьянинъ потерпитъ какой-либо убытокъ и для поправленія состоянія своего будетъ просить тебя, старосту, и одно-вотчинныхъ стариковъ о помощи, тогда вы, по выслушаніи причинъ и по уваженіи оныхъ, должны выдать просящему на помощь денегъ, но не болѣе ста рублей, на срокъ, не менѣе, какъ на полгода, и не болѣе, какъ на годъ.

6-е) Для умноженія вспомогательной суммы напередъ вычитать, изъ выдаваемыхъ денегъ, по шести копѣекъ съ каждаго рубля, то есть: когда

1) Пропускъ въ рукописи; вѣроятно въ Тургеневѣ.

будеть назначено крестьянину сто рублей, то выдать ему только девяносто четыре, и записать тотъ же день въ расходъ, а удержанные шесть рублей въ приходъ, — означая въ *расходъ*, когда, кому и на сколько времени даны деньги, а въ *приходъ* — съ кого и сколько вычтено.

7-е) Занимавшій крестьянинъ, по прошествіи срока займа или, еслии пожелаетъ, то и до срока, долженъ внести въ вспомогательную сумму уже не девяносто четыре рубля, но всѣ сто рублей сполна: ибо вычтенные у него шесть рублей, какъ уже упомянуто выше, обратятся въ приращеніе вспомогательной суммы.

Всѣ возвращенныя деньги тотчасъ записывать въ приходъ вспомогательной суммы.

8-е) Выдача денегъ должна производиться надежнымъ крестьянамъ: ибо еслии она не возвратится, то взыщется съ тебя, старосты, и стариковъ, при выдачѣ участвовавшихъ.

9-е) Можетъ случиться, что крестьянинъ, занявшій деньги, по невиннымъ причинамъ, не внесетъ оныхъ въ вспомогательную сумму къ сроку, тогда, по разсмотрѣнію твоему и стариковъ, дозволяется ему отсрочить еще, но отнюдь не болѣе, какъ на одинъ годъ.

10-е) При отсрокѣ на другой годъ, крестьянинъ, занявшій деньги, опять долженъ внести, какъ и прежде, впередъ, на приращеніе вспомогательной суммы, по шести копѣекъ съ рубля, которыя и записать въ приходъ; по истеченіи же отсрочки крестьянинъ обязанъ непремѣнно всю занятую сумму заплатить сполна, то есть: не кладя въ счетъ денегъ, вычтенныхъ на приращеніе, и внесенную сумму записать въ приходъ.

11-е) На третій годъ не отсрочивать никому, дабы чрезъ то не лишить помощи другихъ крестьянъ.

12-е) Когда случится, что крестьянинъ будетъ просить денежнаго вспоможенія только на полгода, то выдачу ему произвестъ точно на тѣхъ же правилахъ, какъ сказано выше, съ тою лишь разницею, что вычитать на приращеніе вспомогательной суммы не по шести копѣекъ съ рубля, а половину, то есть по три копѣйки съ рубля. А еслии, по истеченіи полугода, занявшій крестьянинъ попроситъ отсрочки еще на полгода, то напередъ внести онъ долженъ на приращеніе вспомогательной суммы опять по три копѣйки съ рубля, безъ чего не отсрочивать; но третіей отсрочки отнюдь не дѣлать.

13-е) Кромѣ нуждающихся въ деньгахъ, можно дѣлать выдачу изъ вспомогательной суммы, на упомянутыхъ же правилахъ, и тѣмъ крестьянамъ, которые, не имѣя крайности, пожелаютъ домашнія дѣла и заведенія

свои привести въ лучшее состояніе; но выдачу денегъ таковымъ крестьянамъ дѣлать дозволяется только лишь тогда, когда совсѣмъ не будетъ требованія нуждающихся крестьянъ, и когда вспомогательная сумма, или часть оной, оставаться будетъ безъ всякаго употребленія.

14-е) Такъ какъ крестьянину, занявшему изъ вспомогательной суммы, позволяется внести долгъ и прежде срока займа, то, получа оныя съ него и записавъ въ приходъ, отнюдь не имѣть съ нимъ расчета во внесенныхъ имъ при займѣ впередъ по шести копѣекъ съ рубля въ годъ, или по три копѣйки на полгода: ибо сіи деньги поступили на приращеніе вспомогательной суммы, изъ коей онъ пользовался.

15-е) Если крестьянинъ, по прошествіи срока займа, внесетъ нѣкоторую часть денегъ, а въ достальныхъ будетъ просить отсрочки и ему отсрочать, то внесенныя деньги записать въ приходъ, и взыскать съ него по шести копѣекъ съ рубля въ годъ только за ту сумму, которую ему отсрочать.

16-е) По истеченіи полугода, при оброчной суммѣ доставлять ко мнѣ выписки изъ книгъ вспомогательной суммы, отъ 6-го Декабря по 9-е Юля и отъ 9 Юля по 6-е Декабря, то есть отъ одного Николаина дни до другаго.

Сей приказъ для свѣденія каждому крестьянину прочесть на мірскомъ сходѣ.

Августа, 1820 года.

С.-Петербургъ.

III.

О штрафной книгѣ.

Дабы положить преграду тѣмъ крестьянамъ, которые могутъ быть вовлечены въ пороки и не оставлять виновныхъ безъ надлежащаго взысканія, должно учредить при селѣ Тургеневѣ *Штрафную Книгу*, по прилагаемому образцу, на слѣдующихъ правилахъ:

1-е) Если крестьянинъ впадетъ въ какой либо порокъ, какъ то: пьянство, воровство, лѣность, праздность, непослушаніе начальству, драки и ссоры съ домашними въ семьѣ, также съ другими крестьянами одноотчинными или сосѣдними, тогда ты, Староста, обязанъ, вмѣстѣ съ Выборными Стариками, позвать его къ себѣ, допросить его, безъ излишней строгости, въ сдѣланномъ имъ порокѣ, стараясь показать ему сколько это вредно для домашняго быту и для имени честнаго поселянина. Если виноватый не будетъ признаваться, то уличить его по крайней мѣрѣ двумя свидѣтелями,

или самыми дѣлами его; потомъ уже, по мѣрѣ состоянія виноватаго, наложить на него денежный штрафъ, по назначенію твоему, вмѣстѣ съ Выборными Стариками.

2-е) Штрафъ съ виноватаго взыскивать тотчасъ, или давъ ему на внесеніе денегъ самый малый срокъ.

3-е) Виноватаго, по обнаруженіи вины его, внести тогда же въ штрафную книгу, записавъ въ ней, что *такой-то* и за *такую-то* вину, оштрафованъ *тогда-то*; и потомъ означить число штрафной суммы, отмѣтивъ, *когда* именно она внесена.

4-е) Штрафная сумма поступать должна на приращеніе вспомогательной. Почему сколько съ кого взыщется присовокуплять къ той суммѣ и записывать въ приходъ въ книгу для нее заведенную, въ которой также означать, когда и съ кого взыскана.

5-е) Чѣмъ болѣе виновать крестьянинъ, тѣмъ болѣе долженъ быть онъ оштрафованъ. Но когда найдется, что крестьянинъ сдѣлалъ малую вину безъ умысла и единственно отъ простоты своей; и когда ты, Староста, съ Выборными Стариками признаете его невиннымъ, то въ штрафную книгу такового крестьянина не вписывать и денегъ съ него не взыскивать.

6-е) При оштрафованіи крестьянина объявить ему, что если онъ не воздержится и впадетъ вторично въ порокъ, то снова запишется въ штрафную книгу, снова оштрафуется вдвое противу прежняго и сверхъ того, по мѣрѣ вины своей, наказанъ будетъ на мірскомъ сходѣ при всѣхъ крестьянахъ, — что и исполнять тебѣ, Старостѣ, съ Выборными Стариками въ точности, когда кто впадетъ вторично въ порокъ, отмѣтивъ при томъ въ штрафной книгѣ, что *такой-то* крестьянинъ оштрафованъ за *такую-то* вину вторично и наказанъ при мірскомъ сходѣ.

7-е) Заранѣ должны знать каждый изъ крестьянъ, что если кто подвергнется пороку въ третій разъ, то оштрафуется втрое противу прежняго и потомъ, какъ ненадежный къ домоводству и вредный для всей вотчины поселенинъ, молодой отдается безъ очереди въ рекруты, а пожилой и неспособный къ солдатской службѣ переведется изъ селенія въ дальнія мѣста отъ дома, что, однако, исполнять не иначе, какъ съ моего особеннаго приказанія. Почему о таковыхъ крестьянахъ непременно заранѣ меня увѣдомить.

8-е) Когда крестьянинъ, за порокъ свой однажды оштрафованный и записанный въ штрафную книгу, почувствовалъ раскаяніе въ своей винѣ, исправить поведеніе, заслужить одобреніе твое и Выборныхъ Стариковъ, а вмѣстѣ съ симъ просить будетъ о исключеніи его изъ штрафной книги,

тогда представлять о такомъ исправившемся крестьянинѣ ко мнѣ; и если изъ представленія *вашего* усмотрю причины, заслуживающія того уваженія, чтобъ быть крестьянину исключену изъ книги, то не замедлю о томъ дать предписаніе.

9-е) Крестьяне, дважды записанные въ книгу, оштрафованные и наказанные за вину, не исключаются изъ книги, развѣ по долговременномъ послѣ проступка хорошемъ ихъ поведеніи, въ чемъ ты, Староста, и Выборные Старики засвидѣтельствуете. ¹⁾

1) По нѣкоторымъ соображеніямъ мы относимъ въ примѣчанія (см. ниже) обѣщанны выше (стр. 366) приложенія, то-есть: 1) проектъ запрещенія продажи крестьянъ безъ земли, 2) объяснительная записка къ нему и 3) письмо Н. И. Тургенева касательно упомянутаго проекта.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Проживъ за границею почти три года (7 декабря 1813—15 октября 1816 г.), Тургеневъ вернулся въ Россію повидимому въ началѣ октября по стар. стилю. Мы такъ думаемъ потому, что около 23—25 сентября 1816 онъ выѣхалъ изъ Берлина на Варшаву и оттуда проѣхалъ прямо въ Москву на свиданіе съ матерью. Когда именно пріѣхалъ онъ въ Москву, мы не знаемъ, но намъ извѣстно, что 29 октября 1816 г. онъ уже въ Петербургѣ, откуда пишетъ письмо брату Сергѣю. Первая запись въ дневникѣ сдѣлана только 7 ноября. Очевидно за сентябрь—октябрь Тургеневъ не велъ дневника, такъ какъ находился въ пути, а въ Москвѣ занятъ былъ посѣщеніемъ многочисленныхъ знакомыхъ и родственниковъ.

— (Стр. 6). *Ломинъ* — вѣроятно Николай Михайловичъ, статсъ-секретарь у принятія прошеній, приносимыхъ на высочайшее имя. См. Остафьевскій Архивъ, I—II.

— Книга *Шатобріана* «De la Monarchie selon la Charte» появилась въ 1816 г. и надѣлала много шума. Она была даже конфискована, а авторъ ея лишенъ былъ певсіи (до 1821 г.).

— (Стр. 7). Литературное общество «Арзамасъ» возникло въ концѣ 1815 г. для борьбы со «словенофилами», т. е. приверженцами Шишкова въ защиту «балладника» — Жуковского и Карамзина. Первое, предварительное, собраніе, по инициативѣ Уварова, состоялось 14 октября, и на немъ присутствовали: Уваровъ, Жуковский, Блудовъ, Дашковъ, А. И. Тургеневъ и Жихаревъ. Очевидно чрезъ двухъ послѣднихъ попалъ въ «Арзамасъ» и нашъ Тургеневъ. См. *Е. Сидорова*: «Литературное общество «Арзамасъ»» (Журн. Мин.—ва Нар. Просв. 1901, VI—VII).

— *Н. М. Карамзинъ* жилъ въ эту пору въ Петербургѣ, окончивая печатаніе своей «Исторіи Государства Россійскаго». Его реакціонное настроеніе, выразившееся еще въ 1811 г., въ его «Запискѣ о древней и новой Россіи», всѣмъ извѣстно. Что касается Блудова, то его политическіе взгляды до сихъ поръ остаются невыясненными. Книгѣ Ковалевскаго («Графъ Блудовъ и его время») довѣрять невозможно, а дѣятельность самого Блудова въ позднѣйшую эпоху, при Александрѣ II, носитъ либеральный оттѣнокъ, хотя бы по крестьянскому вопросу. Но роль его какъ редактора «Донесенія Верховной Слѣдственной Комиссіи» (1826 г.) бросаетъ на него нѣкоторую тѣнь. И такимъ образомъ будущему историку предстоитъ выяснить подлинное лицо Блудова. Мы лично думаемъ, что онъ былъ большой оппортунистъ и карьеристъ, но съ добрымъ сердцемъ, недюжиннымъ умомъ и съ хорошимъ образованіемъ.

— Графъ *Румянцевъ* — неизвѣстно какой; но если это бывший канцлеръ, Николай Петровичъ, то приговоръ Тургенева о такомъ достойномъ человѣкѣ совершенно несправедливъ.

— Плодовитый писатель Коцебу въ это время былъ еще популяренъ въ Россіи благодаря своимъ драматическимъ произведеніямъ. Студентъ (Нѣмецкій) Зандъ закололъ его въ 1819 году.

— Съ *Нессельроде* Тургеневъ сохранилъ связи потому, что все еще имѣлъ къ нему отношенія въ качествѣ комисара и члена Ликвидационной комиссіи. Супруга Нессельроде, урожденная Гурьева (дочь министра финансовъ), по какимъ-то причинамъ вскорѣ стала врагомъ Тургенева и много повредила ему.

— (Стр. 8). *Jacque Saurin* — протестантскій проповѣдникъ (1677—1730). Увезенный отцомъ въ Женеву вслѣдствіе отмены Нантскаго эдикта, онъ сдѣлался впоследствии пасторомъ въ Гаагѣ, гдѣ создалъ протестантскую проповѣдь, сильную своей простотой и искренностію. Здѣсь то онъ и держалъ свою проповѣдь 1710 г., о которой упоминаетъ Тургеневъ. Его «Sermons» переиздавались много разъ.

— *Массильонъ* (Massillon) — знаменитый французскій проповѣдникъ (1663—1742), современникъ Сорэна.

— Еще указомъ 14 янв. 1816 г. Тургеневъ былъ причисленъ къ государственной канцеляріи съ жалованьемъ въ 2000 рублей, «сверхъ получаемыхъ имъ изъ Комиссіи Сост. Законовъ 1500 руб.». Изъ министерства финансовъ тѣмъ же указомъ онъ былъ исключенъ. 25 августа 1816 г., по докладу графа Каподистрія, Тургеневъ былъ опредѣленъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту экономіи, откуда, по жалобѣ графа Гурьева, былъ переведенъ (25 нояб. 1821 г.) въ департаментъ законовъ. Но и здѣсь онъ пробылъ недолго: 25 марта 1822 г. онъ былъ назначенъ временно замѣщать пом. ст.-секретаря д. с. с. Слободского по департаменту гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. См. послужной списокъ Тургенева, хранящійся въ рукоп. отдѣленіи И. Ак. Н. (архивъ Тургеневыхъ).

— *Графъ Мордвиновъ*, Николай Семеновичъ (1754—1845), адмиралъ, былъ въ это время предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, но за свою благородную оппозицію министру финансовъ Гурьеву, представлявшему негѣпые проекты, долженъ былъ взять отпускъ и потомъ перейти въ другой департаментъ (гражданскихъ дѣлъ). Его политико-экономическіе интересы и нѣкоторый либерализмъ привлекли къ нему расположеніе нашего Тургенева. См. *Иконникова*: «Графъ Мордвиновъ и его время» (СПб. 1873), *Святловскаго*: «Къ исторіи политической экономіи и статистики въ Россіи» (СПб. 1906), глава II (56—73) и *Гнѣвушева*: «Политико-экономич. взгляды Мордвинова» (Кіев. Унив. Извѣстія 1904, №№ 2 и 4).

— (Стр. 9). *Кочубей*, графъ Викторъ Павловичъ (1768—1834), въ 1816 году былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (1802—1817 и 1819—1825 гг.).

— *Козодавлевъ*, Осипъ Петровичъ (умеръ въ 1819 г.), товарищъ А. Н. Радищева, А. М. Кутузова и другихъ по лейпцигскому университету (1766—1771 гг.), былъ въ это время министромъ внутреннихъ дѣлъ (1817—1819 гг.). При слушаніи проекта о почтахъ имѣли особое значеніе голоса самихъ министровъ: Кочубея—бывшаго и Козодавлева—настоящаго. Почтовое вѣдомство въ эту эпоху было присоединено (съ 1806 г.) къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а находилось подъ начальствомъ министра нар. просвѣщенія и дух. дѣлъ,

ки. А. Н. Голицына. Вѣроятно въ виду такой несуразности и былъ поднятъ вопросъ о почтахъ.

— *Черный Георгъ*, т. е. Карагеоргій, извѣстный сербскій патриотъ, родоначальникъ сербской династии Карагеоргіевичей. Въ 1811 г. онъ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ Сербіи; но въ 1813 г., при нашествіи турокъ, бѣжалъ за границу и былъ между прочимъ въ Россіи. Отсюда онъ въ 1817 г. тайно возвратился въ Сербію, но былъ убитъ по приказанію Милоши Обреновича, верховнаго князя сербскаго народа.

— (Стр. 10). «Давали Митрофанушку», т. е. комедію Фонъ-Визина «Недоросль».

— (Стр. 11). *Оксенштирна* (Аксель Oxenstjerna 1583—1651)—графъ, знаменитый шведскій министръ Густава Адольфа. Трудно опредѣлить, изъ какого именно сочиненія Тургеневъ взялъ приведенную имъ въ дневникѣ фразу Оксенштирна.

— *Ламбертъ*, графъ Яковъ Осиповичъ, камергеръ, управляющій Комиссіей погашенія долговъ. Умеръ въ 1849 г. См. Остаф. Архивъ, I, 496 и Памятную книжку Полтавской губерніи на 1866 г.

— *Dugour* или *Dugourff* — Антоновъ Антоновичъ Дюгуровъ, французъ Jeudy Dugour. Вывезенный въ Россію кн. Барятинскимъ въ качествѣ воспитателя, онъ сдѣлался (съ 1806 г.) профессоромъ въ Харьковскомъ университетѣ, а въ 1816 г. былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ читалъ исторію среднихъ вѣковъ и новѣйшую (по руководству Коха съ нѣкоторыми прибавленіями и перемѣнами), а также исторію французскаго языка и словесности съ разборомъ писателей во всѣхъ родахъ. Онъ былъ также привлеченъ къ работамъ по вопросу о воспитательныхъ домахъ. Руничъ ему покровительствовалъ и въ 1825 г. содѣйствовалъ избранію его ректоромъ петербургскаго университета. Умеръ въ 1849 г. См. *Сухомлиновъ*. Исслѣдованія и статьи по рус. лит. и просв., I, 267; энцикл. словарь Брокгауза (здѣсь указаны сочиненія Дюгурова).

— *Уваровъ* — очевидно Сергѣй Семеновичъ (1786—1855), бывший въ то время попечителемъ петербургскаго учебнаго округа (1811—1821), пріятель А. Ив. Тургенева.

— *Левашовъ* — м. б. Василій Васильевичъ (1783—1848), ген.-адъютантъ, впоследствии предсѣдатель госуд. совѣта и комитета министровъ.

— (Стр. 13). Указомъ отъ 30 декабря 1816 г. «штабсъ-капитану *Василью Жуковскому*... для доставленія нужной при его занятіяхъ независимости состоянія, повелѣно производить ему въ пенсіонъ по 4 т. рублей въ годъ». См. Сайтова «Остаф. Архивъ», I, 67.

— «*Плещъ въ Кремлѣ*» написанъ Жуковскимъ въ 1814—1815 гг. Въ немъ есть слѣдующіе стихи, обратившіе вниманіе Тургенева:

И безмятежный селянинъ,
Воспитанникъ природы;
И смѣлый просвѣщенья сынъ,
Алкающій свободы
Воспламенить во благо свой
Свѣтильникъ вдохновенный —
Всѣ, всѣ съ молитвою одной
Къ тебѣ, Царю вселенной, и т. д.

См. сочиненія Жуковскаго подъ ред. Архангельскаго, томъ II, стр. 101.

— *Папанель* (1745—1826) — профессоръ коллегіи въ Ажанѣ и членъ Конвента. Тургеневъ читалъ его сочиненіе: «*Essai historique sur la Révolution française*» (1810).

— (Стр. 14). «*Козодавлевъ* разписался въ своей Почтѣ»... Здѣсь Тургеневъ имѣетъ въ виду министра вн. дѣлъ Козодавлева и его журналъ «Сѣверная Почта», издававшійся имъ съ 1809 г.

— Братъ Сергѣй Ивановичъ въ то время находился во Франціи, при оккупационномъ корпусѣ М. С. Воронцова.

— *Меріанъ* — очевидно баронъ Андрей Адольфъ де Меріанъ, сотрудникъ Тургенева во время его службы въ Нанси въ 1815 г. Уроженецъ Базеля, онъ пріѣхалъ въ Россію въ молодыхъ годахъ и сдѣлался чиновникомъ коллегіи иностран. дѣлъ. Ему приходилось исполнять различныя дипломатическія порученія, въ особенности во Франціи. Умеръ онъ въ Парижѣ. См. *Салтова* «Остат. Архивъ» (I, 602) и *Дневники* Н. И. Тургенева, т. II.

— *О книжкѣ Геерена* «*Der Deutsche Bund in seinen Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem*» — см. ниже примѣчаніе къ стр. 65—69.

— (Стр. 15)... «Тѣ мысли, которыя нѣкогда сильно потрясли мою душу»... Это было въ юлѣ 1814 года. См. *Дневники*, II, стр. 267.

— *Гречъ*, Николай Ивановичъ (1787—1867) — извѣстный въ то время литераторъ и педагогъ. Онъ, по всѣмъ признакамъ, былъ въ частыхъ сношеніяхъ съ нашимъ Тургеневымъ и симпатизировалъ ему, что видно изъ тѣхъ страницъ воспоминаній, гдѣ онъ говоритъ о нашемъ героѣ. См. «Рус. Вѣстникъ» 1868 г. (VI, 407—411), а также отдѣльно: «Записки моей жизни» (СПб. 1886).

— *Луи* — извѣстный ресторанъ въ Петербургѣ. Въ текстѣ мы допустили досадную ошибку, предположивъ, что Тургеневъ обѣдалъ у Лунина (декабриста).

— (Стр. 16—17). Чтобы понять, какую позицію занималъ Гречъ въ отношеніи «Арзамаса», надо обратиться къ запискамъ самого Греча. «Свѣтъ литературный», говоритъ онъ: «дѣлился тогда на двѣ рѣзко обозначенныя партіи Шишкова и Карамзина. Къ первой принадлежали: всѣ Кутузовы, Кикинъ, И. С. Захаровъ, А. С. Хвостовъ, кн. Шаховской и вообще большая часть Бесѣды Любителей Рус. Слова. Къ послѣдней — Дмитріевъ, Блудовъ, Дашковъ, Тургеневъ, Жуковский, Батюшковъ, В. Л. Пушкинъ, Вяземскій и т. д. — Державинъ, Крыловъ, Гнѣдичъ держались середины, болѣе склоняясь къ послѣднему» (Рус. Вѣст. 1868, VI, 408). Очевидно Гречъ присоединялся къ этой средней, нейтральной партіи и кое въ чемъ критиковалъ «Арзамасъ».

— (Стр. 17). Въ 1815 г., когда возникъ «Арзамасъ», Тургеневъ жилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, занимаясь дѣлами Ликвидационной Комиссіи. См. *Дневники*, томъ 2-й.

— *Бесѣда Любителей Росс. Слова* — литературное общество, основанное въ 1811 г. Державинымъ и Шишковымъ. Пристрастіе послѣдняго къ употребленію славянизмовъ въ литературномъ языкѣ было причиною, что Шишкова и его союзниковъ прозвали *славянофилами*, причѣмъ терминъ этотъ восходитъ, насколько намъ извѣстно, къ 1809 году. Именно Батюшковъ въ письмѣ къ Гнѣдичу, назвалъ Шишкова *славенофиломъ* (Сочиненія, III, 55), а приверженцевъ Шишкова — *славянами*. Эта кличка осталась и позже за партіей литературныхъ старовѣровъ, а впоследствии Бѣлинскій окрестилъ этимъ именемъ новую — *славянофильскую* школу, не имѣвшую прямого отношенія къ Шишкову.

— *Отпрыскъ Бесѣды*, т. е. Крыловъ, Гнѣдичъ, и Гречъ, выступавшіе въ Публичной библіотекѣ 2 января 1817 г.

— (Стр. 18). *Süssmilch*, Johann-Peter, 1707—1767), пасторъ, занявшій видное мѣсто въ исторіи статистики, благодаря своему сочиненію «*Betrachtungen über die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechtes, aus der Geburt, dem Tode und der Fortpflanzung desselben erwiesen*» (1741 и 1761 съ предисловіемъ Хр. Вольфа). Зюссмильхъ былъ однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ того математическаго, научнаго направленія статистики, которое затѣмъ было усвоено Кетле и его школой. Начавъ работать надъ различными нѣмецкимъ статистическимъ матеріаломъ (главнымъ образомъ надъ церковными книгами Прусскаго государства), онъ пришелъ къ мысли изслѣдовать закономерность въ области движенія населенія. См. *Дневники и письма*, I, 483.

— *Юсти* (Иоганнъ-Гейнрихъ-Готлибъ Justi, † 1771) — нѣмецкій экономистъ и минералогъ; читалъ лекціи политической экономіи въ Геттингенѣ.

— *Мунье* (Jean-Joseph Mounier, 1758—1806) — французскій государственный дѣятель. Избранный депутатомъ въ генеральные штаты (1789 г.), онъ скоро эмигрировалъ въ Германію, откуда вернулся только послѣ 18 іюня. Онъ всегда былъ сторонникомъ конституціонной монархіи и стоялъ за англійскую систему двухъ палатъ. Ему принадлежатъ: 1) «*Considérations sur les gouvernements et principalement sur celui qui convient à la France*» (1789); 2) «*Recherches sur les causes qui ont empêché les Français de devenir libres*» (1792); 3), «*Adolphe ou Principes éléments de politique etc.*» (1795); 4) «*De l'influence attribuée aux philosophes, aux franc-maçons et aux illuminés sur la révolution de France*» (1801) и др. Что касается «*Etrennes politiques*», упоминаемаго Тургеневымъ, то о характерѣ этого сочиненія намъ ничего неизвѣстно.

— (Стр. 19). «*Сынъ Отечества*», т. е. Н. И. Гречъ, издававшій съ 1812 г. журналъ подъ этимъ названіемъ.

— *Орловъ, Хвостовъ, Лобановъ и Горюшкинъ* — бездарнѣйшіе писаки того времени. Орловъ — повидимому Василій Ивановичъ (1792—1860), драматургъ; Хвостовъ — графъ Дмитрій Ивановичъ (1757—1835), бездарный поэтъ; Лобановъ, Михайлъ Евстафьевичъ (1787—1846), членъ Россійской академіи; онъ служилъ между прочимъ въ Публичной библіотекѣ; Горюшкинъ — профессоръ законоискусства въ московскомъ университетѣ.

— (Стр. 20). *Головинъ*, графъ Николай Николаевичъ (умеръ въ 1820 г.), оберъ-шенкъ и членъ государственнаго совѣта. См. о немъ ниже примѣчаніе къ стр. 119.

— *Литта*, графъ Юлій Помпеевичъ (1763—1839), видный дѣятель католицизма въ Россіи. Миланецъ по происхожденію, онъ служилъ въ мальтійскомъ орднѣ, потомъ отправился въ Россію, былъ принятъ во флотъ капитанъ-командиромъ. Когда имп. Павелъ принялъ званіе великаго магистра мальтійскаго ордена, Литта сдѣлался его намѣстникомъ и получилъ вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Онъ женился на племянницѣ Потемкина, графинѣ Скавронской, и сдѣлался обладателемъ огромныхъ имѣній и капиталовъ. За свои происки въ пользу возстановленія ордена іезуитовъ въ Россіи онъ былъ уволенъ въ отставку (1799 г.). Въ 1810 г. онъ былъ вновь принятъ на службу и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Препней роли Литта уже не игралъ, а въ обществѣ славился своимъ эпикуреизмомъ. См. *Морюшкинъ*. «*Иезуиты въ Россіи*» (1870), *Кротова*. «*Жизнь гр. М. Н. Муравьева*» (1874).

— «*Читалъ Уложение*»... Повидимому это было Коммерческое Уложение.

— *Михайловскій замокъ* — дворець имп. Павла, имъ построенный; теперь Инженерное училище.

— *Ганнеманъ* — очевидно Фридрихъ Ганнеманъ, пасторъ Стрѣльнинскаго прихода въ 1814—1821 гг. См. Остафьевскій Архивъ, т. I.

— «*Быль у Трубецкаго*»... Въ высшей степени важно выяснитъ, какой это былъ Трубецкой; и мы полагаемъ, что Тургеневъ былъ у кн. С. П. Трубецкаго, будущаго декабриста (1790—1860). Послѣдній былъ женатъ на Екатериинѣ Ивановнѣ Лавалѣ, а семью Лавалей очень любили и посѣщали: кн. Вяземскій, Жуковскій и А. И. Тургеневъ; они въ своей перепискѣ дочку Лавалей называли Каташей (Остаф. Архивъ, I, 313 и 643). Очевидно чрезъ брата нашъ Тургеневъ былъ вхожъ къ Лаваламъ и тамъ познакомился съ кн. С. П. Трубецкимъ. Первое тайное общество уже существовало и въ февралѣ этого (1817) года преобразовалось въ «Союзъ Спасенія», причемъ кн. Трубецкой игралъ въ немъ видную роль. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, предложеніе Тургеневу о вступленіи въ тайное общество было сдѣлано именно со стороны кн. Трубецкого. Такимъ образомъ здѣсь надо искать первое зарожденіе связей Тургенева съ будущими декабристами.

— *О принципъ Де-Линъ* см. *Дневники и письма*, т. II.

— (Стр. 21). О баронѣ *Г. А. Розенкампфъ* Тургеневъ уже и ранѣе отзывался очень презрительно. См. *Дневники*, т. II, 196. Повидимому оба брата Тургеневы не любили этого нѣмца за его вредную или, въ лучшемъ случаѣ, бесполезную дѣятельность въ Комиссіи составленія Законовъ, а также, можетъ быть, за его интриганство и доносы (напр. на Сперанскаго въ 1812 г.). Сношенія Тургенева съ бар. Розенкампфомъ были конечно по Государственному Совѣту, такъ какъ послѣдній съ 1812 г. былъ докладчикомъ въ Совѣтѣ проектовъ разныхъ уложеній.

— *Moniteur* [Universelle] — распространенный журналъ того времени.

— *Dichtung und Wahrheit* — конечно сочиненіе Гёте.

— (Стр. 22). *Эмель* — повидимому Федоръ Ивановичъ Энгель († 1837), статсъ-секретарь Госуд. Совѣта съ самаго его основанія. Происходя изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, онъ провелъ въ военной службѣ годы 1776—1795 и перешелъ на штатскую службу. Сначала онъ былъ секретаремъ при кн. Н. В. Репнинѣ по Рижской губ., потомъ правителемъ канцеляріи въ Орденскомъ капитулѣ (съ 1797), директоромъ вспомогательнаго банка, чиновникомъ коллегіи иностр. дѣлъ (1799) и ст. секретаремъ его величества (февр. 1801 г.). Изъ дѣлъ Госуд. Совѣта видно, что въ 1812 г. статсъ-секретарю Энгелю высочайше назначенъ «въ помощь» д. с. с. Розенкампфъ. Въ это время и позже онъ служилъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и госуд. экономіи. См. Архивъ Госуд. Совѣта, Деп. Зак. и Экон. 1812, д. 1. См. еще Рус. Біогр. Словарь.

— «*У Президента*» — т. е. Н. С. Мордвинова.

— *Лапшманъ* — «уѣздные люди Казанской губ.», несшіе (со времени Петра Великаго) денежную повинность, на счетъ которой производилась заготовка корабельнаго лѣса въ Азовской и Казанской губ. и доставка его въ адмиралтейство. Къ концу XVIII в. число лапшмановъ достигло цифры 609 т. чел., а въ 1817 г. ихъ числилось уже 943 т. душъ, что значительно превосходило имѣвшуюся въ нихъ потребность. Въ этомъ году управленіе корабельными лѣсами было преобразовано: татары, жившіе вдали мѣстъ заготовокъ корабель-

наго лѣса, были избавлены отъ этой повинности, и число лашмановъ ограничили 120 тыс. душъ. При этомъ они были освобождены отъ поставки рекрутъ и получали опредѣленную заработную плату. Въ 1859 г., лашманы были обращены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ.

Кто былъ такой М. П., угадать трудно, но подъ *Шил.* очевидно скрывается баронъ *Шиллингъ*, чиновникъ мин-ва иностр. дѣлъ, съ которымъ Тургеневъ познакомился во время заграничной жизни. О немъ см. 2-й томъ *Дневника*.

— *Законъ о выборахъ* — это избирательный законъ 1816 года. Законопроектъ былъ представленъ замѣстителемъ министра Воблана, Лэнз, и вотированъ 5 янв. 1817 г. (по нов. ст.). По этому закону избирателями объявлялись все французы, имѣющіе 30 лѣтъ отъ роду и платящіе 300 франковъ прямыхъ налоговъ. Для того, чтобы быть избраннымъ, надо было имѣть 40 лѣтъ отъ роду и платить 1000 франковъ. Выборы совершались посредствомъ прямой подачи голосовъ въ главномъ городѣ департамента. Этотъ законъ отдавалъ всю избирательную власть въ руки 90 т. приблизительно человекъ, удовлетворявшихъ условіямъ ценза. См. «Исторію XIX вѣка подъ ред. Лав. и Рамбо», т. III (1905), 70.

— «*Духъ Журналовъ*» — періодическое изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1815—1820 гг. Редакторомъ былъ Г. М. Яценковъ. Журналъ затрагивалъ экономическое и политическое положеніе Россіи, касался вопроса крѣпостныхъ крестьянъ и даже преимуществъ представительной формы правленія. См. Пятковского «Изъ исторіи нашего литерат. и обществ. развитія», ч. II, 195—205. Крайне любопытно отмѣтить, что либералы тургеневскаго круга, т. е. ни самъ Тургеневъ, ни Куницынъ, ни кто либо изъ декабристовъ повидимому не участвовали въ столь интересномъ органѣ, какъ «Духъ Журналовъ», а предпочитали обращаться въ журналъ Греча «Сынъ Отечества». Это приводитъ къ неожиданнымъ выводамъ относительно либерализма Тургенева и упомянутыхъ лицъ.

— (Стр. 23). *Лодиска* (а не Ладощка, какъ у насъ ошибочно напечатано) — опера, переведенная съ француз. языка; музыка Крейцера. См. Арапова «Лѣтопись рус. театра» (1861).

— *Курляндецъ*, о возведеніи котораго въ дворянское достоинство разсуждали въ государственномъ совѣтѣ, былъ адвокатъ Курляндскаго оберъ-гоф-герихта, Іоаннъ-Фридрихъ Рутценъ. См. Архивъ Госуд. Совѣта, Деп. Гр. и Дух. Дѣлъ 1816, д. 168 и Общее собраніе 1817, № 4, Деп. Зак. 1817, д. 19 и 1818, д. 16.

— *Пасынковъ*, Николай Ѳеодоровичъ (1769—1837), сначала служилъ во флотѣ; 16 августа 1807 г. опредѣленъ Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а въ 1815 или въ началѣ 1816 г. отданъ подъ судъ по обвиненію въ лихоимствѣ, а также за злоупотребленія и незаконныя дѣйствія при сборѣ Костромскаго ополченія. Впрочемъ, подобно всемъ хищникамъ того времени, сумѣлъ остаться на свободѣ и прожилъ весь свой вѣкъ, находясь только подъ судомъ и слѣдствіемъ. См. Русскій Біографич. Словарь (1902), а также Архивъ Госуд. Совѣта, Деп. Гр. и Дух. 1821, д. 278.

— *Король и Королева Вестфальскіе* — т. е. бывший король несуществовавшего въ то время королевства, Жеромъ, братъ Наполеона I, съ супругою. См. о нихъ въ *Дневникъ и письма*, томъ I (1911).

— *Князь Гарденбергъ* (1750—1822) — прусскій министр и канцлеръ (съ 1810 г.), продолжатель Штейна въ дѣлѣ возрожденія Пруссіи. Онъ видѣлъ въ конституціонныхъ установленіяхъ палладіумъ гражданской и политической свободы, тогда какъ Штейнъ возлагалъ надежды не на центральный органъ народнаго представительства, а на учрежденія мѣстнаго самоуправленія. Скептической отзывъ Тургенева о Гарденбергѣ имѣетъ основаніе, потому что послѣдній въ самомъ дѣлѣ былъ большимъ эпикурейцемъ, избалованный успѣхами и лестью, а въ проведеніи реформъ оказался куда слабѣе и уступчивѣе Штейна.

— Что касается князя Меттерниха (1773—1859), то низость, интриганство и моральное ничтожество этого дипломата были слишкомъ извѣстны Тургеневу еще в. эпоху 1813—1816 гг.

— Какой *Граббе* былъ у Тургенева, навѣрняка сказать трудно; но возможно, что это былъ Павелъ Христофоръ. Граббе (1787—1875), участникъ походовъ 1812—1814 гг.; бывшій въ 1817 г., командиромъ Лубенскаго гусарскаго полка и уволенный въ отставку «за несоблюденіе порядка службъ». Есть еще Граббе-Горскій, прикосновенный къ событіямъ на сенатской площади 14 декабря, но едва ли онъ могъ быть знакомъ Тургеневу въ эту эпоху.

— *Бенжаменъ Констанъ* (1767—1830) обладалъ глубокими познаніями въ области конституціоннаго права, хорошимъ знакомствомъ съ англійскими представительными учрежденіями, выдающимся публицистическимъ талантомъ, искренней преданностію идеѣ политической свободы и всегдашней готовностію ополчаться въ ея защиту и словомъ и перомъ. Его сочиненіе «Cours de politique constitutionnelle» (Paris 1816—1820) пользовалось широкою извѣстностію. Вотъ почему современники прислушивались къ его голосу и считались съ его мнѣніемъ въ области конституціоннаго права. Брошюра, которую прочиталъ Тургеневъ, была очевидно «Des élections prochaines» (Paris et Bruxelles, 1816—1817). Она имѣла большой успѣхъ и была написана въ цѣляхъ предвыборной агитаціи, рекомендуя избирателямъ голосовать за кандидата партіи независимыхъ. См. *В. Бутенко* «Либеральныя партіи во Франціи въ эпоху реставраціи» (1913), стр. 484.

— *Книги по финансамъ*, полученныя отъ брата Сергѣя, были очевидно тѣ, которыя отчасти упомянуты ниже (стр. 73—77), т. е. Sabatier, Wiener, Hennet и пр. См. примѣчанія къ указаннымъ страницамъ.

— (Стр. 24). *Д. Н. Блудовъ* (1785—1864) былъ друженъ съ А. И. Тургеневымъ, Жуковскимъ и кн. Вяземскимъ, а нашъ Тургеневъ повидимому не имѣлъ къ нему особенныхъ симпатій и если бывалъ у него, то вѣроятно на собраніяхъ «Арзамаса», происходившихъ большею частію у Блудова или Уварова. См. Е. Ковалевскаго «Графъ Блудовъ и его время» (1866).

— *Delolme* (Жанъ-Луи Delolme, 1740—1806) — швейцарскій публицистъ. Тургеневъ читалъ его знаменитую книгу: «La Constitution de l'Angleterre ou l'état du gouvernement anglais, dans lequel il est comparé à la fois avec la forme républicaine de gouvernement et avec les autres monarchies de l'Europe (1771). См. *Дневники* Н. И. Тургенева, томъ II.

— Маркизь *Паулуччи* (Филиппъ Осиповичъ) въ эту пору (съ 1812 г.) занималъ постъ ливонскаго и курляндскаго губернатора. Удивительно и характерно для эпохи, какъ этотъ итальянецъ-авантюристъ сумѣлъ пролѣзть въ высшіе роды русской бюрократіи и оставаться въ нихъ до 1829 г., когда онъ снова уѣхалъ въ Италію. См. о немъ *Дневники* Тургенева, т. II.

— «*Русскій Инвалидъ*» — газета, основанная въ 1813 г. П. П. Пезаровіусомъ съ цѣлю притти на помощь инвалидамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ послѣ Отечественной войны.

— (Стр. 25). *Тетушка*, у которой Тургеневъ былъ 1-го февраля и ѣлъ блины 3-го февраля, была Варвара Семеновна Путятина, сестра его матери.

— «*Жидовская Корчма*» — вѣрнѣе: «Удача отъ неудачи или приключеніе въ жидовской корчмѣ», опер. водевилъ, соч. П. Н. Семенова; музыка изъ польскихъ пѣсень аранжирована Ленгардомъ. См. Арапова «Лѣтопись рус. театра» (1861).

— *Г. Корфъ* — м. б. одинъ изъ тѣхъ Корфовъ, съ которыми Тургеневъ познакомился за границею.

— (Стр. 26). *Эмиль*, статсъ-секретарь — см. о немъ примѣчаніе къ стр. 22.

— *Козловъ*, Иванъ Ивановичъ (1779—1840) — извѣстный поэтъ-слѣпецъ; въ эту пору еще не былъ лишенъ зрѣнія, онъ началъ терять его послѣ 1818 г. и въ 1821 г. ослѣпъ окончательно.

— *Бумаринъ*, Ѳадей Венедиктовичъ (1789—1859) — извѣстный журналистъ и писатель, заслужившій (въ эпоху Николая) печальную славу низкаго льстеца власти и доносчика на всякое либеральное явленіе въ русской литературѣ. Въ данную эпоху этотъ полякъ еще только «пристраивался» къ русской литературѣ и былъ извѣстенъ всего только изданіемъ «Избранныхъ одъ Горациа» (1816 г.). Съ 1822 г. начинается его журнальная дѣятельность, о чемъ будетъ упомянуто ниже, въ примѣчаніи къ стр. 393 и 398—399. Странно, что такой прямой и честный человекъ, какъ Тургеневъ, имѣлъ повидному частыя сношенія съ Булгаринимъ.

— *Шеме* — очевидно Marie-Joseph-Blaise de Chenier (1764—1811), младшій братъ казеннаго поэта, Андрѣ Шенье, тоже поэтъ, философъ, ораторъ и законовѣдъ. Тургеневъ читалъ его сочиненіе «Tableau historique de l'état et des progrès de la littérature française depuis 1789». Это популярное сочиненіе выдержало нѣсколько изданій.

— *Ganilh* (1758—1836) — франц. экономистъ.

— «*Занимался раздѣленіемъ правъ по Гуго и Тибо*»... Принявшисъ изучать право, Тургеневъ обратился къ своему учителю Гуго (см. *Дневники и письма*, томъ I), а также и къ Тибо, профессору гейдельбергскаго университета. Онъ зналъ его лично и нѣсколько лекцій его прослушалъ въ 1811 г. во время путешествія по Германіи. Потомокъ француз. изгнаниковъ гугенотовъ, Антонъ-Фридрихъ-Юстусъ Thibaut (1772—1840) считается знаменитымъ нѣмецкимъ юристомъ историко-философскаго направленія. Онъ учился въ Кёнигсбергѣ, гдѣ былъ ученикомъ Канта, и въ Килѣ, гдѣ подружился съ Нибуромъ. Профессоромъ былъ въ Килѣ, Іенѣ и Гейдельбергѣ. Брошюра его «Ueber die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland» (Гейдельбергъ 1814 г.) сдѣлала его имя извѣстнымъ среди юристовъ Германіи и между прочимъ вызвала Савиньи, основателя школы историческаго права, къ формулированію его учевій. Тибо предлагаетъ составить для Германіи общегражданскій кодексъ, который послужилъ бы основой для общей жизни, покончивъ съ разнообразіемъ мѣстныхъ правъ и господствомъ римскаго законодательства. См. *Новгородцева* «Историческая школа юристовъ, ея происхождение и судьба» (въ «Ученыхъ Запискахъ Имп. Моск. Унив.», отдѣлъ юрид., вып. XIII, М. 1896).

— (Стр. 27). «*Адольфъ*» — романъ Бенжаменъ Констанъ, появившійся въ [29*]

печати въ 1816 году, представляетъ въ значительной степени автобіографію Констана, такъ какъ заключаетъ въ себѣ исторію его любви къ m-me de Staël, которая была на 27 лѣтъ старше его. Герой романа — типичный дэнди романтической поры, съ холоднымъ сердцемъ и аффектаціей демоническихъ страстей, узкій эгоистъ съ скучающей душой, на подобіе «Героя нашего времени», Печерина. Пессимистическій тонъ романа едва ли могъ развѣять «скуку» Тургенева. См. ниже (стр. 75—76) выдержки изъ романа «Adolf».

— *Министръ Финансовъ* — конечно Д. А. Гурьевъ (1751—1825), весьма бездарный и вредный для русскихъ финансовъ человѣкъ. Проектъ о винныхъ откупахъ, отъ которыхъ пахло миллионными взятками, конечно долженъ былъ обсуждаться келейнымъ образомъ, въ особомъ, *временномъ* департаментѣ, состоящемъ изъ «своихъ» людей. Какъ министръ финансовъ (1810—1823), Гурьевъ не пользовался довѣріемъ ни въ обществѣ, ни въ государственномъ совѣтѣ, и всѣ его проекты встрѣчали рѣзкій отпоръ въ лицѣ предсѣдателя департамента государственной экономіи, Мордвинова. Единственнымъ защитникомъ его былъ Аракчеевъ; но, лишившись поддержки послѣдняго, Гурьевъ долженъ былъ немедленно уйти въ отставку.

— *Сергій* Ив. Тургеневъ находился въ это время во Франціи, въ оккупационномъ корпусѣ при графѣ М. С. Воронцовѣ.

— (Стр. 28). «*Conservateur*» — очевидно не французскій журналъ партіи ультра-роялистовъ, основанный въ октябрѣ 1818 г., а «*Conservateur Impartial*», издававшійся въ Петербургѣ съ 1 января 1813 по 1 января 1826 г., когда былъ преобразованъ въ «*Journal de S.-Petersbourg*».

— (Стр. 30). *Dohm* (Христіанъ-Вильгельмъ Домъ, 1751—1820) — нѣмецкій государственный дѣятель, публицистъ и историкъ, бывший одно время профессоромъ финансовыхъ наукъ и статистики въ Брауншвейгѣ. Послѣ Тильзитскаго мира поступилъ на службу вестфальскаго правительства и былъ посломъ короля Геронима въ Дрезденѣ. Его сочиненіе «*Denkwürdigkeiten meiner Zeit*» заинтересовало Тургенева можетъ быть и потому, что касалось Вестфальскаго королевства, въ которомъ онъ прожилъ три года (1808—1811).

— (Стр. 31). *Партія ультра-роялистовъ*, т. е. ультра-роялистовъ, дважды имѣла большинство въ палатѣ депутатовъ. Внезапное ихъ паденіе въ періодъ «ста дней», тоска изгнанія, сожалѣніе о едва лишь возвращенной и такъ быстро потерянной власти — все это довело ихъ страсти и ненависть до бѣшенства. Для нихъ вся Франція была сплошь населена измѣнниками, и они требовали оковъ, палачей, казней. Они хотѣли вернуть духовенству преобладающее положеніе въ государствѣ и, если невозможно предоставить ему школьную монополію, то хотя бы подчинить его надзору все дѣло народнаго образованія. Обуздать либеральную прессу имъ было мало: они хотѣли ее уничтожить. Вожаками партіи ультра-роялистовъ были: Ла-Бурдоннэ, Шатобрианъ, Корбьеръ, Витроль и Вилмелъ, а теоретикомъ — Бональдъ. Имъ принадлежали газеты: *Drapeau Blanc*, *Quotidienne*, *Moniteur*, *Journal de Paris*, *Gazette de France*, *Conservateur*, *Memorial religieux* и даже *Journal des Debats*.

— *Талейранъ*, за годъ передъ этимъ вышедшій изъ министерства (помимо своего желанія), былъ очевидно въ оппозиціи къ королю и его правительству.

— «*Министерство честно и благонамѣренно*»... Такъ отзывался Тургеневъ о министерствѣ Ришелье (1816—1818), въ которомъ главная роль принадлежала любимцу короля Людовика XVIII, Деказу, человѣку, который дѣй-

«ствительно обладалъ гибкимъ и разностороннимъ умомъ, тонкимъ чутьемъ и здравымъ пониманіемъ дѣйствительности. См. Лависсъ и Рамбо: «Исторія XIX вѣка», т. III, стр. 69.

— «*Испанскій деспотъ-хамъ*» — Король Фердинандъ VII, показавшій образецъ безумной реакціи и вызвавшій противъ себя возстаніе подданныхъ.

— Вторая рѣчь Тургенева, написанная для «Арзамаса», носитъ слѣды вліянія извѣстной пародіи Батюшкова: «Пѣвецъ въ Бесѣдѣ славянороссовъ» (1813 г.). Кругъ идей, имена писателей, упомянутыхъ въ рѣчи, стилистическіе приемы и характеръ насмѣшки—все напоминаетъ «Пѣвца въ Бесѣдѣ». См. ниже примѣчаніе къ стр. 33. Въ рѣчи говорится о прощаніи съ однимъ изъ членовъ «Арзамаса»; это — Д. В. Дашковъ, получившій служебное назначеніе на югъ (Константинополь).

— (Стр. 32). «*Утомленный слушаніемъ въ нѣкоторомъ Арлеонѣ*» — т. е. въ Государственномъ Совѣтѣ.

— *Съ толпою мертвецовъ*, т. е. съ членами литературнаго кружка «Бесѣды».

— *Кассандра* — «арзамасское» прозвище Д. Н. Блудова.

— О переходѣ Суворова черезъ Чортовъ мостъ см. во 2-мъ томѣ *Дневниковъ* Тургенева.

— *Глазуновъ* — вѣроятно Иванъ Петровичъ (1762—1831), книгопродавецъ и издатель преимущественно произведеній изящной словесности.

— (Стр. 33). Тургеневъ назвалъ Шишкова Мѣшковымъ въ подражаніе Блудову, который именно такимъ образомъ обозвалъ Шишкова въ своемъ «Видѣніи». См. Остаф. Архивъ, I, 409.

— *Чу*, т. е. Дмитрій Васильевичъ Дашковъ (1784—1839), государственный и литературный дѣятель, членъ «Арзамаса». Въ совершенствѣ владѣя злой и остроумной насмѣшкой, онъ успѣшно боролся съ приверженцами Шишкова. Въ этомъ отношеніи особенно важны двѣ слѣдующія его статьи: 1) «Разборъ двухъ статей изъ Лагарпа» («Цвѣтникъ» 1810) и 2) «О легчайшемъ способѣ возражать на критику» (1811).

Президентомъ Академіи Художествъ былъ въ то время Алексѣй Николаевичъ Оленинъ (1763—1843), писатель и первый русскій палеографъ.

— «*Владиміръ Мономахъ*» — трагедія въ стихахъ Ст. Ив. Висковатаго, игранная на сценѣ (1816), но не напечатанная. См. Арапова «Лѣт. рус. театра».

— «*Пѣвецъ въ Бесѣдѣ славянороссовъ*» — пародія Батюшкова, «Эпико-лиро-комико-эпородическій гимнъ», написанный въ 1813 году. См. сочиненія Батюшкова, изд. П. Н. Батюшкова, томъ I (1887), стр. 167—175. Это неумозимое издѣвательство надъ членами «Бесѣды»; тутъ есть такія выраженія: «Въ прозѣ и стихахъ какъ Тредьяковскій пишемъ»... «Мы всѣ съ разсудкомъ въ ссорѣ»... «Разсудокъ къ чорту, вкусу брань»... «Мы отъ отцовъ пріяли глупость съ кровью»... «Напѣ каждый писарь-Славянинъ галиматеею дышетъ» и т. д.

— «*Президентъ прохрипѣлъ*»... Здѣсь имѣется въ виду президентъ «Бесѣды Любителей російской словесности», А. С. Шишковъ.

— *Новый Президентъ* Академіи Художествъ — Алексѣй Николаевичъ Оленинъ (1763—1843), писатель и первый русскій палеографъ, получившій образованіе въ страсбургскомъ университетѣ и дрезденскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Членомъ російской академіи наукъ онъ состоялъ съ 1786 г. и принималъ участіе въ составленіи славяно-русскаго словаря. Онъ первый разобралъ надпись на тмутараканскомъ камнѣ, сдѣлалъ критическую опѣнку ея и такимъ

образомъ положили начало русской палеографіи. Съ 1811 г. Оленивъ назначень былъ директоромъ императ. публичной библіотеки, съ 1817 г. онъ сталъ президентомъ академіи художествъ. Повидимому съ 1810 г., онъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ государственнаго совѣта и слѣдовательно былъ однимъ изъ начальниковъ нашего Тургенева. См. Архивъ Государствен. Совѣта, Дѣла Отд. Дѣлъ госуд. секретаря, д. 5.

— (Стр. 35). *Старушки*, т. е. С. С. Уварова.

— *Виртембергскія извѣстія*, т. е. намекъ на борьбу партій при введеніи конституціи. Въ Виртембергѣ король далъ въ 1815 г. конституцію на началахъ народнаго представительства. Земскіе чины, относясь къ нему съ недовѣріемъ, требовали возстановленія старой конституціи. Вслѣдствіе этого возникъ конфликтъ, продолжавшійся и при его преемникѣ до 1819 г.

— (Стр. 36). *Библейское Общество* было основано въ Петербургѣ 6 дек. 1812 г. по образцу Британскаго библейскаго общества; цѣль его была распространеніе книгъ св. писанія «безо всякихъ на оное примѣчаній и поясненій».

— *Александръ Ив. Тургеневъ* былъ секретаремъ Библейскаго общества.

— *Поповъ*, Василій Михайловичъ (1771—1842), директоръ департамента нар. просвѣщенія, приближенный кн. Ал. Н. Голицына, одинъ изъ главныхъ дѣятелей Библейскаго общества и ревностный послѣдователь секты Татариновой, за что сосланъ былъ въ 1837 г. въ Казанскую губернію и тамъ умеръ. По словамъ Вигеля, Поповъ былъ кроткій изувѣръ, смиренный, простой человѣкъ, котораго однако же именемъ вѣры можно было подвигнуть на злодѣянія». См. Записки Вигеля, часть V, а также Остаф. Архивъ, I, 604.

— (Стр. 37). *Филаретъ*, будущій знаменитый митрополитъ московскій (1783—1867), въ этомъ году, послѣ столкновенія съ Игн. Фесслеромъ и Теофилактомъ, архіепископомъ рязанскимъ, оставилъ ректорство въ Александроневской академіи и былъ возведенъ въ санъ епископа ревельскаго, викарія петербургской епархіи. Въ Библейскомъ обществѣ онъ былъ ревностнымъ членомъ. Его популярность какъ проповѣдника была такъ велика, что ни одно крупное событіе въ Петербургѣ того времени не обходилось безъ его «слова». Модный въ то время мистицизмъ коснулся и его, что и привлекло его въ Библейское общество. См. прот. А. Смирнова «Петербургскій періодъ жизни митр. Филарета, 1808—1819» (1894). Проповѣди «московскаго Златоуста» отличались разсудочностію; его величаявая рѣчь обращалась къ разуму слушателей, а не ихъ чувству; отвлеченное изложеніе было мало доступно вниманію средняго слушателя. Вопросовъ современности Филаретъ не затрогивалъ; онъ призывалъ къ пассивнымъ добродѣтелямъ молчанія, смиренія, терпѣнія и преданности волѣ Божіей.

— *Мих. Фед. Орловъ* возвратился изъ-за границы вмѣстѣ съ Тургеневымъ осенью 1816 г. и жилъ въ это время въ Петербургѣ. Въ Члены «Арзамаса» онъ принятъ повидимому въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая: въ одномъ неизданномъ письмѣ (отъ 3 мая 1817) Н. И. Тургеневъ сообщаетъ брату Сергѣю о принятіи Орлова. 10 мая Тургеневъ (тоже въ неизданномъ письмѣ) извѣщаетъ брата, что «Мих. Орловъ вступилъ въ Арзамасъ и сказалъ прелестную рѣчь». «Я съ нимъ тамъ только и выдаюся; раза два былъ у него; умной и прекрасной человѣкъ. Намѣренія и характеръ его превосходны». Архивъ Тургеневыхъ (рукоп. отд. библ. Акад. Н.), № 383.

— Невѣста вел. князя Николая Павловича была Шарлотта, принцесса

прусская, дочь короля Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы; она известна потомъ какъ императрица Александра Феодоровна (род. 13 юля 1798, сконч. 20 окт. 1860 г.).

— *Вейсгауптъ* (Адамъ Weishaupt), основатель ордена иллюминатовъ, родился въ Ингольштадтѣ (1748 г.), съ 1775 г. занималъ тамъ кафедру естественнаго и каноническаго права. Его аудитория была расадницей космополитизма, для распространенія котораго онъ основалъ орденъ иллюминатовъ. Вслѣдствіе прониковъ духовенства, онъ въ 1785 г. потерялъ кафедру въ Ингольштадтѣ. Умеръ въ 1830 г. Тургеневъ читалъ (см. ниже) его сочиненіе: «Das verbesserte System der Illuminaten» (1787, 3-е изданіе 1818 г.); и оно ему понравилось. Союзъ, основанный Вейсгауптомъ, долженъ былъ бороться съ суевѣріемъ и невѣжествомъ, распространяя просвѣщеніе и нравственность. Конечная цѣль его—замѣна положительнаго христіанства деизмомъ, равно какъ замѣна монархическаго правленія республиканскимъ—сообщалась только немногимъ посвященнымъ. Для достиженія этой цѣли считалось неизбѣжнымъ безусловное подчиненіе отдѣльныхъ лицъ волѣ и предписаніямъ главы. Поэтому Вейсгауптъ заимствовалъ организацію у иезуитскаго ордена. Кто натолкнулъ Тургенева на чтеніе Вейсгаупта, не знаемъ, но не лишне напомнить, что Мих. Фед. Орловъ, его другъ и союзникъ по Ордену Русскихъ Рыцарей, повидимому былъ хорошо знакомъ съ системою иллюминатовъ, что подтверждается его собственными показаніями предъ Верх. Слѣдственной Комиссіей (Довнаръ Запольскій, Мемуары декабристовъ, стр. 5). Очень возможно, что оба друга уже за границею, въ Нанси или Парижѣ, познакомились съ системою Вейсгаупта. Именно онъ убѣдилъ Тургенева въ пользѣ и необходимости тайныхъ обществъ (см. ниже, стр. 38).

— *Ивановъ день* (24 юня) былъ масонскій праздникъ, и потому Тургеневъ былъ въ ложѣ, гдѣ и обѣдалъ.

— (Стр. 38). Говоря о *бунтахъ въ Бразиліи*, Тургеневъ очевидно имѣеть въ виду республиканское возстаніе 1817 года, послужившее началомъ дальнѣйшихъ смутъ въ Бразиліи. *Заговоры въ Португаліи* — тоже очевидно отраженіе возстанія 1817 года противъ короля Іоанна VI (1816—1826), сторонника Англіи. *Борьба въ Вюртембергѣ* происходила между королемъ Фридрихомъ и вюртембергскими чинами, требовавшими старой конституціи и не мирившимися съ небольшими уступками, данными королемъ. Во время этой борьбы король умеръ (30 октяб. 1816 г.), а преемникъ его, Вильгельмъ I, только въ 1819 г. достигъ соглашенія съ земскими чинами и выработалъ конституцію, которая дѣйствуетъ и по-нынѣ, съ небольшими измѣненіями.

— (Стр. 40). «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды», комедія кн. Шаховскаго, шла въ первый разъ 23 сентября 1815 г. Въ ней кн. Шаховской, въ лицѣ «балладника» Фіалкина, осмѣялъ Жуковскаго. Друзья послѣдняго встали на его защиту и основали литературное общество «Арзамасъ». См. Сочиненія Батюшкова (съ примѣч. Саитова), томъ II, и Е. Сидорова «Литерат. общество «Арзамасъ» (Журн. М-ва Нар. Провс. 1901, VI—VII).

— (Стр. 41). Для Тургенева, какъ экономиста, очень стыдно говорить, что «открытіе Америки не имѣло еще по сію пору рѣшительно важныхъ слѣдствій»; и тѣмъ болѣе стыдно, что учитель его, проф. Гееренъ, на своихъ лекціяхъ и въ своихъ сочиненіяхъ указывалъ на огромный переворотъ, произведенный открытіемъ Америки въ экономическихъ отношеніяхъ и торговлѣ.

— (Стр. 43) «*Вчера был Арзамас — последний у Рейна*», т. е. собрание литературного общества «Арзамас» в квартирѣ одного изъ членовъ, М. Ф. Орлова. Программа, о которой упоминаетъ Тургеневъ, есть очевидно программа журнала, который предлагалъ Орловъ издавать силами «Арзамаса». См. Гершензона — «Исторію молодой Россіи» (М. 1908), стр. 6. Журналъ не осуществился, м. б. потому, что вскорѣ послѣ этого Орловъ былъ удаленъ въ Кіевъ на должность начальника штаба при 4-мъ корпусѣ, которымъ командовалъ тогда Н. Н. Раевскій.

— «Сформированіе Литовской гвардіи», по слухамъ того времени, выказывало намѣреніе имп. Александра дать Литвѣ такое же устройство, какое было въ царствѣ Польскомъ.

— (Стр. 44). Ненависть къ Польшѣ и критическое отношеніе къ ея цивилизаціи продержались у Тургенева недолго, и впоследствии, въ эпоху писанія «*La Russie et les russes*», онъ уже сочувственно относится къ полякамъ; а въ концѣ жизни онъ посвятилъ польскому вопросу сочувственную главу въ своей брошюрѣ: «О нравственномъ отношеніи Россіи къ Европѣ» (Лейпц. 1869).

— «*Cendrillon*» — опера, музыка которой написана Штейбельтомъ, а переведена она съ французскаго Лукницкимъ. Штейбельтъ поступилъ на службу дирекціи Имп. театровъ въ 1810 г. и долго прожилъ въ Петербургѣ. Онъ первый былъ награжденъ титуломъ капельмейстера.

— *Иконина* — танцовщица, ученица Дидло.

— Изъ Кіева имп. Александръ поѣхалъ въ Польшу на открытіе сейма въ Варшавѣ.

— (Стр. 45). Миръ въ Шато-Камбрези (*Le Château-Cambrésis*) былъ заключенъ въ 1559 году между Франціей съ одной, Испаніей и Англійей съ другой стороны.

— (Стр. 46). «*Къ налогамъ о Датской революціи*». . . Далѣе Тургеневъ пересказываетъ одинъ эпизодъ изъ исторіи Даніи на основаніи какой-то книги. Въ «Опытѣ теоріи налоговъ» (1-е изд., стр. 139) дѣйствительно упоминается о налогахъ въ Даніи и въ примѣчаніи дается указаніе на книги, которыя онъ читалъ въ 1817 г. Это: 1) John Andrews. *The History of the Revolutions of Denmark* (vol. I) и 2) *Authentische Acten-Stücke, als Beiträge zur Geschichte der Dänischen Staaten*.

— (Стр. 47). *Navigations-Acte* — Навигаціонный Актъ (1661 г.), изданный Кромвелемъ и направленный противъ голландцевъ.

— *Штатгальтеръ Вильгельмъ* въ 1688 году, по изгнаніи Стюартовъ, вступилъ на англійскій престолъ подъ именемъ Вильгельма III. Императоромъ Священной Римской имперіи былъ Леопольдъ I (1658—1705).

— *Малый Трианонъ* — загородный дворецъ около Парижа.

— (Стр. 48). *Вестфальскій миръ* былъ заключенъ въ 1648 г. Ришелье правилъ Франціей при Людовикѣ XIII, въ 1614—1642 гг.

— (Стр. 49). «*Betrachtungen über das heilige Bündniss besonders in Vergleich mit ähnlichen Ereignissen des XVI Jahrhunderts* (1817)». Это сочиненіе принадлежитъ историку Дрѣшу (*Dresch*).

— (Стр. 50). *Varke* очевидно Эдмундъ Боркъ (1730—1797), знаменитый англійскій государственннй дѣятель и ораторъ. Онъ велъ страстную борьбу съ французскою революціей. См. его сочиненіе: «*Thoughts on a rigid peace*» (1796).

— *G. F. Brandes* — тоже противникъ французской революціи. Повиди-

тому Тургеневъ зналъ его по сочиненію: «Politische Betrachtungen über die Französische Revolution» (1790).

— (Стр. 51). *Министръ Полиціи*, читавшій въ государственномъ совѣтѣ въ 1817 г. «вредный и хамскій вздоръ», былъ конечно графъ Сергій Козмичъ Вязмитиновъ (1749—1819). Онъ управлялъ министерствомъ полиціи съ 1812 по 1819 г. — *Неплюевъ*, Иванъ Николаевичъ — членъ Государственнаго Совѣта, назначенный 1 января 1810 г.

— «*Бывшій Министръ Просвѣщенія*» — Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій (1810—1817 гг.).

— *Литта*, графъ Юлій Помпеевичъ, тоже членъ Госуд. Совѣта; *Салтыковъ* — можетъ быть князь Александръ Николаевичъ († 1837), бывшій тоже членомъ Госуд. Совѣта. *Карпьевъ*, Захаръ Яковлевичъ (1748—1828), членъ Госуд. Совѣта съ 1810 г., близкій къ кн. А. Н. Голицыну, министру народ. просвѣщенія послѣ Разумовскаго (1817—1822); — Иванъ Андреевичъ *Вейдемейеръ*, тайный совѣтникъ, назначенный членомъ Госуд. Совѣта 1 января 1810 г.

— *St. Martin* (1743—1803) — французскій мистикъ, прозванный «le philosophe incognito». Имъ увлекались московскіе масоны («мартинисты») XVIII вѣка: Новиковъ и его кружокъ.

— (Стр. 52). *Von dem heiligen Büddniss* — очевидно сочиненіе Дрѣша, упомянутое выше.

— (Стр. 54). *Петръ*, т. е. Педро II, король Португаліи (1648—1705) заключилъ съ англичанами въ 1703 г. торговый трактатъ, передавшій въ руки Англіи всю торговлю Португаліи.

— *Метюенъ* (*Methuen*) — англійскій посолъ; заключившій въ Лиссабонѣ вышеупомянутый торговый договоръ.

— *Война за Австрійское наслѣдство* продолжалась съ 1740 по 1744 г.

— *Иосифъ II* — императоръ Свящ. Римской имперіи (1780—1790), сынъ Маріи Терезіи.

— (Стр. 55). *Имп. Леопольдъ II* царствовала съ 1790 по 1792 г.

— Упоминаемый здѣсь *Питтъ* — конечно Вильямъ Питтъ Младшій (1759—1806), первый министръ Англіи (1783—1801 и 1804—1806).

— Фредерикъ Вильгельмъ II, племянникъ Фридриха II и его преемникъ, царствовалъ съ 1786 по 1797 г.

— Миръ Россіи съ Швеціей былъ заключенъ 3 августа 1790 г., а съ Портою — 29 декабря 1791 г. Тургеневъ, относя этотъ миръ къ 1792 г., очевидно считаетъ по новому стилю.

— (Стр. 56). *Вильгельмъ III* — король Англіи, упомянутый выше.

— (Стр. 57). Въ послѣдней (VII) главѣ своего «Опыта теоріи налоговъ» Тургеневъ дѣйствительно приводитъ исторію банкротства банка Джонъ-Лоу и выпущенныхъ имъ ассигнацій¹⁾.

— Король Георгъ II (1727—1760), курфюрстъ Ганновера, вызвалъ изъ Нидерландовъ своего сына Георга, будущаго Георга III, короля Англіи (1760—1820).

(Стр. 58). *Куллоденъ* — селеніе въ сѣверной Шотландіи. Здѣсь 16 апр. 1746 г. происходило сраженіе между шотландскимъ ополченіемъ, находящимся подъ предводительствомъ Карла Эдуарда, претендента на англійскій престолъ

1) «Опытъ теоріи налоговъ» (1-е изд. 1818), с. 327—336.

(изъ династїи Стюартовъ), и англійскими войсками подъ начальствомъ герцога Кумберландскаго. Шотландцы были разбиты, и самъ Карлъ едва успѣлъ спастись.

— *Екатерина Медичи* управляла за малолѣтствомъ и неспособностью своего сына, короля Карла IX (1561—1574). Она-то и была виновницею Варолюмеевой ночи (1572), страшнаго избіенія гугенотовъ.

— *Судьба Людовика XVI и Густава IV...* Людовикъ XVI былъ казнень въ январѣ 1793 г. Конвентомъ, а Густавъ IV, король Швеціи, былъ свергнутъ съ престола въ 1809 году, послѣ войны съ Россіей и потери Финляндіи. Скончался въ 1837 г. О немъ Тургеневъ упоминаетъ въ первомъ томѣ своего дневника, веденнаго въ Геттингенѣ.

— (Стр. 59). *Говомія* («*Athalie*») — трагедія Расина написанная имъ по просьбѣ мадамъ де Ментеномъ для воспитаницъ Сенъ-Сирскаго монастыря.

— *Семенова*, Екатерина Семеновна, извѣстная актриса (1786—1849), дочь крѣпостной дѣвушки помѣщика Путяты и учителя кадетскаго корпуса Жданова. Она окончила театральную школу и благодаря необыкновенной красотѣ, глубокому контральтовому голосу и выдающемуся артистическому таланту имѣла большой успѣхъ на сценѣ.

— «*Новый Стернь*» — комедія князя Шаховскаго, изобличавшая сентиментализмъ Карамзина и его послѣдователей.

— «*Весталка*» — лирическая драма, музыка Спонтини. См. *Дневникъ*, т. II.

— (Стр. 60). *Зловъ*, Петръ Васильевичъ, извѣстный артистъ-пѣвецъ. Онъ былъ особенно хорошъ въ роли аблессимовскаго мельника. Имѣя густой басъ, фізіономію открытую и энергичную, прекрасные глаза и много естественности въ игрѣ, Зловъ производилъ большое впечатлѣніе на публику. — *Самойловъ*, Василій Михайловичъ (1782—1839), сынъ купца, отличался прекраснымъ теноромъ.

— *Кипренскій*, Орестъ Адамовичъ, знаменитый портретистъ и профессоръ исторической живописи (1783—1836). Въ 1816 г., уже прославившись своими знаменитыми портретами, онъ былъ посланъ за границу на средства имп-цы Елизаветы Алексѣевны, поселился въ Италіи и пробылъ тамъ до 1824 г. Возможно предположить, что Тургеневы и Жуковскій способствовали его отправленію за границу. См. Рус. Біографич. Словарь.

— «*Жизнь Альфіери*» — очевидно графа Витторіо Альфіери, знаменитаго итальянскаго драматурга (1749—1803). Тургеневъ повидимому читалъ его автобіографію («*Vita di Vittorio Alfieri da Asti, scritta da esso*», London 1804, 2 vol.), оригинальнѣйшее произведеніе въ этомъ родѣ.

— *Луи* (а не Лунинъ) — ресторанъ въ Петербургѣ.

— *Программа*, о которой упоминаетъ Тургеневъ здѣсь и немного выше, сохранилась и помѣщена нами въ приложеніи къ этому тому. См. ниже стр. 373.

— Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта есть дѣло Комиссіи 1817 г. для разсмотрѣнія дѣйствій управлявшаго военнымъ министерствомъ, ген. отъ инф. князя Горчакова. При этомъ дѣлѣ приложенъ Всеподданнѣйшій докладъ отъ 16 іюля 1817 г. Комиссіи, высочайше учрежденной для изслѣдованія дѣйствій Провіантскаго Департамента. На этомъ докладѣ высочайшая резолюція: «Быть по сему. Государственному Совѣту опредѣлить, какому роду сужденію подлежать ген. отъ инф. кн. Горчаковъ и сенаторъ Молчановъ. Александръ. Царское

Село 25 августа 1817». Дѣло это тянулось, какъ водится, долго — до 1827 г. и повидному окончилось ничѣмъ.

— (Стр. 61). *Kamptz* (Carl Kamptz) — прусскій государственный дѣятель (1769—1849).

— *Savigny* (Фридрихъ-Карль Савиньи, 1779—1861) — юристъ, основатель школы историческаго права. Упоминаемый здѣсь Тургеневымъ трудъ его («Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter») началъ выходить съ 1815 г.

— *Calhoun* (Джонъ Кальгунъ, 1782—1850) — американскій государственный дѣятель. Одно изъ его сочиненіи посвящено конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Его-то вѣроятно и читалъ Тургеневъ.

— *Ganilh* — финансистъ. Здѣсь Тургеневъ имѣетъ въ виду его сочиненіе: «Des droits constitutionnels de la chambre des Députés, en matière de finances», въ которой онъ опровергаетъ одно сочиненіе графа Гарнье. Въ «Опытѣ теоріи налоговъ» (1-е изд., стр. 121) Тургеневъ упоминаетъ слѣдующее сочиненіе этого экономиста: «Considérations sur la situation financière de France en 1816».

— (Стр. 62—63). Тургеневъ читаетъ и дѣлаетъ выписки очевидно изъ слѣд. сочиненія Паганеля: «Essai historique sur la revolution française». Паганель (Paganel, 1745—1826) былъ профессоромъ коллегіи въ Ажанѣ, членомъ Конвента, потомъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ и шефомъ дивизіи почетнаго легіона. Въ 1815 г. онъ былъ изгнанъ и жилъ въ Брюсселѣ. Наиболѣе извѣстны его сочиненія: 1) «Essai historique sur la Revolution française» (1810) и 2) «Une histoire de Napoléon Bonaparte» (1815).

— (Стр. 63). *Jefferson* (Томасъ, 1743—1826) — третій президентъ Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ, поборникъ эмансипаціи рабовъ и писатель-юристъ.

— (Стр. 65—69). Здѣсь предъ нами имѣется черновой набросокъ статьи Тургенева о брошюрѣ проф. Геерена «Der Deutsche Bund in seinen Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem»; но кромѣ этого наброска существовала, какъ говорятъ Тургеневъ (стр. 69), особая статья «съ поправками и дополненіями». Несмотря на наши поиски, въ архивѣ Тургеневыхъ ея не оказалось.

— (Стр. 66). *Ардта*, патріота писателя, мечтавшаго о единой Германіи, Тургеневъ предпочитаетъ именно за патріотизмъ. Объ Ардтѣ см. *Дневники*, т. II.

— (Стр. 67). *Görres* (Görres, 1776—1848) издавалъ популярный журналъ «Rheinischer Merkur» (1814—1816), въ которомъ высказывался за необходимость объединенія Германіи. Извѣстно его сочиненіе: «Deutschland und die Revolution».

— *Штейнъ, Шарнорстъ, Гнейзенау и Блюхеръ* — всѣ относятся къ эпохѣ пробужденія Пруссіи (1808—1815). Повидному всѣхъ ихъ Тургеневъ зналъ лично.

— *Траутмансдорфъ* (графъ Фердинандъ, 1749—1827) — австрійскій государственный дѣятель.

— *Оксенштирна* (Аксель Oxenstjerna, 1583—1651) — см. выше графъ, знаменитый шведскій министръ эпохи тридцатилѣтней войны.

— (Стр. 69). *Lacretelle le jeune* (1766—1855) — французскій историкъ и публицистъ Тургеневъ повидному читалъ его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Histoire de France pendant les guerres de religion» (1814—1816); такъ думаемъ потому, что онъ упоминаетъ о «Священной Лигѣ» XVI в.

— (Стр. 70). Здѣсь Тургеневъ говоритъ о брошюрѣ *Ганиля*: «Des droits

constitutionnels de la chambre des Députés, en matière de finances», въ которой онь опровергаетъ сочиненіе графа Гарнье, носящее заглавіе «Rapport de la Commission de Surveillance de la caisse d'amortissement», упомянутое выше, на стр. 69.

(Стр. 72). — *Rheinischer Merkur* — газета, основанная Гёрресомъ въ 1814 году.

— *Villemain* (Вильменъ, 1790—1870) — знаменитый французскій писатель и государственный дѣятель.

— *Decase* (Деказъ, 1780—1880) — французскій министръ эпохи реставраціи.

— (Стр. 73). *Sabatier* — аббатъ, французскій писатель-компиляторъ (1742—1817). Его брошюра: «Sur les centimes additionnels et leurs abus» была извѣстна Тургеневу.

— (Стр. 74). *Delolme* — см. о немъ выше примѣчаніе къ стр. 24.

— (Стр. 75). *Adolphe* — романъ Бенг. Констана; см. выше примѣчаніе къ стр. 23.

— (Стр. 76). *Frédéric* — см. выше примѣчаніе къ стр. 27.

— «*Journal des Debats*» — газета, главный органъ консервативныхъ республиканцевъ, основанъ въ 1789 году; съ 1799 г. перешелъ въ руки братьевъ Бертенъ.

— *Castelbajac* (маркизъ Кастельбажакъ, 1787—1864) — французскій дипломатъ, участникъ походовъ Наполеона въ Россію и Германію. Съ 1849 по 1854 г. онь былъ посломъ въ Россію и оставилъ интересныя записки объ этомъ времени, напечатанныя (отчасти) въ «Рус. Старики».

— (Стр. 77) *Chevalier Henne* — французскій экономистъ. Его сочиненіе «*Théorie du crédit public*» (Paris 1816) было извѣстно Тургеневу.

— (Стр. 79). О Вейсгауптѣ см. выше, примѣчаніе къ стр. 37. Здѣсь Тургеневъ приводитъ отрывки изъ его сочиненія и размышляетъ о значеніи тайныхъ обществъ, что несомнѣнно указываетъ на сильное вліяніе, произведенное мыслями Вейсгаупта на нашего Тургенева.

— (Стр. 81). «*Conservateur*» — журналъ. См. выше.

— *Bonald* (Луи-Габриэль-Амбруазъ de Bonald, 1753—1840) — французскій публицистъ и философъ. Во время революціи онь открыто выступалъ защитникомъ старой монархіи. По своимъ философскимъ и политическимъ воззрѣніямъ онь принадлежалъ феодальному средневѣковому строю. Удивительно, какъ Тургеневъ, либералъ, не обнаруживаетъ вражды къ этому обскуранту.

— (Стр. 82). О назначеніи М. Ѳ. Орлова въ Кіевъ см. выше.

— *Дѣло князя Баратаева* — какое именно, сказать трудно. Кн. Баратаевъ, Михаилъ Петровичъ (1784—1856) — симбирскій предводитель дворянства, основатель ложи «Ключъ къ добродѣтели».

— (Стр. 83). «*Анекдоты... про Нашею общаго пріятеля*». Можно догадываться, что Жихаревъ слышалъ анекдоты про имп. Александра I.

— *Жихаревъ*, Степанъ Петровичъ, родственникъ Тургеневымъ — см. о немъ Дневники, т. I—II.

— Печатаемое письмо принадлежитъ несомнѣнно Сергѣю Семеновичу Уварову, бывшему въ это время попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа. Онь былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Ал. Ив. Тургеневымъ, а также и съ его братомъ Николаемъ Ивановичемъ.

— *Даламберг* (1717—1783) — энциклопедистъ. «Заиръ» — трагедія Вольтера.

— *Вернеръ* — можетъ быть Фридрихъ Werner (1768—1823), нѣмецкій поэтъ, сдѣлавшійся (съ 1809 г.) католическимъ священникомъ.

— (Стр. 89). *Плещеевъ*, Александръ Алексѣевичъ (1775—1827), сынъ Алексѣя Александровича и Настасьи Ивановны Плещеевыхъ, которымъ были посвящены «Письма русс. путешественника» Карамзина. Онъ получилъ образованіе въ пансіонѣ аббата Николая. Членомъ Арзамаса онъ сдѣлался по рекомендаціи Жуковскаго. Его многочисленныя романы и литературныя опыты, не дошедшіе до насъ, дѣлали его извѣстнымъ въ кругу друзей и знакомыхъ. См. о немъ Сайтова «Остафьевскій Архивъ», т. I, с. 439—440.

— Трагедія Озерова «*Фингалъ*» появилась въ 1805 г. и первый разъ на сценѣ она была поставлена 8 декабря того же года, при чемъ имѣла громадныя успѣхъ. Содержаніе его заимствовано изъ пѣсенъ Оссиана.

— Трагедія «*Athalie*», или Говолия — см. выше.

— (Стр. 90). *Яковлевъ*, Алексѣй Семеновичъ, трагической актеръ. См. *Дневники*, II, 434.

— *Эпинусъ* (Францъ-Ульрихъ-Теодоръ Aepinus) — германскій математикъ, астрономъ и физикъ (1724—1802). Въ 1757 г. онъ былъ приглашенъ въ петербургскую академію наукъ на должность профессора физики, на которой оставался до 1798 г. Въ 1765 г. имп-ца Екатерина II назначила Эпинуса воспитателемъ великаго князя Павла и кромѣ того возлагала на него порученія общегосударственнаго значенія; такъ, напримѣръ, ему поручено было составить записку объ организаціи въ Россіи низшаго и средняго школьнаго образованія. Въ этой запискѣ годъ заглавіемъ: «Plan des wirklichen Staats-Raths Herrn Aepinus» («Записки Имп. Академіи Наукъ», LIV, 1887) онъ рекомендовалъ, какъ образецъ, австрійскую учебную систему. Проектъ былъ принятъ, и въ сентябрѣ 1782 г. была основана Комиссія объ учрежденіи училищъ.

— (Стр. 91). «*Безмозглый хамъ Кн. Р.*» — вѣроятно князь Лобановъ-Ростовскій, тогдашній министръ юстиціи.

— *Плишковъ*, Александръ Семеновичъ, адмиралъ, членъ госуд. совѣта.

— (Стр. 92) *Мониторъ* (Moniteur) — французскій журналъ.

— (Стр. 93). *Каподистрія* (род. 1776 г.) былъ въ это время чѣмъ то въ родѣ министра иностранныхъ дѣлъ при имп. Александрѣ I.

— *Кривцовъ*, Николай Ивановичъ (1791—1843) братъ декабриста Сергѣя Ивановича Кривцова, въ это время только что вернулся изъ за границы и съ марта 1817 г. онъ былъ уже въ Петербургѣ. По словамъ его биографа, онъ пріѣхалъ въ Россію «не просто либераломъ, какъ столь многіе его сверстники и товарищи по заграничнымъ походамъ: онъ вернулся отъявленнымъ республиканцемъ, почти революционеромъ» (Гершензонъ. «Декабристъ Кривцовъ и его братья». 1914, стр. 61). Вотъ почему Тургеневу было пріятно съ нимъ разговаривать. Знакомство ихъ могло произойти у братьевъ Орловыхъ, у которыхъ Кривцовъ бывалъ часто и «якобинствовалъ», хотя не такъ неосторожно, какъ М. Орловъ. Изъ дневника Кривцова, приведеннаго Гершензономъ (отрывками), видно, что онъ лѣтомъ 1817 г. часто бывалъ у Тургеневыхъ и познакомился у нихъ съ Пушкинымъ.

— (Стр. 94). *Брутъ* — очевидно Ювій, способствовавшій въ 510 г. до Р. Хр. изгнанію царя-тирана пѣзъ Рима и введенію республики.

— «Петра, также принесшаго своего сына въ жертву отечеству. Тургеневъ имѣеть въ виду царевича Алексѣя Петровича, который былъ отданъ отцомъ (Петромъ I) подъ судъ и умеръ подъ пыткой (1717).

— (Стр. 96). Брошюра *Б. Констана*, упомянутая Тургеневымъ, носитъ такое заглавіе: «Des élections prochaines, par M. Benjamin de Constant» (Paris et Bruxelles. 1817). Бенжаменъ Констанъ (1767—1830) является главнымъ теоретикомъ либеральной партіи во Франціи эпохи реставраціи. Онъ никогда не принадлежалъ къ числу приверженцевъ крайняго демократическаго направленія; онъ былъ чуждъ огульнаго осужденія стараго порядка и такого же огульнаго восхваленія всего того, что сдѣлала революція. По его мнѣнію, въ старомъ французскомъ обществѣ были извѣстныя положительныя стороны, и революція въ своихъ разрушительныхъ стремленіяхъ пошла слишкомъ далеко. Она не пощадилась, напримѣръ, старыхъ провинціальныхъ вольностей и совершенно убила во Франціи мѣстную самостоятельность. Но, признавая за дѣломъ революціи извѣстные недостатки, Констанъ вовсе не допускаетъ мысли о воскрешеніи традицій стараго порядка; онъ по своимъ взглядамъ является конституціоннымъ монархистомъ. Его брошюры и политическіе трактаты производили большое впечатлѣніе на современниковъ; читались и у насъ въ Россіи. Особенно извѣстны слѣдующія: 1) *Réflexions sur les constitutions et les garanties*; 2) *De la Responsabilité des ministres*; 3) *Principes de politique* — всѣ три вышли въ 1814—1815 гг.; 4) *De la doctrine politique qui peut réunir tout les parties en France*; 5) *Des élections prochaines*; 6) *Entretien d'un électeur avec lui-même*; 7) *Des élections de 1818*; 8) *Questions sur la législation actuelle de la presse en France*, и 9) *De la Liberté des anciens comparée à celle des modernes*. Всѣ эти брошюры въ 1818—1820 гг. были изданы подъ общимъ заглавіемъ: «*Cours de politique constitutionnelle*». Этотъ «Курсъ» имѣлъ въ обществѣ такой успѣхъ, что уже въ 1820 г. понадобились два новыя его изданія. См. *Бутенко*: «Либеральная партія во Франціи въ эпоху Реставраціи» (Спб. 1913), стр. 405—435.

Вліяніе *Б. Констана* на русскихъ либераловъ александровской эпохи было несомнѣнно очень сильнымъ: многіе декабристы въ своихъ показаніяхъ передъ слѣдственной Комиссіей признають вліяніе на нихъ Констана. Въ вопросѣ о вліяніи на нашего Тургенева очень любопытно отмѣтить, что Констанъ, какъ и Тургеневъ, находитъ, что при современныхъ условіяхъ Франціи для общества даже абсолютизмъ менѣе вреденъ, чѣмъ господство аристократіи. См. *Бутенко* (opus cit., 409).

Въ брошюрѣ «*Des élections prochaines*» Констанъ старается внушить избирателямъ мысль, что избраніе депутатовъ чрезвычайно серьезная вещь и что къ ней надо отнестись серьезно; а также онъ рекомендуетъ типы людей, годныхъ въ депутаты.

— (Стр. 97). *Министръ Юстиціи* — кн. Лобановъ-Ростовскій, Дмитрій Ивановичъ (1758—1838), управлявшій министерствомъ послѣ Тропинскаго съ 1817 по 1827 годъ. О ссорѣ его съ братьями Тургеневыми см. ниже.

— *Мордавиновъ* — конечно адмиралъ Николай Семеновичъ, бывшій въ это время (1816—1818 гг.) председателемъ департамента государственной экономіи. Въ молодости онъ учился три года въ Англіи (1774—1777) и вынесъ оттуда любовь къ палатѣ лордовъ, мечтая устроить послѣднюю и въ Россіи. Въ государственномъ совѣтѣ онъ дѣлалъ оппозицію министру финансовъ Гурьеву.

— *Patres conscripti* — сенаторы въ Римѣ. Такъ называетъ Тургеневъ членовъ госуд. совѣта.

— Интересное признаніе: Тургеневъ, какъ натура трезвая и положительная, не понималъ мистицизма; между тѣмъ какъ братъ его Александръ Ивановичъ былъ несомнѣнно наклоненъ къ мистицизму, что подтверждаютъ мистическія книги его библіотеки (Часть ея въ Акад. Наукъ).

— *Эмиль* — романъ Руссо (Emile ou sur l'éducation).

— (Стр. 98). *Больной Барановъ* — можетъ быть Андрей Ивановичъ Барановъ, помощникъ начальника отдѣленія Комиссіи составленія законовъ, съ которымъ Тургеневъ связанъ былъ служебными отношеніями; или же Александръ Николаевичъ (1793—1821), о которомъ Ал. Ив. Тургеневъ писалъ кн. Вяземскому, что онъ назначенъ Таврическимъ губернаторомъ въ 1819 году, а до этого служилъ начальникомъ отдѣленія по медицинскому департаменту.

— *Мысли Муравьева* — это очевидно Михаила Никитича, перваго попечителя московскаго университета, друга молодости отца Тургенева. Онъ преобразовалъ московскій университетъ по нѣмецкимъ образцамъ. Непонятно, почему Тургеневъ-сынъ такъ критически относился къ преобразованному московскому университету.

— *Головинъ*, графъ Николай Николаевичъ († 1820), членъ государственнаго совѣта. См. о немъ ниже примѣчаніе къ стр. 119.

Дѣло мужиковъ противъ купцовъ Боровскихъ имѣется въ архивѣ госуд. совѣта.

— *Ганнеманъ* — можетъ быть тотъ, который упоминается въ первомъ томѣ Дневниковъ и писемъ (стр. 476), учитель латинскаго языка.

— (Стр. 99). *Пезаровіусъ*, Павелъ Павловичъ (1776—1847), чиновникъ Комиссіи составленія законовъ. См. о немъ выше.

— *Муральтъ* (Joannъ von Muralt, 1780—1850) — пасторъ и педагогъ, родомъ изъ Швейцаріи, былъ учителемъ въ школѣ, основанной Песталоцци, и практически ознакомился съ его системой. Въ 1810 г. былъ вызванъ въ Россію для занятія мѣста пастора при реформатской церкви въ С.-Петербургѣ и вскорѣ открылъ здѣсь пансіонъ, который сдѣлался любимымъ учебнымъ заведеніемъ богатой и знатной молодежи.

— (Стр. 100). *Эмилиевы письма* — произведеніе М. Н. Муравьева; на самомъ дѣлѣ оно носитъ слѣдующее заглавіе: «Обитатель предмѣстья и Эмилиевы письма». Напечатаны они были послѣ смерти автора, именно въ 1815 г.

— *Петровъ*, Александръ Андреевичъ, другъ Карамзина; его рукописныя письма хранятся теперь въ рукоп. отдѣленія Имп. Академіи Наукъ.

— *Ръчи Чатама* — т. е. Вильяма Питта Старшаго (1708—1778), принявшаго титулъ графа Чатама.

— (Стр. 101). *Schlözers Weltgeschichte* — точнѣе: «Handbuch der Weltgeschichte».

— *Министромъ Финансовъ* въ это время (до 1823 г.) былъ Гурьевъ, съ которымъ у Тургенева, нѣсколько лѣтъ спустя, вышли непріятности.

— «*Тарабарчикъ Оленинъ*» — Алексѣй Николаевичъ, одинъ изъ статсъ-секретарей государственнаго совѣта. См. о немъ выше примѣчаніе къ стр. 33. Такъ какъ онъ служилъ въ Имп. Публичной библіотекѣ, то очевидно носилъ форму, присвоенную чиновникамъ библіотеки. Именно на это намекаетъ Тургеневъ на стр. 102, говоря о «библіотечной курточкѣ» Оленина.

— (Стр. 102). «О поселеніяхъ говорятъ...», то есть о военныхъ поселеніяхъ. Не смотря на то, что современники такъ негодовали на нихъ, это дѣтище имп. Александра I и Аракчеева просуществовало до 1857 года.

— (Стр. 103). «*Пустой Козловскій*» — тотъ самый князь Петръ Борисовичъ (1783—1840), съ которымъ Тургеневъ возвращался въ Россію въ началѣ 1812 года. См. *Дневники*, II, 428—429.

— *Манифесты объ эстляндскихъ крестьянахъ*... Здѣсь Тургеневъ имѣеть въ виду новое крестьянское положеніе для Эстляндской губерніи, утвержденное 23 мая 1816 г. Оно предоставляло крестьянамъ личную свободу, но безъ земли. (Обнародовано 8 января 1817 г. и дѣйствуетъ по-нынѣ).

— *Калтенгаузенъ*, баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ (1772—1823) — членъ государственнаго совѣта (съ 10 апрѣля 1811 г.).

— *Троицинскій*, Дмитрій Прокофьевичъ (1754—1829) — государственный дѣятель. Александръ I назначилъ его членомъ государственнаго совѣта и главнымъ директоромъ почтъ, а при учрежденіи министерствъ—министромъ удѣловъ. Съ 1814 до 1817 г. онъ былъ министромъ юстиціи. Въ Сборникѣ Имп. Рус. Ист. Об-ва (томъ 3-й) есть интересная записка Троицинскаго о министерствахъ.

— Въ архивѣ Тургеневыхъ не сохранилось ни «Катихизиса Россіянина XIX в.», ни статьи объ экзаменахъ.

— (Стр. 104). «*Тетушка*» — Варвара Семеновна Путятина, сестра матери Тургенева и жена Михаила Петровича Путятина.

«*Tancred*» — одна изъ лучшихъ оперъ Россіи, впервые появившаяся на сценѣ въ 1813 г. въ Венеціи. Либретто заимствовано изъ трагедіи Вольтера того же имени. На русскій языкъ эта опера переведена Н. И. Глѣбичемъ и первый разъ была поставлена на сценѣ 8 апр. 1809 г.

— «*Don Juan*» — опера, но такъ какъ къ ней музыка написана нѣсколькими композиторами (Глюкъ, Ричини, Тритто, Альбертини, Керубини и Моцартъ), то трудно рѣшить, какую музыку слушалъ Тургеневъ въ данномъ случаѣ.

— (Стр. 105). «*Деревенскія тѣщицы*» — комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ, перев. Г. Вьена, музыка Фіораванти.

— *Уваровъ* — Сергѣй Семеновичъ, бывший въ то время (1811—1822) попечителемъ петербургскаго учебнаго округа. Оленинъ же въ это время былъ директоромъ Имп. Публичной библіотеки.

— *Дюмуръ* — см. выше.

— *Кривоцовъ* — см. выше.

— (Стр. 106). *Нейманъ* — чиновникъ Комиссіи составленія законовъ. См. *Дневники и письма*, I, 439.

— *Барановъ* — см. выше.

— *Пушкинъ* — поэтъ Александръ Сергѣевичъ. Онъ собственно былъ хорошъ съ Александромъ Ивановичемъ и потому бывалъ у Тургеневыхъ.

— *Сэй* (Жанъ-Батистъ) — извѣстный экономистъ. См. о немъ *Дневники и письма*, томъ 1-й. Какое *Предисловіе* Сэя читалъ Тургеневъ, сказать трудно. Размышленія Тургенева о значеніи политической экономіи, записанныя въ этомъ мѣстѣ дневника, внесены имъ въ его книгу «Опытъ теоріи налоговъ» (1818), см. стр. V—VIII (предисловіе).

— «*Новая Элоиза*» (*Nouvelle Heloise*) — романъ Руссо — была прочитана Тургеневымъ еще въ бытность студентомъ московскаго университета.

— (Стр. 109). *Дыло о кн. Г.* — т. е. о кн. Горчаковѣ. См. выше примѣчаніе къ стр. 60.

— «*Русалка*» — волшебнo-комическая опера, переведенная съ нѣмецкаго Ник. Ст. Краснопольскимъ; музыку сочинили Кауеръ и Давыдовъ. Она была впервые представлена 26 октяб. 1803.

— «*Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды*» — см. о ней выше примѣчаніе на стр. 40.

— (Стр. 110). Въ бумагахъ (масонскихъ) государственнаго архива есть указанія на то, что Тургеневъ принадлежалъ къ ложѣ Желѣзнаго Креста.

— (Стр. 112). «*Конецъ первой части Юлии*» — т. е. «Nouvelle Heloise» Руссо.

— (Стр. 113). *Каверинъ*, Петръ Павловичъ — см. о немъ *Дневники и письма* (I, 458) и «*Остафьевскій Архивъ*», т. I.

— Эпиграфъ изъ «Nouvelle Heloise» см. на стр. 88. Этотъ эпиграфъ даетъ понять, что Тургеневъ возмущенъ своимъ безсиліемъ, но считаетъ преступнымъ и мс:чать, видя кругомъ столько гнусностей.

— «*Послѣ разговора съ М.*»... Здѣсь подъ М. скрывается вѣроятно Никита Михайловичъ Муравьевъ; мы такъ думаемъ потому, что Тургеневъ бывалъ у его матери, Катерины Ѳедоровны Муравьевой, о чемъ скажемъ ниже.

— (Стр. 114). *St. Preux* — дѣйствующее лицо въ «*Новой Элоизѣ*».

— Исторія Карамзина появилась въ 1818 году (первые восемь томовъ). Любопытно отмѣтить, что политическіе взгляды Карамзина и его отношеніе къ самодержавію нисколько не вызывали протеста Тургенева; тогда какъ Никита Муравьевъ сдѣлалъ, какъ извѣстно, очень вѣскія возраженія. Одно лишь замѣчаніе срывается съ устъ Тургенева (стр. 115): «смѣшно дарить ею [отечественной исторіей] царей».

— (Стр. 115). *Пестель* — Иванъ Борисовичъ (1765—1843), типичный администраторъ-хищникъ александровской эпохи. Въ 1806 г. онъ назначенъ сибирскимъ ген. губернаторомъ, а въ 1816—членомъ государственнаго совѣта. Вотъ какъ характеризуетъ его одинъ современникъ («не декабристъ»): «Пестель былъ генераль-губернаторомъ въ Сибири и затмилъ собою подвиги Клейва, Гастина и ему подобныхъ тирановъ. Сибирь стонала подъ жесточайшимъ игомъ. Пестель окружилъ себя злодѣями и мошенниками, и первымъ былъ изъ нихъ Н. И. Трескинъ, иркутскій гражданскій губернаторъ. До сихъ поръ, живя въ Сибири, вспоминаютъ о тѣхъ временахъ». См. «Тайное Общество и 14 декабря 1825 г. въ Россіи», 3-е изданіе (Лейпцигъ. Каспровичъ), с. 31—32.

— *Шарлота* — дочь Георга IV, англійскаго короля, отличавшаяся разгульнымъ образомъ жизни.

— (Стр. 116). *Дыло гр. Потожкой* — касалось опеки надъ имѣніемъ ея малолѣтнихъ дѣтей. Оно начато 20 февр. 1817 г., кончено 7 окт. 1824 г. Все дѣло имѣется въ архивѣ государственнаго совѣта.

— *Светлѣйшій и подмѣйшій президентъ* — очевидно князь Петръ Вас. Лопухинъ (1753—1827). Въ 1803—1810 г. онъ былъ министромъ юстиціи, а съ 1816 года—предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ, оставаясь въ этомъ званіи до конца жизни.

— *Тутолминъ*, Иванъ Васильевичъ — членъ государственнаго совѣта. См. *Дневники и письма*, томъ I. Онъ умеръ въ 1838 г.

— *Князь Тюфякинъ*, Петръ Ивановичъ (1769—1845), былъ одно время директоромъ императорскихъ театровъ.

— *Баккаревичъ*, Михаилъ Никитичъ (1775—1819) — преподаватель русской словесности и инспекторъ московскаго университетскаго пансіона временъ Тургенева. 30-ти лѣтъ онъ перешелъ на службу сперва въ министерство народнаго просвѣщенія, потомъ въ министерство внутр. дѣлъ и наконецъ въ государственную канцелярію, гдѣ былъ помощникомъ статсъ-секретаря. Ему принадлежитъ переводъ сочиненія Ж. Б. Сэя «О торговомъ балансѣ», и онъ на этомъ основаніи считалъ себя знатокомъ политической экономіи.

— (Стр. 117). *Edinburgh Review* — одинъ изъ лучшихъ англійскихъ журналовъ того времени, началъ выходить съ 1802 г. Неразобранное слово въ рукописи кажется читается: *Isis*.

— (Стр. 118). «*Memoire*» прусскаго посланника касался очевидно расплаты, которую требовали пруссаки за кормъ и фуражъ, взятые русскими войсками во время похода 1813—1814 гг., когда русскіе освобождали Европу и также Пруссію отъ французскаго ига. Къ Тургеневу обращались въ данномъ случаѣ какъ къ бывшему комиссару Ликвидационной Комиссіи.

— *Имп. Павелъ Петровичъ* былъ убитъ заговорщиками-гвардейцами въ ночь съ 11 на 12 марта 1801. См. Брикнера «Смерть имп. Павла I» (1897 и М. 1909 г. въ изданіи моск. книг-ва «Образованіе»), а также «Цареубійство 12 марта» (1905 г., изд. Суворина).

— *Убри*, Петръ Яковлевичъ (1774—1847) — русскій дипломатъ, бывшій одно время повѣреннымъ въ сношеніяхъ съ Наполеономъ.

— (Стр. 119). *Обѣдать къ графу Головину* Тургенева стали приглашать очевидно потому, что въ это время Мордвиновъ попросился въ отпускъ, и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи былъ назначенъ графъ Головинъ, ничего не смыслившій въ экономической политикѣ. Разумѣется онъ немедленно рѣшилъ привлечь къ себѣ и воспользоваться знаніями Тургенева. Отсюда и пошли приглашенія къ обѣду. См. указанія на это въ его книгѣ «Россія и русскіе», томъ I (М. 1915, книг-во Некрасова), с. 93: «Приступая къ исполненію своихъ обязанностей, онъ [Головинъ] находился въ довольно затруднительномъ положеніи... Мнѣ онъ нѣсколько не довѣрялъ, — какъ онъ самъ признался въ этомъ впоследствии, — видя, что я чрезвычайно преданъ прежнему предсѣдателю, котораго онъ не любилъ. Однако, по прошествіи короткаго времени, онъ пришелъ, ко мнѣ, разсыпался въ любезностяхъ, изъявленіяхъ дружбы, и оказалъ мнѣ полное довѣріе... Онъ не удовольствовался встрѣчами со мной въ Совѣтѣ; онъ захотѣлъ, во чтобы то ни стало, ввести меня въ свою семью... Онъ добился своего, уведя меня однажды чуть не силой обѣдать къ себѣ послѣ засѣданія Совѣта».

— «*Вчера заставили насъ послушать*»... Это было 22 марта 1818 г. на открытіи восточныхъ кафедръ и исторической въ петербургскомъ университетѣ. Уваровъ говорилъ рѣчь о пользѣ восточныхъ языковъ и о пользѣ исторіи. Раупахъ «на нѣмецкомъ читалъ намъ поэзію его объ исторіи, гдѣ много блистательныхъ мыслей и уподобленій». Еще читали: Деманжъ, Шармуа и архим. Филаретъ. См. «Остафьевскій Архивъ, I, 96. *Раупахъ*, нѣмецкій драматургъ (1784—1852), былъ приглашенъ въ Россію преподавателемъ философіи и исторіи. Съ 1816 по 1822 г. онъ состоялъ профессоромъ педагогическаго института, но подвергся (со стороны Рунича) обвиненію въ вольподумствѣ, долженъ былъ оставить кафедру и покинуть Россію.

— *Балуганскій*, Михаилъ Андреевичъ (1769—1847) — профессоръ и

ректоръ с.-петербургскаго университета, статсъ-секретарь и сенаторъ. Родомъ изъ Венгріи, онъ былъ приглашенъ въ Россію въ 1803 году преподавателемъ педагогическаго института. Съ 1813 по 1817 годъ преподавалъ политическія науки вел. князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. Въ 1816 г. былъ профессоромъ и деканомъ главнаго педагогическаго института. При открытіи петербургскаго университета Балугьянскому была предоставлена кафедра энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ и политической экономіи, и кромѣ того онъ былъ избранъ ректоромъ новооткрытаго университета, гдѣ имѣется его портретъ. На основаніи изслѣдованій покойнаго С. М. Середовина можно думать, что Балугьянскій игралъ большую роль при составленіи свода законовъ (рядомъ со Сперанскимъ). См. Рус. Біографическій Словарь, слово «Сперанскій» (Середовина).

— *Павель Ив. Кутузовъ* см. о немъ *Дневники и письма*, I, 435.

— (Стр. 120). Дѣйствительно на оборотѣ первой крышки «Опыта теоріи налоговъ» написано слѣдующее: «Сочинитель, принимая на себя всѣ издержки печатанія сей книги, предоставляетъ деньги, которыя будутъ выручатся за продажу оной, въ пользу содержащихся въ тюрьмѣ крестьянъ за недоимки въ платежѣ налоговъ».

— Существуетъ дворянскій родъ Венгерскихъ, родоначальникомъ котораго былъ какой-то Данило Ивановичъ, сынъ Венгерскій.

— (Стр. 121). Повидимому знакомство Тургенева съ Ник. Ив. Гречемъ началось именно съ этого времени. Позже Гречъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, даетъ характеристику Тургенева, очень вѣрную и сочувственную. См. «Изъ записокъ Н. И. Греча» («Рус. Вѣстникъ» 1868, VI, стр. 411).

— Имп. Александръ I, при открытіи сейма въ Варшавѣ (15/27 марта 1818 г.), произнесъ рѣчь, которая произвела большое впечатлѣніе на современниковъ. Ихъ особенно поразили слѣдующія слова: «Устройство, уже существовавшее въ вашемъ краѣ, дозволило мнѣ ввести немедленно то, которое я даровалъ вамъ, руководясь правилами свободныхъ учрежденій, не престававшихъ быть предметами моихъ заботъ, и которыхъ благотѣльное вліяніе надѣюсь я, съ помощію Божіей, распространить на всѣ страны, провидѣніемъ попеченію моему ввѣренныхъ» (Богдановичъ. Имп. Александръ I, т. V, 372). Слова императора немало усилили въ то время либеральное движеніе. Карамзинъ писалъ своему другу И. И. Дмитріеву: «Варшавскія новости сильно дѣйствуютъ на умы молодые. Я радъ всему хорошему, но только хорошему. Все будетъ какъ надобно» (8 апр. 1818 г.). «Варшавскія рѣчи сильно отозвались въ молодыхъ сердцахъ. Спать и видятъ конституцію; судятъ, рядаютъ; начинаютъ и писать — въ «Сынѣ Отечества», въ рѣчи Уварова; иное уже вышло, другое готовится» (29 апр. 1818 г.). См. Пыпина, *Общ. движеніе въ Россіи при имп. Александрѣ I*, 3-е изд. (1900), с. 358.

— (Стр. 121—122). Замѣтка о крѣпостномъ состояніи въ Россіи помѣщена на стр. 134—137 «Опыта теоріи налоговъ» (въ выноскѣ) и имѣетъ очень осторожный характеръ.

— (Стр. 122). Дѣйствительно, подпись на книгѣ «цензора, стат. совѣтника и кавалера Ив. Тимковскаго» помѣчена датою 6 апрѣля 1818 г.

— *Тимковскій*, Иванъ Осиповичъ (1768—1837), докторъ медицины, цензоръ и директоръ гимназій и училищъ петербургской губерніи. Образование получилъ въ Московскомъ университетѣ. Петербургскимъ цензоромъ онъ со-

стоялъ съ 1804 по 1821 г. Его не надо смѣшивать съ братьями Ильей и Романомъ Федоровичами, которыхъ знали братья Тургеневы по Геттингену.

— Предисловіе къ своей книгѣ Тургеневъ составилъ по тѣмъ наброскамъ, которые сдѣланы имъ въ разное время въ его дневникѣ. См. т. III, страницы: 106—107 и 121.

— Извѣстіе о смерти Наполеона I оказалось ложнымъ, такъ какъ онъ умеръ не въ 1818, а въ 1821 году.

— (Стр. 124). Статья объ иностранныхъ крестьянахъ напечатана въ 45-части «Сына Отечества» (за 1818 г.). Можно считать доказаннымъ, что авторомъ ея является А. П. Куницынъ. Въ архивѣ Тургеневыхъ оказалась черновая рукопись статьи, писанная несомнѣнно рукою Куницына, но съ поправками — добавленіями Н. Тургенева. См. также Семейскаго «Крестыанскій вопросъ» и т. д., II, 402.

— Такимъ образомъ Тургеневъ прочиталъ всѣ восемь томовъ Карамзина и не нашелъ ничего возразить ему, тогда какъ другіе, будущіе декабристы, не совсѣмъ были довольны взглядами историографа.

Розенкампфъ — см. о немъ выше примѣчаніе къ стр. 21.

— (Стр. 125). *Димитрій Донской* — трагедія Озерова, въ первый разъ поставленная въ Большомъ театрѣ 14 января 1807 г. Ни одна пьеса, кажется, не производила такого восторга, какъ «Димитрій Донской»: всякій стихъ, касавшійся славы русскаго оружія, былъ сопровождается рукоплесканіями публики. См. Арапова «Лѣтопись рус. театра», 177.

— *Камифъ Багдадскій* — опера въ одномъ дѣйствіи, переведена съ французскаго Лифановымъ, музыка принадлежитъ Боельдье, поступившему на службу дирекціи имп. театровъ капельмейстеромъ въ 1804 г.

— *Брянскій*, Яковъ Григорьевичъ — извѣстный актеръ, ставленникъ Шаховскаго. Его первый дебютъ былъ на сценѣ Новаго театра 7 сент. 1811 г.

— *Борецкій*, Иванъ Петровичъ (дворянинъ Пустошкинъ) — драматическій актеръ, бывший своимъ человѣкомъ у кн. Шаховскаго. Дикцію имѣлъ монотонную, а голосъ хотя и сильный, но глухой.

— *Озерова*, Владиславъ Александровичъ (1769—1816) авторъ «Дмитрія Донскаго», извѣстный драматургъ.

— *Сосницкая*, Елена Яковлевна, урожденная Воробьева, выступила на сцену въ 1814 г., была очень хороша собой и была одной изъ лучшихъ ученицъ кн. Шаховскаго.

— *Иконина* — см. о ней выше.

— *Александръ Николаевичъ*, т. е. имп. Александръ II родился въ Москвѣ (въ Николаевскомъ дворцѣ) 17-го апрѣля 1818 г.

— (Стр. 126). *Либеральный Иосифъ* — имп. Александръ I. «Духъ Журналовъ» (см. о немъ примѣчаніе къ стр. 22) напечаталъ не мало статей о положеніи крестьянъ въ Россіи и за границей, по большей части консервативнаго направленія; но, по мнѣнію В. И. Семейскаго, авторитета въ крестьянскомъ вопросѣ, «нельзя считать вредными всѣ статьи консерваторовъ по крестьянскому вопросу; въ нихъ очень часто мы встрѣчаемъ совершенно справедливую мысль о вредѣ безземельнаго освобожденія, а частое повтореніе этой мысли было весьма необходимо во второй половинѣ десятихъ годовъ, въ эпоху безземельнаго освобожденія крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ. Такія статьи должны были предостерегать русское общество отъ сочувствія Остзейскимъ реформамъ и до нѣко-

торой степени препятствовать произведенію такихъ опасныхъ опытовъ и въ самой Россіи. Съ этой точки зрѣнія консервативныя статьи «Духа Журналовъ» по крестьянскому вопросу имѣютъ для насъ значительный интересъ» (Семевскій: «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка», I, 400). Отсюда можно видѣть, что презрительная кличка «бездушныя статьи», данная Тургеневымъ статьямъ по крестьянскому вопросу, напечатаннымъ въ «Духъ Журналовъ», не совсѣмъ справедлива.

Что касается повода запрещенія печатать статьи о крестьянахъ, то это произошло по инициативѣ тогдашняго министра народ. просвѣщенія, кн. Ал. Н. Голицына, обратившаго вниманіе попечителя петербургскаго учебнаго округа на то, что издатель «Духа Журналовъ» помѣщаетъ «статьи, содержащія въ себѣ разсужденія о вольности и рабствѣ крестьянъ, и многія другія неприличности». Поводомъ же для такого вмѣшательства кн. Голицына было напечатаніе журналомъ рѣчи малороссійскаго военнаго губернатора Н. Г. Репнина, убѣждавшаго дворянъ Малороссіи принять мѣры для улучшенія благосостоянія ихъ крестьянъ» (Духъ Журналовъ» 1818, ч. XXVII, 591—602). См. объ этомъ В. И. Семевского указ. сочиненіе, стр. 404—405.

— *Князь Репнинъ-Волконскій*, Николай Григорьевичъ (1778—1845), родной братъ декабриста, кн. С. Гр. Волконскаго. См. о немъ *Дневники*; II, 445. Его біографія напечатана въ Рус. біографич. словарѣ (1913); *тамъ же указаны и источники.

— (Стр. 127). *Дезинъ*, Вильгельмъ Петровичъ — адмиралъ, назначенный членомъ госуд. совѣта 1 января 1810 г.

— *Поповъ*, Василій Степановичъ (1745—1822) — государственный дѣятель, состоявшій одно время предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

— Почему Тургеневъ, пріѣхавъ въ Москву, жилъ «недалеко отъ Дѣвичьяго Поля», а не у себя въ домѣ на Моросейкѣ, гдѣ жила его мать — сказать трудно.

— (Стр. 128). Изъ словъ Тургенева, что «нигдѣ *Reglamentirsucht* не представляется въ такой нечестивой наготѣ» и т. д., — лишній разъ можно сдѣлать тотъ правильный выводъ, что имп. Николай I не былъ изобрѣтателемъ той убійственной регламентаціи, которая господствовала всѣ 30 лѣтъ его царствованія и которая такъ жестоко бичуется въ сочиненіяхъ Герцена и запискахъ С. М. Соловьева. *Reglamentirsucht* — это прусскій шаблонъ и вліяніе нѣмцевъ, въѣздившее со временъ имп. Анны Іоанновны, съ печальной эпохи Бирона.

— (Стр. 129). *Lettres persanes* — первое политическое сочиненіе Монтескьё (Амстердамъ 1721; рус. переводъ. Спб. 1792).

— *Дережня Тетушки* — т. е. Марьи Семеновны Нефедьевой.

— (Стр. 131). Князь Баратаевъ — вѣроятно симбирскій уѣздный (а потомъ губернский) предводитель дворянства, о которомъ сказано выше. См. призмѣчаніе выше.

— *Матвицкій*, Михаилъ Леонтьевичъ (1778—1855) — видный дѣятель царствованія имп. Александра I, особенно прославившій себя разгромомъ Казанскаго университета. Какъ сотрудникъ Сперанскаго, онъ при его паденіи былъ сосланъ въ Вологду (1812—1816), откуда былъ назначенъ сперва вице-губернаторомъ въ Воронежъ и затѣмъ гражданскимъ губернаторомъ въ Симбирскъ (съ 1817 г.). Здѣсь онъ возбудилъ противъ себя ненависть помѣщиковъ своимъ

заступничествомъ за крестьянъ. См. его автобіографическую записку въ «Девятнадцатомъ Вѣкѣ» Бартенева (I. 235—255).

— (Стр. 132). *О роскоши русскихъ дворянъ* Тургеневъ говоритъ въ своей книгѣ «Опытъ теоріи налоговъ» на стр. 291 (1-е изданіе).

— *Тончи* (Сальваторъ Тонсі, 1756—1814) — историческій и портретный живописецъ. Съ 1800 г. работалъ въ Москвѣ, гдѣ назывался Николаемъ Ивановичемъ.

— (Стр. 133). Фамилію князей *Грузинскихъ* носятъ потомки грузинскихъ царей: Бакара Вахтанговича, выѣхавшаго въ Россію въ 1724 г., и послѣдняго царя Грузіи, Георгія Иракліевича.

— *Бенке* — профессоръ Геттингенскаго университета, любимый учитель Тургенева. См. примѣчанія въ первомъ томѣ *Дневниковъ и писемъ*.

— *Аржевитиновы* — симбирскіе помѣщики, родственники Тургеневыхъ и ихъ сосѣди по имѣнію.

— (Стр. 184). *Вънечъ* — любимое мѣсто прогулки въ Симбирскѣ, на высокомъ живописномъ берегу Волги.

— *Аржевитиновъ* — Иванъ Семеновичъ, сынъ Харитины Петровны, рожденной Тургеневой, и Семена Владимировича Аржевитинова.

— (Стр. 135). Исторія родового села «Тургенево» разсказана въ статьѣ Е. И. Тарасова: «Изъ исторіи русскаго общества XVIII в. Масонъ И. П. Тургеневъ» (*Журналъ Мин-ва Нар. Просвѣщенія* 1914, июль). Тургенево находится за Волгою, въ нынѣшней Самарской губерніи. *Андреевка*, новая деревня, находится между Краснымъ Яромъ и Тургеневымъ.

— (Стр. 136). Фабрика въ селѣ Тургеневыхъ была заведена повидимому дѣдомъ нашего Тургенева, Петромъ Андреевичемъ.

— (Стр. 136—138). Предположенія Тургенева объ измѣненіи повинностей крестьянъ села Тургенева ему не удалось о существовать полностью. См. В. И. Семевскаго: «Н. И. Тургеневъ о крестьянскомъ вопросѣ въ царствованіе имп. Александра I» (*Вѣстн. Европы*) 1909, I, 183).

(Стр. 140). *Петръ Петровичъ* — очевидно родной дядя Тургенева.

— *Коровино* — очевидно деревня П. П. Тургенева.

— *Кротковъ* — помѣщикъ, сосѣдь послѣдняго. Недалеко отъ Волги въ Симбирской губ. и теперь есть имѣніе и село Кротково, очевидно принадлежавшія этому помѣщику.

— *Наумовъ* — помѣщикъ, симбирской губерніи.

— (Стр. 142). *Дядушка* — Петръ Андреевичъ Тургеневъ, *бабушки* — Анна Петровна Тургенева, урожденная Неплюева. См. о нихъ вышеупомянутую статью Е. И. Тарасова «Изъ исторіи рус. общества XVIII столѣтія» (*Журналъ Мин-ва Нар. Просв.*) 1914, VII).

— (Стр. 143). *Сенцилей* — уѣздный городъ Симбирской губерніи.

— (Стр. 145). — *Семиключевка* — деревня Тургеневыхъ.

— (Стр. 146). *Бѣлый Яръ* — село, населенное казенными крестьянами.

— (Стр. 147). *П. П.* — очевидно дядюшка Петръ Петровичъ Тургеневъ.

— (Стр. 149). *Батюшковъ*, Константинъ Николаевичъ (1787—1855), въ 1818 г. былъ опредѣленъ, при содѣйствіи Ал. Ив. Тургенева и Жуковского, въ неаполитанскую русскую миссію, но пробылъ тамъ только до 1821 г., когда, почувствовавъ тоску, оставилъ службу. Въ 1822 г. его уже постигла душевная болѣзнь.

— (Стр. 150). Отъ *проф. Геерена* Тургеневъ могъ услышать о преимуществахъ оброчной системы передъ барщинной вѣроятно на лекціяхъ географіи и этнографіи, которыя Тургеневъ слушалъ во второй семестръ своего ученія въ Геттингенѣ.

— (Стр. 153). «*О барщинѣ*»... Здѣсь Тургеневъ говоритъ о своей статьѣ «Нѣчто о барщинѣ», которая дана въ приложеніи къ этому тому. См. примѣчаніе къ стр. 403—409.

— *Главнокомандующій* — очевидно графъ Александръ Петр. Тормасовъ (1782—1819), занимавшій этотъ постъ въ Москвѣ съ 1814 г., послѣ Ростопчина, уволенного за сожженіе Москвы и за превышеніе власти.

— Книга *de Mme Staël* о революціи носить такое заглавіе: «*Considération sur les principaux événements de la révolution française*» (1818). Сочиненіе это состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, между которыми нѣтъ полного единства. Первоначально г-жа Сталь намѣрена была ограничиться изложеніемъ перваго фазиса революціи и написать, между прочимъ, апологію своего отца; но затѣмъ она расширила содержаніе своего труда, задавшись цѣлью представить защиту франц. революціи и выяснить главные ея результаты. Къ этому она присоединила этюдъ объ англійской конституціи и обществѣ, а затѣмъ и разсужденія о положеніи дѣлъ во Франціи съ 1816 г. Основную цѣль революціи г-жа Сталь усматриваетъ въ завоеваніи народомъ политической и духовной свободы. Революція не только сдѣлала Францію свободной, но и дала ей благо-состояніе.

— (Стр. 154). *Баденская конституція* была обнародована 22 августа 1818 г. Баденъ былъ вторымъ германскимъ государствомъ, въ которомъ введено конституціонное правленіе.

— *Графъ Милорадовичъ*, Михаилъ Андреевичъ (1771—1825), былъ человекомъ добрымъ, гуманнымъ и въ крестьянскомъ вопросѣ держался либеральныхъ взглядовъ, что было сравнительно рѣдко въ дворянскихъ кругахъ того времени.

— *Шишкова* Тургеневъ бранить напрасно, тѣмъ болѣе, что какъ помѣщикъ Шишковъ заслуживалъ всяческой похвалы. Можно объяснить вражду Тургенева къ послѣднему только тѣмъ, что они были разныхъ партій: первый—карамзинской, второй—глава «Бесѣдчиковъ», т. е. партіи «Бесѣды любителей русскаго слова».

— «*Пигмалионъ*» — опера, герой которой—Пигмалионъ, царь Тира (820—774 до Р. Хр.).

— Если Тургеневъ «отказалъ управителю», слѣдовательно онъ, по возвращеніи изъ деревни въ Москву, получилъ отъ матери полномочія распоряжаться въ тургеневскихъ имѣніяхъ по своему произволу. Въ архивѣ Тургеневыхъ и сохранился приказъ Ек. Сем. Тургеновой старостѣ села Тургенева и всѣмъ крѣпостнымъ—слушаться во всемъ Николая Ивановича.

— (Стр. 155). *Свиньинъ*, Павелъ Петровичъ (1788—1839) — основатель и первый редакторъ «Отечественныхъ Записокъ». См. о немъ *Остафьевскій Архивъ*. I, 508—511, а также *Дневники Н. И. Тургенева*, II, 449—450, и статью Е. И. Тарасова въ Рус. Біограф. Словарѣ. Неоконченная статья Свиньина «Поѣздка въ Грузино» напечатана въ «Сынѣ Отечества» 1818 г., ч. 49, №№ 39—40).

— (Стр. 156). *Ахенскій Конгрессъ* былъ созванъ, по инициативѣ имп. Александра I, для обсужденія вопроса объ удаленіи оккупационныхъ войскъ изъ

Франціи и о принятіи послѣдней въ союзъ великихъ державъ. Онъ продолжался съ 30 сентября до 21 ноября 1818 г.

— *Тетушка*, у которой обѣдалъ Тургеневъ,— очевидно Варвара Семеновна Путятина. Любопытное признаніе, что въ домѣ тетушки либеральныя идеи прививаются такъ же плохо, какъ и въ государственномъ совѣтѣ.

— (Стр. 157). *Сандунова*, Елизавета Семеновна. — См. о ней *Дневники и письма*, I, 434.

— Слѣдовательно знаменитая книга Тургенева «Опытъ теоріи налоговъ», написанная вечерѣ еще въ 1811 году и потомъ исправлявшаяся и дополнявшаяся въ теченіе 1812—1817 гг., появилась наконецъ въ свѣтъ въ октябрѣ 1818 года.

— (Стр. 158). Въ архивѣ госуд. совѣта есть дѣло (нач. 27 XI 1817 и оконч. 12 II 1819 г.) о колл. секретарѣ Василю *Сатинѣ*, помѣщикѣ рязскаго округа, судимомъ за приказаніе людямъ своимъ сбѣгъ отставнаго солдата Власа Иванова.

— *Министръ Юстиціи* — кн. Лобановъ-Ростовскій.

— (Стр. 159). «*Эфрозина и Корадинъ*» — опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ хорамъ; переводъ съ французскаго Шеллера. — «*Ямъ*» — опера, сочиненіе Ал. Яковл. Княжнина, музыка Титова.

— Въ архивѣ госуд. совѣта есть дѣло «о разчетѣ съ кредиторами сенатора, тайн. сов. графа Огинскаго и о способѣ ихъ удовлетворенія». Начато 10 X 1818, окончено 4 VI 1819 г.

— *Министра Финансовъ* — т. е. Гурьева, Дмитрія Александровича, занимавшаго этотъ постъ съ 1810 по 1823 годъ.

— (Стр. 160). *Генералъ Мезонъ* (Николай Жозефъ, маркизъ Maison, 1771—1840) — французскій маршалъ, съ которымъ имп. Александръ встрѣтился на ахенскомъ конгрессѣ.

— *Сестра Каверина*, по мужу Малышева, умерла, какъ оказывается позже, что подтверждается письмомъ А. И. Тургенева И. И. Дмитріеву отъ 7 окт. 1820 г.

— (Стр. 161). *Шишковъ*, Александръ Семеновичъ, въ это время былъ президентомъ *Императорской* Россійской Академіи Наукъ (съ 1813 г.) и въ качествѣ такового писалъ «Иосифу», т. е. имп. Александру Павловичу объ «*унамылѣ*» (т. е. вакантныхъ) мѣстахъ.

— *Лаваль* (Иванъ Степан. de la Valle, ум. въ 1846 г.) — французскій эмигрантъ, пріѣхавшій въ Россію въ началѣ французской революціи. При имп. Александрѣ I онъ былъ членомъ главнаго правленія училищъ. Позже служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и былъ редакторомъ «*Journal de St. Pétersbourg*».

— *Паумучи*, маркизъ Филиппъ Осиповичъ (1779—1849), былъ въ это время (съ 1812) рижскимъ военнымъ губернаторомъ, а съ 1821 г. ему повелѣно было быть ливонскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Его дѣятельность по освобожденію крестьянъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ началась съ 1817 г. и закончилась въ 1820 году. Въ 1817 г. состоялось «освобожденіе» (отъ земли) курляндскихъ крестьянъ, а въ 1819 г. освобождены были и ливонскіе. Согласно новому закону въ Курляндіи вся земля кореннаго населенія латышей была объявлена собственностію помѣщиковъ-нѣмцевъ, а крестьянамъ дарована свобода договора и передвиженія, но лишь

въ предѣлахъ губерніи. Зато крестьянамъ категорически воспрещено подавать какія бы то ни было жалобы на помѣщиковъ, и оставлена въ силѣ домашняя расправа, т. е. тѣлесное наказаніе крестьянъ въ административномъ порядкѣ по усмотрѣнію помѣщичьей полиціи. Не лучше было и положеніе «освобожденныхъ» крестьянъ Лифляндіи. Болѣе подробно объ этомъ говорится ниже, въ примѣчаніи къ стр. 410—415. Тамъ указана и литература предмета. Воплѣтъ понятна злая иронія графа Палена по поводу такого освобожденія крестьянъ; но совершенно непонятно, какъ могъ мириться либеральнѣйшій Тургеневъ съ такимъ «освобожденіемъ».

— *Графъ Паленъ* — м. б. Петръ Петровичъ (1778—1864), ген.-адъютантъ, членъ государственнаго и военнаго совѣтовъ, начавшій свою блестящую карьеру съ 1806 г.

— «*Times*» — пзвѣстная англійская газета, основанная Джономъ Вальтеромъ въ 1785 г.

— *Кастльри* былъ представителемъ Англій на Вѣнскомъ конгрессѣ и отказался подписать актъ Священнаго Союза.

— *Гальяни* (Фердинандъ Galiani 1728—1787) — аббатъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и остроумныхъ политико-экономовъ XVIII вѣка.

— (Стр. 162). *Князь Козловскій* — тотъ самый, съ которымъ Тургеневъ возвращался изъ-за границы въ 1812 г. См. о немъ выше и во 2-мъ томѣ *Дневниковъ*.

— *Поэтъ К. Н. Батюшковъ* ѣхалъ въ Италію, назначенный состоять при неаполитанской миссіи.

— (Стр. 163). *Кайсаровъ*, Михаилъ Сергѣевичъ (1780—1825) — братъ Андрея С. Кайсарова, друга бр. Тургеневыхъ. Какъ разъ въ 1818 г. онъ, по разстроенному здоровью, оставилъ службу въ министерствѣ полиціи и повидимому ненадолго съѣздилъ за границу, гдѣ и могъ увидаться съ кн. Козловскимъ. См. Рус. Біографич. Словарь.

— Въ *Пьемонтѣ* въ 1818 году происходила реакція всему новому, что было введено французами во время ихъ господства. Сдѣлалъ это король Викторъ Эммануилъ. На другой день по его прибытіи въ Туринъ, появился указъ (отъ 21 мая 1814 г.), который отмѣнилъ всѣ французскіе законы и учрежденія и предписалъ руководствоваться королевскими указами 1770 года. Съ этого момента въ странѣ водворился самый необузданный деспотизмъ и полное неравенство. Король возстановилъ въ должностяхъ чиновниковъ, отставленныхъ въ 1800 г., и воскресилъ учрежденія, уничтоженныя тогда же; онъ былъ до того самовластенъ, что вмѣшивался въ частныя дѣла, раздавая своимъ приверженцамъ *патенты*, дававшіе имъ отсрочку для уплаты долговъ, не смотря на протесты ихъ кредиторовъ; наконецъ онъ такъ уважалъ традицію, что возстановилъ касты, упраздненныя французами: дворянству онъ вернулъ не только посты въ арміи, но и его феодальныя права, десятины, маіораты и фидейкомиссы, духовенству — его земли, его право мертвой руки, его спеціальныя суды, равно какъ и книжную цензуру. Казалось, Пьемонтъ попытлся на полвѣка назадъ; «ультры», упоминаемые Тургеневымъ, достигли полнаго господства. См. Исторія Зап. Европы подъ ред. Лависсъ-Рамбо, изд. Гранатъ, III, 308.

— *Испанскій король*, т. е. Фердинандъ VII, возбуждалъ презрѣніе чуть ли не во всѣхъ декабристахъ; для нихъ это былъ синонимъ злого и бессмы-

сленнаго деспота, обманувшаго ожиданія своихъ подданныхъ и стремившагося погасить въ странѣ всякіе слѣды какой-либо свободы.

— (Стр. 164). *Геймъ и Дьнтаевъ* — профессора московскаго университета; см. о нихъ примѣчанія въ первомъ томѣ *Дневниковаго и писемъ*.

— «*Нѣчто о барщинѣ*» — см. примѣчаніе къ стр. 403—409.

— *Потоцкій*, графъ Северинъ Осиповичъ, полякъ, назначенъ членомъ государственнаго совѣта съ 1 января 1810 г. Въ другихъ мѣстахъ дневника и послѣдствіи въ «*La Russie et les russes*» Тургеневъ отзывается о немъ съ похвалою.

— *Предсѣдатель Совѣта*, — князь П. В. Лопухинъ.

— *Лунинъ*, Михайлъ Сергѣевичъ (1783—1845) — декабристъ, членъ Сѣвернаго тайнаго общества. По собственнымъ его показаніямъ, его воспитывали иностранцы: англичанинъ Ферстеръ, французы: Вовилье, Бюэ и Картье; шведъ Кирулеръ и швейцарецъ Малербъ. Во время показаній передъ верховной слѣдственной комиссіей онъ говорилъ: «Я былъ оболъщенъ мыслию, что сіе тайное политическое общество ограничить свои дѣйствія нравственнымъ вліяніемъ на умы и принесетъ пользу постепеннымъ приуготовленіемъ народа къ принятію законно-свободныхъ учрежденій, дарованныхъ щедротою покойнаго императора Александра I полякамъ и намъ имъ приготавливаемыхъ. Вотъ причины, побудившія меня, по возвращеніи моемъ изъ чужихъ краевъ, присоединиться къ тайному обществу въ Москвѣ въ 1817 году» (Госуд. архивъ. Дѣло декабриста Лунина). Своимъ показаніемъ Лунинъ производитъ пріятное впечатлѣніе: все время держалъ себя твердо, никого не хотѣлъ назвать и выдать; своей вины не уменьшалъ, наоборотъ многое брагъ на свою отвѣтственность. Обладая хорошими средствами, Лунинъ велъ разсѣянную и пустую жизнь, весь расходуясь на остроты, каламбуры и веселья выходки. О томъ, какъ онъ хотѣлъ «освободить» своихъ крестьянъ (безъ земли), см. его духовное завѣщаніе, напечатанное въ «Рус. Старинѣ» 1914 г. (III, 606—617).

— *Дружининъ*, Яковъ Александровичъ, тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта. Изъ бумагъ архива послѣдняго видно, между прочимъ, что въ 1828 г. Дружининъ былъ назначенъ членомъ Комитета для разсмотрѣнія проекта устава объ управленіи казенныхъ крестьянъ. Слѣдовательно онъ былъ знатокомъ крестьянскаго вопроса или во всякомъ случаѣ интересовался имъ.

— Свое обѣщаніе сдѣлать другое объявленіе въ «Сынѣ Отечества» Тургеневъ выполнилъ, такъ какъ въ названномъ журналѣ (1818 г., ч. 50, № 48, стр. 158) помѣщено имъ такое письмо: «Въ объявленіи, находящемся при «Опытѣ теоріи налоговъ», коего печатаніе производилось во время моего отсутствія изъ С.-Петербурга лѣтомъ сего 1818 года, сказано, что деньги, которыя будутъ выручаться за продажу сей книги, предоставляются въ пользу *содержащихся въ тюрьмѣ крестьянъ* за недоимки въ платежѣ налоговъ. Смыслъ сего объявленія, конечно, не противенъ существу самого дѣла; но выраженія не совсѣмъ согласны съ высочайшими узаконеніями, на сей предметъ изданными; ибо манифестомъ отъ 19 мая 1811 года повелѣвается за недоимки въ казенныхъ селеніяхъ отсылать *выборныхъ и главныхъ виновниковъ неплатежа въ рабочій домъ*; и также предоставляется выборнымъ и старшинамъ, по мірскому приговору, употреблять неисправныхъ плательщиковъ въ самомъ селеніи въ работу или отсылать въ рабочій домъ. Желая по возможности быть точнымъ не только въ

смыслѣ, но даже и въ выраженіяхъ, я поспѣшаю исправить ошибку, впрочемъ маловажную, и прошу моихъ читателей, вмѣсто вышеупомянутаго объявленія, принять слѣдующее: «Сочинитель «Опыта теоріи налоговъ», принимая на себя всѣ издержки печатанія сей книги, предоставляетъ деньги, которыя будутъ выручаться за продажу оной, въ пользу крестьянъ, на коихъ числятся недоимки въ платежѣ налоговъ. С.-Петербургъ. Ноября 20-го дня 1818. Н. Тургеневъ». Это письмо перепечатано В. И. Саитовымъ въ «Остафьевскомъ Архивѣ» (т. I. с. 545).

— (Стр. 165). *Барановъ* — см. выше.

— *Вронченко*, Ѳеодоръ Павловичъ, впоследствии министръ финансовъ. См. о немъ 2-й томъ *Дневниковъ*.

— Въ архивѣ государств. совѣта есть дѣло «Объ отдѣленіи земель къ городу Меленки отъ удѣльной Унженской волости» (начато 11 нояб. 1817 и высочайше утверждено 23 апр. 1819). Кажется, объ этомъ именно дѣлѣ и упоминаетъ Тургеневъ.

— (Стр. 166). «*Нашъ Сюлли-Кольберто-Неккеръ*» — конечно графъ Гурьевъ министръ финансовъ.

— Трагедія Раупаха «Die Fürstin Chawansku» появилась въ 1818 году.

— (Стр. 167). Интересно бы узнать, освободилъ ли князь С. П. Трубецкой своихъ крестьянъ, какъ это онъ говорилъ Тургеневу въ это время. Повидимому не освободилъ. По крайней мѣрѣ Тургеневъ въ «La Russie et les russes» не упоминаетъ ни словомъ объ этомъ, а онъ навѣрное упомянулъ бы, если бы подобное случилось.

— (Стр. 169). «*Licht und Schatten*» — сочиненіе Гёте.

— *Azaïs* — французскій писатель. Какое сочиненіе его читалъ Тургеневъ, мы не знаемъ, но намъ извѣстна слѣдующая, его книга: *Jugement impartial sur Napoléon*. Paris 1820 (Par H. Azaïs).

— (Стр. 177). Въ «Сынѣ Отечества», при самомъ появленіи книги Тургенева, въ томъ номерѣ, гдѣ напечатано имъ выше упомянутое письмо (ч. 50, № 48), помѣщена была коротенькая и очень хвалебная рецензія на «Опытъ теоріи налоговъ», неизвѣстно кѣмъ написанная. «Новый, болѣе пространнѣй разборъ», появившійся въ №№ 50—51 «Сына Отечества», принадлежитъ перу пріятеля Тургенева, проф. А. П. Куницына. Этотъ разборъ перепечатанъ и помѣщенъ въ началѣ второго изданія «Опыта теорій налоговъ» (Спб. 1819 г.).

— (Стр. 178). *Графъ Кочубей*, Викторъ Павловичъ (1768—1834), съ 10 января 1816 г. состоялъ предсѣдателемъ департамента граждан. и духовн. дѣлъ государственнаго совѣта; но большую часть 1817 и 1818 гг. провелъ за границею (по семейнымъ обстоятельствамъ), и нашъ Тургеневъ былъ у него очевидно скорѣ по возвращеніи его изъ за границы.

— Тутолминъ и Кампенаузенъ — члены государственнаго совѣта.

— *Дочь Колосовой* — Александра Михайловна Каратыгина, знаменитая драматическая актриса (1802—1880). Образование получила въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ Петербурга; звучный, пріятный голосъ, благородныя манеры, правильное чтеніе стиховъ обратили на нее вниманіе кн. Шаховского, и подъ его руководствомъ она дебютировала въ первый разъ въ роли Антигоны въ трагедіи Озерова «Эдипъ въ Авинахъ» 16 декабря 1818 г., а затѣмъ 30 декабря появилась въ роли Монны въ «Фингалѣ» Озерова. Успѣхъ дебютантки былъ блестящій, и Колосова была принята на службу въ казенные

театры. Въ данномъ случаѣ Тургеневъ оказался черезчуръ строгимъ цѣнителемъ.

— *Брянскій*, Яковъ Григорьевичъ (1790—1852) — драматическій актеръ. См. его биографію въ Рус. Біографич. Словарѣ.

— (Стр. 180). «У больной тетушки» — Варвары Семеновны Путятиной.

— Журналы «Spectateur» и «Minerve» братья Тургеневы получали въ это время между прочимъ отъ брата Сергѣя Ивановича изъ Франціи. См. «Остаф. Архивъ», I, 174. «Minerve» — журналъ партіи независимыхъ во Франціи, — выходявшій подъ редакціей Манюэля. Онъ былъ особенно интересенъ, по словамъ Тургенева, «благодаря статьямъ Бенжамена Констана». См. «Россія и русскіе» (изд. Некрасова. М. 1915), I, 96.

— *Кошанскій*, Николай Феодоровичъ (1781—1831), профессоръ царско-сельскаго лицея, помѣстилъ въ «Сынѣ Отечества» (1818 г., ч. 50, № 51, стр. 241—257) небольшую статейку подъ заглавіемъ: «Образованіе художника». О ней-то и упоминаетъ Тургеневъ. См. биографію Кошанскаго въ сочиненіяхъ Пушкина подъ редакціей Венгерова.

— *Испанскій король* Фердинандъ VII въ 1818 г. не былъ свергнутъ.

— (Стр. 181). *Новое общество* — см. о немъ ниже стр. 183 и примѣчаніе къ этой страницѣ.

— (Стр. 183). *Стихи Жуковскаго*, переложенные Тургеневымъ на голось God save the King, были конечно тѣ, которые поэтъ прибавилъ къ «Боже, царя храни» (Перводержавную Русь православную, Боже, храни! Царство ей стройное, въ силѣ спокойное! Все жъ недостойное прочь отжени! и т. д.). Ал. Ив. Тургеневъ, въ письмѣ къ кн. Вяземскому отъ 18 дек. 1818 г., увѣдомляетъ о сочиненіи этихъ стиховъ и о томъ, что ихъ будутъ пѣть вѣроятно въ гимназії Уварова». См. «Остаф. Архивъ», I, 176.

— *Общество 19 юда и XIX вѣка* было основано Тургеневымъ и Кунцинымъ, но скоро распалось; см. о немъ и о «проспектусѣ» этого общества ниже на стр. 367—372 и примѣчанія къ этимъ страницамъ.

— (Стр. 184). Братъ *Сергій Ив. Тургеневъ* былъ прикомандированъ къ оккупационному корпусу графа Воронцова во Франціи (1815—1818). Послѣ эвакуаціи корпуса Тургеневъ былъ прикомандированъ къ испанскому посольству (какъ писалъ А. И. Тургеневъ кн. Вяземскому 11 дек. 1818); но онъ по-видимому оставался въ Германіи (Дрезденѣ) еще нѣкоторое время.

— *Новые Министры* — Тургеневъ имѣеть въ виду министерскій кризисъ во Франціи, тянувшійся весь декабрь 1818 г. Только 30 декабря этого года образовалось новое министерство Дессоля-Деказа, номинальнымъ главою котораго былъ Дессоль, а реальнымъ — Деказъ; Порталь — морскимъ, де Серръ — министромъ юстиціи, баронъ Луи — финансовъ, а Гувіонъ Сенъ-Сиръ — военнымъ министромъ. Это министерство продержалось только до февраля 1820 г.

— Вел. княгиня *Екатерина Павловна* (1788—1818), любимая сестра имп. Александра, была второй разъ замужемъ за королемъ вюртембергскимъ Вильгельмомъ I и скончалась 28 декабря 1818 г. Въ кружкѣ Карамзина (къ которому принадлежалъ и нашъ Тургеневъ) очень горевали о ней. Карамзинъ писалъ Дмитріеву: «Мы плачемъ о нашей милой королевѣ Вюртембергской... Мы любили ее искренно и грустимъ сердечно. Сохраню память незабвенной. Она была однимъ изъ благодѣтельныхъ существъ для души моей». См. «Остаф. Архивъ», I, 562.

— *Саблуковъ*, Александръ Александровичъ (1749—1828), былъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта.

— (Стр. 185). «*Мы собирались*»... Кто эти «мы», видно изъ приложенія, помѣщеннаго ниже, на страницѣ 367. Многіе изъ упомянутыхъ тамъ лицъ принадлежали къ тайному обществу «Союзъ Благоденствія». Не принять ли въ это общество и нашъ Тургеневъ именно въ это время?

— (Стр. 185—186). В. И. Семеvскій приводитъ слѣдующее свидѣтельство одного историка по крестьянскому вопросу (*Гельмъ*. «Къ вопросу о началѣ крестьян. дѣла». «Рус. Старина» 1886 г., № 12): «Уже въ 1817 г., во время дворянскихъ выборовъ въ Вильнѣ, многіе уѣздные депутаты заявили въ собраніи о желаніи помѣщиковъ дать крестьянамъ свободу, а когда, по поводу сего желанія, послѣдовалъ въ началѣ 1818 г., высочайшій рескриптъ на имя литовскаго ген.-губернатора Римскаго-Корсакова и собраны были подписки, кто изъ помѣщиковъ желаетъ увольненія крестьянъ, а кто нѣтъ, то изъ каждаго 18 подписавшихся одна одна оказывался отрицательнаго мнѣнія. Совершенно постороннія обстоятельства приостановили дальнѣйшій ходъ дѣла, которому суждено было возобновиться лишь сорокъ лѣтъ спустя». В. И. Семеvскій думаетъ, что объ «увольненіи» крестьянъ думали только въ одномъ динабургскомъ уѣздѣ, и то не всѣ, а лишь меньшинство помѣщиковъ. См. «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой пол. XIX ст.», т. I, 465—466.

— (Стр. 186). Что у имп. Александра I одно время была мысль вернуть Польшѣ принадлежавшія ей до раздѣловъ западно-русскія области — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Присоединилъ же онъ къ Финляндіи (только что завоеванной) земли, отнятыя отъ Швеціи еще имп. Петромъ I и Елизаветою. См. Богдановича «Исторія царств. Александра I, V, 443.

— *Вильсонъ* (Робертъ Томасъ Wilson, 1777—1849) — англійскій генералъ. Россію онъ хорошо изучилъ, служа волонтеромъ въ русской арміи въ войнѣ 1806—1807 гг. Послѣ тильзитскаго мира онъ нѣсколько времени жилъ въ Петербургѣ и собралъ обширные матеріалы, по которымъ составилъ свою книгу о Россіи: «A sketch of the military and political power of Russia» (1817). Ее-то и читалъ Тургеневъ.

— Въ архивѣ государственнаго совѣта есть дѣло о провіантскихъ чиновникахъ: «Объ управлявшемъ Комиссіею Тобольскаго провіантскаго депо, ген.-маіорѣ Куткинѣ, Денисьевскомъ, Назаровѣ и прочихъ чиновникахъ и разночинцахъ, 112 человекъ, судимыхъ за злоупотребленія по провіантской части въ Сибири (Нач. 28 VI 1819, выс. утв. 15 III 1821 г.)».

— У насъ вкрадлась досадная опечатка: пѣвица, упомянутая здѣсь Тургеневымъ, называлась не Вгіо, а *Вгісе*, жена пѣвца Бриса. См. Арапова «Лѣтопись рус. театра», 290.

— (Стр. 187). *Энелмгардтъ* — очевидно Егоръ Антоновичъ (1775—1862), директоръ царско-сельскаго лицея (1816—1823 гг.). Онъ писалъ по вопросамъ экономическимъ и сельско-хозяйственнымъ.

— Свѣдѣнія, добытыя отъ извозчиковъ, помѣшены на стран. 293—294 этого тома (см. выше).

— Въ архивѣ государственнаго совѣта есть дѣло «О взысканіи съ гр. Софіи Потоцкой пошлины за пріобрѣтенныя ею покупкою имѣнія: «Немеvровскій Ключъ» и другія (Нач. 14 XII 1818, выс. утв. 14 XI 1819).

— Въ архивѣ бр. Тургеневыхъ не сохранилось статьи Тургенева, посвященной «Обозрѣнію Европейскихъ государствъ».

— (Стр. 188). *Картьевъ* — членъ государственнаго совѣта, упомянутый на стр. 51.

— *Омаръ* — второй халифъ послѣ Магомета.

— (Стр. 189). *Моиренко*... Хотя у Тургенева ясно и именно такъ написана фамилія этого крестьянина, но по описи дѣлъ архива госуд. совѣта видно, что его фамилія была *Маиренко*. Дѣло озаглавлено такъ: «О дачѣ ген.-маіору Иловайскому зачетной рекрутской квитанціи вмѣсто крестьянина его Романенк-Магиренка, записаннаго въ казенное вѣдомство» (Нач. 3 III 1819, выс. утв 2 VI 1819). Тамъ же въ архивѣ есть дѣло мѣщанина Савельева: «О выдачѣ деньгами поруч. Савельеву за двороваго его человѣка Абрама Савельева, записаннаго въ Красноярское мѣщанство» (Нач. 3 III, выс. утв. 2 VI 1819).

— (Стр. 190). Еще въ августѣ 1813 г. Тургеневъ поднесъ министру финансовъ, то есть тому же Гурьеву, рукописный экземпляръ своихъ «Налоговъ», въ роскошномъ переплетѣ. См. *Дневники*, т. II, стр. 218: «Налоги мои переплетены прекрасно, и я поднесъ ихъ Министру». Вѣроятно поэтому Тургеневъ не хотѣлъ подносить ихъ министру второй разъ, тѣмъ болѣе, что прежнія его служебныя отношенія къ Гурьеву окончились неблагоприятно. Исторія отношеній Тургенева къ этому министру финансовъ не вполне ясна, но, кажется самъ Тургеневъ былъ не совсѣмъ правъ въ своихъ отношеніяхъ къ Гурьеву. Впослѣдствіи, въ «La Russie et les russes» (рус. изд. Некрасова 1915, т. I, стр. 95): Тургеневъ говоритъ, что по прибытіи въ Петербургъ въ 1812 году, онъ былъ назначенъ секретаремъ ученаго комитета министерства финансовъ. Главнымъ членомъ комитета былъ «профессоръ политической экономіи» (Балугьянскій). Почему-то Тургеневъ съ нимъ не поладилъ и при всякомъ удобномъ случаѣ давалъ ему почувствовать, что не считаетъ его настоящимъ ученымъ, а шарлатаномъ. Профессоръ Балугьянскій пожаловался министру, который пожелалъ возстановить между ними доброе согласіе; но въ этотъ моментъ Тургеневъ былъ прикомандированъ къ Штейну. Таково позднѣйшее объясненіе Тургенева; но изъ его же дневниковъ, напечатанныхъ во 2-мъ томѣ, можно предполагать, что Гурьевъ остался недоволенъ Тургеневымъ не вслѣдствіе жалобы профессора, а потому, что назначеніе Тургенева къ Штейну состоялось помимо его, министра, согласія и желанія. Именно на это намекалъ Гурьевъ, говоря при свиданіи, что «все старое надобно забыть».

— Начальникомъ 3-го отдѣленія канцеляріи министра финансовъ Тургеневъ пробылъ съ 27 марта 1819 по 16 сентября 1820 г., когда состоялся указъ о его увольненіи.

— (Стр. 191). «*Теорія Политики*»... см. отрывокъ ея въ приложеніи (стр. 383—398). Первая часть ея, гдѣ говорилось о рабствѣ, не дошла до насъ; точно также не сохранилась и тетрадь съ записью лекцій проф. Сарторіуса о политикѣ.

— *Коцебу*, нѣмецкій писатель-драматургъ (1761—1819) былъ убитъ студентомъ Зандомъ, считавшимъ его за русскаго тайнаго агента.

— *Копьевъ* — повидимому Алексѣй Даниловичъ Копьевъ († 1846 г.), писатель, извѣстный Петербургскому обществу своими остроумными, часто циничными выходками. За одну изъ нихъ онъ при имп. Павлѣ былъ разжалованъ въ солдаты и прощенъ лишь при имп. Александрѣ I.

— *Муравьевъ* — Никита Михайловичъ, декабристъ. Кто были остальные пять человекъ, составлявшие «Журнальное общество», сказать опредѣленно трудно, но можно предположить, что кто либо изъ упомянутыхъ на крышкѣ «проспектуса» (см. стр. 367), а именно: Куницынъ, Глинка, Грибовскій, Бурцовъ, Колошинъ, Шаховской и Пушкинъ.

— (Стр. 192). Въ описи дѣлъ архива государственнаго совѣта есть дѣло объ управлявшемъ Вольнской губерніею, тайн. сов. Комбурлеъ и бывшемъ вице-губернаторѣ, кол. сов. Хрущовѣ, судимыхъ за злоупотребленія, открытыя при ревизіи Вольнской губ. сенаторомъ Сиверсомъ (Нач. 23 XII 1818 п. конечно—только 5 XI 1827 г.).

— (Стр. 193). *Жерве*, Андрей Андреевичъ (1773—1832), французъ по происхожденію, былъ начальникомъ 3-го отдѣленія канцеляріи министра финансовъ съ 1817 г., а въ 1819 г., по разстроенному здоровью, онъ отказался отъ этой должности.

— (Стр. 194). Сенаторъ *Сиверсъ*, Фѳедоръ Фѳедоровичъ (1748—1823), въ 1815 г. былъ командированъ для ревизіи Вольнской губерніи и для производства слѣдствія относительно поступковъ губернатора Комбурлея. Въ 1817 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія дѣлъ, возникшихъ на основаніи ревизіи, и состоялъ въ немъ до самой смерти.

— (Стр. 195). Въ послѣдствіи въ «La Russie et les russes» (рус. пер. изд. Некрасова, т. I, 98) Тургеневъ говоритъ, что въ 3-мъ отдѣленіи канцеляріи министра финансовъ у него было въ подчиненіи 40 чиновниковъ.

— *Меріанъ* — см. о немъ 2-й томъ *Дневниковъ*. Французская контрибуція выплачивалась Россіи приблизительно до 1822 г.

— *Графъ Ламбертъ* — Яковъ Осиповичъ, камергеръ, управляющій комиссіею погашенія долговъ. Умеръ въ 1849 г. См. Саитова «Остаф. Архивъ», I, 496

— (Стр. 196). Въ архивѣ государственнаго совѣта есть дѣло объ усыновленіи малолѣтняго сына князя Радзивилла, Александра, прижитаго имъ съ графинею Старженскою до брака. (Нач. 31 XII 1817, выс. утв. 24 I 1822 г.).

— *Литовскій воен. ген. губернаторъ Корсаковъ* — см. объ этомъ выше примѣчаніе къ стр. 185—186. Тургеневъ или не зналъ, или не понималъ, что колебаніе правительства въ данномъ случаѣ происходило отъ нежеланія безземельнаго освобожденія крестьянъ, какъ предлагали «литовскіе» дворяне.

— (Стр. 198). *Гуляновъ*, Иванъ Александровичъ (1789—1841) — египтологъ, родомъ изъ Молдавіи, служившій въ министерствѣ иностр. дѣлъ при разныхъ миссіяхъ. Къ Тургеневу онъ приходилъ хлопотать о пенсіи своему соплеменнику Александру *Маврокордато*, бывшему господарю Молдавіи и умершему въ 1819 г.

— *Кн. Хованскій*, Александръ Николаевичъ (1771—1857), былъ управляющимъ ассигнаціоннымъ банкомъ съ 1816 по 1850 г. См. Рус. Биографич. Словарь.

— (Стр. 199). *Штейнъ* въ это время доживалъ свой вѣкъ въ отставкѣ, въ Нассау, не принимая почти никакого участія въ политической жизни Германіи.

— Съ *Меріаномъ* у Тургенева возобновились сношенія вѣроятно по финансовымъ вопросамъ вслѣдствіе новой службы Тургенева въ министерствѣ финансовъ.

— (Стр. 200). *Форбенъ*, графъ Луи-Николá-Филиппъ Огюстъ de Forbin

(1777—1841) — французскій живописецъ и литераторъ. Въ 1817—1818 гг. онъ совершилъ поѣздку на казенный счетъ въ Грецію, Турцію, Сирію и Египеть и привезъ оттуда большое количество памятниковъ античнаго искусства.

— (Стр. 201). *Сибиряковъ*, Иванъ Семеновичъ — крѣпостной одного рязанскаго помѣщика Маслова, обладавшій поэтическимъ дарованіемъ. Въ немъ приняли участіе и хлопотали за выкупъ его Жуковский, кн. Вяземскій, братья Тургенева, Ѳ. Н. Глинка и графъ Милорадовичъ. Послѣдній обратился къ Маслову съ письменнымъ предложеніемъ о выкупѣ Сибирякова. «Просвѣщенный» извергъ потребовалъ за своего раба-поэта чудовищную сумму (10 т. руб.), которая однако была собрана благодѣтелями Сибирякова, и онъ получилъ свободу. Судьба его разсказана въ Остаф. Архивѣ, I, 623—625. Изъ дневника Тургенева вполне замѣтно, на чьей сторонѣ было сочувствіе членовъ англійскаго клуба.

— Газета *La Repottée* была основана Бенжаменъ Констаномъ и другими редакторами прекратившейся Французской Минервы. Она выходила съ 15 июня 1819 по 13 июня 1820 г. и потомъ была запрещена.

— (Стр. 202). *Каразинъ*, Василій Назаровичъ, основатель харьковскаго университета — см. о немъ *Дневники и письма* Н. Тургенева, т. I.

— *Янъ* (Фридрихъ-Людвигъ Jahn, 1778—1852) — «отецъ гимнастики» (Turnvater), считавшій гимнастику однимъ изъ средствъ къ поднятію народнаго духа. Еще въ 1811 г. онъ открылъ въ Берлинѣ для молодежи гимнастическое заведеніе. Онъ выступалъ и какъ публицистъ, поставившій своей задачею обновить въ молодежи національный патриотизмъ; но въ этой проповѣди Яна было гораздо больше громкихъ фразъ и нелѣпыхъ порывовъ, чѣмъ опредѣленныхъ идей. Какъ отецъ гимнастики и ненавистникъ французовъ, Янъ имѣлъ успѣхъ среди молодежи, понимавшей тевтонизмъ въ смыслѣ вышней грубости и крайняго націонализма. Въ 1817 и 1818 гг. онъ читалъ въ Берлинѣ съ большимъ успѣхомъ лекціи о нѣмецкой народности, которыя возбудили большой шумъ и полемику. Боясь волненій, правительство закрыло гимнастическія общества, а Яна, какъ «демагога», 14 юля 1819 г., посадило въ тюрьму, въ которой онъ просидѣлъ шесть лѣтъ (1819—1825). См. Карѣева, Историю Зап. Европы, IV, 361.

— *Ардтъ* (Ernst Moritz Arndt, 1769—1860) — тоже патриотъ-писатель, прославившійся своимъ сочиненіемъ «Духъ времени», въ которомъ онъ проповѣдовалъ вражду къ романской расѣ и этимъ способствовалъ пробужденію въ нѣмецкомъ обществѣ національнаго чувства. Интересны его воспоминанія: «Meine Wanderungen und Wandelungen mit dem Reichsfreiherrn vom Stein».

— *Журъ* — такъ называетъ Тургеневъ въ своемъ дневникѣ наброски своего сочиненія о судѣ присяжныхъ. Въ его архивѣ сохранились многочисленные отрывки этого неконченнаго сочиненія. Но впоследствии, уже въ пятидесятихъ годахъ, въ эпоху великихъ реформъ, онъ все-таки воспользовался этими набросками и написалъ небольшое сочиненіе «О судѣ присяжныхъ и судахъ полицейскихъ въ Россіи». Оконченное въ августѣ 1857 г., оно было напечатано въ «Рус. Заграничн. Сборникѣ» 1860 г. (ч. IV, тетрадь 1).

— (Стр. 206). *Балуэанскій* — см. о немъ выше.

— *Министръ* финансовъ — графъ А. Д. Гурьевъ.

— (Стр. 207). Въ *Кабинетъ* — т. е. Его Величества.

— *Don Juan* — опера Моцарта.

— Незвѣстная Тургеневу причина иллюминаціи 17-го августа была— крещеніе вел. княжны Маріи Николаевны. См. «Остаф. Архивъ», т. I, стр. 292, гдѣ А. И. Тургеневъ пишетъ кн. Вяземскому: «Мы окрестили великую княжну» и т. д.

— (Стр. 208). *Боголюбовъ* — можетъ быть Варволомей Филипповичъ (1786—1842), ловкій пройдоха, м. б. даже воръ и шпионъ, вращавшійся въ высшемъ петербургскомъ обществѣ и знакомый почти со всѣми арзамасцами. См. о немъ «Остаф. Архивъ», II, 402—403.

— «*Волшебная Флейта*» — опера Моцарта.

— *Барановъ* — см. выше.

— (Стр. 209). «*Преумное письмо Вяземскаго*» — очевидно письмо отъ 15 августа 1819 г. изъ Варшавы. См. «Остафѣвскій Архивъ», I, стр. 289—291. Оно поправило Тургеневу очевидно негодующимъ тономъ возмущенія противъ ужасовъ крѣпостного права, противъ помѣщиковъ въ родѣ Маслова, противъ того порядка вещей, при которомъ самъ военный ген.-губернаторъ графъ Милорадовичъ безсиленъ сдѣлать хорошее дѣло.

— *Поповъ* — очевидно Василій Степановичъ (1743—1822), членъ государственнаго совѣта, часто упоминаемый Тургеневымъ.

— (Стр. 210). «В[асилію] С[тепановичу]» — т. е. Попову, см. выше.

— *Дѣло Сеитова* — объ отводѣ земель фейерверкеру Сеитову, съ родственниками его, въ Симбирской губ. См. Опись Архива Госуд. Совѣта, т. I, 461.

— (Стр. 212). «*Читаль Мюллера*» — повидимому историка Johann'a Müller'a, сочиненія котораго Тургеневъ вывезъ изъ за границы въ 1812 году.

— «*Le Babillard*» — французская комедія.

— *Дюранъ и Жено* — французскіе актеры, изъ которыхъ послѣдній — теноръ.

— *Гоартъ* (Вильямъ Hogarth) — англійскій каррикатуристъ.

— *Служи о войнѣ* — очевидно съ турками, которые не выполнили нѣкоторыхъ статей Бухарестскаго трактата и очень притѣснили грековъ.

— *Конгрессъ Карлсбадскій* разрѣшился извѣстными постановленіями реакціоннаго характера, принятыми на министерской конференціи 22 сентября 1819 г. Въ силу этихъ постановленій учреждался по всей Германіи строгій надзоръ надъ университетами и надъ преподаваніемъ профессоровъ, а также надзоръ за поведеніемъ студентовъ, за ихъ собраніями и т. д.

Въ это же время для разслѣдованія революціонныхъ происковъ была учреждена особая центральная слѣдственная Комиссія (Centraluntersuchungs-Kommission), названная у нашего Тургенева «глупою инквизиціей». См. Карѣва «Исторія Зап. Европы», IV, 365.

— *Стурдза*, Александръ Скарлатовичъ (1791—1854), сынъ молдавскаго выходца, служившій въ министерствѣ иностр. дѣлъ (1806—1830). Какъ писатель, онъ былъ знакомъ со всѣми арзамасцами и Карамзинымъ. Находясь за границею, Стурдза выпустилъ брошюру крайне реакціоннаго характера «Sur l'état actuel de l'Allemagne», которая вызвала противъ него бурю негодованія среди журналистики, молодежи и въ ученomъ мірѣ. Эта ненависть университетской молодежи дошла до того, что онъ едва не былъ убитъ; но однако вовремя уѣхалъ въ Россію. Въ 1818 г. онъ былъ привлеченъ министромъ народн. просвѣщенія, кн. А. Н. Голицынымъ, для участія въ трудахъ и совѣщаніяхъ управленія училищъ, и назначенъ членомъ ученаго комитета. Въ то время въ

центральныхъ учрежденіяхъ министерства дѣятельно обсуждалась реформа школьнаго образованія, преслѣдовавшая задачу ликвидировать тѣ начала либерализма, которыя по уставу 1804 г. легли въ основу средняго образованія въ первой половинѣ царствованія Александра I. Реакціонно настроенный, Стурдза, по порученію министра, написалъ особую инструкцію для ученаго комитета, въ которой высказывался противъ общеобразовательнаго, энциклопедическаго характера программъ средне-учебныхъ заведеній 1804 г. и настаивалъ на преподаваніи только наукъ гуманитарныхъ и религиозныхъ. Инструкція цѣлью дѣятельности комитета ставитъ достиженіе постояннаго и спасительнаго согласія между вѣрой, вѣдѣніемъ и властію, или между христіанскимъ благочестіемъ, просвѣщеніемъ умовъ и существованіемъ гражданскимъ». Эта инструкція оказала значительное вліяніе на ходъ занятій ученаго комитета. — Во время Аахенскаго конгресса (1818 г.) Стурдза побѣжалъ за границу и тамъ, по порученію государя, написалъ для членовъ конгресса упомянутый выше «Mémoire sur l'état actuel de l'Allemagne», въ которомъ подробно останавливался на германскихъ университетахъ, считая ихъ разсадникомъ революціоннаго духа и атеизма. Противъ воли Стурдзы эта записка попала въ «Times», а оттуда была перепечатана нѣмецкими газетами, напр. въ «Europäische Annalen» (1819, Bd. I), причѣмъ возбудила страшный шумъ. См. Русско-Біографическій Словарь, слово «Стурдза».

— (Стр. 213). Пародія на «Вертера» носитъ слѣдующее заглавіе: «Werther ou les égarements d'un coeur sensible, drame historique en un acte, mêlé de couplets, par mm. G. Duval et Rochefort».

— *Брюггенъ* — очевидно декабристъ Александръ Ѳеодоровичъ фонъ-дербъ-Брюггенъ, сосланный потомъ въ Сибирь и возвратившійся оттуда лишь послѣ манифеста 26 авг. 1856 г., имѣя отъ роду 62 года. См. Дмитріевъ-Мамоновъ: «Декабристы въ Западной Сибири» («Чтенія въ Имп. Об-вѣ Исторіи и Др.», 1895, кн. 4-я, стр. 88—93). Съ Тургеневымъ Брюггенъ познакомился еще въ 1814 г. въ Парижѣ. См. *Дневники*, II, 456. Въ это время (октябрь 1819 г.) Тургеневъ очевидно уже былъ членомъ Союза Благоденствія и м. б. поэтому выдава сь Бриггену.

— (Стр. 214). Сочиненіемъ «Deutschland und die Revolution» Гёррестъ навлекъ на себя неудовольствіе прусскаго правительства и былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость, отъ котораго спастся только бѣгствомъ въ Швейцарію.

— (Стр. 215). *Ricardo* (David, 1772—1823) — англійскій экономистъ классической школы.

— «Вчера собралось у меня человекъ 5»... Здѣсь очевидно впервые въ дневникѣ упоминаетъ Тургеневъ о собраніяхъ членовъ Союза Благоденствія.

— (Стр. 216). *Junger* (Иоганнъ-Фридрихъ-Юнгеръ, 1759—1797) — нѣмецкій писатель, драматургъ вѣнскаго Бургъ-театра, авторъ легкихъ комедій, подражавшихъ французскимъ образцамъ, и комическихъ романовъ.

— *Бутурлинъ*, Дмитрій Петровичъ (1790—1849). — военный историческій писатель. Какое именно изъ его сочиненій имѣлъ въ виду Мих. Ѳ. Орловъ — сказать не можемъ, но догадываемся, что это было «Précis des événements militaires de la dernière guerre des espagnols contre les Français, Pétersbourg 1819».

— О *Прадтѣ* см. *Дневники*, т. II, 467. *Биньонъ* (Луи-Пьеръ-Эдуардъ Bignon, 1771—1841) — французскій дипломатъ, публицистъ и историкъ.

— *Перемѣна Французскаго Министерства*, о которой упоминаетъ Тургеневъ, заключалась въ томъ, что съ уходомъ Дессоля Деказь 19 ноября 1819 г. сдѣлался президентомъ совѣта и для пополненія кабинета отдалъ портфель иностранныхъ дѣлъ Пакье, финансовъ—Руа, военного министра—Латуръ-Мобуру. При этомъ новое министерство успѣшило выработать новый избирательный законъ и предполагало представить его на обсужденіе палаты 14 февраля 1820 г. Но убійство герцога Беррійскаго разстроило эти планы и было причиною скорого паденія министерства Деказа.

— *Лобановъ* — см. о немъ выше.

— (Стр. 217). Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ писалъ брату о министрѣ Гурьевѣ въ одномъ изъ своихъ еще не напечатанныхъ писемъ.

— «*Танкредъ*» — опера Россіи.

— *Борондіо* (Gentile Borgondio, род. 1780, умерла послѣ 1830 г.) — знаменитая итальянская пѣвица, обладавшая необыкновеннымъ контральто.

— (Стр. 218). Книга нѣмецкаго историка Weitzel'я «Hat Deutschland eine Revolution zu fürchten?» появилась въ Висбаденѣ въ 1819 г.

— (Стр. 219). *Грегуаръ* (Henri Grégoire (1750—1831) — видный дѣятель французской революціи. Въ 1819 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ палату, но роялисты подняли противъ этого избранія сильное волненіе, клеймили его царубійцею, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ протестовалъ противъ смертной казни короля. Людовикъ XVIII увидѣлъ въ избраніи Грегуара даже угрозу бургонскому дому; и выборы эти были кассированы.

— *Глинка*, Ѳеодоръ Николаевичъ (1786—1880) — декабристъ, одинъ изъ первыхъ членовъ тайнаго общества Союза Благоденствія. Въ это время онъ состоялъ адъютантомъ при ген.-губернаторѣ Милорадовичѣ.

— 28 декабря Тургеневъ кончилъ свою *работу*, т. е. статью «Нѣчто о крѣпостномъ состояніи въ Россіи», напечатанную выше (см. стр. 416—440).

— (Стр. 221). *Карамзинъ*, Николай Михайловичъ, могъ вселить въ Тургенева непреодолимое чувство отвращенія къ себѣ страстной защитой крѣпостного права и своими узко-сословными, чисто дворянскими взглядами, наиболѣе полно выраженными въ его «Запискѣ о древней и новой Россіи» (1811 г.).

— (Стр. 222). *Сергій* Ивановичъ Тургеневъ пріѣзжалъ въ это время въ Россію не на долго.

— *Проектъ Комиссіи Составленія Законовъ о продажѣ людей* имѣетъ свою исторію, довольно любопытную, изложенную въ книгѣ В. И. Семевского: «Крестыанскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка», т. I (1888), с. 467—476. Злоупотребленія помѣщиковъ, продававшихъ своихъ крестьянъ безъ земли и поодиночкѣ, обратили вниманіе гр. Милорадовича и гр. Кочубея (министра внутр. дѣлъ). Первый подалъ записку государю, второй довелъ до свѣдѣнія комитета министровъ о злоупотребленіяхъ помѣщиковъ. Обѣ записки были препровождены комитетомъ въ департаментъ госуд. совѣта, а этотъ послѣдній 12 февр. 1820 г. отправилъ ихъ въ комиссію составленія законовъ для рассмотрѣнія и составленія проекта закона о пресѣченіи продажи крестьянъ порознь и безъ земли. Таковой и былъ составленъ, по мнѣнію В. И. Семевского, при участіи нашего Тургенева. Трудно судить о степени участія въ составленіи проекта закона, но участіе въ составленіи объяснительной записки къ проекту несомнѣнно доказывается многочисленными вставками и поправками, сдѣланными рукою Тургенева на томъ черновомъ экземплярѣ, кото-

рый сохранился въ архивѣ бр. Тургеневыхъ (рукоп. отд. библ. И. Ак. Наукъ, № 1123). Въ виду участія нашего Тургенева въ составленіи проекта закона о пресѣченіи продажи крестьянъ, и такъ какъ напечатанный Шишковымъ (въ его «Запискахъ», т. II, стр. 113—117) очень отличается отъ нашего, то мы печатаемъ его ниже цѣликомъ, а объяснительную записку, въ виду ея обширности и въ виду того, что она была уже напечатана Карновичемъ въ «Древней и Новой Россіи» (1876, т. III, стр. 67—73: «Журналъ Совѣта Комиссіи составленія законовъ отъ 26 ноября 1820 г.»), мы опускаемъ. См. Архивъ Госуд. Совѣта, Департаментъ Законовъ 1820 г., дѣло № 10. «О запрещеніи продажи крестьянъ порознь и безъ земли» (Начато 28 янв. 1820, кончено 24 юля 1829). Печатаемый нами «Проектъ закона о пресѣченіи»... сильно отличается и порядкомъ статей и ихъ содержаніемъ отъ того «Проекта», который хранится въ дѣлахъ Госуд. Совѣта.

Проектъ закона о пресѣченіи продажи крестьянъ порознь и безъ земли.

1) Всякая продажа, закладъ и укрѣпленіе крестьянъ иначе какъ селеніями со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ и землею, отнынѣ навсегда запрещается, подъ какимъ бы то наименованіемъ ни было.

2) Отнынѣ впредь запрещается всякаго крестьянина или крестьянку, какого бы возраста они ни были, отдѣлять на всегда отъ земли взятіемъ во дворъ къ помѣщику, допуская однако же наемъ ихъ въ услуженіе по добровольнымъ съ ними условіямъ.

3) Дворовые люди и безземельные крестьяне, приписанные къ деревнямъ или домамъ, могутъ переходить отъ одного владѣльца къ другому не иначе, какъ по законному наслѣдству или раздѣлу; но отнюдь не по завѣщаніямъ, дѣлаемымъ въ пользу стороннихъ лицъ, или по другимъ сдѣлкамъ. Когда же законныхъ наслѣдниковъ не окажется, то всѣ таковые дворовые люди дѣлаются свободными.

4) Всѣ вообще дворовые люди и безземельные крестьяне должны быть впредь приписываемы къ деревнямъ владѣльцевъ, а отнюдь не къ домамъ обывательскимъ.

5) При взысканіяхъ по партикулярнымъ долгамъ люди также не иначе продаваемы быть могутъ, какъ селеніями съ землею и со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ. Въ случаѣ если на удовлетвореніе долговъ инаго имѣнія не достанетъ, а останутся одни только люди дворовые и къ домамъ приписанные, то таковыхъ людей не продавать и не возвращать ни должнику, ни его наслѣдникамъ, а объявлять равномерно свободными съ тѣмъ, чтобъ, избравъ родъ жизни, платили они, по назначенію Правительства, соотвѣтственный ихъ способности оброкъ, который поступаетъ на уплату не удовлетворенныхъ долговъ. Когда сія отпущенные на волю люди достигнутъ 60-ти лѣтъ, или когда долги прежде уплочены будутъ, то оброкъ сей обращается въ пользу прежняго ихъ владѣльца. Дѣти, рожденные отъ нихъ, по полученіи ими свободы не платятъ никакого obroka.

6) Сіе постановленіе распространяется и на взысканія казенныя.

7) Для предупрежденія раздробленія имѣній на малыя части, постановляется, что имѣніе, въ коемъ числится нѣскольکو сотъ крестьянъ, не можетъ итти въ продажу, закладъ, раздѣлъ или укрѣпленіе на части, менѣе ста крестьянъ мужескаго пола заключающія, со всею ихъ землею и имуществомъ, подъ какимъ бы то наименованіемъ ни было.

8) Равномѣрно имѣніе, въ коемъ заключается не болѣе ста крестьянъ или менѣе того, не можетъ быть продаваемо, закладываемо и укрѣпляемо, иначе какъ полнымъ ихъ числомъ съ землею и всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ.

9) При продажѣ и укрѣпленіи части имѣнія, никому не отдѣлять для себя менѣе ста крестьянъ и не иначе какъ со всею принадлежащею имъ землею и крестьянскимъ имуществомъ; ниже для водворенія въ другомъ селеніи на основаніи § 11-го.

10) Буде каждый изъ наслѣдниковъ не можетъ получить ста или болѣе крестьянъ и если они въ теченіе двухъ лѣтъ не согласятся владѣть имѣніемъ совокупно до продажи или по добровольной сдѣлкѣ, удовлетворивъ кого слѣдуетъ между ихъ деньгами, тогда все имѣніе поступаетъ въ продажу полнымъ числомъ его, и наслѣдники раздѣляютъ полученную за него сумму, на основаніи — какъ дѣлили недвижимое имѣніе.

11) Если владѣлецъ имѣнія по недостатку въ землѣ и по большому числу людей, пожелаетъ перевести нѣсколько семей на пустопорозжую землю въ другую губернію или въ другой уѣздъ, то сіе дозволять не иначе какъ съ разрѣшенія Правительства, и токмо въ то время, когда представлены будутъ удостовѣренія, что въ новомъ помѣстьѣ устроены владѣльцемъ крестьянскіе дома и другія хозяйственныя заведенія, необходимыя для поселянъ.

Крестьянъ, водворенныхъ въ новомъ ихъ жителъствѣ, не прежде переселять на другую землю, какъ по прошествіи десяти лѣтъ, и число десятинъ, назначаемыхъ имъ въ новомъ помѣстьѣ, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть менѣе того, какое они прежде имѣли.

12) Крѣпостныхъ людей и крестьянъ, принадлежавшихъ прежде личнымъ дворянамъ, а по смерти ихъ доставшихся по наслѣдству кому-либо, кто не приобрѣлъ самъ по себѣ законнаго на владѣніе ими права, какого бы возраста они ни были, объявлять свободными съ тѣмъ, чтобъ избравъ родъ жизни, платили они оброкъ тѣмъ, отъ кого отходятъ изъ крѣпостнаго состоянія, пока не исполнится имъ 60-ти лѣтъ.

13) При всѣхъ вообще переходахъ крѣпостныхъ людей отъ одного владѣльца къ другому, ни въ какомъ случаѣ семейства не должны быть раздѣляемы. Семействомъ же почитать мужа, жену и дѣтей до вступленія въ бракъ.

14) Каждый человекъ дворовый или крестьянинъ съ изданія сего закона проданный, заложенный или переданный во владѣніе по вѣрющему письму, равно взятый во дворъ вопреки § 2-му и приписанный къ дому и вообще укрѣпленный не согласно съ сими правилами, чрезъ сіе самое дѣлается свободнымъ, и судебныя и присутственныя мѣста и лица обязаны таковымъ его немедленно признавать и объявлять. Всѣ же послѣдствія преступленія закона падаютъ на виновныхъ и на присутственныя мѣста, совершившія купчія или другіе акты.

15) Въ разсужденіи отдачи дворовыхъ людей и крестьянъ въ рекруты, держаться существующихъ законовъ, до изданія новаго Рекрутскаго устава.

16) Само собою разумѣется, что нынѣ приписанные къ домамъ или деревнямъ дворовые люди должны оставаться въ прежнемъ положеніи съ тѣмъ, что впредь и въ отношеніи ихъ должно сообразоваться съ вышеизложенными правилами¹⁾

1) Далѣе шли подписи членовъ Комиссіи Составленія Законовъ; но онѣ вырѣзаны, и осталась только одна, а именно: «Александръ Тургеневъ» «и при особомъ мнѣніи, у сего прилагаемомъ»

Къ этому проекту приложено слѣдующее письмо Розенкампа.

Милостивый Государь мой Александръ Ивановичъ!

По полученіи мнѣнія Вашего Превосходительства относительно прекращенія продажи дворовыхъ людей, я долгомъ поставилъ на основаніи правилъ, въ законѣхъ предписанныхъ, предложить оное вновь на соображеніе въ Совѣтѣ Коммиссіи Законовъ, который призналъ нужнымъ въ прежде составленныхъ нами правилахъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны. Почему приготовлены были новыя и апробованы нашимъ подписаніемъ. Если Вашему Превосходительству угодно будетъ согласиться съ нами, то препровождаю ихъ къ вамъ для подписанія, поелику ваше мнѣніе, за отмѣною содержащагося въ немъ условія, не можетъ уже имѣть мѣста въ томъ видѣ, какъ оно есть; въ случаѣ же вашего несогласія, покорнѣйше прошу приобщить другое мнѣніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Баронъ Густавъ Розенкампъ. 15 марта 1820 года Его Превосх-ву А. И. Тургеневу.

Проектъ закона и объяснительная записка обсуждалась въ Государственномъ совѣтѣ 20 октяб. и 29 нояб. 1820 г., но члены ни къ чему не пришли, и напечатанный намъ проектъ не получилъ силы Закона. См. Шипкова «Записки» (Берлинъ 1870, т. II, 109—134), Тургенева «La Russie et les russes» (т. II, 100—113) и Семейскаго (кромѣ вышеуказаннаго): «Н. И. Тургеневъ въ крестьянскомъ вопросѣ въ царствованіе Александра I» (Вѣст. Европы 1909, I—II). Впослѣдствіи (въ «La Russie et les russes») Тургеневъ увѣряетъ, что большинство Госуд. Совѣта казалось расположеннымъ обрубить нѣсколько вѣтвей съ дерева неравенства... Слабое меньшинство возстало противъ всякой перемѣны въ существующемъ строѣ». Проектъ закона и объяснительная къ нему записка хранятся въ архивѣ бр. Тургеневыхъ (№№ 1067, 1069, 1080, 1105, 1123 а и 1126). Журналы засѣданій департамента законовъ по вопросу о запрещеніи продажи крестьянъ безъ земли напечатаны въ «Архивѣ Госуд. Совѣта», т. IV, ч. 2-я (Спб. 1874), стр. 323—347.

— (Стр. 223). Сигналъ къ возстанію въ Испаніи подалъ вестъ-индскій экспедиціонный корпусъ, стоявшій лагеремъ въ окрестностяхъ Кадикса. Возстаніе подняли 1 января 1820 года: молодой офицеръ del-Riego и полковникъ Квироса.

— *Бональдъ* упоминается здѣсь какъ ярый французскій реакціонеръ, представитель партіи ультра-роялистовъ.

— *Убийство герцога Беррійскаго* произошло въ воскресенье 13 февраля 1820 г., около 11 час. вечера. Когда герцогъ выходилъ изъ Оперы, его поразилъ ножомъ сѣдельщикъ Лувель, хотѣвшій положить конецъ династіи Бурбоновъ. Шарль-Фердинандъ de-Berry — второй сынъ графа д'Артуа, впослѣдствіи короля Карла X.

— *La Renomé*, газета, выходила съ 15 іюня 1819 по 13 іюня 1820 г. Была основана Бенж. Констаномъ и нѣкоторыми другими редакторами прекратившейся французской «Минервы». Въ 1820 г. она была запрещена.

— *Ришелье* (Арманъ-Эманюэль Дюплесси, герцогъ de Richelieu, 1766—1822) — первый министръ Людовика XVIII послѣ отставки Деказа въ 1820 г. До своего служенія Бурбонамъ онъ въ 1803—1814 гг. былъ ген.-губернаторомъ

Одессы и Новороссійскаго края, приче́мъ очень много сдѣлалъ для благоустройства Одессы.

— (Стр. 224). *О Чугуевцахъ*... Подъ этимъ именемъ Тургеневъ подразумѣваетъ крестьянъ военныхъ поселеній Харьковской губерніи, Чугуевскаго округа, бунтовавшихъ въ іюлѣ 1819 г. См. Шильдера «Имп. Александръ I», т. IV, 167—171, а также Богдановича — т. V, 467—471.

— (Стр. 225). *Якушкинъ*, Иванъ Дмитріевичъ (1793—1857), извѣстный декабристъ, авторъ записокъ. Человѣкъ несомнѣнно благородный и либерально настроенный, Якушкинъ въ 1820 г. хотѣлъ непременно освободить крестьянъ въ своемъ небольшомъ имѣніи Смоленской губерніи, но къ сожалѣнію безъ земли. Однако такой способъ освобожденія запрещался закономъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ (20 февр. 1803 г.). Негодованіе Тургенева на министра внутр. дѣлъ и вообще на правительство въ данномъ случаѣ совершенно неосновательно, такъ какъ законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ изданъ былъ именно въ интересахъ крестьянъ, чтобы помѣщики, освобождая ихъ, не обозземеливали, къ чему у нихъ въ эту эпоху стала обнаруживаться нѣкоторая склонность. См. Семевского «Крестьянскій вопросъ въ Россіи»... т. I и его же вышеупомянутую статью въ «Вѣстникѣ Европы» 1909, №№ 1—2.

— Однимъ изъ *двухъ дрянныхъ нѣмчутокъ*, упомянутыхъ у Тургенева, былъ несомнѣнно командиръ Семеновскаго полка, пресловутый Шварцъ.

— *Король Гиспанскій* — Фердинандъ VII. См. о немъ выше.

— (Стр. 226). *Фуа* (Максимілианъ-Себастьянъ Fou, 1775—1825) — французскій генералъ и политическій дѣятель. Въ 1819 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ. Наиболѣе извѣстна его рѣчь о свободѣ личности и печати (1820 г.). Онъ былъ однимъ изъ вождей партіи «независимыхъ». См. о немъ Бутенко: «Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи» (1913), стр. 451.

— *Биньонъ* — см. примѣчаніе къ стр. 216.

— *Pasquier* (герцогъ Etienne-Denis, 1767—1862) — французскій политическій дѣятель, бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Деказа.

— *Ленэ* (Жозефъ-Анри-Іахимъ, vicomte Lainé, 1767—1835) — французскій политическій дѣятель, адвокатъ по профессіи, бывшій съ 1808 г. членомъ законодательнаго корпуса.

— (Стр. 228). *Крылову* — баснописцу Ивану Андреевичу.

— (Стр. 229). *Labourdonnais* (Франсуа Режи, 1767—1839) — французскій политическій дѣятель. Послѣ второй реставраціи былъ выбранъ въ палату депутатовъ и сдѣлался однимъ изъ самыхъ ярыхъ ультра-роялистовъ.

— Цесаревичъ *Константинъ Павловичъ* въ первомъ бракѣ былъ женатъ на Аннѣ, герцогинѣ саксенъ-кобургской, съ которой развелся въ 1820 г. и женился на полькѣ Іоаннѣ Грудзинской (княгинѣ Ловичъ).

— Братъ Тургенева, Александръ Ивановичъ, въ это время ѣздилъ очевидно въ Москву навѣстить мать и проводить брата Сергѣя на мѣсто новаго служенія (въ Константинополь).

— (Стр. 230). *Александръ Львовичъ* — очевидно Нарышкинъ (1760—1826), славившійся своими остроуміями и балагурствомъ.

— *Радзивилловское дѣло* — см. выше.

— *Татищевъ* — очевидно Дмитрій Павловичъ (1767—1845), дипломатъ, членъ государств. совѣта и оберъ-камергеръ. Посланникомъ въ Мадридъ онъ былъ съ 1815 по 1821 г.

— (Стр. 230—231). *Князь Меншиковъ*, Александръ Сергѣевичъ (1787—1869), впослѣдствіи адмиралъ и морской министръ, очень остроумный человѣкъ, но весьма плохой государственный дѣятель, — въ эту эпоху либеральничалъ и даже прослылъ за вольнодумца. Тургеневъ временно сблизился съ нимъ на почвѣ крестьянскаго вопроса, о чемъ см. ниже.

— (Стр. 231). *Жирарденъ* (Сесиль-Станиславъ-Ксавье, графъ, 1762—1827)—членъ французской палаты депутатовъ.

— *Орловъ* — Михаилъ Ѳедоровичъ.

— *Цесаревичъ Константинъ Павловичъ*, вопреки слуху, записанному Тургеневымъ, женился именно на полькѣ Грудзинской, которой потомъ дали титулъ княгини Ловичъ.

— *Каталани* (Angelica Catalani, по мужу Valebrègue, 1779—1849) — знаменитая итальянская пѣвица, обладавшая феноменальнымъ сопрано.

— *Воронцовъ, Меншиковъ* *вознамерились работать къ освобожденію своихъ крестьянъ*... Объ этой попыткѣ высокопоставленныхъ дворянъ образовать общество для освобожденія крестьянъ разсказано было нѣсколько разъ. См. Семеваго «Крестьянскій вопросъ»... (I, 454—456), его же статью въ «Вѣстникѣ Европы» 1909 г. (II, 556—558), а также Кульмана «Изъ исторіи обществъ движенія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I» (въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія рус. яз. и словес. И. Ак. Н., т. XIII, кн. 1, стр. 99—147 и отдѣльный оттискъ). Самъ Тургеневъ впослѣдствіи разсказалъ это въ «La Russie et les russes» (II, 146—148). Въ архивѣ братьевъ Тургеневыхъ (№ 717 в) сохранились три черновыхъ наброска записки объ образованіи общества для освобожденія крестьянъ. Въ виду того, что онѣ нигдѣ не были напечатаны, мы помѣщаемъ ихъ здѣсь одну за другою. Эти наброски представляютъ три редакціи, надъ которыми работало нѣсколько человѣкъ. Замѣтно это по многочисленнымъ поправкамъ разными почерками. Видимо большое участіе въ составленіи ихъ принимали А. И. Тургеневъ и кн. Вяземскій.

Первая редакція.

Нѣсколько помѣщиковъ, *одушевленныхъ* ¹⁾ чистою любовію къ своему отечеству, Россіи, и искреннимъ благоговѣніемъ къ великому ея Государю, чувствуя обязанность дворянства, къ коему принадлежать за честь поставляютъ, имѣютъ намѣреніе образовать ²⁾ подъ руководствомъ Уп[равляюща]го М[инистерствомъ] в[нутреннихъ] д[ѣлъ] — общество, котораго цѣлю должно быть изысканіе способовъ къ улучшенію состоянія господскихъ крестьянъ, слѣдственно и къ постепенному освобожденію отъ рабства какъ сихъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ людей, принадлежащихъ помѣщикамъ, въ сіе общество вступающимъ.

Существующее нынѣ отношеніе помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ, противное обоюдной пользѣ, есть единственная, но справедливая и важная причина порицанія, коему Дворянство Россійское, среди всей славы отечества, доселѣ подвергается.

Устранивъ ³⁾ и сей упрекъ просвѣщенныхъ современниковъ — Дворянство совершить подвигъ, который въ настоящее время есть не только дѣло справедливости, но и благоразумія.

1) Сверху надписано: «исполненныхъ».

2) Зачеркнуто: «составить общество».

3) Далѣе зачеркнуто: «отъ себя».

Но такъ какъ исполненіе всякаго подобнаго предположенія ¹⁾ не можетъ и не должно имѣть начала безъ согласія Императора ²⁾, то да освятится ³⁾ мысль сія благоволеніемъ Государя, пекущемся ⁴⁾ о благѣ подданныхъ.

Но такъ какъ и самое намѣреніе въ предпріятіи сего рода не можетъ и не должно сдѣлаться гласнымъ, безъ согласія Императора, то да освятится мысль сія благоволеніемъ Государя, пекущагося о благѣ подданныхъ ⁵⁾.

Вторая редакція.

Нѣсколько помѣщиковъ, исполненныхъ чистою любовію къ своему отечеству—Россіи и чувствомъ ⁶⁾ *благосовѣтнѣя* къ великому ея Государю, постигая ⁷⁾ важныя обязанности Дворянства, къ коему принадлежать за честь поставляютъ, — имѣютъ ⁸⁾ намѣреніе учредить, подъ руководствомъ Управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, общество, котораго цѣлію должно быть изысканіе ⁹⁾ способовъ къ усовершенствованію ¹⁰⁾ благосостоянія ¹¹⁾ крестьянъ господскихъ, и слѣдственно къ постепенному освобожденію отъ рабства какъ сихъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ людей, принадлежащихъ помѣщикамъ, вступающимъ въ сіе общество.

Уничтоженіе сего рабства ¹²⁾, сей единственной, но справедливой и важной причины порицанія, коему Дворянство Россійское, среди всей славы отечества, донинѣ подвергается ¹³⁾, есть въ настоящее время не только дѣло справедливости, но ¹⁴⁾ и благоразумія.

Но ¹⁵⁾ въ предпріятіяхъ такого рода, не только дѣйствіе, но и самое намѣреніе не можетъ и не должно сдѣлаться *гласнымъ*, безъ утвержденія высочайшаго ¹⁶⁾. Итакъ да освятится мысль сія благоволеніемъ нашего Государя ¹⁷⁾, столь неустанно пекущагося о благѣ подданныхъ.

Третья редакція.

Записка объ образованіи общества съ цѣлью освобожденія крестьянъ.

Нѣсколько помѣщиковъ одушевленныхъ чистою любовію ¹⁸⁾ ко благу лю-

1) Надъ этими словами сверху надписано: «и одно подобное намѣреніе».

2) Зачеркнуто: «Высочайшаго одобренія, соизволенія».

3) Далѣе зачеркнуто: «онымъ».

4) Сверху надписано: «(котораго сердце въ рукѣ Божіей)».

5) Къ этой редакціи приложенъ отдѣльный листокъ, на которомъ написано слѣдующее:

«L'idée de séparer les дворовые de la classe des paysans est bonne et juste.

Le nouveau projet, contenant plus d'articles que le précédent, il faut en conséquence corriger dans le considérant du Journal les §§ y désignés, conformément à l'ordre actuel des §§».

6) Зачеркнуто: «искреннимъ».

7) Зачеркнуто: «чувствуя».

8) Зачеркнуто: «желаютъ». Съ боку приписано: (условились) (согласились)».

9) Зачеркнуто: «приведеніе».

10) Зачеркнуто: «къ улучшенію».

11) Зачеркнуто: «состояніе».

12) Далѣе зачеркнуто: «Существующее нынѣ отношеніе помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ, противное обоюдной пользѣ, есть»... .

13) Зачеркнуто: «Устранивъ и сей упрекъ просвѣщенныхъ современниковъ, — Дворянство совершитъ подвигъ, который»... .

14) Зачеркнуто: «вмѣстѣ».

15) Далѣе зачеркнуто: «такъ какъ и самое намѣреніе»... .

16) Зачеркнуто: «Государева, Императора, Монаршаго».

17) Зачеркнуто: «или: Коего сердце въ рукѣ Божіей».

18) Вмѣсто этого слова было написано: «доброежелательствомъ».

безнаго Отечества, Россіи, искреннимъ благоговѣніемъ къ великому ея Государю, и чувствованіемъ обязанностей дворянства, къ которому за честь поставляють принадлежать, имѣють намѣреніе составить общество подъ руководствомъ Управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и котораго цѣлю должно быть изысканіе способовъ къ улучшенію состоянія крестьянъ и къ постепенному освобожденію отъ рабства какъ ихъ, такъ и дворовыхъ людей, принадлежащихъ помѣщикамъ, въ сіе общество вступающимъ. Они увѣрены, что таковое удаленіе единого справедливаго и важнаго порицанія, которому Дворянство, среди всей славы Отечества своего, подвергается въ очахъ просвѣщенныхъ народовъ, — есть въ настоящее время дѣло не только справедливости, но и благоразумія. Но какъ всякое подобное намѣреніе не можетъ и не должно имѣть своего начала безъ высочайшаго соизволенія; то и повергается сія мысль на всемілостивѣйшее воззрѣніе Премилосердаго Государя нашего, безпрестанно пекущагося о благѣ своихъ подданныхъ. С.-Петербургъ. 5-го мая 1820 года.

— (Стр. 232). Графъ Михаилъ Семеновичъ *Воронцовъ* (1782—1856) былъ въ то время намѣстникомъ Новороссіи. Князь Иларіонъ Васильевичъ *Васильчиковъ* (1777—1847) былъ командиромъ гвардейскаго корпуса. См. о немъ Семейскаго «Воленіе въ Семен. полку въ 1820 г.» («Былое» 1907, I, стр. 8—10). *Потоцкій* — вѣроятно членъ государственнаго совѣта, выше упоминаемый.

— *Брата* — т. е. Александра Ивановича Тургенева. Впослѣдствіи Н. И. Тургеневъ объяснялъ суровость своихъ судей, присудившихъ его къ смертной казни, именно ихъ ненавистью къ нему, какъ проповѣднику эмансипаціи крестьянъ.

— *Гурьевъ*, Александръ Дмитриевичъ (1784—1865), старшій сынъ министра финансовъ, былъ въ то время генералъ-маіоромъ и находился при дивизионномъ начальникѣ 1-й гренадерской дивизіи.

— (Стр. 233). *Fiévée* (Жозефъ Фьеве, 1767—1839) — французскій публицистъ. Въ 1820 г. имъ напечатаны двѣ брошюры: 1) «Histoire de la session de 1820» и 2) *Quelques réflexions sur les trois premiers mois de 1820*. Какую именно изъ этихъ брошюръ прочиталъ Тургеневъ — сказать трудно.

— *Каменнагаузенъ* — членъ Государственнаго совѣта. См. о немъ выше.

— (Стр. 234). *Проектъ о гербовой бумаге*, послужившій разрывомъ между Гурьевымъ и Тургеневымъ, былъ составленъ послѣднимъ и состоялъ въ слѣдующемъ. Цѣнность помѣщичьихъ земель въ Россіи исчислялась тогда по количеству поселенныхъ на нихъ крестьянскихъ душъ. Не будучи въ состояніи искоренить такую варварскую оцѣнку по душамъ, но и не желая допустить ее въ составленный имъ уставъ, Тургеневъ рѣшилъ установить оцѣнку переходящихъ изъ рукъ въ руки земель *по ихъ дѣйствительной стоимости*, которая опредѣляется скорѣе землей, доходомъ, ею приносимымъ, чѣмъ людьми, которые ее населяютъ. Чтобы положить конецъ оцѣнкѣ по душамъ и сдѣлать ее излишней, Тургеневъ рѣшилъ въ основу высокой оцѣнки положить нѣчто въ родѣ кадастра, или, скорѣе, третейской оцѣнки, устанавливаемой не правительствомъ, а, насколько возможно, самими краемъ, сосѣдями, жителями волости, уѣзда, губерніи, — сообразно мѣстнымъ условіямъ. Далѣе Тургеневу хотѣлось убѣдить министра финансовъ въ необходимости уничтоженія подушной подати и въ перенесеніи ее на землю. Выходя изъ такихъ соображеній, Тургеневъ въ своемъ проектѣ и предлагалъ учредить оцѣночныя комитеты изъ представителей отъ

землевладельцевъ и съ комиссаромъ отъ правительства. Опѣнка имѣнія, сдѣланная комитетомъ, должна имѣть силу не менѣе 15 и не болѣе 20 лѣтъ. По собственному признанію, Тургеневъ внесъ въ свой проектъ много такого, что съ точки зрѣнія практиковъ должно было показаться сплошной утопійей. Между прочимъ, при составленіи проекта онъ пользовался городовымъ положеніемъ Екатерины II. Весь трудъ Тургенева раздѣленъ былъ на двѣ части: первая заключала перечень облагаемыхъ предметовъ и цифру налога; вторая опредѣляла способъ взиманія и содержания инструкціи, которыя должны были быть даны назначеннымъ для этой цѣли властямъ. Министръ финансовъ повидимому остался не вполне доволенъ трудомъ Тургенева и поручилъ другому чиновнику составить новый проектъ гербоваго сбора и косвенныхъ налоговъ и въ тоже время, приступивъ къ опѣнкѣ проекта Тургенева въ кругу ближайшихъ чиновниковъ, не пригласилъ туда автора, хотя и обѣщалъ это. Тургеневъ былъ оскорбленъ такимъ отношеніемъ и подалъ прошеніе объ отставкѣ. См. «Россія и Русскіе», пер. Соколовскаго (М. 1915), т. I, 103—108.

— *Чаадаевъ*, Петръ Яковлевичъ (1793—1856), авторъ извѣстнаго «Философическаго письма», переселился изъ Москвы въ Петербургъ съ 1811 г. и здѣсь близко сошелся съ братьями Тургеневыми и карамзинскимъ кружкомъ. Въ это время онъ былъ ротмистромъ з.-гв. гусарскаго полка и состоялъ адъютантомъ у Ил. Вас. Васильчикова. Но въ томъ же году, въ октябрѣ, его блестящая карьера неожиданно оборвалась (въ связи съ исторіей Семеновскаго полка). См. Гершензона «Чаадаевъ, его жизнь и характеръ». Спб. 1908.

— «Изъ разговора съ В-ымъ»... Подъ послѣднимъ возможно предположить Васильчикова, прямого начальника Чаадаева.

— (Стр. 235). Отъ 15 августа 1820 г. сохранилось письмо нашего Тургенева къ брату Сергѣю; и такъ какъ оно хорошо отражаетъ его настроеніе, а также касается проекта запрещенія продажи крестьянъ въ одиночку, то мы печатаемъ его здѣсь полностью (См. Архивъ бр. Тургеневыхъ, № 2322).

Письмо Н. И. Тургенева къ С. И. Тургеневу. 15 Августа [1820].

Мы получили письма твои. Ничего нѣтъ новаго. На будущей недѣлѣ однакоже будетъ разсматриваться въ Совѣтѣ (въ Деп[артаментѣ] Законотв.) проектъ о запрещеніи продавать людей по одиночкѣ. Этотъ проектъ основанъ на многихъ указахъ, запрещающихъ, но не совсѣмъ ясно, продажу. Петръ I былъ либеральнѣе всѣхъ прочихъ нашихъ Императоровъ и Императрицъ въ семь указѣ. Онъ просто сказалъ, что зло сіе, называя его *обычаемъ*, надобно изкоренить, и велѣлъ Сенату въ 1721 году придумать для сего законы. Они съ тѣхъ поръ думаютъ. Voilà le cas de dire: Sie sprechen nicht viel, aber denken und desto weniger. Шишковъ вооружается противъ проекта и письменно и словесно. Ланской думаетъ, что дворянинъ не можетъ, на запрещеніе продавать людей, согласиться, не измѣнивъ чести дворянина! Какіе Байарды! Между тѣмъ однакоже есть или будутъ и защитники проекта. Въ числѣ коихъ, вѣроятно, Гр[афъ] Кочубей, кот[орый] просвѣщеніе другихъ.

Я еще не кончилъ съ Министромъ Ф[инансовъ]. Послѣ подачи моеи просьбы я былъ у него съ бумагами два раза. Онъ ничего не говоритъ. Я не почелъ за нужное напоминать ему, не хотя казаться докучливымъ. Между тѣмъ ему точно надобно кого-нибудь прійскаать.

Изъ Варшавы нѣтъ еще никакихъ извѣстій? Въ газетахъ пишутъ, что отъ нынѣшняго Сейма ожидаютъ какихъ-то важныхъ происшествій. Но не

знаю что это такое. Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатанъ переводъ (изъ Берл[инскихъ] газетъ) Ноты нашего двора къ Испанскому по случаю тамошней революціи. Австрія собираетъ Нѣмецкую армію въ Ломбардіи. Пойдутъ ли они въ Неаполь? Я думаю, эта экспедиція была бы не весьма трудна. Но есть ли дѣло завяжется съ сѣверною Италіею, то тогда надобна будетъ другая армія.— Я читалъ недавно одну Англ[ійскую] брошюру, въ кот[орой] помѣщены сношенія Франц[узскаго] двора съ южною Америкою о сдѣланіи королемъ оной Принца Лукскаго. Тутъ Фр[анцузскій] Дворъ невыгодно изъясняется на щетъ Англійи. Неужели все это для того, что Лукскій Принцъ Бурбонъ. Это судороги постѣ смерти: Французская Дипломатика дрягаетъ ногою, привыкнувъ дѣйствовать при Наполеонѣ.

Лѣто у насъ было предурное. Осень тоже. Во многихъ губерніяхъ неурожай.

Фурсть Репнинъ, сказываютъ, получилъ Алекс[андровскую] ленту.

Прости—весь твой Н. Тургеневъ.

— *Неапольскія приключенія*, т. е. возстаніе въ Неаполѣ противъ тираническаго и крайне реакціоннаго правленія короля Фердинанда IV, произошли 2—9 іюля 1820 г. по н. стилю. 13 іюля король присягнулъ конституціи.

— *Военнымъ министромъ* въ то время (съ 1819 по 1823 г.) былъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій.

— (Стр. 236). *Сеславинъ*, Александръ Никитичъ (1780—1858) — ген.-маіоръ, прославившійся своими партизанскими дѣйствіями во время войны 1812—1813 гг.

— *Шефомъ* Измайловскаго полка былъ въ то время вел. князь Николай Павловичъ. Производя однажды ученіе въ этомъ полку (конецъ августа или начало сентября 1820 г.), онъ остался недоволенъ маршированіемъ офицеровъ и приказалъ полковому командиру Мартынову заставить ихъ учиться маршировать въ присутствіи солдатъ. Это оскорбило офицеровъ, и они рѣшили подать въ отставку. Тогда Мартыновъ просилъ офицеровъ остаться на службѣ, а чтобы выразить начальству скорбь полка за обидныя для него дѣйствія вел. князя, онъ самъ былъ готовъ подать въ отставку. Офицеры отказались отъ своего намѣренія и просили его служить вмѣстѣ съ ними.

— (Стр. 237). *Жюри* — работа о судѣ присяжныхъ. См. о ней выше.

— (Стр. 238). *Измайловская исторія* — см. выше.

— *Griffet de Labeaume* (Antoine-Gilbert, 1756—1805) — французскій писатель-переводчикъ, сотрудникъ *Mercure de France*. Онъ много переводилъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ.

— *Рѣчь Государя* Александра I на польскомъ сеймѣ 1820 года произнесена была 1/13 сентября, при открытіи сейма. Она проникнута идеями Священнаго Союза, говоритъ о «пагубномъ вліяніи страстей, всегда слѣпыхъ, всегда безпокойныхъ» и т. д. Рѣчь не понравилась полякамъ, и сеймъ съ предубѣжденіемъ встрѣтилъ проекты законовъ, ему предложенные. См. Богдановича «Исторія царств. имп. Александра I, т. V, стр. 474—475.

— *Мостовскій*, Фаддей-Антонъ (1766—1842), былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій въ княжествѣ Варшавскомъ (1812—1815) и царствѣ Польскомъ (1815—1825), а затѣмъ сенаторомъ. Рѣчь Мостовскаго была напечатана въ «Le Conservateur Impartial» 1820 г. (№ 76). См. Остаф. Архивъ, I, 418.

— (Стр. 239). *Пушкинъ* — конечно Александръ Сергѣевичъ (1799—1837). Разборъ какой поэмы читалъ нашъ Тургеневъ—отгадать не трудно; это была «Русланъ и Людмила», напечатанная отдѣльнымъ изданіемъ въ 1820 году въ типографіи Греча. Разборъ ея былъ помѣщенъ въ «Сынѣ Отечества» за тотъ же годъ (въ 34—37 книжкахъ) и принадлежали перу Воейкова. См. Остаф. Архивъ, II, 421—422.

— Авторомъ *Инструкціи Казанскаго Университета Директору* былъ извѣстный реакціонеръ, гаситель просвѣщенія, вышеупомянутый Магницкій.

— (Стр. 241). Князь Александръ Ник. *Голицынъ* былъ однимъ изъ главныхъ мистиковъ высшаго общества. Въ трудѣ вел. князя Николая Михайловича хорошо изображено его мистическое вліяніе (вмѣстѣ съ А. Р. Кошелевымъ) на имп. Александра I. См. «Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе» (Петроградъ 1915).

— *Ріего-и-Нуньесъ* (1785—1823) — испанскій революціонеръ, устроившій военный заговоръ въ 1819 году. Результатомъ заговора было возстаніе 1 января 1820 г., о которомъ упомянуто выше.

— (Стр. 242). Тетушка—очевидно Варвара Семеновна Путятина.

— *Бональдъ* — французскій писатель-реакціонеръ. Тургеневъ читалъ его брошюру: «Observations sur le dernier ouvrage de M-me de Staël». См. выше стр. 283.

— (Стр. 243). Очевидно члены Союза Благоденствія чрезъ нѣкоторыхъ своихъ товарищей (напр. Ф. Н. Глинку) въ это время узнали, что надъ ними устанавливается надзоръ. Именно Бенкендорфъ (Александръ Христофоровичъ, впоследствии шефъ-жандармовъ (1783—1844), ухитрился достать отъ какого-то члена-измѣнника или чрезъ шпиона подробное описаніе тайнаго общества и характеристику главнѣйшихъ его членовъ, въ томъ числѣ и нашего Тургенева. Это описаніе напечатано Шильдеромъ («Имп. Александръ I», т. IV, стр. 204.

— *Письмо* кн. Вяземскаго, не понравившееся Тургеневу, писано 2 октября 1820 г. См. Остафьев. Архивъ, II, 79.

— *Михаилъ Петровичъ* — очевидно Путятинъ, дядя Тургенева.

— *Cothi* — французскій юристъ. Изъ его сочиненій извѣстны: 1) «Droit public français ou Cōde politique contenant les constitutions de l'Empire» (Paris 1809), 2) «De la necessitѣ de changement de ministѣre» (Paris 1809), 3) «Rѣflexions sur l'ѣtat actuel de jury, de la libertѣ individuelle et des prisons» и др. Тургеневъ читалъ очевидно послѣднее сочиненіе.

— (Стр. 244). *Jean Sbogar* — романъ, вышедшій въ Парижѣ въ 1818 году, безъ имени автора, который объявился при слѣдующемъ изданіи романа въ 1820 г. То былъ Шарль Нодье (1780—1844), извѣстный своими романтическими балладами и новеллами. Названный его романъ замѣчательнѣе тѣмъ, что написанъ (1812 г.), въ духѣ коммунистическаго ученія, развитаго гораздо позднѣе Прудонмъ. См. Остаф. Архивъ, I, 514.

— Можно предположить, что Глинка заходилъ за Тургеневымъ, чтобы вмѣстѣ отправиться на собраніе членовъ тайнаго общества для обсуждения Семеновской исторіи, которая конечно всѣхъ заинтересовала и окрылила надеждою, что и у насъ въ Россіи произойдетъ нѣчто въ родѣ испанскаго pronunciamiento. Дальнѣйшія восклицанія дневника Тургенева (Fiat lux! fiat justitia!) можетъ быть подтверждаютъ наше предположеніе.

— «*Произшествіе Семеновскаго полка*», вызванное жестокимъ, грубымъ и

безтактнымъ поведеніемъ командира полка, Шварца, случилось 16 октября 1820 г. Полковникъ *Шварцъ*, мало грамотный и глупый пѣмецъ, былъ назначенъ командиромъ Семеновскаго полка 11 апрѣля 1820 г., по рекомендаціи Аракчеева, а 2 ноября, послѣ волненія семеновцевъ, былъ преданъ военному суду «за неумѣнне поведеніемъ своимъ удержатъ полкъ въ должномъ повиновеніи». См. великолѣпное изслѣдованіе Семеновскаго «Волненіе въ Семеновскомъ полку въ 1820 г.» («Былое» 1907, I—III).

— (Стр. 245). *Орловъ*, Алексѣй Ѳеодоровичъ (1787—1862), братъ друга Тургенева, Михаила Ѳеодоровича, въ это время былъ командиромъ Коннаго полка. Его-то онъ и привелъ для атаки Семеновцевъ. Впослѣдствіи, 14 декабря 1825 г. Орловъ также ходилъ съ своимъ полкомъ въ атаку противъ бунтовщиковъ на Сенатской площади и вслѣдствіе этого сдѣлалъ блестящую карьеру.

— *Закревскій*, Арсеній Андреевичъ (1786—1865), съ 1815 г. былъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба.

— *Чаадаева* послали въ Тропшау къ находившемуся тамъ на конгрессѣ имп. Александру I съ извѣстіемъ о Семеновской исторіи. См. указанное выше сочиненіе Гершензона, стр. 18—20.

— Открытіе парламента въ Неаполѣ происходило 20 октября по н. стилю.

— *Перовскій*, Алексѣй Алексѣевичъ (1787—1836) написалъ замѣчанія на рѣзкую критику Воейкова противъ «Руслана и Людмилы» Пушкина и передалъ ихъ Ал. Ив. Тургеневу для напечатанія въ «Сынѣ Отечества», гдѣ она и была напечатана (1820, ч. 65, № 42, стр. 72—86). Перовскій защищаетъ «отличное дарованіе» Пушкина, «сего юнаго гиганта въ словесности нашей». См. Остаф. Архивъ, II, 72 и 421. На эту «антикритику» Перовскаго М. Кайсаровъ написалъ что-то ругательное въ духѣ Воейкова, что привело въ негодованіе нашего Тургенева.

— (Стр. 246). *Воейковъ*, Алексѣй Ѳеодоровичъ (1773—1839) — авторъ критики на «Руслана и Людмилу» Пушкина. Съ 1814 по 1820 г. онъ былъ профессоромъ русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ, а съ 25 ноября 1820 г. — инспекторомъ классовъ въ новооткрытомъ Артиллерійскомъ училищѣ и тамъ же преподавателемъ русской словесности съ 1821 по 1825 г. Въмѣстѣ съ А. И. Тургеневымъ и Жуковскимъ онъ принималъ участіе въ изданіи разныхъ сочиненій и переводовъ, а также сотрудничалъ въ «Сынѣ Отечества».

— *Филлипсъ* — англійскій юристъ, выпустившій въ 1811 году книгу, которая была переведена на французскій языкъ Ш. Контомъ подъ такимъ заглавіемъ: *R. Phillips. Des pouvoirs et des obligations des jurys, traduit de l'anglais par Ch. Comte.*

— *Шарль Контъ* (Ch. Comte, 1782—1832) — извѣстный французскій публицистъ и ученый, основатель (вмѣстѣ съ Дюнойэ) журнала «Le Senseur».

— *Cottu* — юристъ. Тургеневъ очевидно дѣлалъ выписки изъ его сочиненія: «De l'administration de la justice criminelle en Angleterre et de l'esprit du gouvernement anglais» (Paris 1820). Въ одномъ письмѣ къ брату Сергѣю Ивановичу (отъ 1 ноября 1820 г.) Тургеневъ пишетъ, что Котту «кажется чловѣкъ не дальній, но благонамѣренный и безпристрастный», а 30 ноября того же года пишетъ: «Cottu — вздоръ такъ, какъ и прочіе французскіе».

— (Стр. 247). *Вронченко* — см. о немъ выше.

— *Пепе* (Флорестано Пепе) — неаполитанскій генералъ (1780—1851). Въ 1820 г. ему было поручено подавить возстаніе въ Сициліи. Онъ принудилъ

Палермо къ сдачѣ, но, не сочувствуя насильственнымъ мѣрамъ правительства, вскорѣ удалился отъ государственной дѣятельности.

— (Стр. 248). *Оленинъ*, Алексѣй Николаевичъ — статсъ-секретарь государственнаго совѣта, прямой начальникъ Тургенева.

— *Журналъ Департамента Законовъ*, составленный Шишковымъ, напечатанъ послѣднимъ во 2-мъ томѣ его «Записокъ, мѣтѣй и переписки» (Берлинъ 1870, стр. 109—135).

— (Стр. 249). *Rivarol* (Антуанъ Ривароль, 1754—1801) — французскій писатель, извѣстный своимъ остроуміемъ. Ему принадлежитъ сочинение: «Petit dictionnaire des grands hommes de la Révolution, par un citoyen actif, ci-devant rien» (Paris 1790). Въ этомъ маленькомъ словарѣ Ривароль съ безошадной проиѣй осмѣиваетъ всѣхъ выдающихся дѣятелей революціонной Франціи.

— (Стр. 250). *Мордвиновъ*, Николай Семеновичъ, написалъ по дѣлу о продажѣ людей безъ земли особое мѣтѣе, напечатанное въ «Чтеніяхъ Моск. Об-ва Исторіи и Древностей» (1859, кн. 2, отд. V, стр. 1—5).

— (Стр. 251). *Ильинскій*, Николай Степановичъ (1759—1846) — писатель. При Александрѣ I онъ состоялъ въ комиссіи составленія законовъ и юрисконсультомъ министерства юстиціи.

— *Кривцовъ* — очевидно Николай Ивановичъ, братъ декабриста. «Нехолостая» жизнь понравилась Тургеневу потому, что Кривцовъ въ то время только что женился, а именно: свадьба состоялась 12 ноября 1820 г., и Карамзинъ съ женою были посаженными отцомъ и матерью. См. *Гершензона* «Декабристы Кривцовъ и его братья» (М. 1914), стр. 126.

— *Брюненъ* — т. е. фонъ-деръ-Бриггевъ, декабристъ. См. о немъ выше.

— *Каразинъ*, Василій Назаровичъ (1773—1843) — основатель Харьковскаго университета. См. ниже примѣчаніе къ стр. 253.

— *Измайловъ*, Александръ Ефимовичъ (1779—1831) — журналистъ, баснописецъ.

— (Стр. 252). *Порталисъ* (Jean-Etienne-Marie Portalis, 1745—1807) — извѣстный юристъ, монархистъ по убѣжденіямъ, старавшійся примирить революцію съ религіей. Его книга: «De l'usage et de l'abus de l'esprit philosophique durant le XVIII siècle» была издана въ 1820 г. въ Парижѣ сыномъ Жозефомъ Порталисомъ. См. Остаф. Архивъ, II, 419.

— *Объясненія Коммисіи Составленія Законовъ, много писанныя*... Они сохранились въ архивѣ Тургеневыхъ (рукоп. отд. Академіи Наукъ, № 1069). О томъ, какъ читали «толстую тетрадь, содержащую въ себѣ возраженіе противъ представленнаго департаментомъ мѣтѣя», см. Шишкова «Записки, мѣтѣй и переписка» (изд. Самарина, Берлинъ 1870, т. II, стр. 132—134).

— *Старикъ Васильчиковъ* — конечно не Иларіонъ Васильевичъ (ему въ это время было 43 года), а кто-то другой, м. б. его отецъ, дядя и пр.

— (Стр. 253). *Каразинъ*, своими записками на имя министра внутренн. дѣлъ, В. П. Кочубея, навлекъ на себя нерасположеніе правительства, и его даже заподозрили въ причастности къ Семеновской исторіи; именно черезъ мѣсяцъ послѣ возмущенія полка инп. Александръ въ письмѣ къ князю Васильчикову высказалъ предположеніе, что настояще виновники подобныхъ исторій — суть люди въ родѣ Греча и Каразина; дажѣ государь предлагалъ Васильчикову не терять изъ виду «Karasin et ses menées» (10 нояб. 1820 г.). Каразина заподозрили въ составленіи пасквиля, подброшеннаго въ казармы Преображенскаго

полка въ день Семеновской исторіи, и въ концѣ ноября (м. б. 27—28) его задержали и заключили въ Шлиссельбургскую крѣпость. Только черезъ 6 мѣсяцевъ заключенія его освободили и сослали на житье въ деревню.

— *Советское произшествіе* — т. е. ссора А. И. Тургенева съ министромъ юстиціи, кн. Лобановымъ; см. выше, стр. 249—250.

— *Братья Фонъ-Визини*, Михайлъ Александровичъ декабристъ и Иванъ Александровичъ, пріѣзжали въ Петербургъ приглашать здѣшнихъ членовъ тайнаго общества на съѣздъ въ Москвѣ, каковой и состоялся въ началѣ 1821 г. См. ниже.

— 6 Декабря у Тургенева *перебывало* много людей потому, что онъ былъ именованникъ.

— *Михайловъ* можетъ быть Василій Михайловичъ, помощникъ экзекутора въ Департаментѣ Дух. Дѣл. См. Остафьев. Архивъ, I, 608.

— *Муравьева*, Екатерина Ѳедоровна, урожденная Колокольцова (1771—1848), вдова Михаила Никитича Муравьева, стариннаго друга отца Тургеневыхъ, Ивана Петровича. См. выше.

— *Иванъ* — романъ Вальтеръ-Скотта.

— *Шиллингъ* — фонъ-Конштадтъ, Павелъ Львовичъ (1785—1837) — вѣроятно тотъ, котораго Тургеневъ упоминаетъ выше. См. *Дневники*, томъ 2-й. — (Стр. 254). О *митингъ* Мордвинова см. выше примѣчаніе къ стр. 252.

— *Графъ Поттокии*, членъ государственнаго совѣта, говорилъ Тургеневу вѣроятно о той книгѣ Гизо, которая вышла въ 1816 г. подъ заглавіемъ: «Du gouvernement représentatif et de l'état actuel de la France». См. ниже примѣчаніе къ стр. 286.

— (Стр. 255). *Балашевъ*, Александръ Дмитріевичъ (1770—1837), ген.-адъютантъ, членъ госуд. совѣта, завѣдывалъ одно время слѣдующими губерніями: Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской. Это была попытка (1818 г.) областной реформы, къ счастью не осуществленной, именно раздѣлить всю Россію на генералъ-губернаторскіе округа, т. е. раздать ее наиболѣе приближеннымъ ген.-адъютантамъ, и такимъ образомъ создать всемогущихъ сатраповъ. На первый разъ, въ видѣ опыта, былъ составленъ округъ изъ названныхъ губерній, и управленіе имъ было поручено Балашеву, министру упраздненнаго въ 1819 г. министерства полиціи.

— *Графъ Виттъ*, Иванъ Осиповичъ (1772—1840) — генералъ отъ кавалеріи, инспекторъ всей поселенной кавалеріи, ужасный интриганъ.

— Конгрессъ изъ *Troppau* былъ перенесенъ не въ Вѣну, а въ Лайбахъ.

— *Madier de Montjau* (Noël Joseph, † 1830) — французскій политическій дѣятель. Онъ былъ депутатомъ въ Учредительномъ Собраніи, во время террора спасся бѣгствомъ и появился снова на сценѣ политической дѣятельности 9 термидора. Въ 1815 г. онъ былъ назначенъ совѣтникомъ (conseiller à la cour royal de Lyon). Когда въ 1820 г. его сынъ Paulin Madier de Montjau, conseiller à la cour de Nîmes былъ потребованъ министрами въ кассационную палату для оправданія своего поведенія, отецъ пожелалъ быть его защитникомъ. Съ этою цѣлью онъ обнародовалъ брошюру: «Madier de Montjau-père, chevalier de Malte, aux juges de son fils» (Paris 1820). Упомянутый сынъ его, Paulin Madier de Montjau (1785—1865) съ 1813 г. былъ conseiller à la cour de Nîmes и тѣмъ во время ужасныхъ убійствъ, устроенныхъ роялистами въ 1815 г., употребилъ всѣ усилія подавить ихъ. Въ 1820 г., узнавъ, что снова возникъ комитетъ для

продолженія этихъ убійствъ, Madier обратился въ палату депутатовъ съ воззваніемъ (pétition) о пресѣченіи замышляемыхъ злодѣйствъ. Объ этомъ были горячія пренія въ палатѣ 27 апр. 1820 г., и министръ De-Serre обвинилъ Мадье въ томъ, что онъ стремился къ возбужденію скандала, и потребовалъ его въ Парижъ на судъ. Не смотря на краснорѣчивую защиту отца, онъ былъ осужденъ къ ограниченію въ правахъ и выговору (censure avec réprimande). Свое наказаніе Мадье отбывалъ въ Нимѣ. Въ 1830 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, а въ 1831 г. былъ назначенъ ген.-прокуроромъ въ Лионъ. Имъ написаны и напечатаны: 1) Pétition à la Chambre des députés, 2) Lettre à M. le comte Portalis, 3) Lettre à M. Lainé, 4) Lettre à M. Pasquier и другія— всѣ въ 1820 г.

— О проф. Сарторіусѣ и его *Политикъ* (курсъ лекцій), а также о Criminal-Recht проф. Гёде — см. *Дневники и письма* Тургенева, т. I.

— (Стр. 256). *Революція въ Санъ-Доминго* (или Гаити) началась въ 1820 г. съ того, что негрятянская и мулатская республики соединились въ одну, къ которой въ 1822 г. примкнула и испанская часть. Новая республика была признана всѣми державами.

— *Кристофъ*, предводитель негровъ, объявилъ было себя императоромъ подъ именемъ Генриха I, но вскорѣ проигралъ дѣло.

— *Bellart, Nicolas-François* (1761—1826)—генераль-прокуроръ парижскаго королевскаго суда, извѣстный своимъ честнымъ и благороднымъ характеромъ.

— (Стр. 258). Въ Москву Тургеневъ поѣхалъ депутатомъ на съѣздъ членовъ тайнаго общества «Союзъ Благоденствія». Онъ ожидалъ, что тамъ, на этомъ съѣздѣ будетъ предпринято что-либо важное, и только этимъ можно объяснить фразу дневника: «Что-то скажетъ Москва!... Авось!».

— Думая безпрестанно о *произшествіи* — т. е. о московскомъ съѣздѣ членовъ «Союза Благоденствія», Тургеневъ, какъ человѣкъ осторожный, мнительный и даже трусливый, давно тяготился принадлежностію къ тайному обществу и потому радъ былъ закрытію его, говоря: «эта гора, кажется, свалилась съ плѣчь моихъ». Въ свою деревню онъ ѣздилъ очевидно для переведенія своихъ крестьянъ съ барщины на оброкъ.

— (Стр. 259). *Столыпинъ* — можетъ быть Аркадій Алексѣевичъ (1778—1825), бывшій въ дружбѣ со Сперанскимъ и принадлежавшій къ числу передовыхъ людей своего времени.

— (Стр. 260). «*Allgemeine Zeitung*» пользовалась репутаціей лучшей нѣмецкой газеты.

— *Залевскъ* — законодатель эпизефирскихъ законовъ въ Нижней Италіи.

— *Кунцианъ* въ это время подвергъ гоненію со стороны Рунича, вмѣстѣ съ профессорами: Галачемъ, Арсеньевымъ и Раушакомъ, и долженъ былъ покинуть Лицей. Свое оправданіе онъ намѣренъ былъ подать вел. князю Михаилу Павловичу.

— Въ то время (начало 1821 г.) между Россіей и Турціей возникли недоразумѣнія изъ за грековъ, а также изъ взаимнаго несоблюденія Бухарестскаго трактата.

— *Пьемонтская революція* послѣдовала почти непосредственно за наполеоновскою; она длилась меньше и увѣнчалась болѣе мимолетнымъ успѣхомъ. Она началась 10 марта съ того, что въ Александріи полковникъ Ансальди и капитанъ Пальма возмутили королевскихъ драгунъ и овладѣли цитаделью.

— Въ то же время (7 марта) въ Неаполитанскомъ королевствѣ Пепе, задумавшій отнять у своихъ противниковъ городъ Рieti, былъ разбитъ передъ этою крѣпостью и принужденъ былъ отступить безъ боя въ Неаполь. 23 марта австрійцы вступили въ Неаполь, гдѣ парламентъ разошелся, и Фердинандъ былъ восстановленъ въ правахъ абсолютнаго монарха.

— (Стр. 261). *Митрополитъ*, о погребеніи котораго упоминаетъ Тургеневъ, былъ Серафимъ.

— Сочиненіе «*Essai sur l'établissement monarchique de Louis XIV*» и т. д. (Paris 1818) принадлежитъ перу Пьера-Эдуарда Лемонте (Pierre-Edouard Lemon-tey, 1762—1826). За это сочиненіе онъ былъ сдѣланъ членомъ Французской академіи. См. Остаф. Архивъ, II, 455.

— *Destutt de Tracy* (1754—1836) — французскій философъ, возведенный въ пэры при реставраціи Бурбоновъ. Особенною славою пользовался, особенно въ Америкѣ, его «*Commentaire sur l'esprit des lois de Montesquieu*» (Paris 1819). Это сочиненіе написано въ очень радикальномъ духѣ и повидимому оказало сильное вліяніе на развитіе оппозиціоннаго духа у многихъ декабристовъ. См. объ этомъ Семейскаго «*Полит. и обществ. идеи декабристовъ*» (1909).

— *Гельвецій* (1715—1771), упоминаемый Тургеневымъ въ выноскѣ, изложилъ свои взгляды въ книгѣ: «*De l'Homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation*».

— (Стр. 263). *Rulhière* (Клодъ-Клермонъ Рюльеръ, 1735—1791) — французскій историкъ, членъ Французской академіи. Онъ написалъ книгу: «*Histoire de l'anarchie de Pologne et du demembrement de cette republique*».

— Antoine-François-Claude comte *Ferrand* (1751—1825) — французскій историкъ, публицистъ и общественный дѣятель. Въ 1820 г. онъ издалъ въ Парижѣ книгу: «*Histoire des trois demembrements de Pologne*» (3 т.). Она написана въ видѣ продолженія книги Рюльера.

— *Кауницъ* (1711—1794) — министръ, руководитель австрійской политики.

— *Панинъ* — Никита Ивановичъ (1718—1783), сотрудникъ им-цы Екатерины II.

— *Ройе-Колларъ* (Пьеръ-Поль Royer Collard, 1763—1845) — французскій политическій дѣятель и философъ. Впослѣдствіи, живя въ Парижѣ эмигрантомъ, Тургеневъ велъ знакомство съ Р. Коллеромъ.

— *Camille Jordan* (1771—1821) — французскій политическій дѣятель. Съ 1816 г. онъ былъ членомъ палаты депутатовъ.

— *Уваровъ*, Сергѣй Семеновичъ (1786—1855), былъ попечителемъ съ 1811 г. и оставилъ эту должность, сдѣлавшись директоромъ департамента мануфактуръ и торговли въ 1821 году.

— *Рунинъ*, Дмитрій Павловичъ (1779—1860), въ награду за истребленіе вольнодумства въ петербургскомъ университетѣ, назначенъ былъ (19 іюня 1821 г.) исправляющимъ должность попечителя петербургскаго округа. *Магницкій* былъ въ это время попечителемъ Казанскаго округа.

— (Стр. 265). *Мартъ*. — можетъ быть Мартосъ, Никита Ивановичъ, съ которымъ Тургеневъ познакомился за границею въ 1811—1812 гг. См. Дневники, II.

— *Лукинъ* — декабристъ, см. о немъ выше.

— *Фейербахъ* (Павель-Іоаннъ-Ансельмъ Feuerbach, 1775—1833) — знаменитый криминалистъ. Онъ первый пзъ криминалистовъ полно и всесторонне

разработалъ вопросъ о юридическомъ вѣнненіи. Въ ученіи о цѣли и задачахъ наказанія онъ—представитель теоріи психическаго принужденія, которая иначе можетъ быть названа теоріей устрашенія посредствомъ угрозы наказаніемъ, содержащейся въ уголовномъ законѣ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: 1) «Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven peinlichen Rechts» (1799); 2) «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts» (1801—1848, 14 изданій; есть и русскій переводъ Лодія 1816—1817 гг.); 3) «Kritik des natürlichen Rechts» (1796); 4) Ueber die Strafe als Sicherungsmittel vor Künftigen Beleidigungen des Verbrechers» (1799); 5) Blick auf die Deutsche Rechtswissenschaft» (1810) и друг.

— *Бентамъ* — см. ниже примѣчаніе къ стр. 278.

— *Графъ Кушелевъ* — м. б. Александръ Григорьевичъ графъ Кушелевъ-Безбородко (1800—1855), состоявшій въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, сынъ Григорія Григорьевича (1754—1833).

— (Стр. 266). *Жимблэзъ*, романъ Лс-Сажэ (1668—1747), Тургеневъ перечитываетъ его второй разъ.

— *Барановъ* — см. о немъ выше.

— (Стр. 267). Въ Архивѣ Госуд. Совѣта есть «Дѣло жены оберъ-берг-мейстера Колтовской съ матерью ея, женою титул. сов. Турчаниновой, о расчетахъ по горнымъ заводамъ» (Нач. 30 I 1819, конч. 28 IV 1821 г.).

— *Ореусъ*, Иванъ Максимовичъ (1787—1860), съ 1820 г. состоялъ на службѣ по департаменту разныхъ питей и сборовъ.

— *Кривоцовъ*, Николай Ивановичъ, братъ декабриста. См. выше.

— *Строгановъ*, баронъ Григорій Александровичъ (1770—1857), былъ въ это время чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополь (съ 1816 г.). При немъ (въ апрѣлѣ 1821 г.) произошло ужасное избиеніе христіанъ, вызванное повсемѣстнымъ возстаніемъ грековъ. Въ Константинополь патріархъ Григорій, 74 лѣтній старецъ, въ день св. пасхи былъ схваченъ у алтаря и повѣшенъ въ полномъ облаченіи у входа въ церковь. По всей Турціи расправа съ христіанами сопровождалась потоками крови. Три митрополита: эфесскій, никомидійскій и ахіольскій, и восемь другихъ лицъ изъ высшаго греческаго духовенства также были преданы смертной казни. Положеніе русскаго посольства одно время было очень опаснымъ. См. Шильдера «Имп. Александръ I», т. IV, 201.

— *Потемкинъ*, Яковъ Алексѣевичъ (1781—1831) — генералъ-адъютантъ, командиръ Семеновскаго полка.

— *Розень* — повидимому тоже изъ Семеновскаго полка; оба переведены изъ за Семеновской исторіи.

— Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій служилъ въ Варшавѣ и былъ отътуда уволенъ за свой либерализмъ.

— *Новосильцевъ*, Николай Николаевичъ, занималъ въ царствѣ Польскомъ постъ комисара или делегата при правительственномъ совѣтѣ.

— (Стр. 268).. *Къ Великому Князю*.. т. е. къ Константину Павловичу, командующему польскими войсками.

— *Чеботаревъ* — повидимому Андрей Харитоновичъ (1784—1833), знакомый Тургеневу по Благородному Пансіону. Онъ отличался острымъ умомъ и прекраснымъ даромъ слова; иногда же о нѣкоторыхъ лицахъ отзывался довольно рѣзко. См. Рус. Біограф. Словарь и Дневники и письма, I, 433.

— *Грифъ Головинъ*, предсѣдатель Департамента Экономіи Госуд. Совѣта (на мѣсто Мордвинова) — см. о немъ выше.

— (Стр. 272). Наполеонъ I скончался на островѣ св. Елены 5 мая 1821 г. (по нов. стилю).

— (Стр. 273). *Castelbajac* — см. о немъ выше.

— *Bertin de Veaux* (1771—1842) извѣстенъ какъ одинъ изъ основателей и собственниковъ «Journal des Débats». Во время июльской революціи игралъ видную роль.

— *Manuel* — одинъ изъ вождей партіи «независимыхъ». Въ палату депутатовъ онъ попалъ въ 1818 г. Не будучи ораторомъ, онъ былъ первокласснымъ парламентскимъ дѣятелемъ. См. *Бутенко*: Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи (1913), с. 446—447.

— *Labourdonnays* — см. выше примѣчаніе къ стр. 229.

— (Стр. 274). Журналъ «Constitutionnel, закрытый въ 1817 г., возобновился въ 1819.

— (Стр. 275). Книга: «De l'administration Commerciale, opposée à l'économie politique par Ferrie» принадлежитъ вѣроятно перу *Claude-Joseph Ferry* (1756—1845), французскому политическому дѣятелю, который очень много писалъ въ «Revue encyclopedique» и въ «Dictionnaire de la conversation».

— ... *Князь Волконскій*. . . — очевидно Петромъ Михайловичемъ, самымъ близкимъ лицомъ къ имп. Александру I.

— (Стр. 276). Мордвиновъ дѣйствительно самъ написалъ критику на проектъ министра финансовъ о гербовомъ сборѣ. См. «Россія и русскіе», т. I (перев. Соколовскаго подъ ред. Кизеветтера).

— ... *Князь Голицынъ рѣшительно дурно при дворѣ*. . . Дѣйствительно въ это время Аракчеевъ и Фотій усиленно подкапывались подъ него, но все-таки онъ продержался еще года три, и только 15 мая 1824 г. состоялся указъ объ отставкѣ кн. Голицына и о назначеніи на его мѣсто А. С. Шишкова.

— (Стр. 277). *Ипсиланти*, Александръ, Младшій (1783—1827), съ 1820 г. принималъ активное участіе въ борьбѣ за независимость Греціи. 6 марта 1821 г., воспользовавшись смертью господаря Валахіи и Молдавіи, Александра Суцо, Ипсиланти съ толпой гетеристовъ перешелъ черезъ Прутъ и призвалъ народъ дунайскихъ провинцій къ возстанію противъ турецкаго ига. Въ своей прокламаціи Ипсиланти говоритъ, что «одна великая держава» обѣщала ему свою помощь, и этимъ ложнымъ увѣреніемъ онъ будто бы оттолкнулъ отъ себя имп. Александра I. Но невѣжательство русскаго государя можно объяснить слѣдующими его словами: «D'ailleurs la paix en Europe n'est pas encore affermie, et les faiseurs de révolutions ne demanderaient pas mieux que de me voir aux prises avec les Turcs. Bonne ou mauvaise la transaction de Bucarest doit être maintenue». См. Шильдера «Имп. Александра I, т. IV, стр. 450.

— *Morgan* (лэди Сидней Морганъ, 1786—1859) — англійская писательница. Въ книгѣ объ Италіи («Italy», 1822) ей принадлежатъ описанія природы, общества и быта, а ся мужу—главы, посвященныя политикѣ, состоянію наукъ и вопросамъ педагогій.

— Уходитъ *Виллеля* (Villèle, 1773—1850) въ эту пору былъ временнымъ: лишь только пало министерство Ришелье, comte Villèle получилъ портфель министра финансовъ.

— *Corbière* (графъ Корбьеръ, 1767—1853) въ кабинетѣ Виллеля (1821 г.)

занявъ мѣсто министра внутр. дѣлъ и уволивъ всѣхъ, кто не принадлежалъ всецѣло къ ультра-роялистамъ.

— (Стр. 278). *Бентамъ* (1748—1832) хвалитъ конституцію въ своемъ сочиненіи «*Traité de législation civile et penale*» (Paris 1802). См. выше на стр. 288—290 выписки изъ Бентама. Этотъ мыслитель долженъ былъ привлекать къ себѣ Тургенева по многимъ причинамъ. Во первыхъ, на него пріятно дѣйствовало то неподдѣльное челоѣколюбіе, которымъ дышатъ всѣ сочиненія Бентама. Всю свою многостороннюю дѣятельность и неутомимую энергію онъ посвятилъ служенію идеѣ, что истинная цѣль законодательства заключается въ пользѣ и счастіѣ челоѣчества. Во имя ея Бентамъ преслѣдовалъ всякое зло, которое онъ находилъ въ правѣ. Во вторыхъ, Тургеневу, какъ ученику проф. Гуго, нравилось убѣжденіе Бентама въ несостоятельности метафизическихъ представленій о правѣ, положенныхъ въ основу ученія естественнаго права, и пущенныхъ въ ходъ деклараціей правъ челоѣка и гражданина. Бентамъ пытался построить философію права путемъ опытнымъ и верховнымъ принципомъ челоѣческой жизни онъ поставилъ начало *пользы*, которое имѣетъ свое конечное основаніе во врожденныхъ челоѣку чувствахъ удовольствія и страданія: къ первому челоѣкъ стремится, второго избѣгаетъ.

— «*Théorie des peines*» Бентама появились въ 1812 г.

— *Гѣце* (Петръ Отто фонъ-Goetze, 1793—1880) поступилъ на службу въ 1817 г. въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій, гдѣ сблизился съ кн. А. Н. Голицынымъ и А. И. Тургеневымъ. Позже перешелъ на службу въ министерство финансовъ къ графу Канкрину, у котораго сдѣлался очень близкимъ челоѣкомъ.

— (Стр. 279). Въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи былъ голодъ, и члены тайнаго общества, по инициативѣ И. Д. Якушкина, рѣшили открыть публичную подписку на сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ. Однако она была запрещена.

— (Стр. 280). *Malte-Brun*, Конрадъ (1775—1826) — французскій географъ и публицистъ.

— *Маврокордато* — см. о немъ выше.

— *Фенелонъ* (1651—1715), аббатъ, французскій писатель. *Бартелеми* и *Delille* — см. Дневники и письма, т. I.

— *Сампсон* — французскій литераторъ, родомъ изъ Гваделупы (1772—1843).

— (Стр. 281). *Гальяни* — экономистъ. — см. выше.

— (Стр. 282). *Прадтъ* — см. о немъ *Дневники*, т. II.

— (Стр. 283). *Рябово* — дача Всева Андреевича Всеволожскаго въ 8 верстахъ отъ пороховыхъ заводовъ.

— (Стр. 285). *Wilverforce* (Вильямъ Вильберфорсъ, 1759—1833) — знаменитѣйшій англійскій филантропъ, прославившійся своей дѣятельностью по освобожденію негровъ.

— *Holland* (лордъ Генри Голландъ, 1773—1840) — англійскій государственнѣйшій дѣятель. Въ пататѣ лордовъ онъ боролся противъ воинственной политики Питта относительно Франціи, противъ возвышенія налоговъ, противъ временной отъѣны « *Habeas corpus*», противъ соединенія съ Ирландіей и т. д.

— *Clarkson* (Томасъ Кларксонъ, 1760—1846) — извѣстный англійскій филантропъ, всю жизнь, вмѣстѣ съ Вильберфорсомъ, боронившійся за уничтоженіе торговли неграми и рабства.

— (Стр. 286). Книгу *Гизо* (1787—1874) Тургеневъ озглавливаетъ нѣсколько невѣрно; см. выше примѣчаніе къ стр. 254. Въ этой книгѣ французскій историкъ высказываетъ взгляды школы доктринеровъ, преклонявшейся передъ англійской конституціонной монархіей.

— (Стр. 287). *Лемонтей* — см. выше.

— (Стр. 288—290). Выдержки сдѣланы изъ сочиненія Бентэма «*Traité de législation civile et penale*» (Paris 1802).

— (Стр. 290). Lanjuinais (Жанъ-Дени Ланжюинэ, 1753—1827 — французскій политическій дѣятель, одинъ изъ вождей партіи «независимыхъ» въ эпоху реставраціи. Ему принадлежитъ двухтомное сочиненіе: «*Constitutions de la nation française avec un essai de traité historique et politique sur la charte*» (Paris 1819). См. *Бутенко*: «Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи». (Спб. 1913), стр. 435—436.

— (Стр. 291). «*Lettres sur le projet d'organisation municipale. Fiévée*»... Можетъ быть Тургеневъ здѣсь имѣетъ въ виду сочиненіе Fiévée: «*Examen du rapport pour l'organisation municipale*» (докладъ, представленный палатѣ депутатовъ въ 1821 г.).

— (Стр. 293). *Графъ Витенинштейнъ* — очевидно Петръ Христіановичъ (1768—1842), одинъ изъ генераловъ 1812 года, которому въ награду петербургское общество купило деревню.

— *Графъ Петръ Разумовскій* — очевидно сынъ Кирилла Разумовскаго (1751—1823).

— (Стр. 294). *Нарышкинъ*, Александръ Львовичъ, оберъ-камергеръ, главный директоръ театровъ, извѣстный своимъ остроуміемъ. Его супруга Марія Антоновна (урожденная Четвертинская) была фавориткою имп. Александра и имѣла отъ него дочь Софію, скончавшуюся въ 1824 г. См. Шильдера «Имп. Александръ I», т. IV, стр. 321—322.

— (Стр. 295). Тринадцатая книга дневниковъ Тургенева является послѣднею изъ писанныхъ въ Россіи; остальные четыре (14—17) писаны за границею и доведены до 1827 г.

— (Стр. 297). *Четыре профессора здѣлняго университета*, которымъ запрещено было читать лекціи, были: Арсеньевъ, Галичъ, Германъ и Раупахъ.

— *Кураторомъ* петербургскаго учебнаго округа въ это время былъ упомянутый выше Руничъ. Первою жертвою его былъ, какъ мы видѣли выше, Куницынъ, уволенный изъ Лицея, а потомъ упомянутые профессора, въ лекціяхъ которыхъ Руничъ усмотрѣлъ «противо христіанскую проповѣдь» и нарядилъ надъ ними судъ, окончившійся ихъ увольненіемъ. Матеріаломъ для обвиненія были записи студентовъ, веденныя на лекціяхъ этихъ профессоровъ. Онѣ хранятся въ архивѣ министерства народн. просвѣщенія. См. Сухомлинова «Исслѣдованія и статьи по русск. литературѣ», т. I (1889).

— (Стр. 298). *Миттермайеръ* (Karl Mittermaier, 1787—1867) — извѣстный нѣмецкій криминалистъ и профессоръ. Въ 1821 г. онъ занялъ кафедру уголовного права въ Гейдельбергѣ и не покидалъ ее до смерти. Въ первомъ своемъ трудѣ «*Ueber die Grundfehler der Behandlung der Criminalrechts in Lehr und Strafgesetzbüchern*» (1819). Миттермайеръ опровергаетъ теорію Фейербаха объ устрашеніи, возстаетъ противъ стѣсненія свободной дѣятельности судей слишкомъ мелочными и узкими постановленіями закона и ратуетъ за смягченіе репрессіи западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ. Поэтому от-

личительной чертой учения Миттермайера было гуманное отношение къ преступнику и стремление поставить подъ защиту закона свободу личности. Онъ очень энергично отстаивалъ устность и гласность суда въ помянутой выше монографіи: «Die öffentlich mündliche Strafrechtspflege und das Geschwornengericht in Vergleichung mit d. deutschen Strafverfahren» (1819). Этимъ сочиненіемъ и пользовался нашъ Тургеневъ, причемъ въ его архивѣ сохранились выписки, сдѣланныя изъ этого автора. См. архивъ бр. Т-хъ, № 401 а.

— *Козловъ* — несчастный поэтъ-слѣпецъ (1779—1840) — см. о немъ выше.

— (Стр. 300). *Beranger* (Альфонсъ де Беранжé, 1785—1866) — французскій юристъ. Капитальный его трудъ «De la justice criminelle en France d'après les lois permanentes, les lois d'exception et les doctrines des tribunaux». (Paris 1818). Въ этомъ сочиненіи разбираются главные недостатки французскаго уголовного судопроизводства и вліяніе ихъ на судъ присяжныхъ.

— Разсужденіе Тургенева въ видѣ письма къ Сперанскому сохранилось въ архивѣ бр. Тургеневыхъ, см. №№ 1132, 1134 и 1082.

— *Михаилъ Сер. Кайсаровъ* — см. о немъ выше.

— (Стр. 301). *Князь Лопухинъ*, Петръ Васильевичъ (1753—1827) — предсѣдатель государственнаго совѣта (съ 1816 до кончины).

— *Толстой*, Яковъ Николаевичъ (1791—1867) — стихотворецъ и прозаикъ, писавшій на русскомъ и французскомъ языкахъ, членъ общества Зеленой Лампы, одинъ изъ раннихъ пріятелей Пушкина, попортившій себѣ карьеру участіемъ въ тайномъ обществѣ декабристовъ. Случайно находясь за границею (въ Парижѣ) съ 1823 г., онъ, подобно Тургеневу, не рѣшился вернуться въ Россію по зову правительства и остался влacity жалкую жизнь необезпеченнаго эмигранта. Повидимому нужда была такъ велика, что онъ вошелъ въ сношенія съ русской полиціей и сдѣлался чиновникомъ по особымъ порученіямъ при III отдѣленіи соб. его вел. канцеляріи. См. о немъ брошюру *Б. Л. Модзалевскаго* «Я. Н. Толстой». СПб. 1899» (Отписки изъ №№ 9 и 10 *Русской Старины* 1899 г.), а также *Саитова* «Остафьевскій Архивъ», томъ IV, стр. 514—515.

— *Шаховской-Аристованъ* — конечно драматургъ Александръ Александровичъ князь Шаховской (1777—1846). Въ это время онъ служилъ въ дирекціи императ. театровъ.

— (Стр. 302). *Iacretelle* — см. примѣчаніе къ стр. 69.

— *Куракинъ*, князь Алексѣй Борисовичъ (1759—1829) — одинъ изъ ген.-прокуроровъ при имп. Павлѣ. Предсѣдателемъ Департамента государственной экономіи онъ назначенъ былъ на мѣсто умершаго графа Головина.

— *Пашковъ*, Василій Александровичъ (1759—1834) — оберъ-егермейстеръ.

— *Канкринъ*, Егоръ Францовичъ (1774—1845), вполнѣтствии графъ, съ 1 января 1823 г. замѣнилъ гр. Гурьева на посту министра финансовъ.

— *Дѣло Перетца* на купца Косиковскаго по контракту, заключенному между ними о развозѣ провіанта изъ Петербурга въ Балтійскіе порты, — имѣется въ архивѣ государств. совѣта (Нач. 29 XI 1820, конч. 5 XII 1821).

— *Fabre d'Églantine* (Филиппъ Фабр д'Эглантинъ, 1755—1794) — французскій писатель и политическій дѣятель. Впервые онъ обратилъ на себя вниманіе именно этой комедіей, которую смотрѣлъ Тургеневъ, «Le Philinte de Molière». Въ ней авторъ мольеровскому Филинту придалъ черты развратнаго аристократа и въ рядѣ веселыхъ, фривольныхъ сценокъ очень мрачными кра-

сками изобразилъ нравы французской аристократіи. Въ эпоху Конвента Фабръ д'Эглантинъ былъ казненъ.

— (Стр. 303). *La Somnambule* — водевилъ, сочиненіе Скриба. Есть ея передѣлка на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Женщина-Лунатикъ», принадлежащая перу кн. Шаховскаго.

— Князь Дмитрій Владимировичъ *Голлицынъ* (1771—1844), ген.-губернаторъ Москвы, членомъ государственнаго совѣта былъ назначенъ въ 1821 г.

— *M-me Roland* (Манонъ-Жанна-Флипонъ Роланъ de la Platière) — одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ французской революціи, казненная 9 ноября 1793 г. На эшафотѣ она воскликнула: «Какія преступленія совершаются во имя свободы!» Она оставила послѣ себя интересные мемуары, о которыхъ упоминаетъ Тургеневъ; переведены на русскій языкъ. См. *Шлюссера* «Женщины французской революціи. Сталь и Роланъ» (СПб. 1865).

— (Стр. 305). Въ архивѣ бр. Тургеневыхъ (Академія Наукъ) имѣется письмо Тургенева А. Н. Оленину съ оправданіемъ по поводу обвиненія, будто оба брата разглашаютъ въ Англійскомъ клубѣ то, что дѣлается въ государственномъ совѣтѣ. Въ это время имп. Александръ былъ вооруженъ противъ Н. И. Тургенева вслѣдствіе той дурной характеристики, которая дана ему въ запискѣ о тайномъ обществѣ, представленной государю Бенкендѳорфомъ въ началѣ 1821 г., вскорѣ послѣ съѣзда членовъ «Союза Благоденствія» въ Москвѣ. Въ ней Тургеневъ изображается однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества, указывается, что именно онъ предсѣдательствовалъ на московскомъ съѣздѣ и давалъ «главное направленіе». «Глинка и Тургеневъ полагали услѣшнѣйшимъ, чрезъ находящихся за границу членовъ, литографировать въ Парижѣ карикатуры и, ввозя чрезъ нихъ же, распускать въ народѣ на толкучемъ рынкѣ, рассыпать въ армію и по губерніямъ. Тургеневъ настаивалъ преобразовать общество совершенно по системѣ Вейсгаупта и, сходно съ тѣмъ, членамъ назваться между собою другими именами». Въ концѣ записки рекомендуется обратить вниманіе на семь наиболѣе важныхъ заговорщиковъ, причемъ Тургеневъ поставленъ на первомъ мѣстѣ со слѣдующей аттестаціей: «Николая Тургенева, который ни мало не скрываетъ своихъ правилъ, гордится названіемъ якобинца, греситъ гильотиною и, не имѣя ничего святого, готовъ всѣмъ пожертвовать въ надеждѣ выиграть все при переворотѣ. Его-то наставленіями и побужденіями многимъ молодымъ людямъ вселенъ пагубный образъ мыслей». См. Шильдера «Имп. Александръ I», т. IV, 211—212.

— Тургенева перевели изъ департамента экономіи въ департаментъ законовъ по жалобѣ и по просьбѣ Гурьева, который, можетъ быть, не безъ основанія, приписывалъ емянію Тургенева ту оппозицію своимъ финансовымъ проектамъ, которую онъ встрѣчалъ въ то время въ департаментѣ экономіи.

— *Марченко*, Василій Романовичъ (1782—1841), былъ назначенъ въ статсъ-секретари въ 1815 г. Департаментъ Законовъ въ то время состоялъ изъ трехъ членовъ: Ланскаго (предсѣдатель), Шишкова и Пестеля. См. «Россія и русскіе», переводъ Соболевскаго, т. I.

— (Стр. 306). *Ермаковскій* (а не Ермаковъ), Дмитрій Ивановичъ — помощникъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта.

— (Стр. 308). *Карбонъ д'Арситъ* (Левъ Львовичъ, 1770—1836) — инженерный генералъ, бывшій директоромъ строительнаго департамента по морской части.

— *Вельяшевъ*, Александръ Петровичъ (1785—1826) — инженеръ ген.-майоръ.

— *Встанкуръ* (Августинъ, 1758—1824) — ген.-лейтенантъ русской службы, уроженецъ съ острова Тенерифа. Съ 1815 г. онъ занималъ мѣсто предсѣдателя комитета о городскихъ строеніяхъ въ Петербургѣ, а съ 1819 г., на него возложено было главное управленіе путей сообщенія.

— *Новое министерство* во Франціи, состоящее изъ «ультровъ», было министерство Виллеля, вступившее въ управленіе 15 декабря 1821 г. Его составляли: Виллель, Корбьеръ, Монморанси, Пейроне, Клермонъ-Тонэръ и герцогъ Беллюкъ. Все это были ультра-роялисты.

— (Стр. 311). *Благонамѣренный* — литературный журналъ, выходившій въ Петербургѣ съ 1818 по 1826 г. и не имѣвшій никакого опредѣленнаго направленія. Всѣмъ извѣстно презрительное отношеніе къ нему Пушкина.

— *Бернардэнъ де Сень-Пьеръ* — французскій писатель (1737—1814).

— *Георгъ III*, англійскій король (1738—1820), вступилъ на престолъ въ 1760 г. и упорно боролся съ партией виговъ. Съ 1811 г. онъ впалъ въ безнадежное помѣшательство и ослѣпъ.

— (Стр. 312). О томъ, что случилось съ *Чаадаевымъ*, хорошо рассказано Гершензономъ въ его книгѣ «Чаадаевъ, его жизнь и дѣятельность».

— (Стр. 313). *Крюденеръ*, баронесса Варвара-Юлія, урожденная Фитингофъ (1764—1825), извѣстная проповѣдница мистическаго суевѣрія, доживала въ это время послѣдніе дни въ Петроградѣ, такъ какъ вскорѣ послѣ этого (см. выше, стр. 318) была выслана изъ столицы и поселилась въ Крыму.

— *Мартенсъ* (1756—1821) — извѣстный нѣмецкій ученый, специалистъ по международному праву. Но у него были и сочиненія о торговлѣ. Какое именно читалъ Тургеневъ — сказать трудно.

— (Стр. 315). *Дядюшка*, приславшій письмо Тургеневу, былъ конечно Петръ Петровичъ Тургеневъ, жившій безвыѣздно въ Симбирской губерніи.

— *Никита Михайловичъ* — Муравьевъ, глава Сѣвернаго Общества.

— *Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ* (1783—1886), братъ казеннаго Сергѣя Муравьева-Апостола, въ это время былъ въ отставкѣ и игралъ роль посредника между Южнымъ и Сѣвернымъ тайными обществами.

— *Графъ Литта* — см. о немъ выше.

— *Козловскій*, князь Петръ Борисовичъ находился въ это время въ Сардиніи.

— (Стр. 317). Въ архивѣ братьевъ Тургеневыхъ не сохранилось рукописи Торговаго Уложенія, составленнаго Н. И. Тургеневымъ. Впрочемъ онъ и не составлялъ его, а только редактировалъ приготовленный другими проектъ.

— *Новый Тарифъ*, утвержденный 12 марта 1822 г., имѣлъ цѣлю поддержать молодую русскую промышленность, не могущую выдерживать иностранной конкуренціи; по этому онъ значительно стѣснялъ свободный ввозъ иностранныхъ товаровъ. Тургеневъ, какъ вѣрный смитіанецъ, державшійся принциповъ свободной торговли, повидимому недовѣрчиво относился къ новому тарифу. См. *Святловскаго* «Къ исторіи полит. экономіи и статистики въ Россіи» (Сиб. 1906), стр. 59—67.

— (Стр. 319). *Слободской* — помощникъ статсъ-секретаря департамента гражданскихъ дѣлъ.

— (Стр. 320). *Фились*, Женни, дочь знаменитой пѣвицы Филлисъ-Андріе, принадлежала къ французской группѣ.

— *Алексій Петровичъ* — Путятинъ, сынъ Варвары Семеновны, сестры матери Тургенева, слѣдовательно двоюродный братъ его, умершій статскимъ-совѣтникомъ (1773—1822). *Маргарита Петровна* — очевидно его супруга.

— *Блумъ*, Германъ, врачъ (род. 1776, умеръ въ 40-хъ гг.), служилъ въ различныхъ учрежденіяхъ вѣдомства имп-цы Маріи.

— Стр. 321). *Завадовскій* — вѣроятно графъ Василій Петровичъ, корнетъ л. гв. гусарскаго полка, сынъ графа Петра Васильевича, перваго министра народ. просвѣщенія.

— (Стр. 322). Нѣтъ точныхъ данныхъ о количествѣ погибшихъ на Хіосѣ; наименьшая цифра, которую приводятъ, равняется 30.000 убитыхъ и проданныхъ въ рабство. См. *Файфа* «Исторія Европы въ XIX вѣкѣ», перев. Лучицкой, 2-е изд. (1904), стр. 410.

— *Рейсъ-эфенди* — прежній титулъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ.

— Варвара Семеновна Путятинна, урожденная Качалова. Ихъ было три сестры: Екатерина (мать братьевъ Тургеневыхъ, род. 1755, сконч. 1824 г.), Варвара (род. 1756) и Марія (род. 1857 г.). См. *Тарасова* «Къ исторіи русскаго общества второй половины XVIII стол. Спб. 1914». (Оттискъ изъ «Журн. Мин-ва Нар. Просв.» за 1914 г.).

— *Александра Ильинична* Нефедьева, двоюродная сестра Тургенева, дочь Марьи Семеновны.

— (Стр. 323). *Константинопольскій паша* Кара-Али погибъ ночью 18 іюня 1822 г. на своемъ флагманскомъ суднѣ отъ взрыва, произведеннаго Канарисомъ. См. *Файфа* указ. сочиненіе, стр. 411.

— (Стр. 324). *Рескриптъ о закрытіи миссонскихъ ложъ и тайныхъ обществъ* былъ данъ 1 августа 1822 г. на имя министра внутр. дѣлъ, графа Кочубея.

— Въ архивѣ госуд. Совѣта есть дѣло помѣщиковъ: Василія Суровцова, Дмитрія Мневскаго, Петра, Николая, Анисьи и Петра Свѣчныхъ объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго поручика Ивана Гурьева, въ Ярославской губ. Мышкинскаго уѣзда. (Нач. 2 VIII 1822, конч. 2 IV 1823). См. опись дѣламъ архива гос. совѣта.

— (Стр. 325). *Трошинскій*, Дмитрій Прокофьевичъ (1754—1829), получившій образованіе въ Киевской духовной академіи, сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта со времени основанія послѣдняго (1801 г.). Съ 1814 по 1817 г. онъ былъ министромъ юстиціи. Послѣ отставки онъ лѣтъ пять оставался въ Петербургѣ и потомъ уѣхалъ въ Малороссію, на свою родину. См. его біографич. очеркъ въ «*Русск. Старинѣ*» 1822 г. (іюнь). Нѣкоторыя изъ его бумагъ напечатаны въ «Чтеніяхъ Моск. Об-ва Исторіи и Древностей» (1858, 1859, 1860, 1861 и 1864 гг.). Его записка о министерствахъ напечатана въ *Сборникѣ Русск. Историч. Общества* (т. 3-й, стр. 1—162).

— *Ам-Паша* — албанскій мятежникъ и потомъ турецкій вассалъ.

— (Стр. 326)... *Бѣдные Греки! Политика! Политика!* Тургеневу конечно жаль было грековъ, но онъ не зналъ всѣхъ подробностей дѣла, не видѣлъ, что греки отчасти сами были виноваты въ своихъ несчастіяхъ. «Анархія, себялюбіе и вѣроломство съ самаго начала до конца позорили собою греческое возстаніе. Конечно, между вождами выдавались и нѣкоторые люди незапятнанной чест-

ности, а крестьяне сражались въ рядахъ годъ за годомъ съ изумительной энергіей, но поведеніе большей части народныхъ представителей уронило въ общественномъ мнѣніи національное дѣло. Первые ихъ удачи сопровождались грубою измѣною и жестокостью. При сдачѣ Наварино въ августѣ 1821 г., по условіямъ капитуляціи, безопасности турецкаго населенія была обезпечена, а между тѣмъ мужчины, женщины и дѣти были все поголовно перебиты». См. *Файфа* указ. сочиненіе, стр. 409.

— *Колокотрони* (Федоръ, 1770—1843) — одинъ изъ выдающихся греческихъ инсургентовъ.

— *Гладковъ* (а не Гладкій), Иванъ Васильевичъ (1766—1832) въ данное время былъ полицейместеромъ въ Петербургѣ.

— *Лабзинъ* Александръ Федоровичъ (1766—1825), извѣстный мистикъ, редакторъ «Сіонскаго Вѣстника», былъ въ это время вице-президентомъ Академіи Художествъ. Исторія, случившаяся съ нимъ 13 сентября 1822 г. въ Конференціи Академіи и упоминаемая нашимъ Тургеневымъ, общезвѣстна, и результатомъ ея было увольненіе (20 окт. 1822 г.) отъ должности и ссылка Лабзина на жительство въ Сѣнгилей (Симбирской губ.). См. *Модзалевскаго* «Ал. Фед. Лабзинъ» (въ Рус. Біогр. Словарѣ и отдѣльно. Спб. 1904). Тургеневъ впрочемъ въ своемъ дневникѣ не совсемъ точно передаетъ дѣло. На конференціи 13 сентября президентъ А. Н. Оленинъ предлагалъ къ избранію трехъ почетныхъ любителей: гр. Гурьева, гр. Аракчесва и гр. Кочубея. Лабзинъ воспротивился избранію этихъ лицъ, особенно гр. Кочубея и, на возвращеніе Оленина, что гр. Кочубей—лицо близкое къ государю, заявилъ, что если достаточнымъ поводомъ для избранія въ почетные любители можетъ быть признана близость къ особѣ государя, то онъ, въ свою очередь, можетъ предложить не менѣе близкое лицо—лейбъ-кучера Илью Байкова.

— (Стр. 327). *Блезе* — вѣроятно бывшій студентъ, родомъ изъ Курляндіи, съ которымъ Тургеневъ учился въ Геттингенѣ. См. *Дневники и письма*, т. I, стр. 446. Съ нѣкоторыми курляндцами—товарищами по университету Тургеневъ поддерживалъ сношенія и переписку. См. помѣщенное нами выше (стр. 410—415) письмо Шмелинга.

— *Тургеневъ*, Александръ Михайловичъ — см. о немъ *Дневники и письма*, т. I (стр. 442 и 465) и т. II, стр. 436—441.

— *Велабиты* — народъ, живущій между Сѣверной Далмаціей и Хорватіей, гдѣ лежитъ горный хребетъ Велабитъ (или Веллебитъ).

— (Стр. 329). *Кларисса* — извѣстный романъ Ричардсона, впервые напечатанный въ 1748 г.

— *Ген. прокуроръ Montjau* (а не Mongin, какъ по ошибкѣ напечатано) — см. выше.

— Въ архивѣ государств. совѣта есть дѣло о московскомъ 1 гильдин купцѣ Павлѣ Аванасьевѣ Кирьяковѣ, судимомъ за убійство своей сестры, Маргариты Кирьяковой.

— (Стр. 330). *Auger, Louis-Simon* (1772—1829) — французскій писатель. Ему принадлежатъ много комментированныхъ критическихъ изданій сочиненій разныхъ писателей, напр. Мольера (1819—1825) Статьи и замѣтки его собраны въ «*Mélanges philosophiques et littéraires*».

— *Lady Morgan* — см. выше.

(Стр. 331). *Митрополитомъ* въ то время былъ *Серафимъ* (Лаголевскій),

съ 1821 г.), бывший раньше архіепископомъ московскимъ. Связи съ высшимъ духовенствомъ Тургеневъ приобрѣлъ, черезъ отца своего и брата Александра Ивановича.

— *О высылкѣ Лабзина* см. выше примѣчаніе къ стр. 326.

— *Катеринъ*, Павелъ Александровичъ (1792—1853), пѣвѣстный въ то время литераторъ, въ 1822 году за шиканье артисткѣ Семеновой, былъ высланъ петербургскимъ ген.-губернаторомъ, гр. Милорадовичемъ на родину, въ Костромскую губернію, гдѣ и пробылъ десять лѣтъ.

— *Рецензія Геерена* (профессора въ Геттингенѣ) была напечатана авторомъ въ *Göttinger-Gelehrten-Anzeiger*. Свой переводъ Тургеневъ передалъ Булгарину для напечатанія въ его журналѣ «Сѣверный Архивъ», но, узнавъ о его намѣреніи сдѣлать нѣкоторыя къ ней замѣчанія, Тургеневъ потребовалъ се обратно. См. выше письмо его по этому поводу на стр. 398. Рецензія все-таки была напечатана («Сѣв. Архивъ» 1822, № 24).

— . . . *Вчера и третьяго дня обѣдалъ у журналистовъ*. . . Мы полагаемъ, что здѣсь Тургеневъ имѣетъ въ виду Греча и Булгарина, потому что въ это время онъ водилъ съ ними компанію. Такъ, въ запискахъ Греча говорится, что въ этомъ году Тургеневъ былъ у него на празднованіи десятилѣтія «Сына Отечества» (4 октября 1822 г.). См. *Русск. Вѣстникъ* 1868, VI, 379.

— *Бертонъ* — вѣроятно Жанъ-Батистъ (1769—1822), французскій-генералъ, устроившій въ 1822 г. заговоръ противъ правительства; онъ былъ захваченъ и казненъ въ томъ же году.

— (Стр. 332). *Десеъ* (Раймондъ De Sèze, 1748—1828) — графъ, извѣстный французскій адвокатъ. Въ 1814 г. онъ былъ назначенъ Людовикомъ XVIII предсѣдателемъ кассационнаго суда.

— *Баадеръ*, Францъ-Ксаварій (1765—1841), мюнхенскій уроженецъ, съ 1 октяб. 1817 г. числился корреспондентомъ русскаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (съ жалованьемъ въ 1500 руб.). Въ ноябрѣ 1822 г. онъ прибылъ изъ Мюнхена въ Ревель, но, по повелѣнію государя изъ Вероны, былъ немедленно высланъ обратно за границу и лишень получаемаго содержанія. Рукоподствуюсь мистическимъ ученіемъ Якова Беме и Сень-Мартена, Баадеръ стремился примирить религію съ философіей, которую изучалъ усердно, и усвоилъ нѣкоторыя идеи Канта и Фихте. За что онъ не былъ допущенъ въ Россію, остается невыясненнымъ, но можно догадываться, что имп. Александръ, испугавшійся, подъ вліяніемъ Фотія, развитія масонства и мистицизма въ Россіи, нашелъ небезопаснымъ пребываніе мистика-Баадера въ Россіи, тѣмъ болѣе, что Баварія была также заражена ученіемъ иллюминатовъ. См. *Шевырева* «Христіанская философія. Бесѣды Баадера» — въ *Москвитянинъ* 1841 г., ч. III, № 6. См. также «*Остафьевскій Архивъ*» т. II, стр. 552—553.

— (Стр. 333). *Lebzelttern* (баронъ, потомъ графъ Людвигъ-Лебцельтернъ, 1774—1854) — австрійскій посланникъ. Онъ былъ женатъ на графинѣ З. И. Лаваль, родной сестрѣ княгини Екат. Иван. Трубецкой, жены извѣстнаго декабриста.

— Въ архивѣ госуд. совѣта имѣется *Дѣло* о бывшемъ Орловскомъ гражданскомъ губернаторѣ Петрѣ Ив. Яковлевѣ, судимомъ за упущенія по должности и за лихоимство.

— (Стр. 334). Тамъ же есть *Дѣло* объ отпущенныхъ на волю помѣщикомъ подпоручикомъ Рычковымъ крестьянамъ, отыскиваемыхъ его послѣдниками.

— *Беккеръ* — вѣроятно врачъ, дававшій совѣты Тургеневу.

— (Стр. 339). *Императрица Елизавета Алексѣевна* (Луиза-Марія-Августа), дочь маркграфа баденъ-дурлакскаго, родилась 13 января 1779 г. Въ Россію она пріѣхала въ октябрѣ 1792 г. и 28 сентября 1793 г. вышла замужъ за вел. кн. Александра Павловича. Скончалась она въ Бѣлевѣ 4 мая 1826 г.

— *Кочубей*, Александръ Васильевичъ (1788—1866), былъ оберъ-прокуроромъ въ разныхъ отдѣленіяхъ 3-го департамента сената (въ 1818—1831 гг.).

— *Козляниновъ*, Андрей Семеновичъ (1777—1831), морякъ по образованію, служилъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ съ 1817 г. и съ этого же времени сдѣлался усерднымъ членомъ англійскаго клуба. Въ 1820 г. онъ издалъ сборникъ своихъ сочиненій подъ заглавіемъ «Урывки времени».

— (Стр. 340). Въ архивѣ госуд. совѣта имѣется *Дѣло* объ имѣніи и должностяхъ гофмаршала князя Прокофія Мещерскаго.

— (Стр. 341). Тамъ же есть *Дѣло* о поступкѣ юристъ-консульты Анненскаго по дѣлу князя Долгорукаго съ князьями Несвицкими, о спорныхъ земляхъ.

— (Стр. 342). *Барантъ* (1782—1866) — французскій государственный дѣятель, историкъ и публицистъ.

— *Война*, которой ожидали и къ которой готовились во Франціи, вызвана вмѣшательствомъ послѣдней въ испанскія осложненія. Этого не желали ни Людовикъ XVIII, ни Вилгельмъ, но клерикальная партія и ея представители на Веронскомъ конгрессѣ, Шатобрианъ и Монморанси, хотѣли войны. Безразсудство испанскаго кабинета сдѣлало войну неизбѣжной. 5 января 1823 г. въ Мадридѣ были получены угрожающія ноты Пруссіи, Австріи и Россіи и нота французскаго министерства, вполне умѣренная. 9 января испанское правительство отвѣтило всѣмъ четыремъ дворамъ, что Испанія намѣрена сохранить свою конституцію. Война стала неизбѣжною и происходила въ 1823 г.

— *Арисслесъ* — испанскій государственный дѣятель, извѣстный либераль.

— (Стр. 343). *Jean-Bon-Saint-André* (1749—1813) — французскій политическій дѣятель временъ революціи.

— (Стр. 344). *Отъ Свѣтлости* — т. е. отъ кн. П. В. Лопухина, председателя госуд. совѣта.

— (Стр. 345). Въ архивѣ госуд. совѣта есть *Дѣло* о дѣтяхъ ст. сов. Фукса, прижитыхъ имъ въ третьемъ бракѣ, впоследствии расторгенномъ, со вдовою полковника Аничковою.

— (Стр. 346). *Ланской* — м. б. Василиій Сергѣевичъ (1754—1831), извѣстный намѣстникъ царства Польскаго, назначенный членомъ госуд. совѣта въ 1815 г. См. Русскій Биограф. Словарь.

— . . . *Къ гр. Заводовскому* — т. е. очевидно къ бывшему министру народ. просвѣщенія, о которомъ см. выше.

— *Code de Commerce* — оффиціальное французское изданіе.

— *Канкринъ* смѣнилъ собою графа Гурьева на посту министра финансовъ 22 апрѣля 1823 г. Гурьевъ держался до тѣхъ поръ, пока получалась контрибуція; ея онъ задривалъ сильныхъ людей и сужалъ государя нужными суммами. Лишь только это окончилось, его уволили, какъ неспособнаго министра, въ концѣ 1822 г.

— *Князь Лобановъ-Ростовскій*, Дмитрій Ивановичъ (1758—1838), былъ министромъ юстиціи съ 1817 по 1827 г. Слѣдовательно слухъ, записанный Тургеневымъ, не подтвердился. Получивши только домашнее образованіе и проведя

большую часть жизни въ военной службѣ, кн. Лобановъ совершенно не зналъ законовъ и конечно былъ не на мѣстѣ. Въ 1822 г. имп. Александръ предлагалъ ему сдѣлаться военнымъ министромъ, но онъ отказался, ссылаясь на старость, какъ будто послѣдняя не мѣшала ему стоять во главѣ министерства юстиціи.

— *Графъ В. П. Кочубей* былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 4 ноября 1819 по 25 февраля 1823 г. Было нѣсколько причинъ его ухода: во-первыхъ отъ его министерства отняли департаментъ торговли и мануфактуры, а также управленіе путями сообщеній; во-вторыхъ къ его министерству присоединили дѣла бывшаго (упраздненнаго) министерства полиціи. Къ тому же сильно захворала его дочь, и по совѣту врачей Кочубей долженъ былъ везти ее въ Крымъ. Зиму онъ провелъ въ Одессѣ, потомъ уѣхалъ за границу и возвратился оттуда уже по смерти имп. Александра I. См. Рус. Биографич. Словарь (статья И. Д. Чечулина).

— Замѣстителемъ гр. Кочубея на министерскомъ посту (вн. дѣлъ) былъ не Муравьевъ, упоминаемый Тургеневымъ, а Василій Сергѣевичъ Ланской (съ 1823 по 1828 г.).

— *Casanova*, Джіованни-Джакопо (1725—1798) — авантюристъ, родомъ изъ Венеціи, занимавшійся кабакистикой и алхиміей. Онъ оставилъ мемуары, вышедшіе послѣ его смерти («Mémoires écrits par lui-même», Лейпцигъ-Парижъ-Брюссель 1826—1838). Такъ какъ онъ много путешествовалъ, основательно изучилъ парижскую жизнь и имѣлъ сношенія съ высоко поставленными людьми (напр. Фридрихомъ II), то его мемуары читаются съ интересомъ. Но Тургеневъ повидному читалъ не мемуары Казановы, а какое-нибудь изъ его сочиненій и при этомъ на нѣмецкомъ языкѣ, что видно по выпискамъ изъ Казановы, сохранившимся въ концѣ дневника за 1821—1824 гг. (Архивъ Тургеневыхъ въ рукоп. отд. И. А. Х., № 214).

— (Стр. 348). *Satan*, m-me (Жанна-Луиза, урожденная Génest, 1752—1822) — французская писательница, служившая при дворѣ королевы Маріи Антуанетты. Вѣроятно Тургеневъ читалъ ея «Mémoires sur la vie privée de la reine Marie-Antoinette», напечатанное въ 1823 г.

— (Стр. 349). *Вольнскій*, Артемій Петровичъ (1689—1740) — кабинетъ-министръ при Аннѣ Ивановнѣ, соперникъ Бирона, имъ и погубленный. Онъ былъ казненъ 27 іюня 1740 г. и похороненъ близъ воротъ церковной ограды Самсоніевскаго храма (на Выборгской сторонѣ). Тамъ, по инициативѣ журнала «Рус. Старина», въ 80-хъ гг. поставленъ ему красивый памятникъ.

— *Хрущевъ*, Андрей Ѳеодоровичъ (1691—1740) — совѣтникъ адмиралтейской конторы; *Еропкингъ*, Петръ Михайловичъ — гофъ-бу-интендантъ; оба казнены вмѣстѣ съ Вольнскимъ, какъ его «конфиденты» и союзники въ задуманномъ будто бы государственномъ переворотѣ. Это одинъ изъ самыхъ темныхъ и несправедливыхъ процессовъ, лежащій на совѣсти нѣмца-Бирона.

— (Стр. 351). Романъ В. Скотта, упоминаемый Тургеневымъ, носить такое заглавіе: «The fortunes of Nigel».

— Въ Петергофѣ 22 іюля устраивалось торжественное празднество и народное гуляніе по поводу именинъ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такія празднества бывали и въ царствованіи имп. Александра III.

— (Стр. 354). *Las-Cases* (Эммануэль-Огюсть-Дьедонне Ласказъ, маркизъ, 1766—1842) — французскій писатель. Его «Memorial de St. Hélène» (Paris

1823—1824) является важнымъ источникомъ для исторіи Наполеона. Ласкалъ, камергеръ Наполеона I добровольно удалился съ нимъ на остр. св. Елены. По смерти его онъ удалился въ Парижъ и тамъ скоро издалъ свои знаменитыя мемуары.

— (Стр. 355). Въ архивѣ государст. совѣта есть *Дѣло* о правахъ помѣщика Виковскаго на *Незворозское староство*.

— Тамъ же имѣется *Дѣло* о жителяхъ Подольской губерніи, м. *Тумчина* и предмѣстій: Завеля, Воловодовки и Козачизны, записанныхъ въ мѣщанство по акту, данному имъ отъ ихъ владѣльца, покойнаго ген.-аншефа графа Станислава Щенскаго-Потоцкаго, на личную свободу.

— *Фонъ-Дезинъ* Вилимъ Петровичъ (1740—1826) — адмиралъ. Членомъ государственнаго совѣта состоялъ съ 1 января 1810 г. по департаменту военныхъ дѣлъ. См. Русскій Біографич. Словарь.

— (Стр. 357). Въ архивѣ государственнаго совѣта есть дѣло о взысканіи съ купцовъ Луки *Таурова*, Котомина и Малкова въ пользу ген.-майора графа *Зубова*, при расчетѣ по питейному откупу въ С.-Петербургѣ, съ 1807 по 1811 г.

— *Уваровъ*, графъ Ѳеодоръ Петровичъ (1773—1824) — боевой генералъ, бывший командиромъ гвардейскаго корпуса.

— *Юсуповъ*, князь Николай Борисовичъ (1751—1831), былъ посланникомъ въ Туринѣ, а имп. Павелъ сдѣлалъ его министромъ удѣловъ.

— *Дибичъ*, графъ Иванъ Ивановичъ (1785—1831), получившій потомъ прозвище «Забалканскій», былъ въ это время (съ 30 апрѣля 1823 г.) начальникомъ главнаго штаба Его Имп. Величества, замѣнивши собою князя П. М. Волконскаго.

— *Толстой*, графъ Петръ Александровичъ (1769—1844), бывший посломъ въ Парижѣ до кн. Куракина, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ семействомъ Тургеневыхъ и Карамзиннымъ.

— *Сукинъ*, Александръ Яковлевичъ (1765—1837), былъ комендантомъ Петропавловской крѣпости.

— *Татищевъ*, графъ Александръ Ивановичъ (1763—1833) былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта 30 августа 1823 г.

— Своѣ намѣреніе относительно поѣздки въ Карлсбадъ для леченія жездка Тургеневъ выполнилъ въ 1824 г.

— (Стр. 358). *Масловъ*, Дмитрій Николаевичъ — чиновникъ государственной канцеляріи, исправляющій должность статсъ-секретаря, д. ст. совѣтникъ.

— Баронъ *Б. Б. Кампенаузенъ* (1772—1823) когда-то (1806—1812 гг.) входилъ въ интимный кружокъ Сперанскаго (Северинъ-Потоцкій, гр. Кочубей, Мордвиновъ и Балугьянскій) и слѣдовательно участвовалъ въ разработкѣ плана государственныхъ реформъ. Членомъ государственнаго совѣта онъ былъ сдѣланъ въ 1811 г., въ томъ же году и государственнымъ контролеромъ. Назначенный въ юлѣ 1823 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ пробылъ на этомъ посту слишкомъ недолго, такъ какъ въ августѣ сдѣлался жертвою несчастнаго случая: его карету понесли лошади, онъ расшибся, сломалъ себѣ руку и 11 сентября 1823 г. онъ скончался. Отъ него осталось нѣсколько сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ. Ему приписываютъ высокую честность и трудолюбіе. См. *Русск. Біографич. Словарь*.

— *Безобразовъ*, Александръ Михайловичъ (1783—1871), будучи ярослав-

скимъ губернаторомъ, 22 августа 1823 г. былъ произведенъ въ тайные совѣтники, и въ указѣ сенату, данномъ въ Ярославлѣ сказано: «Въ награду усердія его къ службѣ и найденнаго Мною отличнаго устройства вдовѣренной ему губерніи».

— (Стр. 361). *Мюллеръ* — вѣроятно Карлъ Яковлевичъ, лейбъ-медикъ. См. *Остафьевскій Архивъ*, II, 591.

— (Стр. 362). *Гуфеландъ* (Christophe-Wilhelm-Hufeland) — одинъ изъ знаменитыхъ врачей своего времени (1762—1836). Можетъ быть Тургеневъ читалъ его «Систему практической медицины».

— Въ архивѣ государств. совѣта есть *Дѣло* о взысканіи съ тит. сов. Боленса денегъ по векселю, данному отъ купца Головкина и дошедшему къ купцу Козлову.

— Тамъ же есть *Дѣло* о скоропостижной смерти д. ст. сов. Лехавого, отравленнаго мышьякомъ.

— Тамъ же есть *Дѣло* объ утвержденіи продажи съ публичнаго торга, за долги подпоручика Глинки, бывшаго у него въ залогъ имѣнія надг. сов. Петерсона, купленнаго женою тит. сов. Еленевою въ Смоленской губ.

— Тамъ же есть *Дѣло* о раздѣлѣ между колл. асс. Вильгельмомъ Фромгольдомъ и его мачехою Доротеєю, рожденною Болеманъ, имѣнія, оставшагося послѣ отца перваго и мужа второю, дворянина Германа Фромгольда.

— (Стр. 363). Тамъ же есть *Дѣло* о спорныхъ лѣсныхъ дачахъ жены тайн. сов. Муравьевой, рожденной Колокозъцовой, съ генераломъ Эссеномъ и графинею Мусиною-Пушкиною, въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. Муравьева—это Екатерина Федоровна, мать декабриста Никиты Муравьева.

— (Стр. 366). Къ сожалѣнію мы не исполнили своего намѣренія и не помѣстили въ приложеніи обѣщанной нами объяснительной записки къ проекту запрещенія продажи крестьянъ безъ земли, потому что эта записка слишкомъ велика по объему.

— (Стр. 367). *Мысли о составленіи общества подъ названіемъ...* Название этого общества упомянуто въ дневникѣ Тургенева (см. выше стр. 183), именно: «Общество 19 года и XIX вѣка». Эти «мысли» набросаны 3-го января 1819 г. въ отдѣльной тетради изъ восьми листовъ. Описание этой тетради и автографъ ея заглавнаго листа сдѣланы А. А. Фоминымъ въ изящно изданной брошюрѣ «Къ исторіи вопроса о развитіи въ Россіи общественныхъ идей въ началѣ XIX вѣка» (изд. «Рус. Библіофила» стр. 10—14). Впослѣдствіи въ «La Russie et les russes» (томъ I, стр. 111) Тургеневъ говоритъ, что уже будучи членомъ «Союза Благоденствія», онъ задумалъ издавать журналъ и предложилъ нѣкоторымъ членамъ общества принять участіе. Такъ какъ здѣсь въ «мысляхъ» сказано, что онѣ предлагались Н. М. Муравьеву, Ф. Н. Глинкѣ, Грибовскому, Бурцову, Колошину и кн. Шаховскому, т. е. всѣмъ членамъ *Союза Благоденствія*, то можно подумать, что именно объ этой попыткѣ вспоминаетъ Тургеневъ въ своихъ мемуарахъ; однако есть нѣкоторое затрудненіе вполне принять такое предположеніе, и вотъ почему. Въ «La Russie et les russes» (т. I, стр. 101) сказано, что Тургеневъ вступилъ въ тайное общество въ концѣ 1819 г., а его попытки образовать общество съ цѣлію издавать журналъ «Россія XIX вѣка» или «Архивъ политическихъ наукъ» (см. ниже) относятся къ январю и февралю 1819 г. Чтобы уничтожить это недоразумѣніе, мы, на основаніи многихъ косвенныхъ соображеній дѣлаемъ предположеніе (вполнѣ вѣроятное), что Тур-

геневъ вступилъ въ Союзъ Благоденствія въ концѣ не 1819, какъ онъ пишетъ въ «La Russie», а въ концѣ 1818 года, т. е. тотчасъ послѣ напечатанія «Опыта теоріи налоговъ», когда о немъ заговорили въ обществѣ, и когда декабристы изъ его книгъ узнали о его настроеніи.

— О проф. А. П. Куницынѣ см. *Дневники и письма*, т. I. Автографъ его письма къ А. И. Тургеневу помѣщенъ въ упомянутомъ сочиненіи г. Фомина; здѣсь же приложены и портреты двухъ декабристовъ: Никиты М. Муравьева и Ѳ. Н. Глинки.

— *Грибовскій* — очевидно тотъ, который сдѣлалъ доносъ государю въ началѣ 1821 г. черезъ графа Бенкендорфа. Этотъ доносъ, представляющій цѣлую записку съ обозначеніемъ участниковъ тайнаго общества, напечатанъ Шильдеромъ въ IV томѣ его соч. «Имп. Александръ I» (1898, стр. 204—215).

— *Бурцовъ*, Иванъ Григорьевичъ (1794—1829), до 1821 г. состоялъ въ «Союзѣ Благоденствія», а потомъ послѣ его разрушенія совершенно порвалъ всякія связи съ прежними товарищами и вслѣдствіе этого не пострадалъ въ 1826 г. вмѣстѣ съ другими декабристами. Впослѣдствіи онъ выдвинулся какъ боевой генералъ, одинъ изъ важнѣйшихъ сподвижниковъ гр. Паскевича-Эриванскаго.

— *Колошинъ*, Павелъ Ивановичъ, былъ преподавателемъ въ училищѣ колонновожатыхъ, интересовался литературою, помѣщалъ переводныя статьи въ «Другъ Юношества» и напечаталъ «Курсъ фортификаціи» (переводъ съ француз. М. 1816). Онъ былъ участникомъ той артели (въ Семеновскомъ полку), которую основали офицеры: А. и М. Н. Муравьевы, Бурцовъ и Семеновъ. Онъ умеръ раньше событій 14 декабря 1825 г.

— *Шаховской*, князь Александръ Александровичъ — очевидно не декабристъ (Федоръ Мих.), а драматургъ, котораго приглашали для оживленія журнала.

— *Поэтъ А. С. Пушкинъ* въ эту эпоху былъ очень близокъ къ Карамзинскому кружку и часто бывалъ у Тургеневыхъ, въ ихъ казенной квартирѣ на Фонтанкѣ, противъ Инженернаго училища (дворца имп. Павла). Сохранилось преданіе, что именно находясь у нихъ, лежа на столѣ и созерцая дворецъ Павла, Пушкинъ набросалъ свою оду «Вольность».

— (Стр. 383—398). Свое сочиненіе «Теорію Политики» Тургеневъ писалъ очевидно (онъ самъ отчасти признается въ этомъ) рабски слѣдя *Политикъ* проф. Сарториуса (курсъ лекцій), а также лекціямъ Геерена по географіи и статистикѣ. Такимъ образомъ, въ построеніи статьи и въ подборѣ матеріала Тургеневъ не проявляетъ никакой оригинальности, и послѣдняя могла проявиться только въ примѣрахъ и указаніяхъ частныхъ случаевъ.

— (Стр. 398). *Буларинъ* въ 1822 г. предпринялъ изданіе журнала «Сѣверный Архивъ», въ которомъ помѣщались статьи по исторіи, статистикѣ и правовѣдѣнію. Онъ очевидно пригласилъ и Тургенева, который для его журнала и перевелъ рецензію Геерена на исторію Карамзина. Эта рецензія была напечатана въ «Сѣверномъ Архивѣ», о чемъ сказано выше.

— (Стр. 399). *Корниловичъ*, Александръ Осиповичъ (1795—1833) — декабристъ, издатель (вмѣстѣ съ А. А. Бестужевымъ) альманаха «Русская Старина» (1824 г.). Уроженецъ Малороссіи и воспитанникъ Одесскаго лицея и училища колонновожатыхъ, онъ былъ прикомандированъ къ генералу Д. П. Бутурлину, занимавшему тогда исторіей походовъ Петра Великаго и исторіей 1812 года

и помогалъ ему въ архивныхъ изысканіяхъ. Это обстоятельство дало ему возможность собрать значительное количество историческихъ матеріаловъ, развило въ немъ интересъ къ русской исторіи и послужило поводомъ къ сближенію съ литераторами. Свои историческія статьи (четыре) онъ печаталъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» Булгарина (за 1822—1824 гг.). За свое участіе въ южномъ тайномъ обществѣ и въ событіяхъ 14 декабря онъ приговоренъ на вѣчныя каторжныя работы, но съ дороги въ Читу возвращенъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ просидѣлъ до 1832 г. Сосланный отсюда рядовымъ въ Грузію, онъ тамъ умеръ въ 1833 г. См. Рус. Біограф. Словарь.

— *Визманъ*, Бурхардъ-Генрихъ (1786—1822) — ливляндскій дворянинъ; занимался собираніемъ книгъ и рукописей, относящихся къ исторіи Россіи, былъ воспитателемъ дѣтей принца Александра Вюртембергскаго, секретаремъ и библіотекаремъ графа Румянцева (1814—1815 гг.), директоромъ народныхъ училищъ въ Курляндіи и наконецъ чиновникомъ департамента духовныхъ дѣлъ. Состоя здѣсь на службѣ, онъ скоропостижно умеръ въ 1822.

— (Стр. 410—414). Тургеневъ, какъ мы знаемъ, водилъ знакомство съ «курляндцами», т. е. студентами прибалтійскихъ губерній, и съ нѣкоторыми изъ нихъ поддерживалъ переписку. Письмо Шмелинга, очевидно, вызвано просьбою Тургенева сообщить ему подробности о способѣ освобожденія крестьянъ въ Курляндіи.

— (Стр. 416). Записка «Нѣчто о крѣпостномъ состояніи» была напечатана три раза, а именно: 1) въ «La Russie et les russes» (т. II, стр. 473—502), 2) въ «Русскомъ Заграничн. Сборникѣ» (1862 г., ч. V, тетр. 2) въ видѣ приложенія къ сочиненію Тургенева «Взглядъ на дѣла Россіи», и 3) въ «Сборникѣ Историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собств. его вел. канцеляріи» (вып. IV, 1891 г.). Мы печатаемъ эту записку снова на томъ основаніи, что, во-первыхъ, она имѣетъ близкую связь съ дневникомъ Тургенева за этотъ періодъ и, во-вторыхъ, потому, что изданія, въ которыхъ она была напечатана, либо запрещены въ Россіи (и очень рѣдки), либо мало доступны публикѣ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

«Abhandlung von Steuern und Abgaben», сочин. Юсти — 18.
 Австрія — 8, 54, 55, 68, 237, 392.
 «Адолюфъ», романъ В. Constant — 27, 75, 76.
 Азанъ (Asais), писатель — 170.
 Академія Художествъ — 33, 34.
 Аксень, старшина — 140.
 Альбрехтъ — 294.
 Академія Россійская — 32, 35, 161.
 Александръ I — 12, 13, 41, 44, 55, 90, 91, 103, 104, 118, 121, 126, 129, 160, 161, 164, 179, 183, 184, 186, 191, 198, 203, 217, 224, 231, 232, 235, 238, 243, 249, 250, 251, 253, 264, 265, 267, 268, 276, 299, 305, 306, 308, 318, 322, 323, 343, 344, 351, 353, 354, 356, 375, 377 (Миротворецъ) — 412, 414.
 Александръ II — 125.
 Александръ Николаевичъ, см. Александръ II.
 Алексѣевъ — 162.
 Ал. Ильинична — 322.
 Альферьевъ — 198, 208, 210.
 Александра Федоровна, будущая императрица — 37.
 Ал. Львовичъ (вѣроятно, Нарышкинъ) — 230.
 Алексѣй Михайловичъ, царь — 409.
 Алопеусъ, Максимъ Максимовичъ — 310.
 Алрhone, актеръ — 303.
 «Allgemeine Zeitung», газета — 260, 265, 273, 274, 315, 323, 329, 342.
 Али-паша — 325.
 Альба (полководецъ) — 44.
 Альфиери, графъ Викторъ — 60, 90, 91.
 «Анархисизъ», соч. Бартеlemi — 327, 328, 329, 341.
 Анвилъ, географъ и картографъ — 401.
 Андревка, деревня — 135, 141.
 Анненскій, юрисконсултъ — 341, 342.
 Аняѣво, деревня Тургеневыхъ — 131, 133.
 Апраксинъ, Стефанъ Федоровичъ — 243.
 Аракчеевъ, графъ — 164, 167, 180, 186, 304, 335, 353, 354, 356.

Аргуеллесъ (Аргвеллесъ) — 342.
 Аржевитиновы — 133, 135.
 Аржевитиновъ, Иванъ Семеновичъ — 134.
 Арзамасъ, литературное общество — 7, 17, 50, 31, 32, 33, 34, 35, 40, 43, 89, 93, 94, 102, 108.
 Агетинусъ, итальянскій поэтъ — 78.
 Арндтъ, политич. дѣятель — 66, 67.
 Арндтъ, врачъ — 320.
 «Assemblée constituante», соч. Лакретеля — 302.
 Ахенскій Конгрессъ — 156, 157.
 Ахматово, деревня Тургеневыхъ — 131, 132, 133.
 Афанасій, крестьянинъ — 138.

Б.

Баадеръ, Францъ — 332.
 «Babillard», комедія — 212.
 Бабушка, см. Тургенева Анна Петровна — 142.
 Байона — 282.
 Баденская конституція — 240.
 Байронъ, поэтъ — 201.
 Баккаревичъ, Михаилъ Никитычъ — 116, 126, 188—189, 191.
 Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ — 255.
 Балугьянскій, Михаилъ Андреевичъ — 119, 139, 206, 210.
 Барановъ (вѣроятно, Александръ Николаевичъ) — 98, 106, 108, 165, 193, 208, 266.
 Ваганте, историкъ, публицистъ — 342.
 Барановъ, Андрей Иванов. — 185.
 Баратаевъ, князь Егоръ — 131, 133.
 Баратаевъ, князь Михаилъ Петровичъ — 82, 83, 131.
 Бартеlemi — 280.
 Бачія (въ Бразиліи) — 241.
 Барклай-де-Толли — 238.
 Basiles — 265.
 Батый, ханъ — 118.
 Батюшка — см. Тургеневъ Иванъ Петровичъ.
 Батюшковъ, Константінъ Николаевичъ, поэтъ — 149, 162.
 «Beherrigungen zum W. C.» — 215.

- Безбородко, графъ — 218.
 Безобразовъ, чиновникъ — 192.
 Безобразовъ, ярославскій губернаторъ — 358.
 Беляръ — 106.
 Bellart, генераль-прокуроръ — 256.
 Бемъ, П. Н. — 301.
 Бенекс, профессоръ — 133.
 Бенкендорфъ, Александръ Христофоровичъ — 243.
 Бонтамъ, Иеремія, философъ — 265, 269, 278, 288, 325.
 Берри, герцогъ — 223, 224, 229.
 Бернарденъ de St. Pierre — 311.
 Berenger, франц. юристъ, 300—307.
 Бертошь — 331.
 Bertin de Veau, ораторъ во франц. камеръ Депутатовъ — 273.
 «Berliner Zeitung», газета — 72.
 «Бесѣда», литературное общество — 17, 33, 34, 85.
 «Betrachtungen über das heilige Bündniß besonders in Vergleich mit ähnlichen Ereignissen des XVI. J. h. 1817 — 49.
 Бетанкуръ, августинъ, генераль-лейтенантъ — 308.
 Библийское общество — 36.
 Библиотека, Императорская, Публичная — 15, 16, 18, 19, 20, 105.
 Биаль, купецъ — 198.
 Biellot, прокуроръ — 331.
 Бивьонъ, историкъ и госуд. дѣятель — 216, 226, 265.
 Биографія Миниха — 107.
 «Благонамѣренный», журналъ — 311.
 Блезе — 324, 414.
 Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ — 7, 24, 246, 261.
 Блумъ, врачъ — 320.
 Блюхеръ, прусск. фельдмаршалъ — 67.
 Боголюбовъ, Варфоломей Филипповичъ — 208, 278.
 Боленсъ — 362.
 Бональдъ (Bonald) — 81, 82, 223, 242, 283, 284.
 Бонапартъ — 116, 286, 343.
 Бонапартъ, см. Наполеонъ.
 Борецкій, Иванъ Петровичъ, актеръ — 125, 178.
 Боркъ, чиновникъ — 25.
 Боргондио (Borgondio), пѣвица — 217.
 Боровскій, выгонъ — 192.
 Баровскій — 105.
 Боровскіе, купцы — 98.
 Б[оровскій]? — 105.
 Боссюэтъ, проповѣдникъ, историкъ — 71, 283.
- Бразилія (говорится о революціи въ ней) — 38, 241.
 Brades, G. F., писатель — 50.
 Братъ — см. Тургеневъ, Александръ Ивановичъ.
 Брауншвейнъ, курляндецъ — 414.
 Брюленъ (фонъ-der), декабристъ, 213, 251, 329.
 Брисъ, франц. пѣвица — 186.
 Брисъ, пѣвецъ — 165.
 «Briefe der Gen-lin Bertrand» — Kotzebue — 7.
 Бруксъ — 244.
 Брянскій, Яковъ Григорьевичъ, актеръ — 125, 178.
 Булгаринъ, Оадей Венедиктовичъ — 26, 355, 398.
 Булгаринъ, внукъ — 398.
 Буньково, деревня — 132.
 Бурбоны — 7, 116, 190, 191, 229, 238, 256, 342.
 Бурцевъ, Иванъ Григорьевичъ — 367.
 Bouton — 256.
 Bourdonnois, депутатъ — 76, 229.
 Бурде — 327.
 Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ — 216.
 Вурке, Эдмундъ — 50.
 Вухле, Johann Gottlieb — 356.
 Вѣлосельскіе — 345.
 Вѣлый яръ — 146, 151.
 Вѣконъ (Vacon) — 82.
- В.**
- Варденъ — 279.
 Варфоломеевская ночь — 58, 82.
 В. — вѣроятно, И. В. Васильчиковъ — 234.
 Васильчиковъ, кн. Иларіонъ Васильевичъ — 232, 234, 245, 252.
 В. И. — 42.
 Васильевскій Островъ (въ Петербургѣ) — 313.
 Ватерло — 244.
 «Взглядъ на Россію», соч. Н. Тургенева — 416.
 «Веверлей», романъ Вальтеръ-Скотта — 323.
 Weitzel, историкъ — 218.
 Veaublanc Debalot, — 273.
 Вейдемееръ, Иванъ Петровичъ, 51.
 Вейсгауптъ (Adam Weishaupt) — 37, 38, 79.
 Беккеръ, врачъ — 334.
 Велингтонъ, госуд. дѣятель — 342.
 Великій Князь, т. е. Константинъ Павловичъ — 268.
 В. В. Князья, т. е. Николай и Михаилъ Павловичи — 236.
 «Welt und Zeit», Т. IV — 214.
 Вельшмевъ, Александръ Петровичъ — 308.
 Венгерскій, Н. В. — 120.

- Вернеръ, нѣм. поэтъ — 83.
 «Вертеръ», какал-то комедія — 213.
 «Verhältniss Russlands zu der Türkei» — 281.
 «Весталка», опера Спонтими — 59, 156.
 Вестфальскій миръ — 48, 167.
 Вестфальскій король, Жеромъ — 23.
 Вестфальская королева — 23.
 Вильгельмъ III, англ. король — 47, 48, 56.
 Виртербергскій король — 31.
 Вихманъ, Бурхардъ-Генрихъ — 399.
 Винеръ (Winer), нѣм. богословъ — 73.
 Вибъ (актеръ) — 332.
 Виретъ — 180.
 Вильсонъ (Робертъ Томасъ Wilson) — 186, 281.
 Витгенштейнъ, графъ — 293.
 Villemain, франц. писатель и государств. дѣятель — 72.
 Wilberforce, Вильямъ — 285.
 Wilde, нѣм. пѣвица — 91, 214.
 Vignoral (изъ романа Frédéric) — 27.
 Villèle, франц. госуд. дѣятель — 277.
 «Владиміръ Мономахъ», трагедія С. И. Висковатова — 33.
 Владиміръ, городъ — 132.
 Война за Австрійское Наслѣдство — 54.
 Воейковъ, Александръ Федоровичъ — 246.
 Военный Московскій Генераль-Губернаторъ — 237.
 Военный Министръ, т. е. Меллеръ-Закомельскій — 235.
 Волконскій, Петръ Михаиловичъ, князь — 275.
 Вольтеръ — 51, 94, 127.
 Волынский, Артемій Петровичъ — 349.
 «Волшебная Флейта», Моцарта — 208.
 Воробьевы горы (около Москвы) — 127.
 Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ — 231, 232, 234, 264.
 Воронцовъ — 232.
 Вронченко, Федоръ Павловичъ — 165, 247.
 Всеволожскій, помѣщикъ — 132.
 «Вѣнецъ», бульваръ въ Симбирскѣ — 134.
 «Вѣстникъ», т. е. Русскій — 182.
 Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ — 185, 209, 214, 232, 248, 267, 268.
 Вязмитиновъ, графъ Сергій Козьмичъ — 51.
 «Vues Politiques sur les changements à faire à la Constitution d'Espagne», соч. Lanjunais — 290.
- Г.
- Гаага (Haag) — 8, 72.
 Габсбургскій домъ — 48.
 Гальба (статуя) — 33, 34.
 Гальяни, аббатъ, полит.-экономъ — 161, 165, 172, 177, 281.
 Гамбургскія газеты — 159, 161, 186, 240, 241, 260, 281.
 «Hamburgern Correspondenz», газета, — 8, 72, 76.
 Ганъ, Ал. Ив. — 163.
 Ганъ, генералъ — 214.
 Ганнманъ, Ф. К. — 20, 98, 108, 358.
 «Handbuch der Weltgeschichte», соч. Шлецера — 101, 102.
 Ganilh, фр. экономистъ — 26, 61, 70, 71.
 Ганденбергъ, графъ, ганноверскій министръ — 23.
 Гарнье, экономистъ — 70, 71, 102.
 «Hat Deutschland eine Revolution zu fürchten», von Weitzel — 218.
 Гебгардтъ, актеръ — 332.
 Гееренъ (Heeren), профессоръ — 65, 66, 67, 68, 150, 331, 398, 401.
 Геймъ, Иванъ Андреевичъ (профессоръ) — 164.
 Гёде, профессоръ — 255, 265, 267, 300, 307, 310.
 Гельвецій, фр. философъ — 261.
 «Gemälde der Slavery in Schleswig und Holstein» — 61.
 Генрихъ IV, кор. франц. — 46, 58.
 Геркулесъ Фарнезскій (статуя) — 33, 34.
 Георгъ III — 311.
 Георгъ II, англ. король — 57.
 Геррессъ, ученый и публицистъ — 67, 214, 216.
 Германъ, адъютантъ — 202.
 «Geschichte der Regierung und Bildung von Baden unter Carl Friederich», von Draiss — 61.
 Гессенъ, курф. (Kurhessen) — 72.
 «Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter», von Savigny — 61.
 Гестеръ, проповѣдникъ — 311.
 «Geschichte des Liberalismus», соч. Krug — 351.
 Гёте — 6, 22, 25, 73, 75, 117, 302.
 Геттингенъ — 92, 133, 150, 332, 401, 410, 414.
 Гиббонъ, англ. историкъ — 332.
 Guizot — историкъ — 254, 286, 291.
 Hugues — 325, 326.
 Hugo, проф. юристъ — 26.
 Испанская исторія — 226.
 Гладкій, Иванъ Васильевичъ — 326, 350.
 Глазуновъ, Иванъ Петровичъ — 32.
 Глинка, Федоръ Николаевичъ — 219, 222, 244, 268, 367.
 Гнейзенау, прусск. госуд. дѣятель — 67.
 Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ — 16, 253.
 Гогартъ, каррикатуристъ — 212.
 Годуновъ, Борисъ Федоровичъ — 339, 433.
 Гомеръ — 16, 18, 94.

Гомерова гробница — 350.
 Голицынъ, князь Дм. Влад. — 303, 306, 307.
 Holland, Генри-Ричардъ, — 285.
 Голландское королевство — 72.
 Голицынъ, князь Алекс. Никол. — 51, 241, 276, 300, 329, 340.
 Голицынъ, князь (членъ Госуд. Совѣта) — 194, 222, 308.
 Головинъ, графъ Николай Николаевичъ — 20, 98, 104, 105, 112, 119, 126, 157, 165, 177, 178, 179, 184, 188, 189, 222, 223, 268, 300.
 Головино (село) — 139.
 Горчаковъ, князь, ген.-отъ-инф. — 60, 103, 112, 115, 118, 125, 127, 179, 194.
 Г., кн., см. Горчаковъ, кн., ген.-отъ-инф.
 Горюшкинъ — 19.
 Государь, см. Александръ I.
 Государственный Совѣтъ — 425, 426.
 «Göttliche Ordnung», сочин. Зюсмильхъ — 18.
 «Betrachtungen über die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechtes, aus der Geburt, dem Tode und der Fortpflanzung desselben erwiesen», соч. Зюльмилхъ — 18.
 «Götting. Gelehrte Anzeiger», журналъ — 61.
 Гёце (Петръ Отто фонъ Goetze) — 278.
 Гофъ, агентъ — 216.
 Гофля, трагедія — 59, 89.
 Граббе, гр. Павелъ Христофоровичъ, 23, 26, 318, 357, 358.
 Graverand — 246.
 Gravier — 256.
 Грегуаръ, депутатъ — 219.
 Грензель, имѣлие — 412.
 Греція — 323, 325, 326, 327, 333.
 Гречъ, Николай Ивановичъ — 16, 19, 121, 122, 161, 180.
 Грибко, — 105, 109, 165.
 Грибовскій — 367.
 Грузино, село — 155.
 Грузинскій, князь — 133.
 Гуго (Gustav Hugo), профессоръ — 26, 61.
 Гуляновъ, Иванъ Александровичъ — 198.
 Humblot, книжн. складъ — 61.
 Гурьевъ, Александръ Дмитриевичъ — 232.
 Гурьевъ, графъ Дм. Ал., министръ финансовъ — 27, 101, 104, 105, 115, 159, 160, 164, 165, 187, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 198, 200, 206, 209, 210, 211, 212, 217, 227, 228, 230, 233, 234, 235, 236, 237, 255, 264, 266, 267, 268, 276, 279, 280, 299, 300, 301, 302, 304, 305, 306, 315, 335, 347, 353, 413.
 Гурьевъ, М. В. — 167, 208, 337.

Гурьевъ — 339.
 Гурьевы — 232.
 Густавъ IV, шведск. король — 58.
 Гуссландъ, врачъ — 362.

Д.

Даламбергъ — 83.
 Дамонъ — 256, 267.
 Дамское общество — 37.
 Данилевскій, Александръ Ивановичъ — 414.
 Даниловъ, Викторъ, крестьянинъ — 142.
 Дарштадтская конституція — 240.
 «Das System der Illuminaten», соч. Вейсраупта — 79.
 Дѣтская революція — 46.
 Д., см. Дашковъ.
 Дашковъ, Д. В. — 33, 34, 35, 42.
 Deval — 292.
 «Des droits constitutionnelle de la chambre des Deputes en matiere de finances», соч. Ганяля — 61, 70.
 Дезикъ, Вильгельмъ Петровичъ, чл. гос. сов., адмиралъ — 127, 355.
 Delille, аббатъ — 280.
 «De l'administration Commerciale apposee à l'économie politique», par Ferrie — 275.
 «De la punition des crimes», соч. Трасу — 263.
 Decase, франц. министръ — 72.
 Декавъ, герцогъ — 223.
 Декартъ, философъ — 51.
 Де-Линъ, принцъ — 20.
 Delolme, швейцарскій публицистъ — 24, 26, 27, 74.
 Demarceau, депутатъ — 226.
 Демидовъ, помѣщикъ — 293.
 «Дерев. пѣвцы», опера — 105.
 «Des election prochaine», сочинение Б. Констана — 96.
 Десезъ, графъ — 332.
 Destutt de Tracy», франц. философъ — 261, 262, 263.
 «De la monarchie selon la Charte», соч. Шатобриана — 6.
 «De la coalition et de la France» — 42, 82.
 «De oratore», соч. Цицерона — 400.
 «Der Deutsche Bund in s. Verhältnissen zu dem Europäischen Staatensystem», соч. Гееренъ — 65.
 «Des avantages de la Mendicité bien réglée dans l'économie sociale; des inconveniens de la suppression absolue et de la nécessité de reformer la legislation à set egard», соч. Л. Р. А. У. — 73.

De Serre, франц. министр — 255, 278.
 «Deutschland und die Revolution», соч. Гёр-
 пеца — 214.
 «Deux jaloux», пьеса — 186.
 Джума — 201.
 Дибичъ, графъ Иванъ Ивановичъ — 357.
 «Die Geschichte, das Wesen und der Werth der
 National Representation oder vergleichende
 etc.», von Sebald Brendel — 61.
 «Die Geschwister vom Lande», von Junger —
 215—216.
 «Die Entwick[lungs]geschichte eines Jesuiten» —
 81, 82.
 «Die Italienerin in Algier», пьеса — 111.
 Дмитриевъ, Иванъ Ивановичъ — 32, 355.
 «Дмитрій Донской», трагедія Озерова — 125.
 «Die Opfferfest», опера — 14.
 «Die Fürsten Chowansky», трагедія Раупаха —
 166.
 «Dichtung und Wahrheit», соч. Гёте — 6, 21, 22,
 57, 73.
 Домъ, вѣм. историкъ — 30.
 «Don Juan», опера Моцарта — 104, 207, 208.
 Драчево, деревня — 133.
 Дрезденская мадонна Рафаэля — 153.
 Dreseh (von), историкъ — 57, 54, 167, 168.
 Draiss, von, историкъ — 61.
 Дружининъ, Як. Ив. — 164.
 Dugoureff (Дюгуровъ, Антонъ Антоновичъ) —
 11, 445.
 «Duc de Berry», соч. Шатобриана — 238.
 Dunker, книжн. складъ — 61.
 Durand (Дюранъ), актеръ фр. — 212.
 «Духъ», см. «Духъ Журналовъ».
 «Духъ Журналовъ» — 22, 28, 126, 167.
 Дѣдушка, т. е. Петръ Андреевичъ Тургеневъ —
 142.
 Дюло о провіантскихъ чиновникахъ — 186, 187.
 Дядюшка (Петръ Петровичъ Тургеневъ) — 140,
 145, 146, 147, 148, 149, 315.

Е.

«Edinburgh Review» — 117, 272.
 Екатерина Павловна, великая княгиня — 184,
 185.
 Екатерина II, императрица — 24, 25, 43, 44, 49,
 55, 90, 164, 203, 204, 206, 207, 263, 286, 325,
 370, 375, 379, 387, 396.
 Екатерина Медичи, королева — 58.
 Екатеринославское возмущеніе — 234.
 Елагинъ, помѣщикъ — 148, 149.
 Елизавета, королева англійская — 45, 400.

Елизавета Петровна, императрица — 54, 889.
 Елизавета Алексѣевна, императрица — 20.
 Eliçagouy — 274, 308.
 «Jenaische Allg. Litt. Zeitung», газета — 61.
 «Esprit du Code de Commerce» — 312.
 Ersuime — 311.
 Ермаковскій, Дмитрій Ивановичъ — 306.
 Ермоловъ — 14.
 «Etrennes Politiques», соч. Мунье — 18.
 Есиповъ — 202.
 «Essai historique sur la Révolution française»,
 соч. Паганеля — 13.
 Еропкинь, Петръ Михайловичъ — 349.
 Емельяновка, — 321, 344.
 Епиръ — 326.
 «Etoile» — 333.

Ж.

Ж., см. В. А. Жуковскій.
 «Jean Sbogar», романъ Нодье — 244.
 «Jean de Paris», опера — 13.
 Женева — 223, 233.
 Жено (Genot), фр. пѣвецъ — 212.
 Jefferson (президентъ С.-А. С. Шт.) — 63.
 Жерве, Андрей Андреевичъ — 193.
 Georgel — 282.
 «Жидовская Корчма», опера, водев. — 25.
 «Жизнь царя Алексѣя Михайловича», соф.
 Буле — 356.
 Жиль-Блазъ, романъ Ле Сажя — 266, 274.
 Жирарденъ, графъ — 231, 265.
 Жихаревъ, Степанъ Петровичъ — 60, 83, 107.
 Жуковка — 350.
 Жуковскій, Василій Андреевичъ — 13, 37, 94,
 183, 206.
 «Journal des Débats», газета — 76, 78, 81, 192,
 213, 215, 216, 217, 226, 229, 231, 242, 252,
 256, 277, 280, 314.
 «Жюри», соч. Cottu — 244.
 Жугу, соч. Н. Тургенева — 202, 243, 246, 252,
 253, 254, 261, 265, 267, 268, 279, 280, 286,
 287, 288, 291, 300, 307, 310, 311, 312.

З.

Завадовскій, графъ Василій Петровичъ — 321,
 346.
 «Заира», пьеса Вольтера — 83.
 Закревскій, гр. Арсеній Андреевичъ — 245.
 Залевкъ, законодатель — 260.
 Зальцбургъ — 68.
 «Замѣчанія на проектъ инструкціи о исторіи»,
 записки П. Тургенева — 366.

«Записка о крѣпостномъ состояніи», Н. Тургенева — 416.
 Зебальдъ (Sebald Brendel) — 61.
 Земплихъ — 325.
 Зловъ, Петръ Васильевичъ, актеръ — 60.
 «Зритель», журналъ — 180.
 Зубовъ, графъ — 357.
 Süssmilch (Зюсмильхъ), пасторъ-статистикъ — 18.
 Süssmilch's Göttliche Ordnung — 18.

И.

«Ivanhoe», романъ. Вальт.-Скотта — 253, 266, 267.
 Ивановъ день — 37, 39.
 Иванъ Васильевичъ, царь — 252.
 «Изображеніе всеобщей исторіи», сочин. Шлегера — 400.
 Измайловская исторія — 238.
 Изерскій департаментъ — 219.
 Иконина, актриса — 44, 125.
 Измайловъ, Александръ Ефимовичъ. — 251.
 Илиада, Гомера — 18.
 Иллирія — 403.
 Иловайскій, генераль-м. — 189.
 Илья — кучеръ Александра I — 326.
 Ильинскій, юристъ-консультъ — 251.
 Императоръ, нѣмецкій — 47.
 Инвалиды, т. е. домъ Инвалидовъ — 227.
 Нингерманландія — 231.
 Ипсиланти, Александръ — 277.
 Иркутскіе хлѣбные магазины — 115.
 Иркутскъ — 112, 302.
 Ирландія — 72.
 Ирмелау, нмѣнне — 412.
 «Исторія», Карамзина — 114, 118, 120, 123, 124, 162, 331.
 Испанія — 31, (Гиспанія), 44, 45, 57, 58, 223, 224, 226, 227, 228, 229, 236, 237, 238, 265, 267, 282, 290, 292, 311, 342, 344, 392, 400, 402.
 Испанская конституція — 227, 259.
 Испанскій король — 255.
 «Histoire de la session de 1820», соч. Фьеве — 233.
 «Histoire moderne extrait etc.», соч. Lacrelle le Jeune — 69.
 Италия — 47, 51, 104, 154, 161, 162, 207, 212, 237, 252, 276, 323, 358, 363, 364.

I.

Иерусалимъ — 200.
 Иоаннъ III, царь — 123.

Иоаннъ Грозный — 400.
 Иовъ (Iob) — 78.
 Иосифъ II, императоръ — 54, 55.
 Иосифъ, см. Александръ I.

К.

К. В. — 42.
 К. М. В. — 126.
 Каверина, Елизавета Павловна — 250.
 Каверинъ Петръ Павловичъ. — 113, 116, 124, 160, 185.
 Кавказъ — 360, 402.
 Кадиксъ — 54.
 Савапова [Джюванни-Джаконо] — 347.
 Казанскій Университетъ — 239.
 Казакенскія дѣвки — 143.
 Кайбельскіе крестьяне — 148.
 Кайбельскій пономарь — 140.
 Кайсаровъ, Михаилъ Сергѣевичъ. — 163, 245, 246, 300.
 Салас — 288.
 «Калифъ Багдадскій», опера — 125.
 Кальвинъ, реформаторъ — 99.
 Calhoun (Кальгунъ), америк. госуд. дѣятель — 61, 71.
 Каменевъ, ген. — 253.
 Каменный мостъ (въ Петербургѣ) — 313.
 Каменный островъ — 348, 355, 359.
 Camille Jordan, политич. дѣятель — 263.
 Campan, m. me (Канна Лаура) — 348.
 Кампенгаузенъ, баронъ Бальтазаръ Бальтазаровичъ — 103, 178, 194, 233, 251, 255, 310, 329, 358.
 Сатреноп, фр. дѣятель — 280.
 Кампницъ (Kampitz), Карлъ-Альбертъ — 61.
 Камчатка — 218, 220.
 Капкринъ, Егоръ Францовичъ — 302, 306, 347, 352, 353, 356.
 Кантъ, философъ — 109.
 Капштатъ — 47.
 Капитолій — 17.
 Каподистрія, графъ Иоаннъ — 93, 275.
 Кара-Али, констант. паша — 323.
 Кара-Георгій (Черный Георгъ), родоначальникъ сербской династіи Карагеоргиевичей — 9.
 Каразинъ, Василій Назаровичъ — 202, 251, 253.
 Карамзинъ, Николай Михайловичъ — 7, 16, 100, 114, 116, 118, 119, 120, 123, 124, 125, 145, 164, 165, 180, 184, 221, 222, 238, 246, 252, 267, 268, 317, 326, 327, 331, 339, 398.
 Карамзинъ — 253.
 Карбонье, Левъ Львовичъ — 308.

- Карно (Лазарь Carnot), франц. госуд. дѣятель — 200.
- Карсбадскій Конгрессъ — 212, 214.
- Карсбадъ — 93, 357, 359, 360, 362, 363.
- Карлсру (Carlsruhe) — 61.
- Карль V — 41, 400.
- Карль Фридрихъ (Carl Friederich), герцогъ — 61.
- Карябевъ, Захарь Яковлевичъ — 51, 188.
- «Кассандра», баллада Жуковского — 318.
- Кассандра (т. е. Д. Н. Блудовъ) — 32, 35.
- Castelbajac, депутатъ — 76, 273.
- Каталани, итальянск. пѣвица — 231.
- Катенингъ, Павелъ Александровичъ — 331.
- Катерина, крестьянка — 147.
- «Катехизисъ Россіянина», XIX вѣка — 103.
- Катонъ, римлянинъ — 94.
- Кауницъ, австр. госуд. дѣятель — 263.
- Кашемиръ — 311.
- «Quarterly Review», англ. журналъ — 286.
- Кемпфъ, врачъ — 362, 364.
- Керчь — 348.
- Кастльри, министръ — 161.
- Кіевъ — 44, 82.
- Кильдюшевскій — 339.
- Кипренскій, Орестъ Адамовичъ, живописецъ-портретистъ — 60.
- Кирьяковъ, купецъ — 329.
- Китай — 94, 301.
- «Кларисса», романъ Ричардсона — 329.
- Клопштокъ (Klopstock), нѣм. поэтъ — 73.
- Clarsson (Томасъ) — 285.
- «Книга повтореній», «Единообразіе» — дневникъ Тургенева.
- Книпозъ, собака Тургенева — 313.
- Князь, т. е. Михайлъ Павловичъ — 260.
- Князь Смоленскій, см. Кутузовъ.
- Code de Commerce — 346.
- Козлова, ш-ме — 298.
- Козловскій, князь Петръ Борисовичъ — 103.
- Козловъ, купецъ — 362.
- Козловъ, Иванъ Иван., поэтъ — 298, 311, 312, 313, 334, 340, 341, 344.
- Козляниновъ, Андрей Семеновичъ — 339.
- Козодавлевъ, Осниъ Петровичъ — 9, 14.
- Козьмичъ, см. Вязмитиновъ, графъ Сергѣй Козьмичъ.
- Колокотрови, Федоръ — 326.
- Колосова, Евгенія Ивановна, танцовщица — 178.
- Колошинъ, Павелъ Ивановичъ — 367.
- Колтовская — 267, 270, 272, 274, 276, 278, 279, 299.
- Колберъ (Colbert) — 165, 166, 168.
- Колчаниновы, помѣщики — 131.
- Комбурлей, губернаторъ — 192, 193.
- «Комментаріи на Montesquieu», сочин. Дестютъ де Траси — 261.
- «Commentaires sur Filangieri», сочин. Constant — 323, 324.
- Коммерческое уложеніе — 315, 319.
- Коммисія Составленія Законовъ — 190, 249, 250, 251, 252, 253, 273, 304, 314, 346.
- «Conservateur», журналъ — 28, 81, 190, 200, 289.
- Considération sur les M. M. des Finances en France — 165.
- «Constantinopels Fall», пьеса — 332.
- Константинополь — 34, 42, 225, 233, 247, 252, 260, 266, 267, 269, 270, 271, 272, 275, 303, 308, 322, 332, 333.
- Константинъ Великій — 402.
- Константинъ, крестьянинъ — 147, 151.
- Константинъ Павловичъ, вел. князь — 229.
- Констанъ Бенжаменъ (Constant Benjamin) — 23, 96, 192, 226, 229, 280, 292, 323, 324, 325, 329, 331, 334.
- «Constitutionnelle», журналъ — 274.
- «Continuation de Rhullière», т. е. «Histoire des trois démembrements de la Pologne», соч. Ferrand. — 263.
- Контъ (Charle Comte), юристъ — 246.
- Conversations Lexicon — 245.
- Копіевъ, Алексѣй Даниловичъ, писатель — 191.
- «Корадинъ и Эфрозина», опера — 159.
- Corbière, полит. дѣятель — 277, 308.
- Корей — 274.
- Корефъ — 292.
- Корниловъ, Александръ Осиповичъ — 399.
- Коровино, имѣніе — 140, 147.
- Король испанскій — 180, 225, 226, 228, 230.
- Correspondance, соч. Galiani — 172.
- Correspondance de N. Bonaparte — 200.
- Корсаковъ, ген.-губернаторъ — 196, 198.
- Корсаковъ (очевидно, овицеръ гренадерскаго полка) 179, 192, 198.
- Корфъ — 25.
- Коршунъ, крестьянинъ — 139.
- Котлубицкій, помѣщикъ — 131.
- Cottu, Charle, фр. юристъ — 243, 244, 246, 266, 287, 340.
- Коцебу (Kotzebue) — 7, 191, 192, 193, 224.
- Кочубей, Александръ Васильевичъ, прокуроръ — 339.
- Кочубей, графъ Викторъ Павловичъ — 9, 178, 179, 187, 218, 222, 232, 243, 244, 250, 266, 267, 303, 326, 331, 333, 335, 343, 344, 245, 347.

Кошанскій, Николай Федорович — 180.
 Крамеръ — 399.
 Красный кабакъ, ресторанъ — 114.
 Красный мостъ (въ Петерб.) — 313.
 Крестовскій Островъ — 35, 275, 351, 355.
 Красный Яръ — 135.
 Краузе, картографъ — 401.
 Krehl, журналистъ — 61.
 «Крепленіе Владиміра», картина Тончи — 132—133.
 «Criminal-Recht», соч. Гёде — 255, 265.
 Кристофъ или Гейнрихъ, предводит. революціонеровъ въ Санъ-Доминго — 256.
 Кривцовъ, Николай Николаевичъ — 93, 105, 109, 114, 251, 267.
 Кроація — 403.
 Кронштадтъ — 245.
 Кротковъ, помѣщикъ — 140, 141.
 Кругъ (Cng), проф. — 351, 352.
 Крыловъ, Иванъ Андреевичъ — 16, 20, 32, 228.
 Крымъ — 348, 349, 351, 352, 364, 365, 366.
 Ktädener, M-me — 313, 318.
 Кузьма, старшина — 140, 141.
 Кузлodenъ, селеніе въ Сѣверной Шотландіи — 58.
 Куницынъ, Александръ Петровичъ — 177, 185, 253, 260, 367, 372.
 Куракинъ, князь Алексѣй Борисовичъ — 302, 304, 324, 326, 329, 342, 343, 345, 362.
 Кураторъ, т. е. Руничъ, Дм. Пав. — 297.
 Курбскій, князь — 124.
 «Courier de Londres» — 255.
 Курляндія — 410, 412, 414, 415.
 Курляндское крестьянское уложеніе — 414, 415.
 Курль, ратманъ — 414.
 Курцій, Квинтъ, историкъ — 94.
 Кутузовъ, ген.-адъютантъ — 294.
 Кутузовъ-Голенищевъ (Павель Ивановичъ) — 119.
 Кутузовъ, полководецъ — 13.
 Кутузовъ, графъ — 258, 285.

Л.

Лабзинъ, Александръ Федоровичъ — 326, 331.
 Лабомъ (Labeaume) — 238.
 Labourdonnays — 229, 273.
 Лаваль, Иванъ Степановичъ — 161.
 Лагарпъ, Цезарь — 215, 320.
 Лазарь (Lavagge) — 78.
 Лейбахъ — 256, 273, 274.
 Las-Cases, фр. писатель — 354, 361, 363.
 Laoretelle le Jeune, фр. историкъ — 69, 119, 302.

Laoretelle, фр. юристъ — 346.
 Ламбертъ, графъ Яковъ Осиповичъ — 11, 195, 196.
 Lanjuinais, полит. дѣятель — 290, 291.
 Ланкастерскія школы — 184.
 Ланской, членъ госуд. совѣта — 340.
 Лахта — 206.
 Lebzelterн, гр. Людвигъ — 333.
 Левантъ — 200.
 Левашовъ — 12.
 Lemontey, Pierre Edouard, писатель — 261, 287, 288, 290.
 Ленз, полит. дѣятель — 226.
 Леонидъ, спартанецъ — 94.
 Лепольдъ II, императоръ — 55.
 «Le Bourd, le Bouffe et le tailleur» — 165.
 «Les mémoires sur la révolution d'Espagne», par Nellerto — 282.
 «Le nouveau riche et le bourgeois de Paris» — 281.
 «Les rivaux etc.», пьеса — 186.
 «Le Roi la chante etc.», сочин. Villemain — 72.
 Lescure, M-me — 315.
 «Lettres persanes», соч. Montesquieu — 129.
 «Lettres sur le projet d'organisation municipale», par Fiévée — 291.
 Lettre sur les 100 jours — 217.
 Лехавой, дѣйст. ст. сов. — 362.
 Либеральный Юсифъ (Александръ I) — 126, 161.
 Ливій, Титъ, историкъ — 172.
 Ликвидационная комиссія — 88.
 Линдель, проповѣдникъ — 224.
 «Липецкія воды или урокъ кокеткамъ», комедія кн. Шаховскаго — 109.
 Литва — 185.
 Литовскія губерніи — 198.
 Литта, графъ Юлій Помпеевичъ — 20, 51, 127, 191, 250, 252, 316.
 Лиссабонъ — 241, 396.
 «Licht und Schatten», сочин. Гёте — 169.
 Лобановъ-Ростовскій, князь Дмитрій Ивановичъ — 97, 116, 125, 158, 160, 178, 224, 249, 250, 251, 254, 264, 278—279, 304, 346, 347, 358.
 Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ, писатель — 19.
 Лобановъ, Яковъ — 222.
 «Лодоиска», опера Крейцера — 23.
 Ложа масонская — 57.
 Лозанна — 215.
 Лобановъ-Ростовскіе, кн. Дмитрій и Яковъ Ивановичи — 116.
 Лонгиновъ — 6.

- Лондонъ — 19, 55, 351, 352, 354, 364.
 Лопухинъ, свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ — 116, 250, 301, 317.
 Лувель, убійца герцога Берри — 223.
 Лувръ (дворецъ) — 227.
 Лувау, военный министръ — 47.
 Лунинъ, Михаилъ Сергѣевичъ — 164, 265, 267.
 Людербъ, проф. экономистъ — 177.
 Людовикъ XIV — 8, 39, 47, 48, 166.
 Людовикъ XV — 96, 284.
 Людовикъ XVI — 58, 73.
 Людовикъ XVIII — 14.
 Louis, рестораторъ — 12, 16, 22, 26, 28, 60, 104, 160, 164, 265, 27.
 Лютеръ, реформаторъ — 99.
 Лютовъ — 333.
 Лѣтній садъ — 235, 268.
- М.**
- М. П. — 22.
 М — 113.
 Маврокордато, князь — 198, 280.
 Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ — 131, 132, 133, 134, 188, 239, 248, 249, 263.
 Магометь — 19, 119, 265, 322.
 Магометь (изъ «Constantinopels Fall») — 332.
 Madier de Montjau, ген.-прокуроръ — 255, 329, 339.
 Мадритъ — 280, 254, 255, 276, 278, 342.
 Майнъ — 17, 402.
 Майнская газета — 218.
 Майнцъ — 213.
 Макарьевская ярмарка — 132.
 Малая Морская (въ С.-Пб.) — 341.
 Malte-Brun, географъ, публицистъ — 280, 314.
 Малый Трианонъ — 47.
 Малышевъ — 250.
 Мамай, ханъ — 125.
 Мамоновъ, графъ — 139.
 Manson, m-me — 96, 97.
 Manuel, франц. депутатъ — 273.
 Marienbad — 361.
 «Marino Falieri, doge of Venice», трагедія Байрона — 307.
 Марія Терезія, императрица — 54.
 Марія, дѣйств. лицо — 166.
 Марія Федоровна, императрица — 201.
 Марли (мѣстопребываніе Петра I) — 41.
 Марсель — 274.
 Мартенсъ, профессоръ — 313.
 Март[ынь?] — 265.
 Марченко, Василій Романовичъ. — 305, 306.
 Marchand, прокуроръ — 332.
 Масловъ, Дмитрій Николаевичъ — 201, 358.
 Массонскія ложи — 324.
 Массильонъ — 8.
 Массена — фр. маршалъ — 200.
 Матушка, см. Е. С. Тургенева.
 Mauger, M-me — 313.
 Медвѣдова, актриса — 153.
 Мезонъ, фр. маршалъ — 160, 161.
 Мейстеръ, — 352.
 Мексика — 54.
 Меленки — 165.
 Меллеръ-Закомбльскій, военный министръ — 265.
 Мемнонъ — 123.
 Мѣмоіре прусскаго посланника — 118.
 «Mémoires de M-me Roland» — 315.
 «Mémoire о крѣпостномъ состояніи», соч. П. Тургенева — 219.
 Mémoire о Россіи — 215.
 «Mémorial de St. Hélène» (о Наполеонѣ) — 354.
 Меншиковъ, князь Александръ Васильевичъ — 230, 231, 232, 234.
 Мер, см. Меріанъ, Андрей.
 Меріановы рапорты — 195.
 Меріанъ, Андрей — 14, 199, 213, 280.
 Меркантилическая система — 18.
 «Merkwürdigkeiten», соч. von Dohm — 30.
 Меттернихъ, министръ — 23.
 Метюенъ, авгаійскій посолъ — 54.
 Мецъ — 343.
 Мещ[ерскій], князь — 340, 358.
 «Мизантропъ», комедія Мольера — 330.
 Миланъ — 44, 260.
 Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ — 154, 222, 224, 245, 250, 264, 268, 308.
 Милославскій, дѣйств. лицо — 166.
 Минерва, журналъ — 180, 188.
 «Mineve» — 172, 215, 217, 223, 229, 282, 233.
 Министръ внутреннихъ дѣлъ, см. В. П. Кочубей.
 Министръ просвѣщенія, см. Разумовскій, графъ Алексѣй Кирилловичъ.
 Министръ финансовъ, см. Гурьевъ, Д. А.
 Министръ юстиціи, см. Лобановъ-Ростовскій, Д. И.
 Миральба, дѣйств. лицо въ романѣ «Frédéric» Фьеве — 27.
 Миссія — 260, 270, 275, 277, 279.
 Митавъ — 24, 160, 414.
 Митрополитъ (Петербургскій) — 345.
 Митрофанушка (комедія «Недоросль») — 10.
 Миттермайеръ, извѣстный криминалистъ — 298, 300, 303.

Михаилъ Петровичъ, см. Путьатинъ.
 Михайловскій замокъ — 20, 200.
 Михайловъ — 253.
 Михельсонъ, госпожа — 191.
 Мневскій — 324, 325.
 «Мяѣние о сибирскихъ магазейнахъ» — 112.
 Могаренко, крестьянинъ — 189.
 Можайская дорога — 129.
 Моисей — 19, 400.
 Молчановъ, сенаторъ — 60, 125.
 Мономахъ, Владимиръ (великій кн.) — 123.
 «Monarchie de Louis XIV», соч. Лемонтея — 287, 261.
 Morcellus — 283.
 Motif учрежденію оцѣночныхъ конторъ — 208—209.
 Моцартъ, композиторъ — 208.
 Моховая (улица въ Москвѣ) — 36, 130.
 Monplaisir — 41.
 Могилевъ — 82, 83.
 Молдавія — 277, 280, 320.
 Молинари, кафэ — 334.
 Мольеръ — 329.
 «Монитеръ» («Moniteur Universel»), газета — 21, 92, 96, 102, 106, 108, 169, 170.
 Монтескье (Montesquieu), писатель—129, 261.
 Morgan Lady (Сидней) — 277, 333, 335.
 Мордвиновъ, графъ Николай Семеновичъ — 8, 20, 22, 97, 104, 112, 126, 244, 247, 250, 252, 254, 264, 280, 300, 301, 326, 329, 330, 333, 334, 335, 337, 340, 345, 355, 358, 363.
 Морея — 325, 327, 333.
 Могісі, офицеръ — 260.
 Морскія (улицы въ СПб.) — 344.
 Москва — 5, 26 (Moscou), 36, 65, 66, 94, 107, 121, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 149, 152, 163, 164, 183, 222, 258, 259, 268, 308, 316, 323, 337, 328, 339, 345, 354, 357.
 Мостовскій, Фаддей-Антонъ — 288.
 Mounier (Мушье) — 18.
 Муравьева, Екат. Фед., рожд. Колокольцева— 253, 263, 315, 363.
 Муравьевъ, членъ Госуд. Совѣта — 347.
 Муравьевъ, Матвѣй Ивановичъ — 315.
 Муравьевъ, Михаилъ Никитычъ (писатель) — 98, 100 (Мур.), 102, 169.
 Муравьевъ, Никита Михайловичъ — 113, 191, 246?, 265?, 315, 367.
 Муральтъ, пасторъ — 99.
 «Мысли о составленіи общества», записка Н. И. Тургенева — 366.
 Мѣшковъ — 33.
 Мѣщанская (въ СПб.) — 341.

Мюллерова дача — 356.
 Müller, докторъ — 361.
 Мюллеръ, Johann, историкъ — 212, 215, 282.
 Munier, Etrennes Politiques — 18.
 Мюнхенъ — 68.

Н.

Navigation-Acte, т. е актъ о мореплаваніи—47.
 Наказъ Екатерины II — 286.
 «Налоги», соч. Н. И. Тургенева — 16, 22, 26, 57, 63, 71, 76, 92, 117, 120, 121, 122, 124, 126, 154, 156, 157, 164, 165, 167, 177, 242.
 Нанси — 13.
 Нантскій эдиктъ (Edikt von Nante) — 8.
 Наполеонъ, императоръ — 41, 58, 101, 122, 200, 201, 238, 244, 272, 273, 395.
 Нарышкинъ, Ал. Льв. — 294, 322.
 Нассау (Nassau) — 199.
 Наумовъ, помѣщикъ — 140.
 Neant — 244.
 Неаполь — 33, 47, 260.
 Неаполитанскій король — 237, 245, 256, 258.
 Неапольская миссія — 149.
 Неапольскія приключенія — 235, 260.
 Нева — 32, 123, 163, 198, 218, 235, 318, 346, 348.
 Невскій монастырь — 322, 324.
 Невскій проспектъ (въ СПб.)— 324, 341, 344, 356.
 Невѣста, см. Александра Федоровна.
 Нейманъ, чиновникъ — 106.
 Нейзельбергъ, имѣніе — 410.
 Ной — 401.
 Nellerto — 282.
 Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ — 51.
 Нептунъ, морск. богъ — 32.
 Нессельроде (Nesselrode), графъ Александръ Васильевичъ — 7, 11, 27, 190, 193, 279.
 Néron — 288.
 «Neue Geschichte», соч. Мюллера — 282.
 Нефедьева, Марья Семеновна (тетушка)—129, 130.
 Нехворощское староство — 355.
 «Nigel», романъ Вальтеръ-Скотта — 351.
 Нидерланды — 44, 57.
 Николай Павловичъ, великій князь — 13, 37.
 Николай и Михаилъ Павловичи — 236.
 Noah — 311.
 «Новая Элоиза», романъ J. J. Rousseau — 107, 108, 112, 118, 114, 169, 171.
 Новицкій — 191.
 Новосильцевъ — 287.

«Новый Стержень», комед. кн. Шаховскаго—59.
 «Nouveau veigneur», пьеса — 186.
 Ньютонъ — 51, 94.
 «Нѣчто о барщинѣ», сочин. Н. И. Тургенева—
 153, 164, 366.
 «Нѣчто о крѣпостномъ состояніи въ Россіи»,
 соч. Н. Тургенева — 222.

О.

Оберъ, Пол. Мен. — 158.
 «Обозрѣніе Европейскихъ Государствъ», предп.
 статья Тургенева — 187.
 «Observation sur le dernier ouvrage de Madame
 Staël» par Bonald — 283.
 «Объ Америкѣ», соч. Barden'a — 279.
 «Объяснительная записка къ проекту запре-
 щенія продажи крестьянъ безъ земли», за-
 писка Н. Тургенева — 366.
 Огинскій, графъ — 159, 164, 165.
 Одесса — 270, 271, 272, 275, 276, 277, 279.
 Одесская газета — 271.
 Auger, Louis-Simon — 330.
 Ожеро, фр. маршалъ — 200.
 Озеровъ, Владиміръ Александровичъ — 125.
 Озеровъ — 352.
 Озерочной, помѣщикъ — 148.
 Оксенстирна, канцлеръ — 11, 76.
 Окуневъ — 334.
 Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ — 33, 34, 101,
 105, 165, 167, 167, 195, 224, 248, 249, 250,
 251, 253, 268, 299, 304, 305, 306, 310, 319,
 326, 330, 331, 337, 344, 346, 358, 362, 365.
 Олсуфьевъ — 252.
 Омаръ, халифъ — 188.
 «О мірской сумнѣ», записка Н. Тургенева—434.
 Орега comique — 212.
 «Опроверженіе системы софистовъ», соч. Вейс-
 гаута — 37.
 «О Революціи», соч. M-me de Staël — 135.
 Оренбургъ — 202.
 Орестъ — 256, 257.
 Ореусъ, Иванъ Максимовичъ — 267.
 Орловъ, Андрей Ѳедоровичъ, команд. полка —
 245.
 Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ — 37, 40, 43, 82,
 113, 118, 124, 183, 216, 221, 231, 269.
 Орловъ — писатель — 19.
 «О Россіи въ 1817 году», соч. Вильсона — 186.
 «Oesterreichischer Beobachter» — 260.
 Ость-Зейскія губерніи — 416, 422, 423, 427.
 Ость-Зейскія провинціи — 133, 279.
 Ость-Индскія (сокровища) — 44.

«Отелло», опера Россіи — 243.
 «О Турціи», соч. Paris — 363.
 «О Франц. революціи», Georget — 282.
 Очаковъ — 55.
 «О штрафной книгѣ», записки Н. Тургенева—
 438.

П.

Павелъ I, императоръ—118, 412, 416, 419, 424.
 Паганель, ученый — 13, 62.
 Pasquier, полит. дѣятель — 226, 229, 273.
 Паленъ, Петръ Петровичъ — 161.
 Палермо — 247.
 Палинъ, Никита Ивановичъ, дипломатъ—363.
 Панкратьевъ, чиновн. посольства — 27.
 Панновія — 403.
 Паясионъ, университ. благородн. въ Москвѣ —
 130.
 Пантеонъ, усыпальница — 227.
 Папа — 361.
 Парижъ — 5, 6, 12, 14, 19, 20, 34, 65, 66, 81,
 96, 119, 179, 190, 223, 227, 235, 238, 243, 255,
 260, 272, 298, 337, 363, 366.
 Пасынковъ — 23.
 Паулуччи, маркизъ Филиппъ Осиповичъ — 24,
 160, 238, 412, 414.
 Пашковъ, Василій Александровичъ — 302, 304,
 334.
 Пезаровіусъ, Павелъ Петровичъ — 99.
 Пепе, Флорестагъ — 247, 260.
 Перетцъ — 302.
 Перовскій, Алекс. Алексѣевичъ — 245, 246.
 Пестель, Иванъ Борисовичъ — 115, 127, 222,
 280.
 Петергофъ — 41.
 Петерсовъ, надв. сов. — 362.
 Петровъ, Александръ Андреевичъ — 100.
 Петръ, португальскій король — 54.
 Петръ I, императоръ—41, 49, 57, 94, 109, 222,
 248, 259, 370, 375, 378, 379, 387.
 Пигмаліонъ — 154.
 Пирмонтскіе виды — 363.
 Пирмонтъ — 337.
 Пирхъ, командиръ полка — 230.
 Питейный Уставъ — 216.
 Питтъ, Вильямъ (старшій), англ. министр —
 55, 100.
 Питтъ — 299.
 Платонъ, философъ — 120.
 Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ — 89.
 Польскія губерніи — 422, 423, 427.
 Португальская конституція — 267.
 Португалия — 38, 44, 54, 240, 241, 255.

Потемкинъ, Як. Алексѣев. — 267.
 Потемкинъ, князь — 30.
 Потемкины — 164.
 Покойная государыня, см. Екат. II.
 «Политика», соч. Сарториуса — 255.
 Полторацкій (вѣроятно, Константинъ ум. 1858) — 12.
 Польскій сеймъ — 238, 243.
 Польша — 30, 39, 43, 44, 93, 121, 144, 186, 262, 263, 281, 393, 397.
 Померанія (Pommern) — 64.
 Ромрадоур, Фаворитка Людовика XV — 96.
 Помпея — 328.
 Pont des arts — 227.
 Pont d'Austerlitz — 227.
 Поповъ, Василий Степановичъ, чл. Госуд. Совета — 37, 127, 189, 209, 250.
 Порта, см. Турція.
 Порталисъ, извѣстный юристъ — 252.
 «Послѣдованіе на Пасху» — 227.
 Потоцкая, гр. Софья — 116, 187, 188, 302.
 Потье, актеръ — 212.
 «Почта», см. Сѣверная Почта.
 Pozzo di Borgo, дипломатъ — 14.
 Потоцкій, графъ Северинъ Осиповичъ — 164, 179.
 Потоцкій, графъ, — 254, 266, 267, 268, 299, 345.
 Потоцкій, гр. Станиславъ Станиславичъ — 232, 280.
 Полицейскій мостъ — 334.
 Прадтъ, писатель — 216, 282, 283.
 Превеза (въ Турціи) — 325.
 Президентъ, см. Лопухинъ, кн. Петръ Васильевичъ.
 Президентъ — 299.
 Предсѣдатель — 300.
 Президентъ, Сов. деп. — 22.
 Президентъ «Бесѣды» — 88, 34.
 Президентъ Академіи Художествъ, см. Оленинъ.
 Принцъ-регентъ — 260.
 Пробъ, императоръ — 402.
 Пронскій, гр., дѣйствующее лицо въ комедіи «Новый Стерня» — 59.
 «Проектъ вспомогательной кассы для крестьянъ», записка Н. Тургенева — 436, 366.
 Проектъ комисіи составленія законовъ о продажѣ людей — 222.
 «Проектъ о запрещеніи продавать людей безъ земли» — 224, 225, 366.
 «Проспектусъ», сочиненіе Н. Тургенева — 183.
 «Profession de foi», соч. Руссо — 30.
 Программа журнала Архивъ Помитическихкъ наукъ, записка Н. Тургенева — 366, 373.

Пруссія — 7, 8, 31, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 67, 202, 237, 291, 394.
 Прусскій король — 214, 323.
 Pulcinello — 229.
 Путятина, Барвара Семеновна — 24, 25, 104, 156, 180, 185, 187 (320, 321?), 322.
 Путятина, Маргарита Петровна — 320, 321.
 Путятинъ, Михаилъ Петровичъ — 104, 243, 253.
 Путятинъ, князь — 293.
 Путятинъ, Алексѣй Петровичъ — 320, 321.
 Путятины — 322, 334.
 Пушкинъ — 106, 239.
 Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ — 367.
 Феордгеймъ — 47.
 Пьемонтъ — 163, 260.
 «Пѣвецъ на Кремлѣ», стих. Жуковского — 13.
 «Пѣвецъ», стихотв. — 33.
 «Пѣвецъ въ бесѣдѣ славянороссовъ», ст. Батюшкова.

Р.

Р. Кн., см. Лобановъ-Ростовскій — 91.
 Р., генераль — 96.
 Радзивиллъ, князь — 197.
 Радзивилловское дѣло — 230, 231.
 Радзивиллы, князья — 196.
 Разумовскій, графъ Петръ — 293.
 Разумовскій, графъ Алексѣй Кирилловичъ — 51.
 Разъ, банкиръ — 198.
 Рамбовскій уѣздъ — 293, 294.
 Раухахъ, Эрнстъ-Беньяминъ-Соломонъ — 119.
 «Reverie of the Reap» — 358.
 Регуль, консулъ — 99.
 «Rheinischer Merkur», газета — 72.
 Рейнъ, см. М. Ф. Орловъ.
 Рейнъ — 402.
 Рейсъ-Эфенди, титулъ министра иностранныхъ дѣлъ въ Турціи — 322.
 «Reposhée» (La), журналъ — 201, 202, 228, 282.
 Рѣпнинъ, князь Николай — 126.
 Réponse au № 14, Т. 1 о воспитаніи Galiani — 165.
 «Reflexions sur l'Empire Ottoman», par Deval — 272, 292.
 Rivarol, Антуанъ — 249, 286.
 Рига — 333.
 Риде — 346.
 Ридскій трактатъ — 68.
 Ридъ — 247.
 Рiego, испанск. революціонеръ — 241.
 Рижскій союзъ — 230.
 Ризвикскій миръ — 47.
 Ricardo, David, экономистъ — 215.

- Римская имперія — 74, 401, 402.
 Римъ — 17, 19, 34, 74, 131, 168, 172, 400.
 Rome — 290.
 Rio Janeiro — 267.
 Риттихъ, врачъ — 337, 363.
 Ришелье, герцогъ — 223.
 Ришелье — 48.
 Робеспьеръ — 343.
 Родани — 362.
 Розень, баронъ Григорій Владимировичъ — 251, 267.
 Розенкмпфъ, Густавъ Андреевичъ, баронъ — 21, 120, 124, 224, 313, 317, 318.
 Розличъ — 222, 223.
 Rolland, m-me — 303, 315, 316.
 Рославльскій уѣздъ — 279.
 Россини, композиторъ — 243.
 «Россіянинъ XIX вѣка», предполагаемый журналъ Н. Тургенева — 183.
 Россія — 7, 8, 14, 20, 25, 26, 39, 41, 43, 44, 48, 49, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 90, 95, 98, 100, 109, 112, 113, 114, 117, 118, 119, 121, 123, 124, 127, 128, 129, 130, 133, 146, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 170, 171, 179, 181, 184, 186, 196, 197, 206, 208, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 225, 236, 237, 239, 243, 248, 253, 258, 259, 262, 263, 269, 271, 279, 298, 307, 309, 317, 319, 320, 321, 324, 327, 333, 335, 340, 343, 344, 353, 360, 361, 370, 371, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 387, 396, 404, 416, 417, 419, 422, 424, 433.
 Rouer-Collard, полит. дѣятель — 263, 282.
 Руссо, Ж. Ж. — 28, 29, 30, 51, 63, 78, 108, 113, 165, 171, 201, 213, 261.
 Румицевъ, графъ (вѣроятно) Николай Петровичъ — 7.
 Руничъ, Дмитрій Павловичъ — 263.
 «Руслака», опера — 109.
 «Русскій Инвалидъ», газета — 24, 188, 240.
 Русъ — 227.
 Рымникъ — 227.
 Рычковъ, помѣщикъ — 334, 343, 344.
 Рюгенъ, островъ — 64.
 Rhullière, фр. историкъ — 263.
 Рюминъ, помѣщикъ — 132.
 Рябово, дача В. А. Всеволожскаго — 283.
- С.**
- Сабатье (Sabatier), аббатъ — 73, 78.
 Саблуковъ, Александръ Александровичъ — 184, 189, 210, 248, 280.
- Савельевъ, мѣщанинъ — 189.
 Савиньи (Фридрихъ-Карлъ von Savigni) — 61.
 Савиновъ, крестьянинъ — 143.
 Савойя — 214.
 Салагоръ — 325.
 Салоника — 270, 322.
 Салтыковъ, графъ — 351.
 Салтыковъ, князь Николай Ивановичъ — 51.
 Самб[орокiй?] — 186.
 «Sammlung interessanter Polizeygesetze». Herausgegeben von Kamptz — 61.
 Самойловъ, Василій Михайловичъ, актеръ — 60.
 Самсоньевъ день — 349.
 «Sendrillon», опера — 44.
 Сандунова, Елизавета Семеновна, пѣвица, ур. Уранова — 157.
 С.-Петербургъ — 5, 15, 17, 21, 24, 28, 33, 34, 69, 93, 104, 112, 122, 126, 127, 128, 131, 133, 146, 152, 153, 155, 156, 184, 190, 196, 197, 202, 220, 230, 259, 261, 281, 293, 298, 312, 333, 344, 347, 348, 349, 352, 355, 364, 365, 366, 425, 438.
 Сантикъ — 101.
 Санъ-Доминго, королевство — 256.
 Санъ-Марино, республика — 362.
 Сарториусъ, профессоръ — 191, 255.
 Сасу, баронъ — 119.
 Сатинъ, помѣщикъ — 158.
 Свеаборгъ — 245.
 Свинынъ, Павелъ Петровичъ — 155, 180, 246.
 Svizjero, café — 341.
 Свѣчинъ — 331, 339.
 Свѣчины — 324, 325, 341, 342.
 Св. Писаніе — 126.
 Ségur, графъ — 342.
 Сеитовъ, Юсей — 210, 213, 216.
 Сэй, Ж. Б., экономистъ — 106, 107, 113, 177, 408.
 «Secrets de Catherine II» — 305.
 Семенова, Екатерина Семеновна, актриса — 59, 89, 126.
 Семеновская исторія — 249, 255.
 Семеновскій полкъ — 244, 245, 246.
 Семеновъ, Петръ, литераторъ — 25.
 Семиключевка — 145, 146.
 Семилѣтняя война — 54, 56.
 Сенека, философъ — 288.
 Saint-André (Jean Bon), полит. дѣятель — 343.
 Сень-Маргенъ (Saint-Martin) — 51.
 St. Греух, дѣйствующее лицо въ ром. «Новая Элоиза» — 114, 171.
 Серваль — 35.
 Сербія — 403.

- Сесси, итальянск. пѣвица — 154, 157, 217.
 Сеславинъ, генералъ — 236.
 Сиверсъ, сенаторъ Федоръ Федоровичъ — 194.
 Сиверсъ, графъ — 399.
 Сибирь — 183, 222, 235, 301.
 Сибиряковъ, Иванъ Семеновичъ — 201.
 Sigogne, m-me — 201.
 Сикано, епископъ — 46.
 Силевія — 54.
 Симбирская губ. — 381.
 Симбирскъ — 121, 131, 132, 134, 135, 139, 143,
 147, 152, 153, 183, 233, 253, 259, 352.
 Сингилей, городъ — 143, 145, 331.
 Сисмонди, Sismondi, экономистъ — 192.
 Сицилія — 44, 247.
 Скворицы, деревня — 293.
 Скоттъ (Sir Walter Scott), романистъ — 323,
 344, 348, 350, 351.
 Славонія — 403.
 Слободскій, помощникъ статсъ-секретаря гра-
 жданск. департ. — 319.
 Смитъ, Адамъ — 107, 108, 177, 215, 261, 286.
 Смольный монастырь — 364.
 Собраніе журнальнаго общества — 191.
 Соболевъ, прапорщикъ — 151.
 Соб., польск. графъ — 157.
 «Somnambule», пьеса — 303.
 Saugin, проповѣдникъ — 8.
 Сосницкая, Елена Яковлевна, актриса — 125.
 Sophie, дѣйств. лицо въ «Эмилѣ» — 168.
 Софія, дѣйств. лицо — 166.
 Софоклъ, трагикъ — 328.
 Спарта — 168.
 Спасскій дѣвичій монастырь — 134.
 Спейеръ — 47.
 «Spectateur», журналъ — 180.
 Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ — 273, 274,
 298, 300, 301, 303, 304, 307, 329, 330, 333,
 346, 347, 351, 360, 362.
 Строгановъ мостъ — 356.
 Строгановъ садъ — 348, 350, 354, 359.
 Строгановъ, графъ — 350.
 Строгановъ, баронъ Григорій Александро-
 вичъ — 267, 269.
 Стурарты — 311.
 Стурдза, Александръ Скарлатовичъ — 212, 352.
 Ставрополь — 145, 146, 151.
 «Статья объ иностранныхъ крестьянахъ» —
 124.
 Сталь, m-me — 153, 155, 158, 172, 242, 283,
 284, 285.
 Стамбулъ — 34, 35.
 Стангопъ, Филиппъ Генри, лордъ — 119.
 «Steuersystem nach den Grundsätzen des
 Staatsrechts und der Staatswirtschaft», von
 D-r. Krehl — 61.
 Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ — 259.
 Стрѣльна (въ окрестн. Петербурга) — 325.
 Суворовъ, полководецъ — 32.
 Судебникъ царя Ивана Васильевича — 252.
 Сукияъ, Александръ Яковлевичъ — 357.
 Сципионы — 260.
 «Сынъ Отечества», журналъ — 19, 124, 164, 177.
 Сѣверная Америка (Nordamerica) — 72.
 Сѣверная Почта, газета — 182.
 Сѣверо-Американскія области — 311.
 Сюлли-Кольберто-Неккеръ, т. е. гр. Гурьевъ
 (см.).
 Сюлли, министръ — 46, 165.
 «Sur l'Italie» — 277.
 «Sur la valeur des monnoies chez les anciens»,
 сочин. Барнье — 102.

 Т.
 Таировъ, купецъ — 357.
 «Тактика», соч. Бенгтама — 325.
 Талейранъ, фр. дипломатъ — 31, 319, 342.
 Талонъ, ресторанный — 364.
 «Танкредъ», опера Россини — 104, 217.
 Тацитъ, историкъ — 321, 322, 323.
 Tartufe (изъ «Тартюфа») — 325.
 Татищевъ, графъ Александръ Ивановичъ — 157.
 Татищевъ, Дмитрій Павловичъ — 230.
 Тверская, улица въ Москвѣ — 130.
 Тверской, князь, дѣйств. лицо въ «Дмитріи
 Донскомъ» — 125.
 Тезей — 327.
 Temple de la Concorde — 227.
 «Théorie des peines», Бенгтама — 278.
 «Теорія политики», записка Н. Тургенева —
 366, 383, 191.
 «Théorie du crédit public», соч. Chev. Henneet — 77.
 Тетушка, см. Путьятина, Варвара Семеновна.
 Тиберій — 45.
 Тибо — нѣмецкій юристъ — 26.
 Тимовой, десятскій — 139.
 «Times», англ. газета — 161.
 «The State of the Nation» — 323.
 Толстой, графъ Петръ Александровичъ — 267,
 357.
 Толстой, Яковъ Николаевичъ — 301.
 Тончи, художникъ — 132.
 «Торговое уложеніе» — 312, 313, 314, 317, 318,
 345.
 Тормасовъ, графъ Александръ Петровичъ — 153.

Траверсе, Иванъ Ивановичъ, морской министръ — 160.

Трансильванія — 402.

Трауманнсдорфъ-Вейнсбергъ, австр. госуд. дѣятель — 67.

«Traité», Colquhoun — 61.

Троцкий, Дмитрій Прокофьевичъ — 103, 325.

«Traité de Législation», соч. Бентама — 288.

Трошпау — 246, 255, 256.

Трубенкофъ, кн. Сергѣй Петровичъ — 20, 167, 192.

Трумфъ — 167.

Тулчинскіе жители — 355.

Тургенева, Анна Петровна — 142.

Тургенева, Екатерина Семеновна — 130, 149, 152.

Тургенево, родовое село — 135, 141, 142, 144, 152, 153, 258, 350, 434, 436.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ — 13, 37, 83, 108, 148, 149, 150, 190, 193, 224, 229, 232, 235, 246, 249, 250, 251, 302, 398, 399.

Тургеневъ, Александръ Михайловичъ — 166, 327, 342.

Тургеневъ, Иванъ Петровичъ — 140, 142.

Тургеневъ, Петръ Андреевичъ — 142.

Тургеневъ, Петръ Петровичъ — 140.

Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ — 14, 16, 23, (Сергѣй?), 27 (Сергѣй), 30, 146, 150, 165, 180, 184, 190, 217, 222 (Сергѣй), 225, 233, 234, 242, 260, 267, 268, 269, 270, 272, 274, 276, 277, 278, 337, 414.

Туринаъ — 163.

Tougnelle — 288.

Турокъ, продавецъ — 313.

Турція — 55, 93, 129, 263, 269, 281, 293, 314.

Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ — 116, 178, 179, 189, 210, 223, 224, 243, 267, 304.

Тюльери, дворець — 227, 281.

Тюльерійскій садъ — 227.

Тюфякинъ, князь Петръ Ивановичъ — 116.

У.

Урби, Петръ Яковлевичъ — 118.

Уваровъ, гр. Сергѣй Семеновичъ — 12, 60, 83, 105, 119, 268, 326.

Уваровъ, Федоръ Петровичъ — 357.

«Ueber d. Bauerstand Arende» — 61.

«Уложеніе», соч. Н. Тургенева — 20.

Университетъ (московскій) — 36, 190.

«Unterbrochenes Opferfest», опера — 332, 333.

Уральскій хребетъ — 231.

«Урокъ кокеткамъ» (или Липецкія воды), комедія Шаховскаго — 40, 109.

Ф.

Ф. Д. — 324.

Fable d'Eglantine, писатель и полит. дѣятель — 302, 303.

«Fanchon», пьеса — 214.

«Фаустъ», соч. Гёте — 302.

Фейербахъ (Павель-Иоганнъ Ансельмъ) — 265, 310.

Фельветъ, — 187.

Фенелонъ, фр. писатель — 280.

Феодальная система — 22.

Фердинандъ VII, испанск. король — 163, 180, 282.

Ferrand, историкъ — 263.

Ferrg, фр. полит. дѣятель — 275.

«Figuero», журналъ — 19.

«Фигаро», комедія Бомарше — 91.

Fierre, фр. публицистъ и литераторъ — 27, 223, 291.

Филаретъ Дроздовъ, архіепископъ — 37.

Филатка, дѣйств. лицо въ оперѣ «Нимъ» — 159.

«Philinte de Molière» — 302.

Филиппъ II испанскій — 44, 45.

Филиппъ — 246.

Филиппъ, пѣвица — 320.

«Фингалъ», трагедія В. А. Озерова — 89.

Финдъ, портной — 114.

Финляндія — 49, 378.

Финополисъ, см. С.-Петербургъ.

Fleury, историкъ — 58.

Флери, актеръ — 212.

Флоренція — 333, 385, 341.

Флорида — 200.

Фольборгъ, пасторъ — 99.

Фонтанка — 32 (Фонталка) 103, 123, 192, 206, 209, 228, 244, 313, 321.

Фонтенель (Fontenelle), фр. литераторъ — 72.

Фонъ-Визини — 253.

«Von dem heiligen Bündniss» — 52.

Fou (Максимилианъ-Себастьянъ) — 226.

Forbin, графъ — 200.

Франза (изъ «Constantinopels Fall») — 332.

«Franc Parleur» (le), журналъ — 28.

Франкфуртскій журналъ Н. Тургенева — 107.

Франкфуртскій сеймъ — 81, 68, 69.

Франкфуртъ — 3, 11, 14, 17, 23, 24, 36, 103, 199, 213, 242, 266.

Франція (France) — 6, 7, 30, 31, 39, 42, 45, 46, 48, 49, 50, 54, 57, 58, 59, 62, 63, 69, 70, 71, 72, 73, 95, 116, 119, 123, 157, 168, 172, 188, 190, 201, 203, 212, 214, 218, 219, 223, 229, 237, 268, 273, 274, 275, 281, 282, 284, 285,

286, 288, 290, 291, 308, 311, 340, 342, 343, 388, 392, 394, 396.

Французскія газеты — 265.

Францъ I — 274, 400.

«Frédéric», романъ Fiévée — 27, 28, 76.

Фридрихъ-Вильгельмъ II, король — 53, 54, 55, 248, 265.

Фридрихъ-Вильгельмъ III, король прусскій — 16, 93.

Фридрихъ, баронъ — 294.

Фромгольды — 362.

Фуальдесъ (Fualdes) — 96, 126.

Фуксъ, дѣйст. ст. сов. — 345.

Фуне — 226.

Ж.

Хвостовъ, гр. Дмитрій Ивановичъ — 19, 161.

Хюсъ — 322.

«Хованскіе князья», трагедія Раупаха.

Хованскіе, см. «Die Fürsten Chawansky».

Хованскій, кн. Александръ Николаевичъ — 198.

Хованскій, дѣйств. лицо — 166.

Ховринъ (чиновникъ?) — 131, 139.

Хрущовъ, Андрей Ѳеодоровичъ — 349.

Хрущовъ, вице-губернаторъ — 192, 193.

Ц.

Царство Польское — 378.

Царское Село — 253, 326.

Царьградъ — 274, 275, 276.

Zwack — 81.

Цвѣтковъ, Левъ Алексѣевичъ, профессоръ — 164.

Цензурный Уставъ — 248, 249.

Цезарь (Кесарь) Юлій — 94.

Циммерманъ — 204.

Цинцинатъ, диктаторъ — 99.

Цицеронъ (Cicero) — 100, 226, 399, 400.

Zorf, m-ne — 259.

Ч.

Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ — 284, 245, 251, 265, 268, 313, 315, 316.

Чатамъ — см. Питтъ.

Чеботаревъ, Андрей Харитоновичъ — 268.

Черная рѣчка — 352, 359, 360.

Черное море — 403.

Черный Вранъ, см. Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ.

Черный Георгъ (Георгій Петровичъ), см. Кара-Георгій.

Чертовъ Мостъ — 32.

Чириковъ, Ив. Ег. — 126.

Чу, см. Д. В. Дашковъ.

Чугуевцы — 224.

Щ.

Щарлотта, дочь Георга IV — 115.

Charles II — 284.

Щарнгорстъ, прусск. военн. министръ — 67.

Щатобрианъ — 7, 16, 200, 213, 215, 223, 233, 239.

Щато-Камбресисскій миръ — 45.

Щаховской, князь Александръ Александровичъ — 40, 301, 367.

Щварцъ, Ѳеодоръ Ѳеимовичъ — 244, 247, 249, 255.

Щварцы — 248.

Швейцарія — 319, 332.

Швасця — 50, 387, 396.

Швецовъ — 201.

Шенье, Joseph — 26.

Шеферъ, посланникъ — 27.

Шиллеръ, поэтъ — 102.

Шиллингъ, баронъ — 22, 253.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ — 91, 127, 154, 161, 165, 179, 202, 222, 248, 249, 250, 252, 304, 346, 358.

Шлангенбадъ — 269.

Шлезвигъ (Schleswig) — 61.

Schlosser, M-lle — 332, 333.

Шлецеръ (Августъ-Людвигъ), историкъ — 101, 102, 400.

Шлиссбургская крѣпость — 253.

Шмелингъ, курляндецъ — 366, 410, 414.

Шмидтъ — 414.

Шмидтъ, докторъ — 147.

Шпицбергенъ — 163.

Шотландія — 57.

Staats-Anzeiger — 90.

Штабсъ-капитанъ — 18.

Штейбельтъ, композиторъ — 44.

Штейнъ, баронъ — 7, 23, 67, 199, 265, 310.

Штендеръ, курляндецъ — 414.

Шуйскій, царь — 438.

Щ.

Щербининъ, Михаилъ — 198, 259.

Э.

«Эдинбургская тюрьма», романъ Вальтера Скотта — 351.

Эдипъ — 178.
 Эдуардъ, претендентъ на англ. престолъ — 57.
 Эдуардъ (изъ «Fanchon») — 214.
 Эльба — 402, 403.
 Эмилиевы письма (Муравьева) — 100.
 «Эмиль или о воспитаніи», романъ Руссо — 29,
 30, 77, 99, 102, 168.
 Эмисъ — 269.
 Энгель — 22, 26.
 Энгельгардтъ (Егоръ Антоновичъ?) — 187, 248,
 259, 314, 320, 364.
 Еспнет (Le chevalier), экономистъ — 77.
 Эолова арфа — см. Тургеневъ, Алекс. Иван.
 Эпинусъ (Францъ-Ульрихъ-Теодоръ Aspinus) —
 90.
 Эрмитажъ — 18.
 Эрмитъ — 20.
 Эссент, военн. губернаторъ — 202.

Ю.

Юзловъ, губернаторъ — 344.
 Юлія — 256.
 Юлія, дѣйств. лицо (въ ром. «Новая Элоиза») —
 112, 114, 170, 171, 172.
 Jünger (Юнгерь), писатель, драматургъ — 216.
 Юрецкой, директоръ банка — 198.

Юрій, дѣйств. лицо въ траг. Раупаха: «Die
 Fürstin Chawansky» — 166.
 Юрьевъ день — 159.
 Justi «Abhandlung von Steuern und Abgaben» — 18.
 Юстиніанъ (изъ «Constantinopel Fall») — 332.
 Юсуповъ, Николай Борисовичъ — 357.

Я.

Яковлева — 330.
 Яковлевъ, Алексѣй Семеновичъ, актеръ — 90.
 Яковлевъ, губернаторъ — 333, 341.
 Яковъ III, претендентъ на англ. престолъ — 57.
 Якутскъ — 218.
 Якушкинъ, Иванъ Дмитріевичъ, декабристъ —
 225, 431.
 «Ямъ», опера — 159.
 Янъ, Фридрихъ-Людвигъ Jahn — 302.
 Ярославль — 354.

Ө.

Өедоръ Ивановичъ, царь — 339.
 Өедька — 123.
 Өоминая недѣля — 346.
 Өоминонъ, чиновникъ — 251.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страницы.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
9	7 снизу	Изъяснял	Изъясняю
16	1 "	Луи	Луи
"	1 примѣч.	Лунина?	Луи, ресторатора
18	15 снизу	Göttliche	Göttliche
22	13 сверху	Луи[ина]	Луи
23	1 "	Ладошку	Лодонску
26	17 "	Луи[ина]	Луи
"	8 снизу	Луи[ина]	Луи
28	1 сверху	Луи[ина]	Луи
"	15 "	Луи[ина]	Луи
31	9 "	Дѣйства.	Дѣйства
34	6 "	Да	да
35	15 "	старушки	Старушки
"	примѣч.	2	Уварова
47	12 сверху	möglich	möglich
51	16 "	Корнѣевъ	Карнѣевъ.
"	14 снизу	Stenernsystem	Steuersystem
61	6 "	Enthält	Enthält
"	1 "	Colguboun	Calboun
71	3 "	Colguboun	Calboun
73	13 сверху	Vinere	Wincre
90	1 "	Монны	Моины
"	7 "	Монны	Моины
104	12 "	Луи[ина]	Луи
"	18 снизу	Луи[ина]	Луи
119	2 "	Стангона	Стангона
129	14 "	Montesqueur	Montesquieu
134	16 "	Магницкому	Магницкому
138	13 "	Авоанасемъ	Аванасемъ.
159	4 сверху	Коррадинъ	Коррадинъ.
165	16 снизу	Мсенска	Меленкл
"	11 "	геронве	réronve
172	5 сверху	Stail	Stael
"	2 снизу	passumus	possumus
186	5 "	Брио	Brice
"	4 "	Брио	Brice
188	6 сверху	Корнѣева	Карнѣева
189	3 "	перечесанный	переписанный

<i>Страницы.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Печатано.</i>	<i>Следуетъ читать.</i>
198	4 сверху	Юрецкій	Юрецкой
207	2 "	Екатерины	Екатерины
216	1 "	Junger	Junger
"	11 "	Предвозвѣщонію	предвозвѣщонію
223	11 снизу	Berry	Berri
224	2 "	правится	правится
229	12 сверху	Labourdonnage	Labourdonnais
246	17 "	Коата	Конта
249	7 "	Цензурнаго	Цензурнаго
253	6 снизу	Dujour	Dugour
255	4 "	Сар[моріеву]	Сар[торіеву].
256	4 сверху	entérieurement	entérinement.
260	16 "	Изъ.	из
273	7 "	Yeaublanc	Yeaublanc
"	16 снизу	Labour donnage	Labourdonnays
282	2 сверху	Mullers	Müllers
"	2 снизу	Минерва.	Минерва
285	4 "	Clarkson	Clarkson.
306	16 сверху	Ермак[овымъ]	Ермаковскимъ
335	18 снизу	Zitronen	Zitronen
339	8 сверху	Кильрошевскій	Кильдошевскій
"	12 "	Кильр-вскій?	Кильд-вскій?
"	20 снизу	Кильрошевскій	Кильдошевскій
342	3 сверху	Segur	Ségur